

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВАЗОРАТИ ҚОРҶОИ ДОХИЛӢ
АКАДЕМИЯ**

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
АКАДЕМИЯ**

**III-УМИН КОНФЕРЕНСИЯИ
ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР МАВЗӢИ
«ТАЪЛИМ ДАР СОҶАИ ҲУҚУҚИ ИНСОН»**

**МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯ БАХШИДА БА
РӢЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН
(ш. Душанбе, 10 декабри соли 2020)**

**III МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ
«ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»**

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ
ДНЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
(г. Душанбе, 10 декабря 2020 года)**

Душанбе - 2021

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВАЗОРАТИ ҚОРҶОИ ДОХИЛӢ
А К А Д Е М И Я**

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
А К А Д Е М И Я**

**Ш-ЮМИН КОНФЕРЕНСИЯИ
ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР МАВЗӢИ
«ТАЪЛИМ ДАР СОҲАИ ҲУҚУҚИ ИНСОН»**

**МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯ БАХШИДА
БА РӢЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН**

(ш. Душанбе, 10 декабри соли 2020)

**III МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ
«ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»**

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ
ДНЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

(г. Душанбе, 10 декабря 2020 года)

УДК 001:342.7 (321)

УЗВИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:
Члены редакционной коллегии:

Мансурзода А.М. – сардори шӯъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, одполковники милитсия (начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент подполковник милиции);

Заробиддинзода З.С. – сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия (начальник кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции);

Каримова Л.М. – сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалӣ Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия (главный инспектор по международным связям Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции).

Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон : маводи III -умин конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ бахшида Рӯзи ҳуқуқи инсон // Зери назари умумии н.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2021. – 391 с.

Образование в области прав человека : материалы III-ой международной научно-теоретической конференции, посвященной Дню прав человека // Под общей редакцией к.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2021. – 391 с.

Дар маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ маърузаҳо ва мақолаҳои илмӣ олимони варзидаи ҷумҳурӣ ва дигар давлатҳои аъзои ИДМ оид ба проблемаҳои мубрами таърих, назария ва амалияи ҳуқуқи инсон ҷамъоварӣ гардидаанд.

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумотҳои саҳеҳ муаллиф (муаллифон) масъул мебошанд. Мақолаҳо дар таҳрири муаллифон нашр карда мешавад. Ҳангоми пурра ё қисман ҷоп ё бо ҳар тарз истифода бурдани мавод, истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

В сборнике представлены научные статьи и доклады ведущих отечественных и ученых государств-участников СНГ по актуальным проблемам истории, теории и практики прав человека.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Статьи публикуются в авторской редакции. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

© Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2021

© Академияи МВД Республики Таджикистан, 2021

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

<i>Шарифзода, Ф.Р.</i> Сухани ифтитоҳӣ	7-8
<i>Дарменов, А.Д.</i> Приветственное слово к участникам конференции	9
<i>Абдувоҳидов, М.Р.</i> Хуқуқи таҳсил – хуқуқи конституционии инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	10-14
<i>Абдуллоева, Д.Ф.</i> Правовые и исторические корни принципа народного представительства и законодательного органа Республики Таджикистан	14-18
<i>Абдуллаева, Р.А.</i> Виды медицинских преступлений по Уголовному кодексу Республики Таджикистан	18-22
<i>Абдурахмонзода, А.А.</i> Пайдоиш ва ташаккули терроризм дар ҷаҳони муосир	22-24
<i>Абдурашидова, Ф.</i> Таърихи таъсиси ваколатдор оид ба хуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	24-26
<i>Абдуҷабборзода, М.</i> Вазъи хуқуқи инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	27-29
<i>Алексеева, М.М.</i> Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в области защиты прав детей	30-33
<i>Алимпиев, А.А., Каражан, А.А.</i> Модель «Сервисного подхода» в деятельности полиции как необходимый элемент реализации прав человека и гражданина	33-37
<i>Ананьева, Е.О., Абовян, Э.П.</i> Право граждан в России на получение правовой помощи на бесплатной основе	37-40
<i>Андрющенко, Т.И.</i> Проблемы правового регулирования статуса гражданина в Российской Федерации	40-46
<i>Арипов, А.Л.</i> Муқаррароти меъёрҳои Эълумияи хуқуқи инсон дар қонунгузории муҳофизати ҳаёоти Ҷумҳурии Тоҷикистон	47-49
<i>Аҳъзода, Ш.Т.</i> Хатарҳои экстремизми иттилоотӣ ба хуқуқи озодагии инсон	49-52
<i>Баталов, Д.Е.</i> Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в целях защиты национальной безопасности Российской Федерации	53-54
<i>Безгинский, Б.Г.</i> Применение Всеобщей декларации прав человека в уголовном праве Украины и Республики Таджикистан	54-56
<i>Бобоев, А.А.</i> Кафолатҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба таҳсил	56-59
<i>Боинчану Г.И.</i> К вопросу о необходимости формирования коммуникативной компетенции сотрудников правоохранительных органов России в процессе образования в области прав человека	59-63
<i>Бурҷононов, С.С.</i> Ҷавобгарии маъмурӣ дар соҳаи вайрон намудани қонунгузории андоз	63-68
<i>Бухоризода, Б.Р.</i> Новая редакция нормы о торговле людьми: устранены ли недостатки?	69-73
<i>Бучакова, М.А.</i> Конституционно-правовое регулирование ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Республике Таджикистан (сравнительно-правовой аспект)	74-77
<i>Вонтова, Н.Е., Петракова, С.А.</i> Юридическая природа и содержание конституционного права человека и гражданина на судебную защиту в Российской Федерации	78-82
<i>Гришин, А.В., Зайцева, А.А.</i> Международный и национальный механизмы обеспечения и защиты прав человека при применении домашнего ареста как меры пресечения: проблемы и перспективы	83-90

<i>Гришин, Д.А., Абовян, Э.П.</i> Гарантии соблюдения правового статуса личности в уголовном процессе	90-95
<i>Гришин А.В., Ломовская, А.В.</i> Защита прав и свобод человека и гражданина на межгосударственном уровне	95-97
<i>Гришко, А.Я.</i> Уголовно-правовое и уголовно-исполнительной обеспечение прав потерпевшего по законодательству России и Таджикистана	98-100
<i>Грязнова, Т.Е.</i> Теория прав человека Б.А. Кистяковского	100-103
<i>Джумаева, З.М.</i> О некоторых теоретико-правовых аспектах профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних в Республике Таджикистан	103-108
<i>Егоров, Д.А., Егорова, О.И.</i> Интерактивные методики как средство повышения качества образования	108-112
<i>Житков, А.А.</i> Уголовная ответственность за деяния, связанные с нарушением прав физической неприкосновенности сотрудника уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (историко-правовой анализ)	113-121
<i>Зарипова, Г.С.</i> Масъулияти риояи қонунгузории соҳаи андоз	121-125
<i>Заробидинзода, С.З.</i> Особенности погашения судимости несовершеннолетних по уголовному законодательству Таджикистана и России	125-129
<i>Захарчук, С.Д.</i> Антикоррупционные стандарты поведения сотрудников органов внутренних дел в Республике Таджикистан и Российской Федерации	129-142
<i>Зоир Джурахон Маджидзода.</i> Глобализация и правило двойных стандартов: права человека; семейные ценности и самоопределение	143-149
<i>Ильичёв, И.Е.</i> Особенности конституционно-правового статуса личности в Российской Федерации и в Республике Таджикистан	150-155
<i>Кабирзода, Г.К., Абдуллоева, М.К.</i> Ҳимояи ҳуқуқи айбдорқунандаи хусусӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ	155-157
<i>Кобылкина, Р.А.</i> Марксистское понимание прав и обязанностей	157-160
<i>Карнаушенко, Л.В.</i> Функциональный репертуар социального института государства в глобальном постиндустриальном мире XXI в.: постановка проблемы	161-165
<i>Кашкина, Е.В.</i> Административно-правовой статус организатора публичного/массового мероприятия: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан	165-169
<i>Киселёв, Е.А., Казачек, Е.Ю.</i> Потенциал применения активных форм обучения в повышении квалификации сотрудников следственного комитета Российской Федерации	170-172
<i>Колтунова, В.И., Буяева, К.В.</i> Роль международных правовых актов в области защиты права на неприкосновенность жилища	172-175
<i>Конвисарь, А.А.</i> Социальная защита осужденных как гарантия соблюдения их прав	175-180
<i>Кочетова, П.О., Кушкина, О.В.</i> Соотечественники за рубежом: современные тенденции международной и национальной политики	180-183
<i>Кошелев, Е.В.</i> Роль конституционно-правовой ответственности в укреплении института публичной власти в России	183-186
<i>Кравчук, Л.С.</i> Политическое убежище как гарант обеспечения прав человека в Российской Федерации	186-189
<i>Крышевич, О.В.</i> Права человека – право собственности: проблемы квалификации ошеничества	190-194
<i>Кушкина, О.В., Ильина, Н.Ф.</i> Реализация права на образование иностранными гражданами в Российской Федерации	194-196

<i>Каландарова, М.Д.</i> Ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои ҷабрдида дар муносибатҳои муурофиявии ҷиноятӣ	197-201
<i>Қодирзода, Ғ.Н.</i> Сатҳи баланди шуури ҳуқуқии конституционӣ омили рушди ҳуқуқи инсон	201-205
<i>Қосимов, Ғ.М.</i> Озодии андеша ва масъулият дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва нақши он дар таҳкими ҳифзи ҳуқуқи инсон	205-208
<i>Қурбонова, Ғ.Н., Ҳафизӣ, Н.</i> Аҳамияти назорати прокурорӣ дар таъмини кафолатҳои конституционии ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд	208-212
<i>Лазарева, С.А.</i> Правосубъектность детства в актах международного права	212-215
<i>Ломовская, О.И.</i> Цифровая грамотность в методическом обеспечении преподавания юридических дисциплин ведомственного вуза в условиях цифровизации образования ...	215-220
<i>Ландина, А.В.</i> Международные и национальные стандарты защиты прав специального субъекта преступления при привлечении к уголовной ответственности	220-226
<i>Мансурзода, А.М.</i> Муҳимияти таълими ҳуқуқи инсон	227-230
<i>Маҳинаи Нуралӣ.</i> Таъсиррасонии гурӯҳҳои террористӣ ба тафаккури ҷавонон	230-232
<i>Маҳмудов, Ш.У.</i> Баъзе муаммоҳои пардохти музди меҳнати кормандони соҳаи маориф дар муассисаҳои томактабӣ	233-235
<i>Мухаммадиева, З.Э.</i> Проблемы практической реализации основных прав человека в современном Таджикистане	235-239
<i>Мухитдинзода, Н.М.</i> Масъалаҳои пешбурди тафтишоти пешакӣ дар Кодекси муурофиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон	240-242
<i>Набиева, М.А.</i> Зарурат, аҳамият ва мазмуни фаъолияти созмонҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон	243-245
<i>Нарзуллозода С.С.</i> Баъзан масоили субъекти вайрон намудани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт (м. 212 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон)	246-249
<i>Невирко, Д.Д., Данченко, А.В.</i> Конкуренция субъективных прав и интересов в правоохранительной деятельности	249-252
<i>Павлова, Н.В., Федченко, Ф.М.</i> Некоторые аспекты обеспечения прав, свобод и законных интересов задержанного, подозреваемого в совершении преступления	252-257
<i>Политова, А.С.</i> Достоинство человека и уголовная ответственность по законодательству Украины	257-260
<i>Пустовойт, Е.С.</i> Всеобщая декларация прав человека: защита прав и свобод человека и гражданина	261-263
<i>Раҷабов, Ғ.И.</i> Кафолати конституционии принсипи эҳтимолияти бегуноҳии шахс дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ	264-268
<i>Раҳматуллоев, А.Э., Қаҳаров, Н.М.</i> Доир ба масъалаҳои муурофиявии боздоштани пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятӣ	268-272
<i>Раҳматуллоева, Р.Р., Ботурова, Н.У.</i> Ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон дар доираи истеҳсолоти даъвогӣ оид ба баррасии парвандаҳои гражданин	272-276
<i>Сальников, Е.В.</i> Противодействие расизму в спорте как форма реализации прав человека: история и современность	277-282
<i>Самадов, Б.О., Рофиева, А.Ҳ.</i> Масъалаҳои таъмини ҳуқуқи занон дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ мувофиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон	282-286
<i>Самадов, Б.О., Ҳомидова, М.К.</i> Масъалаҳои таъминоти ёрии ҳуқуқи мувофиқи қонунгузории муосири Тоҷикистон	286-290
<i>Свободный, Ф.К.</i> Ценности современных старшеклассников как отражение прав человека	290-293

<i>Семенов, Е.А., Ветрова, О.А., Гришина, Е.Б.</i> Залог в уголовном судопроизводстве России: вопросы правоприменения	293-297
<i>Скаков, А.Б., Ремизова, Л.С.</i> Некоторые вопросы организации рассмотрения обращений граждан	297-300
<i>Солиев, И.М.</i> Табиати ҳуқукии мухторияти иродаи тарафҳо ҳамчун асоси татбиқи ҳуқуқи хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	300-304
<i>Теткин, Д.В., Иванов, К.М.</i> Административное задержание и права человека: точки соприкосновения	304-307
<i>Троян, Е.И.</i> Обучение сотрудников полиции МВД России правомерному применению физической силы и специальных средств на основе междисциплинарного взаимодействия дисциплин программ профессиональной подготовки	308-312
<i>Тулиглов, М.А.</i> Реализация права осужденных к пожизненному лишению свободы на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания	313-320
<i>Тулкинбаева, Ш.Ж.</i> Профессиональная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к реализации вопросов социальной адаптации осужденных	320-324
<i>Фахридинзода, Ҳ.С.</i> Ҳуқуқи инсон ва мақоми он дар чома	324-326
<i>Хазиева, Р.Р.</i> Юридическая природа понятия и содержания правового статуса депутата органа местного самоуправления	327-329
<i>Холопова, Ю.С., Шибашова, А.В.</i> Браконьерство как незаконная деятельность, нарушающая права человека в сфере экологии: пути её решения	330-333
<i>Ҳомидова, М.Ф., Одиев, И.Р.</i> Баъзе масъалаҳои амалишавии насли чоруми ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	334-337
<i>Честнов, А.В.</i> Защита конституционных прав граждан и транснациональная преступность	338-340
<i>Чаббаров, И.Р., Мухторов, К.Т.</i> Таълими фанни «Ҳуқуқ» ва баланд бардоштани маърифати ҳуқуқи донишҷӯён	340-343
<i>Чалолзода, С.И.</i> Нақши мақомоти корҳои дохилӣ дар таъмини ҳуқуқи инсон	344-347
<i>Шаламова, А.Н.</i> Векторы правовой политики государств в миграционной сфере	348-352
<i>Шарифзода, П.А., Эркаев, С.А.</i> Ваҳдати миллӣ ва рушди ҳуқуқи фаъолияти иқтисодии хориҷии кишвар	353-359
<i>Шинкевич, М.В.</i> Некоторые криминологические аспекты личности лица, совершающего присвоение или растрату с использованием своего служебного положения	360-361
<i>Юнусова, О.М.</i> Международные механизмы защиты прав человека (универсальные и региональные проблемы)	362-365
<i>Юрина, П.А., Разорёнова, О.В.</i> Некоторые актуальные вопросы противодействия коррупции в Российской Федерации и на мировой арене	366-368
<i>Юсупова, М.А.</i> Правовые особенности государственного регулирования в сфере сельскохозяйственной деятельности в Республике Таджикистан	368-372
<i>Юсуфзода, А.Х.</i> Состояние реализации свободы совести в Республике Таджикистан: организационно-правовые аспекты	372-384

ШАРИФЗОДА ФАЙЗАЛӢ РАҲМОНАЛӢ
САРДОРИ АКАДЕМИЯИ ВҚД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН,
НОМЗАДИ ИЛМҲОИ ХУҚУҚШИНОСӢ, ДОТСЕНТ, ГЕНЕРАЛ-МАЙОРИ МИЛИТСИЯ

Мухтарам иштирокчиёни конференсия, хозирини гиромӣ!

Имрӯз мо дар арафаи таҷлили як рӯзи муҳими таърихӣ, 10 декабр - Рӯзи қабули Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон қарор дорем. Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон яке аз санадҳои байналмилалӣ асосӣ махсуб меёбад, ки он бо Қатъномаи Маҷмаи умумии Ассамблеяи генералии Созмони Милали Муттаҳид 10 декабри соли 1948 дар Париж қабул гардидааст.

Санади мазкур дар як марҳилаи басо муҳими таърихӣ, ки дар аксарияти давлатҳо нобаробарии ҳуқуқҳои шахсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ ҳукмфармо буд, қабул гардида, барои рушди ояндаи ҳуқуқи инсон дар ҷомеаи ҷаҳонӣ заминаи босубот гузошт.

Дар Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон диққати асосӣ ба эътирофи шаъну шарафи шахс, доштани ҳуқуқҳои баробар, озодӣ, адолат ва сулҳ дар ҷаҳон равона гардида, оид ба поймол намудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд давлатҳои аъзоро ҳушдор дода, озодии сухан, вичдон ва эътиқодно эътироф намудааст.

Ассамблеяи Генералӣ ин Эъломияи умумии ҳуқуқи инсонро ҳамчун вазифаи тамоми халқҳо ва тамоми давлатҳо эълон медорад, то ҳар фард ва ҳар мақоми давлатӣ онро доиман дар мадди назар дошта бошад ва ҷидду ҷаҳд намояд, ки тавассути омӯзишу таълим ва бо тадбирҳои пешрафтаи миллию байналмилалӣ эътирофу иҷрои умумию самарабахши онҳоро чи дар миёни халқҳои давлатҳои узви Созмон ва чи дар миёни халқҳои қаламрави таҳти тобеияти ҳуқуқии онҳо қарордошта, ба эҳтироми ин ҳуқуқу озодиҳо ва таъмини онҳо мусоидат намояд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз ба даст овардани Истиклолияти давлатӣ ва бо қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд таваҷҷӯҳи хоса зоҳир менамояд.

Ҳанӯз 4 апрели соли 2003 Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон иброз намуда буданд, ки «Эълон доштани бунёди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва соҳибхитиёр дар моддаи якуми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва инчунин арзишҳои аз ҳама воло эътироф гардидани ҳуқуқу озодиҳои шахсият дар он аз мақомоти дахлдори давлатӣ тақозо дорад, ки бо мақсади ҳифз, риоя ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таъмини волоияти қонун, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ дар ҷомеа ҷиҳати муҳайё сохтани шароити ар-

зандаи зиндагонии ҳар як фарди кишвар тадбирҳои судманд андешида, механизми кафолати воқеии таъмини онҳоро ба вучуд оранд».

Вобаста ба ин гуфтаҳо худи ҳамон сол яъне 22 июни соли 2003 ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйиру иловаҳои калидӣ ворид гардид, ки дар асоси он бори аввал ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд арзиши олии эътироф гардиданд; раёипурсии умумихалқӣ ва интихобот ҳамчун шакли олии ифодаи бевоситаи халқ эътироф гардид; ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд чун мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, маҳаллӣ ва мақомоти худидораи маҳаллӣ эътироф шуданд; тарғиби бадбинии иҷтимоӣ, нажодӣ, миллӣ, динӣ ва забонӣ манъ гардид.

Ҳозирини гиромӣ! Бо боварии комил метавон иброн намуд, ки имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаҳои асосии ҳуқуқӣ дар самти таъмини ҳуқуқи инсон ҷой дорад. Вобаста ба ҳуқуқи инсон санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор қабул гардидааст, ки риояи он уҳдадорӣ ҳар як шахс ба ҳисоб меравад. Риояи дақиқ ва бе чинну чарои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ кафолати ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба ҳисоб меравад.

Вобаста ба муҳимияти ҳуқуқи инсон имрӯз дар Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон III-юмин Конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ дар мавзӯи «Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон» бахшида ба «Рӯзи ҳуқуқи инсон» баргузор гардида истодааст, ки дар он доираи васеи олимони шинохтаи соҳаи ҳуқуқи инсон тариқи ғоибона аз дохил ва хориҷи кишвар иштирок намуда истодаанд.

Ба маълумоти Шумо мерасонам, ки дар конференсияи мазкур зиёда аз 80 мақолаҳои илмӣ вобаста ба масъалаҳои гуногуни ҳуқуқи инсон аз муассисаҳои бонуфузи олии таълимии Федератсияи Россия, Ҷумҳуриҳои Белоруссия, Озарбойҷон, Украина, Қазоқистон ва дигар муассисаҳои олии кишвар ворид гардидаанд, ки баъд аз анҷоми кори конференсия нашри электронии маҷмӯаи конференсия дар назар аст.

Дар охир, ба кори конференсияи мазкур хусни оғоз бахшида умедворам, ки дар рафти он масъалаҳои муҳим вобаста ба ҳуқуқи инсон баррасӣ гардида, чиҳати рушди ҳуқуқи инсон таклиф ва пешниҳодҳои судманд манзур карда мешаванд.

**ДАРМЕНОВ АКЫНКАЛИ ДАУТБАЕВИЧ,
НАЧАЛЬНИК КАРАГАНДИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИМ. Б. БЕЙСЕНОВА, КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ПОЛКОВНИК ПОЛИЦИИ**

АБДУВОҲИДОВ М. Р.

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии
ҳуқуқ, бизнес ва сиёсатиносии Тоҷикистон*
E-mail: mizrob-00@mail.ru

ХУҚУҚИ ТАҲСИЛ – ХУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНИИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

*«... дарёфти роҳу усулҳои пешқадаму муосири таълим,
мустаҳкам намудан ва ба меъёрҳои байналмилалӣ
ҷавобгӯ гардонидани пояҳои моддӣву техникаӣ муас-
сисаҳои таълимиву илмӣ, васеъ қорӣ кардани техноло-
гияҳои иттилоотӣву коммуникатсионӣ, ба роҳ монда-
ни ихтисосҳои нави ба талаботи иқтисоди миллӣ
ҷавобгӯӣ ва воридшавӣ ба фазои ягонаи таҳсилот дар
маркази тавачҷуҳи таҳсилоти олии касбии кишвара-
мон қарор дорад»*

Эмомалӣ Раҳмон

Хуқуқи инсон яке аз арзишҳои муҳимтарини тамаддуни ҷаҳонист. Амалисозӣ ва ё баръакс вайрон кардани ҳуқуқҳои инсон ба инкишофи рӯҳӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ чи давлат ва ҷомеа умуман ба ҳар як шахсияти алоҳида таъсир мерасонад.

Имрӯз дар низоми қонунгузорию ҷумҳурӣ, аз ҷумла дар моддаи 14-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди таснифоти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба таври мушаххас чунин дарҷ гардидааст, ки «Хуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегарданд.

Хуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд бевосита амалӣ мешаванд. Онҳо мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракуниро муайян мекунанд ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд.

Маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи асосҳои сохтори конституционӣ, амнияти давлат, мудофияи мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сиҳати аҳолӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад»¹.

Дар фаҳмиши имрӯза аксаран ҳуқуқҳои инсон чун имкониятҳои муҳими табиӣ рафтор ва инкишофи инсон дар ҷомеа ва давлат, хусусиятҳои ҷудонопазире, ки ҳудуди озодиҳои ӯро муайян мекунанд, баррасӣ мешавад.

Тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тадбиқ, амал ва кафолати ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки фаъолияти пештар ва бештари шаҳрвандонро фаро гирифтааст, ба таври адолатона ва бо дарназардошти шароити зиндагии арзанда дарҷ гардидааст.

Дар ин радиф яке аз ҳуқуқҳои конституционӣ инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин ҳуқуқ ба таҳсил мебошад. Оид ба ин муқаррарот дар моддаи 41-уми

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1999с., 22.07.2003с. ва 22.05.2016с.) // www.mmk.tj.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин қайд шудааст, ки «Ҳар шахс ҳуқуқи таҳсил дорад. Таълими умумии асосӣ ҳатмист. Давлат таълими умумии асосии ҳатмии роӣгонро дар муассисаҳои таълимии давлатӣ кафолат медиҳад.

Шахс дар доираи муқаррарнамудаи қонун дар муассисаҳои таълимии давлатӣ метавонад ба таври роӣгон таълими миёнаи умумӣ, ибтидоии касбӣ, миёнаи касбӣ ва олии касбӣ гирад»¹.

Ин муқаррароти конститутсионӣ бевосита аз Эълومияи умумии ҳуқуқи башар² бар меояд. Яъне дар асоси моддаи 26-уми Эълумия қайд карда шудааст, ки «Ҳар як инсон ҳуқуқи таҳсил дорад. Ақаллан таҳсили ибтидоӣ ва миёна бояд бепул бошад. Таҳсили ибтидоӣ бояд ҳатмӣ бошад. Таълими техникӣ ва касбӣ бояд дастраси ҳамагон бошад. Таҳсили оӣ бояд мувофиқи қобилияти ҳар кас ба ҳама як хел дастрас бошад.

Мақсади таълим бояд рушди ҳамаҷонибаи шахсияти инсон, афзоиши эҳтиром ба ҳуқуқи озодиҳои инсон бошад. Таълим бояд ба ҳусни тафохум, бурдборию дӯстии миёни тамоми миллатҳо, гурӯҳҳои наҷодӣ ва мазҳаби ва ҳамҷунин ба вусъати фаъолияти Созмони Милали Муттаҳид дар роҳи ҳифзи сулҳ мусоидат намояд.

Волидайн дар бобати интиҳоби навӣ таълим барои фарзандони хурдсол ҳақи аввалият доранд». Зери мафҳуми таҳсилот раванди мақсадноки таълиму тарбияи шахс бар манфиати худӣ он, ҷомеа ва давлат фаҳмида мешавад. Ин равандро муқаррароти аз ҷониби шаҳрванд ба даст овардани сатҳҳои таълимии (меъёрҳои маълумотгирии) аз ҷониби давлат муқарраршуда, ки бо ҳуҷҷати дахлдор тасдиқ карда мешавад, муайян мекунанд.

Ба шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон кафолати интиҳоби озодонаи муассисаи таълимӣ, инҷунин шаклҳои гирифтани таҳсилоти ибтидоии касбӣ дода мешавад. Маҳдуд намудани ҳуқуқи шаҳрвандон ба таҳсили касбӣ аз рӯи нишонаҳои ҷинсӣ, синну сол, вазъи саломатӣ ва мавҷудияти доғи судӣ ва нишонаҳои дигар метавонад танҳо дар асоси талаботи муқаррароти қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ гардад.

Бо мақсади тарзи ташкили дуруст ва самараноки раванди таълим, ки дар натиҷаи он шахс соҳиби таҳсилот мегардад, фаъолияти муштараки падару модар, ва шахсони онҳоро ивазкунанда аз ҷумла, омӯзгор ва муассисаи таълимӣ барои инкишофи насли наврас аз қабилӣ маҳорат, малака ва қобилияти фикрию ҷисмонии ӯ аҳамияти аввалиндараҷа ва ҳалқунандаи бевосита соҳиб мебошанд, зарурият ва талаботи замони муосир аст.

Пайваста ба он Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 26 декабри соли 2019 ироа намудаанд: «Роҳбарону қормандони соҳаи маорифро зарур аст, ки дар баробари чунин дастгириҳои давлат ва афроди ватандӯст сатҳу сифати таълимро дар ҳар як муассисаи таълимӣ, сарфи назар аз шакли моликияти онҳо ва дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот баланд бардоранд»³.

Таълиму тарбия имрӯз яке аз рукҳои умдатарин ва пешбарандаи ҷомеаи насли наврас, инҷунин барои рушди босуботи миллии кишвар бевосита мусоидат мекунад. Имрӯз дар асоси санадҳои меъёри ҳуқуқии ҷумҳурӣ шаклҳои омӯзиши таълим оварда шудааст. Ин албатта ба шаҳрвандони ҷумҳурӣ барои мустақиллона гирифтани таълим шароити мусоид фароҳам меоварад. Таълим тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1999с., 22.07.2003с. ва 22.05.2016с.) // www.mmk.tj.

² Эълумияи умумии ҳуқуқи башар // [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: <http://komron.info> (санаи муроҷиат: 08.11.2020).

³ Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 26 декабри соли 2019 // [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: www.president.tj (санаи муроҷиат – 15.11.2020).

бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ин - фаъолияти муштараки падару модар (шахсони онҳоро ивазкунанда), омӯзгор ва муассисаи таълимӣ барои инкишофи кӯдак, такмили истеъдод, маҳорат, малака ва қобилияти фикрию ҷисмонии ӯ мебошад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати давлатӣ дар соҳаи таҳсилот дар асоси муқаррароти Конститутсия ба принципҳои зерин таъмин мекунанд: ҳатмӣ будани таълими умумии асосӣ, дастрасии умум будани таҳсилот, моҳияти башардӯстонаи таҳсилот, афзалияти арзишҳои миллию умуминсонӣ, рушди озодонаи шахсият, ягонагии фазои маърифатӣ фарҳангӣ, хусусияти дунявӣ, демократӣ ва давлатию ҷамъиятӣ доштани таълим, рушди системаи маориф бо назардошти меъёрҳои байналмилалӣ сифати таълим ва таъмини иттилоотии маориф.

Ҳуқуқ ба таҳсил яке аз ҳуқуқҳои муҳими иҷтимоии инсон буда, барои рушди ҳам шахсият ва ҳам ҷомеа замина муҳайё месозад. Дар замони ҳозира дар кишварҳои демократӣ ҳуқуқ ба таҳсил бо маънои тоҷа маҷмӯи пурраи ҳуқуқи зеринро дар худ таҷассум мекунанд: ҳуқуқи роӣгон гирифтани таҳсилот дар муассисаҳои таълимӣ давлатӣ; дастрасии умум будани таҳсилот; озодии таълим; ҳуқуқ ба таъсиси муассисаҳои таълимӣ шахсӣ.

Давлат ҳуқуқи шахрвандонро ба таҳсил бо роҳи таъсиси низомии таълим ва шароитҳои дахлдори иҷтимоию иқтисодӣ барои таҳсилот таъмин мекунанд.

Шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таҳсилот, интихоби муассисаи таълимӣ ва шакли таҳсил (рӯзона, шабона, ғоибона, оилавӣ, фосилавӣ ва экстернат) ҳуқуқ доранд.

Кафолатҳои конститутсионӣ дастрас ва роӣгон будани таҳсилоти миёнаи умумӣ, ибтидоии касбӣ, миёнаи касбӣ, олии касбӣ ва баъд аз таҳсилоти олии касбӣ дар муассисаҳои таълимӣ давлатӣ, ҳамчунин ҳатмӣ будани таҳсилоти умумии асосӣ дар доираи муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф»¹ аз 22 июли соли 2013 муқаррар шудаанд ва тамоми маҳдудиятҳо барои амалигардонии ин ҳуқуқҳо танҳо бо қонун метавонанд муқаррар карда шаванд.

Ғайр аз ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд»² аз 2 августи соли 2011 бо мақсади пурзӯр намудани масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд дар рӯҳияи инсондӯстӣ, ифтихори ватандорӣ, эҳтироми арзишҳои милли, умумибашарӣ ва фарҳангӣ, инчунин ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои фарзанд қабул карда шудааст. Маҳз дар ҳамин қонун оиди ҳуқуқ ва ӯҳдадорӣҳои падару модар, Вазифаи падару модар, омӯзгор, давлат ва ҷомеа дар таълиму тарбияи фарзанд оварда шудааст.

Илова бар он тибқи моддаи 9-уми қонун ӯҳдадорӣҳои падару модар дар таълими фарзанд ба таври зайл оварда шудааст, ки аз инҳо иборат мебошад:

- ба фарзанди то шашсола барои гирифтани таълиму тарбияи томактабӣ шароит фароҳам оваранд;

- ба таълим фаро гирифтани фарзандро таъмин намуда, ба таҳсили ӯ дар муассисаҳои таълимӣ таҳсилоти миёнаи умумӣ монё нашаванд

- фарзандро бо воситаҳои зарурии таълимӣ таъмин карда, барои таълими ӯ шароити муносиб муҳайё намоянд;

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2013, № 7, мод. 532; с. 2014, № 3, мод. 156, № 7, қ. 2, мод. 422; с. 2016, № 3, мод. 1148, № 7, мод. 624; Қонунҳои ҚТ аз 28.08.2017 с., № 1462; аз 17.05.18 с., № 1527).

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 7–8, мод. 616; с. 2016, № 3, мод. 147. // Қонунҳои ҚТ аз 15.03.2016 с., № 1294, аз 17.05.2018 с., № 1532; аз 04.04.2019 с., № 1594.

- риояи пӯшидани либосҳои расмии мактабиро аз ҷониби фарзанд дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот таъмин ва назорат намоянд;

- ба фарзанди имконоти маҳдуди ҷисмонӣ ва рӯҳӣ доштаи худ барои таҳсил кардан ва касбу ҳунар омӯختан шароит муҳайё сохта, иллати ҷисмонӣ ва рӯҳии ўро пинҳон накарда, дар сурати набудани шароит барои таълими фарзанд ба муассисаҳои дахлдори давлатии соҳаи маориф, тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли муроҷиат намоянд;

- аз вазъи фарзанде, ки дар мактаб-интернатҳо ва дигар муассисаҳои махсусгардонидашуда, новобаста ба шакли ташкилию ҳуқуқии онҳо, таълиму тарбия мегирад, хабардор шуда, бо чунин муассисаҳо ҳамкорӣ намоянд ва раванди таълими фарзандро дар ин муассисаҳо зери назорат гиранд;

- донишандӯзӣ ва иштироки фарзандро дар раванди таълим назорат карда, бо омӯзгорон, ҳайати кормандон ва роҳбарияти муассисаи таълимӣ оид ба таълими фарзанд мунтазам ҳамкорӣ намоянд;

- дар маҷлисҳои падару модарон ва дигар чорабиниҳои мактабӣ бо даъвати маъмурият тибқи талаботи оинномаи муассисаи таълимӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ иштирок намоянд;

- талаботи оинномаи муассисаи таълимиро, ки фарзандашон дар он ҷо таълим мегирад, иҷро намоянд;

- ҷалби фарзандро барои гирифтани таълим дар таълимгоҳҳои ғайриқонунӣ ё дар назди шахсони алоҳидаи бе иҷозатнома фаъолияткунанда манъ намоянд;

- таълими динии фарзандро дар хориҷи кишвар бе розигии хаттии мақомоти ваколатдори давлатӣ иҷозат надиханд ва ғайраҳо.

Албатта дар ҳолати иҷро накардан ё ба тариқи дахлдор иҷро накардани ўҳдадориҳои вобаста ба таълиму тарбияи фарзанд, ки дар асоси қонунҳои дахлдор ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, падару модар ва омӯзгор тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.

Ҷоизи қайд аст, ки, дар моддаи 90-уми Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон¹ оид ба иҷро накардани ўҳдадориҳои падару модарон ё намояндагони қонунии онҳо нисбати таълиму тарбияи ноболиғон қайд карда шудааст, ки барои аз тарафи падару модар ё дигар намояндагони қонунии ноболиғон, омӯзгор ё дигар корманди муассисаи таълимӣ ё тарбиявӣ, *инчунин шахсе, ки дар асоси шартнома қўдакро тарбия мекунад*, иҷро накардани ўҳдадориҳои парасторӣ, тарбиявӣ, таълимӣ, химояи ҳуқуқ ва манфиатҳои ноболиғон ҳангоми набудани аломати ҷиноят, огоҳӣ дода мешавад ё ба андозаи аз *се то панҷ* нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Суханронии худ бахшида ба Рӯзи дониш санаи 17. 08. 2020 сол ироа намудаанд, ки «... дар моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи амният» низ таъкид шудааст, ки “хароб гардидани сифати таълим ва нерӯи зеҳнии мамлакат ҳамчун таҳдид ба амнияти давлат арзёбӣ мешавад”².

Зеро дар шароити имрӯза амнияти миллии кишварҳо аслан аз тариқи баланд бардоштани фаъолияти илмиву технологияи тамоми соҳаҳо, рушди сармояи зеҳнӣ ва сатҳи

¹ Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, №12, қ. 1, мод. 989, мод. 990; с. 2009, №5, мод. 321, №9-10, мод. аз 19.07.2019 с., №1631; аз 2.01.2020 № 1659), аз 04.07.2020 с., №1698; аз 04.07.2020 № 1700; аз 07.08.2020 № 1715.

² Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Рӯзи дониш 17.08.2020 10:07, шаҳри Душанбе: [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/23555#murghob> (Санаи муроҷиат: 15.11.2020).

балади рақобатнокӣ таъмин карда мешавад».

Дар ҳақиқат соҳаҳои илму маорифро пояи асосии рушд ва амнияти кишвар мебошад. Имрӯз соҳаи маориф бе шубҳа ба тамоми аҳолии ҷумҳурӣ таъсири иҷтимоӣ ва иқтисодии бевоситаи худро доро мебошад. Ҳадафи ягона аз қабилҳои сиёсати давлатӣ дар самти баланд бардоштани сифати таълим, хоҳишу иродаи падару модар ва орзуи бевоситаи ҳар як ҷавонони бо нанги миллат ин омӯхтани дониши мукамал, соҳиби донишу малакаи замони муосир мебошад. Лекин барои ноил шудан ба ин ҳадафҳои асосию авалиндарача кӯшиши бевоситаи ҳуди инсон талаб карда мешавад, ки ин яке аз ҳуқуқҳои конституционии шахс ба ҳисоб меравад.

АБДУЛЛОЕВА Д.Ф.

Преподаватель кафедры коммерции и права Таджикского государственного университета коммерции Единого учебного комплекса в г. Худжанде,

кандидат юридических наук

E-mail: d_abdullioeva@mail.ru

ПРАВОВЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ПРИНЦИПА НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОРГАНА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

РЕШАҲОИ ХУҚУҚӢ ВА ТАЪРИХИИ ПРИНЦИПИ НАМОЯНДАГИИ ҶАМЪИЯТӢ ВА МАҚОМОТИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

В XVII-XVIII вв. в ходе борьбы против тирании феодальных монархов европейские народы пришли к убеждению, что носителем суверенитета и единственным источником власти в демократическом государстве должен признаваться сам народ. Народ образует выборный представительный орган (парламент), который обладает исключительным правом принимать законы, охраняющие свободу и права человека и обеспечивающие решение общественных проблем в интересах всех граждан. Такая цепь рассуждений приводила к выводу о необходимости создания в каждом государстве суверенного органа народного представительства с подлинной выборностью и широкими правами. Народное представительство, таким образом, выполняет функцию соединения суверенитета народа с государственной властью, что придает всей системе правления демократический характер¹.

Исторически предшественниками органов, олицетворяющих идею народного представительства, можно считать представительные учреждения в демократических государствах Древней Греции и в Древнем Риме. С XII в. начали развиваться парламентские учреждения в Англии, а затем и в ряде других европейских стран, где, однако, они сначала были только сословно-представительными учреждениями, выполнявшими функцию ограничения власти монарха. Именно в Англии укоренился термин «парламент», который произошел от французского слова «говорить». В XVIII и XIX вв. парламенты были конституционно учреждены и стали избираться на основе всеобщего избирательного права (хотя и с большими отклонениями) в США и большинстве европейских стран. В России этот орган (Государственная Дума) появился намного позже - после издания царского Манифеста 17 октября 1905 г. и в

¹ Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. - М. : Норма, 2007. - С. 514.

результате длительной борьбы с самодержавием¹.

Следовательно, в конституционно-правовом отношении положение органа народного представительства всецело определяется формой правления. В парламентской республике и парламентарной монархии парламент, олицетворяя верховную власть, формирует и контролирует правительство, а в президентской (полупрезидентской) республике и дуалистической монархии он делит власть с главой государства, который сам формирует и контролирует правительство (это не исключает отдельных контролирующих полномочий парламента). Государственный строй, основанный на верховенстве парламента в системе органов государства, называют парламентаризмом, в то время как для двух других форм правления этот термин не применяется. Существование парламента в той или иной стране - это еще не установление парламентаризма.

В тоталитарных государствах народное представительство всегда фиктивно, поскольку парламент через принимаемые им законы только оформляет решения руководства правящей партии.

Таким было это представительство и в советском Таджикистане. Верховный Совет искусственно включал представителей всех слоев «трудового народа» и формально олицетворял верховенство власти. Он назначал и освобождал правительство, принимал законы и утверждал бюджет, но на деле не обладал даже подобием независимого и свободного органа власти. Такое народное представительство только попирало суверенитет народа, камуфлируя жесткую диктатуру. Только с началом перестройки и реформ начинается возрождение парламентских учреждений - и то поначалу с громоздкого двухэтажного представительного органа (Съезда народных депутатов и Верховного Совета Таджикской ССР). Отсутствие нормальной структуры представительного органа и его постоянное вмешательство в прерогативы исполнительной власти в немалой степени послужили причиной трагических событий ноября 1994 г.

Согласно ст.9 Конституции Республики Таджикистан (далее – РТ), принятой 6 ноября 1994 г., государственная власть осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Конституция Таджикистана учреждает Маджлиси Оли как парламент Республики Таджикистан, являющимся высшим представительным и законодательным органом Республики Таджикистан (ст.48). Поскольку третья глава посвящена «Маджлиси Оли», изменить положение Маджлиси Оли в системе органов государственной власти можно только через сложный порядок изменения самой Конституции².

Высший представительный орган государственной власти Республики Таджикистан (бывший Верховный Совет и Маджлиси Оли) до 1999 г. не имели единую структуру. С целью более пронизано представлять интересы регионов республики и для достижения национального единства ставили вопрос об организации двухпалатного парламента на всеобщий референдум. По результатам референдума с положительным одобрением от 26 сентября 1999 г. с изменениями и дополнениями в Конституцию РТ, новая редакция Конституции определила двухпалатную систему парламента РТ. Согласно которого была определена двухпалатная система Маджлиси Оли и конституционный закон о выборах в Маджлиси Оли РТ. В месяц февраль март 2000 г. прошел выбор на две палаты Маджлиси Оли РТ. Палата Маджлиси Намояндагон впервые начал свою работу от 27 марта 2000 г., палата Маджлиси Милли МО РТ начал свою работу от 17 апреля 2000 г. Таким образом, Маджлиси Оли РТ свою работу начал с весной 2000 г.

¹ Авакьян, С.А. Конституционное право России / С.А. Авакьян – в 2 Т. (Том 2.) Учебный курс. Второе издание. – М.: Юристъ, 2007. – С. 145.

² Конституция Республики Таджикистан, принятая 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями 1999, 2003 и 2016 гг.). Душанбе. Изд.: «Паёми Сомониён», 2016 г., - 76 с.

Прочное положение Маджлиси Оли, таким образом, обеспечено наивысшей конституционно-правовой гарантией - настолько сильной, только Маджлиси Оли и Президент имеют право выступать от имени всего народа Таджикистана, и это право принадлежит только Президенту, Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан на их совместном заседании.

Другая важная гарантия, закреплённая в гл.1 «Основы конституционного строя», состоит в том, что орган законодательной власти как часть системы разделения властей самостоятелен по отношению к другим. Положение Маджлиси Оли, таким образом, определяется принципом разделения властей, который в равной мере противостоит непомерному возвышению любой из трех властей и возможности контроля одной власти другой.

Независимость - важнейшее условие успешного выполнения парламентом своих функций. Конституция РТ не определяет точных границ сферы законодательства, которое может быть принято Маджлиси Оли, вследствие чего парламент вправе принимать (или не принимать) любые законы без чьей-либо указки. Маджлиси Оли не подчиняется какому бы-то ни было контролю со стороны исполнительной власти. Оно самостоятельно определяет потребность в своих расходах, которые фиксируются в государственном бюджете, и бесконтрольно распоряжается этими средствами, что обеспечивает ему финансовую независимость. Обе палаты Маджлиси Оли создают себе вспомогательный аппарат, в деятельность которого исполнительная власть не вмешивается. Парламент сам определяет свою внутреннюю организацию и процедуру, руководствуясь только требованиями Конституции республики. И самое главное: никто не может вмешиваться в прерогативу Маджлиси Оли по принятию законов, чем обеспечивается подлинное всевластие парламента и его независимость в отпращивании своей главной функции.

Вместе с тем, законотворческая независимость не является абсолютной. Она ограничивается через такие институты конституционного права, как президентское вето, референдум, поскольку с его помощью могут быть одобрены некоторые законы и без парламента, чрезвычайное и военное положение, которые приостанавливают действие законов, право Конституционного Суда РТ объявлять законы неконституционными. Эти ограничения вытекают из принципа разделения властей с его «сдержками и противовесами». Они, однако, не умаляют независимого положения Маджлиси Оли в системе органов государства.

Конституция РТ (ст. 48) устанавливает, что Маджлиси Оли - парламент Республики Таджикистан, тем самым давая ему не более как самую общую характеристику через общепотребительный термин. Но далее в этой же статье Маджлиси Оли характеризуется как высший представительный и законодательный орган Республики Таджикистан, что уже раскрывает основное назначение данного парламентского учреждения.

Состав палат Маджлиси Оли состоит из двух палат - Маджлиси Оли и Маджлиси намояндагон. Состав палат, как и принципы их комплектования, различен. Маджлиси Намояндагон состоит из 63 депутатов, а в Маджлиси Милли входят 33 членов, 25 из которых избираются непрямым, тайным голосованием на совместных заседаниях депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, городов и районов области, города Душанбе и районов города, городов и районов республиканского подчинения (совместно). В Маджлиси милли Горно-Бадахшанская автономная область, области, город Душанбе, города и районы республиканского подчинения имеют равное количество представителей.

Восемь членов Маджлиси милли назначаются Президентом Республики Таджикистан. Каждый бывший Президент Республики Таджикистан является пожизненным членом Маджлиси милли, если он сам не откажется от использования этого права. Маджлиси милли функционирует в форме созывов. При этом одно и то же лицо не может одновременно являться членом Маджлиси Милли и депутатом Маджлиси Намояндагон. Срок полномочий Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон 5 лет, и их полномочия прекращаются в день

начала деятельности Маджлиси милли.

Организация и деятельность Маджлиси Оли определяются конституционными законами, которые были упомянуты выше.

Двухпалатность Маджлиси Оли формально не ведет к признанию того, что одна палата признается первой, а другая - второй или одна - нижней, а другая - верхней. Такое деление обычно связывают с тем, что первая, или нижняя, палата играет более значимую роль в законодательном процессе. Палаты Маджлиси Оли рассматриваются как части единого парламента, и в этом смысле они равноправны, хотя полномочия палат неодинаковы. В то же время нельзя не заметить, что основная тяжесть в принятии государственных законов падает на Маджлиси Намояндагон (именно с нее начинается законодательный процесс), которая поэтому (а еще вследствие того, что является ареной активной межпартийной борьбы) более заметна в общественной жизни. Это очевидное обстоятельство привело к тому, что как в неофициальных, так порой и в официальных кругах Маджлиси Милли стали называть второй палатой, или сенатом¹.

Широко признано также, что Маджлиси Милли как орган менее политизированный и к тому же отражающий официальное мнение регионов РТ олицетворяет более спокойный, непартийный подход к законотворчеству, нейтрализует возможность принятия законов без учета интересов всех регионов нашей обширной страны. Конституция РТ делит между палатами функцию назначения ряда высших должностных лиц в государстве, устанавливает особые полномочия каждой палаты в определенных областях. Сложившийся за время деятельности Маджлиси Оли механизм преодоления разногласий между палатами способствует предотвращению конституционных кризисов и возникновения тупиковых ситуаций.

Двухпалатная структура Маджлиси Оли эффективно помогает разрешению разногласий между различными социальными группами населения. Будучи представлены в палатах, эти группы получают возможность достижения компромисса между собой и властью, не прибегая к «улице», т. е. внепарламентской оппозиции. Палаты снимают остроту как политических, так и межрегиональных противоречий, содействуя устойчивости государственного корабля. Маджлиси Оли состоит из палат, взаимно уравновешивающих друг друга и в своей совокупности уравновешивающих исполнительную и судебную власть.

Маджлиси Оли основывается на принципиально новом понимании народного представительства по сравнению с тем, которое определяло положение представительных органов прежде. Законодательные органы теперь не образуют единую вертикаль подчиняющихся снизу вверх всех Советов, хотя Маджлиси Оли занимает высшее положение как орган государственной законодательной власти.

Маджлиси Оли отражает реальный государственный орган, построенный на строгом разделении предметов ведения и полномочий органов государственной власти. Если по прежней Таджикской Конституции парламент характеризовался как законодательный, распорядительный и контрольный орган государственной власти, то теперь это только представительный и законодательный орган, не обладающий функцией прямого контроля за исполнительной властью.

Как представительный орган Маджлиси Оли выступает выразителем интересов и воли всего многонационального народа, т. е. граждан Республики Таджикистан. Народное представительство обеспечивается демократической избирательной системой, открывающей возможность избрания в парламент для каждого гражданина в соответствии с законом. Поскольку в правовом государстве выборы носят свободный характер и не подчинены иллюзорной цели добиться участия в деятельности парламента всех социальных групп и слоев

¹ Имомов, А. Конституционное право Республики Таджикистан: Учебник. Четвертое издание с изменениями и дополнениями. – Душанбе. Изд-во: «Офсет-империя». 2017. – С. 628.

населения, в Маджлиси Оли представлены профессиональные политики безотносительно к их национальности или социальному положению.

Требовать представительства в парламенте всех слоев и групп населения - это значит возвращаться к ложной практике времен социализма, когда такое «зеркальное» представительство организовывалось партаппаратом, а по существу, навязывалось народу из числа неквалифицированных граждан. Максимум представительности, которая может быть обеспечена демократической избирательной системой - это избрание в парламент депутатов от всех географических регионов страны и от всех политических партий, пользующихся достаточной поддержкой населения.

АБДУЛЛАЕВА Р.А.

*Доцент кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук
e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru*

ВИДЫ МЕДИЦИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

НАМУДҲОИ ЧИНОЯТҲОИ ТИББӢ ДАР КОДЕКСИ ЧИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

В продолжении предыдущих публикаций¹ следует отметить, что заслуживает внимания и статья 145 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК Республики Таджикистан), которая называется «Разглашение врачебной тайны». В ней говорится о том, что «1) Разглашение медицинским, фармацевтическим и иным работником без профессиональной или служебной необходимости сведений о заболевании или результатах медицинского освидетельствования пациента,

– наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот показателей для расчетов или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет²;

2) Те же деяния, выразившиеся в сообщении сведений о наличии у лица вируса иммунодефицита человека³,

– наказываются лишением свободы на срок от двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

3) Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия,

– наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок¹».

¹ Абдуллоева, Р. Правовое регулирование медицинской деятельности и её уголовно-правовая охрана в Республике Таджикистан // Права человека и глобализация : материалы II-ой международной научно-теоретической конференции, посвященной 71-летию принятия Всеобщей декларации прав человека // Под общей редакцией к.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. - Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан. 2020. – С. 14-22.

² В редакции Закона Республики Таджикистан от 6.10.2008 г. № 422 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан.

³ В редакции Закона Республики Таджикистан от 23.07.2016 г. № 1330 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан.

Общественная опасность разглашения врачебной тайны выражается в нарушении закрепленного ст. 5 Конституции Республики Таджикистан права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Объектом преступления является право на неприкосновенность частной жизни. Для того чтобы правильно поставить диагноз и успешно лечить некоторые заболевания (в особенности психические,² венерические, наследственные болезни и др.), врач должен знать целый ряд обстоятельств, составляющих личную или семейную тайну. В ст.49 «Профессиональные обязанности медицинских и фармацевтических работников» Кодекса здравоохранения РТ дается следующее определение врачебной тайны:

« – сохранять врачебную тайну (информацию о состоянии здоровья, о посещении организации здравоохранения) и другие сведения личного характера;
– решать вопрос о сохранении врачебной тайны от самого больного в каждом конкретном случае в интересах больного».

Объект врачебной (медицинской) тайны составляют сведения о болезни, интимной и семейной жизни пациента. Такие сведения медицинские работники могут получить в результате: – осмотра, наблюдения, со слов пациента, его родственников, – историй болезни или другой документации, а также от других медицинских работников (например, в порядке консультации).

Согласно последним исследованиям «...есть основания вести речь об *интегративном объекте* (выделено нами – А.Р.), позволяющем выделить комплексный институт Особенной части уголовного права – институт уголовной ответственности за названные посягательства. Таковым выступает совокупность общественных отношений в сфере обеспечения информационной безопасности личности, общества, государств»³. Идея об интегративном объекте новая, тем более, что сегодня весьма интенсивно развивается учение об интеграции в праве, вообще и в уголовном, в частности.

Объективная сторона указанного преступления выражается в активных действиях медицинских работников, направленных на разглашение без профессиональной или служебной необходимости медицинским работником сведений о заболевании или результатах медицинского освидетельствования пациента, выразившееся в сообщении сведений о наличии у лица ВИЧ/СПИД. Под *неправомерным разглашением* врачебной тайны следует понимать распространение без какой-либо необходимости и согласия пациента, близких ему лиц, медицинским работником сведений о болезни, интимной, семейной сторонах жизни больного, могущих привести к тяжким последствиям, совершенное умышленно или по неосторожности.

Профессиональная же и служебная необходимость может быть продиктована ситуацией вероятной опасности заражения других лиц, контактирующих с больным. Следует обеспечить врачебную тайну и при применении компьютерных технологий в практической деятельности врачей: обмен медицинскими данными между больницами, страховыми организациями и органами управления здравоохранения в центре и на местах через сеть Интернет, использование электронной истории болезни, постановка на лист ожидания, постановка на очередь для получения квоты на бесплатное лечение и проведение операций и т. д.

¹ В редакции Закона Республики Таджикистан от 17.05.2004 г. № 35 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан.

² Рыжова, О.А. Ответственность за разглашение врачебной тайны / О.А. Рыжова, И.А. Паменкова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». - 2017. - Т. 5, № 3 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru/> (дата обращения: 26.11.2020).

³ Хурум, М.А.. Преступления, связанные с получением и (или) разглашением конфиденциальной информации: криминализация, систематизация и оптимизация законодательного описания: Автореф...дис. к.ю.н.: 12.00.08. // Хурум Мариет Асламовна. – Краснодар, 2019. – С.11.

С учетом изложенного, возникает вопрос о создании правовой и технической, технологической защиты медицинской информации для предупреждения различных правонарушений в этой сфере. Правонарушение признается оконченным с момента сообщения хотя бы одному лицу о заболевании или результатах медицинского освидетельствования пациента. Подробно о врачебной тайне писали Г.Р. Рустимова,¹ У.А. Есенов и др.²

Субъективная сторона преступления – неосторожная форма вины.

Субъект – медицинский работник, а не только врачи. Следовательно, речь должна идти о медицинской тайне, а не врачебной.

Квалифицированным составом (ч.2 ст.145 УК РТ) является такое разглашение, которое повлекло за собой тяжкие последствия. При этом под тяжкими последствиями следует понимать последствия в виде суицида (самоубийства); психического заболевания и т.д. (п.4 ст.3 УК). Важное значение имеет также решение вопроса о том, что относится к врачебной тайне. Во-первых, врачебная тайна находится в непосредственной связи с личностью пациента. Во-вторых, определяет круг лиц, на которых возлагается обязанность неразглашения врачебной тайны. Между тем, законодательство РТ не дает четкого ответа на вопрос, что составляет врачебную тайну (ее содержание). Однако ст.23 Конституции РТ закрепляет право каждого на неприкосновенность личной жизни. В содержание этого права входит и охрана тайны всех сторон личной жизни, в том числе врачебной тайны.³

О достоинствах и недостатках УК некоторых зарубежных государств рассматриваемого состава преступления - разглашения врачебной тайны писала А.С. Попова.⁴ При этом она справедливо отмечает (со ссылкой на Папееву), что конструкция состава разглашения врачебной тайны более приемлема, когда является формальной, т.е. наступление общественно опасных последствий не является обязательным признаком объективной стороны (ст.121 УК Австрии, ст. 203 УК ФРГ, ст. 226-13, 511-10, 511-23 УК Франции).⁵

Из всего вышесказанного следует, что название ст. 145 УК РТ нужно изменить на «Разглашение медицинской тайны». Соответственно, необходимо внести соответствующие изменения и в ст.49 Кодекса о здравоохранении Республики Таджикистан.

В УК Республики Таджикистан имеется также ст. 171, в которой говорится о таком преступлении, как подмена ребенка. В ней читаем:

«1) Подмена ребенка, – наказывается штрафом в размере от пятисот до одной тысячи показателей для расчетов, либо ограничением свободы до четырех лет либо лишением свободы на срок до трех лет (в редакции Закона РТ от 6.10.2008 г. №422 «О внесении изменений и дополнений в УК Республики Таджикистан»).

2) То же деяние, совершенное из корыстных или иных низменных побуждений, - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет».

На наш взгляд, преступления против детей – особенно противоестественные для человеческой природы. Здесь же мы говорим о преступлении которое может быть совершено

¹ Рустимова, Г.Р. О врачебной тайне // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – №4(30). – С. 240-249.

² Есенов, У.А. Становление и развитие уголовной ответственности за разглашение врачебной тайны: Автореф. дис. ... к.ю.н.:12.00.08 // Есенов Уланбек Аскаралиевич. – Бишкек, 2010. – 25 с.; Скрбнева, Н.А. Особенности и противоречия правового регулирования врачебной тайны в Российской Федерации как объекта правонарушений медицинских работников и медицинских организаций // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. 2019. Т. 8 № 2. С. 113–117. doi: 10.24411/2305-3496-2019-12014 и др.

³ Шукурова, Н.А. К вопросу о понятии «врачебная тайна» // Актуальные проблемы юрид. наук: теория и практика, посвящ. 25-летию независимости Респ. Таджикистан и 20-летию РТСУ: Мат-лы м/н науч.-практ. конф. – Душанбе, 2016 г. – С. 264-268.

⁴ Попова, А.С. Особенности уголовной ответственности медицинских работников за разглашение врачебной тайны в законодательстве некоторых зарубежных государств // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – Вып. 1. – С. 188-194.

⁵ Папеева, К.О. Проблемы уголовно-правовой охраны медицинской тайны // Медицинское право. – 2008. - № 1. – С.2.

только в родильных домах, сразу после родов, до выписки из роддома. Это преступление совершается либо самими медиками (хотя это редкость), либо в соучастии с другими лицами, что более вероятно.

Видовым объектом преступлений против семьи и несовершеннолетних являются общественные отношения, обеспечивающие охрану личности в части нормального развития и воспитания несовершеннолетних и интересов семьи. *Непосредственный объект* – общественные отношения, составляющие интересы семьи и нормального (психического и духовного) развития ребенка.

Объективная сторона – действие, которое выражается в том, что один ребенок подменяется другим, причем причины разные – пол, наличие видимых врожденных дефектов, цвет кожи, родимые пятна и т.д. Она возможна как в роддоме (что более вероятно), так и в другом месте (на улице из коляски). *Состав* – формальный, окончен с момента подмены ребенка. В основном подменяют новорожденных либо детей до г., когда не сразу можно отличить их (завернуты в одеяла; как правило, лицо прикрыто от ветра и солнца, дождя и др.).

Субъективная сторона – прямой умысел. Мотив – месть, зависть, корысть – обязательны. *Субъект* – общий, либо в соучастии с медицинскими работниками.

В статье 173 УК РТ речь идет о разглашении тайны усыновления (удочерения) - «1) Разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений, – наказывается штрафом в размере от трехсот до пятисот показателей для расчетов либо исправительными работами на срок до одного г. с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового¹.

2) Те же деяния, повлекшие тяжкие последствия, – наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до пяти лет или без такового».

Объект такого преступления – общественные отношения, выражающие интересы семьи, направленные на нормальное развитие и формирование личности ребенка. *Объективная сторона* заключается в таком действии, как сообщение усыновленному или любому другому лицу сведений, раскрывающих тайну усыновления. Здесь важно, как эти сведения оказались известны другому лицу как он об этом узнал. *Состав формальный* по конструкции, окончен с момента разглашения тайны усыновления (удочерения).

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины (прямой умысел). *Субъект* – лицо, которому факт усыновления стал известен в связи со служебной или профессиональной деятельностью (медики, работники ЗАГС, ЦОНов, а также иные лица, осведомленные о факте усыновления, если действовали из корысти или иных низменных побуждений).

Приведем ниже пример из практики судов Республики Таджикистан.

Так, согласно решению Шохмансурского районного суда г. Душанбе от 28 апреля 2014 г., было удовлетворено заявление А. и Ю. об удочерении ребенка, и несовершеннолетняя А., 06.02.2014 г.р. была удочерена гражданами А. и Ю. и сменила фамилию на Ш.

Однако гр. Р., живущая по соседству с А. и Ю., которая была каким-то образом осведомлена об удочерении, вопреки требованиям ст. 139 Семейного кодекса Республики Таджикистан, злонамеренно из корыстных побуждений, вопреки воле удочеренной и удочерителей, раскрыла тайну удочерения жителями дома, которые собрались перед их квартирой.

¹ В редакции Закона Республики Таджикистан от 17.05.2004г. N35, от б. 10.2008 г. № 422 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан».

Следственными органами в отношении Р. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 173 УК Республики Таджикистан за разглашение тайны усыновления, вопреки воле усыновителя и дело было передано на рассмотрение в суд района Шохмансур г. Душанбе.

В связи с принятием Закона Республики Таджикистан "Об амнистии" от 25.10.2019 № 1648, согласно которому прекращаются расследование уголовных дел, находящихся на рассмотрении судов по преступлениям, совершенным до введения в действие настоящего Закона и в отношении лиц, совершивших умышленно преступления небольшой тяжести и средней тяжести Определением суда района Шохмансур города Душанбе от 8 ноября 2019 года было прекращено производство по уголовному делу в отношении подсудимой Р., на основании пунктов 1 и 2 статьи 6 и части 2 статьи 12 Закона Республики Таджикистан «Об амнистии» от 25 октября 2019 года¹.

АБДУРАХМОНЗОДА А.А.

Омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия
e-mail: abdurahmonzodaabdurahim@gamil.com

ПАЙДОИШ ВА ТАШАККУЛЛИ ТЕРРОРИЗМ ДАР ҶАҲОНИ МУОСИР

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

«Дар ҷомеаи муосир терроризму ифротгароӣ дар минтақаи кишварҳои гуногуни олам торафт доман густурда, боиси ҳар рӯз ба ҳалокат расидани садҳо нафар аҳолии осоишта ва сарсонӣ оғора шудани ҳазорҳо одамони бегуноҳ гардида, зуҳуроти мазкур бар асари сиёсӣ намудани ислом ҳоло ба таҳдиди бузурги ҷаҳонӣ табдил ёфтааст»².

Терроризм ин яке аз падидаҳои номатлуби ҷаҳони муосир буда аз тарафи ташкилотҳо, субъектҳо ё шахсони алоҳида бо истифодаи қувва, зӯровари ба амал овардани вазъияти ноором, муҳити тарсу ҳарос ва хатар дар ҷомеа мебошад. Аз нигоҳи паҳноиву фарогири терроризм ба шаклҳои зерин тақсим мешавад: байналхалқӣ, дохилидавлатӣ, сиёсӣ, миллий ва динӣ.

Амалиёти террористӣ аз қисматҳои зерин иборат мебошад: гоҷҳо ва омилҳои сиёсӣ, фаъолияти зуроварӣ, амали террористӣ.

Террористон меҳоханд, мақсаду мароми худро бо роҳи зӯроварӣ, куштор, тарсу ваҳм амали созанд. Амалҳои террористӣ – ба бевосита содир намудани ҷинояти дорои хислати террористидошта дар шакли тарқиш, оташзанӣ, истифода ё таҳдиди истифодаи воситаҳои ядрӣ, моддаҳои радиоактивӣ, химиявӣ, биологӣ, илова бар ин нобуд сохтан, зарар расонидан ё забтқунии воситаҳои нақлиёт ва дигар объектҳо: сӯиқасд ба ҳаёти ходимони давлатӣ ё ҷамъиятӣ намояндаи барҷаста ва оддӣ миллий, этникӣ, динӣ ё дигар гурӯҳҳои аҳоли: содир намудани дигар амалҳои, ки боиси хавфи ҳалокати одамон аст, равона карда шудаанд.

Шаклҳои зуҳури терроризм хеле гуногун мебошад. Бинобар ин мутахассисон онро ҳар гуна тақсимбандӣ мекунанд: терроризми давлатӣ, терроризми гурӯҳҳои муҳолифи давлат, терроризми байналмилалӣ ва дохилидавлатӣ. Аз рӯи хусусияти иҷтимоӣ бошад, терроризмро ба терроризми иҷтимоӣ, динӣ, этникӣ тақсим мекунанд. Бо вучуди ин як таърифи мукаммали терроризм не, балки даҳҳо таъриф вучуд дорад.

¹ Уголовное дело № 1-152/2019 // Архив горсуда г. Душанбе за 2019 г.

² Ниг.: Ҳасанов, Ш.Қ., Назарзода Т.Қ., Азизов К.Ҷ., Қодирзода С.М. Тоирзода С.Т. Терроризми байналмилалӣ ва ифротгароии исломӣ. – Душанбе: «Нидо». 2018. – С. 23-26.

Нишонаи асосии терроризм ин амали зӯровари ва даҳшатафканӣ ба хотири ба даст овардани мақсадҳои сиёсӣ мебошад. Ҷуғрофияи паҳншавии созмонҳои террористӣ бисёр васеъ аст: Аврупо, Осиё, Амрикои Шимолӣ ва Ҷанубӣ, Африқо ва ғайра. Созмонҳои террористии «Абу-Нидал», Абу-Сайёф» ва «Аум-синрике» (Ҷопон), «Хамос» (Фаластин), созмони басқҳои Испания бо номи «Ватан ва озодӣ» (ЭТА), «Ал-Қоида», Артиши озодихоҳи миллӣ» (Колумбия), Созмони озодбахши Томил Илама (Шри-Ланка), созмони «Бригадаҳои сурх» (Италия), «Толибон» (Афғонистон), «Боко харам», «Ҷабхат-ан-Нусраи аҳли Шом» (Сурия), «Давлати Исломӣ», «Ҳаракати Исломии Узбекистон», «Лашкари Тайба» (Покистон), «Гурӯҳи салафии таблиғ ва ҷиҳод» (Алҷазоир), «Ал-ихвон ал муслимин» (Миср), «Ал-Ҳарамайн», (Арабистони Саудӣ ва ғ.

Миқёси амалҳои террористӣ низ бошиддат меафзояд. Аз рӯи ҳисоботи Департаменти давлатии ИМА ҳамасола дар ҳаҷон аз 320-то 620 амалиёти террористӣ анҷом дода мешавад. Аз дасти террористони СИКХ 31-уми октябри соли 1984 кушта шудани сарвазирӣ Ҳиндустон Индира Гандӣ, аз тарафи террористони «Созмони озодбахши Тимил Илама» дар Шри-Ланка (солҳои 1991) ва президенти Шри-Ланка Ринасингх Премадас (соли 1993), куштори пурукурори шаҳри Генуя Франческо Коко ва собиқ сарвазирӣ Италия Алдо Моро аз тарафи террористони созмони «Бригадаҳои сурх», аз тарафи ду нафар террористони араб кушта шудани фармондеҳи номдор, вазирӣ мудофияи Афғонистон Аҳмадшоҳи Масъуд ва ғайра собит менамоояд, ки террористон дар баробари дуздидани одамон, партофтани бомба дар ҷойҳои ҷамъшавии одамон, ба куштори шахсиятҳои олиуртбаи давлатӣ ва ҳизбӣ бештар даст мезананд.

Яке аз омилҳои пайдоиши ба истилоҳ «терроризми исломӣ» таасуби динӣ мебошад. Ифротгарой, тундгарой, терроризм аз таасуби динӣ сарчашма мегирад. Сарчашмаи ғоявии пуққудрати ислом метавонад, ҳам созанда бошад ва ҳам сӯзанда. Таасуби динӣ ба дараҷае дар ниҳоду равони инсон реша медавонад, ки ҳаётро ба сифр баробар карда, маргталаб худро дар як лаҳза қурбони ҳаҷолат месозад.

Дарки бешурунаи арзишҳои ислом, сатҳи пасти дониш ва ҳаҷонбинии дини ва дунявӣ боиси хуруҷи таасуби дини мегардад.

Таасуби динӣ дар муҳите рушд мекунад, ки ҳаҷонбини илмӣ, дастовардҳои илм ва арзишҳои дунявӣ шадидан паҳш гардида, дар ҳома муҳити равонии маҳдуд дар омезиш бо эҳсосоти динӣ ба вучуд меояд. Танҳо фикри озод, андешаи солим, рушди илму маърифат метавонад, таасубро аз байн барад.

Рушди руҳию равонии аҳли ин ё он ҷамъият созандагӣю бунёдқориро касб намояд, дар он ҳома ҷой барои таасуб боқи наменонад. Мубориза ба муқобили ҳунин падидаҳои хатарзои асри XXI аз вазиғаҳои мубрами қормандони илму фарҳанги дунявӣ ва ходимони намоёни дини муосир маҳсуб мешавад.

Шакли зуҳури ин падидаи номатлуб терроризм аз рӯи хусусиятҳои гуногунҷабҳа буда, дар давраи ҳозира дар шаклҳои гуногун зуҳур мекунад: инфирод намудани фурудгоҳҳо, ҷойҳои серодам, барҳам додан ва валангор намудани объекҳои маҳсусан муҳими стратегӣ, бо роҳи зӯрӣ гаравгон гирифтани одамон, дар зехни мардум ворид намудани тарсу ваҳм ва нобоварӣ ба фардои ҳаёти осоишта, таҳдиди куштан ва нобуд кардани ходимони давлатӣ ва сиёсӣ ва ғайра.

Рабудан ва ба гаравгон гирифтани одамон аз ҳониби ҳараёнҳои террористӣ бо он мақсад ба амал бароварда мешавад, ки агар ҳуқуматдорон ба ақида ва пешниҳодоти онҳо рози нашаванд. Мисоли равшани амали террористӣ воқеаи 23 октябри соли 2002 дар шаҳри Москва бавучудномада мебошад. Дар ин рӯз 53 нафар гурӯҳи террористони «чечен» ба маркази театрии Норд-Ости шаҳри Москва ҳуҷум намуданд ва тақрибан 700 нафарро гаравгон гирифтанд. Дар байни террористон 18 нафар занҳои худкуш мавҷуд буданд, ки дар бадани худ маводи тарқанда доштанд. Талаботи асосии террористон ҳотима додани ҳанг ва баровардани қушунҳои Русия аз Чеченистон буд.

Дар натиҷаи гузаронидани амалиёти февралӣ, аз ҷониби сохторҳои қудрати Русия гурӯҳи террористон несту нобуд гардиданд, вале мутаассифона дар рафти чараёни ин амалиёт 129 гаравгон, ки одамони бегуноҳ буданд, ба ҳалокат расиданд¹.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми зуҳуроти номатлуби замони муосир, хусусан терроризм ва экстремизми диниро маҳкум менамояд. Терроризм чун вабои аср имрӯз аҳли сайёро ба ташвиш андохта, хусусияти ҷаҳони касб намудааст ва барои ҷомеаи башарӣ таҳдидҳои нав ва сангинро эҷод менамояд.

Имрӯз мебояд нисбат ба гурӯҳ ва ҳаракатҳои террористию ифротгароӣ, ки аз тарафи бархе аз кишварҳои абарқудрат созмон дода шуда, сармоягузори мегарданд ва бо истифода аз дини мубини Ислом, ки ойини покиву таҳамулгароист, ба амалҳои террористӣ даст мезананд, хуни ноҳақ мерезанд ва оромии озоиштагӣ ва суботи ҷомеаи башариро ҳалалдор менамояд, муборизаи оштинопазир бурд².

Бо иқдоми Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар моҳи июли соли 2015 дар шаҳри Душанбе баргузор шудани конференсияи бонуфузи байналмилалӣ «Ислом зидди экстремизм ва терроризми динӣ» бо иштироки намояндагони қариб 30 кишвари ҷаҳон бори дигар шаҳодат медиҳад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти мубориза бар зидди ифротгароии динӣ дар минтақа ва арсаи ҷаҳон бетафовут нест, балки бо мавқеи ҷиддӣ ва устувор хостори ҳамкориҳои қавӣ бо кишварҳои ҷаҳон ва созмонҳои мӯътабари байналмилалӣ мебошад.

Дар Паёми табрикии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ба иштирокдорони ин ҷамъоми байналмилалӣ такид шуд, ки «Терроризму экстремизм ватан, дин, мазҳаб надорад, балки он хатари воқеӣ ба ҷомеаи ҷаҳонист».

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ҳанӯз 7 декабри соли 2015 дар Иҷлосияи сеюми февралӣ Созмони Конфронси исломӣ дар шаҳри Москва дар суҳанронии худ таъкид намуда буд, ки «террорист дар асл худ миллат, мазҳаб ва Ватан надорад ва душмани худро бандагони ӯст. Барои бартараф намудани чунин андешаю гумонҳои нораво мо ҳама давлатҳои мусалмонӣ бо падидаҳои радикалӣ, экстремистӣ ва террористӣ бояд дар ҳамбастагӣ зич мубориза барем, чунки ин гуна нерӯҳо аз номи Ислом амал намуда, номи неки онро доғдор мекунанд ва манфиатҳои душманону бадхоҳони фарҳанги волои исломро пиёда месозанд.

АБДУРАШИДОВА Ф.

Ассистенти кафедраи ҷомеашиносии Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

ТАЪРИХИ ТАЪСИСИ ВАКОЛАТДОР ОИД БА ХУҚУҚИ ИНСОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ИСТОРИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Чунин ҳисоб карда мешавад, ки институти Омбудсмен («ombudsman» бо тарҷума аз калимаи шведӣ «намоянда», «ҳимоятгар» ё «ҳимоятгари ҳуқуқ» - ро ифода менамояд) соли 1809 бори нахуст дар давлатҳои Скандинавия, аниқтараш, дар Шветсия, вақте ки тибқи Конститутсия мансаби намояндаи парламент таъсис дода шуд, ташкил карда шудааст. Ба зиммаи Омбудсмен вазифаи назорати риояи қонунҳо аз тарафи шахсони

¹ Ниг. Шарипов, А. Радикализм - роҳ ба сӯи экстремизм ва терроризм // Омӯзгор. 2016. 15 апрел.

² Ниг. Тоҷикистон – зидди терроризм // Минбари халқ. 2015. 29-июн.

шахсони расмӣ вогузор шуда буд. Воқеан, мансабҳои ба ин монанд дар маданиятҳои дигари қадима вучуд доштанд. Масалан, дар Рим ҳимоятгари чамбиятӣ вучуд дошт, ки шахрвандони шаҳро аз Ҳама гуна шаклҳои ситам ҳифз менамуд.

Айни замон дар ҷаҳон зиёда аз 119 институти милли оид ба ҳуқуқи инсон мавҷуд аст, ки онҳо асосан дар 35 соли охир рушд намудаанд. Алалхусус дар 15 соли охир зиёдшавии шумораи чунин институтҳо дар мамлакатҳои Америкаи Лотинӣ, Африко, Осиёи Марказӣ ва Аврупои Ғарбӣ ба қайд гирифта шудаанд¹.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мансаби Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон соли 2008 бо қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» таъсис дода шуд².

Ваколатдор мақомоти алоҳидае мебошад, ки дар шахси як одам таҷассум ёфта, бо мақсади мустақам намудани кафолати конститусионии ҳифзи давлатии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд, мусоидат ба риоя ва эҳтироми онҳо аз тарафи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (ҷамоат), шахсони мансабдори онҳо ва шахсони мансабдори ташкилотҳо, муассисаҳо ва корхонаҳо, новобаста ба шаклҳои ташкилию ҳуқуқии онҳо таъсис дода шудааст.

Конститутсияи нави Ҷумҳурии Тоҷикистон афзалияти ҳуқуқи инсонро эълон карда, инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олий муқаррар намуд.

Солҳои охир ҷомеаи ҷаҳонӣ ба инкишофи шаклҳои ғайрисудии ҳифзи ҳуқуқи инсон ҳам дар сатҳи байналмилалӣ ва ҳам дар сатҳи милли аҳамияти аввалиндараҷа медиҳад. Институтси ғайрисудии ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд барои пурра намудани механизмҳои мавҷудаи ҳифзи судӣ равона карда шудаанд. Мавқеи марказӣ дар системаи ҳифзи ғайрисудӣ ба институти Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон (Омбудсмен) дода шудааст³.

Ин институт барои ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шахрвандон аз худсарии мақомоти идоракунии давлатӣ ва аз мақоми худ сӯйистеъмом накардани шахсони мансабдор мавҷуд мебошад.

Институти омбудсмен баъди Ҷанги дуҷуми ҷаҳон ба таври васеъ аввал дар Ҳамаи давлатҳои Скандинавия, минбаъд дар бисёре аз мамлакатҳои ҷаҳон васеъ паҳн гардид. Тасодуфӣ нест, ки яке аз собиқ ваколатдорон оид ба ҳуқуқи инсон дар Дания Н.Холм институти омбудсменро “тӯҳфа аз Скандинавия ба тамоми ҷаҳон” ном бурда буд.

Шӯҳратмандии махсус ва обрӯи институти мазкур бо хусусиятҳои демократии худ фарқ менамояд, ки муҳимтарини онҳо инҳоянд:

- Вазъи мустақил дар системаи мақомоти давлатӣ;
- Кушода ва дастрасӣ ба Ҳамаи шахрвандоне, ки ба ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои худ эҳтиёҷ доранд;
- Мавҷуд набудани тартиботи расмиятчиғии муҳокимаи шикоятҳо ва мурочиатҳо;
- Расонидани ёрии ҳуқуқии ройгон ва ғ.

Ҳамаи ин расмиёт барои аз ҷониби Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон иҷро намудани функцияҳои ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон аз суиистифода ва худсарии дастгоҳи давлатӣ ва шахсони мансабдор мусоидат менамояд. Ба баҳои баланде, ки ба институт профессори австриягӣ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ В.Пикл додааст, розӣ

¹ Ниг. Ализода, З., Диноршоев, А., Ашӯров, М., Назарова, Д. Ба Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чӣ тарз бояд мурочиат кард. – Душанбе, 2010. - С.11.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20.03.2008 с. // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, №3, мод. 191; с. 2011, №6, мод. 453; с. 2012, №4, мод. 261; с. 2014, №7, қ. 1, мод. 398; с. 2016, №3, мод. 134; Қонуни ҚТ аз 30.05.2017 с., №1424.

³ Азаров, А., Ройтер, В., Хюфнер, К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. – М., 2003. - С.311.

шудан мумкин аст: “...ташқил ва фаъолияти вай боби навро дар муносибатҳои байни давлат ва шаҳрванд кушод”¹.

Институти байналмилалӣ омбудсмен чор тавсифи махсусро қайд кардааст, ки он бояд ба ҳар қадом омбудсменҳои дар ҷаҳонбуда хос бошад ва ин институтро ба таври беҳтар тавсиф намоянд: адолат, бегаразӣ, таъсирбахшӣ ва мустақилият².

Ҳангоми таъсиси институти Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин тавсифҳо ба эътибор гирифта шуданд.

Омбудсмен шахси мансабдори махсус барои назорати риояи ҳуқуқи инсон аз тарафи парлумон ваколатдоркардашуда оиди ҳифзи ҳуқуқи инсон ва назорати ғайримустақими парлумон дар шакли назорати васеъ аз болои ҳамаи вазифаҳои онҳо, вале бе ҳуқуқи тағйир додани қарорҳои аз ҷониби онҳо қабул кардашуда мебошад³.

Ваколатдор барои арзёбии самаранокии қонунҳо, таҳлили мутобиқати онҳо ба меъёрҳои маъмулӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ, ошкор намудани масъалаҳои ҳалгалабе, ки мақомоти қонунгузор, ҳуқуқтатбиқкунанда ва ҳифзи ҳуқуқ ба назар нагирифтаанд имконияти васеъ дошта, расмиёти парламенти истифода намуда ба он мусоидат менамояд, ки гоя ва мазмуни онҳо на манфиати мақомоти алоҳидаи давлатӣ, балки ба манфиати ҳуқуқҳои инсон, ғамхорӣ дар бораи ташаккули шароите бошанд, ки ҳаёти осудаҳолонани онҳоро таъмин менамояд⁴.

Тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳар шахсе, ки худро ҷабрдидаи поймолкунӣ ҳуқуқи инсон меҳисобад, метавонад ба Ваколатдор аз қарор ё амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (ҷамоат), хизматчиёни давлатӣ, роҳбарон ва шахсони мансабдори ташкилотҳо, муассисаҳо ва корхонаҳо, новобаста ба шаклҳои ташкилию ҳуқуқиашон, ки ба андешаи ӯ ҳуқуқу озодиҳои инсонро вайрон мекунанд, шикоят намояд.

Аммо дар қонунгузорӣ инчунин муқаррароте низ мавҷуд аст, ки тибқи он шикояткунанда бояд ҳамаи тадбирҳои алтернативии (имконпазири) ҳифзи ҳуқуқӣ ё маъмуриро андешад. Яъне бо ибораи дигар, шикоятнома дар сурате ба Ваколатдор ирсол карда мешавад, ки пештар мурочиаткунанда аз ин қарор ё амал (беамалӣ) бо тартиби судӣ ё маъмурий шикоят карда бошад, вале бо қарори аз рӯи шикоятш қабулгардида розӣ набошад.

Шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар сурати поймол гардидани ҳуқуқашон дар давраи қарор доштан ё зиндагӣ қардан дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ё дар ҳудуде, ки дар доираи салоҳияти ӯ қарор дорад, ҷиҳати мусоидат намудан ба ҳимояи давлатии онҳо новобаста ба минбаъд аз Ҷумҳурии Тоҷикистон хориҷ шудан ё хотима ёфтани будубошашон ҳуқуқ доранд бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ ба Ваколатдор мурочиат намоянд. Мувофиқан, барои қабул ва баррасии шикояти чунин шахсон аз ҷониби Ваколатдор мавҷуд будани шартномаҳои байналмилалӣ аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тавсифрасида оид ба қўмаки ҳуқуқӣ аз рӯи парвандаҳои граждани, ҷиноятӣ ё оилавӣ талаб карда намешавад⁵.

Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ доранд ба Ваколатдор аз вайрон шудани ҳуқуқашон новобаста ба макони будубош ва сукунати худ шикоят намоянд.

¹ Утяшев, М.М., Утяшева, Л.М. Права человека в современной России. - Уфа, 2003. - С.289.

² Ҳамон ҷой. - С.395.

³ Большой юридический словарь. - М., 1999. - С.448.

⁴ Ализода, З., Диноршоев, А., Ашӯров, М., Назарова, Д. Ба Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷӣ тарз бояд мурочиат кард. – Душанбе, 2010. - С.12.

⁵ Ализода, З., Диноршоев, А., Ашӯров, М., Назарова, Д. Ба Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷӣ тарз бояд мурочиат кард. – Душанбе, 2010. - С.13.

АБДУҶАББОРЗОДА М.
Омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти милитсия

ВАЗЪИ ХУҚУҚИИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

СОСТОЯНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд аз муносибатҳои мураккабе иборат аст, ки во-баста ба мавқеи шахс дар ҷомеа соҳаҳои гуногуни ҳаёту фаъолияти онҳоро дарбар мегирад.

Вазъи конститусионии шахс, ҳолати ҳуқуқии шаҳрвандони Тоҷикистон, ҳолати ҳуқуқии хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандро дар бар мегирад.

Падидаи ҳуқуқию конститусионии вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд аз маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқие иборат аст, ки онҳо аз ҷиҳати сиёсӣ ҳуқуқӣ алоқамандии шахсро бо давлат, лаёқати соҳибҳуқуқии инсон ва усулҳои вазъи ҳуқуқии ӯро, ҳуқуқу озодӣ ва ва-зифаҳои асосии инсон ва шаҳрвандро муқаррар намуда, татбиқи онҳоро кафолат медиҳанд.

Дар Тоҷикистон шаҳрвандии ягона мавҷуд аст, мансубияти шаҳрванди Тоҷики-стон ба шаҳрвандии давлати дигар эътироф карда намешавад, ба истиснои мавридҳои, ки дар қонун ё шартномаҳои байналхалқии Тоҷикистон нишон дода шудаанд.

Душаҳрвандӣ (бипатрид) – ин вазъи махсуси сиёсӣ ҳуқуқии шахси воқеӣ мебо-шад, ки дар як вақт шаҳрвандии ду ва ё зиёда давлатро дорад.

Шахсе, ки шаҳрвандии ҳар ду тарафро дорад ва дар қаламрави яке аз онҳо ис-тиқомати доимӣ дорад, бояд конституция ва қонунҳо, одату анъанаҳои ин тарафро риоя ва эътиром намояд. Агар ба қаламрави тарафи дигар кӯчад бояд ҳуқуқу вазифаҳои он давлатро риоя ва эътироф намояд.

Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон асосҳои соҳиб шудан ба шаҳрвандии Тоҷикистонро пешбинӣ намудааст.

1. Пеш аз ҳама, шаҳрвандии Тоҷикистон дар асоси таваллудшавӣ муайян карда мешавад. Дар вақти муайян кардани шаҳрвандӣ ду усуле, ки ҳуқуқи байналмиллалӣ онҳоро эътироф намудааст – усули хун ва усули ҳокро ба асос гирифтааст. Мувофиқи усули хун кӯдаке, ки волиданаш то рӯзи таваллуди ӯ дар шаҳрвандии Тоҷикистон қарор доштанд, сарфи назар аз макони таваллудаш шаҳрванди Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Инчунин кӯдаке, ки яке аз волидонаш то лаҳзаи тавлиди ӯ шаҳрванди Тоҷикистон буда, волидайнӣ дигараш шахси бешаҳрванд ва ё номаълум бошад новобаста аз макони тав-лид шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон шуморида мешавад. Мувофиқи қонун фарзанди аз шахсони бешаҳрвандӣ дар қаламрави Тоҷикистон тавлидёфта шаҳрванди Тоҷики-стон ҳисоб меёбад.

2. Қонуни соли 1995 дар бораи шаҳрвандӣ яке аз асосҳои нави қабул ба шаҳрван-диро аз рӯи тартиби бақайдгирӣ муқаррар намудааст. Аз рӯи ин тартиб, шахсони зерин ба шаҳрвандии Тоҷикистон қабул карда мешаванд;

а) шахсоне, ки ҳамсарашон ва ё хеши наздикашон шаҳрванди Тоҷикистон мебо-шанд.

б) шахсоне, ки ҳангоми тавлид ёфтаниашон аққалан яке аз волидонашон шаҳрванди Тоҷикистон буда, дар зарфи 5 соли баъди расидан ба синни 18 солаги шаҳрванди давла-ти дигар шуда буданд.

в) фарзандони собиқ шаҳрвандони Тоҷикистон, ки баъд аз қатъ гардидани шаҳрвандони волидайн тавлид шудаанд, дар зарфи 5 соли баъди расидан ба синни 18-солагӣ.

3. Асоси дигари соҳиб шудан ба шахрвандӣ ин қабул шудан ба шахрванди мебошад (натурализатсия). Шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешахрвандие, ки дар қаламрави ҷумҳурӣ иқрмати доимӣ ё хоҳиши иқомат доранд аз рӯи мурочиаташон мувофиқи қонун ба шахрвандии Тоҷикистон қабул шуда метавонанд.

4. Дар натиҷаи барқарор шудан ба шахрвандӣ (ренатурализатсия). Қонун нисбати шахсони зерин барқарор кардани шахрвандиро пешбини мекунад.

а) онҳое, ки шахрвандии Тоҷикистон буданашон бо сабаби ба фарзанди қабул кардан, муқаррар гардидани васоят ё парастори қатъ гаштааст;

б) онҳое, ки бо сабаби тағир додани ёфтани шахрвандии волидонашон мансубияташон ба шахрвандии Тоҷикистон қатъ ёфтааст дар сурати дар муддати 5 сол баъди расидан ба сини 18-солагӣ барои барқарор кардани шахрвандии Тоҷикистон мурочиат намуданашон.

5. Бо роҳи интихоби шахрванди (оптатсия) дар сурати тағйир ёфтани мансубияти давлатии қаламрав ва аз рӯи асосҳои дигаре, ки шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбини кардаанд.

Қонунгузори Тоҷикистон якҷанд асосҳои қатъ гаштани шахрвандиро пешбинӣ намудааст:

1. Тарки шахрвандӣ. Ҳар як шахс масъалаи шахрвандии худро вобаста ба меъёри конституисонӣ дар бобати мусофират ва озодона интихоб кардани маҳаллӣ зист озодона ҳал менамояд. Шахс метавонад ихтиёран аз шахрвандии Тоҷикистон барояд. Масъалаи баромадан аз шахрвандӣ бо дархости шахс аз тарафи мақоми салоҳиятдор иҷозат дода мешавад.

2. Дар натиҷаи бекор кардани қарор дар бораи қабул ба шахрвандӣ. Чунин қарор нисбати шахсе бекор карда мешавад, ки ӯ дар асоси маълумоти бардуруғ ва ҳуҷҷатҳои, ки қалбаки буданашон аз тарафи суд муқаррар карда шудааст, шахрвандиро соҳиб гаштааст.

3. Асоси дигари қатъ гардидани шахрванди ин маҳрум шудан аз шахрвандӣ мебошад. Дар мавридҳои зерин шахс аз шахрвандии Тоҷикистон маҳрум шуда метавонад.

а) дар сурати ба хизмат дар қувваҳои мусаллаҳ, хадамоти амният, полис, мақомоти адлия ва мақомоти дигари ҳокимият ва идораи давлати кишвари хориҷи гузаштан;

б) дар мавриди бе сабабҳои узрнок наистодан дар қайди консулӣ аз тарафи шахрванде, ки дар хориҷа иқомати доимӣ дорад.

Конститутсияи Тоҷикистон ҳалли масъалаҳои шахрвандии ҷумҳуриро ба салоҳияти Президент вогузор менамояд (м. 69). Қонун ғайр аз Президент мақоми дигарро – Комиссия оид ба масъалаҳои шахрвандии назди Президент, Вазорати корҳои дохилӣ, Вазорати корҳои хориҷӣ, намояндагиҳои дипломатӣ ва консулии Тоҷикистон дар кишварҳои хориҷиро низ барои ҳалли масъалаҳои шахрвандӣ ваколатдор кардааст.

Президент масъалаҳои қабул ба шахрвандӣ, барқарор кардан дар он, додани иҷозат барои тарк кардани ҷумҳурӣ ва барои дар як вақт мансуб будан ба шахрванди давлати дигар, додани шахрвандии фахрии Тоҷикистонро ҳал мекунад.

Мақомоти корҳои дохилӣ аз шахсоне, ки дар қаламравӣ Тоҷикистон иқомат доранд, оиди масъалаҳои шахрвандӣ аризаю дархостҳо қабул мекунанд, далелу ҳуҷҷатҳои ба ин аризаю дархостҳо замима гардидаро таҳқиқ мекунанд, дархостҳоро бо ҳуҷҷатҳои дахлдор ба комиссия оид ба масъалаҳои шахрвандӣ пешниҳод менамояд.

Моддаи 16 Конститутсияи ҷумҳурӣ муқаррар менамояд, ки шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешахрвандӣ аз ҳуқуқ ва озодиҳои эълоншуда истифода мебаранд ва баробари шахрвандони Тоҷикистон вазифа ва масъулиятдор мебошанд, ба истиснои ҳолатҳои, ки бо қонун пешбини гаштаанд.

Шахрвандони хориҷӣ гуфта, шахсоне доништа мешаванд, ки шахрванди Тоҷикистон нестанд ва дар хусуси мансубият ба шахрвандии давлати дигар далелу бурҳон доранд.

Шахсони бешаҳравандӣ гуфта, шаҳсонеро меноманд, ки дар қаламрави ҷумҳурӣ иқомат дошта, шаҳраванди Тоҷикистон нестанд ва оид ба мансубияти худ ба давлати хориҷӣ далелу бурҳон надоранд.

Боби 2 Констиутсияи Тоҷикистон, ки ба ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳраванд бахшида шудааст, аз 33 модда иборат буда, аксари онҳо оиди ҳуқуқу озодиҳои муайян меъёр муқаррар намудаанд. Онҳо на аз маҷмӯи оддӣ, балки аз низоми мураккабе иборатанд, ки асоси мантиқӣ ва мазмуну таъиноти махсус доранд.

Ҳамаи одамон аз рӯзи таваллуд сохиби ҳуқуқи зиндагӣ ва озодиҳои асосианд. Хусусияти ҳуқуқу озодиҳои фардӣ, ки дар Конститутсия танзим ёфтаанд, аз он иборат, ки аксари онҳо ба шахс, яъне ба ҳар як инсон таъин шуда, ба шаҳравандӣ алоқаманд нестанд. Ин гурӯҳ аз ҳуқуқу озодиҳои иборат аст, ки барои ҳифзи ҳаёт, озодӣ, кадрӣ, номус, шаъну шарафи инсон ва дигар ҳуқуқҳои фитрӣ, ки ба ҳаёти шахсӣ, хусусии ӯ алоқаманд мебошанд, таъин гардидаанд. Ҳуқуқ ба ҳаёт (м. 18), ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ (м. 14), дахлнопазирии манзил (м. 22), озодии сухан ва фикр (м. 30), озодии вичдон ва озодии интиҳоби дин (м. 26), ҳуқуқ ба мусофират (м. 24).

Дар низоми ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳраванд, ҳуқуқу озодиҳои сиёсӣ маъқула махсус доранд. Нисбат ба дигар гурӯҳҳои ҳуқуқу озодиҳо, ҳуқуқу озодиҳои сиёсӣ асосан барои шаҳравандони ҷумҳурӣ таъин гардидаанд. Шаҳраванд дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлат дар шаклҳои гуногун иштирок менамояд. Онҳо ба шаҳраванд ҳуқуқи интиҳоб шудан ва интиҳоб кардан ба мансаби Президент, аъзои Маҷлиси Милли ва вакили Маҷлиси намояндагонӣ Маҷлиси Олӣ ва Маҷлиси маҳалли вакилони халқ ва иштирок дар раъйпурсӣ. Ҳуқуқи иштирок дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ (м. 27), ҳуқуқ ба муттаҳид шудан (м. 28), ҳуқуқи шахсан ё якҷоя бо дигарон мурочиат намудан ба мақомоти давлатӣ (м. 31), ҳуқуқи иштирок дар гирдиҳамои, маҷлис, раҳпаймомии ороишта ва намоиш (м. 29).

Дар низоми ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳраванд гуруҳи иҷтимоӣ иқтисодӣ самтҳои муҳими ҳаёти инсонро ба монанди моликиятдорӣ ва меросгузорию он, муносибатҳои оилавӣ, меҳнатӣ, таъминоти иҷтимоӣ, истироҳат, саломатӣ, таҳсилро дар бар гирифта ба таъмини эҳтиёҷоти моддӣ, ҷисмонӣ ва маънавии шахс равона карда шудаанд. Ҳуқуқ ба моликият ва мерос (м. 32), ҳуқуқу озодиҳо дар соҳаи меҳнат (м. 35), ки дар худ боз чанд унсурҳоро дар бар мегирад - а) озодии меҳнат, б) ҳуқуқ ба меҳнат дар шароитҳои лозима, ҳуқуқи муҳофизат ҳангоми бекорӣ, ҳуқуқ ба истироҳат (м. 37), ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ (м. 39), ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ ва ёрии тиббии ройгон (м. 38). Дар соҳаи фарҳанг ин – ҳуқуқ ба таҳсил (м. 41), ҳуқуқи иштирок дар ҳаёти фарҳангии ва истифодаи арзишҳои фарҳангӣ (м. 40).

Қисми тарикбии вазъи ҳуқуқии ин ва шаҳраванд на фақат ҳуқуқу озодӣ, балки вазифаҳои асосии вай низ мебошад. Вазифаи асосӣ – ин талаботи конститутсионӣ бо масъулияти ҳуқуқӣ ҳифзшаванда мебошад, ки ба ҳар кас ва шаҳраванд вобаста ба қонунгардонидани манфиатҳои ҷомеа, давлат ва шахсӣ дигар пешниҳод карда мешавад. Низоми вазифаҳои асосӣ аз вазифаи дар қаламрави кишвар риоя кардани Конститутсия ва қонунҳо, эҳтиромии ҳуқуқу озодӣ ва шаъну шарафи дигарон оғоз меёбад (м. 42).

Яке аз шаклҳои иҷрои вазифа ин хизмат дар Қувваҳои мусалаҳи ҷумҳурӣ ва ҳифзи ватан мебошад, ки тартиби он бо қонунҳо муайян карда мешаванд (м. 43). Ба сифати вазифаи конститутсионии шахс ҳифзи табиат, ёдгориҳои таърихӣ фарҳангӣ низ муайян карда шудааст (м. 44).

Конститутсия бори аввал додани андоз ва пардохтҳои қонун муайян кардари ба сифати вазифаи асосии ҳар кас пешбинӣ кардааст (м. 45). То ин вақт масъалаи андозсупорӣ масоили муррақаб набуд азбаски моликиятдорӣ асоси ҳуди давлат буд, дар шароити гузариш ба бозори иқтисодӣ андозҳо аҳамияти қалон дошта барои бучаи давлат даромади асосӣ мебошад.

АЛЕКСЕЕВА М.М.

*Доцент кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук
e-mail: Margo2501@yandex.ru*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ

**БА ТАНЗИМДАРОРИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ-ХУҚУҚИИ ҲАМКОРИИ ДАВЛАТҲО
ДАР СОҲАИ ҲИМОЯИ ХУҚУҚИ КӢДАК**

На современном этапе институт обеспечения и защиты прав детей играет важную роль как одно из приоритетных направлений международного сотрудничества. Интерес мирового сообщества к проблеме защиты прав ребенка возник только после окончания Первой мировой войны. Именно тогда, в 1919 году, под эгидой Лиги Наций был основан первый орган, занимающийся указанным вопросам. Им стал Комитет детского благополучия. Это было связано со значительным ростом количества детей, оставшихся без попечения родителей после окончания войны. Комитет занимался разработкой мер по обеспечению прав детей для оказания помощи беспризорникам, жертвам торговли людьми, рабства, детской проституции и иным. Кроме того, на рубеже второго десятилетия XX века неправительственные организации, основанные частными лицами, также оказывали помощь детям, попавшим в трудные жизненные обстоятельства в восстановлении их нарушенных прав.

Окончательно институт защиты прав детей сформировался только после окончания Второй мировой войны, и связано это было с созданием Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Одной из основных целей ООН является содействие обеспечению прав человека. В связи с этим, под эгидой ООН был создан ряд организаций, учреждений и органов, занимающихся координацией международного сотрудничества по указанному направлению – Комиссия по правам человека, Комиссия по положению женщин, Управление Верховного комиссара по делам беженцев и иные.

Ряд проблемных аспектов обозначил необходимость выделения института защиты прав ребенка в отдельное направление. Поэтому в рамках ООН были созданы следующие компетентные органы, организации: Социальная комиссия и Детский фонд – United Nations International Children's Emergency Fund (ЮНИСЕФ). К тому же, в определенных областях защиту прав детей обеспечивают Международная организация труда (МОТ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Организация ООН по вопросам науки, культуры и образования (ЮНЕСКО).

ЮНИСЕФ был создан в 1946 году Генеральной Ассамблеей для оказания помощи детям, оставшимся без попечения родителей после Второй мировой войны. На ЮНИСЕФ возложены основные функции оказания помощи детям, пострадавшим от вооруженных конфликтов в различных государствах.

В период пандемии COVID-19, ЮНИСЕФ указывает на то, что экономический ущерб, причиненный пандемией, значителен и около 16,5 миллионов детей могут оказаться в условиях крайней нищеты. Ответными мерами ЮНИСЕФ на указанную проблему является мобилизация ресурсов для остановки распространения COVID-19. В частности, это касается Европы и центральной Азии. ЮНИСЕФ осуществляет сотрудничество с правительствами, органами и организациями ООН, а также с национальными правоохранительными органами.

Данное сотрудничество выражается, в первую очередь, в оказании помощи развивающимся странам с закупкой средств индивидуальной защиты, организации карантинных пунктов и мобильных пунктов осмотра и помощи пациентам, пострадавшим от COVID-19.

Помимо этого, ЮНИСЕФ помогает министерствам образования отдельных стран с внедрением дистанционного обучения на разных языках, в том числе и на языках национальных меньшинств, примерно в шестнадцати странах¹. Все перечисленные меры, если они будут выполняться в полном объеме, на наш взгляд, являются эффективными для помощи детям из малообеспеченных семей и развивающихся стран.

Необходимо отметить, что международная защита прав ребенка базируется на нескольких направлениях. Во-первых, это создание международно-правовой основы защиты прав ребенка; во-вторых, создание надзорных и контрольных органов по защите прав ребенка; в-третьих, оказание помощи государствам в вопросах модернизации национального законодательства в соответствии с запросами и стандартами, указанными в актах международно-правового характера; в-четвертых, обеспечение функционирования и оказание помощи в рамках ЮНИСЕФ.

Фундаментальным аспектом в указанной деятельности является разработка эффективной международно-правовой базы в сфере защиты прав детей. Международно-правовые акты в указанной области подразделяются на две основные группы: это акты, закрепляющие права человека в целом, распространяющиеся и на детей соответственно и специализированные акты, регулирующие исключительно обеспечение и защиту прав детей.

К первой категории относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 года², Международные пакты о правах человека 1966 года³. В них отражены общие положения о защите прав человека. Например, положения о равенстве, о защите материнства и младенчества, о запрете эксплуатации и дискриминации, а также о праве на образование.

Важными договорами в области защиты прав детей являются международно-правовые соглашения в области противодействия торговле людьми, рабства, работорговли, эксплуатации детей. В частности, в указанной сфере необходимо выделить Палермский протокол 2000 года⁴. Ведь дети являются наиболее уязвимы в силу их физической и умственной незрелости для попадания в подневольное состояние.

Согласно отчету «Глобальные оценки современного рабства», в 2016 году в рабстве находились около 40 миллионов человек по всему миру и примерно 152 миллиона детей в возрасте от 7 до 15 лет стали жертвами эксплуатации детского труда. Он наиболее распространен в сельском хозяйстве (70,9%), второе место занимает сфера услуг (в ней трудятся около 17,1% детей) и на третьем месте стоит работа на производстве (около 11,9%)⁵.

¹ ЮНИСЕФ принимает ответные меры в связи с пандемией COVID-19 в Европе и Центральной Азии // Официальный сайт ЮНИСЕФ. URL: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.unicef.org/eca/ru/> (Дата обращения: 30.10.2020 г.).

² Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций: [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 30.10.2020 г.).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций: [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Дата обращения: 30.10.2020 г.).

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (Дата обращения: 30.10.2020 г.).

⁴ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (Дата обращения: 30.10.2020 г.).

⁵ ILO & Walk Free Foundation «Global Estimates of modern Slavery» 2017 // Официальный сайт Международной организации труда. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/publication/wcms_575479.pdf (Дата обращения: 30.10.2020 г.).

К базовым специализированным соглашениям в области охраны и обеспечения прав детей относятся Декларация прав ребенка от 1959 г.¹, Конвенция о правах ребенка 1989 г.² и иные. В Декларации закреплены основные принципы, которыми должны руководствоваться государства при осуществлении политики по обеспечению и защите прав детей. В частности, они касались запрета дискриминации, реализации права на образование, реализации права на нормальное развитие и так далее.

К началу семидесятых годов XX века мировое сообщество пришло к выводу, что положения, закрепленные в Декларации 1959 года, существенно устарели и уже не могут в полной мере реализовываться государствами-участниками. Именно тогда появилась острая необходимость в создании нового документа международно-правового характера – Конвенции о правах ребенка.

Конвенция содержала положения, согласно которым ребенок рассматривался не только в качестве объекта защиты, но и в качестве субъекта права, что, соответственно, порождает ряд правовых последствий. В пятидесяти четырех статьях Конвенции закреплены гражданско-политические, социально-экономические, культурные права детей. Нововведения Конвенции – это ряд прав ребенка, которые ранее не имели закрепления в международно-правовых актах. В частности, это право на выживание и развитие, право на сохранение индивидуальности, на участие в военных действиях и иные.

К тому же, в Конвенции было зафиксировано положение о создании контролирующего органа в сфере соблюдения Конвенции и реализации закрепленных в ней норм. Таким органом стал Комитет по правам ребенка. Он состоит из восемнадцати независимых экспертов, которые осуществляют контроль за государствами в вопросах выполнения положений Конвенции о правах ребенка, а также Протоколов к ней³.

Конвенция сыграла важную роль в вопросах становления международно-правовых актов в области защиты прав детей на региональном уровне.

Указанная Конвенция была подписана 26 января 1990 года СССР и ратифицирована 13 июня 1990 года. Российская Федерация подписала Факультативные протоколы и ратифицировала их (кроме последнего от 2011 года). В Российской Федерации права ребенка закреплены в Конституции РФ⁴, Семейном кодексе РФ¹, ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»².

¹ Декларация прав ребенка от 20.11.1959 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (Дата обращения: 30.10.2020 г.).

² Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 30.10.2020 г.).

³ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25.05.2000 г. // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml (Дата обращения: 30.10.2020 г.).

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 12.02.2002 г. // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.ohchr.org/RU/ProfessionalInterest/Pages/OPACCRC.aspx> (Дата обращения: 30.10.2020 г.).

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений от 19.12.2011 г. // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/child_optprot.shtml (Дата обращения: 30.10.2020 г.).

⁴ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. 01.07.2020 г.) // Справочная правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 30.10.2020 г.).

Таким образом, рассмотрев международно-правовую основу института защиты прав ребенка необходимо отметить, что указанное направление действительно является одним из приоритетных в рамках международного сотрудничества под эгидой ООН. На наш взгляд, ряду государств, в том числе и Российской Федерации, необходимо подписать и ратифицировать Факультативный Протокол 2011 года, в соответствии с которым дети смогут обращаться непосредственно в Комитет по правам ребенка с жалобами о нарушениях положений Конвенции 1989 года.

АЛИМПИЕВ А.А.

*Начальник отделения Научно-исследовательского центра Костанайской академии
им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции*
E-mail: lehaimovich@mail.ru

КАРАЖАН А.А.

*Старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Костанайской
Академии им. Ш. Кабылбаева, капитан полиции*
E-mail: as_373@mail.ru

МОДЕЛЬ «СЕРВИСНОГО ПОДХОДА» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

МОДЕЛИ «РАВИШИ ХИЗМАТРАСОНӢ» ДАР ФАЪОЛИЯТИ ПОЛИТСИЯ ҲАМЧУН ТАРКИБИ ЗАРУРИИ БААМАЛБАРОРИИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ШАҲВРАНД

Достижения в сфере обеспечения прав человека, отраженные и закрепленные в таких международно-правовых актах, как Всеобщая декларация прав человека от 10 дек 1948 г, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах принят 1966 года, вне всякого сомнения должны являться фундаментальной основой обеспечения законности в правоохранительной деятельности всех без исключения стран мира, независимо от их политического режима, формы правления и государственного устройства.

Справедливо в этой связи, отметить, что авторитет государственной власти и вера в торжество закона, во многом зависят от того насколько полноценно соблюдаются права человека и гражданина в деятельности органов правопорядка.

Учитывая то, что в компетенцию органов внутренних дел Республики Казахстан входит достаточно большой диапазон функциональных обязанностей по обслуживанию населения, высшее руководство страны не могло не учесть современные тенденции, проявляемые в казахстанском социуме, адекватной реакцией чего явилось инициирование перехода деятельности полиции на новые форматы работы.

¹ Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) // Справочная правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Дата обращения: 30.10.2020 г.).

² Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" от 24.07.1998 N 124-ФЗ // справочная правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (Дата обращения: 30.10.2020 г.).

В соответствии со смысловым значением, заложенным в одном из пунктов озвученного в Послании народу Казахстана от 02.09.2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» Главой государства К.Токаевым, в ближайшей перспективе развития страны, стереотип полиции, как репрессивного инструмента государства, должен трансформироваться в институт исполнительной власти, основное целевое назначение которого будет заключаться в оказании услуг населению по обеспечению общественной безопасности и охране правопорядка¹.

Собственно, логика озвученного вытекала из имеющихся в казахстанском обществе запросов и ожиданий, корреспондирующих изменению формата деятельности полиции при ее взаимодействии с населением, учитывая мировые тенденции, и в особенности сложившуюся в зарубежных государствах соответствующую правоприменительную практику. Кроме того, переход на инновационную модель построения деятельности подразделений полиции, закономерно требовал концептуальной проработанности, для чего в рамках реализации пятого направления, постановления Правительства № 897 от 27.12.2018 года «Новые форматы работы с населением»², была разработана Концепция проекта по внедрению сервисного подхода в обеспечении общественной безопасности.

Данный программный документ был разработан на основе передового опыта зарубежных государств, рекомендаций ОБСЕ, известных под наименованием «Наилучшая практика построения партнерства между полицией и обществом», предложений поступивших от институтов гражданского общества. Концепция, представляя собой организационную стратегию, содержит в себе основополагающие идеи в сформулированных принципах внедряемого института, миссию и задачи сервисного подхода в деятельности полиции.

Миссия подхода состоит в привлечении представителей общественности и сотрудников местных исполнительных органов к формированию новых методов и путей решения обеспечения законности и правопорядка на территории конкретных административно-территориальных единиц, с одновременным принятием мер устранения причинного комплекса преступности.

К принципам сервисного подхода относятся узнаваемость и доступность, прозрачность и подотчетность, доброжелательность и уважение.

Узнаваемость и доступность по замыслу авторов концепции представляют собой налаженный с помощью информационных технологий и инфраструктуры, контакт полиции с гражданами, подразумевающий удобство подачи обращений населения в адрес должностных лиц органов внутренних дел.

Прозрачность и подотчетность представляют собой детально прописанные процессы осуществления общественного контроля.

Доброжелательность и уважение, отображены в стандартах профессионального поведения полицейских, и обеспечения конституционных прав человека при реализации своих должностных обязанностей.

К основным направлениям, в контексте которых планируется реализация сервисного подхода, отнесены:

- партнерство с обществом;
- организационная трансформация;

¹ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана ««Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» / [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 29.05.2020).

² Постановление Правительства Республики Казахстан № 897 от 27.12.2018 года «Новые форматы работы с населением».

- проблемно-ориентированный подход.

Партнерство с обществом предполагает развитие партнерских отношений между государством и общественными институтами, в целях совместного решения проблем повышения доверия к государственным органам и обеспечения безопасности.

Организационная трансформация подразумевает согласованное управление персоналом и информационными системами в целях поддержания сотрудничества государственных органов с обществом в решении проблем противодействия преступности

Проблемно-ориентированный подход состоит в проведении на системной основе исследований, касающихся мониторинга проблем конкретного района, для разработки адекватных мер по их разрешению.

По замыслу разработчиков проекта, решение задач по его внедрению возлагается на Межведомственную группу по обеспечению безопасности при акимате (далее МГОБ), целью которой является комплексное разрешение проблем, связанных с обеспечением правопорядка и безопасности на конкретном закреплённом участке административно-территориальной единицы.

Комплектование МГОБ осуществляется из числа сотрудников органов внутренних дел, прокуратуры, системы здравоохранения, образования, социальной защиты населения, местного исполнительного органа, а также представителей общественности.

Функционирование МГОБ предусмотрено при местном исполнительном органе с дислоцированием на закреплённом конкретном участке административно-территориальной единицы, и сводится к деятельности по изучению проблем безопасности и выработке предложений по их разрешению.

Если подходить к более детальному рассмотрению функционального назначения МГОБ, то стоит назвать и следующие его дополнительные виды функций, которые включают:

- мониторинг потребностей и проблем населения в сфере обеспечения безопасности;
- обработка и анализ получаемых данных о состоянии безопасности;
- разработка путей решения проблемы;
- предоставление акимату и иным государственным органам разработанных решений для их практической реализации;
- координация исполнения решений государственными органами;
- оценивание получаемых результатов и корректирование действий;
- налаживание обратной связи и организация партнерских встреч с населением;

К функциям местного исполнительного органа, в рамках деятельности МГОБ относится обеспечение исполнения решений, принятых группой, обеспечение ее деятельности необходимыми ресурсами¹.

Таким образом, главной целью сервисного подхода в обеспечении безопасности и охраны правопорядка является улучшение качества жизни и повышение доверия граждан к государственным органам, посредством тесного сотрудничества компетентных должностных лиц исполнительной ветви власти с населением в сфере противодействия и предупреждения преступности.

Отдельные компоненты рассматриваемого нами подхода уже активно внедряются в практику органов внутренних дел и органов исполнительной власти Республики Казахстан.

Например, в большинстве городских и районных отделах полиции, функционируют фронт-офисы по подобию деятельности центров обслуживания населения, которые прак-

¹ Концепция по внедрению сервисного подхода в обеспечении общественной безопасности Республики Казахстан // [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/pilotnyy-proekt-po-obespecheniyu-obschestvennoy-bezopasnosti-vnedryat-v-karagande_a3589477 (дата обращения - 25.10.2020).

тически представляют собой комфортабельные помещения, предназначенные для приема граждан. Предполагается, что к концу реализации проекта аналогичные условия будут внедрены повсеместно, во всех без исключения подразделениях полиции.

О положительных результатах раннего этапа внедряемого проекта, может говорить статистика проводившейся акции «Приемная на дороге», согласно которой, по итогам 9 месяцев 2019 года более 120 тысяч человек были приняты сотрудниками полиции и проконсультированы по вопросам, волновавшим граждан.

На функционирующий при официальном сайте «Блог Министра внутренних дел» от граждан поступило более 3 тысяч обращений.

Об активизации работы проводимой сотрудниками полиции в социальных мессенджерах Facebook, twitter, vkontakte, Instagram, говорит большая аудитория подписчиков, количество которых на сегодняшний день составляет более 570 тысяч человек.

Для улучшения восприятия гражданами образа полицейского претворяется в жизнь разработанный медиа-план по улучшению имиджа казахстанской полиции в средствах массовой информации на 2019 год¹.

Как видно из казахстанских новостных лент практически каждое происшествие, имеющее широкий общественный резонанс выносится руководством Министерства внутренних дел к обсуждению на пресс. конференциях и брифингах.

Говоря о перспективах внедряемого проекта, хотели бы акцентировать внимание на отдельных аспектах, которые на наш взгляд требуют принятия дополнительных организационных мер.

В аспекте привлечения общественности к решению проблемы безопасности, следует определить те группы населения, которые можно будет вовлечь в решение проблем правопорядка. К таковым справедливо можно отнести представителей неправительственных организаций, членов волонтерского движения, управляющих КСК, частных предпринимателей и иных лиц, занимающих ответственную гражданскую позицию.

Вовлечение населения в решение проблем правопорядка можно реализовать посредством регулярного представительства общественности в МГОБ., организации встреч с представителями КСК, частных охранных структур, малого и среднего бизнеса, организаций образования, физкультурных и спортивных секций.

Касательно привлечения населения к охране общественного порядка, необходимо изучить возможность внедрения в практику формирования «общественных районных патрулей», организации аналогов «народных дружин» по территориальному принципу.

В аспекте пересмотра алгоритмов и стандартов деятельности сотрудников ОВД, непосредственно взаимодействующих с населением, стоит сказать, что особую актуальность имеет перспектива разработки универсальной инструкции, в которой пошагово будет расписан порядок действий полицейского в той или иной практической ситуации, в целях минимизации допущения нарушений законности и юридических ошибок.

Естественно, что подобного рода алгоритмизированные стандарты профессионального поведения полицейского, должны разрабатываться с учетом положительного отечественного и международного опыта правоохранительной деятельности.

В заключение рассмотренных нами вопросов, подводя итог статьи, в обобщенной форме хотели бы представить наше прогностическое видение результатов внедряемого в Республике Казахстан, сервисного подхода.

К таковым мы отнесли:

- формирование в сознании населения чувства личной безопасности;

¹ Устав проекта «Внедрение сервисных подходов в обеспечении безопасности».

- фактическое установление взаимной ответственности граждан и государственных органов за состояние правопорядка;
- положительное влияние сервисного подхода на эффективность выявления и раскрытия преступлений, задержания правонарушителей, а также на социальную поддержку жертвам преступлений;
- минимизация возможности вовлечения лиц молодежного возраста в антиобщественную деятельность.

Таким образом, полноценный переход на сервисную модель в деятельности полиции, является эффективным инструментом обеспечения прав человека и гражданина.

АНАНЬЕВА Е.О.

*Доцент Института подготовки государственных и муниципальных служащих
Академии ФСИН России по кафедре гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук
E-mail: a.e.o.77@yandex.ru*

АБОВЯН Э.П.

*Начальник юридической службы Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, ка-
питан внутренней службы
E-mail: Vaned001@mail.ru*

ПРАВО ГРАЖДАН В РОССИИ НА ПОЛУЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ НА БЕСПЛАТНОЙ ОСНОВЕ

ҲУҚУҚИ ШАҲРВАНДОН ДАР РОССИЯ БАРОИ ГИРИФТАНИ ЁРИИ ХУҚУҚИ ДАР ШАКЛИ РОЙГОН

Всем известно, что незнание закона не освобождает от ответственности. В разные периоды времени и в различных странах граждане всегда пытались и пытаются защитить свои гражданские права. Касается ли вопрос сохранения права собственности, выплат алиментных обязательств или защита чести, достоинства и доброго имени. Однако, гарантированные основным законом - Конституцией, или международными правовыми актами - Всеобщей декларации прав человека, еще нужно знать и правильно трактовать. К сожалению, процесс обучения не всегда приводит к получению подобных знаний в полном объеме. Изменившаяся в России с недавнего времени система образования только на уровне получения специальности позволяет получить полноценные знания юридической направленности для их дальнейшего применения в области защиты прав человека.

Школьники сегодня больше увлечены своими правами, забывая об обязанностях, порой указывая на это учителям и родителям, либо вообще упускают подобные моменты в связи с подготовкой ежегодно меняющихся условий сдачи выпускных экзаменов. Студенты в первые годы обучения еще не совсем понимают важность получения знаний и только к выпускному курсу, уже повзрослев психологически и осознав всю степень своей ответственности перед семьей, обществом и государством, начинают серьезно вникать в обучение. А у обывателей - обычных граждан, просто не хватает временных ресурсов для слежения за таким непостоянным законодательством. Получить же консультации по вопросам, связанным с защитой своих прав, они могут платно в юридической консультации либо в адвокатской конторе, что тоже не всегда возможно сделать из-за установленных в последних тарифах.

Однако стоит традиционно сравнить современность и так называемый советский период. Действовавшее в то время законодательство устанавливало перечень определенных категории граждан, которым, правовая помощь оказывалась бесплатно. Таким образом, государство помогало нуждающимся гражданам и оплачивало подобные услуги из своей казны. В основном, оказанием услуг бесплатной юридической помощи занимались юридические консультации, которые создавались при отраслевых профсоюзах, а они уже объединяли работающее население в государстве.

В реалиях сегодняшней действительности понятно, что построение правового государства без реализации юридической помощи затруднительно. Само понятие "правовое государство" предполагает наличие у его граждан высокого уровня правосознания, формирование которого невозможно без наличия специальных знаний. В связи с этим Указом Президента РФ от 28.06.1993 № 966 была утверждена Концепция правовой информатизации России. В Концепции сформулированы задачи:

- а) информатизации правовой сферы;
- б) развития законодательства, регулирующего отношения в сфере информатизации.

На основании данного нормативного правового акта определялся процесс условий для максимально полного удовлетворения информационно-правовых потребностей государственных, общественных структур, а также простых граждан на основе эффективной организации и использования информационных ресурсов с применением прогрессивных технологий.

Таким образом, в настоящее время в государстве существует комплекс интернет-ресурсов с подборкой нормативных актов и постоянным обновлением действующего законодательства. В нем предоставлена возможность ознакомления с образцами документов, в целях последующего составления аналогичных актов при решении личных вопросов. Кроме того, устанавливается возможность получения юридической консультации в режиме он-лайн у дежурных юристов юридических сайтов.

Стенды практически всех государственных учреждений содержат буклеты и брошюры, касающиеся юридической поддержки граждан.

Для осуществления возможности получения бесплатной квалифицированной помощи был принят Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в ст. 26 которого говорится, что адвокаты оказывают юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹.

Конкретно в норме статьи 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ устанавливаются категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, и случаи ее оказания. Так право на получение всех видов бесплатной юридической помощи, предусмотренных в рамках системы бесплатной юридической помощи имеют следующие категории граждан:

- 1) граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже величины прожиточного минимума (далее - малоимущие граждане);
- 2) инвалиды I и II группы;
- 3) ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации;
- 4) дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также их законные пред-

¹ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, № 23, ст. 2102.

ставители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких детей;

5) лица, желающие принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с устройством ребенка на воспитание в семью;

б) усыновители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов усыновленных детей;

7) граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в организациях социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги в стационарной форме и др.¹. [2]

В развитие норм Федерального закона в некоторых субъектах Российской Федерации приняты региональные законы, регулирующие порядок оказания этой помощи². Так, Закон Рязанской области включил в перечень субъектов, которые имеют право на получение бесплатной юридической помощи: беременных женщин, многодетные семьи и граждан, имеющих детей в возрасте до трех лет.

В качестве традиционной формы бесплатной помощи, на современном этапе, сохранилась работа адвокатов по назначению органов, осуществляющих уголовное преследование. И единственным основанием для назначения адвоката в таком порядке является просьба подозреваемого, обвиняемого, поданная дознавателю, следователю или суду.

Что касается иных форм бесплатной юридической помощи, то порядок её оказания отдельным, юридически определённым категориям граждан, а также гражданам, "считающимся малоимущими в соответствии с законодательством Российской Федерации" возложено Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.12.2008 № 1029 на государственные юридические бюро³.

Правовое информирование и правовое просвещение выступают сегодня в качестве одного из направлений государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью. В школах вводятся занятия по изучению законодательства России, при этом уклон делается на знания о защите прав и свобод человека и гражданина. В образовательных учреждениях высшего образования программами обучения предусмотрены занятия с практическими работниками: судьями, адвокатами, действующими юристами и так далее.

Однако, профессионалы, оказывающие услуги правового характера, населению отмечают, что граждане имеют низкий уровень правовой культуры и правовых знаний, хотя в большей степени это касается населения среднего и старшего возрастов. В то же время специалистов, реально оказывающих правовые услуги населению, не так много.

На текущий период времени, к примеру, Адвокатская палата Рязанской области насчитывает 529 адвокатов. Всего на территории данного региона работают 7 адвокатских бюро, 127 кабинетов и 57 коллегий. Палатой утверждён Порядок оказания бесплатно юридической помощи, а также список адвокатов, принимающих участие в работе по оказанию бесплатной юридической помощи. Кроме того, в Рязанской области под эгидой «Ассоциации юристов России» на постоянной основе проводятся Дни бесплатной юридической помощи.

¹ Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ// "Собрание законодательства РФ", 28.11.2011, № 48, ст. 6725.

² Закон Рязанской области «О регулировании отдельных отношений, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи» от 19.03.2013 № 8-ОЗ// "Рязанские ведомости", № 49, 20.03.2013.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 25.12.2008 № 1029// "Собрание законодательства РФ", 2009. № 2. ст. 229.

Не осталась в стороне от участия в системе правового информирования населения и Академия ФСИИ России. Интересным является длительный опыт организации и деятельности юридической клиники, в которой не только оказывается бесплатная юридическая помощь обратившимся в нее, но и происходит приобретение обучающимися практического навыка работы по правовому просвещению населения.

В соответствии с законодательством юридическая клиника действует при Академии на постоянной основе. И ее деятельность уже является нормой для жителей города.

Конечно, для того, чтобы способствовать улучшению правовой информированности населения необходимо как на федеральном, так и региональном уровнях проводить целевые телевизионные правовые консультации посредством создания и трансляции специальных программ, направленных на обучение разрешению наиболее часто встречающихся в правовой практике вопросов (гражданского, семейного, жилищного, налогового права и т.д.).

Одновременно с этим, государственные правоохранительные организации могут реализовывать специальные программы по содействию населению в повышении уровня правовой грамотности (консультирование, информирования, разъяснение разрешения практики наиболее популярных вопросов).

От реализации внесенных предложений выиграют все: и государство и граждане, причем не только нашей страны, но и иностранные граждане, а также лица без гражданства, которые в связи со сложившейся обстановкой - ограничений, введенных в связи с коронавирусной инфекцией, не имея возможности вернуться домой, оказались на территории России.

АНДРЮЩЕНКО Т.И.

*Доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградской
Академии МВД Российской Федерации, подполковник полиции*

E-mail: Tatyanashnina@gmail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**МАСЪАЛАҲОИ БАТАНЗИМДАРОРИИ ҲУҚУҚИ ВАЪЗИ ШАХРВАНД
ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ**

Механизм социально-правовой защиты представляет собой систему закрепленных законом направлений, методов, способов, средств, применяемых субъектами правозащитной деятельности в целях обеспечения административных прав, свобод и интересов граждан, оказания им помощи по реализации и восстановлению своего правового статуса¹.

Государство должно создать условия и предоставить такие средства, чтобы гражданин свободно и беспрепятственно имел возможность реализовать закрепленные за ним права или восстановить их в случае нарушения.

Корреспондирующая обязанность государства находит свое юридическое выражение в виде установленных гарантий. Под гарантиями прав и интересов граждан следует понимать общие социально-экономические, политические и духовные условия, а также специальные

¹ Административное право: Учебник / Под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной - 2-е изд., перераб и доп. - Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 704 с. - Текст : электронный // [Электронный ресурс]: Режим доступа: - URL: <http://znanium.com/catalog/product/999822>. - С. 78.

юридические средства, позволяющие реализовывать и охранять права и свободы, которые обеспечивают постоянное совершенствование этих прав и интересов, их реальное осуществление, а в необходимых случаях – и эффективную защиту от возможных нарушений.

Субъектом, который, прежде всего, гарантирует права и свободы, является государство. В статье 45 Конституции зафиксировано, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Конституция предусматривает различные юридические средства, обеспечивающие права и свободы:

1. Учрежден пост Президента России как гаранта прав и свобод человека и гражданина (ст. 80 Конституции). В Администрации Президента в качестве самостоятельного подразделения функционирует Управление Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан. Наряду с этим существует Комиссия по правам человека при Президенте России, представляющая собой элемент национальной системы несудебных институтов, призванных обеспечить права человека и гражданина¹.

2. Конституционно закреплён (п. «д» ч. 1 ст. 103) и определен Законом от 26 февраля 1997 г. институт Уполномоченного по правам человека.

3. Конституционный Суд является органом конституционного надзора и контроля, который призван играть важную роль в защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 125).

4. В качестве основного направления деятельности Правительства Российской Федерации установлены полномочия в сфере обеспечения законности, прав и свобод граждан (ст. 114), которые конкретизированы в Законе «О Правительстве Российской Федерации».

5. Закреплен институт прокурорского надзора (ст. 129), который также способствует укреплению законности и правопорядка, обеспечению прав и свобод.

6. Важнейшей юридической гарантией прав и свобод человека и гражданина является судебная защита (ч. 1 ст. 46). В суде могут быть обжалованы решения и действия (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46).

7. В рамках реализации конституционного права на обращение (ст. 33) широко используются административно-правовые способы защиты прав и свобод².

8. В качестве специальной юридической гарантии прав и свобод может быть рассмотрено право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48). Придание адвокатуре статуса добровольной ассоциации юристов гарантирует ее независимость и объективность предварительного расследования и судебного разбирательства.

9. Конституционными гарантиями прав и свобод выступают общепризнанный принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49), а также принцип, по которому закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (ч. 1 ст. 54).

10. Гарантируются права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52). Одновременно с этим важное значение имеет право на возмещение государ-

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации /Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2010. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения 12.11.2020).

² Конин, Н. М. Административное право России: учебник для бакалавров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. - С. 51.

ством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53)¹.

И, наконец, Конституция Российской Федерации предусматривает не только государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, но также и возможность самостоятельных активных действий по защите своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45). Существуют различные способы самозащиты, включая самостоятельное отражение преступного посягательства (самооборона), обращение к общественному мнению или к средствам массовой информации и др. Особая роль в процессе обеспечения прав и свобод принадлежит правозащитному движению, которое функционирует в рамках, предусмотренных ст. 13, 30 Конституции.

Обобщенно можно говорить о двух главных направлениях юридической защиты личности:

- 1) от преступлений, деликтов и иных неправомерных действий других граждан;
- 2) от неправомерных и нецелесообразных действий субъектов власти.

В первом случае используются нормы уголовного, гражданского, семейного кодексов и других отраслей права; во втором – нормы административного права, а также уголовного, гражданско-процессуального и ряда других.

К основным средствам защиты прав и интересов граждан от злоупотреблений, бюрократизма, некомпетентности и иных аномалий в деятельности должностных лиц, органов и иных обладателей властных полномочий, относятся:

1) создание организационно-правового механизма и повседневная работа уполномоченных государственных (муниципальных) органов (суда, прокуратуры, государственных инспекций и др.), главной задачей которых является защита правопорядка;

2) существование и деятельность независимых от государства институтов гражданского общества, способных оказать помощь гражданам. Среди них есть институты, созданные специально в этих целях (адвокатура), для которых такая деятельность является основной (профсоюзы)², а также иные (средства массовой информации, партии, религиозные объединения, добровольные общества и т. д.);

3) активная деятельность самих граждан, использующих предоставленные им права. В ней, учитывая большую значимость, разнообразие форм и наличие большого числа правовых норм, можно выделить процессуальную защиту³. Уголовно-процессуальное, административное и трудовое право достаточно подробно регламентируют права лица, привлекаемого к ответственности, на защиту от предъявляемого ему обвинения, применяемых к нему принудительных мер. Сегодня актуален вопрос о праве на необходимую оборону, в частности, о праве иметь и применять оружие.

Особое место в сфере обеспечения и защиты прав граждан принадлежит обращениям граждан. Законодательство позволяет различать: общее право жалобы, которым обладают все граждане как таковые; специальное право жалобы – право граждан обжаловать действия должностных лиц в рамках гражданского процесса, уголовного процесса, трудовых споров, дисциплинарного производства.

¹ Кулишов, Д.Н. Понятие и виды гарантий административно- правового статуса граждан Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности // Аграрное и земельное право. – М.: Право и государство пресс. 2013. – № 10 (106). – С. 122-134.

² Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 10-ФЗ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" (с изменениями от 2 июля 2013 г.). Принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года. // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г. N 3 ст. 148.

³ Алексеев, С.С., Гонгало, Б.М., Мурзин, Д.В. и др. Гражданское право: учебник /Под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2011. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения 12.11.2020).

Специальное право закрепляется законодательством, наделяющим граждан специальной правосубъектностью в дополнение к общей. Например, лицо, имеющее право обжаловать постановление по делу об административном правонарушении, именуется в законодательстве не гражданином, а лицом, в отношении которого оно вынесено, а также потерпевшим. В частности, постановление может быть вынесено как в отношении гражданина, так и должностного лица, водителя автотранспортного средства, механизатора и т. д. Общее право жалобы, реализуемое в соответствии с законодательством Российской Федерации, может быть подразделено на два вида:

- 1) право на административное обжалование;
- 2) право на судебное обжалование.

Общее право на административное обжалование (далее – административная жалоба) реализуется в порядке, определенном Законом Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»¹.

В соответствии с названным Указом могут быть обжалованы акты и действия любого органа и должностного лица. Не ограничен круг лиц, имеющих право подать жалобу. Запрещается пересылка жалобы на рассмотрение того органа или должностного лица, на действия которых подана жалоба. По смыслу Закона Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. жалоба подлежит разрешению в срок до одного месяца.

Жалоба подается в те органы или тем должностным лицам, которым непосредственно подчинены орган, предприятие, учреждение, организация или должностное лицо, действия которых обжалуются. Необходимо отметить, что с 1988 г. запрещено рассмотрение анонимных заявлений и жалоб.

В настоящее время действует вышеназванный Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. Он закрепляет право граждан обжаловать в суд коллегиальные и единоличные действия (решения) государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и их объединений и должностных лиц, в результате которых:

- нарушены права и свободы граждан;
- созданы препятствия для осуществления гражданином его прав и свобод;
- незаконно на гражданина возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности.

В порядке, предусмотренном этим законом, не могут быть обжалованы действия (решения), проверка которых отнесена законодательством к исключительной компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, действия (решения), в отношении которых законодательством предусмотрен иной порядок судебного обжалования. В данном случае речь идет не об ограничении судебного обжалования, а лишь о пределах действия указанного закона, о различных правовых режимах обжалования в суд.

Закон устанавливает альтернативный порядок обжалования – возможность гражданина подать судебную жалобу или по его выбору административную жалобу в вышестоящий орган в порядке подчиненности. Орган (должностное лицо) обязан рассмотреть жалобу в месячный срок. Если гражданину в удовлетворении жалобы отказано или он не получил ответа в течение месяца со дня ее подачи, он вправе обратиться с жалобой в суд. Жалоба может быть подана гражданином, права которого нарушены, и надлежаще уполномоченным его представителем либо в суд по месту жительства, либо в суд по месту нахождения органа (должностного лица), нарушившего права гражданина.

¹ Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. N 4866-1 "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" //Сборник законодательных актов Российской Федерации, выпуск VIII, 1993 г., ст. 117.

С жалобой в суд гражданин может обратиться в установленные сроки: в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав; одного месяца со дня отказа в удовлетворении жалобы вышестоящим органом (должностным лицом) или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если гражданином не был получен на нее письменный ответ.

Жалоба рассматривается судом по правилам гражданского судопроизводства. Суд, признав обжалуемое действие (решение) незаконным, отменяет применение к гражданину меры ответственности либо иным путем восстанавливает его нарушенные права и свободы. Признав обжалуемое действие (решение) законным, суд отказывает в удовлетворении жалобы¹.

По смыслу закона жалоба может быть подана на индивидуальное и нормативное решение. При обжаловании нормативного решения суд может признать его незаконным относительно гражданина, подавшего жалобу, но не вправе отменить обжалуемое решение вообще. Такое право суда не вытекает из законодательства.

Следуя провозглашенным в Конституции принципам демократического государства, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (ст. 15), государство на этой основе решает вопрос о правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России. Иностранец — лицо, имеющее документы, подтверждающие его принадлежность к другому (не к Российской Федерации) государству².

Лицо без гражданства (апатрид) — лицо, в силу каких-либо причин утратившее связь с одним государством и не имеющее подтверждения его принадлежности к Российской Федерации³. Деление же иностранных граждан на категории «ближнего» и «дальнего» зарубежья в настоящий момент представляется нецелесообразным.

Согласно Конституции Российской Федерации и законодательству исходной основой определения правового статуса иностранных граждан (и лиц без гражданства) служит положение о том, что они пользуются теми же правами и свободами и несут те же обязанности, что и граждане России, если иное не оговорено законодательством.

Однако иностранные граждане (лица без гражданства) не могут избирать и быть избранными в правительственные органы власти, они не несут обязанностей по военной службе, не могут занимать служебные должности, если в соответствующем акте содержится подобный запрет.

Конституция предписывает возможность иметь иностранным гражданам двойное гражданство (ст. 62) и политическое убежище в соответствии с общепризнанными нормами международного права (ст. 63). В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства предусматривается и такая мера административной ответственности, как выдворение за пределы Российской Федерации (исключение – лица без гражданства, постоянно проживающие на территории России).

Особую группу норм административно-правового статуса составляют правила пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации. К ним могут быть отнесены правила, устанавливающие:

- въезд в Российскую Федерацию и выезд иностранных граждан из Российской Федерации;

¹ Административное право: Учебник / Под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной - 2-е изд., перераб и доп. - Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 704 с. - Текст : электронный. - URL: <http://znanium.com/catalog/product/999822>. - С. 82.

² Мигачев, Ю.И. Административное право Российской Федерации : учебник для вузов / под ред. Л. Л. Попова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. - С. 71.

³ Там же.

- оформление документов и выдача разрешений на право жительства иностранным гражданам;

- передвижение на территории Российской Федерации и выбор ими места жительства.

Правовое положение иностранцев и апатридов различается несущественно, так как они обладают единым родовым признаком – лица, не являющиеся гражданами России. По общему правилу они пользуются теми же правами и на них возлагаются те же обязанности, что и на граждан России. Но есть и отличия в их правосубъектности, так как гражданство является важнейшим компонентом административно-правового статуса личности. Его наличие или отсутствие серьезно влияет на объем прав и обязанностей граждан.

Иностранные граждане могут проживать в России, если они имеют на то разрешение. Иностранные граждане не могут назначаться на отдельные должности (капитан корабля, командир экипажа самолета и др.), на них не распространяется всеобщая воинская обязанность, они могут быть выдворены за пределы России.

Ограничено их право передвижения. Так, существуют местности, закрытые для посещения иностранными гражданами без соответствующего разрешения органов внутренних дел. В иные местности иностранцы могут въезжать свободно, но при этом обязаны уведомлять принимающую организацию или ОВД о поездке, а по прибытии в пункт назначения зарегистрироваться в гостинице принимающей организации или ОВД. Специфична и административная деликтоспособность иностранцев.

Различно правовое положение постоянно и временно находящихся в нашей стране иностранцев. В частности, первые должны получить вид на жительство – основной документ для каждого из них во время проживания в России. Временно прибывшие в нашу страну живут в ней по своим заграничным паспортам или иным документам и, как правило, обязаны в течение трех суток по прибытии в нашу страну зарегистрироваться, а по истечении срока пребывания выехать или просить о продлении срока.

Объем административной правосубъектности иностранных граждан и лиц без гражданства уже, чем граждан России. В отличие от российских граждан они:

- не могут занимать государственные должности;

- не могут заниматься деятельностью, связанной с принадлежностью к гражданству России (избирать и быть избранными);

- не несут воинской обязанности.

Нарушение иностранными гражданами и лицами без гражданства правил пребывания в Российской Федерации, т. е. проживание без документов на право жительства, несоблюдение установленного порядка регистрации или прописки либо передвижения и выбора места жительства, уклонение от выезда по истечении определенного им срока пребывания, а также несоблюдение правил транзитного переезда через территорию России влечет наложение административного взыскания.

Непринятие гражданами, пригласившими в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства по частным делам и предоставившими им жилую площадь, мер к обеспечению в установленном порядке их своевременной регистрации, прописки или выписки влечет наложение взыскания. Ответственность несут и лица, предоставляющие иностранным гражданам и лицам без гражданства жилища, транспортные средства или оказывающие им иные услуги в нарушение установленных правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и правил транзитного переезда их через территорию России.

Итак, административно-правовые статусы граждан России и всех других индивидуальных субъектов (не граждан России) во многом совпадают¹. Главные различия состоят в следующем:

- 1) ряд должностей (судья, командир экипажа самолета и др.) могут занимать только граждане России;
- 2) доступ к работе, связанной с государственной тайной, ограничен для тех, кто не является гражданином России, и для граждан России, имеющих двойное гражданство;
- 3) свобода передвижения ограничена для иностранцев и апатридов;
- 4) всеобщая воинская обязанность распространяется только на граждан России;
- 5) для различных категорий граждан установлены разные правила паспортной системы (виды основных документов, регистрация и др.), поступления в вузы²;
- 6) административная деликтоспособность граждан России и других индивидуальных субъектов неодинакова. К последним могут применяться такие меры, как сокращение срока пребывания, выдворение с территории страны.

Уровень развития демократии в обществе определяется не только формальным признанием властью прав и свобод личности, включая официальное присоединение к регламентирующим их международно-правовым документам, но и многими иными факторами. Важнейшим среди них является наличие действенных социально-юридических гарантий реализации и защиты элементов правового статуса личности, в том числе и административно-правового.

Индивидуальный административно-правовой статус личности нужно рассматривать не только в статике, но и как перманентно реализующуюся системную совокупность ее конкретных прав, свобод, законных интересов и обязанностей. Данная категория специфическим образом отражает многие важнейшие стороны жизнедеятельности индивида. Будучи весьма подвижным и изменяющимся во времени, указанный статус обуславливается правосубъектностью лица, его правовым поведением, а также юридически значимыми обстоятельствами (юридическими фактами), служащими основанием приобретения или утраты лицом определенных субъективных прав (правомочий) и обязанностей, т. е. изменения его статуса.

Определение административно-правового статуса личности должно обязательно подчеркивать социальное назначение указанного понятия. Необходим выход за пределы его сугубо юридических оценок посредством установления четкой связи прав и обязанностей с многообразной деятельностью людей. Такой подход к рассмотрению структуры и функций индивидуального административно-правового статуса личности выступает определяющим.

¹ Боева, Т.В. Роль органов внутренних дел в обеспечении административно- правового статуса граждан // Совершенствование административно-правового обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел: научная конференция курсантов, слушателей, студентов и адъюнктов (2013; Орел). Научная конференция курсантов, слушателей, студентов и адъюнктов. – Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова. – 2014. – С. 16-19.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ (под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина). - Ин-т государства и права РАН. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения 12.11.2020).

АРИПОВ А.Л.

Сардори кафедраи муурофияи ҷиноятӣ факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия
e-mail: anvar.aripov@mail.ru

МУҚАРРАРОТИ МЕЪЁРҲОИ ЭЪЛОМИЯИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ МУРОФИАВИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ПОЛОЖЕНИЯ НОРМ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Қабули Эълومияи ҳуқуқи инсон 10 декабри соли 1948 яке қадамҳои муҳим дар самти таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ба шумор меравад. Ба қабули ин санад рушд намудани ақидаҳои оид ба ҳуқуқҳои фитрии инсон ва дар ин давра ҳодисаҳои рӯйдодҳои ҷанги дуҷониба мусоидат намудаанд. Дар замони муосир ин санади байналмилалӣ аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф карда шуда, қисме аз меъёрҳои он дар қонунгузориҳои миллии иникоси худро ёфтаанд. Дар ин ҳолат қонунгузориҳои муурофиявиҳои ҷиноятӣ низ истисно нест. Зеро дар рафти фаъолияти муурофиявиҳои ҷиноятӣ дар сатҳи баландтарин ҳуқуқи озодиҳои инсон метавонанд маҳдуд карда шавад.

Ба ин татбиқи дастгиркунӣ, чораҳои маҷбуркунӣ муурофиявиҳои ва чораҳои пешгириро мисол овардан мумкин аст. Яке аз муқаррароти назаррас дар моддаи 11 Эълумияи ҳуқуқи инсон дарҷ карда шуда чунин пешниҳоди менамояд, ки ҳар як инсоне, ки дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор доништа мешавад, ҳуқуқ дорад то замоне бегуноҳ доништа шавад, ки гуноҳаш дар муурофияи ошкорои судие, ки дар он барои ҳимояи ӯ тамоми имкониятҳо фароҳам оварда мешаванд, бо тартиби қонунӣ исбот нагардидааст¹.

Дар қонунгузориҳои муурофиявиҳои ҷиноятӣ ин муқаррарот ба сифати яке аз принципҳои қонунгузорӣ муайян шуда он ҳамчун эҳтимолияти бегуноҳӣ шинохта мешавад, ки ин муқаррарот мазмунан дар моддаи моддаи 20 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шуда чунин ифода карда шудааст - ҳеҷ кас то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор доништа намешавад². Мутаносибан мазмуни он муфассал дар моддаи 15 Қонуни муурофиявиҳои-ҷиноятӣ чунин муқаррар карда шудааст:

- ҳеҷ кас то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор доништа намешавад.
- уҳдадориҳои исботи айб ба зиммаи айбдоркунанда гузошта мешавад.
- гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда уҳдадор нестанд, ки бегуноҳии худро исбот намоянд.
- ҳама гуна шубҳаҳои гунаҳгори айбдоршаванда, ки бо тартиби пешбиниамудаи Кодекси мазкур бартараф карда намешаванд, ба ғайри айбдоршаванда маънидод карда мешавад.
- ҳукми айбдоркуниро бо тахмин асоснок кардан мумкин нест³.

¹ Эълумияи ҳуқуқи инсон бо Резолутсияи 217А Асамблеяи генералии СММ да ш. Париж 10 декабри 1948 с., қабул карда шудааст / [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: URL:https://www.ohchr.org/EN/UDHR/Documents/UDHR_Translations/pet.pdf (санаи мурочиат 17.10.2020).

² Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳои солҳои 1999, 2003, 2016) // [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: <http://mmk.tj> (санаи мурочиат 17.10.2020).

³ Кодекси муурофиявиҳои-ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3.12.2009 с. // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2009, №12, мод.815, мод.816 (дар таҳрири Қонуни ҚТ аз 04.07.2020 №1702).

Вобаста ва дар мувофиқа ба муқаррароти ин принцип фаъолияти тосудӣ ва судии субъектон дар қонунгузории муурофиавии ҷиноятӣ пешбинӣ карда шудааст, ки ба ин якҷанд мисолҳо овардан мумкин аст, аз ҷумла вазъи муурофиавии шахсе, ки барои содир намудани ҷиноят ҷалб карда шудааст – гумонбаршуда; айбдоршаванда ва судшаванда. Ҳуқуқи гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда ба ҳимоя дар муурофиаи ҷиноятӣ, баррасии парванда ба тариқи кассатсионӣ ва назоратӣ Дар қонуни муурофиавии ҷиноятӣ қабули соли 2009 муқаррароти ин санади байналмилалӣ дар сатҳи пурратар ба инобат гирифта шуда моҳияти он боз васеътар дар доираи моддаи 15 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон кушода шудааст.

Кодекси муурофиавии-ҷиноятӣ Тоҷикистон соли қабули 1961 ин гуна ақидаро бе шубҳа дошт ва он аз ҷониби на танҳо суд балки субъектони тафтишоти пешакӣ низ риоя карда мешуданд. Муқаррароти он дар меъёрҳои гуногун, ки ба фаъолияти субъектон ва масъалаҳои мухталиф бахшида шуда буданд, ҷой дошт. Аз ҷумла дар банди 1 моддаи 2; моддаи 4; банди 2 моддаи 8; моддаи 14; 15; 311 ва дигар моддаҳои Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ¹. Танҳо дар як меъёри алоҳида ҳамаи ин муқаррарот мутаххид карда нашуда буданд. Яъне ин аз он шаходат медиҳад, ки дар назарияи муурофиаи ҷиноятӣ ин муқаррарот ҷой дошт ва коркардҳои илмӣ дар ин самт анҷом дода шуда буданд. Бо қабули Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМҶ), коркардҳои илмӣ муурофиаи ҷиноятӣ ба инобат гирифта шуда, мазмуни ин принцип васеътар дар моддаи алоҳида – м.15 КМҶ пешбинӣ карда шуд.

Гарчанде, ки КМҶ бо назардошти коркардҳои илмӣ-назариявӣ ва амалияи бойи таҷрибавӣ дар татбиқи меъёрҳои муурофиавии мақомоти тафтишоти пешакӣ ва суд қабул карда бошад, ҳам он на ҳамаи онро ба инобат гирифтааст. Муқаррароти қонунгузории муурофиавии ҷиноятӣ моҳият ва мазмуни принципи эҳтимолияти бегуноҳиро дар баъзе аз меъёрҳои риоя накардааст. Дар ин ҷода тартиби татбиқи ҷораи пешгирӣ на намуди гаравро мисол овардан мумкин аст.

Дар назарияи муурофиаи ҷиноятӣ ҷораҳои пешгирӣ ба сифати ҷораҳои таъминотии пешбурд ва баррасии парандаи ҷиноятӣ шинохта мешаванд. Ин ҷораҳо дар марҳилаҳои тафтишоти пешакӣ ва муурофиаи судӣ ба мақсади таъмини тафтиши ҳамаҷониба, пурра ва ҳолисонаи ҳолатҳои қор аз ҷониби субъектони пешбурди парандаи ҷиноятӣ ё суд татбиқ карда мешаванд.

Ҷораҳои пешгирӣ метавонанд танҳо нисбати гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда татбиқ карда шаванд. Гарчанде ки онҳо бо маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои иштирокчиёни номбурда алоқаманд мебошанд – аз ҷумла ҳуқуқ ба озодӣ, дар ягон ҳолат мутобиқи моҳияти ин ҷораҳо, онҳо нишондиҳандаи гунаҳгории шахс дар ҷиноят баромад намекунанд. Бо дигар гуфтаҳо, татбиқи ҷораи пешгирӣ гунаҳгор будани гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшавандаро дар содир кардани ҷиноят нишон намедиҳад. Зеро таъинот ва асосҳои татбиқи ҷораҳои пешгирӣ дар моддаҳои 101-103 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, нишон дода шудаанд ва бо муайян кардани гунаҳгорӣ вобаста карда нашудаанд. Ин муқаррарот дуруст ва мувофиқ ба таъиноти ҷораҳои пешгирӣ дида мешавад.

Ҳамин тавр, бе истисно татбиқи ин ё он ҷораи пешгирӣ гунаҳгориро дар содир кардани ҷиноят ҳал намекунад. Дар меъёрҳои КМҶ омадааст, ки ҷораҳои пешгирӣ барои пешгирии аз тарафи гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда содир кардани ҷиноят ё ҳаракатҳои халалдоркунандаи пешбурди парандаи ҷиноятӣ, инчунин барои таъмини иҷрои ҳукм татбиқ карда мешаванд (қ.1 моддаи 101). Аз ҷумла ин қоида ба ҷораи пешгирӣ дар намуди гарав низ дахл дорад.

¹ Кодекси муурофиавии-ҷиноятӣ РСС Тоҷикистон аз 17.08.1961 (дар таҳрири Қонунҳо аз 20.03.2008., таҳти №366) // рӯномаи «Ҷумҳурият». 2008. 30 март.

Аммо дар КМЧ вобаста ба тартиби муурофиавии татбиқи он риоя накардани пайдарҳамӣ, ба хусус ба инобат нагирифтани муқаррароти принципи қонунгузори эҳтимолияти бегуноҳӣ, мавқеъи муурофиавии шахсе, ки нисбаташ татбиқи ин чора дар назар аст, дида мешавад. Ин муҳолифат дар зарурати пурра баргардонидани зарари моддӣ ба ҷабрдида ифода меёбад. Дар моддаи 109 КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон, тартиби муурофиавии татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди гарав тавре пешбинӣ шудааст, ки ин чора пешгирӣ танҳо ба шарте татбиқ карда мешавад, ки товони зарари моддӣ бо ҷиноят расонидашуда пурра баргардонида шуда бошад. Воқеан ҳам дар таҷрибаи тафтишотӣ ҳолатҳои ихтиёран ва пурра барқарор кардани зарари моддӣ аз ҷиноят расонидашуда ҷой доранд, аммо он ихтиёран анҷом дода шуда, ҳамчун ҳолати сабуқкунанда нисбати айбдоршаванда (гумонбаршуда) ба инобат гирифта мешавад. Чунин ҳолат бештар аз ҷониби гумонбаршуда ва ё айбдоршавандае ҷой дорад, ки гуноҳи худро дар ҷиноят инкор намекунад ва аз кардаи худ сидқан пушаймон аст.

Лекин дар сатҳи меъёрӣ пешбинӣ намудани товони зарар, бармаҳал ва муҳолиф ба муқаррароти эҳтимолияти бегуноҳи дида мешавад. Зеро товони зарар бо ҳалли масъалаи гунаҳгори шахс дар ҷиноят алоқаи канданашаванда дорад, ҳол он ки татбиқи чораи пешгирӣ тавре дар боло гуфта шуд бо гунаҳгори шахс дар ҷиноят вобастагӣ надорад. Бо вучуди ин чунин меъёр бармаҳал ва муҳолиф дида мешавад. Дар қонуни муурофиавии ҷиноятӣ масъалаи товони зарар дар ҳукми суд ва баъд аз мусбӣ ҳал шудани дигар масъалаҳо оид ба ҷой доштани кирдор, ҷиноят будани кирдор ва исбот шудани содир кардани он аз ҷониби судшаванда ҳал карда мешавад. Зарурати товони он дар ҳолати татбиқи чораи пешгирӣ бошад, бармаҳал мебошад.

Ҳамин тариқ, чунин гуфтан мумкин аст, ки муқаррароти эъломияи ҳуқуқи инсон бе шубҳа таъсири мусбӣ дар пешбурди фаъолияти муурофиавӣ дорад ва мазмуни он дар меъёрҳои КМЧ оварда шуда, тартиби анҷоми амалҳо аз нигоҳи он пешбинӣ карда шудаанд. Дар баробари ин, риоя накардани ин меъёр роҳ дода шудааст, ки ин ҳолат ҳамчун муҳолифат ба ҳисоб меравад. Зеро талаб кардани товони зарар аз натиҷаи баррасии парванда дар суд ва дар ҳолати исбот шудани гуноҳи судшаванда ҷоиз мебошад. Дар парвандаи ҷиноятӣ товони зарар (дар муурофиаи ҷиноятӣ – даъвои граждани) дар доираи даъвои граждани анҷом дода мешавад. Бо вучуди он, ки зарари расонида шуда бо ҳодисаи ҷиноят алоқаи ҷудонашаванда дорад он дар яққоягӣ бо парванда ҳал карда шуда, танҳо пас аз муайян кардани гунаҳгори шахс метавонад твони он ба ӯ вогузор карда шавад.

АҲҲЗОДА Ш.Т.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
e-mail: Aheev89@mail.ru*

ХАТАРҲОИ ЭКСТРЕМИЗМИ ИТТИЛОТӢ БА ХУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН

ОПАСНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА ДЛЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Экстремизми иттилоотӣ ҳамчун падидаи нав бо роҳи тағйир додани ҷаҳонбинӣ ва тафаккури ҷавонон метавонад боиси маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва ҳатто ҳамчун омил хатарзо ба ҷони ҳар як сокини сайёра, табақаҳои гуногуни ҷамъиятӣ ва амнияти давлатҳои алоҳида арзёбӣ гардад. Ин раванд бо истифода аз воситаҳои ахбори омма, шабақаҳои иттилоотӣ - телекоммуникатсионӣ (аз ҷумла, бо воситаи Интернет) ба

роҳ монда шуда, чуғрофиаи таъсиррасонии иттилоотӣ номаҳдуд ва ҳатто идоранаашаванда мебошад.

Бояд зикр намуд, ки фазои иттилоотӣ (олами маҷозӣ) аз ҷониби ташкилотҳои экстремистии байналмилалӣ барои тағйир додани мафкураи садҳо ҳазор ҷавонон дар манотиқи гуногуни дунё равона карда шуда, онҳо бо ин васила фаъолияти ҷинояткоронаи худро дар сатҳи баланди ташкилӣ ҳамоҳанг гардонид, амалиётҳои ҷинояткоронаи худро ба муқобили ҳуқуқи озодиҳои инсон равона мекунанд.

Асосгузори Сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми хеш ба мақомоти қонунгузори кишвар зикр менамояд: “Созмонҳои террористӣ бо истифода аз технологияи муосири иттилоотӣ ва бо роҳи тафсири ғаразноки сарчашмаҳои динӣ дар мафкураи ҷавонони камтаҷрибаву ноогоҳ ғояҳои тундгароиро ҷой карда, онҳоро ба қатлу куштор, барҳам задани амният ва суботу оромӣ дар мамлакатҳои гуногун ташвиқ менамоянд”¹.

Ҳукумати Тоҷикистон хатари ба сари ҷомеа таҳдидкардаистодаи терроризм ва экстремизмро, ки дар замони муосир асосан аз хориҷи кишвар бо воситаи шабакаҳои иҷтимоӣ роҳандозӣ гардида истодаанд, хуб дарк ва эҳсос карда, баҳри муқовимат кардан ба ин зуҳуроти номатлуб чораҳои мушаххас ва ҳамаҷониба меандешад.

Аз ин ҷост, ки дар “Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020”² диққати асосӣ ба пешгирӣ намудани идеологияи экстремистӣ дар байни табақаҳои гуногуни ҷомеа матраҳ гардида, тамоми мақомоти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳалӣ, ташкилоти ғайридавлатӣ ва шаҳрвандон муваззаф карда шудаанд, ки дар самти муқовимат ба идеологияи экстремистӣ дар сомонаҳои интернетӣ чораҳои ногузир андешанд. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба экстремизм”³, бошад бо мақсади муқовимати дастаҷамъона бурдан бо тамоми падидаҳои экстремистӣ шумораи субъектони бо он муқовиматкунанда, тавсеъа дода шуда, мафҳум ва истилоҳоти ҳуқуқӣ дар ин самт мукаммал карда шудаанд.

Мутобиқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба экстремизм” зери мафҳуми “экстремизм - ин ифодаи мафкура ва фаъолияти экстремистие, ки барои бо роҳи зӯрварӣ ва амалҳои дигари зиддиқонунӣ ҳал намудани масъалаҳои сиёсӣ, ҷамъиятӣ, иҷтимоӣ, миллӣ, наҷодӣ, маҳалгароӣ ва динӣ (мазҳабӣ) равона карда шудааст” фаҳмида мешавад.

Инчунин, дар моддаи 3 Қонуни мазкур дар баробари дигар намудҳои фаъолияти экстремистӣ, ичунин фаъолиятҳо зерин низ ҳамчун фаъолияти экстремистӣ эътироф гардидаанд:

- вайрон кардани ҳуқуқ, озодаӣ, манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд вобаста ба мансубияташ ба гуруҳи иҷтимоӣ, наҷод, миллат, қавм, маҳал, дин (мазҳаб) ва забон ё муносибати ӯ ба дин.

- даъвати оммавӣ барои иҷро намудани амалҳои экстремистӣ ё интишори маводи экстремистӣ, инчунин тайёр кардан ва нигоҳ доштани онҳо бо мақсади паҳн намудан;

- нашр ва (ё) паҳн кардани маводи ҷопӣ, аудиоӣ, видеоӣ ва маводи дигари дорои хусусияти экстремистӣ дар воситаи ахбори омма, шабакаи Интернет, воситаи алоқаи барқӣ (экстремизми иттилоотӣ).

¹ Паёми Асосгузори Сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. аз 26.12. 2019. [Захираи электронӣ]: <http://prezident.tj/node/21975>. (саннаи мурочиат 08.12.2020).

² Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 аз 12-уми ноябри соли 2016, таҳти № 776 // Бонки мутамарказонидаи иттилоотӣ-ҳуқуқии «Adlia»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба экстремизм” аз 02.01.2020 №1655.

Аз нуктаҳои дар боло зикркарда бар меояд, ки дар ҳақиқат экстремизм имрӯз дар асоси ангезаҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла: наҷодӣ, миллатгарой, қавмпарасти, маҳалгарой ва диниву мазҳабӣ метавонад боиси вайрон кардани ҳуқуқ, озодӣ, манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд гардад.

Дар моддаи мазкур зери мафҳуми ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта, кирдорҳои фаҳмида мешаванд, ки дар баробари расондани зарар ба амнияти ҷамъиятӣ, асосҳои сохтори конститусионӣ, инчунин бо мақсади вайрон кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар асоси хусуматҳои сиёсӣ, ҷамъиятӣ, иҷтимоӣ, миллий, наҷодӣ, мафкуравӣ, маҳалгарой ва динӣ (мазҳабӣ) равона мебошанд.

Тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи иттилоот” таҳти мафҳуми иттилоот ин маълумот дар бораи шахс, ашё, воқеаҳо, падидаҳо ва ҷараёнҳо сарфи назар аз шакли пешниҳоди онҳо фаҳмида мешавад¹.

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот” иттилоот – маълумот дар бораи шахс, ашё, факту ҳодисаҳо, зухурот, равандҳо ва мулоҳизаҳо доир ба онҳо, сарфи назар аз шаклҳои манзур гардидашон, мебошад².

Дар мақолаи мазкур сухан дар меҳвари зухурот, воқеаҳо, ақидаҳо ва падидаҳои иҷтимоӣ меравад, ки онҳо асосан бо роҳи паҳн намудани иттилоот ва расонидани таъсир ба тафаккури ҷавонон роҳандозӣ карда мешаванд. Асосан ташкилотҳои экстремистӣ воқеаҳои таърихӣ хусусияти динидошта, ояту ҳадисҳоро таҳриф намуда, онҳоро дар шакли иттилооти ифротӣ, тафриқаандоз, хушунатпазир ба бинанда ва шунаванда пешниҳод менамоянд. Чунин иттилоот бо таври мунтазам ба мафкураи ҷавонон таъсиргуздор гардида, боиси пайдо гардидани ангезаҳои динии экстремистӣ ва дар ниҳояти қор рӯи қор омадани нақшаҳо ва мақсадҳои экстремистӣ мегарданд. Теъдоди муайяни ҷавонони ногоҳ зери таассуботи саҳти динии ифротӣ қарор гирифта, бо воситаи Интернет ба даъватҳои оммавӣ ва сафедкунии оммавии чунин иттилоот, ки ба муқобили асосҳои сохти конститусионӣ ва барангехтани кинаву адовати иҷтимоӣ равона мебошанд даст мезананд.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ зери мафҳуми экстремизми иттилоотӣ ин фаъолияте дар назар дошта шудааст, ки агар дар алоқамандӣ бо:

а) тайёр кардан, нигоҳ доштан ва (ё) паҳн намудани иттилооти дорои аломатҳои фаъолияти экстремистии дар қонун пешбинишуда, содир шудааст.

б) истифодаи иттилооте, ки ба воситаи компютер, системаи компютерӣ ва (ё) шабакаи компютерӣ қоркард карда шудааст ва бо мақсади расонидани таъсир чихати аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳалӣ ва ташкилоти баналмиллалӣ қабул намудани қарор дар алоқамандӣ бо шаклҳои гуногуни зӯрварии рӯҳӣ ё ҷисмонӣ содир шудааст.

в) истифодаи иттилооте, ки ба рӯҳияи одамон таъсири зараровар мерасонад ва аз ҷониби онҳо моҳияти он дарк карда намешавад.

Тибқи моддаи 37 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи иттилоот” истифодаи иттилоот ба муқобили асосҳои сохти конститусионӣ ва амнияти давлат, ба муқобили амнияти иттилоотӣ, барои барангехтани кинаюадовати наҷодӣ, миллий, маҳалгаронӣ, динӣ, забонӣ, ҷанг, зулму зӯрворӣ, фаъолияти террористӣ ва экстремистӣ, хусумати иҷтимоӣ, таҷовуз ба шахсият, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манъ аст.

Бояд тазаккур дод, ки масъалаи муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ дар баробари адабиётҳои илмӣ дар низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳамчун яке аз проблемаҳои мубрами замони муосир мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Аз

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи иттилоот” аз 10.05.2002. №55 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2002, №4, қ. 2, мод. 320; с. 2012, №7, мод. 698; Қонуни ҚТ аз 27.11.2014 с., № 1164.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот” аз 18.06.2008. № 411 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2008, № 6, мод. 469.

ҷумла, дар “Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020” зикр гардидааст, ки технологияҳои муосири иттилоотӣ, бахусус шабакаи Интернет омили стратегие мебошанд, ки ташкилотҳои террористӣ ва ҷонибдоронашон аз онҳо ҷиҳати пешбурди ташвиқоти густурдаи экстремистӣ, ба сафҳои худ ҷалб намудани аъзои нав, омода ва роҳбарӣ намудан ба амалҳои экстремистӣ ва террористӣ истифода мебаранд. Таҳқиқи фазои иттилоотии Тоҷикистон аз афзоиши сатҳи истифодабарии Интернет ҷиҳати паҳн намудани ғояҳо ва даъватҳои экстремистӣ террористӣ гувоҳӣ медиҳад¹.

Аз ҷумла, ХНИТ ҳамчун ташкилоти террористӣ-экстремистӣ шабакаи Интернетро ҷиҳати пешбурди ташвиқоти ақидаҳои зиддидавлатӣ ва экстремистӣ, ба сафҳои худ ҷалб намудани аъзои нав, омода ва роҳбарӣ намудан ба амалҳои экстремистӣ ва террористӣ истифода бурда истодааст. Фаъолияти ХНИТ ҳамчун ташкилоти террористӣ- экстремистӣ буданаш дар он зоҳир мегардад, ки дар варақҳои паҳн кардаи он дар сомонии расмӣ таҳти суроғи <http://www.nahzat/tj>, ҳамчунин дар шабакаи иҷтимоии www.facebook.com чор адад саҳифа бо номҳои «Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон», «Партия исламского возрождения Таджикистана», «Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон» ва «Партия Исламского Возрождения Таджикистана», дар шабакаи иҷтимоии www.ok.ru панҷ саҳифа бо номҳои «Ҳизби наҳзати исломии», «Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон», «Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон», «Ҳизби наҳзати исломии ТҶК», «ҲИЗБИ НАҲЗАТИ ИСЛОМӢ ДАР ҚУМСАНГИР» ва дар шабакаи иҷтимоии www.twitter.com бо суроғи <https://twitter.com/nahzatti> рӯи рост ҳокимияти имрӯза, сиёсати пешгирифтаи Ҳукумати ҷумҳуриро дар ҷомеа доғдор намуда, бо мақсади ноором сохтани вазъи сиёсату амниятӣ кишвар даъвати оммавӣ менамоянд².

Ҳамчунин, аз ҷониби Ҷамоати «Ансоруллоҳ» барои паҳн кардани ақидаҳои экстремистӣ ва террористӣ сайтҳои интернетии www.irshjd.com, www.irshod.net истифода бурда, барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани сохти конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон даъват менамоянд³.

Ҳамин тариқ, агар экстремизм - ин ифодаи мафкура, идеология, афкор ва ақидаҳои махсуб ёбанд, ки боиси барангехтани кинаву адовати сиёсӣ, ҷамъиятӣ, иҷтимоӣ, миллий, наҷодӣ, маҳалгароӣ ва динӣ (мазҳабӣ) гарданд ва ё барои ба амал овардани даъватҳои оммавӣ бо мақсади бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститусионӣ равона бошанд ва иттилоот – агар ҳамчун маълумот дар бораи ҳодисаҳо, зухурот, равандҳо ва мулоҳизаҳо доир ба онҳо махсуб ёбанд, пас экстремизми иттилоотӣ ин фаъолият мебошад, ки ҳодисаҳо, зухуротҳо, равандҳо ва мулоҳизаҳо бо мақсади барангехтани бадбинӣ ва душманӣ дар байни табақаҳои гуногуни ҷомеа ба воситаҳои ахбори омма, шабакаи Интернет ва дигар воситаҳои коммуникатсионӣ амалӣ карда мешавад.

¹ Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 аз 12-уми ноябри соли 2016, таҳти № 776 // Бонки мутамарказонидаи иттилоотӣ-ҳуқуқии «Adlia»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0.

² Ҳалномаи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ташкилоти ифротгароӣ террористӣ эълон намудани ХНИТ аз 29.09.2015.

³ Ҳалномаи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди равияи “Ҷамоати (Ҷамъияти) “Ансоруллоҳ” аз 03.05.2012.

БАТАЛОВ Д.Е.

Адъюнкт кафедры конституционного и международного права Омской академии МВД Российской Федерации, лейтенант полиции
E-mail: ya.Leob20@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТАЪМИНИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАХРВАНД БА МАҚСАДИ ҲИМОЯИ АМНИЯТИ МИЛЛИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

Права и свободы человека и гражданина в современном обществе являются высшей ценностью. Они являются фундаментальным достижением человеческой цивилизации, важным элементом процесса становления и социализации каждого индивида, поскольку позволяют удовлетворять потребности и реализовывать собственный потенциал в различных сферах общественной жизни. Согласно общепринятым положениям, определенные права и свободы человека являются абсолютными и не могут быть ограничены ни при каких условиях, к примеру, право на достоинство личности. Другие же права и свободы могут быть ограничены в зависимости от условий объективного характера.

Государство, выступая формой политической организации общества, берет на себя функцию охраны прав и свобод, а также создает условия для их реализации. В обычное время роль государства воспринимается как некоего арбитра, задача которого регулировать существующие или возникающие общественные отношения и не вмешиваться сверх установленного лимита. Но в условиях чрезвычайных ситуаций, непредвиденных обстоятельств от государства ждут выполнения охранительной функции, которая направлена на обеспечение безопасности лиц, находящихся на территории самого государства, так и самого государства в целом.

Данная функция может выражаться в ограничении тех или иных прав и свобод. В частности, п. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации гласит, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹.

В Российской Федерации, наряду с обществом и государством к основным объектам системы обеспечения национальной безопасности России относится человек (личность) — его права и свободы. В связи с чем, деятельность по защите прав и свобод является приоритетным направлением государственной политики в данной сфере. Данный тезис подкрепляется тем, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», а именно в абз. 1 п. 6 настоящей Стратегии закреплено, что деятельность по обеспечению прав и свобод человека и гражданина является составной частью обеспечения национальной безопасности².

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Более того, необходимо отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», п. 1 ст. 2 принцип соблюдения и защита прав и свобод человека и гражданина в деятельности обеспечения безопасности является приоритетным. Ведь необходимо учесть, что любые политические, социальные, экономические и другие проблемы, сложные моменты в историческом развитии страны, народов и наций, спады и подъемы в государственной и общественной жизни, равно как и процесс по обеспечению национальной безопасности, не могут быть оправданием нарушений прав и свобод человека. Следовательно, их соблюдение в процессе обеспечения национальной безопасности государства имеет особый смысл как для субъектов этого процесса, так и для самих граждан России.

Механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина действующий в системе национальной безопасности, представляет собой «комплекс правовых средств, а также деятельность уполномоченных органов (государственных и негосударственных), участвующих в системе национальной безопасности, самостоятельных действий личности по охране и защите ее прав и законных интересов в целях реализации своего права на безопасность»¹. В структуру данного механизма могут входить такие элементы, как самозащита, система органов публичной власти, осуществляющая защиту прав и свобод человека и гражданина, общественные организации, участвующие в обеспечении такой защиты, а также правовые акты, содержащие в себе нормы, регулирующие деятельность по обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

Должным образом оптимально функционирующий механизм по обеспечению прав и свобод человека и гражданина тем самым создает условия защищенности государства, его нац безопасности

БЕЗГИНСКИЙ Б.Г.

*Адъюнкт кафедры уголовного права Национальной академии
внутренних дел Украины (г. Киев)*

E-mail: marshal22000022@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

**ТАТБИҚИ ЭЪЛОМИЯИ БАШАРИ ҲУҚУҚИ ИНСОН
ДАР ҲУҚУҚИ ЁИНОЯТИИ УКРАИНА ВА ҶУМҲУРИИ ТОЪИКИСТОН**

Международное сотрудничество стран связано с формулировкой и воплощением в национальное законодательство международных программ, которые регулируют права и свободы человека. Всеобщая декларация прав человека, является международным политико-правовым документом, который системно сформулировал основы современного демократического правового статуса человека. Положения и нормы, предусмотренные Всеобщей декларацией прав человека, имеют общие особенности с уголовным законодательством. В соответствии с ст. 3 Уголовного кодекса Украины: законодательство Украины об уголовной ответственности составляет Уголовный кодекс Украины (далее – УК Украины), который ос-

¹ Канина, Ю.С. Механизм обеспечения прав человека в системе национальной безопасности // Вестник ТГУ. 2008. № 4. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-obespecheniya-prav-cheloveka-v-sisteme-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 02.11.2020).

новывается на Конституции Украины и общепризнанных принципах и нормах международного права¹.

В ч. 2 ст. 1 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК Республики Таджикистан) предусмотрено, что настоящий Кодекс основывается на Конституции Республики Таджикистан и общепризнанных принципах и нормах международного права².

Одним из принципов международного права является принцип презумпции невиновности, заключающийся в том, что лицо считается невиновным, пока его вина в совершенном преступлении не будет доказана в порядке, предусмотренном законом, и установлена вступившим в законную силу приговором суда³.

В ст. 11 Всеобщей декларации прав человека предусмотрено, что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты⁴.

В ч. 2 ст. 2 УК Украины прописывается, что лицо считается невиновным в совершении уголовного преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда⁵. В уголовном законодательстве Республики Таджикистан прописано, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом (ч. 2 ст. 4 УК Республики Таджикистан)⁶.

Достаточно много норм, которые предусмотрены Всеобщей декларацией прав человека, связаны с Особенной частью УК Украины и Особенной частью УК Республики Таджикистан. В ст. 3 Всеобщей декларации прав человека предусмотрено, что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Уголовное законодательство Украины и Республики Таджикистан предусматривает ответственность за лишение человека жизни. Так, в ст. 115 УК Украины предусмотрено, что убийство, то есть умышленное противоправное причинение смерти другому человеку. В ст. 104 УК Республики Таджикистан предусмотрено, что убийство, то есть умышленное лишение жизни другого человека.

Всеобщая декларация прав человека, прописывает вопросы касающиеся запрете содержания человека в рабства и жесткого с ним обращения. В ст. 4 и ст. 5 выше указанного документа предусмотрено, что никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

В ст. 127 УК Украины предусмотрено наказание за пытки, под которыми подразумевается - умышленное причинение сильной физической боли или физического или морального страдания путем нанесения побоев, мучений или других насильственных действий. В примечание 1 к ст. 149 УК Украины (Торговля людьми) указано, что подразумевает под собой под эксплуатацией человека. В этой же, уголовно-правовой норме и встречается понятие рабство, как одно из неправомерных действий над человеком [3]. В ст. 143¹ УК Республики Таджики-

¹ Уголовный кодекс Украины // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#Text> (дата обращения: 25.10.2020).

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 25.10.2020).

³ Толкаченко, А.А. Презумпция невиновности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/law/text/3175645> (дата обращения: 01.11.2020).

⁴ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 25.10.2020).

⁵ Уголовный кодекс Украины // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#Text> (дата обращения: 25.10.2020).

⁶ Уголовный кодекс Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 25.10.2020).

стан, под пытками следует понимать: умышленное причинение физических и (или) психических страданий, совершенное лицом, производящим дознание или предварительное следствие.... В данном случае законодатель устанавливает субъекта, которым может совершаться преступление.

Вопросы, которые связаны с отношениями собственности, так же имеют общие моменты в уголовно-правовых аспектах и Всеобщей декларацией прав человека. В ст. 17 Всеобщей декларацией прав человека предусмотрено, что каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества. Уголовные преступления против собственности регулируются разделом VI УК Украины (уголовные преступления против собственности) и разделом XI УК Республики Таджикистан (преступления в сфере экономики). Уголовным преступлениям в Украине, которые имеют экономический характер, законодатель не уделяет конкретного раздела. Как правило, многое зависит от состава преступления.

Например, в соответствии с диспозицией статьи 368-5 (раздел XVII) УК Украины: незаконное обогащение, приобретение лицом, уполномоченным на выполнение функций государства или местного самоуправления, активов, стоимость которых более чем на шесть тысяч пятьсот необлагаемых минимумов доходов граждан превышает его законные доходы.

В то же время, ст. 262 УК Республики Таджикистан предусмотрено, что легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем совершение финансовых операций или иных сделок с денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом, если заведомо известно, что такое имущество представляет собой доходы полученные преступным путем, в целях сокрытия или утаивания источника получения этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного преступления с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния.

Проанализировав правовые аспекты уголовного законодательства Украины и Республики Таджикистан, можем сделать вывод, что определенные нормы Всеобщей декларация прав человека имеют действительно общие черты и особенности с уголовным правом, а их основная функция заключается в защите прав и свобод граждан.

БОБОВ А.А.

Дотсенти кафедраи ҳуқуқшиносии МТД Донишгоҳи давлатии Хуҷандии ба номи академик Б.Фафуров, номзади илмҳои таърих

КАФОЛАТҲОИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ОИД БА ТАҲСИЛ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА ОБУЧЕНИЕ

Ҳуқуқ ба таҳсил дар Эълומияи умумии ҳуқуқи башар ва дар моддаҳои 13 ва 14 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, моддаҳои 28 ва 29 Конвенсия оид ба ҳуқуқҳои кӯдак, дар моддаи 2 Протоколи якуми Конвенсияи Аврупо оид ба ҳимояи ҳуқуқҳои инсон озодиро, дар моддаи 17 Хартияи ислоҳшудаи аврупоӣ, дар моддаи 13 Протоколи Сан-Салвадор ба Конвенсияи Амрико оид ба ҳуқуқи инсон, дар моддаи 17 Хартияи Африко оид ба ҳуқуқи инсон ва мардум, дар моддаи 11 Хартияи Африко оид ба ҳуқуқ ва неқӯахволии кӯдак. Ҳуқуқ ба таҳсил дар конунгузории миллӣ давлатҳо аз ҷумла дар моддаи 43 Конституцияи Русия, моддаи

112 Конститутсияи Латвия, моддаи 41 Конститутсияи Тоҷикистон кафолат дода шудааст.

Дар баъзе ҳолатҳо сухан дар бораи кафолатҳои қонуният, дар ҳолатҳои дигар дар бораи қонуният ҳамчун кафолат, дар бораи кафолати қонуният ва тартибот ва тартибот ҳамчун кафолат, дар бораи кафолати ҳуқуқ ва озодиҳои шахрвандон ва дар бораи ҳуқуқи шахс ҳамчун кафолати озодии ӯ, дар бораи кафолатҳои амалиёт меравад.

Барои ҳар як шахс кафолатҳои дар сатҳи муайяне пешбинӣ шудааст. Масалан, мувофиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон музди меҳнат набояд аз ҳадди ақали музди меҳнате, ки қонунгузориҳои ҷумҳурӣ муқаррар кардааст, кам бошад. Ҳуқуқи озодиҳои дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунҳои ҷумҳурӣ кафолат дода шуда бевосита амалӣ карда мешаванд. Таҳти кафолати ҳуқуқи озодиҳо А.В. Митскевич шароит ва воситаҳои дар назар дорад, ки татбиқи воқеӣ ва ҳимояи ҳамаҷонибаи ҳуқуқи озодиҳои ҳар як шахсро таъмин мекунад¹.

Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маориф”, сиёсати давлатӣ дар соҳаи маориф ба принципҳои зерин асос меёбад:

- баробарҳуқуқии шахрвандон дар гирифтани таҳсилоти босифат;
- қонуният, эҳтироми ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд;
- бартарии соҳаи маориф дар ҳама сатҳҳои идоракунии давлатӣ;
- ҳатмӣ будани таълими умумии асосӣ;
- дастрасии таҳсилоти миёнаи умумӣ ва идомаи таҳсил дар зинаҳои минбаъдаи таҳсилот дар асоси озмун;
- бартарии арзишҳои миллию умумибашарӣ, моҳияти башардӯстонаи мазмуни таҳсилот, рушди озодонаи шахс;
- муҳаббат ба Ватан, оила ва муҳити зист;
- ҷанбаи илмӣ, дунявӣ ва башардӯстонаи таълиму тарбия дар муассисаҳои таълимӣ;
- ягонагии фазои маърифатӣ фарҳангӣ, рушди фарҳанг ва ҳифзи анъанаҳои милли;
- ҷанбаи инсондӯстӣ, демократӣ ва давлатӣ ҷамъиятии идоракунии соҳаи маориф ва шаффофият дар фаъолияти он;
- мустақилияти муассисаҳои таълимӣ;
- раванди муттасили таҳсил;
- мувофиқати соҳаи маориф ба талабот ва вазифаҳои рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- рушди соҳаи маориф бо назардошти стандартҳои байналмилалӣ сифати таълим ва меъёрҳои байналмилалӣ таҳсилот;
- ҳавасмандгардонии маърифатнокшавии шахс ва инкишофи истеъдоди ӯ;
- пайдарҳамии раванди таҳсилот, ки алоқамандии зинаҳои таҳсилот ва ягонагии таълиму тарбияро таъмин месозад;
- ҳамгироии таҳсилот, илм ва истеҳсолот².

Қайд кардан муҳим аст, ки дар назарияи ҳуқуқ, ҳуқуқ ба таҳсил ҳуқуқи субъективӣ - «ҳуқуқи мебошад, ки ба шахсе тааллуқ дорад, ки қонун ва тамоми шароити иҷтимоию иқтисодӣ кафолат дода, ба соҳиби он иҷрои амалҳои муайяно дар доираи қонун, истифодаи манфиатҳои муайян, рафтори муайяно аз шахсони дигар (вазифадор) талаб мекунад ва дар ҳолати зарурӣ барои ҳимоят ба мақомоти давлатӣ муроҷиат

¹ Мицкевич, А.В. О гарантиях прав и свобод советских граждан в общенародном социалистическом государстве // Советское государство и право. 1963. № 8. - С. 13-18.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маориф” аз 22 июли 2013 №1004 / [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: Сомонаи расмӣ Маркази Миллии қонунгузориҳои назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон mmk.tj.

мекунад ». ¹ Мисли ҳама гуна ҳуқуқи субъективӣ, ҳуқуқ ба дорои сохтори мураккаб буда, аз қисмҳои ба ҳам алоқаманд иборат аст.

Ҳуқуқ ба содир кардани баъзе амалҳо ё рафтори қонунӣ, ки "ҳуқуқи субъектро ба худ ё бо розигии волидон амалҳоеро дар бар мегирад, ки ба истифодаи ҳосиятҳои судманди объекти қонун, қабули қарорҳои қонунӣ равона шудаанд" ².

Ҳуқуқ ба таҳсил дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон кафолат дода шудааст. Мувофиқи моддаи 41 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон "Ҳар шахс ҳуқуқи таҳсил дорад. Таълими умумии асосӣ ҳатмист. Давлат таълими умумии асосии ҳатмии роӣгонро дар муассисаҳои таълимии давлатӣ кафолат медиҳад. Шахс дар доираи муқаррарнамудаи қонун дар муассисаҳои таълимии давлатӣ метавонад ба таври роӣгон таълими миёнаи умумӣ, ибтидоии касбӣ, миёнаи касбӣ ва олии касбӣ гирад" ³.

Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар зери мафҳуми таҳсилот раванди мақсадноки таълиму тарбияи шахс бар манфиати худӣ он, ҷомеа ва давлат фаҳмида мешавад. Ин равандро муқаррароти аз ҷониби шахрванд ба даст овардани сатҳҳои таълимии аз ҷониби давлат муқарраршуда, ки бо ҳуҷҷати дахлдор тасдиқ карда мешавад, муайян мекунад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати давлатӣ дар соҳаи таҳсилот дар асоси муқаррароти моддаи 41 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба принципҳои зерин таъя мекунад: ҳатмӣ будани таълими умумии асосӣ, дастраси умум будани таҳсилот, моҳияти башардӯстонаи таҳсилот, афзалияти арзишҳои миллию умумии инсонӣ, рушди озодонаи шахсият, ягонагии фазои маърифатию фарҳангӣ, хусусияти дунявӣ, демократӣ ва давлатию ҷамъиятӣ доштани таълим, рушди системаи маориф бо назардошти меъёрҳои байналмилалӣ сифати таълим ва таъмини иттилоотии маориф.

Мувофиқи қонунгузориҳои миллий ва байналмилалӣ давлат ба шахрвандон новобаста ба миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ ва молумулкӣ ҳуқуқ ба таҳсилро кафолат медиҳад.

Ҳуқуқ ба таҳсил яке аз ҳуқуқҳои муҳими иҷтимоии инсон буда, барои рушди ҳама шахсият ва ҳама ҷомеа заминаҳои муайнро фароҳам меорад. Дар замони ҳозира дар кишварҳои демократӣ ҳуқуқ ба таҳсил бо маънои тоҷаш маҷмӯи пурраи ҳуқуқи зеринро дар худ таҷассум мекунад: ҳуқуқи роӣгон гирифтани таҳсилот дар муассисаҳои таълимии давлатӣ; дастраси умум будани таҳсилот; озодии таълим; ҳуқуқ ба таъсиси муассисаҳои таълимии шахсӣ.

Давлат ҳуқуқи шахрвандонро ба таҳсил бо роҳи таъсиси низоми таълим ва шароитҳои дахлдори иҷтимоию иқтисодӣ барои таҳсилот таъмин мекунад.

Шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таҳсилот, интиҳоби муассисаи таълимӣ ва шакли таҳсил (рӯзона, шабона, ғоибона, оилавӣ, фосилавӣ ва экстернат) ҳуқуқ доранд ⁴.

Кафолатҳои конститутсионӣ дастрас ва роӣгон будани таҳсилоти миёнаи умумӣ, ибтидоии касбӣ, миёнаи касбӣ, олии касбӣ ва баъзе аз таҳсилоти олии касбӣ дар муассисаҳои таълимии давлатӣ, ҳамчунин ҳатмӣ будани таҳсилоти умумии асосӣ муфассал дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» ва дигар санадҳои ҷумҳурӣ муқаррар шудаанд ва тамоми маҳдудиятҳо барои амалигардониҳои ин ҳуқуқҳо танҳо бо қонун метавонанд муқаррар карда шаванд.

¹ Матузов, Н. И. Субъективные права граждан СССР / Н. И. Матузов. - Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1966. - 188 с.

² Матюшева, Т.Н. Конституционное право на образование и гарантии его реализации детьми со специальным социальным статусом в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Матюшева Татьяна Николаевна. - М., 2012. - 47 с.

³ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо тағйиру иловаҳо). - Душанбе, 2016. - С.8.

⁴ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи маориф" аз 22 июли 2013 №1004 / [Маводи электронӣ] mmk.tj - Соמוнаи расмӣ Маркази Миллии қонунгузориҳои назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Хатмкардагони муассисаҳои таълимии давлатӣ ва ғайридавлатӣ, аз ҷумла хусусӣ, барои идомаи таҳсил дар зинаҳои болоии таълим ҳуқуқи баробар доранд.

Давлат шахсони дорои қобилияти фавқуллоддари махсусан дастгирӣ намуда, ба онҳо ҷиҳати гирифтани таҳсилот кумак мерасонад, аз ҷумла барояшон стипендияҳои махсуси давлатӣ муқаррар менамояд, ҳангоми зарурат онҳоро барои таҳсил ба хориҷа мефиристад. Андоза ва тартиби додани чунин стипендияҳо Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар мекунад.

Давлат таъминоти қўдакону наврасони ятиму бепарасторро дар муассисаҳои таълимии давлатӣ аз ҳисоби маблағҳои буҷетӣ кафолат медиҳад.

Давлат бо мақсади амалӣ намудани сиёсати давлатӣ дар соҳаи таҳсилоти ибтидоии касбӣ ва тайёрии касбӣ дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҳсилоти ибтидоии касбӣ» ҳуқуқи шаҳрвандонро ба гирифтани таҳсилоти ибтидоии касбӣ кафолат медиҳад.

Ҳамин тавр ҳуқуқ ба таҳсил дар замони ҳозира чандиртар гардида истодааст. Тавре ки мо медонем, ки бо истифода аз санадҳои меъёри шаҳрвандон ин ҳуқуқҳои худро амалӣ гардонидани истодаанд. Қабул шудани санадҳои меъерӣ ҳуқуқи ва тағйиротҳо ба қонунгузорӣ дар соҳаи маориф кафолатҳои зиёдеро нисбати ин ҳуқуқоварда расонида истодааст.

Боинчану Г.И.

*Доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук
E-mail: gala.boinchanu@yandex.ru*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

**ОИД БА МАСЪАЛАИ ЗАРУРАТИ ТАШАККУЛИ САЛОҲИЯТИ КОММУНИКАТИВИИ
КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚИ РОССИЯ ДАР ҶАРАЙОНИ ТАЪЛИМ
ДАР СОҲАИ ҲУҚУҚИ ИНСОН**

Не вызывает сомнения, что коммуникация в сфере профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов России имеет свои особенности. Это связано с необходимостью общаться не только с процессуальными партнёрами (коллегами, гражданами), но и с процессуальными противниками (преступниками, правонарушителями и их адвокатами).

Необходимость вербального взаимодействия со всеми категориями граждан, взаимодействия, большую долю в котором составляет необходимость категоричных высказываний, побуждений к определённым действиям, чаще ограничительного характера, в ситуации, как правило, эмоционально напряженной, давно выявила важность формирования коммуникативной компетенции сотрудников правоохранительных органов России как профессионально значимой.

Учебной дисциплиной, призванной формировать коммуникативную компетенцию курсантов и слушателей в ведомственной образовательной организации до недавнего времени оставалась такая дисциплина, как «Риторика». Мы уже неоднократно высказывали мысль,

что «на современном этапе, когда процессы глобализации охватывают все больше сфер человеческой жизни, в риторике приоритетным становится её практическая составляющая, не столько обучающая «глаголом жечь сердца людей», сколько дающая возможность научиться эффективно решать коммуникативные задачи, быть услышанным деловым партнёром, процессуальным противником и самому слышать их, уметь защитить себя от речевых манипулирования и агрессии, уметь отстаивать свои идеи в спорах, судебных прениях, научных или политических дебатах»¹.

Именно сформированная в образовательном процессе на междисциплинарном уровне, предполагающем владение основными риторическими навыками, коммуникативная компетенция сотрудника позволяет использовать её как основу при формировании в образовательном процессе успешного/эффективного специалиста будущего, чьи компетенции «прокачаны» в соответствии с изменяющимися реалиями и изменяющимися требованиями и к себе, и к собственному развитию самого сотрудника, в том числе в сфере защиты прав человека.

Необходимость развития и формирования данной компетенции применительно к области получения знаний по защите прав всех категорий граждан стала очевидна, когда в образовательном поле ведомственных образовательных организаций появилась такая учебная дисциплина, как «Обучение основам русского жестового языка», реализуемая и как факультатив для очной формы обучения всех правоохранительных специальностей, и как курсы повышения квалификации для действующих сотрудников, и как часть программы для профессиональной подготовки сотрудников по должности служащего «Полицейский».

Правовой основой для овладения жестовым языком сотрудниками органов внутренних дел послужили ратификация Российской Федерацией Конвенция о правах инвалидов и изменения в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ч. 2 ст. 14), принятие совместного приказ МВД России № 681, Минобрнауки России № 587 от 15 июня 2015 г. «Об объёме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации», а также ряда других приказов.

Ратификация Россией Конвенции о правах инвалидов стала причиной изменения статуса русского жестового языка (далее – РЖЯ) как языка бытового общения. Он стал официальным языком общения граждан, объединяя их, несмотря на их гендерные, национальные, возрастные, образовательные различия. И из всех государственных служащих именно представители правоохранительных органов первыми стали обучаться русскому жестовому языку. А следовательно, преподаватели этой дисциплины в ведомственных образовательных организациях столкнулись не только с трудностями научно-методического плана, связанными, в первую очередь, с отсутствием унификации самого жестового языка, территориальной вариативностью жестов, излишней индивидуализацией их у носителей языка и относительно быстрой сменяемостью в течение жизни даже одного поколения носителей языка, а также отсутствием специализированной литературы, методических рекомендаций по организации обучения курсантов и слушателей (что частично было компенсировано, надо отметить, ориентацией на методику преподавания иностранных языков), но и с острой необходимостью организации коммуникации с неслышащими гражданами для выработки коммуникативных навыков на русском жестовом языке.

Коммуникация с такой категорией граждан имеет свои особенности, с которыми обучающиеся начинают знакомиться уже на первых занятиях учебной дисциплины.

¹ Боинчану, Г.И. Место риторического образования сотрудников правоохранительных органов в процессе их непрерывной профессиональной подготовки // II Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-практической конференции. - Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2014. - С. 156.

Прежде всего, это умение использовать при общении непривычной для слышащих составляющей жестовой речи – её немануального компонента, в который входит выражение лица, глаз, изменяющаяся амплитуда движений при передаче не только лексических значений жестов, но и грамматических категорий жестовой речи, её синтаксического строя.

Привычка сотрудников соблюдать нейтральное выражение лица в профессиональном общении очень тяжело поддается корректировке. Как показала практика, театрализация процесса обучения, посещение спектаклей с последующим анализом средств театрального воздействия на зрителей дают весьма неплохие результаты. Курсанты и слушатели приходят к осознанию, что внятное и осмысленное владение мимикой, чтобы быть понятыми глухими верно, – основа для успешного взаимодействия в такой коммуникативной ситуации.

На этапе обучения коммуникации с глухими гражданами важным становятся и знания о технических средствах поддержания уровня их слуха: кохлеарных и слуховых аппаратах. Возникает необходимость развеять миф, что если гражданин пользуется слуховым аппаратом, то он слышит, если обращаться к нему громко. Коммуникация с гражданином со слуховым аппаратом имеет свои ограничения в силу того, что звук такие аппараты улавливают только тогда, когда находятся во фронтальном направлении к источнику звука, а значит, обращение со спины или сбоку от гражданина бесполезно.

Подчас глухие пользуются слуховыми аппаратами больше для спокойствия окружающих или для понимания общего звукового фона, как глухие таксисты, например. Их внимание нужно уметь привлечь по-иному. И эти навыки привлечения внимания тоже являются частью формирования коммуникативной компетенции при обучении основам РЖЯ. Также обучающимся следует учитывать, что повышение голоса сотрудником может привести к болевому воздействию на органы слуха неслышащего, поскольку многие марки аппаратов имеют свои трудно устанавливаемые настройки на приём звука.

Надо отметить, что любое повышение голоса приводит к самопроизвольному изменению мимики говорящего, такое выражение лица глухими воспринимается как агрессивное: они уверены, что сотрудник «сердиться или злиться», что не ведёт к решению коммуникативных задач. Умение управлять силой голоса, говорить спокойно, чётко артикулируя слова, – ещё одна из особенностей общения и важные коммуникативные навыки, формируемые в процессе образования в области прав человека.

Среди особенностей коммуникации с глухими гражданами есть весьма специфические, и связаны они, на наш взгляд, с популярными мифами о глухих людях у слышащих и о людях в погонах у неслышащих людей.

Устойчиво представление об «агрессивности» глухих людей. В действительности глухие, и, правда, довольно шумны: их присутствие весьма ощутимо, если это, например, помещение, где соблюдают относительную тишину. Из-за того, что глухие не слышат себя, они издадут сопровождающие их эмоциональную жестовую речь довольно громкие эмоциональные звуки. Важным знанием становится то, что глухие люди не болтливые, не громкие и тем более не агрессивные: а просто «шумные» в прямом значении этого слова, их эмоциональность – важная составляющая всего коммуникативного процесса.

Попытки практического моделирования языковой среды в процессе обучения с привлечением носителей жестового языка с целью формирования навыков у курсантов и слушателей понимания жестовой речи, основных навыков общения с неслышащими гражданами, преодоления страха общения на иностранном (по сути) языке, незатруднительного использования при говорении всех средств общения глухих людей (дактилирования, калькирующей жестовой речи, жестового языка) практически сразу выявили парадоксальную трудность в организации этого процесса. Трудность, которую было невозможно предусмотреть и которая связана, скорее всего, с социальными особенностями жизни глухих, вылившимися уже в

жесткий шаблон их коммуникации с людьми в погонах, а именно – стойкое желание этой коммуникации избежать.

Будучи глубоко убеждёнными в существенной роли общественных организаций глухих людей в развитии коммуникативной компетенции курсантов и слушателей ведомственной образовательной организации системы МВД России, мы наладили сотрудничество с калининградской автономной некоммерческой организацией «Капли звуков», выполняющей социально значимые задачи по объединению семей, где воспитывают детей с нарушением слуха, по социализации детей с нарушенным слухом, по развитию коммуникативных навыков таких детей, по проведению просветительских мероприятий, по развитию творческих способностей глухих детей и по развитию билингвизма в России¹.

Реализуемые организацией «Капли звуков» проекты «Разговорный клуб жестового языка», «Музей в жестах», «Театр тишины», «Робот и я», «Дети читают собакам», «Про слух», «Deaf-кафе», «Умный подарок для глухих детей» были использованы в образовательном процессе как важная обучающая, воспитательная, контактоустанавливающая и имиджевая платформа для взаимодействия обучающихся с глухими всех возрастов, с их родными, а также волонтерами.

Решая собственные образовательные задачи по формированию профессионально важных компетенций обучающихся, мы, как представители правоохранительных органов, одновременно решаем и важную социальную задачу нашего общества – недопущение перехода детей и подростков с проблемами слуха на сторону наших процессуальных противников, осознанного выбора ими успешного, социально активного и законопослушного образа жизни.

Общение в ходе совместных занятий, экскурсий, торжественных и праздничных мероприятий с детьми и подростками, ещё не имеющими косного взгляда на мир, общество и людей, открытыми к общению, позволяет эффективно развивать и формировать коммуникативную компетенцию наших обучающихся, а общение при реализации проектов – менять взгляды глухих людей и их семей, помогающих им волонтеров, руководителей проектов, переводчиков РЖЯ – на людей в погонах. Ведь «значительное число граждан России имеют средством общения жестовую коммуникацию, но от этого они не становятся меньше гражданами, чем те, кто слышит слова и сам их произносит. Правоохранительные органы должны обеспечить равенство перед законом всех, как и правовую защиту всех граждан этой страны»².

Опыт непосредственного общения позволяет гражданам осознать недекларативный характер подобных целей ведомственной политики.

Следовательно, формирование коммуникативной компетенции государственных служащих как профессионально значимой – «это не самоцель обучения на всех этапах становления специалиста, а средство научить учиться и применять приобретенные знания и умения в ситуациях, не похожих на рассматриваемые... за курсантской партой, где эти знания и умения приобретаются и оцениваются.

Все эти действия приведут в общество высокого профессионала – достойного специалиста в своей области ...»³, а также в области защиты прав граждан. Включение в процесс образования в области прав человека общественных организаций и объединений глухих лю-

¹ Капли звуков. Некоммерческая организация [Электронный ресурс] / URL: <https://www.facebook.com/kaplizvukov> (дата обращения: 27.11.2020).

² Боинчану, Г.И. Цели и задачи обучения русскому жестовому языку сотрудников МВД России как особой знаковой коммуникативной системе // V Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-практической конференции. - Калининград, 2017. - С.90-91.

³ Боинчану, Г.И. Преемственность в формировании ключевых компетенций в ведомственных учебных заведениях // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-практической конференции. - Калининград, 2015. - С. 95-97.

дей несёт в себе решение не только образовательных и воспитательных задач, но и задач по созданию прочной социальной сплочённости гражданского общества и повышению уровня доверия к сотрудникам правоохранительных органов всех стран.

БУРҲОНОВ С.С.

*Ассистенти кафедраи тичорат ва ҳуқуқи Донишкадаи иқтисод ва савдои
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон
E-mail: burhonovsaidorif@mail.ru*

ҶАВОБГАРИИ МАЪМУРӢ ДАР СОҲАИ ВАЙРОН НАМУДАНИ ҚОНУНГУЗОРИИ АНДОЗ

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ НАРУШЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Содиршавии ҳуқуқвайронкунии маъмури асоси ба миён омадани ҷазои маъмури мегардад. Ҷазои маъмури чораи маҷбуркунии давлатӣ буда, тибқи Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури аз ҷониби судя, мақомоти ваколатдори давлатӣ (шахси мансабдор) нисбат ба шахси воқеӣ, соҳибкори инфиродӣ, шахсони мансабдор ва ҳуқуқӣ барои содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмури татбиқ мешавад.

Ҷавобгари маъмури як навъи ҷазои ҳуқуқӣ аст. Он танҳо ҳангоми ҳуқуқвайронкунӣ сар мезанад¹. Намудҳои гуногуни рафтору кирдори ғайриқонунӣ боиси татбиқи ҷавобгари гуногуни ҳуқуқӣ мегардад.

Ҷавобгари маъмури як қатор хусусиятҳо дорад:

1. Он назар ба ҷавобгари ҷиноятӣ сабуктар буда, боиси ба суд кашидани шахсе намегардад, ки нисбаташ татбиқ мешавад. Таъкид кардан лозим аст, ки оқибати ҳуқуқии ҷазои маъмури додан аз рӯи қонунгузорӣ бо фосолаи мӯҳлати яқсола муайян карда шудааст.
2. Ҷавобгари маъмури дар ҷазои махсус додани шахс – на ҷазои маҳз маъмури ифода меёбад.
3. Ҷазои маъмуриро мақомоте медихад, ки гунаҳкор аз рӯи хизмат тобеи он нест.
4. Чораҳои ҷавобгари маъмуриро мақомот ва мансабдорони ваколатдор татбиқ менамоянд.
5. Қоидаи баррасии парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури нисбат ба муҳофизати ҷиноятӣ ва граждони осонтару тезтар аст.

Гунаҳкор барои ҳуқуқвайронкунӣ ба шарт ба ҷавобгари маъмури кашида мешавад, ки агар хусусияти ин ҳуқуқвайронкунӣ мувофиқи қонунҳои ҷорӣ сабабгори ҷавобгари ҷиноятӣ нагардад.

Муқаррар гардидааст асноде, ки ҷавобгариро барои ҳуқуқвайронкунии маъмури сабук ё бекор мекунад, қувваи бозгашт дорад, яъне нисбат ба ҳуқуқвайронкуниҳое ҳам татбиқ карда мешаванд, ки пеш аз баровардани ҳамин аснод содир шудаанд. Санаде, ки ҷавобгариро барои ҳуқуқвайронкунии маъмури муқаррар ё пурзӯр менамоянд, қувваи бозгашт надорад.

Ҷазои маъмури намудҳои гуногун дорад. Аз қабиле огоҳӣ, ҷаримаи маъмури, боздошти маъмури амали иҷозатнома барои машғул шудан ба намудҳои муайяни

¹ Ниг.: Комилов, С.Д., Қаюмов, Н.К., Нурмаҳмадов, М.Н. Стратегия движения к рыночной экономике. - Душанбе: Қонуният, 1998. - С.68.

фаъолият, маҳрум кардан аз иҷозатнома барои машғул шудан ба намудҳои муайяни фаъолият ва ҳабси маъмурӣ.

Яке аз намуди ҷазои маъмурӣ, ки бештар дар ҳуқуқвайронкуниҳои ба андоз алоқаманд нисбати ҳуқуқвайронкунанда татбиқ мегардад, ин ҷаримаи маъмурӣ мебошад. Ҷаримаи маъмурӣ вобаста ба ҳуқуқвайронкунии соҳаи андоз намуди ҷазои маъмурӣ буда, ба тарзи ситонидани пул ба ғоидаи давлат сурат мегирад ва аз тарафи кормандони ваколатдори мақомоти андоз бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ таъин карда мешавад.

Андозаи ҷаримаи маъмурӣ дар ҳуқуқвайронкуниҳои соҳаи андоз аз рӯи нишондиҳанда барои ҳисобҳо ва дар баъзе ҳуқуқвайронкуниҳо аз рӯи ғоиз муайян мешавад. Тибқи муқаррароти қисми 3 ва 4 моддаи 39 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ андозаи ҳадди ақалли ҷаримаи маъмурӣ, аз шахси воқеӣ ва соҳибкори инфиродие, ки дар асоси патент фаъолият менамояд, ситонида мешавад, набояд аз як нишондиҳанда барои ҳисобҳо, шахси мансабдор аз се нишондиҳанда барои ҳисобҳо, соҳибкори инфиродие, ки дар асоси шаҳодатнома фаъолият менамояд ва шахси ҳуқуқӣ аз даҳ нишондиҳанда барои ҳисобҳо кам бошад¹.

Андозаи ҳадди ниҳии ҷаримаи маъмурӣ аз шахси воқеӣ ва соҳибкори инфиродие, ки дар асоси патент фаъолият менамояд, набояд аз сад нишондиҳанда барои ҳисобҳо, аз шахси мансабдор аз дусад нишондиҳанда барои ҳисобҳо, соҳибкори инфиродие, ки дар асоси шаҳодатнома фаъолият менамояд, аз сесад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ва аз шахси ҳуқуқӣ аз як ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо ва ё аз дусад ғоизи маблағи андозҳо ва дигар пардохтҳои ҳатмии пардохтнашуда зиёд бошад, агар қисми маҳсули Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ андозаи дигареро муқаррар накарда бошад.

Вобаста ба ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ дар соҳаи қонунгузори андоз боби 33-и Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст, ки он моддаҳои 599-617-ро дар бар мегирад. Дар онҳо оид ба масъалаҳои саркашӣ аз пардохтани андоз (м.599), иҷро накардани талаботи қонунии шахсони мансабдори мақомоти андоз (м.600), риоя накардани мӯҳлати муқарраршудаи пешниҳоди эълomiaҳо ва ҳисоботи андоз (м.601), риоя накардани тартиби нигоҳ доштан ё нигоҳ надоштани андоз дар манбаи пардохт (м.602), риоя накардани мӯҳлати бақайдгирӣ дар мақомоти андоз (м.603), риоя накардани талаботи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ (м.603), нишон надодан ё нодуруст нишон додани рақами ягонаи мушаххас ва рақами мушаххаси андозсупоранда дар эълomiaҳои андоз ва гумрук, ҳисобнома-фактураҳо дигар ҳуҷжатҳои пешбининамудаи Кодекси андоз (м.604)², кам нишон додани маблағи андоз (м.605), риоя накардани қоидаҳои вобаста ба пардохти андоз аз арзиши иловашуда ва аксизҳо (м.606), ба мақомоти андоз пешниҳод накардан ё саривақт пешниҳод накардани санади муқоисавии ҳисоббаробаркуниҳои мутақобила (м.607), аз ҷониби ташкилотҳои қарзӣ риоя накардани тартиби кушодани суратҳисобҳо ва мӯҳлати огоҳ намудани мақомоти андоз оид ба кушодани суратҳисобҳо (м.608), аз ҷониби ташкилотҳои қарзӣ саривақт интиқол накардани маблағи андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ (м.609), иҷро накардан ё саривақт иҷро накардани фармоишҳои инкассавии мақомоти андоз дар хусуси рӯенидани маблағҳои андозсупоранда аз суратҳисоби андозсупоранда ва ё суратҳисоби шахсони сеюм – дебиторҳои андозсупоранда (м.610), монеть шудан ба санчиши андоз (м.611), монеть шудан ба воридшавии шахси мансабдори мақомоти андоз ба ҳудуди кор-

¹ Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2008, № 12, қ. 1, м. 989–990; с.2009, № 5, м. 321, № 9–10, м. 543; Қонуни ҚТ аз 19.07.2019, № 1631.

² Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2008, № 12, қ. 1, м. 989–990; с.2009, № 5, м. 321, № 9–10, м. 543; Қонуни ҚТ аз 19.07.2019, № 1631.

хона ё бино (м.612), риоя накардани тартиби соҳибӣ, истифода ё ихтиёрдории молу мулк, ки аз ҷониби мақомоти андоз ба ҳабс гирифта шудааст (м.613), таъмин накардани нигоҳдории ҳуҷҷатҳои вобаста ба истифодаи мошинаҳои назоратӣ ҳазинавии дорои хотираи фискалӣ (м.614), риоя накардани тартиби истифодаи мошинаҳои назоратӣ ҳазинавии дорои хотираи фискалӣ, терминалҳои электронӣ ва баҳисобгирии ҳазина (м.615), ба мақомоти андоз пешниҳод накардани маълумоти зарурӣ (м.616), соҳибкорӣ гайриқонунӣ (м.617), соҳибкорӣ сохта (м.618) маълумоти пурра оварда шудааст.

Чанде аз ҳуқуқвайронкуниҳо дар соҳаи андозро дида мебароем. Масалан, тибқи муқаррароти Кодекси ҳуқуқвайронкунии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои саркашӣ аз пардохтани андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ, ки дар пинҳон кардани объектҳои андозбандӣ ифода ёфтаанд ҳангоми набудани аломати ҷиноят, ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз ҳашт то даҳ, ба шахсони мансабдор аз чил то панҷоҳ, ба соҳибкорони инфиродӣ, ки дар асоси шаҳодатнома фаъолият менамоянд ва шахсони ҳуқуқӣ аз яксаду панҷоҳ то дусад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъин карда мешавад.

Барои мавҷуд набудани баҳисобгирии муҳосиботӣ ё пешбурди он бидуни риояи тартиби муқарраргардида, таҳрифи баҳисобгирии муҳосиботӣ ё ҳисоботи андоз, пешниҳод накардани ҳисобот ва тавозуни муҳосиботӣ, ҳисобҳо, эълomiaҳо, дигар ҳуҷҷатҳои вобаста ба ҳисобкунӣ ва пардохти андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба бучет, ҳангоми набудани аломати ҷиноят, ба шахсони мансабдор ба андозаи аз чил то панҷоҳ, ба соҳибкорони инфиродӣ, ки дар асоси шаҳодатнома фаъолият менамоянд ва шахсони ҳуқуқӣ аз яксаду панҷоҳ то дусад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъин карда мешавад¹.

Инчунин барои иҷро накардани талаботи қонунии шахсони мансабдори мақомоти андоз, ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз ҳашт то даҳ, ба соҳибкорони инфиродӣ, ки дар асоси патент фаъолият менамоянд, аз понздаҳ то бист, ба шахсони мансабдор аз даҳ то бист, ба соҳибкорони инфиродӣ, ки дар асоси шаҳодатнома фаъолият менамоянд ва шахсони ҳуқуқӣ аз ҳаштод то сад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъин карда мешавад.

Барои риоя накардани мӯҳлати муқарраршудаи пешниҳоди эълomiaҳои андоз, ҳисоботи андоз ва (ё) дигар намудҳои ҳисоботи марбут ба андоз, яъне ба таъхир гузоштан дар муддати то 10 рӯзи қорӣ, ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз як то се, ба шахсони мансабдор аз панҷ то ҳафт, ба соҳибкорони инфиродӣ, ки дар асоси шаҳодатнома фаъолият менамоянд ва шахсони ҳуқуқӣ аз бисту панҷ то сӣ нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъин карда мешавад.

Барои риоя накардани тартиби нигоҳ доштан ё нигоҳ надоштани андоз дар манбаи пардохт ва андозҳо аз гайрирезидент, инчунин нигоҳ надоштан ё дар мӯҳлати муқарраргардида нагузаронидани андози нигоҳдошташуда (ҳисобкардашуда) ба бучет ё фонди давлатӣ, ба шахсони мансабдор ба андозаи аз бисту панҷ то сӣ, ба соҳибкорони инфиродӣ, ки дар асоси шаҳодатнома фаъолият менамоянд ва шахсони ҳуқуқӣ аз яксаду ҳаштод то дусад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъин карда мешавад.

Барои аз ҷониби ташкилотҳои қарзӣ додани маблағҳои пулӣ барои пардохти даромад дар шакли музди меҳнат бе пешакӣ ба бучет аз ҷониби андозсупоранда (агентҳои андоз) гузаронидани маблағи андоз аз даромад ва андози иҷтимоӣ, ки ба ҳамин маблағҳои пулӣ алоқаманд аст, ба шахсони мансабдор ба андозаи аз шаст то ҳаштод ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз яксаду шаст то яксаду ҳаштод нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъин карда мешавад.

Барои риоя накардани мӯҳлати бақайдгузорӣ дар мақомоти андози дахлдор дар муддати то 30 рӯз, ба истиснои шахсоне, ки таҳти амали Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» қарор

¹ Ҳамон ҷой.

мегиранд¹. Мувофиқи он барои риоя накардани мӯҳлати бақайдгирӣ дар мақомоти андоз ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз як то ду, ба шахсони мансабдор аз даҳ то бист ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз панҷоҳ то сад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.

Барои содир намудани кирдори мазкур дар муддати аз 31 то 90 рӯз, нисбати шахсони воқеӣ ба андозаи аз се то панҷ, ба шахсони мансабдор аз сӣ то чил ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз сад то дусад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.

Агар содир намудани кирдори зикргардида дар давоми зиёда аз 90 рӯз ба таъхир гузошта шуда бошад, ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз ҳафт то даҳ, ба шахсони мансабдор аз чилу панҷ то панҷоҳ ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз дусад то сесад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.

Риоя накардани талаботи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ боиси ҷавобгарию ҳуқуқӣ мегардад. Барои ба мақомоти анҷомдиҳандаи бақайдгирии давлатӣ пешниҳод накардан ё сари вақт пешниҳод накардан ва ё пешниҳоди маълумоти носаҳеҳ оид ба шахси ҳуқуқӣ, соҳибкори инфиродӣ, филиал ва намояндагии шахси ҳуқуқии хориҷӣ во-баста ба қабули қарор дар бораи барҳамдиҳӣ ё азнавташкилдихӣ ва (ё) ворид намудани таъйиру иловаҳо ба маълумоти дар Феҳристи ягонаи давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ мавҷудбуда, дар сурате, ки пешниҳоди чунин маълумот ҳатмист, ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз ду то се, ба шахсони мансабдор аз панҷ то даҳ, ба соҳибкорони инфиродӣ аз даҳ то понздаҳ ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз бист то сӣ нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.

Инчунин барои пешниҳод намудани ҳуҷҷатҳои дорои маълумоти бардурӯғ ба мақомоти анҷомдиҳандаи бақайдгирии давлатӣ, ки пас аз анҷоми марҳилаи бақайдгирии давлатӣ ошкор гардидааст, ҳангоми набудани аломати ҷиноят, ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз панҷ то ҳафт, ба шахсони мансабдор аз даҳ то бист, ба соҳибкорони инфиродӣ аз бист то сӣ ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз чил то панҷоҳ нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.

Барои дар давоми як соли баъди таъйини ҷазои маъмури такроран содир намудани кирдорҳои зикргардида, ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз ҳафт то даҳ, ба шахсони мансабдор аз понздаҳ то бист, ба соҳибкорони инфиродӣ аз сӣ то сию панҷ ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз панҷоҳ то сад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.

Фаъолият намудани шахсони ҳуқуқӣ бе ҳуҷҷатҳои таъсирии шакли муайяннамудаи қонунгузорӣ ва бидуни низомнома фаъолият намудани филиал ё намояндагии шахсони ҳуқуқӣ, филиал ё намояндагии шахсони ҳуқуқии хориҷӣ дар мӯҳлати зиёда аз як моҳи баъди бақайдгирии давлатӣ, ба шахсони мансабдор ба андозаи аз бист то сӣ, ба шахсони ҳуқуқӣ ва филиал ё намояндагии шахсони ҳуқуқии хориҷӣ аз чил то панҷоҳ нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад².

Қисми якуми моддаи 604-и Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои нишон надодан ё нодуруст нишон додани рақами ягонаи мушаххас ва рақами мушаххаси андозсупоранда дар эълomiaҳои андоз ва гумрук, ҳисобнома-фактураҳо ва дигар ҳуҷҷатҳои пешбиниамудаи кодекси андоз, ки дар рафти санҷиши

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» аз 19 майи с.2009 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, №5, мод. 316; с. 2010, №12, қ. 1, мод. 828; с. 2012, №12, қ. 1 мод. 1006; с. 2015, №11, мод. 972; Қонунҳои ҚТ аз 14.05.2016 с., № 1319; аз 02.01.2019 с., № 1586; аз 19.07.2019 с., №1646; аз 02.01.2020 с., №1681.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» аз 19 майи с.2009 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, №5, мод. 316; Қонуни ҚТ аз 02.01.2020 с., №1681.

андоз ошкор шудааст, ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз як то ду, ба соҳибкорони инфиродӣ аз панҷ то даҳ, ба шахсони мансабдор аз даҳ то понздаҳ ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз панҷоҳ то сад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.

Тибқи моддаи 605-и Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои аз тарафи андозсупоранда ё агенти андоз кам нишон додани маблағи андоз ё дигар пардохти ҳатмӣ дар эъломияҳо ё ҳисобҳо, дар қиёс бо маблағе, ки бояд дар эъломияҳо ё ҳисобҳо нишон дода шавад, ба андозаи бисту панҷ фоизи маблағи кам нишондодашуда ҷарима таъйин карда мешавад.

Риоя накардани қоидаҳои вобаста ба пардохти андоз аз арзиши иловашуда ва аксизҳо мувофиқи моддаи 606-и Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии маъмуриро дар пай дорад. Барои пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ бидуни қайди андоз аз арзиши иловашуда, ба шарте, ки чунин қайд ҳатмӣ бошад, ба андозаи бисту панҷ фоизи маблағи андоз аз арзиши иловашуда, ки бояд барои тамоми давраи фаъолияти бе қайд ба бучет пардохта мешуд, ҷарима таъйин карда мешавад.

Барои нодуруст пешниҳод намудани ҳисобнома-фактураи андоз аз арзиши иловашуда, ки боиси кам нишон додани маблағи андоз аз арзиши иловашуда ё зиёд нишон додани маблағи ба ҳисоб гирифташуда мегардад, ҳамчунин пешниҳод накардани ҳисобнома-фактураи андоз аз арзиши иловашуда, ба андозаи панҷоҳ фоизи маблағи андоз аз арзиши иловашуда аз рӯи ҳисобнома-фактурае, ки бояд вобаста ба ин муомилот пешниҳод карда мешуд, ҷарима таъйин мегардад.

Инчунин барои пешниҳод намудани ҳисобнома-фактураи андоз аз арзиши иловашуда аз ҷониби шахсе, ки дар қайд аз рӯи андоз аз арзиши иловашуда қарор надорад, хангоми набудани аломати ҷиноят, ба андозаи **сад** фоизи маблағи андоз аз арзиши иловашуда, ки дар ҳисобнома-фактура зикргар дида, аммо ба бучет ворид нашудааст ҷарима таъйин карда мешавад.

Барои аз ҷониби андозсупоранда риоя накардани тартиби навиштани ҳисобнома – фактураҳои андоз аз арзиши иловашуда ва аксизҳо, ба андозаи аз се то панҷ нишондиҳанда барои ҳисобҳо аз ҳар як ҳисобнома – фактураи нодуруст тартибдодашуда (навишташуда) ҷарима таъйин карда шуда, ҷиҳати ғайриқонунӣ пешниҳод ва қабул намудани варақаҳои ҳисобнома - фактураи андоз аз арзиши иловашуда ва аксизҳо, бе амалан анҷом додани амалиёти андозбандишаванда, хангоми набудани аломати ҷиноят, ба шахсони мансабдор ба андозаи сесад нишондиҳанда барои ҳисобҳо, ба соҳибкорони инфиродие, ки дар асоси шаҳодатнома фаъолият менамоянд ва шахсони ҳуқуқӣ ба андозаи панҷоҳ фоизи маблағи андоз аз арзиши иловашудаи дар ҳисобнома – фактура зикргардида ҷарима таъйин карда мешавад.

Аз ҷониби ташкилотҳои қарзӣ саривақт интиқол накардани маблағи андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ мувофиқи моддаи 609 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон боиси ҷавобгарӣ мегардад. Барои аз ҷониби ташкилотҳои қарзӣ саривақт интиқол накардани маблағи андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ аз рӯи супоришномаҳои пардохти андозсупорандагон, ки дар ин ташкилотҳо суратҳисобдоранд, ба андозаи аз яксаду панҷоҳ то дусад нишондиҳанда барои ҳисобҳо, аммо дар ҳаҷми на камтар аз панҷоҳ фоизи андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ, ки саривақт гузаронида нашудаанд, ҷарима таъйин карда мешавад.

Тибқи талаботи моддаи 610-и Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои аз ҷониби ташкилотҳои қарзӣ, ки дар онҳо суратҳисобҳои андозсупоранда кушода шуда, ба онҳо хизмат мерасонид ё аз ҷониби бонкҳо ё муассисаҳои дигари молиявӣ кредитӣ, ки дар онҳо суратҳисобҳои шахсони сеюм-дебиторҳои андозсупоранда кушода шуда, ба онҳо хизмат мерасонид, иҷро накардан ё саривақт иҷро накардани фармоишҳои инкассавии мақомоти андоз дар хусуси рӯёнидани маблағҳо аз суратҳисобҳои шахсони сеюм-дебиторҳои андозсупоранда (аз ҷумла аз суратҳисобҳои бонкии ҳуди андозсупоранда ё суратҳисобҳои дигар муассисаҳои молиявӣ кредитӣ, ки

дар онҳо ба ҳамин андозсупоранда хизмат расонида мешавад) ба мақсади пӯшонидани қарзи андозсупоранда, ҷарима ба андозаи аз дусад то сесад нишондиҳанда барои ҳисобҳо таъйин карда мешавад.

Монеъ шудан ба санчиши андоз ва монеъ шудан ба воридшавии шахси мансабдори мақомоти андоз ба ҳудуди корхона ё бино оқибатҳои ҷавобгари ҳуқуқи маъмури дорад.

Барои сари вақт пешниҳод накардани ҳуҷҷатҳои зарурӣ, монеъ шудан ё рад кардани талаботи қонунии мақомоти андоз вобаста ба пешниҳод намудани ҳуҷҷатҳо, ҳисобот ё дигар иттилоот, ки барои гузаронидани санчиши фаъолияти соҳибкорӣ марбут аст, ба соҳибкорони инфиродие, ки дар асоси патент фаъолият менамоянд, ба андозаи аз понздаҳ то бист, ба шахсони мансабдор ва соҳибкорони инфиродие, ки дар асоси шаҳодатнома фаъолият менамоянд, аз чил то панҷоҳ нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад (м.611)¹.

Барои ғайриқонунӣ монеъ шудан ба ворид шудани шахси мансабдори мақомоти андоз, ки санчиши андозро мегузаронад ё дигар шахси ӯҳдадор ба ҳудуди корхона ё бино ба андозсупоранда тааллуқдошта, ба истиснои биноҳои истиқоматӣ, ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз понздаҳ то бист, ба соҳибкорони инфиродие, ки дар асоси патент фаъолият менамоянд, аз бист то сӣ, ба шахсони мансабдор ва соҳибкорони инфиродие, ки дар асоси шаҳодатнома фаъолият менамоянд, аз чил то панҷоҳ нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.

Субъектони андозсупоранда ӯҳдадоранд, ки ба мақомоти андоз пешниҳод маълумоти заруриро пешниҳод намоянд. Дар акси ҳол ба мақомоти андоз пешниҳод накардани ҳуҷҷатҳо ва (ё) маълумоти дар моддаҳои 19, 27, 54, 56 ва 57 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда, аз ҷумла тибқи дархости он мақомоти андоз, ки санчиши андозро мегузаронад, ҳамчунин дигар гуна саркашӣ аз пешниҳоди чунин ҳуҷҷатҳо ё дидаю доништа пешниҳод намудани ҳуҷҷатҳои дорои маълумоти нодуруст ҷаримаро дар пай дорад, ки ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз ҳашт то даҳ, ба шахсони мансабдор аз чил то панҷоҳ, ба соҳибкорони инфиродие, ки дар асоси шаҳодатнома фаъолият менамоянд ва шахсони ҳуқуқӣ аз ҳаштод то сад нишондиҳанда барои ҳисобҳо таъйин карда мешавад (м.616)².

Ҳамин тариқ, кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҷмӯи ҷавобгариҳои маъмуриро дар соҳаи андоз муайян намудааст, ки ҳангоми риоя нашудани меъёрҳои кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳо татбиқ мегарданд.

¹ Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2008, № 12, қ. 1, м. 989–990; с.2009, № 5, м. 321, № 9–10, м. 543; Қонуни ҚТ аз 19.07.2019, № 1631.

² Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2008, № 12, қ. 1, м. 989–990; с.2009, № 5, м. 321, № 9–10, м. 543; Қонуни ҚТ аз 19.07.2019, № 1631.

БУХОРИЗОДА Б.Р.

*Заместитель начальника факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, майор милиции
e-mail: buhoriev_1991@mail.ru*

НОВАЯ РЕДАКЦИЯ НОРМЫ О ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ: УСТРАНЕНЫ ЛИ НЕДОСТАТКИ?

**ТАҲРИРИ НАВИ МЕЪЁРИ САВДОИ ОДАМОН:
ОЁ КАМБУДИҶО БАРТАРАФ ШУДААНД?**

Актуальность предупреждения торговли людьми в Республике Таджикистан не вызывает споров, так как со дня принятия нормы (2003 г.) были приняты два закона¹, Комплексные программы², Национальные планы³, трижды были внесены изменения и дополнения в ст. 130¹ Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ)⁴, множество конференций, круглых столов и семинаров. Однако проблемы до сих пор не решены.

Всем известно, что для осуществления предупредительной деятельности необходима материальная норма, являющейся основой такой задачи. В нашем случае материальной нормой служит ст. 130¹ УК РТ – торговля людьми. Как было сказано, выше, несмотря на все усилия отечественного законодательства по приведению редакции нормы о торговле людьми к идеальному состоянию, с нашей точки зрения, они не совсем удались.

Диспозиция ст. 130¹ УК РТ предусматривает совершение одного из восьми альтернативных действий: 1) купли-продажи, 2) иные незаконные сделки, 3) предложение, 4) вербовки, 5) перевозки, 6) передачи, 7) укрывательства и 8) получения человека. Законодатель пошел по пути формализации способов совершения торговли, о чем свидетельствуют указание на различные способы совершения торговли людьми. И, с нашей точки зрения, последние изменения и дополнения, введенные в данную норму, отнюдь не решили проблемы законодательной техники и правоприменительной практики.

В диспозицию ст. 130¹ УК РТ, по случаю внесения последних изменений и дополнений, было включено такое деяние, как купля-продажа человека и для отечественного научного мира данное деяние является не изученным. В этой связи, полагаем необходимым обратиться за разъяснением к российским научным источникам.

¹ О борьбе против торговли людьми: Закон Республики Таджикистан от 15.07.2004 № 47 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 год, №7, Ст. 454 (утратил силу); О противодействии торговле людьми и оказанию помощи жертвам торговли людьми: закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1096 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан от №7 (ч. 1) 2014. Ст. 393.

² Комплексная программа по противодействию торговле людьми в Республике Таджикистан на 2006-2010 годы // Постановление Правительства Республики Таджикистан от 6 мая 2006 года № 213; Комплексная программа по борьбе с торговлей людьми в Республике Таджикистан на 2011-2013 годы // Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2011 года № 113.

³ Национальный план по противодействию торговле людьми в Республике Таджикистан на 2016-2018 годы // Постановление Правительства Республики Таджикистан от 27 июля 2016 года № 326; Национальный план по противодействию торговле людьми в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы // Постановление Правительства Республики Таджикистан от 01 марта 2019 года № 80.

⁴ О внесении и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 5 января 2008 года № 339 // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2008г, №1 (ч.1), ст. 3; О внесении и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 13 июня 2013 года № 966 // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2013 г., №6, ст. 403; О внесении и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 2 января 2019 года № 1554 // Ахбори Маджлиси Оли РТ, Закон Республики Таджикистан от 02.01.2019 г., № 1555.

В части определения понятия купли-продажи человека существует две точки зрения. Исследователи, относящиеся к первой группе¹, считают, что не следует использовать термины гражданско-правового характера в содержании норм уголовного права, т. к. человек, не может быть вещью или отождествляться с нею.

Вторая группа авторов² полагают, что использование терминов гражданско-правового характера в содержании названия или диспозиции нормы о торговле людьми является приемлемым в толковании действий, перечисленных в диспозиции ст. 127¹ УК РФ, и, связывают их с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ). Причем, бланкетная формулировка данной нормы признается корректной. Можно привести такой пример. Когда человек при купле-продаже продает что-либо из своей собственности, покупатель должен заплатить ему за приобретаемую вещь, т. е. между ними происходит договор о возмездной передаче «товара» и денег, их обмене. Лица при купле-продаже человека совершают аналогичные действия, т. е. для них «товар» это человек и его обменивают на деньги и при этом, для привлечения лиц к уголовной ответственности за куплю-продажу человека необязательно, чтобы был фактический обмен человека на деньги, достаточно достижения договоренности между продавцом и покупателем о продаже человека. Поэтому использование терминов гражданско-правового характера для толкования понятия «купли-продажи» и «иных сделок» в уголовном праве, представляется, правильным.

В Республике Таджикистан содержание термина «купля-продажа человека» раскрыто в Законе РТ «О противодействии торговле людьми»³. Под торговлей людьми понимается совершение двусторонней возмездной сделки, направленной на передачу человека лицом, в зависимости от которого на законном или незаконном основании он находится другому лицу (лицам) за денежное вознаграждение⁴. Данная трактовка полностью раскрывает сущность рассматриваемого термина.

Купля-продажа человека считается оконченным преступлением с момента получения человека «покупателем» и получения денег «продавцом».

Совершение иных незаконных сделок в отношении человека – еще один способ совершения торговли людьми. Отечественное уголовное законодательство расширило понятие «торговли людьми», добавив это универсальное понятие, т. к. форма оплаты за потерпевшего не всегда подразумевается в виде денег, поскольку взаиморасчет между сторонами может производиться и другими способами. Диспозиция ст. 130¹ УК РТ не уточняет, какие иные способы имеются в виду. Например, виновные, совершая сделку, за вознаграждение могут потребовать не только деньги, но и имущество, либо передачи права на него, интеллектуальную собственность и т. п. По изученным уголовным делам установлено, что на практике имели место обмен, залог и других противоправных действий в отношении человека.

¹ Винокуров, С.И. К вопросу о путях реформирования международного законодательства в сфере борьбы с торговлей людьми (основные тезисы) // Рос. следователь. 2014. № 8. - С. 49-53; Кострова, М.Б. Грамматическое или языковое толкование уголовного закона // Законность. 2002. № 3. - С. 41; Магомедов, С.К. Унификация нормативной правовой терминологии и единое правовое пространство России // Журнал рос. права. 2004. № 3. - С. 29; Скорлуков, О.А. Рабство и работорговля: криминологический и уголовно-правовой аспекты исследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. - С. 90-91.

² Наумов, А. Нормы других отраслей права как источник уголовного права // Законность. 2002. № 7. - С. 38; Жинкин, А.А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2005. - С. 106; Кислова, Е.А. Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 94; Долголенко, Т.В. Уголовная ответственность за торговлю людьми // Уголовное право. 2004. № 2. - С. 23-24; Зайдиева, Д. Я. Ответственность за торговлю людьми // Бизнес в законе. 2006. № 3-4. - С. 76.

³ О противодействии торговле людьми и оказанию помощи жертвам торговли людьми: Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1096 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан от №7 (ч. 1) 2014. Ст. 393.

⁴ Там же.

Кроме того, встречаются случаи, когда люди были «подарены» другим лицам, переданы во временное пользование и т. п.

Учитывая, что на практике с человеком обращаются как с товаром (вещью) и процесс совершения сделок фактически не отличается от сделок, совершаемых в гражданском (вещном) праве можно сделать вывод о том, что под «иными незаконными сделками» следует понимать все виды сделок, приведенных в гражданском праве (глава 7, § 2, 3, 4, 7 гл. 22, гл. 30, 31, 33 п. 1 и 2, 35 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее – ГК РТ) и гл. 31, 32, 34, 36 ГК РФ).

Определение «иных сделок в отношении человека» содержится в Законе РТ «О противодействии торговле людьми»¹. В Российской Федерации такого закона нет, поэтому среди специалистов уголовного права нет единого подхода к пониманию данного термина. Как было сказано выше, залог, мена, аренда и другие действия в отношении человека, также встречаются на практике и вследствие этого тоже являются разновидностью торговли людьми, и, с нашей точки зрения, правильным было включение в диспозицию ст. 130¹ УК РТ такого вида деяния. Изучение уголовных дел, возбужденных по факту торговли людьми, показало, что в 20 % случаев сделка подразумевала возмездный характер, в 80 % случаев совершались безвозмездно. Кроме того, 84 % сотрудников правоохранительных органов РТ считают, что норма о торговле людьми должна содержать вышеназванные термины.

Следует отметить, что преступными считаются только иные *незаконные* сделки, в связи, с чем может возникнуть вопрос о законных сделках в отношении человека. С нашей точки зрения, под законными сделками в отношении человека можно понять те сделки, в которых человек может выражать свою волю.

Дополнение диспозиции ст. 130¹ УК РТ такими деяниями как «купля-продажа» и «иные незаконные сделки» является позитивным моментом, поскольку они и составляют сущность торговли людьми. С другой стороны законодатель республики исполнил обязательство по унификации и гармонизации законодательства государств – участников СНГ в сфере борьбы с торговлей людьми.

Следующее деяние, входящее в объективную сторону торговли людьми – предложение. Данное общественно опасное действие было криминализовано с введением последних изменений и дополнений в ст. 130¹ УК РТ. В словаре русского языка данный термин означает «то, что предложено, предлагается...»². Предложение человека представляет собой внесение предложения (услуги, дачи идеи, побуждения к совершению торговли людьми) о покупке, продаже человека или иных действий в отношении него с целью его эксплуатации или извлечения незаконной выгоды другому лицу (группе лиц). Рассматриваемый термин не является новшеством в УК РТ. Впервые оно было признано общественно опасным в форме предложения к подражанию и поддержке публичного оправдания террористической деятельности и экстремизма в 2016 году. Оконченным анализируемое деяние считается с момента внесения предложения человека с вышеприведенными целями.

Предложение как противоправное действие встречается в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии³. Таким образом, законодатель попытался криминализовать все способы совершения торговли людьми и соответствовать международным стандартам. В действитель-

¹ О противодействии торговле людьми и оказанию помощи жертвам торговли людьми: закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1096 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан от №7 (ч. 1) 2014. Ст. 393.

² Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1990. – С. 578.

³ Факультативный протокол № 2 к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25.05.2000г. // Глотов С. А., Сальников С. В. Противодействие торговле людьми: правовое регулирование, зарубежная и отечественная практика. - М.: Международный юридический институт, 2009. - С. 193-205.

ности перечень деяний более широк, чем те деяния, которые предусмотрены в данной диспозиции. И поэтому мы сталкиваемся с казуистичной нормой. Казуистический прием состоит в излишней детализации: перечислении конкретных обстоятельств жизненных ситуаций, всевозможных случаев¹. Доказательством казуистичности вышеприведенной нормы является 62 слова составляющих ее диспозицию, а для «восприятия норма должна состоять из 7-8 слов»².

Описание таких квалифицирующих признаков как принуждение, злоупотребление виновным своим служебным положением, или злоупотребление уязвимым положением жертвы торговли людьми в диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 130¹ УК РТ, с нашей точки зрения, может привести к конкуренции частей данной диспозиции и к коррупционной составляющей. Данныеотягчающие обстоятельства должны быть криминализованы в ч. 2 данной нормы. Необходимо отметить, что злоупотребление уязвимым положением являясь отягчающим обстоятельством в иных нормах Особенной части УК РТ вовсе отсутствует в ч. 2 ст. 130¹ УК РТ как квалифицирующий состав. Таким образом, законодатель, по нашему мнению, не совсем правильно сконструировал диспозицию ч. 1 ст. 130¹ УК РТ.

Вышеизложенное приводит к следующим проблемам: описание всех способов и квалифицирующих признаков в одной части статьи, во-первых, не соответствует законодательной технике, во-вторых усложняет использование данной нормы органами правопорядка и суда и в-третьих граждане также не смогут понять сущность такой нормы.

Обязательным признаком субъективной стороны торговли людьми является две цели – эксплуатация человека или извлечение незаконной выгоды иным способом. Извлечение незаконной выгоды является признаком эксплуатации, однако в данном случае позиция законодателя считается правильной, поскольку при совершении деяний, перечисленных в диспозиции исследуемой статьи виновные могут не преследовать цели эксплуатации (например, при организованных группах, человек может быть завербован и без эксплуатации продан другой организованной группе в связи, с чем первая группа совершает торговлю людьми преследуя цель – извлечение выгоды). Данная цель является новой в ст. 130¹ УК РТ, т. к. она была включена с последними изменениями и дополнениями. Таким образом, необходимо отличать анализируемую цель от признака цели эксплуатации человека. В последнем случае извлечение выгоды совершается посредством эксплуатации.

Вопрос отграничения торговли людьми от похищения человека. До включения изменений и дополнений в ст. 130¹ УК РТ от 02.01.2019 года в разграничении торговли людьми от похищения человека возникала сложность, которая была связана с тем, что такое общественно опасное деяние как «похищение» предусматривалось и в ст. 130 и в ст. 130¹ УК РТ. Перед правоприменителями вставал вопрос о квалификации деяния по совокупности или же, как единичное преступление в случае совершения торговли людьми путем похищения человека. Однако данная проблема решена путем исключения термина «похищение» из ст. 130¹ УК РТ, что также является положительным моментом.

Вопрос отграничения торговли людьми от торговли детьми. В данном вопросе, с нашей точки зрения присутствует две проблемы. Первая в объективной стороне торговли детьми, которая выражается в следующих действиях: любой акт или любая сделка, посредством которой ребенок незаконно передается другому лицу (группе лиц). Исходя из диспозиции данной статьи, следует, что к уголовной ответственности за торговлю детьми привлекаются только те лица, которые передают ребенка другому лицу. Согласно ч. 4 ст. 4 УК РТ «прин-

¹ Иванчин, А.В. Абстрактный и казуистический приемы в уголовном правотворчестве. Юридическая техника. - Н. Новгород, 2010. - С. 195.

² Третьякова, Н.С. Лингвистические особенности уголовно-правовых норм об ответственности за хищения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2008. - С.15. Кузнецова Н.Ф. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Социалистическая законность. 1973. № 9. - С. 33.

цип законности» содержание УК следует понимать в точном соответствии с его текстом. Получение ребенка в целях эксплуатации не подпадает под данную норму, а охватывается ст. 130¹ УК РТ, санкция которой равна санкции ст. 167 УК РТ, что нарушает принцип справедливости. Не вдаваясь в дискуссию относительно объективной стороны торговли детьми, отметим лишь то, что законодатель криминализировал все действия, совершаемые виновным в отношении ребенка за материальное или иное вознаграждение. Однако такие действия как предложение, вербовка, перевозка, укрывательство ребенка не предусмотрены в ст. 167 УК РТ, следовательно, уголовная ответственность за данное деяние наступает по ч. 1 ст. 130¹ УК РТ. Таким образом, также нарушается принцип справедливости.

Вторая проблема в субъекте преступления в ст. 167 УК РТ. Согласно диспозиции рассматриваемой нормы субъектом торговли детьми является родитель, иной законный представитель или другое лицо (группа лиц), на постоянном или временном попечении которого находится ребенок. Иными словами субъект преступления специальный. В торговле взрослыми людьми субъект общий, т. е. физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Исходя из диспозиции ст. 167 УК РТ, если ребенок будет продан соседом, то его действия не охватываются данной нормой. Как приведено выше за торговлю людьми к уголовной ответственности привлекаются обе стороны купли-продажи человека, однако в норме о торговле детьми субъектом выступает одна сторона, т.е. продавцы.

Все вышерассмотренные изменения и дополнения, внесенные в норму о торговле людьми, позволяют сделать следующий вывод о положительных и отрицательных моментах. Положительным моментом считается:

- а) дополнение диспозиции ст. 130¹ УК РТ такими деяниями как «купля-продажа» и «иные незаконные сделки»;
- б) выделение в субъективной стороне анализируемого преступления еще одной цели – извлечение незаконной выгоды, которая отличается от цели эксплуатации;
- в) исключение из диспозиции ст. 130¹ УК РТ такого действия как «похищение человека», создававшее ранее для правоохранительных органов и судей проблемы в квалификации и отграничении торговли людьми от похищения.

Отрицательным моментом является:

- а) дополнение редакции нормы о торговле людьми таким действием как «предложение человека». Тем самым законодатель нарушил законодательную технику, которая может привести к негативным последствиям;
- б) Попытка описания всех способов иотягчающих обстоятельств в диспозиции ч. 1 ст. 130¹ УК РТ, может также привести к негативным последствиям;
- в) отсутствие некоторых деяний в норме о торговле несовершеннолетними вынуждает правоприменителей квалифицировать их по ст. 130¹ УК РТ, что приводит к нарушению принципа справедливости;
- г) Сужение субъекта торговли несовершеннолетними в диспозиции ст. 167 УК РТ также вынуждает правоприменителей квалифицировать их по ст. 130¹ УК РТ.

БУЧАКОВА М.А.

*Начальник кафедры конституционного и международного права Омской академии МВД
Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции*
E-mail: kafedra_kimp@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

БАТАНЗИМДАРОРИИ ҲУҚУҚӢ-КОНСТИТУТСИОНИИ МАҲДУДИЯТИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН (ЧАНБАИ МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚӢ)

Права и свободы человека – понятие, характеризующее правовой статус личности во взаимоотношениях с государством, его возможности в различных сферах жизни. Признание и защита прав и свобод человека и гражданина получили закрепление во всех современных государствах и являются ярким проявлением современного цивилизационного процесса в целом. В мире нет государств, в которых бы не декларировались эти конституционные ценности. Человек, его права и свободы объявляются наивысшей ценностью, и во взаимоотношениях личность - государство приоритет отдается личности.

Данные фундаментальные постулаты основываются на важнейших международных актах в области прав человека, прежде всего на Всеобщей декларации прав человека (далее – Декларация), принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. В этом основополагающем документе содержится широкий перечень прав и свобод человека, и одновременно устанавливаются их возможные ограничения. Так, в п. 2 ст. 29 Декларации закреплено, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»¹, то есть обозначены два условия ограничения прав и свобод, а именно это может быть сделано исключительно законом, и в целях, определенных документом, в числе которых обеспечение прав и свобод других лиц, соблюдение моральных требований, а также общественного порядка и общего благосостояния.

Полагаем, что п. 3 ст. 29 Декларации является третьим условием ограничения прав и свобод, то есть их осуществление ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций.

В развитии положений Всеобщей декларации прав человека в других международных документах развиваются положения о пределах осуществления прав и свобод, как например, Международном пакте о гражданских и политических правах 1976 г., Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1970 г. Так, согласно ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах «права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в Пакте другими правами».

В ст. 24 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ закреплено, что «осуществление всех прав человека и основных свобод, не могло

¹ СПС «КонсультантПлюс».

быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и соответствуют их обязательствам по международному праву, в частности по Международному пакту о гражданских и политических правах, и их международными обязательствами, в частности по Всеобщей декларации прав человека. Эти ограничения носят характер исключений. Государства-участники будут обеспечивать, чтобы этими ограничениями не злоупотребляли, и чтобы они применялись не произвольно, а так, чтобы обеспечивалось эффективное осуществление этих прав». Аналогичным образом Хартия Европейского Союза об основных правах от 7 декабря 2000 года в ст. 52 определяет возможность ограничения осуществление прав и свобод только на основании закона при соблюдении принципа пропорциональности¹.

Однако в этой связи возникает вопрос где пределы, позволяющие выполнить принцип пропорциональности и не перейти черту, за которой это качество, пропорциональности, соразмерности превращается в свою противоположность.

В Российской Федерации применительно к вопросу ограничения прав и свобод используется понятие «соразмерности». Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина» принцип соразмерного ограничения прав и свобод означает, что «публичные интересы могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, если они адекватны социально оправданным целям. Государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные целями меры»². Поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде РФ явилась жалоба гражданина В.В. Щелухина на нарушение его конституционных прав и свобод нормой уголовно-процессуального кодекса, действовавшего в тот период времени, согласно которой время ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела при исчислении срока содержания под стражей в качестве меры пресечения не учитывалось.

Не вдаваясь в суть дела, следует отметить, что позиция высшего судебного органа имеет оценочный характер, так как сложно бывает определить имеется ли в конкретной ситуации социально оправданная цель, и соразмерны ли вводимые в связи с ней государством ограничения прав и свобод. Сложно не согласиться с тем, что элемент субъективизма в оценочной деятельности имеется всегда, что в свою очередь позволяет поставить вопрос о допустимости вводимых ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Следует отметить, что, и Конституция Российской Федерации, и Конституция Республики Таджикистан, следуя демократическим традициям, заложенным в международных документах, главу 2 Основного закона посвящают правам и свободам. В этих же главах конституций содержатся нормы, предусматривающие возможные ограничения прав и свобод. Так, в ст. 14 Конституции Республики Таджикистан закреплено, что ограничения прав и свобод человека и гражданина допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности республики. Кроме того, в ст. ст. 22, 23, 25, 32 Основного закона, допускаются ограничения прав и свобод, но в случаях, предусмотренных законом, как например, в ст. 22 «...Не допускается вторжение в жилище и лишение его жилища, за исключением случаев, предусмотренных законом». Кроме того,

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 3185.

согласно ст. 47 Конституции Республики Таджикистан «В условиях чрезвычайного положения не могут быть ограничены права и свободы, предусмотренные в статьях 16, 17, 18, 19, 20, 22, 25 и 28 Конституции». Тем самым законодатель подчеркнул, что, во-первых, ограничения допускаются в случаях, предусмотренных законом, во-вторых, с четко определенной целевой установкой, закрепленной в ст. 14 Основного закона, в-третьих, в условиях чрезвычайных ситуаций базовые основополагающие права и свободы сохраняют свое действие в полном объеме.

В целом следует отметить, что в Республике Таджикистан на конституционном уровне закреплен широкий перечень прав и свобод человека и гражданина, а также предусмотрены их ограничения в предусмотренных законом случаях. Лаконичность и четкость изложения нормативного материала исключает двойственность его толкования и создает основания для неукоснительного соблюдения Основного закона. Вместе с тем в июле 2019 года в Женеве на очередной сессии Комитета ООН по правам человека Таджикистан был заслушан по соблюдению прав человека в стране и выполнению Международного пакта о гражданские и политические права.

Обсуждение вопроса о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан на сессии ООН было связано с установленными фактами произвольного задержания граждан, использованием правоохранительными органами методов необоснованных вызовов граждан, их допросов, обысков в их домах и офисных помещениях организаций, ограничения свободы граждан на неопределённый срок, изъятие документов и охраняемых законом личной секретной информации без правового обоснования или соответствующего решения суда¹.

Все приведенное выше предполагает серьезную работу государственных структур и гражданского общества в части устранения выявленных фактов и выполнения конституционных и отраслевых норм законодательства. Только закон является мерилем деятельности органов публичной власти и особенно деятельности правоохранительных органов, которые по роду своей деятельности находятся в постоянном контакте с населением, и в процессе такого взаимодействия должны неукоснительно соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

В целях защиты прав и свобод в Таджикистане создана и действует стройная система государственных органов, в которую входят не только суды общей юрисдикции, но и Конституционный суд. Введение должности омбудсмена или иначе говоря Уполномоченного по правам человека, направлено также на защиту прав и свобод человека и гражданина, то есть государство обладает достаточным и необходимым количеством правовых средств, а вся действующая система государственных органов в Республике Таджикистан, соответствует тем структурам, которые действуют во всех демократических странах и направлены на защиту прав и свобод.

В Российской Федерации признание равных и неотъемлемых прав человека является основой демократического правового государства². Согласно ч. 2 ст. 55 Конституции РФ не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Глубинный подтекст данного положения заключается в том, что принимаемые законы не должны ущемлять имеющиеся права и свободы человека и гражданина. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц», то есть свобода одного лица может вести

¹ В Комитете по правам человека в Женеве обсудили доклад Таджикистана // [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/07/1358732> (дата обращения: 01.11.2020).

² Бучакова, М.А. Дизер, О.А. Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: их обеспечение полицией и возможность ограничения // Материалы конференции, посвященной 71-летию принятия Всеобщей декларации прав человека. - Душанбе. 2020. - С. 47-51.

к нарушению прав другого. В этой связи Н.В. Витрук писал, что «Свобода не безгранична... Человеческое общежитие предполагает согласование интересов и воли при осуществлении прав и свобод каждым индивидом. Поэтому закон, исходя из необходимости сочетания различного рода интересов, может устанавливать пределы тех или иных прав, ограничения реализуемых свобод в конкретных ситуациях.», «человек живет в обществе, поэтому в строго определенных ситуациях возможно ограничение прав и свобод человека и гражданина»¹.

Вместе с тем согласно приведенной выше статьи 55 Основного закона права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той степени, в какой это необходимо в целях: защиты основ конституционного строя; защиты нравственности; защиты здоровья; защиты прав и законных интересов других лиц; обеспечения обороны страны и обеспечения безопасности государства. Нами уже отмечалось, что перечень оснований для ограничений прав и свобод достаточно широк и возможен волюнтаристский подход при установлении ограничения. Однако с формальной точки зрения он в полной мере соответствует международно-правовым нормам и положениям международных конвенций, посвященных вопросам прав и свобод.

Факты нарушений прав человека или их ограничения имеют место в любом государстве и связаны они с произволом в деятельности бюрократических структур, неумением или нежеланием работать в соответствии с законом. В Российской Федерации за последние годы отмечается тенденция к снижению жалоб граждан на ущемление их прав. Это проявляется в количестве жалоб, поступающих в аппарат Уполномоченного по защите прав человека. Однако нарушения прав человека в России фиксируются в сферах уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, жилищного законодательства в части обязательного предоставления жилья отдельным категориям граждан.

Между тем, возможность обжалования действий конкретных лиц, нарушающих права и свободы человека с обращением в соответствующие государственные органы, объективное рассмотрение в них поступившей жалобы и предпринимаемые меры реагирования являются определенным гарантом обеспечения прав и свобод.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что права и свободы, закрепленные в конституционном и отраслевом законодательстве Российской Федерации и Республике Таджикистан, соответствуют всем международным и национальным требованиям, основываются на обще- цивилизационных подходах построения демократического правового государства.

И на современном этапе развития государств сохраняется задача неукоснительного исполнения норм, установленных конституцией и другими нормативными правовыми актами государств.

¹ Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности. - М.: Норма, 2008. - С.103-107.

ВОНТОВА Н.Е.

Старший преподаватель кафедры юриспруденции Вологодского государственного университета

e-mail: na_post@mail.ru

ПЕТРАКОВА С.А.

*Доцент кафедры юриспруденции Вологодского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

e-mail: petrakovasa@vogu35.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТАЪБИАТИ ҲУҚУҚӢ ВА МАЪМУНИ ҲУҚУҚИ КОНСТИТУЦИОНИИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД БА ҲИМОЯИ СУДӢ ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

Основопологающим документом, закрепляющим и обеспечивающим гарантии прав и свобод человека в Российской Федерации, является Конституция РФ. Право на судебную защиту непосредственно закреплено статьей 46, которая определяет, что любое действие или бездействие государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений или должностных лиц может быть обжаловано в суде. В том случае, когда гражданин использовал все доступные средства находящиеся внутри государства на реализацию защиты, он может беспрепятственно написать жалобу в ЕСПЧ или другие зарубежные органы по защите прав и свобод человека и гражданина.¹

Право на судебную защиту закреплено и в ст.8 Всеобщей Декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в эпизодах нарушения его прав, предоставленных ему Конституцией и законом».² Отечественное процессуальное законодательство так же закрепляет возможность получения судебной защиты в случае нарушения или оспаривания права заинтересованного лица.

Вопрос о понятии и сущности права на судебную защиту является дискуссионным. В частности, Л.А. Айсаева рассматривает судебную защиту как совокупность материальных и процессуальных прав, обеспечивающих восстановление нарушенных прав или предотвращение неправомерного применения правовых актов посредством обращения в суды³. Т.В. Синюкова считает, что право на судебную защиту-составная часть правоохранительной функции государства⁴.

Ю.В. Самович ассимилирует право на судебную защиту и право на доступ к правосудию и считает, что право на судебную защиту-представляет собой гарантию реализации всех прав и свобод человека и гражданина⁵. П.М. Филлипов, Г.В. Игнатенко рассматривают право на судебную защиту как конституционное право⁶, а О.С. Чернышова

¹ Конституция Российской Федерации. – Москва: Юрайт - Издат., 2020. – 49 с.

² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. – № 67.

³ Айсаева, Л.А. Российская судебная система и Страсбургский суд: уроки взаимодействия // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 6. – С. 22.

⁴ Синюкова, Т.В. Юридические гарантии как метод регулирования правового положения личности // Вопросы теории государства и права. – 1991. – № 9. – С. 150

⁵ Самович, Ю.В. К вопросу об ограничении права индивида на судебную защиту (практика Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ) // Право и политика. – 2006. – № 1. – С. 104.

⁶ Игнатенко, Г.В. Международно-признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности // Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 92.

рассматривает данное право в качестве права именно личности. По нашему мнению, наиболее полным определением правовой сущности конституционного права на судебную защиту, является то, которое дала В.Л. Варламова. В частности, она рассматривает это право, как закрепленную на законодательном уровне возможность гражданина начать спор в защиту своих прав и свобод в случае их нарушения или оспаривания другими лицами.

Право на судебную защиту изначально документально закреплено и в Конституции РФ и в других международно-правовых соглашениях. Гражданин может обратиться в суд либо сам, либо воспользовавшись помощью доверенного представителя. При подаче заявления или жалобы в суд или в межгосударственные органы, должна быть соблюдена процедура, установленная действующим законодательством. В том случае, если было признано нарушение прав и свобод граждан государство должно гарантировать их восстановление. Уклонение от исполнения законного решения не должно допускаться, ни при каких обстоятельствах.¹

Следует также отметить, что иногда право на судебную защиту рассматривается не как субъективное право, а как право, включенное в содержание любого другого субъективного права. Однако, по нашему мнению, такой подход является недостаточно правильным в силу того, что он в значительной степени относится к "праву требования", но нельзя сравнивать это право с правом на судебную защиту, так как последнее гораздо шире по своему содержанию.

Таким образом, можно выявить три основных подхода к определению сущности права на судебную защиту. Согласно первому подходу, право на судебную защиту является конституционным, субъективным правом личности. Одним из сторонников данного подхода является С.А. Авакьян, который считает, что в настоящее время имеется нужда в формировании особой группы основных прав и свобод, которая бы была зафиксирована Конституцией РФ.²

Согласно второму подходу, право на судебную защиту является конституционной гарантией субъективных прав. Такого подхода придерживаются такие авторы, как И. В. Новикова и М. В. Баглай.

Третий подход можно назвать синтезом первых двух подходов, так как под правом на защиту его сторонники понимают конституционное право-гарантию. Авторы, придерживающиеся данного подхода, говорят о том, что самой главной гарантией соблюдения прав и свобод человека в нашей стране станет наличие, автономного конституционного нормативного изложения права на судебную защиту.³

По нашему мнению, именно данный подход является наиболее целостным и полным, так как для понимания правовой природы любого конституционного права человека и гражданина необходимо сопоставить понимание этого права в субъективном и объективном смысле. Субъективное право следует понимать, как меру юридически возможного поведения, направленного на удовлетворение интересов личности, объективное право - как систему общеобязательных, формально определенных правовых норм, устанавливаемых и исполняемых государством и направленных на регулирование общественных отношений.

Двойственный характер права прослеживается и в практике Конституционного Суда РФ. До 1995 г. в Постановлениях Конституционного суда право на судебную защиту рассматривалось только как субъективное право, однако в Постановлении от 03.05.1995 г.

¹ Варламова, В.Л. К проблеме определения сущности конституционного права личности на судебную защиту // Наука и современность. – 2010. – № 6. – С. 367-371.

² Авакьян, С.А. Конституционное право России / С.А. Авакьян // Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т Т.1. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М. – 2014. – 864 с.

³ Бондарь, Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия. - М., - 2005. – С. 522.

Конституционный Суд РФ отметил право на судебную защиту в качестве гарантии всех прав и свобод¹.

Во многих случаях решения по судебным разбирательствам по правам и обязанностям человека и гражданина могут быть получены исключительно через использование своего конституционного права на судебную защиту. Данное утверждение показывает противоречивость права на судебную защиту.

Следует отметить точку зрения Н.И. Матузова, который считает, что нужно различать объективное право и общее конституционное субъективное право, которое закреплено в норме, в связи с тем, что оно не превращает его в норму. Это связано в большей степени с тем, что субъект не располагает нормой, а располагает субъективным правом. Автор отмечает, что субъективность конституционных прав состоит в том, что они присущи каждому гражданину².

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, необходимо понимать конституционное право гражданина как основное неотъемлемое и не лимитированное субъективное право. Это право выступает одновременно и гарантией справедливого и эффективного правосудия состоящей из комплекса средств защиты нарушенных прав.

Конституционное право на судебную защиту - самостоятельное субъективное право, имеющее собственное содержание. Общепринятой является точка зрения, согласно которой под содержанием субъективных прав понимается комплекс различных правомочий. Однако в научной литературе имеются и другие точки зрения. И.С. Иоффе определял содержание субъективного права, как то, что предписано или запрещено делать обязанному лицу. Однако в дальнейшем, он внес коррективы в данное определение и под субъективным правом он понимал обеспеченную законом меру дозволенного поведения и возможность требовать определенного поведения от обязанного лица в целях удовлетворения признаваемых законом интересов³.

Достаточно интересный подход к пониманию содержания субъективного права был предложен С.Н. Братусем, который предложил наполнить содержание субъективного права возможностью «совершения положительных действий управомоченным лицом»⁴.

При рассмотрении права на судебную защиту необходимо определить полномочия, которые входят в его содержание. Некоторые авторы определяют три группы полномочий, входящих в состав конституционного права, к ним относятся: право на собственные действия; право требовать определенного поведения; право приводить в действие аппарат государственного принуждения. Другие авторы предлагают различать право-требование и право-пользование как самостоятельные полномочия, а также относить к видам полномочий возможность собственных действий (право-поведение) и способность требовать определенного поведения от обязанных лиц (право-требование). Таким образом, в классификационных данных можно выявить как общие признаки, так и различия.

Исходя из этого, необходимо выделить точку зрения некоторых авторов, согласно которой право-поведение делится на две независимых группы: право на юридические действия; право на фактические действия. Приверженцами такого подхода являются В. М. Корельский и В. Д. Перевалов. Их точка зрения аргументирована тем, что в содержании субъективного права они различают правовое и фактическое содержание, то есть возможность совершения определенных действий и сами действия. В литературе имеется

¹ По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна: Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П // Собрание законодательства. – 1995. – № 19. – Ст. 164.

² Матузов, Н.И. К делению права на объективное и субъективное // Правоведение. – 1971. – №2. – С.105.

³ Иоффе, О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Т.1. - СПб, – 2003. – С. 83 - 88.

⁴ Братусь, С.Н. О пределах осуществления гражданских прав // Правоведение. – 1967. – № 3. – С. 9.

аспект, в соответствии с которым в классификацию включаются два элемента: право на свободное осуществление права и право на защиту этого права. В. М. Бабаев является сторонником такого подхода, но его следует считать достаточно узким и не вполне обоснованным применительно к конституционному праву на судебную защиту.

Наличие большого количества подходов к классификации полномочий, входящих в содержание конституционного права на судебную защиту, обусловлено тем, что разные авторы по-разному рассматривают сферу охвата каждой группы полномочий.

По нашему мнению, наиболее полной является классификация, предложенная О.Я. Беляевской. В качестве наиболее значимых правомочий в аспекте исследуемого права она выделяет: право на свободный доступ к суду; право на рассмотрение дела судом по существу и вынесение итогового решения; право на обжалование не вступивших в законную силу судебных решений; право на надлежащее исполнение судебного решения¹. Таким образом, в этой классификации мы можем различать правильное поведение, правильное требование и правильное использование. Эта трехчастная типология содержания права на судебную защиту представляется нам наиболее оптимальной, поскольку она достаточно подробно раскрывает содержание изучаемого права.

При изучении вопроса о содержании конституционного права на судебную защиту, необходимо рассмотреть вопрос о субъектах данного права. Для этого следует определить, что такое субъект права. В самом общем виде субъектами права следует считать потенциальных участников правоотношений, лиц, которые могут быть носителями юридических прав и обязанностей. В качестве признаков субъекта, С.С. Алексеев выделил следующие: лицо, или участник общественных отношений, который ввиду личной специфики в действительности может иметь субъективные права и обязанности; лицо, которое реально способно участвовать в правоотношениях, приобрело свойства субъекта права в силу юридических норм². Суд играет особую роль как субъект права на судебную защиту. Это связано с тем, что суд осуществляет судебную защиту при отправлении правосудия. Суд оказывает содействие субъектам права на судебную защиту в его реализации, выполняет правоохранительные функции.

Моментом возникновения у человека конституционного права на судебную защиту считается момент его рождения. Однако возможность самостоятельного осуществления этого конституционного права возникает тогда, когда лицо приобретает дееспособность. В связи с чем существует право на судебную защиту подразделяется на: пассивную судебную защиту и активную судебную защиту. В соответствии с этим, с момента приобретения правоспособности лицо имеет право на пассивную судебную защиту. С момента возникновения дееспособности лицо имеет право на активную судебную защиту.

Возраст и психическое состояние человека являются важными критериями дееспособности. Конституция Российской Федерации прямо устанавливает критерии в реализации прав и обязанностей гражданина до достижения им совершеннолетия. Так же допускаются и случаи правоспособности или установления ее степени до достижения им восемнадцати летнего возраста. Гражданский кодекс включает в себя такие случаи, как вступление в брак до достижения 18-летнего возраста и эмансипация гражданина. Необходимо отметить, что ограничение дееспособности или ее отсутствие не означает невозможность осуществления конституционного права на судебную защиту. Ограничение или отсутствие дееспособности означает, что лицо не может осуществлять это право самостоятельно, т. е. своими собственными активными действиями.

¹ Беляевская, О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук [12.00.02] / Ольга Яновна Беляевская. СПб., – 2007. – С. 74.

² Алексеев, С.С. Общая теория права: Т.2. - М., – 1981. – С. 138.

Определение момента прекращения обладания конституционным правом на судебную защиту также вызывает множество споров в научной литературе. По общему правилу, таким моментом является прекращение правоспособности человека и гражданина, то есть его смерть. Однако существует позиция, согласно которой с физической смертью человека, жизнь человека в правовом смысле не прекращается. Эту позицию обосновывают тем, что после смерти человека «могут наличествовать договоры, могут наличествовать завещания», зафиксированные законом авторские права на сотворенные им произведения науки, литературы и искусства.

Мы считаем, что такая позиция не оправдана, и в поддержку своих слов, мы обратимся к действующему законодательству Российской Федерации. В нем мы можем увидеть широкий свод нормативных правовых актов, которые устанавливают порядок во всех проблемах, в том числе, которые появляются после смерти физических лиц и при наследовании их имущества, в том числе, имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

В первую очередь нужно ответить на вопрос, каким образом вариант сохранения правоспособности за умершими гражданами будет работать. Мы полагаем, что данная процедура усугубит и без того сложный процесс наследования, тем самым поспособствовав уменьшению гарантий граждан на наследственные права.

Ситуация усугубляется еще и тем, что умерший субъект не может иметь права, т.к. он не существует¹.

Таким образом, определяя правовую природу права на судебную защиту, следует отметить, что под ним понимается закрепленная положениями законодательства РФ возможность заинтересованного лица получить защиту своих нарушенных прав и охраняемых законом интересов в органах судебной власти.

¹ Михайлова, И.А. Возникновение и прекращение правоспособности физических лиц: новые аспекты // Российский судья. – 2004. – №10. – С. 22.

Гришин А.В.

Начальник кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
E-mail: marina26.04@bk.ru

Зайцева А.А.

Курсант 401 учебной группы Факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, рядовой полиции
E-mail: nastyazaika99@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**МАХЗАНИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА МИЛЛИИ ТАЪМИНИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚИ ИНСОН
ҲАНГОМИ ИСТИФОДАИ ҲАБСИ ХОНАГӢ ҲАМЧУН ЧОРАИ ПЕШГИРӢ:
МАСЪАЛАҲО ВА ДУРНАМО**

Применение меры пресечения в виде домашнего ареста выступает как правовой механизм обеспечения эффективного уголовного преследования в отношении лица, преступившего закон.

При избрании домашнего ареста как меры пресечения необходимо наличие оснований, под которыми принято понимать достаточную совокупность фактических данных, содержащихся в материалах уголовного дела, закрепленных в ст.97 УПК РФ и распространяемых на все меры пресечения¹.

Общие основания дают возможность полагать, что подозреваемое (обвиняемое) лицо способно скрыться от дознания, предварительного следствия и суда; может продолжить преступные деяния; может быть источником угроз в отношении следователя или иным участником производства по уголовному делу; способно уничтожить доказательства или в иной мере создавать препятствия судопроизводству. Таким образом, возможность совершить очередное преступление, хотя и не исключается, но максимально минимизируется.

Специальные основания избрания домашнего ареста сформулированы в комментарии к ст.107 УПК РФ.² К ним относятся ряд обстоятельств, при которых нецелесообразно содержание арестованного в следственный изолятор. Это, в первую очередь, физическое или физиологическое особенное состояние организма - тяжелое состояние здоровья обвиняемого, беременность и кормление грудью, старческий возраст. На избрание данной меры пресечения также может влиять учет особого социального или должностного статуса арестованного, либо занятость в сфере предпринимательства, а также наличие места жительства или пребывания.

В качестве примера можно привести такие случаи применения домашнего ареста к «привилегированным субъектам», как дело бывшего министра экономического развития

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Загорский, Г.И. [и др.] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Проспект, 2019. – 1216 с.

А.Улюкаева, фигурантке дела по коррупции и мошенничеству в Министерстве обороны Е.Васильевой, депутату С.Нестеровой, композитора и исполнителя А Новикова и др.¹

На практике домашний арест в ряде случаев применяется как более мягкая и демократичная альтернатива заключению под стражу, если продление его сроков суд признает как необоснованное. Главной особенностью избрания этой меры является то, что принимать решение об избрании домашнего ареста как временной, на период расследования, меры, правомочен только суд, в том числе и в ходе ведения досудебного разбирательства. Это основывается на том, что данная мера значительно ограничивает права и свободы граждан, закрепленные положениями Конституции.²

При наличии достоверных оснований следователь по разрешению руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора полномочны возбудить соответствующее постановление перед судом (ходатайство) об избрании к подозреваемому (обвиняемому) лицу соответствующей меры пресечения. Подробно рассмотрев материалы ходатайства, суд либо его удовлетворяет, либо отказывает в его удовлетворении.

Рассмотрим условия, при которых возможно применение домашнего ареста. Под условиями понимаются установленные законным путем обстоятельства. Их отсутствие указывает на невозможность выбора данной меры правового режима. В широком смысле слова это:

- совокупность обстоятельств, создающих правовую ситуацию для возможности применения домашнего ареста;
- совокупность уголовно-процессуальных и фактических обстоятельств.

Порядок принятия решения по избранию домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ), идентичен порядку избрания заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ). Хотя к домашнему аресту применяются те же процессуальные правила, условия, связанные с видом и размером наказания по этой статье, на домашний арест не распространяются, поскольку положениями ст. 107 УПК РФ он не предусмотрены.

Условия, при которых возможно применение домашнего ареста. В свою очередь классифицируются на общие и специальные.

Общими условиями, обеспечивающими законность избрания домашнего ареста, выступают следующие:

- наличие возбужденного уголовного дела, находящегося в производстве следователя или дознавателя;
- привлечение конкретного лица по данному делу в роли обвиняемого или подозреваемого.

Специальные условия считаются такие обстоятельства, которые позволяют избрать и применить такую меру пресечения, как домашний арест. К специальным условиям относятся следующие обстоятельства:

- если отсутствует возможность применения более мягкой меры пресечения;
- возраст обвиняемого;
- характеристика особенностей личностных черт арестованного, надлежащее поведение, род его деятельности;
- учет особенностей состояния здоровья;

¹ Семёнов, Е.А., Давыдова, М.Г. Понятие и правовая природа домашнего ареста как меры процессуального принуждения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. -№ 2(36). – С.472-479.

² Олейник, В.В. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе на современном этапе// [Юридическая наука и правоохранительная практика](#). - 2018. - № 1(43). – С. 153-160.

- характеристика жилого помещения, в котором обвиняемый проживает как собственник или наниматель.¹

Для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо наличие законных оснований, а также совокупности общих и специальных условий, что позволит не допустить нарушения уголовно-процессуального закона, обеспечить защиту прав подозреваемого, обвиняемого и обеспечит возможность дальнейшего применения меры пресечения. Избрание такой меры пресечения, как домашний арест, предусматривает принятие следователем, дознавателем, судьей решения при наличии вышеперечисленных оснований, а также общих и специальных условий (п.13 ст.5 УПК РФ).

Следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, информирует УИИ о предстоящем судебном заседании об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде домашнего ареста. При этом подготавливаются следующие документы:

- справка по уголовному делу, включающая в себя информацию о совершенном преступлении, контактную информацию о защитнике, информацию о местонахождении подследственного лица, о состоянии его здоровья, контактная информация о следователе, дознавателе, а также сведения о лицах, на общение с которыми домашнему арестанту, судом наложены запреты или ограничения;

- копия паспорта или копия иного документа, удостоверяющего личность того, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста;

- справка о наличии или изъятии загранпаспорта.

При возбуждении перед судом соответствующего ходатайства обязательно прилагается пакет материалов, подтверждающих его обоснованность. В зависимости от обстоятельств преступления, эти документы включают различные постановления (о возбуждении уголовного дела, о принятии к производству и др.), протоколы (задержания, допросов и т.п.), личные сведения об обвиняемом, иные документы, свидетельствующие об обстоятельствах, влияющих на выбор меры пресечения. К материалам также прилагаются сведения о наличии жилья у подследственного.

При выборе органом правосудия справедливой меры пресечения, либо в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства, обязательно указываются конкретные обстоятельства, на основании которых выносится его решение.

Например, постановлением Кировского районного суда г. Саратова было отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Р.Р.В., обвиняемого по п. б ч.2 ст.158 УК РФ, в пользу домашнего ареста.²

В случае, если ходатайство возбуждается при задержании в порядке, в соответствии со ст.91 и ст. 92 УПК РФ, то постановление и материалы к нему предоставляются судье не позднее, чем в течение 8 часов до конца срока задержания. Если вопрос о целесообразности выбора домашнего ареста возникает в зале суда, то судья выносит окончательный вердикт на основании материалов ходатайства стороны или непосредственно по инициативе суда, закрепленное в вынесенном определении или постановлении.

Создавая необходимые и достаточные условия для исполнения процессуальных обязанностей, суд не функционирует как орган уголовного преследования, не выступая ни за позицию обвинения, ни на стороне защиты (ч.3 ст.15 УПК РФ). Предоставляя возможность

¹ Смолякова, Е.А. Основания и условия избрания домашнего ареста как меры пресечения// Юридическая наука в XXI веке. Сборник научных статей. - Шахты: ООО «Конверт», - 2018. – 116 с.

² Справка по результатам изучения практики применения районными (городскими) судами области мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога как альтернативы заключению под стражу в 2018 году// Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

осуществления законных полномочий следователя (по разрешению руководителя следственного органа) или дознавателем (с согласия прокурора), судья выполняет проверку законности оснований для выбора домашнего ареста в качестве меры пресечения. Только после этого судья принимает решение о допустимости или нецелесообразности такого выбора, анализируя материалы предоставленного ходатайства. В случае отказа при наличии достоверных оснований судья может применить иную, более гуманную и демократичную меру пресечения – запрет определенных действий или залог¹.

Например, Кировским районным судом г.Саратова было отказано в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста Л., обвиняемому по ч.1 ст.222 УК РФ и назначена мера пресечения в виде залога в сумме 100 000 рублей².

Если в связи с заболеванием арестованное лицо подлежит госпитализации, то местом домашнего ареста признается территория лечебного учреждения.

Применение домашнего ареста не допускается, если имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств (пп.1-4 ч.1 ст.108 УПК РФ):

- если подследственный не имеет постоянного места жительства на российской территории;

- если его личность не установлена;

- если отмечены случаи нарушения ранее избранной меры пресечения;

- если подозреваемый (обвиняемый) скрылся от органов следствия или суда³.

В отношении лица, подвергнутого домашнему аресту, могут быть вынесены следующие ограничения его конституционных прав и свободы (ч.7 ст. 107 УПК РФ):

- частичное ограничение или полный запрет на выход за пределы жилого помещения, которое указано как место домашнего ареста;

- получение и отправка почтовых и телеграфных отправок;

- использование средств связи и интернет-ресурсов;

- частичное либо полное ограничение в общении.

Данные пункты являются исчерпывающими, суд не правомочен подвергать подследственного иным запретам или ограничениям. Для людей, проживающих на одной жилплощади с подследственным, или других людей (членов семьи, родственников, друзей, коллег и т.п.), с которыми лицу не запрещено общаться, никаких правовых ограничений не предусмотрено.

Последний пункт в этом перечне предусматривает изоляцию от участников текущего уголовного процесса (потерпевших, свидетелей, обвиняемых и подозреваемых, экспертов и понятых), чтобы избежать на них какого-либо воздействия. Если имеется достоверная информация, что обвиняемый (подозреваемый) может препятствовать ведению расследования, используя родственные связи или посредством друзей, сослуживцев, и т.п., то круг этих лиц также ограничивается. Запрещая контакты с определенным кругом лиц, суд должен указать данные, позволяющие контролирующим структурам идентифицировать этих лиц⁴.

Как отмечает И.П. Пилюшин, домашний арест докажет свою эффективность только в том случае, если подследственный достаточно дисциплинированный человек, подчиняющий свою волю и желания строгому соблюдению всех предписаний правосудия. Как правило, его

¹ Гладышева, О.В., Семенцов, В.А. Уголовно–процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 319 с.

² Справка по результатам изучения практики применения районными (городскими) судами области мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога как альтернативы заключению под стражу в 2018 году// Консультант Плюс: [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru>.

³ Пикалов, И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 438 с.

⁴ Загорский, Г.И. [и др.] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Проспект, 2019. – 1216 с.

деятельность не пересекается с криминальным миром, и преступление было совершено случайно. Исследователь считает домашний арест малопродуктивным видом физического принуждения, связанной с рядом сложностей порядка его выбора его целесообразности и осуществления. С другой стороны, подобное временное ограничение свободы способно в достаточно короткий период дисциплинировать человека, обеспечить его надлежащее поведение¹.

Постановление суда о частичном либо полном введении запретов или ограничений зависит от тяжести предъявленного обвинения и обстоятельств уголовного дела. В ходе применения домашнего ареста суд наделяется полномочиями изменить ранее введенные запреты и ограничения, по ходатайству следователя, дознавателя, а также самого арестованного. При этом новые изменения могут как смягчить положение арестованного, так и сделать условия его содержания под следствием более суровыми².

По исчислению сроков домашний арест законом приравнивается к содержанию под стражей и первоначально избирается продолжительностью до двух месяцев. В срок домашнего ареста засчитывается промежуток времени задержания в качестве подозреваемого и время содержания под стражей, если это имело место. По истечению сроков домашнего ареста подследственный незамедлительно освобождается, за исключением ряда ситуаций, когда необходимо его продление. В случае невозможности закончить предварительное следствие в течение этого времени, решением суда этот срок может быть продлен (ст.109 УПК РФ). Основания для продления срока идентичны условиям его избрания.

Дальнейшее продление сроков, их основание и порядок также аналогичны содержанию подследственного под стражей. Первое продление возможно продолжительностью до 6 месяцев, также по решению суда. Второе продление возможно, если имеет место тяжкое или особо тяжкое преступление, или при особой сложности расследования уголовного дела. В таком случае продолжительность домашнего ареста может увеличиться до 12 месяцев, по согласованию постановления следователя на уровне регионального руководства, а дознавателем – с согласия органов региональной прокуратуры. В исключительных ситуациях для обвиняемых в особо тяжких преступлениях срок, превышающий 12 месяцев, может быть продлен региональным судом до 18 месяцев с согласия Председателя Следственного комитета РФ или руководителя федерального органа исполнительной власти. Дальнейшее увеличение времени данной физически-принудительной меры в российском законодательстве не допускается³.

В качестве примера можно привести апелляционное постановление Красногвардейского районного суда г. Майкопа по ходатайству начальника отделения дознания Отдела МВД о продлении обвиняемому по ч.1 ст.119 УК РФ гр-ну А., находящемуся под домашним арестом срока действия этой меры пресечения на 1 месяц. В материалах было указано, что дознание по делу не окончено и опирается на невозможность избрания в отношении обвиняемого А. иной, более мягкой меры пресечения, т.к. ранее А. нарушал избранную в отношении него меру пресечения (подписку о невыезде) и надлежащем поведении. Суд ходатайство удовлетворил⁴.

Таким образом, домашний арест как мера пресечения применяется только по судебному решению, при этом суд вправе применить к подследственному полный или частичный список запретов и ограничений. Данная мера пресечения избирается продолжительностью до

¹ Пилюшин, И.П. Эффективность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве// Научный вестник Омской академии МВД России.-, 2018.- № 2(69). – С. 17-19.

² Ендольцева, А.В. Уголовный процесс: уч.пособие. – М.: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2018. – 447 с.

³ Гладышева, О.В., Семенов, В.А. Уголовно–процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 319 с.

⁴ Апелляционное постановление № 22К-499/2019 от 29 июля 2019 г. по делу № 22К-499/2019// [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения – 20.02.2020 г.).

двух месяцев, однако при необходимости срок может быть продлен на основании ходатайства соответствующего органа, занимающегося расследованием уголовного дела.

Отмена домашнего ареста как меры пресечения производится, если в нем отпадает необходимость. Порядок отмены или изменения данной меры прописаны в положениях ст.110 УПК РФ. Основные из них: отмена при отсутствии дальнейшей надобности; изменение на менее строгую или более суровую, описаны в ст.97 и ст.99 УПК РФ. По общим правилам, подобная процедура производится исключительно по постановлению суда по материалам ходатайства следователя или дознавателя, которые занимаются производством уголовного дела, или УИИ (во время судебного рассмотрения).

Основаниями для отмены домашнего ареста выступают следующие:

1) признание незаконным или необоснованным первоначального решения суда об избрании данной меры пресечения. Практика показывает, что в подавляющем большинстве ситуаций это происходит при рассмотрении соответствующих жалоб вышестоящей инстанцией;

2) отпадение необходимости в дальнейшем применении домашнего ареста. Такое решение может быть принято при достижении целей меры пресечения (надлежащего поведения подследственного лица); а также отпадением оснований (ст.97 УПК РФ) или мотивов (ст.99 УПК РФ) ее применения. Например, если подследственный тяжело заболел и физически не способен совершить процессуальные нарушения.

3) отпадение общих условий для применения меры пресечения;

4) отпадение специальных условий для применения конкретной меры пресечения;

5) смерть арестованного¹.

Домашний арест при наличии общих оснований, предусмотренных положениями ст.97 УПК РФ, суд может изменить на более мягкую меру пресечения. Правосудие при выборе более гуманной меры учитывает совокупность общих и специальных условий и мотивов, к которым относятся: степень тяжести содеянного, возраст, состояние здоровья, социальное положение, род деятельности, семейный статус и личностные характеристики подследственного (ст. 99 УПК РФ).

Так, Постановлением Фрунзенского районного суда г.Саратова от 31 октября 2018 г. в отношении гр-на А., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.3, ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ, была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Через 2 месяца на основании ряда фактов (тяжесть совершенного преступления, семейное положение и надлежащее поведение А.), постановлением суда мера пресечения была изменена на более мягкую (запрет определенных действий) сроком на 2 месяца².

Домашний арест может быть изменен на более строгую меру при обнаружении дополнительных обстоятельств и фактов, достоверно указывающих на:

- возможность совершения или факт совершения подследственным процессуального нарушения;

- неспособность данной меры обеспечить надлежащее поведение подследственного.

Такое решение принимается при несоблюдении подследственным предписаний по пребыванию под домашним арестом; при отказе от установки в помещении средств технического контроля; причинении препятствий в их использовании – умышленного повреждения или уничтожения; сознательном создании помех при работе спецоборудования и т.п..

¹ Загорский, Г.И. [и др.] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Проспект, 2019. – 1216 с.

² Справка по результатам изучения практики применения районными (городскими) судами области мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога как альтернативы заключению под стражу в 2018 году// Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2020 г.).

При выявлении подобных нарушений работник УИИ должен уведомить о факте нарушения органы следствия или дознания. Далее составляется обращение в суд по ходатайству об изменении меры пресечения на более суровую, т.е. на заключение под стражу. В период судебного разбирательства суд рассматривает представление контролирующего органа (УИИ). Решение об отмене домашнего ареста или об изменении его на иную меру пресечения мотивируется и документально закрепляется постановлением суда.

Только через суд решается вопрос об изменении домашнего ареста на залог как более мягкую меру процессуального принуждения. В других ситуациях, т.е. для отмены домашнего ареста или изменения домашнего ареста на меру пресечения, не требующую разрешения суда, судебной формы принятия решения об изменении меры пресечения не требуется¹.

В целом, как показывает анализ российской судебной практики, органы правосудия грамотно применяют нормы уголовно-процессуального законодательства, учитывая общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации. Суды принимают решения об отмене домашнего ареста и изменении меры пресечения с указанием условий мотивации и конкретных фактических обстоятельств дела².

Таким образом, исследование особенностей процессуального порядка применения домашнего ареста показало, что под основанием избрания домашнего ареста как меры пресечения признается совокупность фактических данных материалов уголовного дела, когда подследственный может скрыться от следствия и правосудия, воспрепятствовать ведению следственных действий, угрожать участникам судопроизводства, не прекращать вести преступную деятельность. Также необходимо наличие совокупности общих и специальных условий, т.е. уголовно-процессуальных и фактических обстоятельств, указывающих на целесообразность законного избрания и применения такой меры пресечения, как домашний арест. Суд осуществляет контрольные действия за законностью и обоснованностью избрания меры пресечения в виде домашнего ареста следователем с согласия руководителя следственного органа, а также дознавателем с согласия прокурора. Домашний арест как мера пресечения может быть отменен, если в нем отпала необходимость.

Суд, при избрании такой меры, как домашний арест, в постановлении указывает условия его исполнения, место и срок отбывания, перечень ограничений и запретов для лица. Контроль за нахождением лица под домашним арестом и за соблюдением им запретов и ограничений возлагается на специализированные правоохранительные структуры - уголовно-исполнительные инспекции (УИИ), использующих для проведения контроля большой набор технических устройств. Если сотрудники УИИ будет зафиксирован факт нарушения лицом условий содержания под домашним арестом, то он может быть заменен на более строгую меру пресечения – содержание под стражей.

В странах СНГ домашний арест как мера пресечения используется в Казахстане, Азербайджане и Белоруссии. В других странах СНГ в уголовно-процессуальном законодательстве подобной меры пресечения не предусмотрено.

Наибольшее распространение домашний арест получил в США, где принято несколько программ по применению этой меры пресечения. Производство по уголовным делам закреплено на уровне штатов. Как правило, используется программа, когда подконтрольное лицо может покидать жилище только к месту учебы или для выполнения общественно-полезной работы, а также по необходимости в лечебное учреждение. Домашним арестантам категорически запрещено употребление алкоголя и наркотических средств, наличие в доме оружия. Большие ограничения арестованный имеет при пользовании ресурсами Интернета. Контроль

¹ Ендольцева, А.В. Уголовный процесс: уч.пособие. – М.: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2018. – 447 с.

² Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 15.02.2020 г.).

ведется с использованием электронного мониторинга (электронная сигнализация, полный виртуальный контроль).

В странах Евросоюза используется несколько альтернативных программ применения домашнего ареста. Интересен опыт Франции, где домашний арест получил название «условий полусвободы». Так, арестованный в дневное время и в будние дни может ходить на работу и учебу, общаться с родственниками и друзьями, посещать культурные мероприятия. В вечернее время и ночью, а также по выходным дням это запрещено. В Германии лица под домашним арестом обязаны минимум 20 часов в неделю выполнять общественно-полезные работы и проходить курсы терапии у психолога. Естественно, что это сопровождается применением широкого спектра высокотехнологичных технических средств, в основном электронных браслетов, которые крепятся на ногу.

Совершенствование норм УПК РФ возможно с учетом опыта зарубежного регулирования применения домашнего ареста. Это позволит существенно сократить отставание в его применении в российской практике¹.

Гришин Д.А.

Докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИИ России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник внутренней службы

E-mail: GDA187@rambler.ru

Абовян Э.П.

Начальник юридической службы Академия ФСИИ России, кандидат юридических наук, старший лейтенант внутренней службы

E-mail: vaned001@mail.ru

ГАРАНТИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

КАФОЛАТИ РИОЯИ ВАЪЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯӢ

Нормативное закрепление и обеспечение правового статуса личности, в том числе от необоснованного ограничения их в ходе производства по уголовному делу, является одной из актуальных и фундаментальных проблем современной уголовно-процессуальной науки. Анализ положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) позволяет отметить, что он построен на идеологии приоритета прав человека.

Именно поэтому актуальным остается вопрос относительно сущности ограничения правового статуса личности в уголовном процессе, в том числе оснований, характера и пределов такого ограничения. В научной литературе бурно обсуждаются проблемы обеспечения права на защиту, на получение квалифицированной юридической помощи, на безопасность, осуществления прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля, а также правовых и неправовых последствий нарушения принципа законности при производстве по уголовным делам.

Конституция Российской Федерация требует обеспечения верховенства и незыблемости основных прав и свобод человека, защиты общества от незаконных действий представителей государственных органов. Согласно ст. 2 Конституции РФ – «Человек, его права и свободы

¹ Захарцев, С.И. Ограничения и запреты, налагаемые на обвиняемого (подозреваемого) при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения// Общество и право. – 2018. - № 1(63). – С. 61-64.

являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Учитывая вышеуказанные ценности, формулируя задачи уголовного судопроизводства в УПК РФ законодатель установил в качестве таковых защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

При этом закрепление в УПК РФ приоритета прав и свобод личности не означает категоричного запрета ограничения указанных ценностей. К ограничению прав и свобод личности часто приходится прибегать в сфере борьбы с преступностью, что обуславливает возникновение и развитие конфликтов между публичными и частными интересами в уголовном судопроизводстве. Это связано с принудительным характером процессуальных действий, направленных на собирание и проверку доказательств по уголовному делу. Проблема установления баланса в указанной сфере является крайне актуальной. При этом гарантированность прав и свобод личности, выраженная в принципах уголовного процесса, не тождественна абсолютному запрету на ограничение этих прав и свобод. Она лишь означает, что ограничение прав и свобод может иметь место в строго определенных условиях, при наличии предусмотренных законом оснований и в установленном законом порядке.

Сущностью уголовного процесса является не любая деятельность по расследованию и разрешению уголовных дел, направленная на установление виновных в совершении преступлений. Эта деятельность обязательно должна иметь правовой характер, соответствовать установленному законом порядку разрешения уголовных дел, обеспечения и защиты прав личности.

При этом мы убеждены, что декларирование в нормативно-правовых актах различных элементов правового статуса личности будет бесполезным без создания системы гарантий его соблюдения. Уголовно-процессуальные гарантии правосудия и прав личности в уголовном процессе составляют единую, взаимосвязанную жесткую систему.

Уголовно-процессуальное законодательство должно быть современным, отражать и защищать интересы государства, общества и отдельного гражданина. Разработка четких, емких и максимально эффективных законодательных средств защиты прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс, основанная на глубоком теоретическом анализе, является необходимой и актуальной.

В интересах охраны прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, подробнейшая регламентация оснований и процедуры следственных и иных процессуальных действий и решений, ограничивающих конституционные и иные права и свободы человека и гражданина, послужит одной из наиболее важных гарантий от злоупотребления публичной властью. Полное и объективное рассмотрение вопросов, связанных с повышением гарантий и прав участников уголовного судопроизводства, будет способствовать формированию чувства справедливости, равенства всех перед законом и судом.

Реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства, сбалансированности их прав, исключению совершения незаконных действий и принятия неправомерных решений способствует система процессуальных гарантий, среди которых целесообразно выделить следующие:

1. судебный контроль;
2. прокурорский надзор;
3. ведомственный контроль;
4. правила информирования участников уголовного судопроизводства относительно их правового статуса и фактов совершения процессуальных действий и принятия процессуальных решений;
5. право на квалифицированную юридическую помощь;

6. ответственность должностных лиц за нарушение порядка уголовного судопроизводства;
7. строгая нормативная регламентация процессуальной формы осуществления уголовного судопроизводства;
8. неправовые последствия нарушения порядка уголовно-процессуальной деятельности;
9. процедура пересмотра судебных решений;
10. возможность обращения в Европейский суд по правам человека;
11. процедура обжалования действий и решений должностных лиц;
12. система процессуальных сроков.

Данные средства позволяют минимизировать потенциальную возможность должностных лиц выхода за установленные правовые границы в ходе своей процессуальной активности при производстве по уголовному делу. Действительно, элементы ведомственного контроля, прокурорского надзора, полномочия судебной инстанции не позволяют единолично принимать процессуальные решения, наиболее категорично ограничивающие конституционные права личности. Кроме того институт обжалования действий и решений должностных лиц в ходе уголовного судопроизводства позволяет заинтересованным лицам инициативно обеспечивать свой правовой статус.

Судебный контроль представляет собой самостоятельную особую форму осуществления правосудия в судах общей юрисдикции. Анализ УПК РФ позволяет вести речь об определенных видах судебного контроля: текущий, итоговый за ходом и результатами окончательного предварительного расследования, внутренний – за решениями нижестоящего суда¹. Очевидно, что судебный контроль – эффективная и реально действующая процессуальная гарантия, обеспечивающая конституционные права, свободы и законные интересы граждан².

Прокурорский надзор за соблюдением прав участников уголовного процесса определяется его назначением, которое раскрывается как защита прав и законных интересов физических лиц и организаций – жертв преступных деяний, а также личности от ограничения ее прав и свобод, необоснованного обвинения³. В настоящее время прокурор в российском уголовном процессе полностью освобожден от ответственности за процессуальное руководство предварительным следствием, что само по себе является уникальной новацией⁴. Процессуальный статус прокурора позволяет ему эффективно осуществлять надзор за органами предварительного расследования, обеспечивать достижение целей уголовного судопроизводства в судебных стадиях уголовного процесса.

Мы придерживаемся позиции, согласно которой уголовно-процессуальная деятельность строго формализована, что требует от сотрудников правоохранительных органов неукоснительного соблюдения установленной процедуры.

Игнорирование установленных требований повлечет за собой утрату доказательств, что сделает невозможным изобличение и наказание виновных либо создает благоприятные условия для привлечения к ответственности невиновного, что является столь же негативным. Соблюдение установленной процедуры – это гарантия достижения целей рассматриваемой деятельности.

¹ См.: Ковтун, Н.Н. Судебный контроль в уголовном процессе: понятие, виды, сущность и содержание // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. - № 2. - С. 117.

² См.: Минбаев, С.А. О сущности судебного контроля в уголовном процессе // Наука без границ. 2018. - № 5 (22). - С. 150.

³ См.: Грунская, Т.Ю. Прокурорский надзор в системе процессуальных гарантий прав участников уголовного процесса // Теория и практика общественного развития. 2017. - № 1. - С. 125.

⁴ См.: Безрядин, В.И. Процессуальное положение прокурора в уголовном-судопроизводстве: некоторые дискуссионные вопросы // Юридическая наука: история и современность. 2012. - № 10. - С. 94.

Полноценное участие в уголовном судопроизводстве, использование всего комплекса правовых средств, предоставленных законодательством, для защиты своего правового статуса определенно требует наличия специальных юридических познаний.

Понимая значимость создания системы получения квалифицированной юридической помощи законодатель закрепил в Конституции Российской Федерации соответствующие гарантии. Согласно ст. 48 Высшего закона Российского государства каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в определенных ситуациях ее оказание осуществляется на безвозмездной основе.

Право на информацию является важным составляющим статуса личности, позволяя иметь представление о предоставленных ей правовых возможностях, средствах их реализации и способах защиты в случае нарушения. Рассматривая данную проблематику, мы склонны отметить, что не поддерживаем позицию ученых, которые разграничивают право на информацию и право на информированность по характеру указывая – «Право на информацию – это право, активное по своей направленности, напрямую связанное с инициативными действиями самого субъекта... Право на информирование же имеет пассивный, «выжидательный» характер, а его реализация во многом зависит от действий противоположного субъекта»¹.

Уголовно-процессуальное законодательство непосредственно не закрепляет право на информацию. Однако анализ положений УПК РФ позволяет нам утверждать, что он содержит нормы, устанавливающие отдельные аспекты данного правомочия. В частности, согласно ст. 11 УПК РФ на властных субъектах уголовного судопроизводства возложена обязанность разъяснения участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности.

В определенных случаях право на получение информации трансформируется в обязанность должностных лиц предпринять соответствующие действия – вручить копию постановления о возбуждении уголовного дела, о признании потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о привлечении в качестве обвиняемого.

Своевременное получение информации участниками уголовного судопроизводства позволяет им активно участвовать в уголовно-процессуальной деятельности, своевременно совершая процессуальные действия, подавать соответствующие обращения, оказывать влияние на ход и результаты предварительного расследования².

Отступление от установленного порядка уголовно-процессуальной деятельности, допускаемые в рамках предварительного расследования, детерминируют негативные последствия, которые проявляются в утрате доказательственного материала³, невозможности производства следственных действий и привлечения виновных к уголовной ответственности. Кроме того нарушения закона в деятельности сотрудников государственных органов всегда критически воспринимаются общественностью, формируя отрицательное мнение граждан

¹ См.: Осипов, Р.А. Право на информированность: понятие и соотношение с правом на информацию // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. - № 3 (110). - С. 163.

² См.: Гришин, Д.А., Малышева, Ю.В. Регламентация права подозреваемого, обвиняемого на защиту в отечественном законодательстве и международных правовых актах // Человек: преступление и наказание. 2011. - № 4 (75). - С. 69.

³ См.: Нуждин, А.А. Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: [12.00.12] // Андрей Александрович Нуждин. - М., 2013. – С.14; Антипов, А.Ю. Собираение доказательств как элемент процесса доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам // Сборник научных статей кафедры уголовного процесса и криминалистики за 2014/2015 учебный год. - Рязань, 2015. - С. 10.

относительно эффективности их функционирования. Действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет руководителю следственного органа осуществлять функцию ведомственного процессуального контроля, наделяя его совокупность контрольных полномочий в отношении подчиненных ему следователей. Анализируя полномочия руководителя следственного органа, мы склонны отметить, что они являются достаточными и эффективными для обеспечения законности деятельности следователя, позволяют оперативно устранять выявленные нарушения, допущенные при производстве предварительного следствия.

Наиболее существенные нарушения, связанные с ограничением прав и свобод человека влекут за собой уголовную ответственность. В частности, потенциально возможным является применение к должностному лицу санкций ст. 286, ст. 290, ст. 292, ст. 299, ст. 300, ст. 301, ст. 302, ст. 303 УК РФ.

Административная ответственность должностных лиц органов предварительного расследования имеет определенную специфику. Она связана с тем, что данные субъекты являются лицами, имеющими специальные звания. Согласно ст. 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за административные правонарушения имеющие специальные звания сотрудники органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы и таможенных органов несут дисциплинарную ответственность. За нарушения принципа законности субъектами, обеспечивающих его реализацию в уголовном судопроизводстве, административная ответственность может быть применена только в соответствии со ст. 17.7 КоАП РФ, устанавливающей, что умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом влечет наложение административного штрафа на должностных лиц.

Особенностью уголовной и дисциплинарной ответственности является то, что для их применения необходимо наличие доказанного состава уголовно-процессуального правонарушения. Универсальным средством реагирования на нарушения принципа законности при производстве предварительного следствия, допущенные соответствующим должностным лицом, являются меры дисциплинарной ответственности. Их применение осуществляется руководителями следственных подразделений по результатам проведенной служебной проверки.

Несоблюдение принципа законности при производстве расследования влечет за собой определенную реакцию контролирующих и надзирающих инстанций. Учитывая правоприменительную практику, следует выделить следующие неправовые последствия нарушений принципа законности: появление дефицита времени в работе следственных органов; возникновение неравномерности нагрузки на следователей; трудоемкость отдельных процессуальных действий; сложность взаимодействия с другими службами. Указанные негативные факторы правоприменительной деятельности возникают ввиду возвращения прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования или пересоставления итогового документа.

Утрата юридической силы доказательственной информации, собранной в ходе предварительного следствия, является существенным негативным обстоятельством, затрудняющим либо исключаящим принятие итогового решения по уголовному делу. Сложность подобной ситуации осложняется еще и невозможностью устранения последствий нарушения. Действительно, нарушения уголовно-процессуального закона в большей степени имеют место на стадии предварительного расследования¹, а вопрос об исключении доказательств чаще всего решается по истечении определенного времени, в процессе судебного разбирательства. В

¹ См.: Волков, К.В. Признание доказательств недопустимыми в суде первой инстанции (вопросы совершенствования правового регулирования) // Законодательство. – 2006. – № 12. – С. 73.

большей степени такой временной промежуток создается умышленно, так как в этом случае практически полностью утрачивается возможность устранения нарушений.

В итоге целесообразно резюмировать, что защита прав и законных интересов личности в рамках уголовного судопроизводства является приоритетной обязанностью должностных лиц правоохранительных органов. Установленная система гарантий правового статуса участников уголовного судопроизводства представляется действенной системой разнообразных средств правового и организационного характера.

Гришин А.В.

Начальник кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

E-mail: marina26.04@bk.ru

ЛОМОВСКАЯ А.В.

Курсант 401 учебной группы Факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, рядовой полиции

E-mail: lomovskayaa@yandex.ru

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

ҲИМОЯИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ДАР САТҲИ БАЙНИДАВЛАТӢ

Современная эпоха международного права отличается интенсивным развитием процесса правового регулирования в области прав и свобод человека и гражданина. Одновременно с тенденцией интенсивного развития прав человека фигурируют проблемы международной защиты прав человека, обусловленные такими вызовами и угрозами как этнические и религиозные конфликты, дискриминация и сепаратизм, нарушение свободы выражения мнения и мысли, т.е. в совокупности личных, социальных, экономических, политических прав. Поэтому ключевой интерес вызывает степень ответственности государства за нарушение различных категорий прав и свобод человека.

В связи с развитием общества, международному праву так же необходимо совершенствоваться. О развитии данной отрасли права свидетельствует усовершенствованная система защиты прав человека, так как права и свободы являются приоритетными.

Названная система защиты состоит из трех уровней: международный, региональный и национальный. Каждый уровень характеризуется своими особенностями и имеет различные этапы развития. Самый авторитетный механизм сотрудничества в области прав человека создали действующие межгосударственные органы защиты прав и свобод человека. Государства мира заключают значительное количество договоров между собой в сфере защиты прав и свобод человек. Устав ООН уделил правам человека много внимания и вскоре связал себя с ними родственными связями, приняв 10 декабря 1948 года Всеобщую декларацию прав человека.

Этот основополагающий документ обладает огромным моральным и политическим значением в международном праве. Он определил вектор и механизм развития различных Советов и Комитетов по защите прав человека в структурах ООН. На протяжении второй половины 20 века создаются новые органы и посты в ООН, обеспечивающие защиту прав человека. На современном этапе в состав Совета входят 47 государств, в том числе и Россий-

ская Федерация.

ООН включает в себя различные способы защиты прав и свобод человека, например, существует специальное учреждение – Международная организация труда (далее – МОТ). Это учреждение занимается вопросами регулирования трудовых отношений и приняла за время существования 188 конвенций и 199 рекомендаций в области занятости и защиты прав трудящихся. В Декларации МОТ, в настоящее время включенную в Устав МОТ, включены определенные принципы, способствующие функционированию данного учреждения. Помимо органов по защите прав человека при ООН, существуют механизмы защиты прав человека, применяемые регионально.

Практически неизвестный в России Межамериканский Суд по правам человека (сокращенно МАСПЧ) является вторым по активности и по авторитету международным судом по правам человека¹. Межамериканский Суд, созданный по инициативе Объединения Американских государств, является продолжателем идей Панамериканского союза, который существовал с 1889 года.

В 1959 году в г. Сантьяго было принято решение о создании Межамериканской комиссии по правам человека (далее – МАКПЧ), деятельность которой регламентируется утвержденным в октябре 1979 г. Резолюцией Генеральной ассамблеи (далее - ГА) ОАГ № 447 Статутом Суда, а также принимаемыми самой Комиссией Правилами-процедурами. Межамериканский суд по правам человека (далее - МАСПЧ) является ключевым элементом региональной межамериканской системы защиты прав человека, имеющей давнюю историю, начавшейся, как и в Европе, после Второй мировой войны²

Однако в силу экономических, политических, культурных и иных особенностей, присущих странам Южной и Латинской Америки, межамериканская система изначально покоится на ином фундаменте, идет своим путем, накопила уникальный опыт, который может быть использован другими региональными судебными системами.

В настоящее время членами ОАГ являются 35 государств: среди них такие хорошо развитые страны как: Куба, Мексика, США, Канада и наименее развитые страны: Уругвай, Ямайка, Гренада, Суринам, Доминика, Гайана и другие.

Главной функцией Суда является продвигать соблюдение и защиту прав человека и служить консультативным органом на Американском континенте. Штаб-квартира МАКПЧ расположена в г. Вашингтоне.

В 1981 году была создана Комиссия по правам человека и Африканский Суд по правам человека, местонахождением которых является г. Банджуле (Гамбия) и г. Аруше (Танзания). АСПЧ начал действовать лишь в 2006г., приняв к 2012 г. решения по 11 делам. В арабских странах и странах Юго-Восточной Азии существуют зачатки механизмов защиты прав человека: Арабская Хартия прав человека 1984г. и Азиатская Декларация прав человека 2012 г. и созданные Арабский Комитет по правам человека и региональная комиссия по правам человека Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, в сокращении АСЕАН. Из-за отсутствия реально действующей системы применения Азиатской Декларации на практике, т.е. отсутствие палаты или суда по правам человека - эта декларация является необязательной к исполнению.

Если рассматривать межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, созданные на постсоветском пространстве, то следует отметить Комиссию СНГ по правам человека. На рубеже 1991 - 1992 гг. было создано Содружество Независимых Государств. На настоящий момент Конвенцию СНГ ратифицировали три государства: Республика Таджики-

¹ Кожеуров, Я.С. Консультативная юрисдикция международного суда: опыт межамериканского суда по правам человека //Российский юридический журнал. – 2012.– № 4.– С. 56 – 61.

² Исполинов, А.С. Исполнение решений международных судов: теория и практика // Международное правосудие. – 2017. – № 1 (21). – С. 97-101.

стан, Российская Федерация, Республика Беларусь. Подписали межгосударственное соглашение и не ратифицировали до настоящего времени: Республика Армения, Грузия, Киргизская Республика, Республика Молдова. Сессии созываются не реже 1 раза в год.

Конвенция СНГ содержит общепризнанные нормы и принципы прав и основных свобод человека, а также гарантирует их соблюдение Содружеством Независимых Государств. Важно отметить, что СНГ и его органы не являются надгосударственными образованиями и функционируют на добровольной основе.

Для развития правовой и судебной системы России наибольший интерес представляет региональная общеевропейская система защиты прав человека. Именно она общепризнана как наиболее эффективная, т.к. Совет Европы является старейшей региональной организацией в международной системе прав человека.

Таким образом, можно констатировать, что в современном многополярном мире существует значительное число межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и гражданина. Наряду с организациями по защите прав человека при Организации Объединенных Наций осуществляют деятельность межгосударственные судебные органы, регламент и компетенция деятельности которых различны. Цель их деятельности - защита основных прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных Всемирной декларацией прав человека 1948 года. Все их объединяет одно - обязанность руководствоваться нормами общепризнанных международных конвенций и договоров в области защиты прав и свобод человека.

Гришко А.Я.

*Профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, профессор кафедры уголовного права и криминологии Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: grishkoaleksandr@yandex.ru*

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА

**ТАЪМИНИ ЧИНОЯТӢ-ҲУҚУҚӢ ВА ИЧРОИ ЧАЗОИ ЧИНОЯТИИ ҲУҚУҚИ ЧАБРДИДА
ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ РОССИЯ ВА ТОҶИКИСТОН**

В числе тем защиты прав и свобод человека и гражданина значительное место занимают вопросы их обеспечения в отношении потерпевшего от совершенного преступления. О значимости последних свидетельствует их гарантированность нормами Конституции Российской Федерации и Республики Таджикистан. В этих нормах говорится о гарантированности возмещения ущерба потерпевшему, соответственно: ст.52 и ст. 21. При этом Конституция Российской Федерации содержит норму, согласно которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст.53). Аналогичная норма имеет место и в Конституции Республики Таджикистан. Однако в отличие от Конституции Российской Федерации, в Конституции Республики Таджикистан речь идет не только о возмещении вреда, причиненного государственными органами, но и моральном и материальном ущербе, причиненном общественными объединениями, политическими партиями и другими юридическими или отдельными лицами (ч. 3 ст. 32).

Тема возмещения вреда является межотраслевой. Не случайно она выступает в качестве предмета исследования представителями теории государства и права¹, уголовно-процессуального права², гражданского права³ и других отраслей права. Свое место в ней занимают также уголовное право и уголовно-исполнительное право⁴. Однако, не смотря на столь значительное внимание к рассматриваемой теме, она не перестает быть актуальной. Актуальность ее обуславливается реальным состоянием дел в данной сфере. Изучение практики возмещения вреда в России и Таджикистане свидетельствует о его низкой результативности. Так, по данным исследования П.Х. Алиевой, в Таджикистане на стадии предварительного расследования возмещение причиненного преступлением материального ущерба реализуется лишь в 60% случаев. В 29% случаев он не был возмещен. Еще более низкие показатели на стадии исполнения приговора суда. Надо заметить, что приведенные показатели весьма близки к российской действительности: в 2019 году общей суммы исковых требований было возмещено лишь около 2,0%. Из числа осужденных, подлежащих привлечению к труду, иски погашают чуть более 70%⁵.

Низкий уровень реального обеспечения прав потерпевшего в плане возмещения вреда, причиненного преступлением, обуславливает необходимость обратиться к его урегулированию, прежде всего, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Применение норм этих законодательств закладывает основу в деле решения рассматриваемой проблемы. Нормы других отраслей права имеют в данном случае процессуальный характер.

Анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства свидетельствует, что дополнения и изменения, внесенные в них в последние годы, во многом направлены на обеспечение прав и законных интересов потерпевшего во время отбывания наказания лицом, совершившим преступление. Речь идет, прежде всего, о возмещении вреда, причиненного преступлением. Нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в этом плане можно классифицировать на две группы: нормы позитивного характера, стимулирующие осужденного к положительному поведению, и нормы, предусматривающие ответственность за ненадлежащее поведение осужденного.

Первую группу представляют нормы, предусматривающие: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ); замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ); досрочное снятие судимости при полном или частичном погашении осужденным вреда, причиненного преступлением (ч. 5 ст. 86 УК РФ); учет возмещения вреда осужденным, причиненного преступлением, при решении вопроса о конфискации имущества (ст. 104¹ УК РФ); смягчение наказания в случае добровольного возмещения имущественного ущерба и морального вреда (п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ); отмену условного осуждения до истечения испытательного срока в случае возмещения вреда, причиненного преступлением (ст. 74 УК РФ).

¹ См.: Кузьмина, М.В. Компенсационная функция права и механизм ее реализации по российскому законодательству: дис. канд. юрид. наук. - М., 2015. - 185 с.; Воробьев, С. М. Институт компенсации морального вреда в системе защиты прав человека в России: история и современность : монография. - Рязань: Академия ФСИИ России; Юридический институт (Санкт-Петербург). 2014. - 428 с.

² См.: Смирнова, Е.В. Правовое регулирование и вопросы практики возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России: дис. канд. юрид. наук [12.00.09]. Волгоград. 2017. - 260 с. Алиева, П. Х. Потерпевший в уголовном процессе Республики Таджикистан: дис. канд. юрид. наук [12.00.09]. - М., 2015. - 185 с.

³ См.: Бакунин, С.М., Воробьев, С.М. Развитие института морального вреда в России и проблемы его возмещения (гражданско- и уголовно-правовые аспекты) : монография. - Рязань: Академия ФСИИ России. 2004. - 141 с.

⁴ См.: Анисимкова, Н. В. Возмещение вреда, причиненного преступлением: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты проблемы: автореф. дис. канд. юрид. наук [12.00.08]. - Ставрополь, 2008. - 20 с.

⁵ См.: Гришко, А.Я. Возмещение вреда, причиненного преступлением: постановка проблемы // Административное право и процесс. 2017. - №10. - С.56-60.

Нормы позитивного характера имеют место и в уголовно-исполнительном законодательстве. Так, согласно ч. 1 ст. 175 УИК РФ в ходатайстве об условно-досрочном освобождении должны содержаться сведения о возмещении вреда, причиненного преступлением. Такие же данные должны быть отражены в характеристике на осужденного, в отношении которого направляется ходатайство о замене наказания более мягким его видом (ч. 3 ст. 175 УИК РФ).

К этой группе норм следует отнести и установление, содержащееся в ч. 1 ст. 172² УИК РФ, согласно которому об освобождении осужденного от отбывания наказания в виде лишения свободы администрация исправительного учреждения обязана направить уведомление потерпевшему или его законному представителю.

Группу норм, устанавливающих меры принуждения по заглаживанию вины перед потерпевшим, представляют: отмена условного осуждения или продление испытательного срока в случае уклонения от возмещения вреда, причиненного преступлением (ч. 2 ст. 74 УК РФ); отмена условно-досрочного освобождения в случае злостного уклонения от исполнения обязанностей, возложенного судом на осужденного при данном освобождении (п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ); возмещение материального ущерба государству или физическим и юридическим лицам в случае причинения осужденным материального ущерба (ч. 1 ст. 102 УИК РФ); возмещение ущерба, причиненного исправительному учреждению, связанного с дополнительными затратами в связи с пресечением побега осужденного, а также его лечением при умышленном причинении вреда своему здоровью (ч. 3 ст. 102 УИК РФ).

Анализ причин низкого уровня возмещения вреда позволяет сделать вывод, что они заключаются в следующем:

1. Низкий уровень привлечения осужденных к труду. Доля от численности осужденных, имеющих иски, составляют немногим более половины привлеченных к труду. При этом следует заметить, что основным источником их погашения является заработная плата.

2. Низкий уровень заработной платы осужденных. Среднемесячная заработная плата осужденного в России составляет немногим более пяти тысяч рублей.

3. Недостаточность законодательного регулирования вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, и связанного с ним привлечения осужденных к труду.

В числе вопросов законодательного характера:

1. Уголовно-исполнительное законодательство среди обстоятельств, учитываемых при привлечении осужденных к труду, не предусматривает наличие у них исполнительных документов (ч. 1 ст. 103 УИК РФ; ч. 4 ст. 208 Кодекса исполнения наказаний РТ).

2. Низкий уровень применения норм уголовно-исполнительного законодательства о возмещении ущерба, причиненного осужденным исправительному учреждению (ст. 102 УИК РФ), объясняется, с одной стороны, сложностью процедуры его решения, с другой стороны, отсутствием должных правовых средств его обеспечения. Осужденными в большинстве случаев во время отбывания наказания причиняется незначительный материальный ущерб (порча мебели, полов, посуды и т.п.). Подготовка соответствующих исков требует определенных затрат, усилий и времени для его решения в судебном порядке. Поэтому на практике осужденные чаще всего за такие деяния привлекаются к дисциплинарной ответственности.

В случае же принятия судебного решения о возмещении ущерба и уклонения от его исполнения отсутствуют какие-либо правовые рычаги для воздействия на такого осужденного. Имеющиеся уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за его неисполнение (ст. 315 УК РФ, ст. 363 УК ТК), не могут быть применены в силу того, что они предусматривают ответственность лица, наделенного особыми признаками. Так, ч. 2 ст. 315 УК РФ предусматривает ответственность за злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации решения суда, то

есть указанные нормы предусматривают ответственность специального субъекта преступления. Осужденный же таковым не является.

Ориентиром для разрешения данного вопроса служит пример уголовного законодательства Казахстана, которое факт неисполнения приговора суда, его решения или иного судебного акта или исполнительного документа относит к квалифицирующим обстоятельствам (ч.2 ст. 430 УК РК). В остальных же случаях субъект общий – физическое лицо (ч. 1 ст. 430 УК РК).

Неиспользованный резерв в плане защиты прав потерпевшего и реализации соответствующих обязанностей осужденных имеет место в нормах уголовно-исполнительного законодательства, определяющих задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительном учреждении (ст. 84 УИК РФ; ст. 85 Кодекса исполнения наказаний РТ). В отличие от Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющего в числе задач оперативно-розыскной деятельности установление имущества, подлежащего конфискации (ст. 2), уголовно-исполнительный закон РФ соответствующую задачу перед данной деятельностью в исправительном учреждении не ставит.

Тема возмещения вреда потерпевшему законодательно не обеспечена в обеих республиках в направлениях воспитательной работы с осужденными (ст. 109 УИК РФ, ст. 114 Кодекса исполнения наказаний РТ).

Приведенное позволяет определить направления совершенствования защиты прав потерпевшего от преступления и выполнения соответствующей обязанности осужденного, нарушившего их. В числе таких направлений: установление административного порядка возмещения незначительного вреда, причиненного осужденными исправительному учреждению; дополнение перечня условий, учитываемых при привлечении осужденного к труду, таким условием как наличие у него искового документа; определение соответствующей задачи перед оперативно-розыскной деятельностью и воспитательной работой в исправительном учреждении; установление общего субъекта преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ и 363 УК РТ – физического лица. В организационно-управленческом аспекте представляется целесообразным в рейтинге оценок деятельности исправительных учреждений установить их деятельность по возмещению осужденными вреда, причиненного преступлением.

ГРЯЗНОВА Т.Е.

Начальник кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, полковник полиции
E-mail: griaznova-te@yandex.ru

ТЕОРИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА Б.А. КИСТЯКОВСКОГО

НАЗАРИЯИ ҲУҚУҚИ ИНСОНИ Б.А. КИСТЯКОВСКИЙ

Проблема прав и свобод человека в силу своей непреходящей актуальности, обусловленной как незавершенностью либеральных преобразований Александра II, так и буржуазно-демократических реформ периода первой русской революции, занимала ключевые позиции в работах российских юристов начала XX века. Провозглашение и законодательное закрепление прав и свобод российских подданных в процессе трансформации самодержавия в конституционную монархию было вынужденной уступкой со стороны власти и не подкреплялось сколько-нибудь значимыми гарантиями их реализации. Будучи реальной ценностью для

граждан европейских конституционных государств, для населения России они продолжали оставаться идеалом, требующим значительных усилий для своего достижения. Это обстоятельство побуждало профессиональных юристов, как к анализу причин сложившейся ситуации, так и к поиску легитимных способов трансформации отечественного конституционализма в правовое государство, в рамках которого права и свободы человека найдут свое полное воплощение.

Наиболее фундаментальное исследование данной проблемы мы встречаем в трудах Б.А. Кистяковского. Обосновывая интегративный подход к праву, он фиксировал внимание, в первую очередь, на поиске не недостатков, а рациональных идей у представителей различных научных направлений и школ, что позволило создать концепцию, преодолевшую односторонность, свойственную подавляющему большинству современных ему теорий.

В основе учения Б.А. Кистяковского лежит стремление найти оптимальный механизм взаимодействия трех основных субъектов правоотношений – государства, личности и общества. Статус полноправного субъекта правоотношений человек обретает только тогда, когда начинает осознавать себя как личность, обладающую своими интересами и претендующую на реализацию своих прав. Будучи «единственным вполне реальным основанием всякой общественной и государственной жизни»¹, личность, противопоставляя себя государству, стала важнейшим фактором, обусловившим повсеместный переход ведущих государств Западной Европы от абсолютизма к конституционным формам правления, отмечает автор.

Провозглашенному в XVIII веке принципу безусловной ценности личности, лежащему в основе модели любого конституционного государства, XIX век, во многом под воздействием событий Французской революции 1789 г., противопоставил идею «самобытного» общества. Взгляд на личность как продукт исключительно социальной среды, постулируемый О. Контом и развиваемый его многочисленными последователями, привел к формированию теорий, сторонники которых доказывали объективный характер прав человека, видя в них лишь результат определенного исторического и социального развития.

Выступая с жесткой критикой данного подхода, Б.А. Кистяковский утверждает, «что гражданские свободы содержат в себе нечто большее, чем простое следствие объективного права»². «Как историко-социологическая, так и юридические теории страдают одним и тем же недостатком: они так заняты обществом и государством, что совершенно упускают из виду самостоятельное значение личности»³, – продолжает он. Истина, по мнению автора, состоит в том, что «личные свободы всегда являются субъективным публичным правом; им... присущи та индивидуализация, та связь с личностью, которые составляют основной признак всякого субъективного права»⁴.

Постулируя равную ценность личности и общества, подчеркивая принципиальную значимость их гармоничного развития для достижения идеала правового государства, Б.А. Кистяковский настаивает также на равноценности интересов личности и государства. «Как личность, так и государство являются соподчиненными самоцелями, причем, ни те, ни другие не могут быть только средствами»⁵, – пишет он. Правильное разграничение сфер деятельности государства и индивидов как раз и лежит в основе субъективных прав и свобод человека, констатирует автор.

¹ Кистяковский, Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. - М., 1916. - С. 482.

² Кистяковский, Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. - М., 1916.. - С. 502.

³ Там же. - С. 504.

⁴ Там же. - С. 506.

⁵ Кистяковский, Б.А. Государственное право (общее и русское). Лекции Б.А. Кистяковского, читанные в Московском коммерческом институте в 1908/9 академическом году. - М., 1909. - С. 310.

Разделяя классификацию субъективных публичных прав, предложенную Г. Еллинеком, Б.А. Кистяковский убежден, что они заключаются «или во 1) в свободе личности от государства, или во 2) в праве личности на положительные услуги со стороны государства, или в 3) в праве личности на участие в организации государства, т.е. в праве личности влиять на направление государственной деятельности»¹.

Первая категория представляет собой совокупность конституционно гарантируемых личных прав и свобод: право на жизнь, право на неприкосновенность личности, жилища и писем; права на свободу передвижения и занятий; свободу совести, слова, печати; свободу собраний, стачек, организаций и союзов.

Вторая категория включает права личности на охрану со стороны государства: судебную защиту и восстановление нарушенного права административными органами. Важнейшую группу прав граждан на положительные услуги со стороны государства, согласно Б.А. Кистяковскому, должны составлять права социальные: на труд, на обеспечение в старости, на помощь в период временной нетрудоспособности, на образование и др. Все это можно «объединить в одной общей формуле, признав за каждым право на достойное человеческое существование»², – пишет автор.

Общеизвестно, что идея «права на достойное человеческое существование» впервые была упомянута В. Соловьевым, обосновавшим ее с нравственной и религиозной точек зрения. В условиях крайне бедственного положения подавляющего большинства населения России она получила широкую поддержку отечественных юристов, в частности, П.И. Новгородцева, С.А. Муромцева, Н.М. Коркунова, М.М. Ковалевского и др. Неудивительно, что Б. А. Кистяковский однозначно утверждал: «наряду с гражданскими и политическими правами должны быть поставлены права социальные, наряду со свободой от вмешательства государства в известную сферу личной и общественной жизни, и с правом на участие в организации и направлении государственной деятельности, должно быть поставлено право каждого гражданина требовать от государства обеспечения ему нормальных условий экономического и духовного существования»³.

Участие личности в организации государства проявляется, по Б.А. Кистяковскому, посредством обладания избирательными правами, правом на замещение должностей, правом петиций и т.д.

Большое внимание Б.А. Кистяковский уделяет проблемам законодательного закрепления и реализации прав человека. Исходя из анализа законодательства ведущих европейских держав и США, в частности, французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., Великой хартии вольностей 1215 г., Петиции о праве 1628 г. и Билля о правах 1689 г. Англии, Конституции США 1787 г., Конституции Бельгии 1831 г., Конституции Германской Империи 1871 г., конституционных законов Третьей республики 1875 г. во Франции, автор констатирует, что права человека стали прочным достоянием современных конституционных государств.

Что касается реализации прав и свобод человека, то, как свидетельствует история, без соответствующих гарантий они остаются всего лишь пустым звуком даже там, где носителем верховной власти является сам народ. Пример якобинской республики во Франции наглядно демонстрирует, что «само по себе народовластие еще не может оградить граждан, их личность, свободу и права от деспотизма государственной власти»⁴, – пишет исследователь. Ре-

¹ Там же. - С. 311.

² Кистяковский, Б.А. Государственное право (общее и русское). - М., 1909. - С. 314.

³ Кистяковский, Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. - С. 490.

⁴ Там же. - С. 484.

шение проблемы, в соответствии с уже сложившейся либерально-демократической традицией, автор видит в ограничении самой государственной власти посредством законодательного закрепления механизма реализации принципов правового государства, важнейшим элементом которого является наличие законов об уголовной и административной ответственности должностных лиц.

Как видим, в начале XX века Б.А. Кистяковским была разработана теория прав человека, оказавшая существенное влияние на современную автору политико-правовую мысль, но, к сожалению, не нашедшая должного внимания со стороны тех, кто обладал реальными полномочиями изменить политическую ситуацию и оградить страну от последующих катаклизмов.

ДЖУМАЕВА З.М.

*Старший преподаватель кафедры таможенного права
Института туризма, предпринимательства и сервиса Таджикистана
E-mail: h.safarov@mail.ru*

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ОИД БА БАЪЗЕ ЧАНБАҶОИ НАЗАРИЯВӢ-ҲУҚУҚИИ ОҶОҶОНИДАН ВА ПЕШГИРӢ НАМУДАНИ ЧИНОЯТКОРИИ НОБОЛИҶОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Проблема предупреждения преступности является одной из ключевых в мировой теории и практике борьбы с преступностью¹. Идея приоритета предупреждения преступлений перед иными мерами борьбы с ними была впервые в окончательном виде сформулирована Ш. Монтескье в его известном трактате «О духе законов»², хотя и высказывалась в том или ином виде задолго до него Аристотелем, Платоном, Фукидидом³.

Профилактический подход к воздействию на преступность и другие виды правонарушений поддерживал также К. Маркс, который говорил, что «мудрый законодатель предупреждает преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него»⁴. Большинство современных криминологов также отмечают приоритет предупреждения преступности над другими методами борьбы с преступностью

Глубокое проникновение во многие области общественной жизни негативных явлений и процессов, питающих преступность, дало основание говорить об определенной сфере регулирования общественных отношений, которая может быть названа сферой профилактики преступлений.

Как считает Г. А. Аванесов, это особая сфера общественных отношений. В.Н. Кудрявцев, Г. М. Миньковский и А.Б. Сахаров полагают, что предупреждение преступности - это не просто совокупность (комплекс) различных мероприятий, а особая область социального ре-

¹ См.: Теоретические основы предупреждения преступности. – М., 1977; Курс советской криминологии / Предупреждение преступности. – М., 1986.

² См.: Монтескье, Ш. Избранные произведения. - М., 1955. - С.231.

³ См.: Фукидид. История. - Л., 1981. - С.128-130.

⁴ Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. 2-е издание. Т.1. – М.: Политиздат, 1955. - С.131.

гулирования, управления социальными процессами, связанными с реализацией задачи искоренения преступности¹.

Понятие «профилактика», означающее в широком смысле предупреждение каких-либо нежелательных явлений, с 70-х годов начало наполняться правовым содержанием. По мнению А.П. Закалюка, под профилактикой преступности понимается деятельность по устранению причин и условий совершения преступлений лицом, которое еще не проявило преступного умысла, но его поведение свидетельствует о высокой вероятности перерастания последнего в преступное деяние².

Современное понимание профилактики правонарушений несовершеннолетних, согласно ст.1 Закона Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних» от 2 января 2020 года, за №1658 представляет собой комплекс коллективных и индивидуальных, правовых, экономических, социальных, нравственно-психологических, моральных, культурных, медицинских мер, осуществляемых субъектами системы предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних с целью выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений среди несовершеннолетних.

На наш взгляд, такая позиция законодателя берет свое начало от позиции видных ученых-криминологов. В частности, Г.А.Закалюк отмечает, что профилактика правонарушений рассматривается как особый вид социальной практики, обеспечивающей преобразование общественных отношений, в результате которого устраняются либо нейтрализуются условия (причины, факторы), способствующие отклоняющемуся поведению³.

Н.И. Ветров под профилактикой правонарушений понимает совокупность социально-экономических, идеологических, культурно-воспитательных, организационно-управленческих мер, направленных на выявление и устранение причин правонарушений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, на исправление и перевоспитание лиц, имеющих отклонения в поведении, на предостережение членов общества от противоправных деяний⁴.

В основном главным предметом профилактической деятельности выступают причины преступности. Именно многообразие причин преступности делает профилактическую функцию диверсифицированной, т.е. чрезвычайно разнообразной и разнохарактерной, проникающей во все направления, все сферы социальной жизни⁵.

Применительно к противодействию преступлениям, совершаемым несовершеннолетними, следует отметить, что они порождаются многими социальными, политическими, экономическими, историческими, психологическими и иными причинами. Следовательно, такие причины и должны быть объектом профилактического воздействия, но сделать это совсем непросто, поскольку значительная часть названных причин связана с деятельностью многочисленных органов государственной власти и отдельных структур гражданского общества.

В связи с объемом причин и условий, порождающих преступности несовершеннолетних профилактические мероприятия в зависимости от их объектов и субъектов воздействия должны проходить через определенные этапы. На этом основании выделяются меры ранней и непосредственной профилактики. Меры ранней профилактики осуществляются на

¹ См.: Аванесов, Г.А. Криминология и социальная профилактика. - М., 1984. - С.411; Он же. Криминология. - М., 1984. - С.355; Кудрявцев, В.Н., Миньковский, Г.М., Сахаров, А.Б. Понятие предупреждения преступности // Теоретические основы предупреждения преступности. - М., 1977. - С.31.

² См.: Закалюк, А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. - М., 1986. - С.16.

³ См.: Аванесов, Г.А. Указ.раб. - М., - С. 398.

⁴ См.: Ветров, Н.И. Криминологическая характеристика правонарушений молодежного возраста: Учебное пособие. - М., 1981. - С.9.

⁵ См.: Миндагулов, А.Х. Организация управления в сфере профилактики преступлений. - М., 1990. - С.36-37.

самых далеких подступах к преступлению. Меры непосредственной профилактики осуществляются в отношении лиц, противоправное поведение которых свидетельствует о возможности становления их на путь совершения преступлений.

В связи с этим, в криминологическом плане выделяются общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения преступности¹.

Исходя из этого, следует сделать вывод о том, что в общесоциальном плане проблемами устранения причин и условий, способствующих порождению преступности несовершеннолетних, наравне с правоохранительными органами, должны заниматься и другие органы исполнительной власти, местного самоуправления, общественные объединения и организации, которые призваны регулировать политические, экономические, социальные, духовные, культурные, образовательные и другие важные общественные процессы.

Неслучайно, согласно ст. 4 «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних», к субъектам системы предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних относятся:

- Правительство Республики Таджикистан;
- комиссии по правам ребенка;
- местные исполнительные органы государственной власти;
- органы по опеке и попечительству;
- органы образования и науки;
- органы внутренних дел;
- органы здравоохранения и социальной защиты населения;
- органы по делам женщин и семьи;
- органы по делам молодежи и спорту;
- органы труда, миграции и занятости населения;
- государственные уполномоченные органы по делам религии;
- органы культуры;
- органы прокуратуры;
- органы национальной безопасности;
- органы по контролю за наркотическими средствами;
- Уполномоченный по правам ребенка;
- другие государственные органы, физические и юридические лица и общественные самодетельные органы².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что осуществление общесоциальных профилактических мер обеспечивается широким кругом государственных органов и учреждений, составляющих систему, под которой в научной литературе понимается множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих определенное единство³. Отсюда следует, что система профилактики преступности несовершеннолетних обладает структурой, включающей в себя совокупность государственных органов, которые находятся в определенной зависимости друг от друга.

На наш взгляд, в зависимости от характера и времени осуществления предупредительных мер в системе предупреждения преступности несовершеннолетних, отчетливо должны выделяться три самостоятельных, дополняющих друг друга направления деятельности:

¹ См.: Алексеев, А. И., Герасимов, С.И., Сухарев, А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. - М., 2001. - С.26-46.

² Закон Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних» от 2 января 2020 года, за №1658 // Электронный ресурс: URL: [http:// mmk.tj](http://mmk.tj) (дата обращения: 30.11.2020).

³ См.: Большой энциклопедический словарь. - М., 1998. - С.1102.

1) устранение (упреждение, ограничение) общесоциальных криминогенных явлений и процессов, выступающих в качестве причин и условий преступности в целом и насильственной преступности несовершеннолетних в частности, - профилактика;

2) выявление лиц и социальных молодёжных групп, склонные к совершению насильственных преступлений, обнаружение их преступный умысел и нейтрализация (устранение) их решимости совершать такие преступления - предотвращение насильственной преступности несовершеннолетних (специально-криминологическая профилактика);

3) прерывание насильственных действий конкретных несовершеннолетних на стадиях приготовления и покушения на преступления.

Меры общего предупреждения преступлений разнообразны. В зависимости от сферы социальной жизни, на которую они направлены, и конкретных форм их реализации различают социально-экономические, идеологические, правовые, социально-гигиенические, лечебно-профилактические, технические, технологические, организационно-управленческие, информационно-криминологические, контрольно-разрешительные и иные меры профилактики¹. Конкретное содержание указанных мер в зависимости от уровня их осуществления и компетенции субъектов профилактики может быть самым различным. При этом одним из главных условий достижения максимального профилактического эффекта остается комплексность применения предупредительных мер, координация и кооперация деятельности всех субъектов профилактики.

Наиболее эффективным в плане уменьшения числа совершаемых преступлений несовершеннолетними в долгосрочной перспективе являются меры, направленные на укрепление экономики, обеспечение населения рабочими местами, социальные программы повышения жизненного уровня, формирование в обществе позитивного нравственного климата, подавление таких связанных с преступностью явлений, как духовная непросвещенность, бедность, безработица, коррупция, межнациональные и религиозные противоречия и прочие факторы.

Специальные (криминологические) меры предполагают осуществление правоохранительными органами, в том числе органами внутренних дел, национальной безопасности и другими правоохранительными органами непосредственной работы, направленной на устранение, ослабление и нейтрализацию криминогенных факторов, влияющих на рост насильственных преступлений. Однако победить эту преступность с помощью указанных мер в ближайшее время задача нереальная. Ее решение зависит в большей степени не от реализации преимущественно репрессивных, «силовых» мер, а от успешного проведения общесоциальных мер, создания цивилизованного правового государства и гражданского общества, здоровой рыночной экономики. Особый характер этого вида преступности обуславливает сложное переплетение как общесоциальных (социально-экономических, политических, правовых, нравственно-духовных), так и специальных (криминологических) мер предупреждения.

Для успешной организации профилактики преступности следует четко определить грани между общесоциальными и специально криминологическими мерами профилактики преступности, так как компетенция субъектов, осуществляющих такие профилактические функции, различаются как по содержанию, так и по методам воздействия.

Г.М. Миньковский, В.П. Ревин, Л.В. Барина в конце 90-х гг. XX века отмечали, что «несмотря на серьезность ситуации с преступностью, нет единой системы органов, ведущих предупредительную деятельность, а также единого закона, регулирующего эту деятельность в криминальной среде»². Несколько позднее А.И. Алексеев констатировал что «серьезность проблемы борьбы с преступностью сейчас такова, что одним уголовно-правовым контролем

¹ См.: Криминология / Под ред. А.И. Долговой. - М., 1999. - С.340.

² Миньковский, Г.М., Ревин, В.П., Барина, Л.В. Концепция проекта Федерального закона «Об основах предупреждения преступлений» // Государство и право. 1998. № 3. - С.43.

ситуацию в позитивную сторону не повернуть, нужен в дополнение к нему комплекс сдерживающих мер на основе предупреждения преступности, которые осуществлялись бы непрерывно по восходящей линии. Но эта работа может проводиться лишь тогда, когда будут заложены базисные основы в правовом регулировании предупреждения преступлений¹, что возможно лишь в рамках единого нормативного правового акта, будь то закон прямого действия либо основы законодательства о предупреждении преступлений².

Разумеется, система мер предупреждения преступлений в целом не идентична общесоударственной системе мер профилактики правонарушения несовершеннолетних ввиду специфичности его детерминантов и генезиса. Вместе с тем, профилактика преступности несовершеннолетних может и должна рассматриваться как часть более общей системы мер профилактики преступлений и преступности, в связи с чем, группы профилактических мер (по сферам применения и рычагам воздействия) будут едиными для обеих систем.

На свете изложенного назревает мысль о том, что если социально-экономические, нравственно-духовные, культурно-образовательные и политические противоречия являются причиной порождения не только преступности в целом, но и насильственной преступности несовершеннолетних.

На наш взгляд, несмотря на особенности отдельных видов преступлений, в общесоциальном и общекриминологическом (специальном) плане почти вся система преступности имеет общие причины порождения, и соответственно их минимизация требует решения общих задач и единой цели.

В связи с тем, что общесоциальные и общекриминологические причины преступности несовершеннолетних идентичны или, по крайней мере, не требующими самостоятельного направления реагирования, на наш взгляд, при их профилактике инструментально подпадают под воздействие и основные детерминанты преступности в целом.

На свете изложенного, позиция М. Краснова выглядит оправданным в том, что противодействие распространению экстремистских идей является профилактикой многих насильственных проявлений³, в том и других форм преступности.

Анализ материалов Управления предупреждения правонарушений несовершеннолетних и молодежи при МВД Республики Таджикистан и изучение научной литературы в этой области дают нам возможность определить наиболее общие причины возникновения преступности несовершеннолетних, которые, несмотря на некоторые их особенности, составляют костяк детерминантов преступности в целом.

Первое – это внутренние проблемы развития современного общества в сфере экономики, культуры, образования и семейных отношений.

Второе – нахождение родителей несовершеннолетних за пределом республики на трудовой миграции, выход основных несовершеннолетних правонарушителей из общеобразовательных школ после окончания 9 класса, недостаточная эффективность координационной деятельности органов государства по противодействию молодежной преступности⁴.

Согласно статистическим данным несовершеннолетние республике в 2017 г. совершили 690 преступлений и в 2018г.-907 преступлений. 80% таких преступлений совершали несовершеннолетние, которые после окончания 9 класса не продолжили учебу в общеобразовательных школах. Также, определенную роль в совершении преступления со стороны несо-

¹ Алексеев, А.И., Герасимов, С.И., Сухарев, А.Я. Указ. раб. - С.164.

² См.: Бурковская, В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: Дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. - М., 2006. – С.350.

³ См.: Краснов, М. Политический экстремизм - угроза государственности // Российская юстиция.1999. № 4. – С.5.

⁴ См.: Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шарҳ оид ба вазъи ҷинояткорӣ дар байни нобилигон ва ҷавонон дар соли 2018. – Душанбе. 2018. – С. 29-30.

вершеннолетних сыграли насилия в семье, психологические расстройства, отсутствия постоянного места жительства и зависимости от наркотических веществ и спиртных напитков¹

Развивая данную мысль, следует отметить, что в Республики Таджикистан до принятия Закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» от 2 августа 2011 года, определяющий правовые и организационные основы деятельности всех государственных органов и учреждений по регулированию воспитательной деятельности и защиты прав и свобод детей, прав и обязанностей родителей и законных представителей указанных категории лиц в данной сфере, а также Закона Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних» от 2 января 2020 года, который определяет правовые и организационные основы деятельности всех государственных по профилактики и предупреждения правонарушений несовершеннолетних, Национальной программы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних на 2020-2024 годы от 30 июля 2020 года, к общесоциальной профилактике преступности в основном были привлечены только правоохранительные органы. Деятельность других органов государственной власти имела неорганизованный, эпизодичный и фрагментный характер.

Эффективная организация работы по всем направлениям (общесоциальной, специально-криминологической и индивидуальной) позволит комплексно воздействовать на основные детерминанты преступности несовершеннолетних. Держать ситуацию под контролем, прогнозировать перспективу развития преступности в целом, подготовить квалифицирующих специалистов, усовершенствовать правовые нормы, обеспечить материально-технические возможности и самое главное - координировать деятельность всех ветвей государственной власти на уровне силовых структур, «гражданских» министерств, ведомств, общестественности, как по «вертикали», так и по «горизонтали».

ЕГОРОВ Д.А.

Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, подполковник милиции
E-mail: d.a.egorovv@gmail.com

ЕГОРОВА О.И.

Старший преподаватель кафедры педагогики и проблем развития образования Белорусского государственного университета, магистр педагогических наук
E-mail: volhayahorava@gmail.com

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДИКИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

МЕТОДИКАИ ИНТЕРАКТИВЇ ҲАМЧУН ВОСИТАИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ СИФАТИ ТАЪЛИМ

В соответствии со ст. 8 Кодекса Республики Беларусь «Об образовании», в качестве одного из принципов деятельности механизма государства по обучению и воспитанию его граждан, выступает обеспечение качества образования, под которым понимается

¹ Национальная программа по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних на 2020-2024 годы.

соответствие образования требованиям образовательного стандарта, учебно-программной документации соответствующей образовательной программы¹.

При этом следует иметь в виду, что достижение нормативно установленных в учебно-программной документации целей и задач, формирование у обучающихся академических, специально-личностных и профессиональных компетенций невозможно без творческой и созидательной деятельности педагога, реализующего интерактивные формы и методы обучения.

Потенциал интерактивных методик позволяет активизировать у студентов интерес к преподаваемым учебным дисциплинам, стимулирует их активное участие в учебном процессе, способствует более эффективному освоению учебного материала и формирует необходимые теоретические знания и прикладные компетенции, способствующие качественному выполнению профессиональных задач.

Подчеркнем, что современная педагогика располагает разнообразными интерактивными методиками, реализация которых в учебном процессе предполагает их адаптацию к целям преподавания конкретной учебной дисциплины, включающую формулировку учебных, воспитательных и развивающих целей занятия, разработку его структуры и подготовку соответствующего учебно-методического обеспечения.

В частности, авторами настоящего доклада на основе анализа и обобщения существующих традиционных форм проведения лекционных занятий и современных технологий обучения, в рамках преподавания учебных дисциплин «Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право», «Основы педагогики», разработаны и апробированы на практике различные интерактивные методики чтения лекций, способствующие внедрению многосторонней коммуникации в образовательный процесс.

Так, исследование педагогической деятельности показало, что многие обучающиеся при подготовке к семинарским, практическим занятиям и текущей аттестации рисуют, структурируя изученный материал в виде таблиц и различных иерархических схем. При ответе на дополнительные вопросы на зачетах и экзаменах отдельные студенты структурно отображают, к примеру, элементы состава административного правонарушения и взаимосвязи между ними, формы вины, систему административных взысканий. При этом такой подход избирается обучающимися самостоятельно как наиболее подходящий для запоминания и последующего воспроизводства базовых научно-теоретических знаний.

В этой связи на лекционных занятиях студентам также было предложено «рисовать», но изобразить не схему или таблицу, а использовать *технологию «mind mapping»*, в рамках которой сконструировать интеллект-карту, изложив в ней основные положения темы занятия.

Инновационная технология интеллект-карт представляет собой графический метод визуализации обучающимися информации, транслируемой преподавателем на лекции, т.е. *mind mapping* (способ структуризации концепций с использованием графической записи в виде диаграммы).

Основным инструментом визуализации выступает заполняемая студентами интеллект-карта, элементы которой последовательно отражаются преподавателем в процессе лекции в программе Microsoft Office Power Point и переносятся обучающимися в выданные им макеты незаполненных интеллект-карт.

¹ Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г. № 243-3 : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Особенности данной технологии выражаются в наглядности и восприимчивости учебного материала, представленного на интеллект-карте; в структурированности и сокращении объема информации, необходимого для усвоения; в обозначении взаимосвязи между правовыми нормами, обеспечивающей более глубокое понимание учебной дисциплины; в возможности применения интеллект-карты как удобного инструмента проведения и визуализации «мозговых штурмов».

Использование интеллект-карты в процессе лекции направлено на стимулирование развития креативности обучающихся; формирование умения логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь; формирование компетенций, связанных с восприятием информации, ее переработкой и обменом; реализацию процесса обучения в более краткие сроки за счет ускоренного восприятия информации; развитие у студентов всех видов памяти (в том числе, кратковременной, долговременной, образной, семантической); стимулирование обучающихся контролировать свою интеллектуальную деятельность.

Подчеркнем также, что современный учебный процесс должен быть организован таким образом, чтобы практически все обучающиеся были вовлечены в процесс познания и имели возможность рефлексировать по поводу полученных знаний.

В этой связи, в качестве одной из эффективных интерактивных методик выступает *лекция с заранее запланированными ошибками* («лекция-провокация»), направленная на развитие у обучающихся умения оперативно анализировать содержание лекционного материала, выступать в роли экспертов и рецензентов, выделять неверную и неточную информацию. Предложенный подход рассчитан на стимулирование студентов к постоянному контролю и поиску ошибок правового характера, умышленно совершаемых преподавателем в ходе изложения лекционного материала.

Дидактическая значимость данного метода заключается в формировании у обучающихся умения соотносить теоретические знания, полученные в ходе изучения учебной дисциплины с содержанием лекции, повышении интереса к получаемой информации, акцентуации внимания на проблемных аспектах правоприменительной практики и потенциальных «ошибкоопасных» местах в изучении учебного материала, контроле остаточных знаний.

Ситуация поиска ошибки формирует педагогические условия, стимулирующие студентов к активности, поскольку в такой ситуации необходимо не только воспринять и запомнить информацию, но проанализировать ее и оценить.

Важное значение в данном контексте также имеет активизация самопрезентационных стратегий вербального поведения, выражающихся в поиске ошибок у преподавателя и одновременной проверке своих знаний. В совокупности указанные аспекты создают азарт и стимулируют психическую деятельность обучающихся.

Иными словами, лекция-провокация позволяет активизировать внимание студентов, учит их формулировать ответы (обсуждая найденные ошибки), контролирует их подготовленность к профессиональной деятельности.

Следует также иметь в виду, что использование интерактивных методик способствует более эффективному усвоению учебного материала, чем при традиционном обучении, стимулирует развитие мышления и творческого потенциала, приобретение социального и профессионального опыта.

В данном контексте речь идет об использовании в ходе лекционных занятий игрового метода, внешней формой выражения которого выступает обучающая *имитационная дидактическая организационно-деятельностная игра*, моделирующая реальную ситуацию правоохранительного профиля из правоприменительной деятельности, решение которой обуславливает необходимость принятия необходимых процессуальных решений.

Имитационный элемент игры состоит в синтезе имитирующей действительность проблемной ситуации (вводной задачи) с определением алгоритма ее решения в ходе изложения лекционного материала.

Дидактическая составляющая данного метода заключается в формировании у обучающихся умения сочетать теоретические знания, полученные в ходе лекции с практической деятельностью органов государственного управления на отдельных стадиях производства по делу об административном правонарушении.

В данном контексте поэтапное изложение лекционного материала сочетается с закрепленным в законодательстве пошаговым алгоритмом начала административного процесса и подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению. В таких условиях студенты получают не только теоретико-правовые знания, но и преломляют их на конкретную правоприменительную ситуацию.

Реализация данного метода предполагает совместную деятельность преподавателя и аудитории по диагностике игровой ситуации и обоснованию выбора вариантов решения проблемы. При этом, принимая во внимание то обстоятельство, что студенты не обладают достаточными знаниями и умениями по теме занятия, поиск указанных вариантов сопряжен с анализом содержания лекционного материала. Иными словами, на основе исходной, а также дополнительно поступающей по ходу лекции информации, студенты выполняют поставленную задачу.

Синтез правоприменительной ситуации с определением алгоритма ее решения в ходе усвоения лекционного материала, способствует развитию активно-познавательной и мыслительной деятельности студентов, вовлекает их в процесс познания нового материала не в качестве пассивных слушателей, а в качестве активных участников, развивает умения и навыки анализа и критического мышления, усиливает мотивацию к изучению учебной дисциплины путем игрового моделирования процесса производства по конкретному делу об административном правонарушении.

Ключевой особенностью предложенной интерактивной методики выступает быстрая и качественная подготовка студента к практическим действиям в обстановке, «максимально приближенной к боевой» и по наиболее часто встречающимся ситуациям правоохранительного профиля (механизм начала административного процесса, алгоритм действий в условиях реализации мер обеспечения административного процесса, особенности осуществления отдельных процессуальных действий и принятия конкретных процессуальных решений, и пр.).

Подчеркнем также, что вне зависимости от особенностей реализации предложенных выше методик, наиболее оптимальной, с точки зрения организации, выступает следующая структура проведения лекционного занятия, включающая следующие функциональные блоки.

1. *Инструктивный блок*, выражающийся в доведении до обучающихся информации о теме и целях занятия, ее актуальности для правоприменительной практики, вопросах, выносимых на рассмотрение, порядке их изучения с использованием конкретного интерактивного метода.

В целях раскрепощения и активизации познавательной деятельности студентов, пробуждения интереса к рассматриваемой тематике в начале занятия может быть использована методика актуализации опорных знаний «Черный ящик», в рамках которой студенты предполагают, что за предмет находится в черном ящике и какое отношение он имеет к теме лекции. Такой подход направлен на стимулирование развития креативности обучающихся, привлечение их внимания к главным моментам содержания темы, развитие ассоциативного мышления и реализацию принципа наглядности в образовательном процессе.

2. *Информационно-деятельностный блок*, основная цель которого – раскрыть содержание лекции, используя максимально возможные средства передачи информации, соблюдая

особенности методического и дидактического сопровождения интерактивного занятия. Особенности изложения лекции состоят в том, что ее содержание доводится до студентов на основе анализа основных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок деятельности органов государственного управления при производстве по делам об административных правонарушениях, отдельные нормы которых раскрываются сквозь призму правоприменительных особенностей и (или) проблем в их реализации (приводятся конкретные примеры из практической деятельности, освещается актуальная статистика). Такой подход направлен на наиболее полное уяснение учебного материала, формирование умений мыслить аналитически и критически. По ходу изложения материала лектор предлагает студентам выразить свое мнение относительно вариантов разрешения указанных проблем, что обеспечивает обратную связь с обучающимися.

Отметим, что интерактивный и комбинаторный характер предложенных методик предполагает использование отдельных интерактивных форм и методов обучения, носящих вспомогательный и обеспечивающий характер:

1) рассказ и объяснение с использованием опорных материалов, преследующие цель пробудить интерес к рассматриваемой теме, заинтересовать, убедить, побудить студентов к самостоятельному поиску и активной мыслительной деятельности, помочь совершить переход от теоретического уровня к прикладным знаниям;

2) метод проблемного изложения. Новое знание в данном контексте преподносится посредством критического анализа отдельных положений нормативных правовых актов, регламентирующих порядок производства по делу об административном правонарушении и проблем их реализации в правоприменительной практике. Содержание проблемы раскрывается путем поиска оптимального алгоритма и анализа положительного правоприменительного опыта. Пытаясь разрешить противоречия, заложенные в проблемной ситуации, обучающиеся сами приходят к выводам, которые обычно до них доносил преподаватель;

3) анализ конкретных ситуаций. Содержание таких ситуаций логически соответствует рассматриваемым на лекции вопросам и соответствует будущим профессиональным потребностям студентов. С использованием данного метода обучаемые получают и усваивают большее количество информации, основанной на конкретных примерах, что способствует приобретению навыков принятия конкретных процессуальных решений;

4) ведомая (управляемая) дискуссия, направленная на целенаправленное обсуждение рассматриваемых вопросов и обмен мнениями;

5) визуализация, обеспечивающая принцип наглядности учебного материала – слайды презентации, видеосюжет, подготовленный в программе Microsoft Office Power Point, иллюстрирующий особенности вынесения постановлений по делу об административных правонарушениях без составления протокола, образцы отдельных процессуальных документов, транслируемые посредством мультимедийных средств, раздаточный материал в форме ребузов, содержащих информацию о запланированных ошибках.

3. *Рефлексивно-оценочный блок*, выражающийся в выявлении отношения студентов к содержательному аспекту использованных методик и актуальности изученной темы, реализуемый посредством проведения дискуссии о найденных ошибках, их совместный анализ.

Житков А.А.

*Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики
ФСИН России, подполковник внутренней службы
E-mail: zhitkoff2015@yandex.ru*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЯНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВА ФИЗИЧЕСКОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

**ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ АМАЛҲОИ ВОБАСТА БА ВАЙРОН НАМУДАНИ ҲУҚУҚИ
ДАҲЛНОПАЗИРИИ ҶИСМОНИИ КОРМАНДИ СОҲТОРИ ИҶРОИ ҶАЗОИ ҶИНОЯТИИ
ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ (ТАҲЛИЛИ ТАЪРИХӢ-ҲУҚУҚӢ)**

Федеральная служба исполнения наказаний является важным элементом правоохранительной системы государства, что подтверждается реализуемыми органами и учреждениями, исполняющими уголовные наказания, функциями.

Уголовно-исполнительная система исполняет уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, а также обеспечивает содержание под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений. Отсюда несложно сделать вывод, что сотрудники уголовно-исполнительной системы находятся в постоянном контакте с осужденными, обвиняемыми или подозреваемыми в совершении противоправных деяний, запрещенных уголовным законодательством.

Государство, наделяя сотрудников специфическими полномочиями, связанными с их профессиональной деятельностью, должно учитывать криминальную ориентацию их подопечных. В соответствии с этим должны обеспечиваться защищенность и безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также существовать система наказаний за противозаконные деяния против сотрудников. Уголовный кодекс Российской Федерации в главе «Преступления против порядка управления» закрепляет деяния, потерпевшими от которых наряду с другими сотрудниками правоохранительных органов, могут выступать сотрудники уголовно-исполнительной системы (ст. 317, 318, 319, 321 УК РФ).

Согласно статистике за период с января по декабрь 2019 года в России было зарегистрировано 2024337 преступлений¹. Зарегистрированных преступлений против порядка управления насчитывается около 486934, что составляет около 23% от общей массы преступлений. Это достаточно высокий показатель для конкретного вида преступности.

Следует отметить, что среди преступлений против порядка управления есть такие, которые не только представляют опасность возможностью нарушения отношений в сфере управления, но и угрожают жизни или здоровью, унижают честь и достоинство субъектов управленческой деятельности, подрывают авторитет органов управления и всей государственной власти в целом. Поэтому не следует недооценивать серьезность таких преступлений.

Информационно-аналитические данные за 2019 год говорят, что в территориальных органах ФСИН России зарегистрировано около 300 случаев неправомерных действий со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных в отношении персонала учреждений, свя-

¹ См.: Электронный ресурс: Режим доступа: URL:<http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 20.11.2020).

занных с применением насилия¹. При этом стоит отметить, что данного вида преступность обладает высоким уровнем латентности.

Преступления, которые совершаются против сотрудников уголовно-исполнительной системы, несмотря на их нераспространенность, представляют высокую общественную опасность, так как независимо от места совершения (в самом учреждении или за его пределами) нарушают нормальную деятельность системы государственных органов, создают угрозу для других охраняемых уголовным законом общественных отношений².

Также преступления, связанные с посягательствами на сотрудников уголовно-исполнительной системы, характеризуются особенностью пенитенциарной системы в целом, ее специфическими задачами, «закрытостью» учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, для посторонних лиц, особым статусом потерпевшего и криминологической характеристикой лиц, совершающих такие преступления.

Также, уголовное законодательство об ответственности за деяния, связанные с посягательством на сотрудника уголовно-исполнительной системы имеет свое историческое развитие.

Происхождение, формирование и закрепление в законодательстве ответственности за преступления против государственных служащих имеют длительную историю, в которой можно выделить несколько этапов.

Уже в одних из первых писаных законодательных актов – Русской Правде (IX – XII вв.), судных и уставных грамотах был установлен принцип ответственности лиц, которые совершили преступления против представителей публичной власти³. В первую очередь, к ним относились князья, бояре и их дружинники, которые позднее стали управлять определенными отраслями деятельности государства. Помимо охраны князя и походов с ним либо ради присоединения новых территорий, либо для разграбления городов дружина выполняла еще ряд немаловажных функций. Князь мог назначить своих приближенных на должности при дворе или вовсе доверить управление всем городом. Охраняли дружинники не только князя, но и границу государства, общественный порядок в нем. Во время полюдь (сбор налогов) защищали князя и его приближенных от возможных бунтов населения, обремененного тяжким налогом.

В тексте Пространной редакции Русской Правды содержится лишь несколько положений о покушениях на государевых мужей, которые в тот период назначали наказания, а в некоторых случаях и осуществляли их. Статья 3 Пространной редакции устанавливает штраф (виру) за убийство княжого мужа: «Об убийстве. Если кто убьет княжого мужа в разбое, а убийцу не ищут, то виру в 80 гривен платить верви, где лежит убитый, если же простой свободный человек, то 40 гривен»⁴. Помимо штрафа могут быть предусмотрены изгнание и разграбление преступника вместе с семьей и детьми. Они представляли собой первоначально высылку преступника и конфискацию его имущества, позднее – обращение в рабство и изъятие имущества. Наказание в виде смертной казни не указывается в текстах Русской Правды. Но следует отметить, что некоторые ученые, например Н. А. Неклюдов, С. И. Викторский, считают, что смертная казнь как наказание за убийства, некоторые другие виды преступлений могли назначаться на княжеских судах⁵.

¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы: Информационно-аналитический сборник Январь-декабрь 2019 г. - Тверь. 2020. - С. 49.

² См.: Шеслер, А.В. Сотрудник уголовно-исполнительной системы как потерпевший от преступления // Вестн. Кузбас. Ин-а. 2011. - № 8. - С. 63-68.

³ См.: Головкин, Р. Б., Кулакова, А. А. Правовые и профессиональные проблемы виктимности сотрудников УИС // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2015. - № 7. - С. 91-93.

⁴ Текст Русской Правды на основании четырех списков разных редакций. - М., 1846. - 66 с.

⁵ См.: Шеслер, А.В. Указ. раб. – С.64.

В Русской Правде нет конкретных указаний на такие преступления, как посягательства на жизнь и здоровье служащих, исполняющих назначенные наказания, речь шла только о князе и его приближенных. Связано это, в первую очередь, с тем, что уголовно-исполнительная система на данном этапе развития государства еще не была сформирована. Суд и наказания вершили князь и их служивые люди.

Нормы о побегах из мест лишения свободы с применением насилия в отношении лица, исполняющего наказание, также не было предусмотрено в редакциях Русской Правды. Это связано напрямую с тем, что мест лишения свободы в тот период не было. Были единичные полуземляночные помещения, в которые водворяли нарушителей лишь на несколько дней. Поэтому такие опасные преступления, как убийство князя или его дружины, не могли наказываться заточением в погребы или порубы.

Подводя итог о развитии ответственности за преступления против государственных служащих, а именно лиц, осуществлявших уголовные наказания за совершенные преступления, в период Древней Руси стоит отметить, во-первых, отсутствие документального закрепления карательных норм по данному виду преступлений, во-вторых, отсутствие системы уголовного наказания, а отсюда и четкого круга лиц, которые исполняют эти наказания, и мест лишения свободы.

Следующий этап развития законодательства Российского государства связан с появлением уставных и судебных грамот.

Псковская судебная грамота, принятая на Псковском вече по благословию отцов попов всех пяти соборов священников и всего божия священства в 1467 г., была составлена по выпискам из грамот великого князя Александра и князя Константина на основе всех псковских обычаев. Псковская судебная грамота не дополнила перечни ни преступлений против порядка управления, ни ответственности за такие деяния. В тексте грамоты по сравнению с редакциями Русской Правды государевы мужи выступали не только как объекты посягательств, но и как субъекты преступной деятельности. К ним стали относиться князь и их посадники, они же были судебной властью в государстве¹.

Новгородская судебная грамота известна нам в редакции 1471 года в отрывочном виде: в ней нет конца, а часть документа утрачена, поскольку встречается только в одном из списков XV в. в составе сборника новгородских и двинских актов². Известные сведения из грамоты не дают информации о преступлениях, совершаемых против государственных служащих, а следовательно, и о наказаниях за такие преступления.

Итак, исследование Русской Правды и судебных и уставных грамот не дает информации о преступлениях против порядка управления и против государственных служащих. Соответственно, отсутствует и наказание за эти преступные деяния. Можно лишь предположить, что нападения на государственных служащих, приближенных к князьям, и на самого князя наказывались не по законодательным актам того времени, а на княжеских судах. Само обвинение и мера наказания определял именно князь, не ограничиваясь видами наказаний, указанным в письменных законодательных актах.

Несовершенство уже существующих законодательных актов, несоответствие их политическим и социально-экономическим преобразованиям царской России побудило нового правителя к коренным законодательным изменениям. Иван IV, вступив на трон, принял Судебник в 1550 году³. Этот законодательный акт имел важнейшее значение: в нем впервые был очерчен круг государственных служащих, утверждался сословный признак наказаний,

¹ См.: Псковская судебная грамота // [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://www.vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения: 20.11.2020).

² См.: Зимин, А.А. Историко-правовой обзор // Памятники русского права. Вып. 2. - М., 1953. - С. 227–243.

³ См.: Судебник 1550 года. Судебники XV–XVI вв. М. Л. 1952.

он постоянно дополнялся при издании новых законодательных актов, приоритет отдавался применению телесных наказаний в качестве замены штрафа или тюремному заключению.

Государственными служащими признавались бояре, окольные, дворецкие, дьяки, приказные люди, наместники в городах и волостях, тиуны и судьи, недельщики. Иван Грозный вводит новый вид наказания за уголовные преступления – заключение в тюрьму: «Вкинуть в тюрьму до царева государева указа»¹.

С самого зарождения пенитенциарной системы стала проявляться грубость и жестокость по отношению к заключенным. Эта «традиция» была жива на протяжении нескольких веков: шпицрутены, колодки на руках и ногах, тяжелый физический труд. Устройство тюрем и квалификация их смотрителей отличались крайним несовершенством. В одной и той же тюрьме содержались обвиняемые в самых разнообразных преступлениях, любого пола и возраста. Тюрьмы были переполнены, осужденные не подвергались исправлению, также как и нравственному воздействию. Надзор за заключенными был очень слабым, о чем свидетельствовали частые побеги². Но история умалчивает о нападениях на служащих тюрем.

Следует уточнить, что такой прогрессивный для того времени, свод законов не содержит в себе норм, утверждающих наказания за посягательства на жизнь и честь государевых служащих, исполняющих наказания.

Образование централизованного государства потребовало изменения всей политической системы, всех гражданских отношений. Усиление царской власти предопределило и изменение законодательства.

В 1649 г. Земским собором был принят свод законов, просуществовавший вплоть до XIX в. Соборное уложение³. Это первый в истории России систематизированный сборник юридических норм в сфере касающихся государственного, административного, гражданского, уголовного права. Уложение знаменует новый этап в уголовно-правовой защите представителя власти. Следует иметь в виду, что многие постановления Соборного Уложения – это ответ на массовые антифеодальные выступления крестьян и посадских людей. Сюда можно отнести, например, ответственность за действия «скопом и заговором» против «царского величества» и государевых бояр, воевод, приказных людей, убийство или покушение на убийство зависимым человеком его господина, у кого он служит.

Глава II «О Государьской чести, и как его государьское здоровье оберегать» имеет следующее содержание: «ст. 21. А кто учнет к царьскому величеству, или на его государевых бояр и окольных и думных и ближних людей, и в городех и в полках на воевод, и на приказных людей, или на кого ни буди приходити скопом и заговором (...) за то по тому же казнити смертью безо всякия пощады»⁴. То есть за посягательство на жизнь государя и его служащих различных чинов была предусмотрена высшая мера наказания – смертная казнь без возможности замены наказания. Также были криминализованы такие przygotowительные действия против государственных служащих, как помышление о преступлении. Так, ст. 8 указывает: «вымет какое оружие, хотя его убить».

Соборное Уложение хоть и было качественно новым сводом законов, но в силу неразвитости пенитенциарной системы не содержало в себе конкретных статей о преступлениях против сотрудников тюрем и иных государственных служащих и наказаниях за них.

И только конец XIX в. знаменует появление норм о преступлениях против порядка управления в уголовном законодательстве Российской империи. Уложение о наказаниях уго-

¹ См.: Судебник 1550 года. Судебники XV–XVI вв. М. Л. 1952.

² См.: Брылева, Е.А., Реуф, В.М., Сальников, М.В. Пенитенциарная политика Российской империи во второй половине XIX начале XX вв. и исправление заключенных / Юридическая наука: история и современность. - СПб. 2018. №1. - С.137-156.

³ См.: Тихомиров, М. Н., Елифанов, П. П. Соборное Уложение 1649 года. - М., 1961.

⁴ См.: Там же.

ловных и исполнительных 1845 г. содержало семь разделов, среди которых был четвертый раздел – «О преступлениях и проступках против порядка управления». Он содержал такие статьи, как «О сопротивлении распоряжениям правительства и неповиновении установленным от оного властями», «Об оскорблении и явном неуважении к присутственным местам и чиновникам при отправлении должности». В статьях обнаруживается некоторое сходство с современной трактовкой преступлений против порядка управления. Теперь же необходимо сравнить наказания.

Статья 284 раздела 4 гласит: «За явное против властей, правительством установленных, восстание, с намерением или воспрепятствовать обнародованию высочайших указов, манифестов, законов, или других постановлений (...) или же не допустить исполнение указов, распоряжений, мер или принудить сии власти к чему-либо несогласному с их долгом, когда такое принуждение или противодействие будет произведено вооруженными чем-либо людьми и сопровождаемо с их стороны насилием и беспорядками, виновные приговариваются: к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу в рудниках на время от 15 до 20 лет, а буде они по закону не изъяты от наказаний телесных, и к наказанию плетьюми (...) с наложением клейм»¹.

Эти установленные наказания свидетельствуют об особой охране государственных служащих при осуществлении наказаний осужденных. Любое сопротивление представителю власти наказывалось тяжкой мерой наказания – ссылкой и лишением всех прав состояния.

Подводя итог анализу досоветского законодательства в сфере защиты чести, здоровья и жизни государственных служащих, исполняющих наказания, необходимо отметить: во-первых, нет конкретных указаний на ответственность именно за преступления против служащих, исполняющих наказания; во-вторых, к XIX в. появилось лишь несколько статей о защите представителей власти; в-третьих, наблюдается неразвитость пенитенциарной системы как субъекта исполнения уголовных наказаний, а следовательно, и неудовлетворительная квалификация сотрудников системы исполнения наказаний.

Создание нового государства – СССР – запустило цепочку качественных изменений уголовного законодательства.

В 1926 году 2-й сессией ВЦИК XII созыва был принят Уголовный кодекс РСФСР. Следует отметить современное изложение: деление на Общую и Особенную части, разделение преступлений по общественной опасности и др.угое.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года содержал в себе большее количество преступлений против государственного порядка. Это преступления не только против государственных служащих различных служб, а также против представителей развивающейся пенитенциарной системы.

Данные преступления содержались в гл. 2 «Иные преступления против порядка управления». Статья 73 предусматривала ответственность за «сопротивление отдельных граждан представителями власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей или принуждение к выполнению явно незаконных действий, сопряженное с насилием над личностью представителя власти» и предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок не ниже одного года, за «сопротивление власти, не сопряженное с насилием» – лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф до 500 рублей².

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://xix-vek.ru/material/item/f00/s00/z0000003/st070.shtml> (дата обращения: 20.11.2020).

² См.: О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года : Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 (утратил силу).

По сравнению с рассмотренными ранее законодательными актами наказание представляется не таким жестким: смертная казнь, ссылка с лишением всех прав против лишения свободы на 1 год и штрафа. Связано это с функцией наказания. Ранее это было устрашение, чтобы остальным «не повадно было», в XX в. это, как правило, перевоспитание, исправление, возвращение преступника на верный жизненный путь.

Сюда же нужно отнести ст. 75 «Неисполнение законного распоряжения или требования находящегося на посту военного караула или иных властей, охраняющих общественный порядок и безопасность», предусматривавшую наказание в виде лишения свободы или исправительно-трудовые работы на срок до трех месяцев либо штраф до трехсот рублей¹.

Преступление против чести и достоинства, то есть публичное оскорбление представителя власти, влекло наказание в виде лишения работы или исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф до пятисот рублей.

Уголовный кодекс 1926 г. содержал в себе нормы о побеге осужденных из мест лишения свободы или места обязательного поселения (ссылки), но не указывает на побег с применением насилия к представителю пенитенциарной системы.

Уголовный кодекс 1926 г., хоть и являлся достаточно развитым нормативным актом своего времени, но все же не содержал необходимых положений, которые бы регулировали именно защиту сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Развитие уголовно-исполнительной системы, совершенствование государства, а вместе с ним и законодательства способствовали появлению в 1960 г. на базе Основ уголовного законодательства нового Уголовного кодекса². Улучшение соблюдения законности сотрудниками уголовно-исполнительной системы, изменение условий отбывания наказания осужденными к лишению свободы, необходимость в осуществлении целей наказания, а именно исправления и перевоспитания, отразились на содержании Уголовного кодекса РСФСР 1960 года.

В данном кодексе преступления против порядка управления содержались в гл. 9. Статья 191 указывает, что лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом до двух минимальных месячных размеров оплаты труда наказываются сопротивление представителю власти при исполнении им возложенных на него законом обязанностей или сопротивление представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, совершенные с насилием или с угрозой применения насилия.

По сравнению с Кодексом 30-х годов наказание за преступное деяние по данной статье значительно ужесточилось.

Публичное оскорбление представителя власти, выполняющего обязанности по охране общественного порядка, в связи с исполнением этими лицами обязанностями по охране общественного порядка предусматривалось ст. 192. Максимальное наказание за указанное преступление было предусмотрено в виде исправительных работ на срок до одного года³.

«Статья 193. Угроза или насилие в отношении должностного лица или гражданина, выполняющего общественный долг – угроза убийством, нанесение тяжких телесных повреждений или уничтожение имущества путем поджога по отношению к должностному лицу, в интересах угрозы». Максимальное наказание – лишением свободы на срок до трех лет⁴. Эта статья по своему содержанию близка к ст. 318 ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации.

¹ См.: Там же.

² См.: Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 25.04.1991) (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

Так, в данном случае были указаны преступления против государственных служащих. Но следует отметить, что кодекс регламентирует и преступные деяния против служащих уголовно-исполнительной системы.

Глава первая Особенной части Уголовного кодекса 1960 года под названием «Государственные преступления» содержала ст. 77.1, которая предусматривала ответственность за действия, которые дезорганизуют работу исправительно-трудовых учреждений. Для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, совершивших нападение на администрацию, а также создавших в этих целях преступные группировки или активно участвовавших в них, было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет.

Кодекс 1960 года уже содержал в своем тексте упоминание о нападении и посягательстве на жизнь сотрудников, исполняющих уголовные наказания. По сравнению с иными нормативными правовыми актами досоветского и советского периода, это первый Уголовный кодекс, который выделяет отдельным положением применение насилия в отношении работника уголовно-исполнительной системы, а именно трудового исправительного учреждения.

Это стало большим шагом в законодательном закреплении норм, направленных на защиту сотрудников, исполняющих уголовные наказания. Увеличение размеров наказаний за преступные деяния против представителей исполнительной власти, то есть ужесточение наказаний, явилось общей тенденцией уголовного законодательства советского. Очевидно, что с течением времени юридическая значимость этих преступлений выросла, круг общественных отношений, которым причинялся вред, был изменен в сторону расширения.

В принятом в 1996 году Уголовном кодексе Российской Федерации глава «Преступления против порядка управления» вновь подверглась корректировке. Не все ранее содержавшиеся нормы нашли в новом законе свое место: одни были исключены из Уголовного кодекса, другие были перенесены в различные главы и разделы нормативного правового акта.

Уголовный кодекс 1996 года – это действующий в настоящее время единственный источник уголовного права. Он составлен с учетом норм морали, нравственности, на основе принципов гуманизма, равенства граждан перед законом, справедливости.

Преступления против порядка управления образуют хоть и небольшую, но очень значимую часть уголовного законодательства Российской Федерации.

Так, раздел X «Преступления против государственной власти» содержит в себе гл. 32 «Преступления против порядка управления», включающую 22 статьи. По четырем из них сотрудники уголовно-исполнительной системы при исполнении должностных обязанностей могут выступать в качестве потенциальных потерпевших.

В статье 317 закреплена ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, причем законодатель в рамках состава предусмотрел как окончанное убийство, так и покушение на него. Обязательным признаком указанного состава преступления является осуществление сотрудником деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Следует отметить, что указанные функции не входят в перечень основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы, которые определены Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 №1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»¹. Поэтому привлечение сотрудников УИС к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности возможно только в исключительных случаях.

Анализ норм УК РФ позволяет установить, что посягательство на жизнь сотрудника УИС необходимо квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а если смерть потерпевшего

¹ Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 №1314 (ред. от 04.11.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42. Ст. 4109.

не наступила по причинам, не зависящим от субъекта преступления, то по ч.3 ст.30, п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ, то есть как неоконченное преступление.

Статья 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» содержит нормы, защищающие от насилия представителей власти, к коим относятся и сотрудники уголовно-исполнительной системы.

Проблема применения указанной нормы заключается в том, что деяние, прописанное в ней полностью подпадает под действие части 2 статьи 321 УК РФ, ввиду несовершенства последней.

Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением регламентирована ст. 319 УК РФ.

Проблема применения указанной нормы связана с «закрытостью» самой уголовно-исполнительной системы. Случаи оскорбления сотрудников ФСИН России при исполнении ими своих служебных обязанностей не редки. Однако диспозиция статьи 319 УК РФ содержит обязательный признак оскорбления – публичность, который судебная практика трактует как наличие при факте оскорбления хотя бы одного постороннего лица. Чаще всего такие деяния в отношении сотрудников УИС совершаются в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, где изначально исключено появление «посторонних» лиц.

Нормой, содержащей прямое указание на защиту сотрудников пенитенциарных учреждений является ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества», часть 2 которой предусматривает ответственность за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, а часть 3 опасного для жизни или здоровья сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности¹.

Однако, указанная норма проблематична для правоприменителя по следующим причинам. Во-первых, в диспозиции нормы не раскрыта дефиниция дезорганизации, которая на практике сводится только к применению насилия в отношении сотрудников УИС, их близких и осужденных. Хотя логично, что не любое насилие приводит к дезорганизации деятельности учреждения, и, наоборот, не только насилие может дезорганизовать его работу.

Во-вторых, не совсем понятно содержание части 2 данной статьи. По смыслу состав указанной нормы должен быть самостоятельным, однако конструктивно он отсылает нас к первой части, предусматривающей ответственность за насилие в отношении осужденных, при этом субъективная сторона этого состава предусматривает обязательную цель – воспрепятствование исправлению осужденного, либо мотив – месть осужденному за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы. Соответственно, так как часть вторая отсылает нас к части первой, указанные в ней цель или мотив обязательны для второй части, то есть к насильственным действиям в отношении сотрудников, а это кроме как абсурдом назвать нельзя.

В-третьих, название статьи определено как «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества». К таким, кроме непосредственно исправительных учреждений, относятся следственные изоляторы ФСИН России, дисциплинарные воинские части Министерства обороны Российской Федерации и Пограничных войск ФСБ России, изоляторы временного содержания лиц подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений МВД России и ФСБ России. Однако в диспозиции части первой описано только насилие в отношении осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Поэтому все указанные учреждения и органы, за исключением исправительных учреждений подведомственных ФСИН России автоматически исключаются из потенциальных мест совершения такого рода преступлений.

¹ См.: Шеслер, А. В. Сотрудник уголовно-исполнительной системы как потерпевший от преступления / Вестник Кузбасского института. 2017. - № 1 (30). - С. 118-123.

Рассматривая современное состояние защищенности сотрудников уголовно-исполнительной системы уголовно-правовыми мерами, нельзя не остановиться на ст. 295 УК РФ, находящейся в главе «Преступления против правосудия» и предусматривающей ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие. В настоящее время применение указанной нормы при посягательстве на жизнь сотрудника ФСИН России невозможно, поскольку в диспозиции статьи указан исчерпывающий перечень потенциальных потерпевших, в который сотрудники уголовно-исполнительной системы не включены.

Обратим внимание, что основная задача УИС – исполнение в соответствии с законодательством уголовных наказаний, то есть исполнение судебных постановлений уголовно-правовой направленности (приговоров и иных судебных постановлений). Соответственно при посягательстве на жизнь сотрудника уголовно-исполнительной системы или его близких в связи с осуществлением им служебных обязанностей страдает в первую очередь интересы правосудия. Отсюда, логичным было бы включить в диспозицию ст. 295 УК РФ в качестве потенциальных потерпевших и сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, можно сделать вывод, что уголовная ответственность за деяния, связанные с посягательством на сотрудников пенитенциарных учреждений имеет свое историческое развитие. В ходе исследования нами выделены этапы данного развития: досоветский, советский и постсоветский (по настоящее время). Анализ действующего уголовного законодательства России показывает, что в настоящее время нормы об уголовной ответственности за деяния, связанные с посягательством на сотрудников уголовно-исполнительной системы, имеют ряд серьезных упущений, что сказывается на правоприменительной практике, что определяет необходимость дальнейшего совершенствования указанных норм Уголовного кодекса Российской Федерации.

ЗАРИПОВА Г.С.

Ассистенти кафедраи тичорат ва ҳуқуқи Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

МАСЪУЛИЯТИ РИОЯИ ҚОНУНГУЗОРИИ СОҲАИ АНДОЗ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Масъалаи муқаррар кардани системаи самарабахши андоз ва назорати пардохти андоз имрӯз барои аксари мамлакатҳои ҷаҳон яке масъалаҳои муҳим мебошад. Бо вучуди он ки кишварҳои тараққиқарда дар такмили қонунгузорию андоз ва назорати молия ба комёбиҳои назаррас ноил гашта бошанд ҳам, ҳамонро миқёси сарпечидаи андоз дар ин мамлакатҳо муҳим боқӣ мемонад. Ин масъала барои иқтисодиёти бозоргонии Тоҷикистон, ки дар ҳоли гузариш қарор дорад, боз ҳам бештар ҳос мебошад.

Раванди ташаккули меъёрҳои қонунгузорию андоз равшан нишон дод, ки муқаррар намудани масъулияти риоя накардани қоидаҳои андоз ниҳоят муҳим аст. Ба пардохти андоз саҳт вобаста будани даромади бучети давлат чунин масъулиятро яке аз ҷузъҳои асосии системаи муносибатҳои ҳуқуқии андоз гардонидаст ва ин ҳолат танзими ҳуқуқии ҳаматарафаи онро намуд. Ҳоло дар Тоҷикистон муносибатҳои бозоргонӣ вусъат меёбанд ва шаклҳои моликият гуногун мегарданд, ки ин зарурияти танзими ҳуқуқии андозбандии соҳаро ба миён меорад.

Корхонаҳо, ташкилотҳо ва шахсони воқеӣ мутобиқи қонунгузориҳои ҷорӣ вазифадоранд андозро ба бучети давлатӣ (ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ) ва фондҳои давлатӣ саривақт ва пурра супоранд. Агар андозсупорандагон мӯҳлати пардохти андозро рӯи нақунанд ва ҳамчунин онро пурра насупоранд ва ё аз пардохти андоз саркашӣ намоянд, бучети фондҳои дахлдор қарздор мешаванд, ки дар натиҷа мусъулияти молиявӣ, маъмурий ва ҷиноиро ба зимма мегиранд¹.

Масъулияти ҷавобгарии рӯи нақрдани қонуну санадҳои зерқонунии андозсупорӣ дар доираи танзими махсуси муносибатҳои амволии андозсупорӣ ва дар доираи танзими махсуси муносибатҳои амволии андозбандӣ ташаккул меёбад. Аксаран бар асари хусусияти ҳуқуқи граждани муносибатҳои амволӣ ва хусусияти ҳуқуқи маъмурии муносибатҳои молиявӣ ҳолати зиддиятноке пеш меояд, ки он бояд бо меъёрҳои қонунҳои махсуси андоз шарҳ дода шавад.

Мутобиқи Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон (1998) мафҳуми қонуншиканиҳои андоз он кирдори зиддиқонунии вобаста ба вайрон кардани қонунҳои андоз (ҳаракат ва ё беҳаракатии) андозсупоранда, агенти андоз ва намояндагони он эътироф гардида буд, ки барои он ин Кодекс масъулият муқаррар намудааст (м.73)².

С.Г. Пепеляев қонуншиканиҳои андозро ҳамчун амали ё беамалии гунаҳкоронаи зиддиқонуние медонад, ки дар натиҷаи он вазифаҳо иҷро намешаванд ва ё номатлуб иҷро мегарданд, ҳуқуқи манфиатҳои қонунии иштироккунандагони муносибатҳои молиявӣ, ки рӯи намешаванд, барои ин масъулияти ҳуқуқӣ муқаррар карда шудааст³.

Қонуншиканиҳои андоз дар мамлакатҳои гуногун мувофиқи қонунгузориҳои алоҳида татбиқ карда мешавад. Масалан, дар Федератсияи Россия қонуншиканиҳои андоз фаъолияти (амал ё беамалии) гунаҳкоронаи зиддиқонунии андозсупоранда, агенти андоз ва дигар ашхосе мебошад, ки Кодекси андоз барояш муқаррар кардааст⁴.

Асоси ба ҷавобгарӣ кашидан барои қонуншиканиҳои андоз мавҷуд будани намудҳои қонуншиканиӣ аст, ки он аз чор унсур – объект, тарафи объективӣ, субъект ва тарафи субъект иборат мебошад.

Объекти қонуншиканиӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ муносибатҳои ҳуқуқии молиявӣ мебошад, ки бо қонун муҳофизат карда мешавад. Ба сифати объекти қонуншиканиҳои андоз муносибатҳои ҷамъиятӣ доништа мешаванд, ки дар соҳаи амали системаи андози Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён меоянд. Масалан, агар андозсупоранда андозашро нодуруст ҳисоб карда бошад, пас объекти қонуншиканиҳои андоз қонуншиканиҳои мегарданд, ки бо меъёрҳои ҷавобгарӣ аз рӯи ҳисоб ва пардохти андоз ба ҳам алоқаманданд, ба миён меоянд.

Тарафи объективии қонуншиканиҳои андоз амали (ё беамалии) мушаххаси андозсупоранда, агенти андоз ва ё намояндагони онҳо мебошад, ки дар натиҷаи он қонунгузориҳои андоз рӯи нақардидааст.

Субъекти қонуншиканиҳои андоз шахсони воқеӣ ё ҳуқуқӣ – андозсупорандагон, филиалҳо ва намояндагони ашхоси ҳуқуқӣ, роҳбарон ва мансабдорони онҳо, агентҳои андоз ва шахсони сеюме буда метавонанд, ки бо қонун ба зиммаи онҳо иҷрои қорубори муайяни соҳаи муносибатҳои молиявӣ гузошта шудааст.

Хусусияти қонуншиканиҳои андоз дар он аст, ки агар шахси ҳуқуқӣ ба ягон амали гайриқонунӣ даст занад, дар ин ҳолат ҳар ду субъект ба ду намуди қонуншиканиӣ роҳ медиҳанд, яъне барои ду қонуншиканиӣ ҷавобгар мешаванд. Як субъект шахси ҳуқуқӣ ва

¹ Ниг.: Гаухман, Л.Д., Максимов, С.В. Уголовно-правовая охрана финансовой сфере: новые виды преступлений и их классификация. - М., 1995. - С.76.

² Налоговый Кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе: Шарқи озод, 1998.

³ Ниг.:Ларичев, В.Д., Решетняк, Н.С. Налоговые преступления и правонарушения. Кто и как их выявляет и предупреждает. – М.: ЮрИнфор, 1998. С.16.; Ниг.: Дёрнберг, Р.Л. Международное налогообложение. М.: Юнити, 2007. - С.80

⁴ Ниг.: Гуреев, В.И. Российское налоговое право. – М: Экономика, 1997. - С.39.

субъекти дуҷум роҳбараш ё шахси мансабдор мебошад. Шахси ҳуқуқӣ ҳуқуку вазифаҳояшро ба воситаи мақомоте, ки роҳбаронаш сарварони онҳо мебошанд, ба ҷо меоварад.

Тарафи субъективии қонуншикани андоз мазмуну моҳияти ботинӣ, руҳии он аст. Яке аз ҷузъҳои тарафи субъективӣ гуноҳ мебошад. Қонуншикани андоз, ки субъекти он шахси воқеӣ – роҳбари шахси ҳуқуқӣ ё худ соҳибкори алоҳида (инфироид) аст, аз ин ё он шакли гуноҳи рафтору амали қонуншикан ҳатман далолат мекунад.

Дар ин ҳолат таъкид кардан зарур аст, ки агар ягон қору амал боиси ҷавобгарии ҳам шахси ҳуқуқӣ ва ҳам шахси мансабдори он гардад, ба шахси ҳуқуқӣ ҳатто дар мавриде, ки шакли гуноҳи шахси мансабдор беэҳтиётӣ мебошад (ки амал ё беамалии ӯ барои ба ҷавобгарӣ кашидани шахси ҳуқуқӣ асос гардидааст), бояд ҳатман ҷазо дода шавад.

Риоя накардани қонунгузори андоз дар риоя нашудани меъёрҳои гуногуни ҳуқуқӣ зуҳур меёбад ва ё он тариқ бо ҳисоби андоз, пурра ва саривақт ба бучет ё фондҳои давлатӣ гузаронидани он алоқаманд аст.

Ҳамин тариқ, намудҳои асосии қонуншиканиҳои соҳаи андоз қонуншиканиҳои мебошад, ки андозсупоранда зимни ғайриқонунӣ саркашӣ кардан аз пардохти андоз содир мекунад.

Қонуншиканиҳои соҳаи андоз вобаста ба мақсаду ғарази амалҳои ғайриқонунӣ чунин намудҳо доранд¹:

1. Иҷро накардани пардохтҳои ҳатмии ба бучет воридшаванда;
2. Иҷро накардани вазифаҳои назоратии мақомоти андоз;
3. Иҷро накардани тартиби баҳисобгирӣ, қоидаҳои тартиби додан ва пешниҳод кардани ҳисобот;
4. Иҷро накардани вазифаҳои пардохти андоз.

Ин ҷо бояд фарқияти мафҳуми «масъулият» ва «ҷавобгарӣ» - ро дарк кард, зеро дар соҳаи андоз он мавқеи асосиро ишғол менамояд.

Ба фикри олими рус О.С. Иоффе масъулияти ҳуқуқиро дар навбати аввал ҳамчун ҷазои (муҷозоти) қонуншиканӣ, ҳамчун оқибати пешбиниамудаи меъёри ҳуқуқ дар мавриди риоя накардани он маънидод мекунад². Ин муҷозот, ба қавли О.С.Иоффе, ҷорай маҷбур кардан ва риоя намудани меъёрҳои ҳуқуқ буда, онро мақомоти давлат нисбати шахсоне, ки ин меъёрҳоро вайрон мекунанд, татбиқ менамояд. Мувофиқан, оқибати ҳуқуқиро, ки бо ҷораҳои маҷбуркунии давлатӣ алоқаманд намебошанд, аз ҷумлаи масъулияти ҳуқуқӣ доништан мумкин нест. Муҷозотро низ ҳамчун оқибати ногувори қонуншиканӣ муайян намуда, зимни ин таъбири барои қонуншикан «бефоида» будани оқибате таъкид карда мешавад, ки барояш аз амри қонуншиканӣ бармеояд.

И.С. Самощенко ва М.Х. Фаруқшин таъкид менамоянд, ки масъулияти ҳуқуқӣ аз рӯзи пайдоишаш ҳамеша масъулияти амалӣ гашта будааст. Масъулияти ҳуқуқӣ ҷазои амали қонуншиканӣ буда, хусусияти маҷбуркунии давлатӣ дорад. Ин масъулият пеш аз ҳама дар он ифода меёбад, ки вай дар мавриди қонуншиканӣ новобаста ба майлу иродаи қонуншикан татбиқ карда мешавад³.

Азбаски ҷавобгарӣ ҳамеша намуди муайни маҳрумияти амволӣ ё шахсӣ мебошад, он бояд бо ягон ўҳдадорӣ иловагӣ ифода гардида, бо ҳамин оқибаташ барои қонуншикан як навъ манфӣ бошад⁴. Намудҳои чунин оқибат бо вазифаи нав иваз кардани ва-

¹ Ниг.: Чабборов, Р.Н. Направления налогового регулирования в Таджикистане. - Д.: Қонуният, 2002. - С.114.

² Ниг.: Иоффе, О.С., Шаргородский, М.Д. Вопросы теории права. – М.: 1961. - С.314.

³ Ниг.: Самощенко И.С., Фаруқшин М.Х. Ответственность по законодательству. – М., 1971. - С. 43-44.

⁴ Ниг.: Курбатов А.А. Вопросы применения финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства. / Хозяйство и право. №1, 1995.- С.63

зифаи иҷронакарда ва ё ба вазифаи риоянашуда илова кардани вазифаи нав буда метавонад.

Тибқи қонунгузорию қорӣ андоз масъулият чанд шаклу намуд дорад. Барои риоя нагардидани қонунгузорию андоз чунин шаклу намуди масъулият пешбинӣ карда мешавад:

- молиявӣ ҳуқуқӣ;
- маъмурию ҳуқуқӣ;
- ҷиноятӣ ҳуқуқӣ.

Ҷавобгарии молиявӣ ҳуқуқӣ ва дигар навъҳои ҷавобгарӣ шаклҳои гуногуни ҷавобгарианд. Бинобар ин ҳеҷ чиз монанди он шуда наметавонад, ки шахсони воқеӣ ҳам мутобиқи қонунгузорию андоз, ҳам мутобиқи қонунгузорию маъмурию ва ё ҳам мутобиқи қонунгузорию ҷиноятӣ ба ҷавобгарӣ кашида шаванд. Амалияи аз рӯи ҳуқуқ татбиқ намудани андозбандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳз бо ҳамин роҳ пеш рафта истодааст.

Шахс ба масъулият бо тартиби муайяннамудаи Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида, парвандаҳои қонуншиканию андоз бо тартиби муайяннамуда тафтиш карда мешаванд.

Субъектони қонуншиканию андоз, одатан, андозсупорандагон мебошанд. Аммо мафҳумҳои андозсупоранда ва субъекти масъулият як хел нестанд, зеро дар қонунгузорию мавридҳои муқаррар шуда метавонанд, ки қонуншиканию андоз метавонад аз тарафи шахси дигар содир карда шавад.

Андозсупоранда гуфта шахсро меноманд, ки ягон объекти андозбандишаванда ва ҳуқуқи ихтиёрдорӣ кардани онро дорад ва ба ин муносибат бояд андози дахлдор супорад.

Қонунгузорию қорӣ вобаста ба субъект се намуди алоҳидаи масъулияти андоз муқаррар менамояд:

1. Масъулияти андозсупорандагон (намояндагони онҳо) барои риоя накардани тартиби ҳисоб кардан ва пардохтани андоз;
2. Масъулияти агентҳои андоз барои риоя накардани тартиби ҳисоб намудан, нигоҳ доштан ва ба бучети дахлдор (фонди давлатӣ) гузаронидани андоз;
3. Масъулияти бонкҳо ва дигар ташкилотҳои кредитдех барои иҷро накардани (дар иҷро кардани) пардохтномаҳои андозсупорандагон.

Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон барои шахсони воқеӣ – андозсупорандагон синну соли муайян муқаррар менамояд, ки аз он оғоз намуда, шахси воқеӣ субъекти масъулияти андозсупорӣ шуда метавонад. Масъулияти андозсупорӣ шахсони воқеӣ аз шонздаҳсолагӣ пешбинӣ шудааст¹. Ин меъёр маънои онро дорад, ки агар шахси воқеӣ бо шонздаҳсолагӣ ба қонуншиканию андоз роҳ дода бошад, ба ҷои \bar{y} одатан намояндаи қонуниаш (падару модар, васиён) ба ҷавобгарии андозсупорӣ кашида мешаванд.

Мувофиқи моддаи 22-и Кодекси гражданию Ҷумҳурии Тоҷикистон қобили амал донишманди шахсони воқеӣ пурра аз синни балоғат (18 солагӣ) оғоз мешавад. Дар баробари ин бо ҳуқуқи гражданию барои ноқилҳои аз 14 то 18 сола қобили амали маҳдуд (м.27 КГ ҚТ) ва чунин қоида барои шахси боқилҳои 16 солаи (м.27 КГ ҚТ) мустақил муқаррар карда шудааст, ба шарте, ки \bar{y} аз рӯи шартнома қор қунад (тарафи шартномаи меҳнатӣ бошад) ё худ бо соҳибқорӣ машғул бошад².

Ҳамин тариқ, ҳулоса баровардан мумкин аст, ки қобилияти андозсупорӣ назар ба қобилияти гражданию ва қобили амал будан дар ҷои дуҷум меистад. Шахси воқеии му-

¹ Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти тағйиру иловаҳо ба санаи 01.01.2017 с. - Душанбе: Шарқи озод, 2017. - С.108.

² Кодекси гражданию Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми якум аз 30 июни соли 1999 [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: / www.mmk.tj (санаи мурочиат: 20.11.2020).

шахас дарвоқеъ танҳо баъди қобилияти граждани ё қобили амал буданро доро шу- данаш ба андозсупорӣ қобил мегардад. Яъне шахси воқеъ танҳо баъди объектҳои ан- дозбандишавандаро, аз ҷумла амволу даромад ва ғайраро молик гаштанаш ҳуқуқу ўҳдадориҳои андозсупориро соҳиб шуда метавонад. Ба ин муносибат синну соли, ки қобилияти андозсупории шахси воқеъ аз он сар мешавад, аз синну соли фарорасии қобилияти граждани ва қобили амал будан ҳисоб карда мешавад.

Бинобар ин, дар мавриди ҷавобгар кардани шахсе, ки 16-ро пур кардаасту вале ба 18 солагӣ нарасидааст, ба назар гирифтани зарур аст, ки ӯ дар вақти содир кардани қонуншикании андозсупорӣ барои иҷрои вазифаҳои андозсупорӣ қобилияти граждани дошт ё не.

Заробидинзода С.З.

*Начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук
e-mail: MuzafarovSZ@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПОГАШЕНИЯ СУДИМОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ТАДЖИКИСТАНА И РОССИИ

ХУСУСИЯТҲОИ БАРҲАМ ХӮРДАНИ ДОҒИ СУДИИ НОБОЛИҒОН ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҚИНОЯТИИ ТОҶИКИСТОН ВА РОССИЯ

Уголовное законодательство постоянно развивается и, следовательно, в Уголовный кодекс Республики Таджикистан и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РТ и УК РФ) систематически вносятся изменения и дополнения, связанные с институтом судимости. Наряду с этим, судимость как уголовно-правовое явление неоднократно становилась объектом диссертационных исследований, как советских¹, так и современных² правоведов. Однако, несмотря на пристальное внимание ученых и внесение многочисленных поправок в уголовные законы Таджикистана и России, не всегда нормы о судимости согласуются друг с другом по вопросам регламентации правовых последствий и порядка прекращения судимости. Вследствие этого не только у ученых-теоретиков возникают разные подходы к толкованию норм уголовного закона о судимости, но и практические работники испытывают затруднения при квалификации преступлений и назначении наказаний лицам, имеющим судимость, что в некоторых случаях приводит к неправильному применению уголовного закона.

Судимость является одним из важнейших институтов уголовного права, так как она непосредственно служит основанием для оценки не только личности осужденного, но и оказывает влияние на квалификацию содеянного, назначение наказания и дальнейшую судьбу человека. Судимость – это особое и строго личное правовое положение лица, виновного в совершении преступления, возникающее с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу, связанное с применением уголовного наказания и направленное на

¹ Зельдов, С.И. Институт судимости в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Соломон Иосифович Зельдов. – М., 1967. – 16 с.; Степаненко, М.В. Судимость и ее правовые последствия (спорные и нерешенные проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Михаил Васильевич Степаненко. – М., 1984. – 23 с.

² Абдурахманова, А.А. Проблемы института судимости в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Аминат Абдурахмановна Абдурахманова. – Махачкала, 2004. – 199 с.; Зинин, Г.Ю. Судимость как последствие уголовно-правового осуждения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Григорий Юрьевич Зинин. – Рязань, 2014. – 196 с.

реализацию его целей путем угрозы применения в будущем более строгих мер уголовного, уголовно-исполнительного характера и введения общеправовых ограничений, продолжительность которых определена законом¹. Из данного определения следует, что судимость имеет ряд признаков. В частности, к ним можно отнести следующее:

- 1) совершение преступления;
- 2) применение уголовного наказания;
- 3) обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу;
- 4) определенная продолжительность;
- 5) правовые последствия;
- 6) формальная определенность;
- 7) особо и строго личное правовое положение лица, виновного в совершении преступления.

Исходя из вышеизложенного следует, что судимость может являться причиной глубоких моральных переживаний у лица, однажды совершившего преступление, и может порождать у него чувство неполноценности. Уместно отметить, что согласно содержанию ст. 84 УК РТ и ст. 86 УК РФ, уголовно-правовые последствия судимости и те последствия, которые установлены в Кодексе исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан и Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации прекращаются после погашения или снятия судимости.

Однако общеправовые последствия судимости влияют на всю оставшуюся жизнь осужденного. Важно отметить, что общеправовые последствия судимости, предусмотренные в многочисленных законах, приводят к ограничениям в выборе профессии и в других жизненных ситуациях. Так, по нашим подсчетам количество таких законов в Республики Таджикистан достигает 40, а в Российской Федерации – только федеральных законов более 100².

Столь многочисленные ограничения прав лиц, которые однажды совершили преступления, с одной стороны, обеспечивают безопасность общества, создавая препятствия судимым лицам для проникновения в различные социальные сферы (государственного управления, образования и другие), но с другой стороны, могут оказывать негативное влияние на социальную адаптацию и ресоциализацию осужденных. Представляется совершенно негуманным положение, когда у лица, после отбытия или исполнения наказания, твердо вставшего на честный путь, остается «несмываемое пятно» на всю жизнь.

Учитывая этот факт, законодательства Таджикистана и России устанавливает порядок прекращения судимости. Прекращение судимости выражается, в основном, в двух видах (способах³ формах⁴): погашение и снятие судимости. «Погашение судимости означает автоматическое прекращение ее действия (ее уголовно-правового последствия) по истечении установленного уголовным законом срока, т.е. без принятия особого решения суда по этому вопросу»⁵.

В действующем уголовном законодательстве Таджикистана и России общие сроки погашения судимости регламентированы в ч. 3 ст. 84 УК РТ и ч. 3 ст. 86 УК РФ. Анализ указанных статей показывает, что основанием погашения судимости выступают различные кри-

¹ Музафаров, С.З. Институт судимости по уголовному законодательству Таджикистана и России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Музафаров Сулаймон Заробидинович. – СПб., 2019. – С. 72.

² Музафаров, С.З. Указ.раб. – С. 226-245.

³ Бриллиантов, А.В., Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – С. 293.

⁴ Уголовное право: учебник: в 3 т. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ А.Э. Жалинского. – М.: Издательский Дом Городец, 2010. Т. 1: Общая часть. – С. 789.

⁵ Наумов, А.В. Российское уголовное право: в 3 т. Т. 1 Общая часть / А. В. Наумов. – М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2016. – С. 673.

терии. При условном неприменении наказания (условное осуждение), срока погашения судимости определяется на основе испытательного срока, который может длиться на основании ч. 3 ст. 71 УК РТ от 1 года до 5 лет и ч. 3 ст. 73 УК РФ от 6 месяцев до 5 лет. А при осуждении к более мягким видам наказаний, чем ограничение свободы по УК РТ или лишение свободы по УК РФ, срок судимости продолжится в течении одного года после отбытия или исполнения наказания. В ином случае срок погашения судимости зависит от категории преступления, который выглядит следующим образом: при небольшой или средней тяжести - 3 года, за тяжкие преступления - 5 лет (по УК РФ 8 лет) и за особо тяжкие преступления - 8 лет (по УК РФ 10 лет) после отбытия наказания.

В основу системы наказаний УК РТ и УК РФ положен критерий сравнительной тяжести, от менее, к более строгим. На первый взгляд, погашение судимости в зависимости от вида наказания не вызывает сомнения. Однако известно, что в ряде статей Особенной части УК РТ и УК РФ предусмотрены альтернативные санкции, т.е. два или более видов наказаний. Именно в этих случаях возникает острое противоречие с принципом справедливости, связанное с погашением судимости. Например, санкция ч. 4 ст. 319 УК РТ (Получение взятки) ранее предусматривала наказание в виде штрафа в размере от 12 775 до 21 900 денежных средств или лишение свободы сроком от 7 до 12 лет без права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на пять лет.

На основе анализа упомянутой санкции рассмотрим, как погашается срок судимости при реализации наказания по вышеуказанной статье. Как было отмечено при назначении более мягкого наказания по УК РТ, чем ограничение свободы, срок судимости погашается по истечении года после его исполнения. На основе п. «а» ст. 47 УК РТ штраф как вид уголовного наказания стоит на первом месте, то есть является самым мягким наказанием по сравнению с другими. Следовательно, если суд назначит данное наказание, то срок судимости погашается на основании п. «б» ч. 3 ст. 84 УК РТ по истечении одного года после его исполнения. В другом случае, если суд назначает не штраф, а наказание в виде лишения свободы, то срок погашения судимости определяется исходя из категории преступления. Часть 4 ст. 319 УК РТ (Получение взятки) признается тяжким преступлением, поскольку наказание за него не превышает 12 лет лишения свободы (ч. 4 ст. 18 УК РТ – категории преступлений). В связи с этим срок судимости погашается по истечении 5 лет после отбытия наказания. Исходя из вышеизложенного, следует вывод, что, если лицо совершает одно и то же преступление, в зависимости от вида наказания, которое ему могут назначить, продолжительность срока судимости может существенно отличаться. Это означает, что если в первом случае суд назначает наказание в виде штрафа, то срок судимости погашается по истечении 1 года после исполнения наказания. А во втором случае, если суд назначает наказание 11 лет лишения свободы, то лицо 16 лет находится в состоянии судимости, то есть 11 лет во время отбывания наказания и еще 5 лет после него.

Схожая проблема встречается и в УК РФ. Так, за совершение кражи в крупном размере (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ) предусматривается штраф от ста тысяч до пятисот тысяч рублей, или лицу грозит лишение свободы до 6 лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы. В первом случае, то есть при назначении штрафа, срок судимости сохраняется только в течение 1 года, как и в УК РТ, а в случае назначения наказания в виде лишения свободы, срок судимости может продолжаться 13 лет. То есть 5 лет во время отбывания наказания и 8 лет после него, поскольку данное деяние на основании ст. 15 УК РФ признается тяжким преступлением. Судимость за этот вид преступления погашается по истечении 8 лет после отбытия наказания (п. «г» ч. 3 ст. 86 УК РФ).

Приведенные примеры не являются единичными и свидетельствуют о том, что в УК РТ и УК РФ за совершение одного преступления продолжительность срока судимости существенно отличается в зависимости от вида наказания, которое назначается. Говоря о принци-

пе справедливости, стоит отметить, что он является одним из важнейших принципов уголовного закона и закреплен в ст. 8 УК РТ и ст. 6 УК РФ, согласно которому: наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Б.В. Елифанов верно отмечает, что принцип справедливости наиболее ярко должен «проявляться в трех аспектах:

- 1) при формировании круга преступных деяний;
- 2) при построении санкций;
- 3) при назначении наказания»¹.

К сожалению, как это было на примере в некоторых статьях Особенной части УК РТ и УК РФ, идея ученых не всегда воплощается при построении санкций. В связи с этим, с целью соблюдения требований принципа справедливости в санкциях статьей УК РТ и УК РФ этот вопрос, по нашему мнению, следует решать двумя способами:

- 1) снизить срок лишения свободы и, наравне с этим, обязательно рассмотреть назначение наказания в виде штрафа;
- 2) рассмотреть возможность исключить штраф из санкции статьи Особенной части УК РТ и УК РФ как альтернативного вида наказания наравне с лишением свободы при совершении тяжких и (или) особо тяжких преступлений.

Погашение судимости в отношении несовершеннолетних имеет свои особенности, отличающиеся от погашения судимости в отношении взрослых. Это подтверждается, прежде всего, тем, что оно регламентировано в самостоятельной главе, а именно гл. 14 УК РТ и гл. 14 УК РФ. Из названий этих глав вытекает смысл, что уголовный закон устанавливает особое отношение к несовершеннолетним. Н.Б. Азимов верно отмечает, что «каждая статья данной главы имеет не только специализированное содержание, но и ясную цель»².

Согласно ч. 1 ст. 86 УК РТ несовершеннолетними признаются лица, которым исполнилось четырнадцать, но не достигшим восемнадцати лет³. Аналогичное положение установлено в ч. 1 ст. 87 УК РФ⁴. Вопрос о погашении срока судимости в отношении данных лиц установлен в ст. 94 УК РТ. Часть 1 данной статьи предусматривает для несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, сокращенные сроки погашения судимости: 1 год – после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести; 3 года – после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление. Уголовный закон обеих стран устанавливает более гуманное отношение к несовершеннолетним в связи с соблюдением требований принципов справедливости и гуманизма, учитывая возраст несовершеннолетних и их развитие. Однако следует отметить, что не всегда уголовный закон должным образом учитывает возраст несовершеннолетних, имеющих судимость, при привлечении к уголовной ответственности, о чем справедливо пишут ученые, в частности, М. В. Арзамасцев⁵.

¹ Елифанов Б.В. Принцип социальной справедливости и уровни его проявления в уголовном праве (правотворческий аспект) : монография / под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – С. 49.

² Азимов, Н.Б. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по новому уголовному законодательству (по материалам Республики Таджикистан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 4.

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. [Текст]: [ред. от 02.01.2020 г. №1662] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 9. – Ст. 68–70

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Текст]: [федеральный закон Российской Федерации: с изм. и доп. по состоянию 31.07.2020] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁵ Арзамасцев, М.В. Уголовно-правовые последствия судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте // Уголовное право. – М.: АНО Юридические программы, 2013. – № 3. С. 9–15

Сравнительный анализ ст. 94 УК РТ и ст. 95 УК РФ (которые регламентируют сроки погашения судимости у несовершеннолетних) показывает, что уголовное законодательство Таджикистана, в отличие от законодательства России, устанавливает срок погашения судимости в отношении несовершеннолетних такой же как у взрослых. Например, если двое несовершеннолетних в 2015 г. были осуждены по ч. 2 ст. 237 УК РТ (Хулиганство), в санкции которой установлено два вида наказания. Если первому назначен штраф, то его судимость через год, то есть в 2016 г., погашается, а в отношении второго, которому было назначено наказание 4 года лишения свободы, судимость погашается в 2020 г., то есть через 4 года отбывания наказания и еще один год после него.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно прийти к выводам, что ст. 94 УК РТ устанавливает одинаковые сроки погашения судимости для несовершеннолетних, как и для взрослых лиц, если им было назначено более мягкое наказание, чем ограничение свободы. С учетом опыта УК РФ и установления более гуманного отношения к несовершеннолетним, представляется необходимым внести в ст. 94 УК РТ следующие изменения:

– Заменить п.п. «а», «б» ст. 94 УК РТ на п.п. «б», «в», дополнив п. «а», который изложить следующим образом:

«б месяцам после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы».

ЗАХАРЧУК С.Д.

Старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России
E-mail: sergey-zahar@mail.ru

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ СТАНДАРТЫ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАНДАРТҲОИ РАҒТОРИ ЗИДКОРРУПЦИОНИИ КОРМАНДОНИ МАҚМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

В современной России и в Республике Таджикистан среди множества острейших социально-экономических и политических проблем проблема коррупции занимает далеко не последнее место. Об этом может свидетельствовать тот факт, что первые лица государства в своих выступлениях обращают на эту проблему существенное внимание.

Более того противодействовать коррупции возможно лишь путем создания системы нормативных правовых актов как на международном, так и внутригосударственном уровне. Бессистемным положениям отдельных нормативных правовых актов сложно, а порой невозможно противодействовать такому негативному явлению как коррупция, когда ее уровень остается достаточно высоким.

Кроме того, развитие законодательства, регламентирующего противодействие коррупции, осуществляется по нескольким направлениям, одним из которых является расширение перечня обязанных субъектов антикоррупционной деятельности. При этом увеличение круга обязанных субъектов антикоррупционной деятельности обуславливает потребность более детального, специфического применения установленных институтов противодействия кор-

рупции с учетом особенностей правового статуса соответствующих категорий лиц, а нередко и соответствующего совершенствования правового регулирования таких отношений¹.

Следует отметить, что положения международных документов, в том числе рекомендательного характера, служат своеобразным эталоном для законодателей конкретных государств.

Поскольку только на основе совместного применения и реализации международно-правовых и внутригосударственных предписаний возможно добиться синергетического эффекта и достичь значимых результатов в рассматриваемой области общественных отношений².

В Российской Федерации можно выделить следующие документы, закрепляющие требования к статусу государственного служащего:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)³.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ⁴.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ⁵.

4. Федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»⁶.

5. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁷.

6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁸.

7. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹;

8. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹⁰.

9. Постановления Правительства РФ от 09 января 2014 года № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в

¹ Зайков, Д.Е. Проблемы правового регулирования антикоррупционных отношений, связанных с получением подарков работниками военных организаций // Право в Вооруженных Силах. 2014. - № 5.

² Беляева, О.А., Трунцевский, Ю.В., Цирин, А.М. Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок: научно-практическое пособие / отв. ред. И.И. Кучеров. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.

⁷ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

⁸ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собр. законодательства Рос Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁹ Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

¹⁰ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собр. законодательства Рос Федерации. № 7. Ст. 900.

которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации»¹.

10. Приказ МВД России от 01 июня 2017 года № 334 «Об утверждении Порядка сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа)»².

11. Письмо Минтруда России от 11 октября 2017 года № 18-4/10/В-7931 «О направлении Рекомендаций» вместе с «Рекомендациями по соблюдению государственными (муниципальными) служащими норм этики в целях противодействия коррупции и иным правонарушениям»³.

12. Постановление Президиума ВАС РФ от 04 декабря 2012 года № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12⁴ и др.

Так, в статье 2 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» приводится иерархия нормативных актов по вопросам противодействия коррупции. Если иметь в виду содержательный аспект, то к настоящему времени массив нормативных актов, посвященных противодействию коррупции, весьма велик, и его необходимо систематизировать.

Причем сам Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» является базовым документом в сфере борьбы с коррупцией.

Так, статья 1 Закона закрепляет следующие основные понятия:

1) коррупция:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица;

2) противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

¹ Постановлении Правительства РФ от 09 января 2014 года № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» // Собр. законодательства Рос Федерации. 2014. № 3. Ст. 279.

² Приказ МВД России от 01 июня 2017 года № 334 «Об утверждении Порядка сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2017.

³ Письмо Минтруда России от 11 октября 2017 года № 18-4/10/В-7931 «О направлении Рекомендаций» вместе с «Рекомендациями по соблюдению государственными (муниципальными) служащими норм этики в целях противодействия коррупции и иным правонарушениям» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 04 декабря 2012 года № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 8.

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Также в статье 7 закона предусмотрены основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, среди которых можно выделить:

- введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;

- унификация прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, а также устанавливаемых для указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей.

Более того, в статье 12.1 Закона закреплены ограничения и обязанности, налагаемые на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности.

Существенной превентивной мерой предупреждения коррупции является запрет на получение государственными служащими подарков.

Поскольку нередко получением подарка прикрывается такое общественно опасное деяние как получение взятки. Следовательно, детальная регламентация указанного запрета в нормативных правовых актах для всех категорий государственных служащих будет способствовать предупреждению этого негативного явления.

Далее Федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» в статье 1 закрепляет, что государственная служба Российской Федерации – это профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации (далее - граждане) по обеспечению исполнения полномочий указанных в законе.

В свою очередь, в статье 2 определена система государственной службы, которая включает в себя:

- государственную гражданскую службу;
- военную службу;
- государственную службу иных видов.

В свою очередь, Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в статье 1 разъясняет значение следующих терминов: государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации (далее также - государственные должности) - должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, и должности, устанавливаемые конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации.

Кроме того, статьей 6 Закона установлена взаимосвязь гражданской службы и государственной службы Российской Федерации иных видов обеспечивается на основе единства системы государственной службы Российской Федерации и принципов ее построения и функционирования, а также посредством установления ограничений и обязательств при прохождении государственной службы Российской Федерации различных видов.

Рассматривая правовой статус государственных служащих можно выделить положения, содержащиеся в статье 17 Закона, а именно запреты, связанные с гражданской службой.

Так, в связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему помимо прочего запрещается:

- получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Подарки, полученные гражданским служащим в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются соответственно федеральной собственностью и собственностью субъекта Российской Федерации и передаются гражданским служащим по акту в государственный орган, в котором он замещает должность гражданской службы, за исключением случаев, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации. Гражданский служащий, сдавший подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием, служебной командировкой или другим официальным мероприятием, может его выкупить в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации;

- выезжать в связи с исполнением должностных обязанностей за пределы территории Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации, по договоренности государственных органов Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации или муниципальных органов с государственными или муниципальными органами иностранных государств, международными или иностранными организациями.

Ответственность за несоблюдение указанных запретов устанавливается настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

Следующим документом, закрепляющим вопросы прохождения государственной службы, является Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В статье 1 Закона раскрыто содержание следующих терминов:

1) служба в органах внутренних дел - федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации (далее - граждане) на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации (далее - органы внутренних дел), а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации;

2) должности в органах внутренних дел - должности сотрудников органов внутренних дел, которые учреждаются в федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел (далее - федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел), его территориальных органах, подразделениях, организациях и службах.

Также в данном Законе закреплена взаимосвязь службы в органах внутренних дел и государственной службы иных видов обеспечивается на основе единства системы государственной службы и принципов ее построения и функционирования, а также посредством установления ограничений и обязательств при прохождении службы в органах внутренних дел и государственной службы иных видов.

При рассмотрении правового положения сотрудников органов внутренних дел необходимо выделить статью 10 Закона устанавливающую, что сотрудник органов внутренних дел - гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной

ной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном настоящим Федеральным законом порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава.

Также определено, что правовое положение (статус) сотрудника органов внутренних дел определяется настоящим Федеральным законом и федеральными законами, регулирующими особенности прохождения службы в органах внутренних дел.

В соответствии со статьей 12 Закона сотрудник органов внутренних дел, в том числе обязан:

- представлять в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

- не допускать злоупотреблений служебными полномочиями, соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, а также соблюдать требования к служебному поведению сотрудника;

- сообщать непосредственному руководителю (начальнику) о возникновении личной заинтересованности, которая может привести к возникновению конфликта интересов при выполнении служебных обязанностей, и принимать меры по предотвращению такого конфликта;

- уведомлять в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, о каждом случае обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения.

Следует отметить, что в данной норме не нашло отражение положение о запрете получения имущественного вознаграждения или подарков от физических или юридических лиц.

Также, в статье 14 Закона нашли отражение ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел.

Сотрудник органов внутренних дел не может находиться на службе в органах внутренних дел, в том числе в следующих случаях:

- близкое родство или свойство (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с сотрудником органов внутренних дел, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому;

Опять же не нашли отражение ограничения связанные с получением вознаграждения или подарков. Однако в части 2 данной статьи законодатель установил, что на сотрудника органов внутренних дел распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» определяет, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также - граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Определяя правовой статус сотрудника полиции, законодатель отмечает, что в соответствии со статьей 25 Закона сотрудником полиции является гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание.

Закрепляя основные обязанности сотрудника полиции (статья 27 Закона) законодатель в том числе устанавливает обязанность: соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, связанные со службой в полиции, а также соблюдать требования к служебному поведению сотрудника полиции.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ в статье 575 содержит норму о запрещении дарения.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 575 ГК РФ не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей в том числе:

- лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей;

- в отношениях между коммерческими организациями.

В свою очередь часть 2 устанавливает, что запрет на дарение лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России, установленный пунктом 1 настоящей статьи, не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Подарки, которые получены лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащими, муниципальными служащими, служащими Банка России и стоимость которых превышает три тысячи рублей, признаются соответственно федеральной собственностью, собственностью субъекта Российской Федерации или муниципальной собственностью и передаются служащим по акту в орган, в котором указанное лицо замещает должность.

Большинство ученых и специалистов уголовно-правовой сферы склонны воспринимать данную статью как меру антикоррупционного характера, единственной целью которой является недопущение взяточничества. В свою очередь ряд исследователей отмечает, что дарение выступает, прежде всего, как знак благодарности, ставший своеобразной традицией в обществе, и предлагают такой знак не считать преступлением¹.

Так, например, в содержании Постановления Президиума ВАС РФ от 04 декабря 2012 года № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12² отражено, что дарение имущества предполагает наличие волеизъявления дарителя безвозмездно передать принадлежащее ему имущество иному лицу именно в качестве дара (с намерением облагодетельствовать одаряемого), а не по какому-либо другому основанию, вытекающему из экономических отношений сторон сделки. Обязательным признаком договора дарения является очевидное намерение дарителя передать имущество в качестве дара.

Вопросы получения подарков регламентированы в Постановлении Правительства РФ от 09 января 2014 года № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации».

¹ Киракосян, С.А., Власова А.В. Запрет дарения и его пределы в российском гражданском праве // Юридический мир. 2016. - № 7. - С. 34.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 04 декабря 2012 года № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 8.

Типовое положение определяет порядок сообщения лицами, замещающими государственные (муниципальные) должности, государственными (муниципальными) служащими о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, порядок сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации.

При этом, в соответствии с пунктом 5 Типового положения уведомление о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей (далее - уведомление), составленное согласно приложению к Типовому положению, представляется не позднее 3 рабочих дней со дня получения подарка в уполномоченное структурное подразделение (уполномоченные орган или организацию) государственного (муниципального) органа, фонда или иной организации, в которых лицо, замещающее государственную (муниципальную) должность, служащий, работник проходят государственную (муниципальную) службу или осуществляют трудовую деятельность (далее - уполномоченное структурное подразделение (уполномоченные орган или организация)). К уведомлению прилагаются документы (при их наличии), подтверждающие стоимость подарка (кассовый чек, товарный чек, иной документ об оплате (приобретении) подарка).

В случае если подарок получен во время служебной командировки, уведомление представляется не позднее 3 рабочих дней со дня возвращения лица, получившего подарок, из служебной командировки.

В системе МВД России вопросы получения подарка дополнительно регламентируются приказом МВД России от 01 июня 2017 года № 334 «Об утверждении Порядка сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа)».

Утвержденный приказом Порядок определяет процедуру сообщения о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, процедуры сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации.

Поименованного Письмом Минтруда России от 11 октября 2017 года №18-4/10/В-7931 «О направлении Рекомендаций» в органы государственной власти направлены «Рекомендациями по соблюдению государственными (муниципальными) служащими норм этики в целях противодействия коррупции и иным правонарушениям».

В тексте рекомендаций закреплено, что особый публично-правовой статус государственных (муниципальных) служащих (далее - служащие), обусловленный исполнением полномочий государственных органов и органов местного самоуправления (далее - государственные (муниципальные) органы), налагает на данную категорию лиц ряд специальных установленных федеральными законами ограничений, запретов и требований.

Вне зависимости от места и времени служащим необходимо учитывать, что их поведение должно всецело соответствовать ограничениям, запретам и требованиям, и не допускать поступков, способных вызвать сомнения в их честности и порядочности.

Следует отметить, что проводимые в современном Таджикистане социально-экономические и политические преобразования и реформы оказали влияние не только на все сферы жизни таджикского общества, но и изменили сам механизм государственного управления, правовую систему, что сказалось на мировоззрении населения.

Коррупция и все, что с ней связано, вызывает серьёзную озабоченность не только в независимом Таджикистане, но и во всем мировом сообществе. Связано это с тем, что коррупция является не только национальным, но и интернациональным феноменом, формы проявления которого во многом зависят от менталитета нации, который находит свое отражение в действующем законодательстве¹.

Одним из главенствующих условий противодействия коррупции в системе государственной службы признается введение антикоррупционных стандартов поведения, что предполагает установление единой системы запретов, ограничений, обязанностей и дозволений, направленных на предупреждение коррупции.

Указанные ограничения и запреты находят закрепление в следующих нормативных правовых актах:

1. Конституция Республики Таджикистан² (принята 6 ноября 1994 года).
2. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 30 августа 2013 года, № 1504 Стратегия по противодействию коррупции в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы
3. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574³.
4. Закон Республики Таджикистан от 7 августа 2020 года № 1714 «О противодействии коррупции»⁴.
5. Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года № 233 «О государственной службе»⁵.
6. Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 года № 41 «О милиции»⁶.
7. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 года № 137 «Об утверждении Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан»⁷.

Представляется целесообразным изучать антикоррупционные стандарты поведения государственных служащих с анализа положений базового документа Закона Республики Таджикистан от 7 августа 2020 года № 1714 «О противодействии коррупции».

В ст. 1 указанного Закона нашли закрепления основные понятия. Среди которых следует выделить следующие:

- коррупция – деяние (действия или бездействие), совершаемое лицом, уполномоченным выполнять государственные функции, или приравненными к нему лицами, с использованием своего служебного положения и возможностей, в своих интересах или интересах другого лица для незаконного получения материальных и нематериальных благ, преимуществ и иных льгот в свою пользу или в пользу других лиц, а также лично или косвенно предоставлять материальные и нематериальные блага, преимущества или иные льготы субъ-

¹ Умаров, Х.А. Противодействие коррупции в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук. – М., 2008. - С. 1.

² Конституция Республики Таджикистан (принята 6 ноября 1994 года) // URL:<https://www.adliiy.tj> (дата обращения 15.11.2020 года).

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 // Информационная система «ПАРАГРАФ» URL:<https://online.zakon.kz/document/> (дата обращения 15.01.2021 года).

⁴ Закон Республики Таджикистан от 7 августа 2020 года № 1714 «О противодействии коррупции» // http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=137034 (дата обращения 15.01.2020 года).

⁵ Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года № 233 «О государственной службе» // <https://andoz.tj/docs/zakoni> (дата обращения 15.01.2020 года)

⁶ Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 года № 41 «О милиции» // <https://mvd.tj/index.php/ru/zakony-respubliki-tadzhikistan/5412-zakon-respubliki-> (дата обращения 15.01.2020 года)

⁷ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 года № 137 «Об утверждении Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан» // <https://mvd.tj/index.php/ru/zakony-rt/aror-oi-t-2/75-o-prokhozhdanii-sluzhby> (дата обращения 15.01.2020 года).

ектам правонарушений, связанных с коррупцией, в целях их склонения или вознаграждения за совершение таких действий в пользу физических или юридических лиц;

- правонарушения, связанные с коррупцией – установленные настоящим Законом и другими нормативными правовыми актами правонарушения, создающие условия для коррупции, и совершаемое субъектами правонарушений, связанных с коррупцией, влекущие установленную законом дисциплинарную, административную, гражданскую и уголовную ответственность;

- субъекты правонарушений, связанных с коррупцией – лицо, уполномоченное выполнять государственные функции, то есть лицо, занимающее на постоянной, временной основе или на основании особых полномочий государственные должности государственной власти или государственные должности государственной службы в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, должностное лицо органов самоуправления посёлков и сёл, а также лица, приравненные к нему (лицо, которое в порядке, установленном нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, зарегистрировано в качестве кандидата на занимаемые избирательные государственные должности или члена государственных избирательных органов, должностные лица государственных хозяйствующих субъектов, хозяйствующие субъекты, в которых доля государства составляет не менее половины, должностные лица некоммерческих организаций, должностные лица иностранных государств, международных организаций и их представительств, имеющих отношения с государственными органами, должностными лицами, физическими и юридическими лицами Республики Таджикистан), лица, оказывающие государственные услуги, физические и юридические лица;

- родственники – жена, муж, дети, отец и мать, братья, сестры, а также отец и мать, братья, сёстры, дети жены или мужа, дяди, тети, сватья, снохи, зятья, племянники, усыновители, усыновленные, а также другие лица, совместно проживающие и ведущие общее хозяйство с лицом, уполномоченным выполнять государственные функции, и приравненным к нему лицам;

- конфликт интересов – ситуация личной заинтересованности субъектов правонарушений, связанных с коррупцией, которая при исполнении обязанностей может послужить причиной возникновения коррупционного правонарушения и нанести ущерб интересам физических и юридических лиц, общества и государства;

Определенной заслугой законодателя Республики Таджикистан, является выделение в качестве предмета коррупционного правонарушения нематериальных благ. Что должно являться существенным элементом в рамках противодействия коррупции.

Кроме того, заслугой является также и то, что в понятие «родственники» включен большой перечень лиц, которые могли бы выступать «выгодоприобретателями» в результате совершения правонарушений, связанных с коррупцией.

В ст. 8 Закона в качестве субъекта, непосредственно противодействующего коррупции выделено и Министерство внутренних дел Республики Таджикистан. В полномочия, которого входит принятия мер по предотвращению и выявлению правонарушений, связанных с коррупцией.

Особо следует отметить ст. 23 Закона, закрепляющую ограничения, связанные с выполнением функций государственной или приравненной к ней должности.

Среди ограничений следует выделить:

- получать от физических и юридических лиц вознаграждения (в виде денег, товаров, услуг, оплату за отдых, транспортные расходы и другое) за услуги, оказанные в связи с осуществлением своих полномочий, или за не оказание услуг в интересах другого лица, дарить подарки и оказывать услуги вышестоящим должностным лицам;

- совершать внутренние и зарубежные туристические поездки за счет физических и юридических лиц Республики Таджикистан или иностранных физических и юридических лиц, лечиться и отдыхать, за исключением поездок по приглашению родственников и поездок, осуществляемых в соответствии с международными правовыми актами, признанными Таджикистаном, или по договоренности между государственными органами Республики Таджикистан и государственными органами иностранных государств и международных организаций, осуществляемых за счет их средств;

- получать гонорары за публикацию и распространение в печати, за воспроизведение по радио и телевидению публичных выступлений на официальных мероприятиях в качестве государственного служащего, подготовка которых входит в его служебные обязанности.

Подарки, полученные лицами, уполномоченными выполнять государственные функции, или приравненными к ним лицами при проведении протокольных мероприятий, служебных командировок и других официальных мероприятий, должны быть переданы по соответствующему акту как государственная собственность органу, в котором они осуществляют деятельность, за исключением сувениров или иных символических подарков, общая стоимость которых в течение года не превышает сто показателей для расчетов.

Кроме того, заслуживают внимания положения, содержащиеся в ст. 24 (Правонарушения, создающие условия для возникновения коррупции, и ответственность за них) и ст. 25 (Правонарушения, связанные с коррупцией, и ответственность за них).

Далее представляется целесообразным начать анализ нормативных правовых актов Республики Таджикистан с законов, регламентирующих вопросы прохождения государственной службы и устанавливающих для государственных служащих правила поведения в том числе ограничения и запреты.

Так, Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года № 233 «О государственной службе» в статье 1 содержит основные понятия, среди которых:

- государственный орган - составная часть государственного аппарата, осуществляющая государственно-властные полномочия в присущих ей организационно-правовых формах, в соответствии с компетенцией и структурой, установленными нормативными правовыми актами;

- государственные должности государственной службы - должности, установленные в порядке, определенном законодательством Республики Таджикистан, для обеспечения исполнения полномочий лиц, занимающих государственные должности государственной власти и реализации компетенции государственных органов;

- государственная служба (политическая и административная государственная служба) - профессиональная деятельность государственных служащих, направленная на обеспечение исполнения полномочий лиц, замещающих государственные должности государственной власти, и реализацию компетенции государственных органов;

- государственный служащий - гражданин Республики Таджикистан, занимающий на профессиональной основе оплачиваемую государственную должность государственной службы с целью обеспечения исполнения полномочий лиц, занимающих государственные должности государственной власти, и реализации компетенции государственных органов;

- государственное должностное лицо - назначенное или избранное лицо, осуществляющее постоянно, временно или по особому полномочию функции представителя государственной власти, то есть наделенное в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в его служебном подчинении, а равно лицо, выполняющее на платной или безвозмездной основе организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах государственной власти, государственных учреждениях и органах самоуправления поселков и сёл, а также в государственных хозяйствующих субъектах и

других субъектах хозяйствования, в которых доля государства составляет не менее половины, и приравненные к ним лица;

- этика государственного служащего - совокупность норм, принципов и правил служебного и внеслужебного поведения государственного служащего, выражающих нравственные качества его профессиональной деятельности и поведения на рабочем месте и в обществе, включающих общепризнанные нравственные человеческие ценности и моральные требования общества к государственным служащим.

В статье 5 Закона закреплена система государственной службы, к которой входят:

- государственная гражданская служба;
- государственная служба правоохранительных органов;
- государственная военная служба.

При этом государственная служба правоохранительных органов представляет собой профессиональную деятельность граждан Республики Таджикистан на государственных должностях государственной службы правоохранительных органов, задачи которых направлены на обеспечение безопасности, законности, правопорядка, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также на борьбу против преступности.

Кроме того, государственная служба правоохранительных органов и государственная военная служба регулируются соответствующими отраслевыми законами с учетом принципов и общих положений настоящего Закона.

В свою очередь, в соответствии со ст. 13 Закона при поступлении на государственную службу кандидаты представляют в том числе и декларацию о своих доходах и имущественном положении.

В ст. 28 Закона закреплена обязанность для государственного служащего исключить случаи конфликта интересов в процессе исполнения должностных обязанностей.

Особый интерес представляет ст. 30 Закона, регламентирующая ограничения, связанные с государственной службой. Так, государственный служащий не имеет право:

- принимать без разрешения Президента Республики Таджикистан награды, почетные и специальные звания иностранных государств и международных организаций;
- при исполнении должностных полномочий пользоваться услугами граждан и других юридических лиц для личных интересов;
- принимать участие в других действиях, в том числе забастовках, которые могут нарушать функционирование государственных органов и препятствовать исполнению служебных обязанностей;
- входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих организаций на территории Республики Таджикистан, их структурных подразделений, если законодательством или международными договорами Республики Таджикистан не предусмотрено иное;
- участвовать в управлении деятельности хозяйствующего общества или иной коммерческой организации, в том числе входить в состав органов управления коммерческой организации, пребывание в которых невозможно без специального личного волеизъявления, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан;
- открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами Республики Таджикистан, владеть и (или) пользоваться другими финансовыми средствами и собственностью за рубежом;
- вмешиваться в деятельность иных государственных органов, которые не входят в круг его должностных полномочий;
- нарушать иные ограничения, предусмотренные законами Республики Таджикистан.

В свою очередь, Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 года № 41 «О милиции» в ст. 1 установлено, что милиция является государственным правоохрани-

нительным органом, органом дознания и предварительного следствия и призвана защищать права и свободы человека и гражданина, общественный порядок, интересы общества и государства от преступных и иных посягательств, и наделена правом применения мер принуждения в пределах, установленных настоящим Законом и другими законами.

Таким образом, исходя из содержания Закона «О милиции» и Закон «О государственной службе» лица, проходящие службу в милиции, являются государственными служащими.

Кроме того, согласно ст. 17 Закона «О милиции» сотрудником милиции в Республике Таджикистан является гражданин Республики Таджикистан, состоящий на должности рядового или начальствующего состава, которому в установленном порядке присвоено звание рядового или начальствующего состава милиции.

Следует выделить, что в соответствии со ст. 19 сотрудник милиции также одновременно принимает письменное обязательство в соответствии со ст. 8 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией».

Однако, определенные вопросы возникают в связи с наличием в Законе формулировке следующего содержания «Трудовые отношения сотрудника милиции регулируются в соответствии с трудовым законодательством, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом.».

Представляется целесообразным правовой основой прохождения службы в милиции считать сам Закона «О милиции» и Закон «О государственной службе». Трудовое законодательство должно распространяться на отношения, не урегулированные данными нормативными правовыми актами.

Более того, согласно ст. 22 Закона «О милиции» сотрудник милиции является представителем государственной исполнительной власти и находится под защитой государства. Сотрудник милиции при исполнении служебных обязанностей является неприкосновенным лицом.

Следующим нормативным правовым актом является Постановление Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 года № 137 «Об утверждении Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан». В содержании Положения отмечается, что сотрудниками органов внутренних дел являются граждане Республики Таджикистан, состоящие на должностях рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, которым в установленном настоящим Положением порядке присвоены специальные звания рядового и начальствующего состава органов внутренних дел МВД Республики Таджикистан.

В свою очередь в пункте 4 определена правовая основа службы в органах внутренних дел. Среди нормативных правовых актов следует выделить Конституцию Республики Таджикистан, законы Республики Таджикистан «О милиции» и другие.

В пункте 10 Положения предусмотрены ограничения для приема на службу в органы внутренних дел, среди которых можно выделить «наличие близкого родства или свойства (родители, братья, супруги, сестры, сыновья, дочери, а также братья, сестры, родители и дети супругов) с сотрудником, если их служба в органах внутренних дел связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому».

Среди оснований для увольнения сотрудников органов внутренних дел можно выделить следующие основания:

- в связи с нарушением ими условий контракта;
- за грубое либо систематическое нарушение дисциплины;
- за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел;
- в связи с вступлением в законную силу обвинительного приговора суда.

При этом отмечается, что перечень оснований увольнения сотрудников органов внутренних дел является исчерпывающим.

Следует отметить, что ни в Законе «О милиции» ни в Положении о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан не нашли закрепления ограничения и запреты установленные для государственных служащих в республике Таджикистан.

Е.Ю. Четвертакова отмечает, что, если учитывать специфику отношений в сфере международного сотрудничества, предполагающего при выработке согласованной позиции учет национальных интересов и правовых особенностей договаривающихся сторон, наиболее простым вариантом достижения согласия при определении особенностей коррупционного преступления является ссылка на национальное законодательство. Подобный подход использован в модельных законах при раскрытии родового по отношению к коррупционному преступлению термина «коррупционное правонарушение»¹.

Так, Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) в Главе 32 Кодекса содержит преступления против интересов публичной службы.

В содержании Кодекса нашли закрепление нормы предусматривающие ответственность за взяточничество (ст. 305 Получение взятки, 306 Дача взятки и 307 Посредничество во взяточничестве).

Естественно, что национальное антикоррупционное законодательство, как и любое иное, имеет свои положительные стороны и недостатки, нуждается в постоянном совершенствовании. Но ограничиваться только антикоррупционным законодательством в борьбе с коррупцией мало, в связи с чем важное место занимает вопрос организации взаимодействия органов государственной власти и органов внутренних дел, в частности, с общественными объединениями, средствами массовой информации, с Интернет-ресурсами, а также с гражданами в противодействии коррупционным проявлениям.

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим обоснованиям и выводам:

1. Цель формирования антикоррупционного законодательства в государствах состоит в предупреждении и борьбе с коррупционными правонарушениями и преступлениями.
2. Правовые средства предупреждения и борьбы с коррупцией в исследуемых государствах в целом совпадают, что обусловлено общей историей формирования нормативных правовых актов и общих взглядов на решение исследуемой проблемы.
3. Сходства наблюдаются и при конструировании законодателями норм закрепляющих виды юридической ответственности за коррупционные правонарушения для различных категорий лиц (в том числе государственных служащих и сотрудников органов внутренних дел).

Более того, из представленного анализа целесообразно заимствовать положительный опыт Республики Таджикистан в части определения круга «родственников» и выделения «нематериальных благ» в качестве предмета коррупционного правонарушения.

В свою очередь, законодателью Республики Таджикистан необходимо в нормативных правовых актах, регламентирующих прохождение службы в органах внутренних дел, установить антикоррупционные ограничения и запреты.

¹ Четвертакова, Е.Ю. Проблемы унификации понятийного аппарата в сфере борьбы с коррупцией в рамках Содружества Независимых Государств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. - № 4. - С. 19.

Зоир Джурахон Маджидзода

*Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права
Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор,
Государственный советник юстиции 1-го класса, генерал-майор милиции*
E-mail: zoirov2009@mail.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРАВИЛО ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА; СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

ҶАҲОНИШАВӢ ВА ҚОИДАҲОИ СТАНДАРТҲОИ ДУГОНА: ҲУҚУҚИ ИНСОН; АРЗИШҶОИ ОИЛАВӢ ВА ХУДМУАЙЯНКУНӢ

Национальные и религиозные конфликты происходят в различных странах с различными верованиями на протяжении всего существования государств. И интересно, то, что в современном мире часто факторы зарождения этих конфликтов исходят не изнутри, а из-за рубежа. Салафиты, ваххабизм, талибы и другие исламские экстремистские течения в Пакистане, Иране, Афганистане, Узбекистане, Таджикистане, Киргизии, Чечне и других странах Ближнего Востока, где формировалась «Исламское государство» имеют не внутреннее, а внешнее происхождение, некоторые из них даже не столько из исламских (восточных) стран, как из западных. Очевидно, что борьба между Западом и Востоком в области мышления еще не потеряла своей значимости, напротив, искусно изменив форму, стало еще более активным. В то же время, мы не должны отрицать, что в некоторых сложных и многонациональных странах существует основания для борьбы за независимость, это конечно зависит от стадии развития государства отдельных стран и их национальных прав, национального самосознания.

Как правило, глобализация посягает на одно из естественных прав человека - право на самоопределение народов и национальностей. Устав ООН от 1945 г. и ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах с 1966 года гарантирует это право каждому народу и нации. Право на национальное самоопределение является важным элементом государственной независимости и суверенитета страны. Но, на Западе, искусно используя это право, начинают осуществлять игру с двойными правилами. Причем это касается как прав и свобод человека, так и права на самоопределение государств. Известно, что современные мировые государства с точки зрения государственной структуры и административного деления территории можно разделить на простые - унитарные, сложные - федеративные и конфедеративные – союз независимых государств. Большинство стран, которые в ходе истории признаются как великие, основные и влиятельные, это те государства, которые с конструктивной точки зрения являются сложными и основаны на союзе различных народов и национальностей, объединяя все этих этнические представительства вокруг единой национальной идеи.

Единые и этнические государства (если даже с этнической точки зрения являясь едиными), также включают в себя определенное количество других народностей, но, с экономической точки зрения, такие государства в международных отношениях играют менее значительную роль. Запад по отношению к Востоку, применяя правила «двойных стандартов» использует именно эту ценность самоопределения. Западные политики очень хорошо осведомлены о том, что в этой системной и структурной борьбе самым важным является нарушение того компонента, или ценности, которая сохраняет этот режим в целостности и сохранности, и является важным и точным средством. Таким компонентом и ценностью в сложных восточных странах является согласие и единство этнических народов. То есть, нарушение единой национальной идеи является важной предпосылкой для разделения сложных многоэтни-

ческих государств Востока. Но, они не могут понять, что бдительность народов Востока обнаружили эту болевую точку в организме их многоэтнических объединенных государств, и недалеко вероятность его использования.

В настоящее время в пункте 2 статьи 1 и пункта 1 статьи 55 Устава ООН о праве на самоопределение народов и наций Востока и Запада, с точки зрения исследователей осуществляется по-разному¹. Запад считает вопрос самоопределения народов и национальностей на Востоке одним из приоритетных, поддерживая борьбу за независимость Кашмира, Тибета, Чечни, Белуджистана, Везиристана, Курдистана и других этнических единиц сложных восточных государств. Мы хорошо знаем последствия этой благородной поддержки. Одним из факторов разрушения Советского Союза было именно искусное использование политического права на самоопределение народов и наций. Политика создания сотен национальных государств на Востоке с политической системой либеральной западной демократии способствует глобализации западных интересов на Востоке. Такой подход империалистическая Англия еще в XVIII веке очень искусно использовала против восточной мусульманской цивилизации.

Дело в том, что в то время страны Востока ещё не достигли достаточного уровня национального самосознания, поэтому английским шпионам (Хамфер и другие) не доставало особых трудностей возбудить этнические чувства арабских племен и общества на основе искусственно выдуманных ценностей Ислама, но, в действительности экстремистского течения – Ваххабизма против тюркской исламской империи. Кроме того, в то время был необходим внутренний взрыв для распада цивилизации исламского мира и великого восточного царства.

Чувство этнической идентичности, арабская гордость, связанная с владением языка Корана создало исламистов, которые своими же руками вступили и начали проповедовать новую доктрину, разрушив соединяющие компоненты исламского мира. Ваххабизм, в качестве нового религиозного течения, играя с самосознанием арабского народа, уничтожил изнутри восточную османскую империю, которая развивалась на основе исламских ценностей. Этот опыт позже искусно было реализован в Индии и Пакистане в начале XX века, в Чечне, Афганистане и Таджикистане в 90-е годы XX века.

В настоящее время Запад манипулирует национальными и политическими интересами народов Востока, и намерен привести к распаду восточных стран. Возникает вполне логический вопрос относительно того, что этот метод может угрожать самому Западу. Политолог И. Шамир вполне правильно отмечает, что эта болезнь может привести к гибели самих западных стран, т.к. с этнической точки зрения эти государства также являются сложными. И недавно на вопрос журналистов относительно судьбы Каталонии, которая провозгласила себя независимым государством, и тем самым стало проблемой не только Испании, но и всего Евросоюза, Президент России В.В. Путин правильно отметил, что об этом надо было думать раньше, тогда, когда данную методику разделения использовали против национального единства государств Востока и Азии.

Но Запад, очевидно, используя политику двойных стандартов, не думал о собственной безопасности. Например, Франция с Провансом и Каталонией, которые представляют две большие группы объединенных северных французских народностей, по территории равные России и Украине. Кроме того, во Франции существуют государственные автономии Басков, Британцев и Корсика, в которых есть вероятность возникновения этого заболевания в любое время. Еще один пример, связан с США с его большим количеством этнических штатов от древней Дикции до Новой Англии, многомиллионным сообществом испанцев и африканцев, находящихся без права самоопределения, в которых существует реальная возможность взрыва от использования этого метода.

¹ Израил Шамир. По материалам доклада на всемирной форуме «Диалог цивилизаций». Родос. 9-13. 2008. См. Источник: Политический журнал // Народная газета. 3 декабря 2008 г.

Запад требует это право, то есть право на самоопределение народов и наций на Востоке, однако у себя оно считается частью национального единства. То есть, в отношении к себе под термином «народ» или «нация» понимается политическое единство, а по отношению к Востоку – «этнические и национальные компоненты»¹. Даже западное марксистское учение широко использовало этот метод, отрицая право славянских народов, которые находились в подчинении немцев, мечтая о таком праве для субъектов Российской империи.

Глобализация в качестве централизованного процесса широко опирается на право, однако не может повлиять на экономику, политику и социальность без права. В современном обществе невозможно представить глобализацию без правовых средств. Такое наклонение связано с несколькими факторами.

Во-первых, сейчас право является эффективным средством реализации различных планов и мероприятий. Именно через право реализуется политика и комплексные планы межгосударственного сотрудничества, соглашения о направлении в определенное русло экономики, принятие стандартов и норм, благоприятных интересам великих держав и т.д. Прошло время привлечения к себе силой, время подчинения народов и наций оружием и насилем. Настало время пропаганды, поощрения и навязывания ценностей и стандартов. В связи с этим, глобализацию конца XX и начала XXI века невозможно представить без права, ибо, глобализация будет осуществляться, несмотря на политические и идейные занавесы, через устойчивые основы права.

Во-вторых, характер глобализации соответствует общим правам и правовым ценностям, т.к. глобализация требует обобщения проблем и их одинакового решения. Право же претендует на единство и общность как правил поведения. Единое и общее признание права в качестве социальной нормы с общепризнанными признаками и особенностями с одной стороны, и признание общих ценностей и интересов некоторых стран с другой стороны, объединило право как общее явление и глобализацию, как процесс распространения интересов некоторых стран. В частности, теория относительно естественного права и философии права, которые признающие право как высшую ценность, норму истины, справедливости и свободы, его источником считают человеческую природу, человеческую и божественную мудрость, являясь адекватным и благоприятным полем процесса глобализации, что требует подобной общности и в других областях. Право, которое с древнейших времен находилось в поисках истины, справедливости и человеческой природы, сегодня является отправной точкой, связанной с человеческой общностью и единством, в конечном итоге, становясь предпосылкой распространения собственных интересов. С этой точки зрения, Г.Ф. Шершеневич, еще в начале прошлого века говорил, что «естественное право не зависит от характера того или иного народа, это право в соответствии с природой человека. Отсюда и космополитизм права. Если естественное право является единственной, постоянной и не изменяющейся задачей права, естественно, является поиск этой целостности и единства. Так что нельзя утверждать, что право является английским, немецким или французским. Право и есть общечеловеческое единство и общность. Если разница будет рассматриваться в праве государств, это только является искусственным представлением истории»².

Глобализация также движима этим процессом. Таким образом, очевидно, что простой отказ исторической школы права (Савиньи, Пухта и другие), в качестве научной ограниченной теории в современных научных работах поверхностна и нестабильна. Глобализация и связанные с ней проблемы напоминают нам, что подражание одной теории расширенному и свободному другому учению не имеет научной основы. Необходимо надлежащим образом проанализировать роль и положительные стороны всех этих школ и процессов права. В то

¹ Израил Шамир. По материалам доклада на всемирной форуме «Диалог цивилизаций». Источник: Политический журнал. Родос. 9-13. 2008. См. // Народная газета. 3 декабря 2008 г.

² Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. Т. 2. - М. 1995. - С.2.

время, когда историческая школа права противостояла рецепции Римского права в Европе, мы, осуждали его в консерватизме, национализме и в ограниченном видении.

Сегодня, когда мы сами сомневаемся в глобализации как общечеловеческой ценности, оспариваем правоту национальных ценностей и национальных прав, считаем себя более справедливыми, отрицаем всеобщность мира, то исходя из логики вещей, в историческом процессе отрицаем тех, которые высказывались как мы, оспариваем свое право, которое ничем не отличаются от высказываний других. Не ясно, кто здесь прав - реализация теории естественных прав или ограниченное мнение исторического права? Динамике развития естественного права противостояло историческая школа права, которая соответствовала особенностям национального права и исторической подчиненности эпохе и времени. Последователи этой школы (противники Римского права и грабительских идей Наполеона) признавали право в связи с духом нации и народа. По их мнению, право каждого народа является отражением развития духовности того же народа в определенной исторической эпохе. Поэтому, иностранные и международные факторы не должны повлиять на этот процесс. Выходит, что мы, как сторонники естественного права попали в колодец исторической школы права? На наш взгляд, дело в том, что внутригосударственные интересы и несправедливость глобального правового режима подтолкнули нас в эту пропасть.

В-третьих, глобализация как процесс, способствующий интересам высокоразвитых стран или вокруг определенных объединяющихся ценностей, теперь внедряется в границы национальных государств по принципу не кнута, а пряника, то есть, прикрываясь некими благотворительными ловушками. Наряду с другими положительными аспектами этого процесса, сторонники глобализации говорят о распространении таких общечеловеческих и политических ценностях, которые рассматриваются в современной практике государствами как наиболее признанные и наилучшие. В качестве таких инструментов и ловушек, к сожалению, выступают также права человека, демократия и безопасность. Правильно отмечает Е.А. Лукашева, которая говоря о сравнении таких процессов навязывания ценностей Америкой, отмечает, что «... действия США «в защиту демократии и прав человека» в Югославии и Ираке, сопровождаемые применением средств массового поражения, смертью и кровью тысяч людей, едва ли могут характеризовать эту державу как носителя идей демократии и прав человека. Подобно тому, как большевистская Россия не могла при помощи штыков и грубой силы экспортировать идеи коммунизма, так и США с помощью бомб и ракет не смогут обеспечить экспорт демократии и свободы, о которых они вещают миру»¹.

По этой причине, концепция Дж. Буша о распространении прав и свобод человека и демократии в арабских странах и странах бывшего СССР напоминает теорию Троцкого о навязывании в других странах советской революции. Если добавить к этому анализ судеб цивилизаций со стороны А. Тойнби, то «все великие цивилизации и мировые державы привело к гибели в ходе истории две устаревшие болезни: первое - это мания величия, мировое господство и второе - внутренняя борьба», тогда возможно осознание того, что западная цивилизация, которая сделала демократию, свободу и права человека флагом и прикрытием своих захватнических намерений, проявляет это смертельное заболевание.

В-четвертых, глобализация опирается на феномен права человека, в качестве общего явления, и, где бы она ни проявлялось, признает человека как меру ценностей. Сама теория глобализации и универсализации прав человека действует как важный признак глобализации. Такое назначение нарушает различия между народами и нациями, посягает на суверенитет и право на самоопределение нации. То есть, она опирается на общечеловеческие ценности, но противостоит национальным ценностям.

¹ Права человека и процессы глобализации современного мира / [Бринчук М. М. и др.] ; отв. ред. Е.А. Лукашева ; Ин-т гос. и права Российской акад. наук. – М. : НОРМА, 2007. – С. 17.

Такое противостояние наблюдается в правовой культуре других народов, принадлежащих к маленьким государствам. Но, по вопросу о наличии внутренних монокультур и центра глобализации подход очень сильно отличается. Например, в штате Калифорния США, который является одним из наиболее развитых регионов страны, до сих пор в коренных индейских племенах существуют местные суды. Являясь очевидцем данного явления, заинтересовавшись, я собирал информацию по этому типу судов.

Становится ясным, что живое право вступает в силу в качестве коренных привычек, и регулируют объективные отношения. Более того, ясно, что Америка, защищает права своих внутренних меньшинств в рамках закона. Однако, в вопросах о правах других народов мира и их привычках идет по пути навязывания своих ценностей. Этот тип отношений напоминает игру по двойным, и даже тройным правилам, в которой истина ищется идеологией.

На наш взгляд, в процессе глобализации существует два вредоносных полюса правовой реформы:

1. Неизбежность глобализации представляет собой неизбежность ущерба? Как уменьшить эти негативные последствия? В докладе Всемирной комиссии по глобальным социальным вопросам говорится, что негативными факторами этого процесса является результат неправильного использования этого явления. Кажется, что есть надежда. Но мы опасаемся того, что факторы представляют собой другой вопрос. Управление глобализацией очень искусно поставлено на благо высокоразвитых государств. Основным недостатком является дефект целей, которые направлены на отрицание взаимопонимания, равенства и справедливости. Такое управление осуществляется вне области права. Двери отношений народов и наций должны быть открыты, но не в силу того, что их нет.

2. Мы пошли за Россией под влиянием Чикагской доктрины, что всё в рыночной экономике определяет рынок, открыли двери в тяжелую конкуренцию и борьбу за жизнь, уничтожили роль государства в этом процессе. Творец нашей справедливости – рынок в начале 90-х годов прошлого века, почти уничтожил нашу нацию и государство. От грабительской приватизации вплоть до войны и голода, всё это являлся продолжением политики абсолютной экономической свободы некоторых эмиссаров Запада.

Различные аспекты глобализации интересов, как распространяющиеся из центра волны уничтожают всё то, что противостоит на его пути. Глобализация имеет большой потенциал как огромный циклон. Она влияет на культуру, язык, искусство, право и т.д. Различные формы глобализации и различные его аспекты посягают на достижения общества, нации и государства. Например, в нашей республике глобализация начала угрожать культурным ценностям и особому менталитету национального самосознания, на основе, которого в течении тысячелетий создавалось представление о человеческих ценностях, любви, привязанности и милосердию, особого отношения к семье и ее ценностях.

Эту тему в свое время отметил Президент Исламской Республики Иран Махмуд Ахмадинажд, который говорил, что «Этичное, примерное и стыдливое поведение женщины, которая является отражением Божьей невинности, Божественной красоты, воплощением доброты и чистоты, сейчас становится целью богатых людей и владельцев средств массовой информации»¹. Пропаганда бесстыдности, бесчеловечных поступков, насилия и нарушение человеческих границ, в качестве верхних слоев волны глобализации, не только разрушает лучшую и священную социальную форму совместной жизни людей - семью, но также посягает на основы этики человеческих отношений.

Мы находимся на ранней стадии глобализации, продолжаем сталкиваться с такими элементами и факторами, которые способствуют исчезновению семьи как института, существующего более десяти тысяч лет. Семья в ходе истории своего развития помогла формам

¹ Речь М. Ахмединеджада на 62 сессии Генассамблеи ООН (в русском переводе).

совместной жизни племен, родов и государства и служила в качестве улучшения состояния их содержания и их единства, и не потеряло за это время своей актуальности и важности. Однако теперь этот институт приобретает иной смысл, сталкиваясь с такими явлениями, которые отрывают её от своего первоначального и главного предназначения. Глобализация наносит ущерб единству и неповторимости семьи, способствует распространению беспорядочных половых отношений, нетрадиционным половым связям.

Если на самом деле глобализация может привести к исчезновению семьи, тогда невозможно предсказывать его дальнейших последствий. Если экономические семьи на основе происхождения первого человека - хомо сапиенса, закладывали камень создания ограничения абсолютной свободы будущего, переход от жестокости к человеческому обществу, разрушение семьи заново откроет путь к этой абсолютной свободе в форме сексуальных отношений, уничтожит разницу новой формы совместной жизни от животного мира. Маловероятно, что человечество готово к такой форме свободы.

Таким образом, благодаря распространению неверных и сфабрикованных идей мы стали свидетелями организованных вмешательств нездоровых сил в жизнь народов и наций. Эти силы разрушают структуру образа добродетельного мира, нарушают права и свободы человека, негативно влияют на локальные цивилизации и национальные ценности. Справедливость и человеческая совесть становятся жертвами этого презираемого явления. По словам Папы Римского Иоанна Павла II, «... Демократия стала только сказкой и занавесом этих безнравственных деяний».

Эмансипация женщин, признание личных прав гомосексуальных и лесбийских пар, узаконение однополых пар, распространение семейного предательства, развитие генной инженерии, банализации (упрощение процесса стратификации семьи) в развитых странах Европы и США, наносит смертельный удар традиционным устоям брака между мужчиной и женщиной (Франция, Голландия, Германия, Великобритания, Скандинавские страны и др. узаконили однополые браки).

С разрушением семьи, в современном мире миллионы детей останутся без должного внимания и заботы родителей, особенно отца (в большинстве развитых странах, 85% детей после развода остаются на попечении только матери)¹. Все эти процессы, начиная с Запада до Востока, являющиеся одним из признаков современной цивилизации и будущего, наносят сильнейший удар по наиболее стабильной ячейке общества – семье. Переход от «патриархата» (правления мужчин) к матриархату (правления женщин) способствует распаду семьи и беспризорности детей. Сможет ли вытерпеть семья процесс такого «изменения»? Что будет дальше? Не верится, что таким образом человечество выйдет из родовой структуры, точно так же, она отделяется от своего драгоценного вида совместной жизни - семьи. Если отделение от родовой структуры привело человеческую цивилизацию к государственной структуре и высокой форме совместной жизни, сброс семейной формы совместной жизни будет способствовать потере традиционных подходов, тождеству анархии и беспорядку. Эти риски и угрозы уже стучат в двери нашей жизни.

Международные компании и другие мировые экономические, социальные, правовые и информационные институты строящиеся на территории разных стран, влияют на экономическую и социальную жизнь народов и наций, объединяют многих из них вокруг интересов и общих ценностей. Однако такие объединения не могут заменить место федерациям и конфедерациям. Эти объединения обладают другой природой. И, это явление может негативно повлиять на национальные государства, ударить по государственному и национальному суверенитету. Такой удар чувствуется и для стран в рамках объединения, так и за рубежом.

¹ Ковлер, А. И. Антропология права. - М. 2002. - С. 419.

Этот процесс, в частности, наносит сильнейший удар по неразвитым странам с точки зрения национальной инфраструктуры и экономики. Если этому процессу народы и нации не смогут правильно противопоставить свою политику, тогда есть вероятность того, что в будущем идея национального государства и национальных прав в качестве политической идеологии потеряет свои позиции, и превратится во вторичные планы политики более развитых государств. В то же время, растет роль гражданского общества и других институтов свободы общества и государства, в которых индивиды могут быть признаны не только в качестве гражданина и представителя коренных народов, но, и как человека в смысле целостности. Конечно, такое мнение с точки зрения целого и общего имеет свои преимущества и приоритеты, т.к. идея, которая признает и служит человеку, в любом случае имеет преимущество над идеей, целью которой является нация или отдельный гражданин. Но проблема заключена совсем в другом. Может ли быть так, что человечество, не проходя стадию национального самосознания, достигло бы общего человеческого самосознания.

Кроме того, если мы признаем право в качестве одного из основных элементов нашей социально-культурной системы, в нем позиция определения нормы, круг поступков и другие ценные эталоны, которые зависят от свободного функционирования субъектов, играют особую роль. В основном, это является формой самоорганизации деятельности и парадигмы поведения, которое происходит в рамках демократии и свободной среды гражданского общества. В связи с этим, правильно отмечает Е.А.Лукашева, утверждая, «что культура с точки зрения общественности, это форма самоорганизации людей, которая осуществляется через норму и ценности»¹.

Поэтому, вышесказанное заставляет нас задуматься, что будет со свободной ролью людей, организации и других объединений людей в процессе самоорганизации деятельности и строительства гражданского общества? Что станет с судьбой реальной демократии, источником которого является национальное правительство, и воля господствующих является волей граждан? Ведь глобализация прививает много таких вопросов странам и народам, которые не всегда желают принимать такие правила и парадигмы. Такое состояние будущего общества частично воплощено на опыте ведущих европейских стран. Есть предположение о том, что в этом регионе национальные государства уже прошли заключительный этап своего развития и формирования, идея национализма подготавливается к видоизменению и переходу к другим типам (обратите внимание на то, что это явление произошло только после 300 лет существования этих национальных государств – З.Д.). В этом случае очень уместно заключение немецкого ученого Ю. Хабермаса, который говорил о том, что «В свете возрастающего плюрализма внутри национальных обществ и глобальных проблем, с которыми национальные правительства сталкиваются во внешней сфере, национальное государство в обозримом будущем уже не сможет обеспечивать надлежащие рамки для поддержания демократического гражданства»². Это конечно недалекое будущее Европы, которое может продолжаться примерно в течении 50 лет. Для нас, принимая во внимание 300-летний опыт национальных государств, по крайней мере, в ближайшие 100 лет, необходимо работать в области национального государства. За это время, нас может спасти только идея национального государства. Эта идея является защитным слоем моральной и социальной жизни страны, которая может защитить наше общество и государство от централизованного вмешательства чуждых нам экономических, политических и религиозных процессов.

¹ Права человека и процессы глобализации современного мира / [Бринчук М. М. и др.] ; отв. ред. Е.А. Лукашева ; Ин-т гос. и права Российской акад. наук. – М. : НОРМА, 2007. – С.29.

² Хабермас, Ю. Европейское национальное государство... // Нации и национализм: Сб. научных трудов. - М. 2002. - С. 379.

Ильичёв И.Е.

*Профессор Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина,
доктор технических наук, доктор юридических наук
E-mail: ilicigor@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ҲУСУСИЯТҲОИ ВАЪЗИ КОНСТИТУЦИОНӢ-ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ВА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Первоначально принятые тексты конституций Российской Федерации и Республики Таджикистан были очень похожими. Однако со временем, в результате внесения поправок и изменений, в том числе появления ранее отсутствовавших статей стали возникать все более заметные различия. Особый интерес вызывают сложившиеся к настоящему времени различия в правовом положении личности, поскольку именно конституционный статус личности в конечном счете предопределяет и социальную, и экономическую, а в определенных ситуациях и внешнюю политику государства.

Личность как категория, понимаемая в широком смысле данного термина, объединяет в себе как граждан страны, так и находящихся на ее территории граждан иностранных государств и лиц без гражданства – и это только первый, хотя и самый массовый срез для анализа. Дополнительный интерес представляет исследование отношения государства к наименее защищенным категориям граждан – детям, лицам пожилого возраста, инвалидам.

Общее отношение российского государства к личности формулирует статья 2 Конституции Российской Федерации, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Эта же статья вменяет в обязанность государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Статья 38 (ч. 1) Конституции Российской Федерации вменяет государству защиту материнства и детства, семьи.

Аналогичные, но более развернутые положения содержит статья 5 Конституции Республики Таджикистан. Статья 5, устанавливая, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны, определяет, что права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством. Статья 33 Конституции отдает семью как основу общества под защиту государства. Статья 34 усиливает этот тезис: мать и ребенок находятся под особой защитой и покровительством государства.

Цитируемая из российской Конституции формулировка содержит смысловую погрешность, разграничивая человека и гражданина, ибо гражданин тоже человек, но человек – не обязательно гражданин, это может быть и гражданин (подданный) иностранного государства, и апатрид. Не избегает такой погрешности и статья 5 Конституции Республики Таджикистан.

Примечательно, что обе цитируемые статьи размещены в первой главе соответствующей конституции – главе, прописывающей основы конституционного строя, которые не могут быть изменены иначе, как путем проведения референдума (всеобщего голосования). Это придает соответствующим положениям, по сути, незыблемый характер.

Основной массив норм, регламентирующих правовой статус личности, в обеих конституциях, помещен в главу 2, которая, подобно главе 1, не может быть изменены иначе, как путем проведения референдума (всеобщего голосования). При этом, если в российской Конституции (далее КРФ) эта глава именуется «Права и свободы человека и гражданина», то ее таджикский аналог (далее КРТ) опять-таки имеет более развернутый вид: «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина». Такое расширение можно только приветство-

вать, поскольку, согласно теории государства и права, правовой статус личности есть не что иное, как совокупность ее прав, свобод, обязанностей и ответственности.

Статьи 17 – 19 КРФ раскрывают общие подходы государства к проблеме прав и свобод: эти права и свободы признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и, в соответствии с Конституцией страны, они неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц. Статья 19 закрепляет равенство всех перед законом и судом, равные права и свободы и равные возможности для их реализации мужчиной и женщиной. Эту же задачу решает статья 14 КРТ, подчеркивая, что ограничения прав и свобод человека и гражданина допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности республики. Аналогичное положение формулирует и КРФ (ст. 55, ч. 3).

Оставляя в стороне безусловно, важные коллективные – политические, экономические и иные права и свободы, остановимся на личной составляющей прав и свобод.

Центральное место в ряду этих прав и свобод занимает, безусловно, право на жизнь. Это право закрепляют статья 20 КРФ и статья 18 КРТ.

При этом КРФ допускает установление смертной казни федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни, оговаривая, что эта мера может устанавливаться, во-первых, только до ее отмены, и во-вторых, она должна сопровождаться предоставлением обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ст. 20, ч. 3). Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) (ст. 59) уточняет перечень ограничений, установленных Конституцией: смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим (подчеркнуто нами – *И.И.*) к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста. Смертная казнь не назначается также лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования. В порядке помилования смертная казнь может быть заменена лишением свободы на срок двадцать пять лет, а в особо тяжких преступлениях – пожизненным лишением свободы.

КРТ (ст. 18) допускает лишение жизни, но не иначе, кроме как по приговору суда за особо тяжкое преступление. Статья 58 Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) устанавливает исчерпывающий список преступлений, за совершение которых устанавливается смертная казнь в виде расстрела как исключительная мера: убийство (ч. 2 ст. 104), изнасилование (ч. 3 ст. 138), терроризм (ч. 3 ст. 179), геноцид (ст. 398), биоцид (ст. 399). Смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступление до восемнадцати лет. Согласно статье 51 УК РТ при осуждении лица за тяжкое или особо тяжкое преступление суд – с учетом личности виновного и совершенного деяния – может лишить его воинского звания, дипломатического ранга, специального чина, звания, государственных наград или почетных званий Таджикистана. При этом КРТ (ст. 18) соединяет право на жизнь с неприкосновенностью личности, которая гарантируется государством: никто не может быть подвергнут пыткам, жестокости и бесчеловечному обращению, запрещаются принудительные медицинские и научные эксперименты над человеком. Близкие по смыслу идеи содержит статья 20 КРФ, согласно которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления; никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, без добровольного согласия никто не может быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Право на жизнь в немалой степени обеспечивается мерами, направленными на охрану здоровья граждан. Согласно статье 41 КРФ и Федеральному закону¹, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. В этих целях в Российской Федерации реализуются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения², принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

Согласно статье 38 КРТ и Кодексу здравоохранения Республики Таджикистан³, каждый имеет право на охрану здоровья, в рамках, определенных законом, пользуется бесплатной медицинской помощью в государственных учреждениях здравоохранениях. В этих же целях государство принимает меры по оздоровлению окружающей среды, созданию и развитию массового спорта, физической культуры и туризма. В республике предпринимаются серьезные усилия, направленные на укрепление здоровья граждан. Это дает впечатляющие результаты: за последние 7 лет средняя продолжительность жизни повысилась до 75 лет, показатель смертности снизился почти в 2 раза, в том числе смертность детей до пяти лет в 3,2 раза⁴.

Право на жизнь подкрепляется также заботой государства о семье.

Предусмотренная Конституцией Российской Федерации защита материнства и детства, семьи (ст. 38, ч. 1 КРФ) находит свое закрепление и развитие в текущем законодательстве⁵, актах стратегического планирования, в мерах, принимаемых на их основе органами исполнительной власти. Национальная стратегия действий в интересах детей⁶ формулирует ключевые принципы государственной политики в отношении детей: реализация основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье; защита прав каждого ребенка; максимальная реализация его потенциала; сбережение здоровья; технологии помощи, ориентированные на развитие внутренних ресурсов семьи, удовлетворение потребностей ребенка и реализуемые при поддержке государства; особое внимание уязвимым категориям детей; обеспечение профессионализма и высокой квалификации при работе с каждым ребенком и его семьей; социальное партнерство во имя ребенка. Указом Президента Российской Феде-

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² См., например: Паспорт национального проекта «Здравоохранение». Включает в себя восемь федеральных проектов: «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи», «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями», «Борьба с онкологическими заболеваниями», «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям», «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами», «Развитие сети национальных медицинских исследовательских центров и внедрение инновационных медицинских технологий», «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)» и «Развитие экспорта медицинских услуг» // URL statistic.government.ru.

³ Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017 г. № 1413 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL base.spinform.ru (дата обращения: 01.11.2020).

⁴ Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли от 26.12.2019 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL <http://www.president.tj/ru/node/21977> (дата обращения: 02.11.2020).

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС КонсультантПлюс; Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2019 г. № 761 // СПС КонсультантПлюс.

рации¹ период с 2018 по 2027 в Российской Федерации объявлен десятилетием детства. В соответствии с поручением Президента Правительством Российской Федерации подготовлен обстоятельный план основных мероприятий².

Согласно статье 33 КРТ и Семейному кодексу РТ³, семья как основа общества находится под защитой государства: каждый имеет право на создание семьи; мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право свободно вступать в брак; в семейных отношениях и при расторжении брака супруги равноправны.

Обе конституции закрепляют право граждан на жилище.

Согласно статье 26 КРТ и Жилищному кодексу Республики Таджикистан⁴, каждый имеет право на жилище; это право обеспечивается путем осуществления государственного, общественного, кооперативного и индивидуального жилищного строительства. Статья 22 КРТ устанавливает: жилище неприкосновенно, не допускается вторжение в жилище и лишение гражданина жилища, за исключением случаев, предусмотренных законом. Статья 32 КРТ закрепляет за каждым право на собственность и право наследования. Согласно указанной статье, никто не вправе лишать и ограничивать право гражданина на собственность; изъятие личного имущества для общественных нужд государством допускается только на основании закона и с согласия собственника при полном возмещении его стоимости; материальный и моральный ущерб, нанесенный личности в результате незаконных действий государственных органов, общественных объединений, политических партий, других юридических или отдельных лиц, возмещается в соответствии с законом за их счет.

Статья 41 КРФ, закрепляя право каждого на жилище, запрещает произвольное лишение жилища. Малоимущим, иным категориям граждан, перечень которых устанавливает закон, жилище предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами. Конституция обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления поощрять жилищное строительство, создавать условия для осуществления гражданами их права на жилище. Согласно статье 25 КРФ, жилище неприкосновенно; никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

В состав приоритетов любой семьи и любого демократического государства входит право на образование. Семья видит в качественном образовании своего ребенка хорошие перспективы его дальнейшей социализации, государство – перспективного, квалифицированного работника.

Согласно статье 43 КРФ и Федеральному закону⁵, каждый имеет право на образование. Каждому гражданину гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Основное общее образование является обязательным. Каждый гражданин вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Национальный проект «Образование» включает в себя десять федеральных

¹ Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СПС КонсультантПлюс.

² План основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 г. № 1375-р

³ Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1993 г. № 682 (ред. от 24.02.2017) // [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL base.spinform.ru. (дата обращения: 02.11.2020).

⁴ Жилищный кодекс Республики Таджикистан от 12 декабря 1997 г. № 505 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997 год, № 23-24, ст.337.

⁵ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

проектов: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Новые возможности для каждого», «Социальная активность», «Экспорт образования» и «Социальные лифты для каждого»¹.

Статья 41 КРТ и Закон «Об образовании»² устанавливают: каждый имеет право на образование; общее основное образование обязательно; государство гарантирует общее основное обязательное бесплатное образование в государственных учебных заведениях; каждый в рамках, определенных законом, может получить бесплатное общее среднее, начальное, профессиональное, среднее профессиональное и высшее профессиональное образование в государственных учебных заведениях. В республике уделяется большое внимание развитию образования: в 2019 году за счет всех источников финансирования построено и сдано в эксплуатацию 130 общеобразовательных учреждений на более чем 32 тысячи посадочных мест, 2020 – 2040 годы объявлены «Двадцатилетием изучения и развития естественных, точных и математических наук»³.

Важным условием социальной защищенности личности является наличие гражданства.

6 КРФ и Федеральному закону⁴ гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения; каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации; гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его.

Согласно статье 15 КРТ и Конституционному закону⁵ гражданином Таджикистана считается лицо, которое на день принятия Конституции являлось гражданином Республики Таджикистан, или в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, международными договорами Таджикистана приобрело гражданство Республики Таджикистан. Принадлежность граждан Таджикистана к гражданству другого государства не допускается за исключением случаев, предусмотренных законом или межгосударственными договорами Таджикистана. Статья 16 КРТ устанавливает: гражданин Таджикистана за пределами страны находится под защитой государства. Ни один гражданин республики не может быть выдан иностранному государству; выдача преступника иностранному государству разрешается только на основании двустороннего соглашения.

Выполненный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации и в Республике Таджикистан соответствует нормам и принципам международного права, в частности, Всеобщей декларации прав человека, нормам правового демократического государства. Этот статус развивает и конкретизирует текущее законодательство обеих стран.

2. Основы государственной политики обеспечения и защиты прав и свобод личности в соответствии с их конституционным статусом вырабатывают Президент Российской Федерации и Президент Республики Таджикистан.

¹ Опубликован паспорт национального проекта «Образование» // [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL government.ru.

² Закон Республики Таджикистан от 22 июля 2013 г. № 1004 (ред. от 17.05.2018) «Об образовании» // [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL base.spinform.ru.

³ Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли от 26.12.2019 // URL <http://www.president.tj/ru/node/21977>.

⁴ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62 –ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Конституционный закон Республики Таджикистан от 8 августа 2015 г. № 1208 О гражданстве Республики Таджикистан»

3. Гражданство предоставляет личности возможность в полной мере реализовать ее права и свободы, в то же время обеспечивая ей надлежащую социальную защищенность.

4. Граждане обеих стран, находящиеся на их территории иностранные граждане и лица без гражданства (апатриды) обладают равными с гражданами правами и свободами, за исключением случаев, оговоренных национальными законами.

5. Особой заботой и государственной поддержкой в обеих странах пользуются семья, дети, инвалиды, лица преклонного возраста. Тем самым государства не только декларируют, но и реально развиваются в направлении укрепления социальных основ конституционного строя.

**КАБИРЗОДА Г.Қ.,
АБДУЛЛОЕВА М.Қ.**

*Сармуаллимони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
E-mail: gavkharoy.barotova.84@mail.ru*

ҲИМОЯИ ҲУҚУҚИИ АЙБДОРКУНАНДАИ ХУСУСӢ ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧАСТНОГО ОБВИНИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аввалин маротиба падидаҳои муҳими демократӣ ба монанди: давлати ҳуқуқбунёд, волоияти қонун, арзиши олий эътироф гардидани ҳуқуқҳои инсон ва озодиҳои ӯ дарҷ гардидаанд. Дар моддаи 5-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо роҳи раъйпурсии умуммihalқӣ қабул карда шудааст чунин омадааст “Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олий мебошанд. Ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд”¹. Барои дар амал татбиқ намудани падидаҳои демократӣ ва амалӣ намудани сиёсати давлатӣ дар самтҳои гуногун мақомотҳои зиёди давлатӣ таъсис дода шуданд. Ба зумраи ин мақомотҳо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ низ дохил мешаванд, ки баҳри таъмини қонуният дар кишвар, таъмини тартиботи ҳуқуқӣ ва ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба миён омадаанд.

Масъалаҳои дар замони шӯравӣ ва то муосир мақомоти судиро ба ташвиш овардааст ин баррасии парвандаҳои чиноятӣ оид ба айбдоркунии хусусӣ мебошад. Таърихи пайдоиш, моҳият, хусусиятҳои назариявӣ ва амалии он дар вақти мурочиати ҷабрдида - айбдоркунандаи хусусӣ ба миён меоянд, мавриди тадқиқ ва омӯзиш қарор дода шудаанд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олий, таъкид намуданд, ки “Таъмин намудани тартиботи ҳуқуқӣ, амнияти давлат, суботу оромии ҷомеа, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, инчунин, мубориза бо чинояткорӣ вазифаи бевоситаи хизматӣ ва қарзи вичдонии ҳар як корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба ҳисоб меравад”. Бинобар ин зарур шумориданд, ки барномаи нави ислоҳоти судиву ҳуқуқӣ барои солҳои 2019 - 2021 таҳия карда, дар доираи он, сохтор ва фаъолияти мақомоти судӣ такмил дода шавад ва ҷиҳати баррасии босифату саривақтии

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳои 1999; 2001 ва 2016. [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: <http://mmk.tj/legislation> - Маркази миллии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон (санаи мурочиат: 25.10.2020).

парвандаҳо ва иҷрои санадҳои қабулнамудаи мақомоти судӣ чораҳои мушаххас андешида шаванд¹.

Аз ин гуфтаҳо бармеояд, ки барои бартараф намудани яке аз камбудҳои назариявӣ, ки дар қ.2 м. 24 КМҚ ҚТ дида мешаванд, татбиқи он дар амалия ба парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ аҳамияти зарурӣ доранд. Аммо таҳқиқбаранда, муфаттиш ва суд (судя) ба ин камбудӣ аҳамияти ҷиддӣ надода, зарар ба манфиати ҷабрдида, яъне ба айбдоркунандаи хусусӣ расонида мешавад, ки Ҳимояи ҳуқуқи инсон, дар амал ба назар гирифта намешаванд. Яъне КМҚ ҚТ оид ба парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ мақоми таъкиби ҷиноятӣ ва тафтиширо ба уҳдаи суд вогузор кардааст. Агар ба моддаи 20 КМҚ ҚТ назар кунем, суд мақомоти таъкиби ҷиноятӣ нест ва тарафи айбдоркунанда ё Ҳимояро ҷонибдорӣ намекунад.

Суд барои амалӣ намудани ҳуқуқ ва уҳдадорихои мурофиавии тарафҳо шароит муҳайё мекунад. Инчунин тарафи айбдоркунанда ва Ҳимоя дар мурофиаи судии ҷиноятӣ баробарҳуқуқанд ва барои Ҳимояи мавқеи худ имкониятҳои баробар доранд. Ё ин ки тибқи моддаи 21 КМҚ ҚТ тафтиши Ҳамачониба, пурра ва ҳолисонаи ҳолатҳои кор танҳо ба уҳдаи прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбаранда вогузор карда шудаанд, ки ин шахсони ваколатдори мансабӣ вазифадоранд барои Ҳамачониба, пурра ва ҳолисона тафтиш кардани ҳолатҳои кор тамоми чораҳои пешбининамудаи қонунро андешанд.

Ба ин ҳолатҳо, бояд чораҳои ошкоркунанда, сафедкунанда, вазнинкунанда, сабуккунанда ва ҷавобгарии айбдоршавандаро муайян кардан мумкин аст. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки уҳдадорӣ ба амал баровардани таъкиби ҷиноятӣ бояд ба зиммаи прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда вогузор карда шаванд. Зеро ин шахсони ваколатдоркардашуда, вазифадоранд дар доираи салоҳияти худ ҳангоми ошкор намудани ҳодисаи ҷиноят парвандаи ҷиноятиро оғоз карда, барои муқаррар намудани ҳодисаи ҷиноят ба шахси содиркардаи он бояд чораҳои пешбининамудаи қонунро андешида, дар сурати мавҷуд будани далелҳои кофӣ маводи парвандаи ҷиноятиро ба баррасии суд пешниҳод намоянд.

Профессор З.Х. Искандаров низ қайд мекунад, ки ин меъёр аз он шаҳодат медиҳад ки дар сурати ошкор намудани ҳодисаи ҷиноят прокурор муфаттиш, таҳқиқбаранда вазифадоранд, ки парвандаи ҷиноятӣ оғоз намоянд бояд чораҳои муқаррарнамудаи қонунро андешанд. Ба ин ақида низ Р.Р. Юлдошев фикру андешаҳои худро баён менамояд, ки суд аз рӯи салоҳияташ ҳуқуқи оғоз намудани парвандаи ҷиноятиро надорад, зеро суд мақомоти таҳқиқ ва тафтиш ба ҳисоб намеравад².

З.Х. Искандаров қайд мекунад, ки оғози парвандаи ҷиноятӣ давраи мустаққили мурофиаи ҷиноятӣ буда, бо вазифа, иштирокчиён, доираи муайяни амалҳои мурофиавӣ, ҳуҷжатҳои мурофиавӣ аз давраҳои дигари мурофиаи ҷиноятӣ фарқ мекунад. Агар мо хоҳем, ки вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ, ба мисли – Ҳимояи ҳуқуқ ва манфиати ашхос, ҷомеаву давлат, ки аз ҷиноят ҷабр дидаанд; саривақт ва пурра ошкор намудани аъмоли ҷинояткорона; ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахси дар содир намудани ҷиноят гунаҳгор, Ҳимоя намудани шахс аз айбдорӣ ва маҳкумии беасос ба иҷро расанд, дар ҳамин давра муносибат ба кор бояд ҷиддӣ, ҳулосаву қарор асоснок, қонунӣ ва дуруст бояд бошанд. Вагарна таъмин намудани ногузирии ҷавобгарии ҷиноятӣ, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани маҳз шахсони гунаҳгор, саривақт аз ҷавобгарӣ озод намудани

¹ Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 26 декабри соли 2018. [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: <http://mmk.tj/legislation> - Маркази миллии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон (санаи воридшавӣ 25.10.2020)

² Юлдошев, Р.Р. Регулирование Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан полномочий суда по возбуждению уголовного дела: научно-аналитический обзор. – Душанбе: Изд-во «Типография МВД», 2014. – 40 с.

ашхосе, ки бегуноҳ таҳти таъкиботи ҷиноятӣ қарор дода шуданд, ғайриимкон гашта, муурофияи ҷиноятӣ таъиноти худро чун тарзи маъруфи ҷимояи ҳуқуқ ба иҷро расонида наметавонад.

Инчунин қайд мекунанд, ки оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ марҳилаи муурофиявиест, ки зимни он ашхоси мансабдор аризаву иттилоотро дар бораи содир намудани ҷиноят қабул намуда, ё дар ин бора худ бевосита маълумот пайдо намуда, бояд муайян намоянд, ки оё асосҳои воқеӣ ва ҳуқуқии оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ мавҷуданд ё не¹. Агар мо ба ин шахси ваколатдор судяро мисол биёрем, ки парвандаи ҷиноятиро оғоз менамояд тамоман ба принципҳои муурофиявӣ – ҷиноятӣ мутобиқат намекунад. Бинобар ин мо пешниҳод менамоем, ки нисбат ба оғоз намудани парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ пешбурди тафтиши пешакӣ хусусияти ҳатмигиро дорад. Зеро дар давраи муурофияи судии ҷиноятӣ ҳуқуқу уҳдадорихои тарафҳо, яъне айбдоркунандаи хусусӣ – ҷабрдида ва гумонбаршавандаи содиршавии ҷиноят пурра маҳдуд мегарданд. Инчунин принципҳои муурофиявӣ – ҷиноятиро судяи баррасикунанда наметавонад пурра риоя намояд, ки ба камбудихои муурофиявӣ, вайрон шудани принципҳои муурофиявӣ – ҷиноятӣ оварда мерасонад. Ё ин ки далелҳо пурра ҳамаҷониба ва ҳолисона ҷамоварӣ карда нашуда, оқибат ҳуқуқи тарафҳо вайрон мегарданд.

Аз ин лиҳоз, мавзӯи мазкур бояд боназардошти ҷараёни тағйиротҳои куллие, ки дар ҷараёни қабул ва татбиқи қонунгузории миллӣ дида мешавад, дар асоси маҷмӯи тарзу услубҳои муосири умумиилмӣ ва махсуси илмӣ, аз ҷумла таҳлили ҳуқуқӣ, услуби таърихӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, мантиқӣ, индуксия, дедуксия, услубҳои диалектикаи дарки зухуроти иҷтимоӣ дар пайвастагӣ бо назардошти ислохотҳои муҳими ҳуқуқию сиёсии замони муосир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом бояд дод, ки фаҳмиши моҳияти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, кафолатҳои ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, амалишавии ҳуқуқу озодиҳои инсон дар пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусиро имконпазир мегардонад, ки моддаҳои зикршудаи Кодекси муурофиявӣ ҷиноятӣ тағйиротро металабанд.

КОБЫЛКИН Р.А.

*Доцент кафедры философии Волгоградской Академии МВД России,
кандидат философских наук, доцент, подполковник полиции
e-mail: roman.kobylkin@mail.ru*

МАРКСИСТСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

ФАҲМИШИ МАРКСИСТИИ ҲУҚУҚ ВА УҲДАДОРИҲО

Специфика философского познания реальности состоит в стремлении отыскать предельные основания сущего. Если это социальный философ, то в данном случае, этими основаниями может являться право. Как известно, право, наряду с моралью, религией, политикой, является общественным регулятором поведения. Они также являются ориентирами и стандартами поведения для каждого человека, поэтому можно утверждать, что право – это специфическое достояние, свойство и качество людей.

¹ Искандаров, З.Х. Баъзе аз муаммоҳои давраи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ / З.Х. Искандаров. – Душанбе: Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2017 – №2/1. - С.196-197.

Поскольку люди различаются по своим физическим и умственным возможностям, мере развития дарований, усердию, работоспособности, то создаваемые ими для самих себя права неравны. Именно в связи с этим К. Маркс утверждал, что всякое право является правом неравенства. И это неравенство объективно. При этом мыслитель имел в виду неравенство прав как достояние индивидов, а не то неравенство юридического статуса разных категорий населения, которое сознательно закладывается в юридический закон.

К. Маркс крайне отрицательно относился к существующему неравенству людей, следствием которого – неравенство их прав. Философ назвал такое право буржуазным, поскольку в ситуации неравенства они (права) становятся предметом купли и продажи¹. В «Критике Готской программы» К. Марксом была высказана мысль о связи между генезисом права и трудом: «право производителей пропорционально доставляемому ими труду»². Иначе говоря, труд есть мера права. И в количественном, и в качественном отношении право производно от трудовой деятельности. Оно возникает объективно как сопутствующий результат активности индивидов.

В свете изложенного понятна логика следующего высказывания: «Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества»³. Почему право не может быть «выше» экономического строя и обусловленного им культурного развития? Да потому, что оно всегда следует за деятельностью, является ее результатом, оно вторично. Точно же так на фотографии изображается только то, что «схвачено» объективом, и ничего больше. Наличные средства труда, умелость и профессионализм, культура работников, характер отношений между ними и работодателями – вот факторы и условия детерминирующие объем и содержание прав, вырабатываемых людьми.

Как же рождается право? Почему существует иллюзия, что право является прирожденными, вытекающими, например, из биологической природы человека? Дело в том, что становление любого права органически вплетено в содержание жизнедеятельности. Его не дарует нам природа, она не может этого делать, поскольку право – надприродное, надбиологическое образование. Оно не падает к нам с неба, а появляется как дополнительный результат непосредственного действия. Преобразуя предмет труда, индивид воплощает, объективирует в нем свои субстанциональные качества, т.е. физические и психические силы, потребности и способности, умения и знания волю и веру. Следовательно, произведенная социальная вещь – это сам индивид в иной форме. Между индивидом и изготовленной им вещью сразу же по окончании ее производства завязывается невидимая глазу вполне материальная связь, которую можно обозначить понятием «социальная гравитация». Вот почему, например, право собственности индивида на сработанную им вещь возникает объективно и с необходимостью. Природа здесь ни при чем, если отвлечься от того факта, что именно в ней индивид взял сырье для производства социальных вещей. Отнятие у работника права на сделанную им вещь и есть отчуждение.

Однако названное условие – опредмечивание индивидом своих субстанциональных качеств в некотором материале – является необходимым, но недостаточным для становления права. Ведь право, прежде всего, выражает отношение между людьми, а не между индивидом и вещью. Причем связь индивида и вещь, возникающая на основе опредмечивания им своих социальных сил, т.е. потребностей, способностей, умений, имеющих общественное значение, становятся именно «отношением», когда есть другие люди, заинтересованные, готовые принять участие в дальнейшем продвижении только что произведенного артефакта.

Вот почему право как достояние человека всегда предполагает наличие специфического общественного отношения, в которой на одной стороне находится индивид, окруженный

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.1. – М.: Госполитиздат, 1954. - С.122.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.12. – М.: Госполитиздат, 1958. - С.46.

³ Там же.

созданными им вещами и удерживающий их на орбите своего влияния имеющимися у него подручными средствами (физической силой, авторитетом, помощью близких людей и др.), а на другой – все остальные люди. Чтобы право индивида на вещь из возможности, заключающейся в «социальной гравитации», поле притяжения между индивидом и созданной им вещью, стало действительностью, необходимо признание этой связи другими лицами. А факт признания обоснованностью притязаний производителя на владение, пользование и распоряжение созданной им вещью на деле означает взятие другими людьми на себя обязанности не нарушать данную связь, не возмущать поле тяготения. Именно здесь уместно констатировать наличие молчаливого договора между субъектом права и субъектом обязанности. Непременная сопряженность права одних людей с обязанностью других индивидов, социальных институтов – суть того общественного отношения, о котором говорят, характеризуя право. Аналогично и обязанность индивида предполагает наличие общественного отношения.

В становлении права и обязанности органически соединяются объективное и субъективное, природное и социальное, индивидуальное и коллективное. Осознание людьми самих себя имеющими право и овладение средствами его защиты можно считать исторических рубежом с которого начинается становление цивилизации. Период дикости и варварства, когда руководящую роль играли биологические инстинкты, реализуемые с помощью физической силы, в основном закончился. Приобретают первостепенную значимость чисто человеческие факторы и прежде всего трудовая деятельность, в ткань которой вплетены узелки права и обязанности.

Таким образом, права и обязанности индивидов, возникающие еще в догосударственный период человеческой истории, это две ипостаси социальности людей, их общественной сущности. Но одно из них зависит в пустоте, если нет другого. Как две стороны медали, как левая и правая грань, как начало и конец предмета, они взаимообусловлены, переходят друг в друга. Права и обязанности первичные атрибуты социальности индивидов, поскольку вкупе составляют основание их взаимной зависимости и солидарности. Наличие прав и обязанностей у людей – это уже не биологическое, а общественное условие воспроизводства индивидуальной человеческой жизни. Науке еще предстоит осмыслить, какое место объективно создаваемые индивидом права и обязанности занимают в сознании, психике людей, где они представлены и как идея, и как эмоция.

Можно сказать, что, возникнув, права и обязанности индивидов запустили сам процесс цивилизационного развития человека. Они выступили не биологическим, а социальным основанием изобретения важнейших институтов социального бытия, таких как частная собственность, государство, юридический закон и т.д. Между объективным становлением прав и обязанностей людей и моментом их осознания и осмысленного включения в структуру жизнедеятельности лежит большой промежуток времени. Точно так же, как между моментом обретения людьми способности к понятийному мышлению и фактом открытия Платоном понятия как формы мышления прошло много веков. Древний человек, ставший носителем прав и обязанностей, оказался в огне противоречия между стремлением оставить себе все, что добыл, и традицией уравнительного распределения независимо от меры индивидуального трудового вклада. Механизм самообязывания еще не сложился. Поэтому возникла потребность в особой силе, которая обеспечила бы защиту основательных притязаний индивидов на распоряжение своего труда, содействовала бы взятию на себя другими людьми, не принимавшими участия в производстве данного продукта, обязанности не посягать на него.

Такой силой, побуждающей людей брать на себя обязанности, поначалу стала мораль. Под давлением авторитета вождя, старейшин, традиций, общественного осуждения, угрозы быть изгнанным из общности в сознании индивидов укоренились представления о долге, че-

сти, нацеленные на возложение членами рода, на самих себя обязанности воздерживаться от посягательств на продукт труда других.

В объективно возникшей потребности защищать право индивида на вещь как раз и состоит предельное основание рождения морали, причина ее жизненности, движущая пружина развития. Мораль прогрессировала всегда ровно настолько, насколько требовалось усовершенствовать средства, механизм защиты права. Сказанное означает, «...первобытный коллектив, общность людей формировалось как средство культивирования, развития сил и способностей индивидов».¹

В течении многих лет мораль вполне справлялась с этой задачей, пока имущественная дифференциация между членами рода, племени не вынудила людей изобрести более эффективное средство в виде государственной машины и юридического закона. С их появлением права одних людей и сопряженные с ними обязанности других стали фиксировать документально, а реализацию обеспечивать путем принуждения.

Сегодня ясно, что создание государства иницировалось наиболее активными членами древней общины, объективно имевшими и осознавшими право на вещи, услуги, социальный статус и нуждавшимися в эффективном обеспечении этого права. Вот почему они с самого начала поддерживали применение юридических законов в целях обеспечения своих прав путем возложения на всякого другого человека обязанности не нарушать их. Однако произошло то, чего никто не ожидал – отчуждение права.

Юридический закон, изобретенный как способ защиты права, вскоре превратился в силу, вставшую над людьми, навязавший ему волю той части социума, которая контролировала деятельность государства, его чиновников, бюрократических структур. Государство заявило себя в качестве единственного собственника всех возможных в данных конкретно-исторических условиях прав и обязанностей населения страны, объявленного поданным, и стало монопольно, по своему усмотрению распределять права и обязанности как общественные ценности.

Население ответило на подобную практику со стороны государства борьбой за право, которая по сей день не потеряло актуальности. Разные категории населения по-прежнему вопрошают государство о расширении своих прав, которые они сами же создают своим трудом.

Итак, право есть объективно возникающее в процессе опредмечивания субстанциональных качеств индивидов их основательное притязание на вещи, услуги, социальный статус. Мораль, религия, политика, законы государства – средства защиты, гаранты реализации права. А раз так, то надо признать, что право важнейшее достояние индивидов, очерчивающее их место в обществе, среди людей.

Масштабы, содержание права, создаваемы индивидом посредством различных видов активной жизнедеятельности, показывают уровень достигнутой свободы. Беспрепятственное использование индивидом созданных для себя прав и есть свобода. Право не выводится из свободы, оно не производно от нее, оно само обуславливает свободу.

Вырабатывать для себя все новые и новые права – это и означает расширять границы свободы. Действие, соответствующее имеющемуся у индивида праву, есть справедливое действие. Понятие справедливости сопряжено с правом, о чем свидетельствует этимология этого слова «с-праве-дливость», т.е. длить или делить согласно праву, в соответствии с правом.

¹ Кобылкин, Р.А. Проблема происхождения права и морали: философский аспект // Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений Восьмой междунар. науч. конф. (12-13 октября 2017 г.) / отв. за вып. д-р филос. наук, проф. Л.В. Денисова, канд. филос. наук Д.В. Попов. – Омск: Омская академия МВД России, 2017. – С.56.

КАРНАУШЕНКО Л.В.

Начальник кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России, доктор исторических наук, профессор

E-mail: ensetsko@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАР СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА В ГЛОБАЛЬНОМ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ МИРЕ XXI В.: ПО- СТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

РЕПЕРТУАРИ ФУНКЦИОНАЛИИ ИНСТИТУТИ ИЧТИМОИИ ДАВЛАТ ДАР ҶАҲОНИ ГЛОБАЛИИ БАЪДИСАНОАТИКУНОНИИ АСРИ XXI: БАЁНИ МАСЪАЛА

В начале XXI в. появляется все большее число индикаторов, убедительно свидетельствующих об активизации процесса социальной динамики и становлении глобального информационного общества. Компьютерная сеть Интернет, высокопроизводительные информационно-коммуникационные технологии образуют телекоммуникационный континуум, ранее не встречавшийся в истории человечества. Следует подчеркнуть, что именно экономическая и духовная сферы общества становятся основными движущими факторами генезиса глобального миропорядка на планете.

Как указывает И.А. Пфаненштиль, в настоящее время наблюдается переход общества на новый этап глобализации и виртуализации исторического развития, в новое системное состояние. Формируются принципиально новые, существенные, необходимые и достаточные характеристики социальной эволюции в целом¹.

Становится очевидным, что на современном этапе общественной динамики именно глобализация становится основной объединяющей человечество социальной организации. В этой связи следует подчеркнуть, что сбылись прогнозы канадского социолога М. Маклюэна, еще в 1960-х г. выдвинувшего концепцию «глобальной деревни», то есть сверхскоростной информационно-технологической общности. Исследователь был убежден, что электронные медиа технологии выступают объединяющим началом глобального мира².

Как отмечают исследователи, глобализация, несмотря на все противоречия, стала тенденцией, определяющей историческое развитие. Есть все основания для того, чтобы с полной уверенностью утверждать, что на рубеже XX и XXI веков мировая система вступила в своем развитии в некий период сверхвзаимодействия и диффузии, что в последние годы все увереннее заявляют о себе многочисленные и многоликие как интеграционные, так и дезинтеграционные процессы. Сейчас невиданными темпами происходит формирование нового мирового порядка, контуры которого еще далеки от завершенности³.

Вместе с тем, анализируя процессы глобализации, необходимо отдавать себе отчет в их сложном, многоуровневом характере. В этой связи какие-либо однозначные оценки феномена глобализации было бы затруднительно применить, особенно в рамках теоретико-прикладных исследовательских проектов.

С точки зрения Н.В. Падалка, современная глобализация – это процесс интеграции человечества в сложную взаимосвязанную, единую планетарную систему, который подготовлен всем ходом развития истории. Глобализация вызвана к жизни современным уровнем ма-

¹ Пфаненштиль, И.А. Современные процессы глобализации (социально-философский анализ): дис. ... д-ра филос. Наук [09.00.11] / Пфаненштиль Иван Алексеевич. - Красноярск, 2006. – С. 11.

² Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. — М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. - 464 с.

³ Макогон, Б.В. Современное государство в условиях глобализации // Проблемы в российском законодательстве. 2012. - № 2. – С. 29-31.

териального и духовного производства, развитием производительных сил. Лидером глобализации выступают страны западной цивилизации, которые добились наибольших успехов в развитии и использовании достижений информационной революции. Вместе с тем, во взаимосвязанном мире глобализация втягивает в свою орбиту народы разных культур и уровней развития¹.

Становится очевидным, что глобализационные процессы, набравшие силу в последние годы, оказывают существенное воздействие, прежде всего, на локальные социальные системы. В этой связи последние испытывают ряд объективных и субъективных последствий происходящих изменений.

Стоит отметить, что постиндустриальное общество XXI в. характеризуется рядом качеств, которые существенным образом видоизменяют институциональную матрицу, непосредственно воздействуют на социальные явления, процессы, различные структурные элементы социума. В данном случае речь идет о следующих характерных чертах глобального информационного миропорядка:

– развитие информационно-компьютерных технологий, Интернета как инновационного медиа, различных новейших систем приема-передачи значительных по размеру объемов информации; данные технологии служат не только и не столько «хранилищем» сообщений, сколько активными каналами общемирового общения, интенсивного взаимодействия и взаимовлияния между индивидами, группами, общностями, классами;

– возрастание роли транснациональных корпораций (далее – ТНК) в мировой экономике начала XXI в. Стоит отметить, что по ряду экономических характеристик, в частности, уровню прибыли и свободным инвестициям, ТНК сопоставимы с потенциалом отдельных государств. Вследствие сложившегося экономического дисбаланса ТНК довлеют над недостаточно развитыми государствами, формируют не только экономическую, но и, как следствие, социально-политическую и духовную «повестку дня»;

– происходят существенные изменения в стратификационной системе общества, наблюдается утрата, либо снижение значимости многих традиционных критериев социальной стратификации, в том числе – начитывающих многовековую историю. Новое постиндустриальное общество основано на инновационном – информационном, технологическом, социокоммуникативном расслоении, вследствие чего возникает феномен «информационного неравенства», приобретающий характер новой стратификации общества XXI в.;

– усиливается потенциал антисоциального массово-коммуникативного воздействия на сознание миллионов людей, включенных в сферу влияния глобальных медиа, прежде всего, спутникового телевидения и Интернета. Соответственно, значительно актуализируются угрозы информационной и национальной безопасности отдельных государств на современном этапе общественного развития. Так, обостряются проблемы информационно-психологических войн, информационного терроризма и иных агрессивных видов и форм массово-коммуникативного воздействия, имеющих целью деструктивное системное влияние на сознание, а, следовательно, и поведение значительных по численному составу групп людей в ряде государств. Опасность подобного влияния заключается, безусловно, в его трансграничном характере, угрожающем суверенитету отдельных государств, утрачивающих способность обеспечить информационную и национальную безопасность;

– посредством систематического проникновения в средства массовых коммуникаций, интернет-среду значительно усиливается манипулятивный потенциал массовой культуры потребления. Данный атрибут современной действительности особенно негативно влияет на подрастающее поколение, которое в процессе социализации и социального развития сталкивается с различными деструктивными процессами и явлениями в духовной сфере общества

¹ Падалка, Н.В. Глобализация как феномен современной культуры: философско-антропологический аспект: дис. ... канд. филос. Наук [09.00.13] / Падалка Наталья Васильевна. - СПб., 2004. – 162 с.

(гедонизм, культ наживы, бытовая агрессия, культ мнимого жизненного успеха, как правило, отождествляемого с материальными, но отнюдь не духовно-нравственными показателями). Стоит отметить, что современная реклама, индустрия моды, кинематограф, ток-шоу и пр. аналогичные «инструменты» способны формировать особый, подчас искаженный в духовном плане, жизненный мир, который при определенном развитии событий способен представлять угрозу духовной культуре людей, особенно молодежи и подростков с их лабильным сознанием, парадоксальным мышлением, а также способствовать развитию девиантных и делинкветных поведенческих практик.

Таким образом, в условиях современного модернизирующегося социума на первый план выходят риски инновационного ускоренного развития. Широта социальных последствий процессов подобного плана способна потенциально угрожать прогрессивному развитию социума, так как состояние неопределенности, непредсказуемости, продуцируемое в данном случае, детерминирует ряд угроз и вызовов, затрагивающих как социум в целом, так и его отдельные социальные институты и подсистемы. Основные проблемы в данном аспекте научного анализа прямо или косвенно касаются социального института государства. Именно поэтому целесообразно более подробно рассмотреть специфику функционирования института государства в новых условиях.

По мнению М.В. Ноженко, современные государства подвержены влиянию глобализации. Во-первых, это связано с общемировыми тенденциями, создающими порой существенные экономические кризисы в национальных государствах. Во-вторых, различные международные структуры и организации, начиная с МВФ (Международный валютный фонд) и ВТО (Всемирная торговая организация) и заканчивая «Гринписом», оказывают влияние на процесс принятия решений на государственном уровне. Теперь государства вынуждены совместно с другими акторами – от государств до общественных организаций и транснациональных корпораций – решать не только международные проблемы, но и задачи, которые еще вчера были исключительно внутренними¹.

В этой связи целесообразно обратить внимание на то, что социальный институт государства в современных условиях находится в противоречивом положении, что лишь усиливает действие дезорганизующих, центробежных тенденций. Основная сложность заключается в масштабе происходящих изменений.

Как отмечает М.В. Ноженко, в настоящее время все больше общественных отношений выходит за пределы государственных границ, и их регулирование становится возможным только путем межгосударственного взаимодействия. В этой связи ряд исследователей предостерегают закат современных государственных образований, другие – их существенную трансформацию, третьи – даже усиление. Согласно наиболее радикальным мнениям, государства в их нынешнем облике будут вытеснены транснациональными корпорациями, которые и будут обеспечивать новый миропорядок².

В условиях интенсивной глобализации многие современные государства оказались в достаточно сложном положении. Некоторые исследователи склонны полагать, что уже сегодня господство транснациональных компаний и крупнейших банков, бесконтрольное движение финансового капитала позволяют говорить об исчезновении государственного суверенитета, о неспособности государства эффективно влиять на экономические и социальные процессы и контролировать их течение. В условиях глобализации возрастает взаимозависимость национальных экономик, в результате чего резко усиливается их уязвимость от действий внешних факторов. Причина такого усиления уязвимости кроется в нарастающем несоответствии между возможностями национальных, межгосударственных и наднациональных орга-

¹ Ноженко, М.В. Национальные государства в Европе. СПб., 2007. – С. 132-133.

² Там же. – С. 133.

нов регулировать приобретающий все более глобальные черты рынок и потребностями в таком регулировании¹.

С точки зрения исследователей, государственный суверенитет является идеолого-практической ценностью для всех государств, и в этом контексте абсолютизация приоритета международного права над национальным часто создает значительные проблемы и дестабилизацию в жизни государств, возможно – даже в определенной степени подрыв института государства. Не секрет, что тон международному праву задают державы, сильные в экономическом плане. Именно политика таких государств со всеми ее последствиями является одним из важнейших факторов, вызывающих негативные последствия глобализации (естественно, и позитивные тоже)².

Еще одной острой проблемой современного глобального информационного общества стала угроза интеллектуальному суверенитету государств, прежде всего, в форме так называемой «утечки мозгов». Это довольно опасная тенденция для любого современного государства, не входящего в число ведущих экономических держав. Суть проблемы состоит в том, что из страны эмигрируют ведущие ученые, интеллектуальная элита, высококвалифицированные специалисты.

В результате, «страны-доноры» ослабляют свой научно-технический потенциал, скывают свое социальное прогрессивное развитие, а принимающие высокоразвитые страны (в социально-экономическом плане, прежде всего) – усиливают свое доминирующее положение в глобальной миросистеме. «Утечка мозгов» представляет собой весьма опасную проблему для современного национального государства.

Становится очевидным, что на современном этапе развития социального института государства в условиях глобального информационного общества наблюдается действие ряда факторов внешней и внутренней среды общественной жизни, в своей совокупности формирующих систему угроз национальному государству в условиях глобального мира. Речь идет как об угрозах человеческому капиталу, так и в целом, об агрессивном «внешнем» идеологическом, информационно-психологическом воздействии на сознание и поведение граждан. Социальный институт государства вынужден перестраивать свой функциональный репертуар в целях отражения отмеченных угроз и вызовов.

Таким образом, функциональный репертуар социального института государства в глобальном постиндустриальном мире XXI в. значительно усложняется, так как государству приходится сталкиваться с рядом угроз и вызовов, носящих системный характер. Как ответ на риски и угрозы социальный институт государства начинает расширять и видоизменять свои функции, прежде всего, адаптируясь к новой электронно-коммуникационной среде общественной жизни. Именно так появляется феномен электронного государства в виртуализирующемся социуме начала XXI в.

Электронное государство в целом соответствует той глобальной общемировой реальности, которая сложилась в начале XXI в. При этом в большинстве наук об обществе принята узкая «социотехническая» трактовка электронного государства как некоей «оцифровки» системы взаимодействия с гражданами, предоставления им государственных услуг в электронном виде. Как представляется, в таком понимании закладывается определенная системная ошибка. На наш взгляд, электронное государство – это гораздо более широкая семантическая конструкция, принципиально новая форма социального института государства, адаптировавшаяся к условиям виртуального мира. Зачастую взору исследователей попадает «внешняя» информационно-компьютерная форма электронного государства. Однако новый облик

¹ Залозная, Г.М. Влияние глобализации на развитие российской национально-государственной экономической системы // Экономика региона. 2006. - № 3.

² Макогон Б.В. Современное государство в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. - № 2. – С. 29-31.

социального института государства оперативно прогрессирует. В настоящее время институт государства приобретает новые, ранее не известные возможности, например, в части осуществления социального контроля, влияния на массовое сознание граждан. Стоит отметить, что феномен электронного государства нуждается в глубоком научном анализе, так как явление носит актуальный и практически значимый характер.

Не менее сложной научно-исследовательской проблемой выступает адекватный анализ эмпирических фактов динамики социального института государства в глобальном постиндустриальном мире XXI в. Целесообразно заметить, что современные общественные науки не смогли до настоящего времени выработать консолидированный методический инструментарий для подобной оценки. Ситуация осложняется значительным несоответствием теоретико-методологических подходов к оценке проблемы, что создает риски конфликтов методологий.

Сложившееся положение снижает потенциал науки во взаимодействии с органами государственного управления. Высокая динамика социальных процессов, быстрая виртуализация глобальной миросистемы создают сложные условия функционирования института государства, предъявляют повышенные требования к системе государственного управления. Данная ситуация формирует устойчивую потребность в повышении эффективности научного анализа данной проблемной области, особенно на практическом уровне, что далеко не всегда наблюдается в настоящее время.

Слабость научного познания «ослепляет» систему государственного управления, не позволяет ей оперативно реагировать на возникающие угрозы и вызовы, создает неопределенность, дезорганизацию.

КАШКИНА Е.В.

Доцент кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

E-mail: 000049@bk.ru

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНИЗАТОРА
ПУБЛИЧНОГО/МАССОВОГО МЕРОПРИЯТИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ
АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ВАЗЪИ ҲУҚУҚӢ-МАЪМУРИИ ТАШКИЛКУНАНДАИ ЧОРАБИНИИ ОММАВӢ/ЧАМЪИЯТӢ:
ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚИИ ҚОНУНГУЗОРИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ
ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Сегодня вопрос проведения мероприятий, связанных с массовым скоплением людей является наиболее острым, значимым не только в Российской Федерации, но и в ряде государств. Общество, стоящее на пути развития правового государства, объявляя права и свободы человека высшей ценностью государства, гарантируя свободу слова, свободу мирно собираться для решения определенных вопросов в некоторой степени демонстрирует тесную связь государства и его граждан. Посредством мирных акций (собраний, митингов, шествий и т.д.) население показывает свою готовность к конструктивному диалогу, к способности решению назревших проблем. Услышать мнение граждан, их потребности – это свидетельство эффективной работы государства в лице государственных органов.

Происходящие изменения внутри государства (социальные, экономические обстоятельства), в сопредельных государствах и на мировой арене (политические обстоятельства), затрагивающие интересы граждан, способны спровоцировать недовольство со стороны определенных лиц, и привести к массовым беспорядкам при проведении мирных акций. Подобные негативные последствия представляют угрозу для общественного порядка, общественной безопасности и конституционного строя в целом (если мы говорим о Российской Федерации, бывших союзных республиках, странах Евросоюза). Как справедливо заметил Дмитрий Медведев еще в 2010 году на совещании о дополнительных мерах по обеспечению правопорядка: «...несанкционированные митинги, демонстрации, пикеты, даже посвященные вполне безобидным или мемориальным мероприятиям, событиям, могут приобретать радикальную направленность, нарушать права и свободы граждан, угрожать в массовом порядке жизни и безопасности людей»¹. Данное высказывание не теряет своей актуальности и по сей день.

Проблеме обеспечения публичных (массовых) мероприятий, в том числе и сравнительно-правового анализа законодательства Российской Федерации и зарубежных стран посвятили свои работы А.А. Аверина, А.А. Борщ, В.А. Малышенко, А.О. Иванов, С.В. Симонова, М.В. Шмырев, К.Г. Прокофьев.

На наш взгляд, назрела необходимость провести сравнительный анализ нормативных актов Российской Федерации и Республики Таджикистан в данной сфере.

Законодательное регламентирование проведения гражданами различных форм акций, как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан, во многом схож. Например, гарантия реализации права граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций и мирных шествий, закрепленная в ст. 31 Конституции Российской Федерации² и ст. 29 Конституции Республики Таджикистан³. Реализация указанного права обеспечивается в Российской Федерации Федеральным законом от 16 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетирования»⁴ (далее ФЗ № 54), в Республике Таджикистан – Законом Республики Таджикистан от 31 декабря 2014 года № 1169 «О собраниях, митингах, демонстрациях и уличных шествиях»⁵ (Закон РТ № 1169). Примечательно, что для Российской Федерации принятый в 2004 году Федеральный закон № 54 явился новым нормативным актом, аккумулирующим в себе рычаги управления процессом организации и проведения акций, в то время как в Республике Таджикистан опыт нормативного регламентирования проведения собраний, митингов, демонстраций и уличных шествий имеется с 1998 года, это ранее действующий Закон Республики Таджикистан от 22 мая 1998 года № 612.

Говоря об общих чертах исследуемых нормативных документов подчеркнем, что в преамбулах Федерального закона № 54 и Закона Республики Таджикистан № 1169 сказано, что данные законы направлены на обеспечение реализации установленного Конституцией прав

¹ Начало совещания о дополнительных мерах по обеспечению правопорядка. 16 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/9836> (дата обращения 3.12.2020).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 3.12.2020).

³ Конституция Республики Таджикистан (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003г., от 22.05.2016г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://adliya.tj/ru/constitution> (дата обращения 3.12.2020).

⁴ Федеральный закон от 16 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетирования» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (дата обращения 3.12.2020).

⁵ Закон Республики Таджикистан от 31 декабря 2014 года № 1169 «О собраниях, митингах, демонстрациях и уличных шествиях» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.legislationline.org/id/6072/file> (дата обращения 3.12.2020).

граждан. В случае с Российской Федерацией – это права граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования, в Республике Таджикистан – права граждан Республики Таджикистан на участие в указанных мероприятиях соответственно.

Тем не менее, различия проявляются в причислении указанных мероприятий [собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований] к определенному виду. Так, в Российской Федерации рассматриваемые акции относятся к понятию публичные мероприятия (ст. 2 ФЗ № 54), в Республике Таджикистан – массовые мероприятия (ст. 1 Закона РТ № 1169), при этом дефиниции данных определений совпадают. Отметим мнение П.А. Астафичева, полагающего, что «законодатель выделил ряд признаков собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, регулируя при этом их статус... без какой либо административно-правовой дифференциации»¹.

Правомочия граждан в сфере реализации права собираться мирно лежат в плоскости конституционного права до той поры, пока не встает вопрос об управлении данным процессом, его организационных моментов, субъектов, задействованных в мероприятии и иных третьих лиц.

Целью работы является исследование именно административно-правового статуса. Итак, статьи 5 ФЗ № 54 и 10 Закона РТ № 1169 устанавливают возрастной ценз для организаторов рассматриваемых мероприятий - достижение возраста 18 лет. При этом законодательство Российской Федерации делает исключение для лиц, достигших 16 летнего возраста, предоставляя им право быть организатором митингов и собраний. Ряд авторов, например Ю.А. Дмитриев, А.Г. Бачурин считают недопустимым наличие двойного возрастного ценза, в силу действия ст. 60 Конституции Российской Федерации, определяющей возраст самостоятельного осуществления в полном объеме прав и обязанностей граждан Российской Федерации – 18 лет².

Однако напомним, что возраст, по достижению которого наступает административная ответственность, по исследуемому законодательству составляет 16 лет (ст. 2.3 КоАП РФ и ст. 24 КоАП РТ). Соответственно, беря на себя обязанность по организации публичного мероприятия в форме митинга или собрания, лицо осознает о возможных негативных последствиях, вследствие неправильных действий организаторов и участников акции, либо возникновение внештатной ситуации. Данное законодательное решение свидетельствует о расширении предоставляемых прав гражданам и доверия, оказываемого со стороны государства данной категории лиц – несовершеннолетних.

Также организаторами не могут быть лица, имеющие судимость за совершение умышленного преступления против основ конституционного строя и безопасности государства или преступления против общественной безопасности и общественного порядка (пп. 1.1. ч. 2 ФЗ № 54 ст. 5 и ч. 4 ст. 10 Закона РТ № 1169). При этом законодательством Российской Федерации предусмотрен запрет быть организатором лицам, привлекавшимся два и более раза к административной ответственности за ряд административных правонарушений, посягающим на порядок управления, на общественный порядок и общественную безопасность. В то же время законодательством Республики Таджикистан предусмотрен аналогичный запрет, однако вместо административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотрены административные правонарушения, связанные с правами и свободами человека и гражданина.

¹ Астафичев, П.А. Сочетание конституционно-правового и административно-правового регулирования собраний, // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. - № 3. - С. 12.

² Бачурн, А.Г. Правовой статус организатора массового публичного мероприятия // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. 2016. - С. 65-66.

Помимо этого, Законом РТ № 1169 отдельно подчеркнута, что организатором массового мероприятия не могут быть иностранные граждане, тогда как в Федеральном законе № 54 это предусмотрено в самом определении понятия «организатор».

Интересными, на наш взгляд, являются права организатора массовых мероприятий в Республике Таджикистан. Согласно ч. 5 ст. 10 Закона РТ № 1169 организатор наделен правом «требовать»:

- требовать проведение массового мероприятия в месте и во время, указанного в заявлении о проведении массового мероприятия;
- требовать возмещение причиненного организатору массового мероприятия ущерба в случае незаконного запрещения массового мероприятия.

Исходя из ст. 13 Закона РТ № 1169, организатор публичной акции предъявляет свои требования к должностным лицам местного исполнительного органа государственной власти, в чьей компетенции находится вопрос рассмотрения заявления о проведении массового мероприятий и принятия по нему решения.

Данное объясняется фактом конституционной гарантией осуществления права участвовать в установленных законом массовых мероприятиях, а также защитой Республики Татарстан данного права. Так, ст. 106 КоАП РТ предусматривает административную ответственность за воспрепятствование организации или проведению собраний, митингов, демонстраций и мирных шествий, проводимых в соответствии с законодательством Таджикистана.

Согласно Закону РТ № 1169 организатор массового мероприятия имеет право «требовать от всех участников массового мероприятия соблюдения общественного порядка», тогда как по законодательству Российской Федерации данное рассматривается как обязанность организатора публичного мероприятия. Так же в обязанность организатора публичного мероприятия входит требовать от участников публичного мероприятия не скрывать свое лицо, в том числе не использовать маски, средства маскировки, иные предметы, специально предназначенные для затруднения установления личности.

Посылком для данного запрета явилось заявление Д. Медведева, на ранее упомянутом мероприятии: «...с теми, кто приходит в масках, вообще не следует общаться... Маска на таком мероприятии – это признак участия в банде, и их нужно паковать по полной программе – всех, кто так вышел. Вообще должен быть порядок»¹. Тожественная обязанность имеется и у организатора массового мероприятия (ч. 6 ст. 10 Закона РТ № 1169). При этом законодательство Российской Федерации обязывает организатора обеспечивать в пределах своей компетенции общественный порядок и безопасность граждан при проведении публичного мероприятия (п. 5 ч. 4 ст. 5 ФЗ № 54).

Следующее, на что хотелось обратить внимание – законопроект № 1057213-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетирования»², согласно которому предлагается установить ряд новых обязанностей организаторов публичных мероприятий, в том числе по соблюдению порядка сбора и расходованию денежных средств на подготовку и проведение публичного мероприятия.

В целях обеспечения данной обязанности был представлен проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления ответственности за нарушения при подготовке и проведении пуб-

¹ Начало совещания о дополнительных мерах по обеспечению правопорядка. 16 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/9836> (дата обращения 3.12.2020).

² Законопроект № 1057213-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (в части совершенствования правового регулирования вопросов организации, подготовки и проведения публичных мероприятий) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1057213-7> (дата обращения 3.12.2020).

личных мероприятий» № 1060689-7, предусматривающий внесение дополнительных частей 9 и 10 статьи 20.2 КоАП РФ¹.

Говоря о юридической ответственности организатора следует упомянуть пункт 7 ст. 10 Закона РТ № 1169, в котором оговорена ответственность организатора массового мероприятия за вред, причинный участниками данной акции, явившимся следствием неисполнения организатором своих обязанностей, предусмотренных ст. 6 рассматриваемого нормативного акта. Отметим, что в Российской Федерации Федеральным законом от 8 июня 2012 года № 65-ФЗ были внесены изменения в КоАП РФ, разграничивающие ответственность организатора публичного мероприятия и участников, за совершение административных правонарушений, повлекших за собой негативные последствия, тем самым реализуя такие принципы административной ответственности как законность и индивидуализации.

Все выше изложенное позволяет утверждать, что законодатель двух независимых государств в достаточной степени четко регламентировал права и обязанности организаторов публичных/массовых мероприятий.

Таким образом, провозглашенное в Конституциях Российской Федерации и Республики Таджикистан право человека собираться мирно, действующий механизм его реализации, государственная защита гарантируемого права, а также правовой статус субъектов, свидетельствует о развитии и совершенствовании такого социально-политического явления как публичные/массовые мероприятия в правовом поле.

Несмотря на различные объекты посягательств при нарушении ФЗ № 54 и Закона ТР № 1169 можно утверждать о схожести положений нормативных актов, в части касаемых административно-правового статуса организатора публичных/массовых мероприятий, что объясняется общим историческим прошлым (в период нахождения в составе Союза Советских Социалистических Республик – РСФСР и Таджикская ССР), тесным «стратегическим партнерством по всем направлениям»² и аналогичными целями развития – правовое демократическое государство.

¹ Законопроект № 1060689-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления ответственности за нарушения при подготовке и проведении публичных мероприятий» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1060689-7> (дата обращения 3.12.2020).

² Мисливская, Г. Матвиенко назвала Таджикистан естественным стратегическим партнером России // Российская газета (24.11.2020) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://rg.ru/2020/11/24/matvienko-nazvala-tadzhikistan-estestvennym-strategicheskim-partnerom-rossii.html> (дата обращения 3.12.2020).

КИСЕЛЁВ Е.А.

Доцент кафедры криминалистики Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
e-mail: keajin@gmail.com

КАЗАЧЕК Е.Ю.

Старший преподаватель кафедры криминалистики Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции
e-mail: dobrychkaa@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛ ПРИМЕНЕНИЯ АКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИҚТИДОРИ ИСТИФОДАИ ШАКЛҲОИ ФАЪОЛИ ТАЪЛИМӢ ДАР ТАКМИЛИ ИХТИСОСИ КОРМАНДОНИ КУМИТАИ ТАҒТИШОТИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

Современное состояние развития общества, необходимость противостояния правоохранительных органов различным вызовам преступности, требует создания действенной системы подготовки и повышения квалификации работников следственных органов. Все это требует изменения стратегии и тактики обучения кадров, внедрения в практику повышения квалификации лучшие образовательные технологии в соответствии с государственным образовательным стандартом¹. В этих целях создана и на протяжении десяти лет эффективно функционирует Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, вошедшая в современное образовательное пространство Российской Федерации. Результативное решение задач, стоящих перед вузом возможно только при наличии у профессорско-преподавательского состава особого взгляда на профессиональные задачи и способы их решения, это выводит на первый план инновационную деятельность.

Проведенный анализ анкет слушателей, из числа опрошенных сотрудников следственных подразделений, обучавшихся на курсах повышения квалификации в Хабаровском филиале ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» в 2019/2020 учебном году показал следующие результаты. Слушатели высказали приоритет в формировании умений и навыков в форме различных видов практических занятий, которые на их взгляд, способствовали бы повышению эффективности учебного процесса².

В обоснование своего мнения, респонденты указали, что, уже имеют базовый теоретический уровень, полученный в юридических вузах, а вот без приобретения практических умений и навыков, для принятия решений в нестандартных ситуациях с целью полноценного исполнения своих должностных обязанностей осуществлять будет сложно. В этой связи можно привести высказывание великого Леонардо да Винчи (1452 — 1519) о том, что знания, не рожденные опытом, матерью всякой достоверности, бесплодны и полны ошибок.

В условиях современного инновационного развития системы образования, основной целью повышения квалификации следователей является построение такой модели обучения,

¹ Курнышева, Е.А.; Родионова, Ю.В. Становление системы профессионального образования следователей Следственного комитета Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. // LEX RUSSICA 2016 № 4 (113). - С. 138-150.

² Опрос проводился в 2019-2020 учебном году среди слушателей курсов повышения квалификации Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия СК России» – следователи и руководители следственных отделов СУ СК России по ДФО. Всего было опрошено 105 слушателей.

которая создала бы особые условия для принятия слушателями новых идей в решении профессиональных задач, подходов и способов в правоприменительной деятельности. В связи с этим возрастает роль активных и интерактивных форм обучения в повышении квалификации следственных кадров.

В процессе использования активных и интерактивных форм обучения могут быть решены сразу несколько разных по направленности задач: формирование у следователя таких качеств как: ответственность, дисциплинированность, умение действовать в рамках закона, с одной стороны, - и развитие творческой, активной, самостоятельной, инициативной личности, способной к действиям в необычных, а порой и в экстремальных условиях принятия решения при выполнении своих должностных обязанностях, с другой.

Как нами уже отмечалось при осуществлении деятельности по повышению квалификации необходимо активнее использовать имеющиеся в арсенале педагогических работников активные и интерактивные формы проведения практических занятий¹.

При этом отдавая предпочтения интерактивным методам обучения активным, необходимо рассмотреть их основные отличия. Активные методы обучения, прежде всего, направлены на выявление активности и реализацию обучающегося как личности. Интерактивные методы обучения, тоже являются активными, но в свою очередь, направлены на активизацию личности, но уже в группе обучающихся при организации общения в обучении. Из этого, следует, что активные методы в обучении используются чаще, чем интерактивные и охватывают большую часть аудитории, они предусматривают включение преподавателя в них и при его активной роли в процессе обучения. Интерактивные методы обучения всегда предполагают организацию взаимодействия в группе, но уже с иной ролью преподавателя – в качестве «играющего тренера», тьютора, лица, дающего консультацию, осуществляющего некоторую «опеку», либо лица, дающего оценку действиям обучающихся. Именно эта особенность позволяет преподавателю, использующему в процессе обучения интерактивный метод, даже в условиях проведения занятия с использованием объяснительно-иллюстративной методики обучения, формировать творческую активность и самостоятельность обучающихся.

Учитывая усложнение задач в организации повышения квалификации, мы можем говорить о повышении эффективности выбранной методики за счет создания искусственных, специальных условий, порой выходящих за пределы учебной аудитории (полигоны, криминалистические лаборатории, ситуационный кабинеты и пр.).

На наш взгляд, преподаватель при этом должен уменьшить свою активную роль в занятии и направить свои усилия на создание возможности сформировать активную позицию, самостоятельность, творческий подход обучающихся, посредством перехода к роли консультанта, помощника, наставника, жюри. Это требует от преподавателя как владения навыками проблемных методов обучения, так и новыми коммуникативными умениями: активизация собеседника; побуждение обучающихся к формированию мысли и ее высказыванию; оценкам действий; выдвижению гипотез; прогнозирование; отказаться от фатальной критики, обеспечить своевременный переход к дружественному стилю общения, который может обеспечить во взаимодействии совместный поиск решения поставленной задачи, новых знаний, наиболее приемлемого в сложившейся ситуации алгоритма действий. Такие современные системы учитывают новые образовательные технологии, обеспечивают переход от дисциплинарно-информационного подхода к получению инструментов творческой, активной, самостоятельной практической деятельности слушателя в профессиональной деятельности.

Несмотря на то, что активных и интерактивных форм обучения множество, хотелось бы акцентировать внимание на те формы, которые, на наш взгляд, приемлемы в повышении квалификации сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. В этой связи

¹ Киселев, Е.А., Казачек, Е.Ю., Ушакова, Т.А., Гунич, С.В. Образовательные технологии в повышении квалификации следователей Образование. Наука. Научные кадры. 2019. - № 4. - С. 192-197.

мы разделяем мнение профессора В.Н. Карагодина, который в качестве приоритетной формы проведения занятий выделяет деловую игру¹. Вместе с тем нельзя забывать и о других: ролевые игры; разбор практических ситуаций; имитация ситуации; метод «круглого стола» и т.п.

К сожалению, в образовательной деятельности по повышению квалификации недостаточно используются такие методы, как поведенческое моделирование и тренинги навыков, и вообще не используются тренинги личностного роста. Это влияет, прежде всего, на формирование собственного мнения и уверенности в использовании уголовно-процессуальной практики в профессиональной деятельности следователя.

Выбор активного метода обучения должен определяться преподавателем в соответствии с задачами обучения, уровнем подготовленности и личностных характеристик обучающихся, уровнем профессиональных качеств самого преподавателя, наличием у него следственной практики, творческой активности, умения нестандартного подхода при принятии решений и т.д. Негативно на достижении обучающей цели могут отобразиться не только ошибка при выборе метода обучения, но и не верный подход преподавателя к пониманию возможности использования в ходе проведения занятия уголовно-процессуальной практики.

Таким образом, повышение квалификации следователей в современных условиях – это творческий, двусторонний процесс и предполагает, с одной стороны формирование собственной индивидуальности, саморазвития, с другой – указывает на необходимость формирования творчества, активности, самостоятельности у обучающихся за счет включения в образовательный процесс элементов проблемного обучения, на основе имеющегося практического опыта, применения активных и интерактивных методов обучения, а также личностный рост преподавателя как образца профессиональной деятельности в сочетании творческого подхода в обучении, теории и практики, тесного взаимодействия с обучающимся на курсах повышения квалификации следователей.

КОЛТУНОВА В.И.

*Научный сотрудник отделения организации научно-исследовательской работы
научно-исследовательского отдела Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина
e-mail: lera.koltunova@yandex.ru*

БУНЯЕВА К.В.

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического
института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: bunyaeva.karina@mail.ru*

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

**НАҚШИ САНАДҲОИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР СОҶАИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚ
БА ДАХЛНОПАЗИРИИ МАНЗИЛ**

Обеспечение прав человека – одно из важнейших направлений деятельности всякого развитого государства. Право на неприкосновенность жилища является одним из основных компонентов частной жизни и личной свободы гражданина. В связи с активной информати-

¹ Карагодин, В.Н., Шеметов, А.К. Некоторые особенности проведения деловых игр в процессе повышения квалификации следователей // Современное общество и право. 2018. - № 2 (33). - С. 98-105.

зацией и глобализацией, в целях реализации анализируемого права необходима интенсивная его защита.

В настоящее время очень сложно переоценить степень значимости права на неприкосновенность жилища для человека. Оно является одним из важнейших не только в отечественном праве, но и в праве международном, причем последнее во многом отражается в содержании норм российского законодательства.

Зарождение принципа неприкосновенности жилища имеет весьма длительную историю. Первым тезис о неприкосновенности жилища выразил сэр У. Питт. Английский правовед утверждал: «Беднейший из бедных в своем доме может противостоять всем силам Короны. Дом может разваливаться, крыша тряситься, он может продуваться насквозь, однако король Англии и все его силы не вправе переступить через его порог»¹. В дальнейшем указанный тезис был развит в Декларации прав человека и гражданина (Франция, 1789 г.)², а также Билле о правах (США, 1789-1791 гг.).

Как закреплено в Билле о правах, «Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков или арестов не должно нарушаться...». В частности, указано, что «ни один ордер не может выдаваться иначе, как при наличии достаточного основания, удостоверенного присягой или торжественным заявлением; при этом должно быть подробное описание места, подлежащего обыску»³.

Требование о неприкосновенности жилища относится к числу общепризнанных принципов международного права⁴ и нашло свое отражение в положениях целого ряда основополагающих международных нормативных правовых актов. Так, ст. 12 Всеобщей декларации прав человека устанавливает, что «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность жилища... Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»⁵.

В свою очередь в Международном пакте о гражданских и политических правах нашло закрепление следующее положение: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию»⁶.

В нормах Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод также закреплен запрет на вмешательство в реализацию анализируемого права. В данном нормативном акте отмечено, что нарушение права на неприкосновенность жилища возможно только в случаях, предусмотренных законом, в целях обеспечения национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, предупреждения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, а также защиты прав и свобод других лиц (ст.8)⁷.

В решениях Европейского Суда по правам человека, юрисдикция которого распространяется на все государства – члены Совета Европы, ратифицировавшие Европейскую конвен-

¹ Судебный контроль и права человека / Под ред. В.М. Савицкого. М.1996. - С. 36.

² Сборник Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М. 1989.С.11.

³ Билль о правах 1789-1797 гг. // [Электронный ресурс]. URL: <https://photos.state.gov/libraries/adana/30145/publications-other-lang/RUSSIAN.pdf> (дата обращения 25.11.2020).

⁴ Вилкова, Т.Ю. Принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Актуальные проблемы российского права. 2015. - № 2 (51). - С. 103.

⁵ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Российская газета.1995.

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. №12. 1994.

⁷ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

цию о защите прав человека и основных свобод, акцентировано внимание на том, что право на неприкосновенность жилища может быть ограничено в случаях необходимости обеспечения баланса между интересами конкретной личности и общества в целом¹.

Именно поэтому в одном из решений Европейский Суд подчеркнул, что необходимость нарушения права на неприкосновенность жилища в соответствии и на основании п. 2 ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в каждом конкретном случае должна быть четко обоснована². Необоснованное вмешательство в реализацию рассматриваемого права является нарушением.

Как показывает практика, Европейский Суд под вмешательством со стороны государственных органов в реализацию права на неприкосновенность жилища подразумевает типичные формы ограничения анализируемого права, которым сопутствует прямое вторжение в жилище. К таким ограничениям будет относиться производство обыска в жилище (дело *Функе против Франции*³), производство обыска в офисе адвоката (дело *Нимитц против Германии*⁴), вхождение сотрудников правоохранительных органов в жилище в целях ликвидации конфликтной ситуации, либо ареста (дело *Маклауда против Соединенного Королевства*⁵, дело *Мюррей против Соединенного Королевства*⁶).

В свою очередь, в Арабской хартии прав человека закреплено, что личная жизнь каждого неприкосновенна, а нарушение ее неприкосновенности - уголовное преступление⁷.

Кроме того, в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека указано, что «каждый имеет право на уважение... его жилища» (п. 1 ст. 9)⁸. Нормы, охраняющие право на неприкосновенность жилища, содержатся и в Американской конвенции о правах человека.

В отечественном законодательстве рассматриваемый принцип нашел свое отражение в Конституции Российской Федерации, в частности, в ст. 25 закреплено, что «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения»⁹. Он также продублирован и в отраслевом законодательстве - в ст. 3 Жилищного

¹ Eur. Court H.R., *Lopez Ostra v. Spain*, Judgment of 9 Dec. 1994, 303-C.; para.51. Русский перевод цитируется по: Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т.2.М.2000.С.73

² Eur. Court H.R. *Funke v. France*, Judgment of 25 Febr.1993, Series A., No 256. para 55. Русский перевод цитируется по: Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т.1. М.2000.С.793

³ Eur. Court H.R. *Funke v. France*, Judgment of 25 Febr. 1993. Series A. No 256.C. 820.

⁴ Eur. Court H.R., *Niemietzv. Germany*, Judgment of 16 Dec. 1992. Series A. No.251-B.C.847.

⁵ Eur. Court H.R., *McLeod v. United Kingdom*, Judgment of 23 Sept. 1998.

⁶ Eur. Court H.R., *Murray v. United Kingdom*, Judgment of 28 Oct. 1994. Series A. No. 300

⁷ Council of the League of Arab States, *Arab Charter on Human Rights*, September 15, 1994, reprinted in 18 Hum. Rts. L.J. 151 (1997). // [Электронный ресурс]. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/instreet/arabcharter.html> (дата обращения 24.11.2020).

⁸ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) // Бюллетень международных договоров. № 6. 1999.

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 04.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. 4 августа. Ст. 4398.

Кодекса Российской Федерации¹, ФЗ «О Полиции РФ»², ФЗ «О Федеральной Службе Безопасности»³, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ и др.

Подводя итог, можно сделать обоснованный вывод о том, что все проанализированные нами международные нормативные правовые акты налагают запрет на вмешательство государства в сферу частной жизни граждан и являются основой российского законодательства в области обеспечения права на неприкосновенность жилища. Любое вмешательство возможно лишь при наличии на то законных оснований и при условии недопустимости превышения его пределов.

КОНВИСАРЬ А.А.

*Заместитель начальника кафедры организации социальной работы в органах внутренних дел Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Шракбека Кабылбаева,
полковник полиции*

E-mail: anna-konvisar@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ОСУЖДЕННЫХ КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ИХ ПРАВ

ҲИМОЯИ ИҚТИМОИИ МАҲКУМШУДАГОН ҲАМЧУН КАФОЛАТИ РИОЯИ ҲУҚУҚҲОИ ОНҲО

Уровень развития демократии в обществе определяется не только признанием властью прав и свобод человека, включая ратификацию соответствующих международно-правовых документов, но и наличием эффективного механизма их реализации и защиты⁵. Важная роль в этом отводится правоохранительным органам, в том числе и учреждениям уголовно-исполнительной системы.

Так как лишение свободы представляет собой наиболее суровый вид уголовного наказания, то его исполнение предусматривает ряд серьезных ограничений целого комплекса прав осужденных: личных, имущественных, трудовых, семейных, в том числе прав осужденных на социальную защиту. Представляется, что именно в этой области правовых отношений следует максимально соблюдать гарантии прав личности, сводя к минимуму отрицательные последствия изоляции осужденных.

Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) по социальной защите осужденных является одним из направлений социальной работы, проводимой сотрудниками в учреждениях УИС.

Социальная работа в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан пока не получила должного развития. Однако опираясь на международный опыт со-

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. 2005. № 1.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

³ Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. 1995. № 72.

⁴ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 1995. № 160.

⁵ Защита прав человека в местах лишения свободы (сборник нормативных актов и документов. – М: Юриспруденция, 2003. – С. 446.

циальной работы в пенитенциарных учреждениях можно отметить ее специфику и особенности.

В зависимости от типа учреждения уголовно-исполнительной системы, объекта социальной работы, его состояния, характера решаемой задачи и социального заказа приоритетными могут быть различные элементы социальной работы: социальное исследование, социальная защита, социальное обеспечение, социальное обучение, социальное прогнозирование и др.

Целями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами.

В соответствии с указанными целями одними из задач уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан являются охрана прав и свобод осужденных, а также оказание помощи осужденным в социальной адаптации.

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан основывается на принципах:

- соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;
- законности; гуманизма; дифференциации условий исполнения наказаний;
- индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовно-правового воздействия;
- рационального применения мер принуждения;
- соединения наказания с исправительным воздействием;
- стимулирования правопослушного и активного общественно полезного поведения осужденных ст. 5 Уголовно-исполнительного кодекса (далее - УИК РК)¹.

Проблемы распространения на осужденных к лишению свободы, как в прочем и к другим видам наказаний, права на социальную защиту носят общепланетарный характер, а их решение диктует необходимость совместных усилий как на уровне мирового сообщества, так и отдельного государства. История развития общества привела не только к утверждению понимания человеческих прав всех граждан, в том числе отбывающих наказание в местах лишения свободы, но и к их законодательному признанию в текстах основополагающих документов наиболее авторитетных международных и государственных организаций.

Обязательным требованием международного сообщества является проведение социальной работы, содержащей элементы социальной защиты осужденных в пенитенциарных учреждениях. Ее цель - оказание социальной помощи в организации культурных и общеобразовательных мероприятий (включая заочное обучение), консультации заключенных по правовым вопросам, помощь в устройстве на работу и поисках жилья после освобождения, разъяснение религиозных вопросов и т.д., и способствующей незамедлительному воспитательному процессу².

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что международное сообщество рассматривает личность осужденного к лишению свободы не только в достижении целей уголовного наказания, но и социальном, т.е. обеспечении его естественных социальных благ.

Социальная работа с осужденными строится в соответствии Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении с заключенными (Правила Нельсона Манделлы), принятыми 18 июля 2015 года.

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2018. - С. 12-13.

² Долженкова, Г.Д. Социальное обеспечение как один из факторов, влияющих на социальную адаптацию осужденных к лишению свободы: Монография. - М.: НИИ УИС Минюста Российской Федерации, 2004. – С. 28-29, 31.

Правила Манделы содержат подробные руководящие принципы для государств-членов в отношении прав лиц, лишенных свободы, - начиная от тех, кто ожидает суда, и включая осужденных, приговоренных к тюремному заключению.

В основе Правил лежит обязательство проявлять уважение достоинства и ценности человеческой личности заключенных, и не допускать пыток и иных форм жестокого обращения. В Правилах подробно изложены руководящие принципы по широкому кругу вопросов - от дисциплинарных мер до медицинского обслуживания¹.

Социальная работа в учреждении уголовно-исполнительной системы представляет собой комплексную деятельность по оказанию социальной помощи и поддержки, осуществлению социальной защиты осужденных, создающую предпосылки для их исправления в период отбывания наказания и ресоциализации после освобождения. Она проводится с осужденными, а также их группами, нуждающимися в материальной, морально-психологической, юридической или иной социальной помощи. Социальная помощь в первую очередь оказывается таким категориям осужденных, как: инвалиды; престарелые; пенсионеры; лица, переведенные из учреждения для содержания несовершеннолетних; беременные женщины; женщины, имеющие при себе малолетних детей; лица, больные неизлечимыми или трудноизлечимыми болезнями; лица, утратившие родственные связи; лица, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью.

Основными направлениями социальной работы с осужденными выступают: оказание осужденным помощи в социальной адаптации; в поддержании и развитии социально-полезных связей; медико-санитарное обеспечение осужденных; пенсионное обеспечение; помощь в получении образования, в т.ч. профессионального; психологическая помощь; воспитательная работа с осужденными; подготовка к освобождению; осуществление социальной диагностики осужденных, выявление лиц, нуждающихся в приоритетной социальной помощи, поддержке и защите, разработка индивидуальных программ по работе с ними; формирование микросреды, благоприятствующей исправлению и ресоциализации осужденных; обеспечение защиты прав и законных интересов осужденных в социальной сфере, социальное сопровождение осужденных на всех этапах исполнения наказания, проведение работы по улучшению социально-бытовых и морально-психологических условий отбывания наказания.

Согласно ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса РК осужденные имеют право:

- получение от учреждений или органов, исполняющих наказание, информации о порядке, условиях отбывания наказания и их изменениях;
- обращение с ходатайством о помиловании на имя Президента Республики Казахстан в соответствии с законодательством Республики Казахстан;
- обращение с устными и письменными предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в их вышестоящие органы, суд, органы прокуратуры, иные государственные органы и к должностным лицам, в общественные объединения, а также международные организации по защите прав и свобод человека в соответствии с законодательством Республики Казахстан;
- признание их человеческого достоинства, защиту от пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания;
- личную безопасность во время отбывания наказания;
- дачу объяснений и ведение переписки, а также обращение с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, пользование в предусмотренных законом случаях услугами переводчика;

¹ Минимальные стандартные правила Организации объединенных наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Приняты Резолюцией 70-175 Генеральной ассамблеи ООН 18 июля 2015 г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://docviewer.yandex.kz/view/389891690/> (дата обращения 03.12.2020).

- получение квалифицированной юридической помощи в виде консультаций, справок, составления документов правового характера, а также в иных формах в порядке, установленном законами Республики Казахстан;

- охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения;

- психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи;

- социальное и пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

- безопасные условия труда, отдых, отпуск, а также оплату труда в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан¹.

В соответствии со ст. 104 УИК РК осужденные к лишению свободы имеют право в порядке, предусмотренном и правилами внутреннего распорядка учреждений:

- приобретать, хранить и использовать продукты питания, предметы и вещи;

- пользоваться библиотекой, настольными играми, музыкальными инструментами, периодическими изданиями и литературой, выписанными за счет средств, имеющихся на контрольных счетах наличности временного размещения денег, в определенное расписанием дня время, а также религиозной литературой, получившей положительное заключение религиозно-экспертной экспертизы;

- вступать в добровольные организации осужденных;

- поддерживать связь с супругом (супругой), родственниками;

- распоряжаться личным временем, предусмотренным расписанием дня.

Осужденные имеют и иные права, реализация которых не противоречит целям наказания, порядку и условиям исполнения и отбывания наказания².

Уголовно-исполнительный кодекс РК обеспечивает право каждому осужденному на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы.

Материально-бытовое и социальное обеспечение, а также правовая и социальная защита осужденных в местах лишения свободы являются гарантированными конституционными правами личности. Законодательно регулирует удовлетворение минимально необходимых потребностей осужденного, обеспечивает основополагающие права на жизнь, охрану здоровья, человеческое достоинство и т.д.

Уголовно-исполнительное законодательство гарантирует каждому осужденному «право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи», а также материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение осужденных к лишению свободы (ст. 115, 117 УПК РК)³.

Надлежащая организация жизнедеятельности осужденного является существенным фактором, обеспечивающим процесс их исправления, особенно осужденных, впервые поступивших в учреждение. Организованное на высоком уровне материально-бытовое, медико-санитарное и социальное обеспечение указанных категорий осужденных положительно влияет на их общее состояние здоровья, гарантирует нормальное физическое развитие и активную деятельность.

Материально-бытовое обеспечение гарантируется действующим законодательством каждому лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы.

Кроме того, стоит особо отметить, что действующее законодательство гарантирует осужденному право дополнительного приобретения продуктов питания, предметов первой

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2018. - С. 14.

² Там же. - С. 58.

³ Там же. - С. 63-65.

необходимости, получения дополнительных услуг (ст. 105, 136 УПК РК), пользования услугами коммунально-бытового обслуживания, оплачиваемых за счет собственных средств¹.

Полагаем, что действие таких норм обеспечивает реализацию права на охрану здоровья осужденного (так как оно не является объектом наказания в виде лишения свободы), а также снимает ограничения на расходование личных средств, действующие продолжительное время в учреждениях, исполняющих наказания.

Другой составной частью прав, а также жизнедеятельности осужденного в период отбывания наказания является медико-санитарное обеспечение, регулируемое нормами конституционного, уголовно-исполнительного права, законодательства о здравоохранении, а также нормативных документов Правительства РК.

Для оказания медицинской помощи осужденным в учреждениях организуются медицинские части, которые являются структурными подразделениями и решают задачи по оказанию неотложной медицинской, амбулаторной и стационарной медицинской помощи, организации и проведению медицинских осмотров, диспансеризации, реализации комплекса санитарно-гигиенических и противоэпидемиологических мероприятий, а также гигиеническому обучению и пропаганде здорового образа жизни. В случаях, когда медицинская помощь не может быть оказана в медицинской части учреждения, лечебных исправительных учреждений или лечебно-профилактических учреждениях, осужденные могут получить необходимое лечение в лечебно-профилактических учреждениях государственной системы здравоохранения.

В Уголовно-исполнительном кодексе РК в ст. 114 в числе основных прав осужденного закреплено право на «социальное и пенсионное обеспечение, в том числе на получение пенсий и социальных пособий»².

Уголовно-исполнительное законодательство гарантирует каждому осужденному правовую защиту и охрану прав, свобод, законных интересов (ч. 1 ст. 9 УПК РК)³. В этих целях сотрудниками учреждения постоянно ведется разъяснительная работа с осужденными, предоставляется возможность обращения с предложениями, заявлениями, жалобами в порядке ст. 14 УПК РК⁴.

Проведение с осужденным социальной работы невозможно без соблюдения определенных условий: наличие законодательно закрепленного положения о том, что социальная работа - это одно из средств исправления осужденного; наличие у сотрудников УИС знаний и навыков социальной работы; осознание сотрудниками УИС функций и возможностей социальной работы, восприятие ими социальной работы как вида деятельности, который нельзя заменить ни воспитательным, ни оперативным, ни режимным воздействием на наказуемого; осознания того, что режимное или оперативное воздействие на осужденного в тех случаях, когда ему должна быть оказана всего лишь социальная помощь, не только не принесет позитивных последствий, но и причинит ему прямой вред.

Социальная работа предусматривает индивидуальный подход к человеку, а это требует наличия не только умения и знаний, но и волевого и эмоционального напряжения. Тем не менее, социальная работа должна осуществляться в учреждениях УИС, ибо уголовное наказание должно предусматривать социальное и нравственное изменение.

Сохранение максимума прав в области социальной защиты осужденных, как это рекомендуется в основополагающих международных документах, является выражением принципов

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2018. – С. 60, 72-73.

² Там же. – С. 63.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2018. – С. 13.

⁴ Там же. – С. 17.

гуманизма и социальной справедливости в уголовно-исполнительном праве Республики Казахстан. Кроме того, право на социальную защиту способствует обеспечению минимального уровня существования осужденных в местах лишения свободы и при этом достижению профессионально-целевых интересов, таких как обеспечение режима в местах лишения свободы, оказание воспитательного воздействия на осужденных, предупреждение совершения ими новых преступлений, более успешной адаптации осужденных после их освобождения.

КОЧЕТОВА П.О.

*Слушатель Сибирского юридического института МВД России,
младший лейтенант полиции
E-mail: kpo.kras@rambler.ru*

КУШКИНА О.В.

*Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России, майор полиции (научный руководитель)
E-mail: kushkina.ov@gmail.com*

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

ҲАМВАТАНОН ДАР ХОРИҶӢ: ТАМОҶОЛИ МУОСИРИ СИЁСАТИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА МИЛЛӢ

Международная правовая политика в отношении соотечественников за рубежом, нашла свое отражение среди направлений деятельности государства после распада Советского Союза. Это связано, прежде всего, с тем, что в мире, и в особенности, на территории постсоветского пространства, проживает более 25 миллионов российских соотечественников, оказавшихся за пределами России по тем или иным причинам. Все они являются носителями русского языка, культуры и ценностей, являясь связующим звеном между Российской Федерацией и зарубежьем. Поддержка, оказываемая государством, тем лицам, которые имели гражданство Советского Союза и остались за пределами нового российского государства, стала задачей внутренней и внешней политики.

Развитие политики в отношении соотечественников и проработку вопроса законодательного урегулирования прав данной категории лиц, связывают с необходимостью выработки государственного подхода к судьбам бывших граждан СССР, которые после его распада оказались «психологически не готовыми идентифицировать себя с новой государственностью и примириться с изменением привычных статусных ролей»¹.

Первым в истории России правовым актом в данной сфере стал указ Президента Российской Федерации, в котором категория «соотечественников, проживающих за рубежом», была выделена в качестве находящейся под защитой российского государства². В целях реализации указа, Правительство Российской Федерации подготовило постановление, в котором

¹ Мукомель, В., Паин Э. Государственная политика России в отношении зарубежных соотечественников: этапы становления. - Новые диаспоры. Государственная политика по отношению к соотечественникам и национальным меньшинствам (под ред. В.И. Мукомеля, Э.А. Паина). М.: Центр этнополитических и региональных исследований. 2002. - С. 112-132.

² Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента Российской Федерации от 11.08.1994 г. №1681 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 16. Ст.1888

были закреплены основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом¹.

В настоящее время правовой статус соотечественников определяется Федеральным законом от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». В соответствии с ч. 1 ст. 1 данного ФЗ «Соотечественники – это лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии». «Соотечественниками также признаются лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации...»².

Соотечественники вправе рассчитывать на поддержку Российской Федерации: в обеспечении своих основных прав и свобод; в своих действиях, направленных против случаев дискриминации или любого другого обстоятельства; в обеспечении своего права на равенство перед законом.

К сожалению, не все провозглашенные права сохраняются за соотечественниками.

В некоторых государствах, наблюдается ущемление прав и свобод российских соотечественников. В 2015 году Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, был включен президентом Украины в санкционный список, о чем было сообщено на официальном интернет-сайте Фонда³. Правительство Литвы и Латвии поступили аналогичным образом и безосновательно ограничили въезд сотрудникам Фонда на свои территории.

Впервые в истории российских выборов в 2016 году наши соотечественники смогли проголосовать за пределами страны. Однако, некоторым избирателям пришлось столкнуться с проблемами реализации своего законного права. Так, например, Министерство иностранных дел Украины отказало в проведении выборов на территории российских диппредставительств из-за намерения проведения выборов на территории полуострова Крым. Учитывая то обстоятельство, что территория, на которой располагаются диппредставительства, являются территорией иностранного государства, Российская Федерация оказалась в ситуации неспособности обеспечить избирательные права своих граждан⁴.

Согласно международному праву, диппредставительства являются территорией России. Таким образом, власти других стран не имели права помешать процессу организации голосования в посольстве и консульствах, иначе это было бы грубым нарушением прав и свобод граждан.

При этом отметим, что защита интересов своих граждан должна осуществляться по принципу невмешательства, то есть в пределах, допускаемых международным правом. Между тем защита и покровительство является обязанностью России (ч. 2 ст. 61 Конституции РФ).

Все чаще на Всемирном конгрессе соотечественников поднимаются вопросы исторической памяти и противодействия попыткам искажения истории российского государства.

В Латвии являются запрещенными красные звезды, советский герб, советские награды и советская военная форма, а в октябре 2020 года в Сейме поднимался вопрос о запрете геор-

¹ О мерах поддержки соотечественников за рубежом: постановление Правительства РФ от 31.08.1994 № 1064 // Собрание законодательства РФ. 19.09.1994. № 21. Ст. 2383.

² О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный закон от 24.05.1999 г. №99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 22. Ст.2670.

³ Фонд поддержки и защиты прав соотечественников попал в санкционный список Украины / Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом // URL: <http://pravfond.ru/?module=news&action=view&id=4249>.

⁴ В Раде требуют не признавать выборы в России/ РИА Новости // URL: <https://ria.ru/20160919/1477299070.html>

гиевских лент в стране, где в первом чтении 49 парламентариев проголосовали «за» запрет, 34 выступили «против»¹.

Продолжают сохраняться такие тревожные тенденции, как снижение присутствия русского языка и уменьшение числа русскоязычных школ на зарубежном пространстве. К 2018 году обострилась ситуация в Латвии – Сейм утвердил закон, согласно которому, с 2021 года все обучение в средних школах будет проходить на латышском языке: в основных школах на нем будут 80% предметов, а в начальных – 50%. Данные законодательные нововведения и по сей день сопровождаются массовой подачей исков против поправок, в Европейский Суд по правам человека, а также Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций².

Имеют место быть и положительные тенденции в ряде стран ближнего зарубежья. Так, Министерство образования и науки Таджикистана подготовило Национальную стратегию развития образования страны на 2021-2030 годы, которая предусматривает введение обучения русского языка с первого класса. Этому решению также предшествовало подписание соглашения о строительстве в Таджикистане пяти школ с вместимостью 1200 детей с обучением на русском языке по образовательным стандартам Российской Федерации. Тогда первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» Андрей Исаев отметил, что возможность получить образование на русском языке важно и для соотечественников, проживающих в Таджикистане³.

Актуальными остаются вопросы в связи с реализацией государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников за рубежом. По состоянию на 1 января 2020 года в реализации программы принимали участие 76 субъектов Российской Федерации, с начала 2019 года переселилось 108,5 тыс. участников и членов их семей. Наибольший приток соотечественников в 2019 году был из Казахстана и Таджикистана.

В прошлом году была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг.. Согласно данной Концепции, целью государственной политики является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни её населения, обеспечения безопасности государства, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе. Также целью миграционной политики является защита и сохранение русского языка, культуры и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу её цивилизационного кода.

Суммарный миграционный прирост за период с 2012 года составил 1,6 млн. человек.

В соответствии с планом программы в 2020-2022 годах позволит переселить 197,5 тысячи соотечественников.

В марте 2017 года в российском парламенте проходили парламентские слушания на тему «О современной политике Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом». Среди обсуждаемых вопросов – реализация права всех соотечественников на получение российского гражданства в упрощённом порядке. Изучая ряд вопросов, депутаты Государственной Думы признали, что Российская Федерация недостаточно

¹ Вслед за Украиной Латвия может запретить георгиевскую ленту/ Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом // URL: https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/vsled_za_ukrainoy_latviya_mozhet_zapretit_georgievskuyu_lentu_2845/

² Русские в Латвии не гости: родители бьются за образование на родном языке в ЕСПЧ и ООН/ Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом// URL: <https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/russkie-v-latvii-ne-gosti-roditeli-byutsya-za-obrazovanie-na-rodnom-yazyke-v-espch-i-onn>

³ В школах Таджикистана будет введено изучение русского языка с первого класса /Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом// URL: https://pravfond.ru/press-tsentr/v_shkolakh_tadzhikistana_budet_vvedeno_izuchenie_russkogo_yazyka_s_pervogo_klassa_9599/

использует имеющиеся ресурсы для более качественной плановой и системной работы в направлении поддержки и помощи российским соотечественникам. По итогам анализа существующей проблемы, 27 декабря 2018 г. были приняты поправки в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», которые закрепили право на упрощённый прием в российское гражданство участникам Государственной программы по переселению¹.

Стоит констатировать, что имеющиеся законодательные и организационные новшества последних лет свидетельствуют о том, что Российская Федерация осознает свою роль в дальнейшей судьбе соотечественников. На сегодняшний день уже сформировался опыт по поддержке прав и свобод российских граждан за рубежом, однако обострение отношений на мировой арене зачастую приводит к ущемлению их прав.

Для решения обозначенных проблем необходимо принятие следующих мер:

Периодический мониторинг ситуаций нарушения прав и свобод наших соотечественников за рубежом; правовая оценка ситуаций. Тесное взаимодействие исполнительных органов власти Российской Федерации и других государств. Налаживание дипломатических отношений и поиск взаимовыгодных положений по правовому обеспечению соотечественников, со стороны России, и иностранных граждан, со стороны зарубежных стран.

Необходимо налаживание отношений государств через обеспечение действия договоров и соглашений, закрепляющих гарантии прав и свобод человека и проведение мероприятий, направленных на укрепление взаимодействий государств не только в отношении экономических и политических интересов, но и по поводу поддержки своих граждан.

Также необходимо рассмотреть вопрос об иммиграционной амнистии для соотечественников, проживающих в России в течение нескольких лет и утративших основания своего законного нахождения по различным объективным причинам.

КОШЕЛЕВ Е.В.

Доцент кафедры конституционного и международного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции

E-mail: evg.koshelev@mail.ru

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УКРЕПЛЕНИИ ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

НАҚШИ МАСЪУЛИЯТИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚӢ ДАР УСТУВОРИ ИНСТИТУТИ ҲОКИМИЯТИ ОММАВӢ ДАР РОССИЯ

Вопросы эффективного функционирования институтов публичной власти, взаимодействия государственной власти и местного самоуправления присутствовали на всех этапах конституционного развития России с момента принятия Конституции России 1993 г. Накоплен существенный негативный опыт рассогласованности во взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления, который выражался как правило в конфликтных ситуациях между высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации и главами муниципальных образований. Также имеются проблемы в функционировании системы органов государственной власти как по вертикали, так и по горизонтали. Поэтому вопросы организации и функционирования публичной власти требуют существенной модернизации.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»: Федеральный закон от 27.12.2018 № 544-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53. Ст. 8470.

Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹, внес существенные изменения в действующую Конституцию России 1993 года, которые призваны решить имеющиеся проблемы в данной сфере. В частности, расширена компетенция Президента Российской Федерации, который наделён правом ставить перед Советом Федерации вопрос, через внесение представления о прекращении полномочий всех судей высших судов Российской Федерации, как судей Конституционного Суда, так и судей Верховного Суда, а также судей кассационных, апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь достоинство судьи. Налицо усиление института конституционно-правовой ответственности.

Институт публичной власти изучается юридической литературе достаточно давно. «Публичная власть (public power, от лат. publicus -общественный) – эта власть (в присутствии публики) открытая народу и его суждениям, общественная по характеру, не частная, вовлекающая в управление широкие круги населения»². К публичной власти в соответствии со ст. 3 Конституции России относятся оба канала по котором народ реализует свою власть, а именно через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Основная идея объединения двух категорий: государственной власти и местного самоуправления в одну единую публичную власть, строится на желание выстроить вертикаль власти от федеральной далее к региональной и местному самоуправлению, закрепив более жесткую вертикаль публичной власти и соответственно усилить институт публичной власти, с точки зрения исполнения решений, принятых на высшем уровне. Важную роль в укреплении института публичной власти как по горизонтали, так и по вертикали играет конституционно-правовая ответственность. В свою очередь четкое закрепление конституционных деликтов позволит субъектам конституционно-правовых отношений понимать какие общественные отношения защищаются государством.

Конституционно-правовая ответственность содержит целый ряд отличий от других видов юридической ответственности, но самым важным аспектом отличающим ее от других видов юридической ответственности, является её содержание. Конституционно-правовая ответственность в первую очередь возлагается за ненадлежащее, противоправное осуществление публичной власти. Многие вопросы, входящие в предмет правового регулирования публичного права, также являются объектами конституционно-правовой ответственности. Одной из важных особенностью конституционно-правовой ответственности является тот факт, что её объект лежит в плоскости реализации властеотношений возникающих на основе норм конституционного законодательства.

Есть все основания считать конституционно-правовую ответственность одним из важнейших институтов публичного права. Построение правового государства требует особого внимания к конституционно-правовой ответственности как к институту публичного права. Являясь единственным источником государственной власти, народ вправе требовать ответственности государства перед своими гражданами. Именно в этом контексте можно говорить о справедливости в отношениях между государством и гражданином. Проблема правовой ответственности государства, его органов и должностных лиц является в настоящее время одной из острых и актуальных. «Так, по официальным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за преступления коррупционной направленности в 2012 г. осуждено 6014 человек, в 2013 – 8607, в 2014 – 10 784, в 2015 – 11 499, в 2016 – 19

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 14.03.2020 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

² См.: Халипов, В.Ф., Халипова, Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. - М.: Луч, 1996. - 271 с.

905, в 2017 г. – 17 334 человек. Следственный комитет РФ в 2017 г. зафиксировал более 23 тыс. сообщений о коррупции, по информации Генеральной прокуратуры только за первое полугодие 2018 г. выявлено 18 896 преступлений коррупционной направленности. Сухие цифры статистики красноречиво свидетельствуют о том, что налицо позитивная тенденция активизации государственной политики в сфере противодействия коррупции»¹. Поэтому решение данной проблемы кроется в институте юридической ответственности в котором конституционно-правовая ответственность занимает ключевое место.

Причины коррупционного поведения лежат в различных плоскостях жизнедеятельности. В правой сфере это проявляется с одной стороны, в нарушение должностными лицами законодательства, а с другой стороны - несовершенством правового регулирования. Институт конституционно-правовой ответственности органов публичной власти позволит повысить эффективность ответственности за коррупционную деятельность. Имеется богатый опыт отрешения от должности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации Президентом России как раз по основаниям выявления фактов коррупции. Как обоснованно отмечает профессор А.А. Кондрашев, «такая мера конституционно-правовой ответственности, как отрешение высшего должностного лица субъекта от должности Президентом Российской Федерации, явно нуждается в совершенствовании, причем как с точки зрения корректировки инстанции применения ответственности, так и с позиции изменения правовых оснований и механизма ее использования в системе мер конституционно-правового принуждения в федеративных отношениях»².

Данные проблемы существуют в разной степени в мировой практике. Доказательством является принятие Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции³. Проблема ответственности государства, его органов и должностных лиц перед народом, гражданами многоаспектна. Она затрагивает процесс функционирования всех государственных органов снизу доверху. Нас же интересует ответственность субъектов-участников конституционно-правовых отношений. Как уже отмечалось, субъектами конституционно-правовых отношений являются не все государственные органы, должностные лица. К таким субъектам относятся на федеральном уровне Президент, Парламент, суды, Правительство, федеральные органы исполнительной власти и иные конституционные органы. На региональном уровне это высшее должностное лицо субъекта, законодательные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, суды субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления. Это ключевые органы государства и основные государственные должности. Они же - ключевые элементы публичного права. От их деятельности зависит состояние общества, настоящее и будущее граждан государства. Поэтому к их работе, к их позициям предъявляются особые требования. Каждый из них должен нести ответственность, предусмотренную законодательством.

В Конституцию Российской Федерации в статью 80 внесены изменения, которые закрепляют в право и обязанность Президента Российской Федерации обеспечивать согласованное функционирование не только органов государственной власти, а всех органов, входящих в единую систему публичной власти. Данную категорию также вели в главу, посвященную местному самоуправлению, где закрепили ли, что органы государственной власти и

¹ Фомин, А.А. Юридическая ответственность государственных органов и должностных лиц как гарантия конституционной безопасности // Правовая культура. 2019. № 2 (37). - С. 7-18.

² Кондрашев, А.А. Отрешение от должности губернатора Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения и ненадлежащее исполнение им своих обязанностей: проблемы теории и практической реализации // СПС КонсультантПлюс // Lex russica. 2020. № 3. - С. 20 - 32.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. - С. 7 - 54.

органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации.

Кроме государственных служащих, перед народом несет ответственность и само государство в целом. Статья 18 Конституции России закрепляет, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Этим государство подтверждает неотъемлемость и гарантированность законом прав и свобод человека и гражданина, признавая, что их уважение и защита - первейшая обязанность государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Исследуя сущностные черты конституционно-правовой ответственности, надо отметить один из таких важнейших моментов, как ответственность государства перед гражданами, которая нашла закрепление в ст. 53 Конституции России «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц».

Таким образом государство подчеркивает, что берет на себя ответственность за действия своих органов и должностных лиц, но в этой формуле отсутствуют органы местного самоуправления, где местное самоуправление объединённое с государственной властью общей категорией «публичной власти» в внесенных поправках в конституцию. Конечно, данная норма требует в данном случае дополнения, но тогда речь будет идти о пересмотре всей Конституции.

Из вышесказанного видно, что конституционно-правовая ответственность является важнейшим средством формирования позитивной ответственности, но и как уголовно-правовая или гражданско-правовая ответственности ей присуще традиционное понимание рассматриваемой категории, ретроспективное, где меры ответственности, прежде всего, применяются за прошлое, за совершенное противоправное деяние. В конституционно-правовой ответственности проявляется позитивный аспект.

В этом состоит одна из важнейших особенностей конституционно-правовой ответственности. Особенности также есть и в том, что Конституция устанавливает основополагающие нормы, которые конкретизируются в различных отраслях права. Все сказанное позволяет говорить о наличии самостоятельной системы конституционно-правовой ответственности, особой ее структуры, которая занимает важное место в системе публичного права и функционировании института публичной власти.

КРАВЧУК Л.С.

*Заведующий кафедрой иностранных языков Белгородского юридического института МВД
России имени И.Д. Путилина, доцент*

E-mail: krawtschuk@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБЕЖИЩЕ КАК ГАРАНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ПАНОҲГОҲИ СИЁСӢ ҲАМЧУН КАФОЛАТИ ТАЪМИНИ
ХУҚУҚИ ИНСОН ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ**

Политическое убежище – это один из основных институтов в международном праве, позволяющий защищать права и интересы человека, преследуемого в своем государстве по

политическим мотивам. Развитие института политического убежища как одного из важнейших в международных отношениях связано не только со стремлением государства обезопасить человека, попросившего его предоставления, но и с процессом гуманизации общества. Именно принцип гуманизма лежит в основе предоставления политического убежища в любом современном государстве. Сущность этого института заключается в том, что лицо, вынужденное покинуть свою страну из-за иных политических взглядов, суждений, убеждений просит своеобразной «защиты» у другого государства. Безусловно, в данном случае на государстве, предоставившем убежище, лежит одна из первостепенных задач - защита прав и свобод преследуемого лица. Международные правовые акты и законодательные акты Российской Федерации закрепляют данное право. В статье 63 Конституции Российской Федерации¹ сказано, что Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права. В Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в уголовном законодательстве Российской Федерации преступлением. Нормы вышеупомянутой статьи являются подтверждением того, что в основе предоставления политического убежища лежит принцип гуманизма.

Институт политического убежища является общепризнанным, что вызывает как положительные, так и отрицательные последствия. К числу вторых следует отнести возможность возникновения международных конфликтов между государством, предоставившим убежище, с одной стороны, и государством, преследующим лицо по различным мотивам, с другой стороны.

Значимость данного института связана и с ростом числа граждан зарубежных государств, которые въезжают в Российскую Федерацию. Факт въезда в Россию иностранных граждан не означает преследование данных лиц, но вопрос регулирования их правового положения также является одним из важнейших.

В настоящее время расширяются международные контакты, увеличивается количество негосударственных объединений, что способствует развитию института политического убежища. Но важно учитывать и тот факт, что современные государства характеризует наличие разных политических режимов (авторитарный, тоталитарный, демократический). Это говорит о том, что право политического убежища может восприниматься и трактоваться каждой страной по-своему. Для одних, права человека стоят на первом месте и гарантируются государством (при демократическом режиме), для других жизнь граждан подвергается контролю со стороны государств (при тоталитарном режиме), поэтому и возникновение международно-правовых последствий, носящих отрицательный характер, при предоставлении политического убежища, приобретает неизбежный характер, а порой приводит к международным конфликтам.

Впервые право политического убежища было закреплено 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН после утверждения «Всеобщей декларации прав человека»², статья 14 которой гласит: каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. В ч. 2 статьи 14 говорится, что это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неapolитического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014 г. № 31. ст. 4398.

² Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. № 67. 5 апреля 1995 г.

Организации Объединенных Наций. Важнейшими международными правовыми актами, закрепляющими право политического убежища являются Конвенция «О статусе беженцев», принятая в Женеве 28 июля 1951 года¹, и Декларация «О территориальном убежище» 1967 года².

Конвенция «О статусе беженцев» трактует понятие «беженец», в ней перечисляются основания предоставления данного статуса. В статье 1 Декларации «О территориальном убежище» сказано, что убежище предоставляется лицам, статус которых соответствует содержанию статьи 14 Всеобщей декларации прав человека. В указанной статье подчеркивается и тот факт, что оценка оснований, при которых лицу предоставляется политическое убежище, лежит непосредственно на самом государстве, его предоставляющем. Необходимо отметить, что беженцы пользуются частью прав наравне с гражданами, а частью на условиях иностранных граждан. Россия присоединилась к указанной конвенции и декларации только после распада СССР в 1992 году. В Российской Федерации, право политического убежища закреплено статьей 63 Конституции Российской Федерации.

К основным чертам права на предоставление политического убежища относятся: основанность на государственном суверенитете, предоставление убежища должно носить именно политический характер. Не менее значимым фактором, характеризующим институт политического убежища является и то, что он является не правом физических лиц, а правом государства, кроме того, у государства не существует обязанности предоставить политическое убежище в бесспорном порядке. К еще одному признаку данного института относят наличие соответствующего прошения о предоставлении убежища. В Российской Федерации вопрос о предоставлении политического убежища относится к компетенции Президента Российской Федерации. Как правило, главе государства предоставляется соответствующее ходатайство (прошение) о предоставлении политического убежища.

Статистические данные показывают, что проблема политической эмиграции является актуальной для нашей страны. По данным, опубликованным в докладе Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, «Российская Федерация занимает третье место по числу поданных ее гражданами просьб о предоставлении политического убежища»³. Если сравнивать эти данные с числом лиц, ходатайствующих о предоставлении политического убежища в России, то они значительно превышают последние. По последним данным Россия занимает девятнадцатое место в рейтинге государств по предоставлению статуса политэмигранта. В 60-70 годы прошлого столетия их число достигало максимума, но были и иностранцы, «осевшие» в СССР, несмотря на отсутствие в Советском Союзе законодательства о предоставлении политического убежища. К их числу следует отнести англичанина – разведчика Кима Филби, чилийского политика Луиса Корвалана.

Ходатайство о предоставлении политического убежища не всегда подается по политическим мотивам, поэтому и учащаются случаи отказа о его предоставлении. Причины получения статуса политэмигранта могут быть следующими: стремление избежать ответственности и наказания за совершенные преступления; желание получить легальную работу и хороший оклад в другом государстве, а в последующем, пригласить своих родственников в государство, предоставившее убежище. И только в меньшинстве случаев лица, ходатайствующие о предоставлении политического убежища, являются действительно преследуемыми по по-

¹ Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) // Сборник Международных документов. - 1995. - № 2. - 22-29 с.

² Декларация о территориальном убежище (Принята 14.12.1967 Резолюцией 2312 (XXII) Генеральной Ассамблеей ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 287-289.

³ Россияне – третьи в мире по числу просьб о предоставлении политического убежища URL: <https://versia.ru/rossiyane-treti-v-mire-po-chislu-prosb-o-predostavlenii-politicheskogo-ubezhishha> (дата обращения 20.11.2020).

литическим мотивам, поэтому и доказать то, что факт преследования становится все сложнее. Например, в США для предоставления политического убежища требуются доказательства о преследовании со стороны государства: это медицинские справки о том, что гражданин, действительно, подвергался побоям или находился на принудительном лечении; документы из правоохранительных органов (повестки с требованием явиться в прокуратуру).

Институт политического убежища в России – это сравнительно «молодой» институт, требующий некоторых дополнений, которые бы помогли улучшить не только положение лиц, преследуемых в стране своей гражданской принадлежности по политическим мотивам, но и несколько изменить порядок и условия предоставления данного вида убежища. Это связано и с тем, что современное общество стало еще больше нуждаться в праве на предоставление политического убежища. Доказательством этому могут послужить события, происходящие после выборов Президента в Республике Беларусь.

Законодательство России, касающееся предоставления политического убежища, на наш взгляд, требует внесения некоторых изменений, которые бы помогли улучшить его современное состояние. В целях защиты лиц, преследуемых в стране своей гражданской принадлежности, и ходатайствующих о предоставлении политического убежища в России, в пункт 7 раздела первого Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 года № 746 «Об утверждении положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» «Лицо может быть лишено предоставленного ему Российской Федерацией политического убежища по соображениям государственной безопасности, а также если это лицо занимается деятельностью, противоречащей целям и принципам Организации Объединенных Наций, либо если оно совершило преступление и в отношении него имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда»¹ было бы целесообразно внести дополнение следующего содержания: «Лицо может быть лишено предоставленного ему Российской Федерацией политического убежища, если позднее станет известно о том, что указанное лицо вкладывало инвестиции в экономику государства и утаило этот факт». Данное дополнение позволит не только уменьшить случаи своеобразного «злоупотребления правом политического убежища», но и позволит избежать появление конфликтов международного масштаба между государством, предоставившим политическое убежище, и государством, где лицо, по его словам, преследуют по политическим мотивам. Предоставляя гражданину политическое убежище, государство является гарантом обеспечения права человека, который был подвергнут преследованию в своем государстве.

¹ Указ Президента РФ "Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища" от 21.07.1997 № 746 (ред. от 01.12.2003) // СЗ РФ от 28.07.1997, № 30, ст. 3601, СЗ РФ от 08.12.2003, № 49, ст. 4755.

КРЫШЕВИЧ О.В.

*Профессор кафедры уголовного права Национальной академии внутренних дел Украины,
кандидат юридических наук, профессор
E-mail: olga_772008@ukr.net*

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА – ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА

ХУҚУҚИ ИНСОН – ХУҚУҚИ МОЛИКИЯТ: МАСЪАЛАҲОИ БАНДУБАСТИ ҚАЛЛОБӢ

Собственность наиболее полно отражает социально-экономический характер эпохи. Собственность (происходит от слов «собъ» - имущество, пожитки и «обность» - владение вещью как личным достоянием) – это основа любого общественного строя и общества. Под *имуществом*, понимаются вещи, иное имущество, деньги, имущественные права. Для определения границ действия норм о мошенничестве, необходимо выделить обязательные признаки предмета. Доминирующей точкой зрения является выделение трех признаков: физический, экономический и правовой, где физический признак означает материальность предмета, экономический свидетельствует, что имущество имеет потребительскую значимость, меновую стоимость, и оно должно быть выделено из естественного состояния, т.е. опосредовано через человеческий труд.

Юридический признак указывает на наличие законного владельца, следовательно, для виновного оно должно быть чужим. Собственность – это определенная форма присвоения материальных ценностей, услуг и средств производства, также имеет юридический и экономический аспекты. Общество не может существовать там, где нет никакой формы собственности, поскольку основой любой социально-экономической системы является собственность на ресурсы (экономические ресурсы) и результаты труда (экономические блага). Поэтому собственность – это всегда отчуждение какого-то предмета от других людей, не относящихся к его владельцам.

Экономический аспект собственности состоит из трех видов экономических отношений: присвоение, экономическая реализация и хозяйственное использование материальных ценностей. Экономическая реализация представляет собой способность извлечения прибыли при использовании собственности и собственность является источником прибыли.

Юридический аспект выражается в имущественных отношениях (право владения, право распоряжения и право пользования), которые обусловлены Конституцией Украины и другими нормативно-правовыми актами. **Право владения** представляет собой вступление в права наследования, купли, дарения имущества, а **право распоряжения** означает распоряжения собственностью по усмотрению ее владельца и **право пользования** дает владельцу собственности возможность использовать ее по собственному усмотрению в зависимости от назначения. В гражданско-правовой доктрине владение заключается в юридическом закреплении объекта собственности за конкретным лицом, пользование – есть возможность извлечения пользы (эффекта) из объекта собственности, а право распоряжаться означает возможность совершать любые разрешенные законом действия.

Мошенничество – традиционное имущественное преступление.

Под *хищением* понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. При мошенничестве, как и в иной форме хищения, происходит изъятие имущества у собственника и его незаконное обращение в пользу виновного или других лиц. Таким

образом, в первую очередь при мошенничестве умысел должен быть направлен на завладение чужим имуществом, на которое виновный права не имеет.

При хищении обязательным условием является то, что изъятие имущества было безвозмездным, то есть когда собственник владельца имущества не получает взамен имущества эквивалентное возмещение. Применительно к мошенничеству оно может иметь место и в том случае, когда потерпевшему возмещается стоимость похищенного имущества, но явно в размере, не соответствующем реальной стоимости данного имущества. Мошенничество как уголовно наказуемое деяние является одним из наиболее распространенных преступлений против собственности.

Действующее уголовное законодательство под *мошенничеством* (ст. 190 Криминального кодекса Украины) понимает хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием¹. Мошенничество выступает совершенное путем использования ложного имени или ложного статуса, либо путем злоупотребления действительным статусом, либо путем использования обманных приемов введение в заблуждение какого-либо физического или юридического лица и склонение его таким образом к тому, чтобы оно в ущерб себе или третьим лицам передало денежные средства, ценные бумаги, материальные ценности или какое бы то ни было иное имущество, предоставило услуги или совершило сделку, влекущую возникновение обязанности или освобождение от нее, лицо, которое с целью получить незаконные доходы для себя или кого-нибудь другого, присваивая ложное имя склоняет потерпевшего отказаться от собственности, сделать доступными данные, имеющие денежную стоимость в коммерции, принять на себя долг или отказаться от претензий, т.е. обман или использование заблуждения другого лица в качестве преимущества с целью извлечения незаконной финансовой выгоды для себя или другого лица, или в целях причинения ущерба другому лицу.

Мошенничество раскрыто разнопланово и выражающееся в фабрикации (выдумывание данных), фальсификации данных (манипулирование ими для производства вымышленных научных результатов) и плагиат (представление работы других исследователей как своей собственной); «общеуголовное мошенничество» и «экономическое мошенничество» (определяя последнее как совершаемое в отношении публичных образований (государства, субъектов федерации, муниципальных образований), предприятий, учреждений, организаций, индивидуальных предпринимателей либо большой группы людей), «мошенничество в профессиональной сфере», «корпоративное мошенничество», заключающееся в хищении активов, фальсификации отчетности и коррупции, «недобросовестное составление финансовой отчетности» (преднамеренное искажение финансовой отчетности, включающее неотражение числовых данных либо нераскрытие информации в финансовой отчетности, с целью введения в заблуждение пользователей этой отчетности).

Признаки мошенничества: обманные действия; злоупотребление доверием; умышленное искажение фактов или умолчание; хищение чужой собственности; незаконное приобретение прав на чужую собственность; в большинстве случаев жертва мошенничества самостоятельно и добровольно передает преступникам свою собственность или права на нее.

Предмет мошенничества можно определить как имущество и имущественные права, имеющие какую-либо стоимость, т.е. предусматривает ответственность за хищение имущества и приобретение права на чужое имущество, но в положениях гражданского законодательства имущественные права включены в понятие «имущество». Имущество в качестве предмета мошенничества может быть как движимым, так и недвижимым, включая

¹ Кримінальний кодекс України 2001 року (офіційний текст) [Електронний ресурс]. – Режим доступу :<http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

деньги, ценные бумаги и некоторые документы, предоставляющие имущественные права без дополнительного оформления. Также предметом мошенничества могут быть все объекты гражданских прав, кроме интеллектуальной собственности и нематериальных благ.

Термин «имущество» является собирательным и разнородным по своему составу, как вещи материального мира и имущество как право на имущество. Имущественные права возникают по поводу материальных благ и могут иметь вещный либо обязательственный характер. Имущественные права, имеющие вещный характер, возникают у субъектов в связи с обладанием определенными материальными благами, а имущественные права обязательно-правового характера возникают в связи с притязанием управомоченного лица на передачу ему обязанным лицом определенного имущества.

Развитие отношений собственности предполагает собой более детальное толкование составов имущественных преступлений с тем, чтобы отличать одно преступление от другого, от обмана или неисполнения обязательств гражданско-правового характера это относится и к мошенничеству, которое во многих случаях внешне приобретает вид отдельных правовых договоров: купли-продажи, поручения, займа и др. Для того чтобы собственнику или владельцу имущества был причинен ущерб, необходимо, чтобы похищенное обладало стоимостью. Если похищено имущество, не имеющее стоимости, не представляющее какой-либо ценности, то и состав мошенничества в действиях виновного будет отсутствовать. При приобретении права на имущество виновный у потерпевшего непосредственно имущество не изымает, приобретая какие-либо имущественные права, например, право собственности.

Расширение сферы жизнедеятельности общества и новых социально-экономических условий повлекло за собой появление новых форм мошенничества, что потребовало их осмысления и совершенствования правоприменительной практики, так как часть этих преступлений ошибочно оценивается как гражданско-правовые деликты и остается за рамками уголовно-правового регулирования, т.к. способы совершения мошенничества постоянно меняются и совершенствуются, что обуславливает необходимость внесения соответствующих изменений в украинское уголовное законодательство. Обман может относиться только к обстоятельствам или фактам настоящего или прошлого, а лживые обещания и заверения в намерениях из сферы относительно событий будущего должно было включать понятие «злоупотребление доверием». Причем именно обман или злоупотребление доверием порождают у потерпевшего ложное убеждение о наличии у него законных оснований для передачи имущества виновному.

Под *обманом* понимается сообщение заведомо ложных сведений либо умолчание о них с целью ввести другое лицо в заблуждение, в ведении которого находится имущество, и таким образом добиться от него добровольной передачи имущества или права на него. Таким образом, под обманом понимается сообщение ложных сведений либо заведомое сокрытие, умолчание о тех или иных обстоятельствах, сообщение о которых было обязательно и приобретает общественно опасный характер потому, что он является способом завладения имуществом, т.к. под влиянием такого обмана потерпевший сам передает имущество или право на него мошеннику, предполагая, что тот действует правомерно. При этом под обманом понимается как сознательное искажение истины (активный обман), так и умолчание об истине (пассивный обман). В обоих случаях обманутая жертва сама передает своё имущество мошеннику.

Обман активный, совершаемый путем действия (виновный сообщает ложные сведения, утверждает, либо отрицает то или иное обстоятельство) и пассивный обман путем бездействия, когда виновный умалчивает о тех сведениях, которые должен был сообщить (мошенничество при получении выплат может совершаться путем «представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах). Активный обман более

распространен на практике и подразделяется на словесный (вербальный), обман действием (предъявление подложных документов).

Злоупотребление доверием является разновидностью обмана, т.к. это недобросовестное использование виновным особых, основанных на доверии фактических или юридических отношений с лицом, которое владеет имуществом (использование с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам.). Хотя злоупотребление доверием чаще всего встречается в сочетании с обманом, т.к. виновный стремится прежде всего завоевать доверие жертвы, чтобы легче было совершить обман. Поскольку обман используется виновным не только для того, чтобы побудить потерпевшего передать имущество, но и с целью расположить к себе потерпевшего, заручиться его доверием, такой обман выглядит одновременно как злоупотребление доверием, поэтому злоупотребление доверием и обман в мошенничестве часто взаимно переплетаются. Под злоупотреблением доверием понимается, когда виновный использует оказанное ему доверие для совершения общественно-опасного, противоправного действия (бездействия), причиняющего вред объекту условно-правовой охраны с целью изъятия и (или) обращения в свою пользу или пользу других лиц его имущества или приобретения права на имущество.

С субъективной стороны мошенничество предполагает наличие только прямого умысла, т.к. мошенник сознает, что достигает своей цели путем введения в заблуждение потерпевшего либо заведомо использует его доверие, что и обуславливает получение имущества или прав на него и завладение им. Кроме того, сильно распространилось мошенничество с использованием информационных технологий¹. При доктринальном толковании форм хищения, судам следует дать разъяснения, что в случае, если хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей осуществляется с участием лица, воспринимающего искаженную информацию как истинную, («фишинг», смс-мошенничество), содеянное следует квалифицировать как мошенничество в сфере компьютерной информации.

«Фишинг» - вид интернет-мошенничества, где главной целью является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей — логинам и паролям. Неоднократно, при таком типе мошенничества, лицо, в отношении которого совершилось преступление, узнаёт о отрицательных последствиях произошедшего через некоторое время, например, когда посмотрел счет своей сберегательной карты и увидел отрицательный счет. Получается, отсутствует один из главных признаков состава преступления – «добровольность».

На месте объекта обмана изначально стоит человек, соответственно, потерпевшим лицом не будет являться не компьютер, не компьютерная информация, а при данном виде преступления нужна тесная связь между потерпевшим и преступником, так как изначально воздействие идет на психику личности, а действия компьютерной информации имеют абсолютно технический характер. В случае осуществления хищения тем же способом, но без непосредственного участия человека, например, посредством использования автоматизированных систем, содеянное следует квалифицировать как кражу.

Таким образом, законодательно нужно закрепить в Уголовном Кодексе статью «Мошенничество в сфере компьютерной информации» и такие деяния квалифицировать, как имущественный вред, причинённый с целью извлечения незаконной выгоды для преступника или третьего лица, путём влияния на процессы автоматизированной обработки

¹ Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / Д. С. Азаров, В. К. Гришук, А. В. Савченко [та ін.] ; за заг. ред. О. М. Джужі, А. В. Савченка, В. В. Чернея. – К. : Юрінком Інтер, 2019. – 1064 с

данных с помощью специальных программ, ввода, изменения или уничтожения данных или иным способом, влияющим на процесс обработки данных, а объектом является не сам компьютер, не процессы автоматизированной обработки данных, а различные программы, подобно способу, посредством которого лицо создает преступление.

Таким образом, мошенничество можно определить как совершенные с корыстной целью путём обмана или злоупотребления доверием противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, либо совершенные теми же способами противоправное и безвозмездное приобретение права на чужое имущество.

Кроме того, изучение мошенничества предполагает точное выявление тех общественных отношений, на которые оно направлено; детальное описание объективной стороны состава преступления; более глубокое изучение личности мошенника, определение социальных последствий мошенничества, а конкретизация составов мошенничества позволит снизить число ошибок и злоупотреблений при условии их системного толкования и увеличит эффективность правоприменения.

Кушкина О.В.

Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России, аспирант Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева
E-mail: kushkina.ov@gmail.com

Ильина Н.Ф.

Профессор кафедры педагогики Красноярского государственного педагогического Университета им. В.П. Астафьева доктор педагогических наук, доцент (научный руководитель)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БААМАЛБАРОРИИ ҲУҚУҚ БА ТАҲСИЛИ ШАҲРВАНДОНИ ХОРИҶӢ ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

В настоящее время насчитывается множество источников международного права, затрагивающих или содержащих отдельные нормы, регулирующие вопросы реализации права на образование. В первую очередь, это нормативно-правовые акты, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями-Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Международной организацией труда, региональными международными организациями-Советом Европы и Содружеством Независимых Государств, а также двусторонние соглашения Российской Федерации с другими государствами.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый 16 декабря 1966 г.¹, придает основополагающее значение праву личности на образование,

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) Электронный ресурс СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (дата обращения 30.11.2020)

уравнивает это право и другие экономические, социальные и культурные права с политическими и гражданскими.

Одним из актуальных вопросов для системы образования в России остается предоставление образовательных услуг по программам высшего образования иностранными студентами.

Предоставление образовательных услуг для иностранных граждан (в широком смысле) нами рассматривается как процесс организации деятельности обучающихся по овладению ими знаниями, умениями, навыками. Обучение иностранных студентов – важная составляющая в образовательной системе России в целом и в частности каждого региона и высшего учебного заведения (далее вуз). Важность привлечения иностранных граждан для обучения в Россию и качественной их подготовки как одно из условий повышения международного авторитета страны в условиях глобализации мирового образовательного пространства и реализации права на образование в мировом масштабе.

Анализируя сложившуюся систему образовательных услуг для иностранных студентов в Российской Федерации можно выделить две основные составляющие международного образования: первое-обучение иностранных граждан в российских учебных учреждениях на территории Российской Федерации, второе-обучение иностранных студентов по российским образовательным программам за рубежом. Однако, развитие таких составляющих при объективной оценке разнонаправленно.

По данным опроса Центра социологических исследований Министерства образования и науки РФ¹ общее число иностранных граждан, обучавшихся в вузах Российской Федерации в 2017/2018 учебном году, по сравнению с 2007/2008 годом увеличилось на 122,8 тысячи человек или на 63,2%. Это произошло в основном за счёт стран Азии (прежде всего Туркмении, Индии, Узбекистана, Таджикистана и Китая). Наиболее крупными контингентами иностранных обучающихся дневных отделений являлись представители Казахстана, на втором месте – Китая, на третьем – Туркмении.

Количество лиц, проходящих обучение за рубежом по программам отечественной высшей школы, достигнув своего пика в 2005/06 учебном году - 90 тыс. человек, впоследствии значительно снизилось (45,6 тыс. человек в 2015/16 учебном году).² Такая динамика связана с сокращением дислокации российских вузов за рубежом.

В период высоких технологий и периода дистанционного обучения, в том числе, как вынужденной меры по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции COVID19, возможно рассмотреть адаптацию программ высшего образования для иностранных студентов, преимущественно ориентирующие на классическое аудиторное обучение, к дистанционному обучению в части. Такое нововведение позволит позитивно повлиять на доступность образования, и на увеличение количества притока иностранных абитуриентов. В том числе, такая возможность обеспечит удовлетворение растущих потребностей в получе-

¹ Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 16 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – М.: Центр социологических исследований, 2019. Электронный ресурс <https://sociocenter.info/ru/docs/stat-compilations/education-of-foreign-citizens/education-of-foreign-citizens-16-2019.pdf> Примечание: Сборник основан на материалах статистического обследования 766 российских образовательных организаций высшего образования, в 703 из которых обучались очно 256,9 тысячи иностранных граждан из 178 зарубежных стран. Обследование проводилось Департаментом международного сотрудничества и Центром социологических исследований Министерства науки и высшего образования Российской Федерации с октября по декабрь 2018 года. (Дополнение: Анализ данных за 2018/2019 и 2019/2020 год будут опубликованы не ранее 2021 и 2022 года соответственно) (дата обращения 25.11.2020)

² Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 года № 1797-п. Электронный ресурс: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6a532b0291a562e597a55aa491061df7/strategiya.pdf> (дата обращения 26.11.2020).

нии образования для женщин из мусульманских стран, где использование других видов обучения ограничено по религиозным, этическим и другим причинам.

Регулирование отношений в сфере образования иностранных студентов в России закреплен в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ с отсылкой на нормы Конституции Российской Федерации, других нормативно-правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативно-паровые акты субъектов Российской Федерации, регулирующие отношения в сфере образования. Иностранные студенты российских вузов составляют особый контингент, требующий особого отношения, дополнительного изучения и изменения образовательного процесса в соответствии с требованиями мирового образовательного пространства.

Однако, сеть «Интернет» и электронные ресурсы вуза являются основными источниками, для получения информации об образовательных услугах на территории Российской Федерации, о самой образовательной организации, иностранным абитуриентом, физически (территориально) находящимся за пределами России, но желающим проходить обучение в вузах России. На сегодняшний день существует проблема качественного информационного обеспечения сервиса вуза по консультированию и поддержке иностранных абитуриентов. Следует заметить, что одним из факторов, влияющим на конкурентоспособность российского экспорта образовательных услуг, являются международные рейтинги высшего образования, например, рейтинг «Вебометрикс» («Webometrics»).

«Вебометрикс», проект Cybermetrics Lab, крупнейший академический рейтинг высших учебных заведений, охватывающий 30 000 вузов из более чем 200 стран мира. Рейтинг основывается на учете веб-данных: веб-активности ВУЗа, числа электронных публикаций, количества упоминаний о нем. В результате анализа данных сайта www.webometrics.info рейтинга вузов России на мировом уровне, большинство из них (российских вузов) занимают низкие позиции.

Таким образом, для реализации права на образование и привлечения иностранных граждан к обучению в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования в Российской Федерации, необходимо обеспечить наличие регулярно обновляемых официальных сайтов вузов в сети «Интернет», в том числе на иностранных языках, внедрить программу бесплатной дистанционной подготовки иностранных абитуриентов для прохождения вступительных испытаний.

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, Электронный ресурс СПС КонсультантПлюс, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 26.11.2020).

ҚАЛАНДАРОВА М.Д.

*Сармуаллимаи кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон*

ҲИМОЯИ ХУҚУҚУ МАНФИАТҲОИ ЧАБРДИДА ДАР МУНОСИБАТҲОИ МУРОФИАВИИ ЧИНОЯТӢ

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон арзиши олий доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон, инчунин риоя ва таъмин гаштани онҳоро кафолат медиҳад¹. Эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон вазифаи асосии мақомоти давлатӣ ба ҳисоб меравад. Бунёди ҷомеаи осоишта қабл аз ҳама эътироми қонун, баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқӣ ва умуман таъмини волоияти қонунро тақозо мекунад. «Мо бояд эътирому сачда карданро ба қонун омӯзем, аз чаҳорҷӯбаи Конститутсия берун набароем, ки қонуну қонуният мизони воқеии зиндагӣ, пойдевори ҳаёти ҳаррӯза ва низоми ҳамешагии давлатдорӣ мо гардад»².

Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти мамлакат муҳтарам Э. Раҳмон дар баромадҳои худ ба ин масъала таваҷҷӯҳ зоҳир намуда чихати такмил додани муқовимат ба ҷинояткорӣ дастуру супоришҳои муфид медиҳанд. Аз ҷумла, дар Паёми навбатии худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба масъалаи авҷ гирифтани терроризму ифротгароӣ дар чаҳон ишора намуда, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Э. Раҳмон қайд намуданд, ки терроризм ва ифротгароӣ беш аз ҳарвақта авҷ гирифта, бо оқибатҳои худ ба проблемаи ҷиддитарини инсоният табдил ёфтааст, ки пешгирии ҷунин падидаҳои хавфнок такмил дода шудани фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқро талаб мекунад³.

Бинобар ин, фаъолияти муурофиявии ҷиноятӣ тарафҳои баҳси ҳуқуқӣ дар маркази танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ ҷой гирифтааст. Дар ҳамин раванд ба мавқеи тарафҳо, хусусан ҷабрдида дар муурофияи судии парвандаҳои ҷиноятӣ баҳои ҳуқуқӣ додан ва онро мавриди омӯзиш қарор додан ба маврид ва ногузир аст.

Дар ҷараёни ба амалбарории адолати судӣ оиди парвандаҳои ҷиноятӣ, тарафҳо, аз ҷумла ҷабрдида ҳамчун тарафи айбдоркунанда нақш ва мавқеи хоса дошта, бо ҳамин роҳ вай дар татбиқ гаштани меъёрҳои ҳуқуқӣ, қонуният ва умуман дар таъмини адолати судӣ фаъолона иштирок мекунад.

Тибқи қонунгузори муурофиявии ҷиноятӣ дар сатҳи расмӣ эътироф гаштани қоидаҳои мувоҳиса дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ, зарурияти ислоҳоти тамоми институтҳои муурофияи ҷиноятиро ба миён овард, ки ба ташаккули қоидаҳои тамоми марҳилаҳои муурофияи ҷиноятӣ мусоидат намуд. Дар амал татбиқ гаштани ин қоидаҳо, барои пурра ба шакли таърихӣ мувоҳисавӣ гузаштани муурофияи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон шароит фароҳам меоранд.

Қоидаҳои принсипи мувоҳиса ва баробарии тарафҳо дар муурофияи ҷиноятӣ ба мазмуни қоидаҳои муурофиявии ҷиноятӣ, ки дар ҷараёни дигар марҳилаҳои муурофияи ҷиноятӣ дида мешаванд, аз ҷумла ба тартиби маҷлиси судӣ, ба ҷамъоварии далелҳо ва

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо тағйиру иловаҳо аз солҳои 1999, 2003, 2016) – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 35 с.

² Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди 5. – Душанбе: Ирфон, 2005. – С.43.

³ Паёми Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2019 // Ҷумҳурият, № 249 (23852) аз 26 декабри с.2019.

талаботҳое, ки нисбати маълумоти воқеӣ пешбинӣ шудаанд, таъсири назарраси мусбӣ мерасонад. Ҳалли ин масъалаҳо бо иштироқи ҷабрдида зарурияти тадқиқоти мазкурро ба миён овардааст.

Ба фаъолияти муҳофизатии ҷиноятии иштирокчиёни муҳофизатии ҷиноятӣ, аз ҷумла ҷабрдида ҳамчун тарафи айбдоркунанда, ки минбаъд дар амалӣ гаштани он тарафҳо нақши асосиро иҷро мекунанд, дар асоси меъёрҳои муҳофизатии ҷиноятӣ танзим мешаванд, диққати хоса дода мешавад. Меъёрҳои муҳофизатии ҷиноятӣ, ки ҳолати ҳуқуқи ҷабрдида пешбинӣ мекунанд, мавриди таҳлили муқоисавии ҳуқуқӣ қарор дода мешаванд; унсурҳо ва мазмуни муносибатҳои муҳофизатии ҷиноятӣ дар доираи талаботи қонун ва аз нигоҳи мутахассисони соҳа шарҳу маънидод мешаванд. Дар ин муносибатҳо як тараф - тарафи айбдоркунанда – прокурор (айбдоркунандаи давлатӣ), ҷабрдида (айбдоркунандаи хусусӣ), даъвогари граждани, намояндагони қонунӣ ва намояндагони ҷабрдида ва даъвогари граждани ва тарафи дигари муносибати муҳофизатии - тарафи Ҳимоя - гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, намояндаи қонунии онҳо, Ҳимоятгар, ҷавобгари граждани ва намояндаи қонунии ӯ иштирок мекунанд. Таҳлили ҳуқуқи чунин муносибатҳои муҳофизатии ҷиноятӣ мақсади тадқиқотро ташкил медиҳад.

Тибқи муқаррароти қонун прокурор (айбдоркунандаи давлатӣ), ҷабрдида (айбдоркунандаи хусусӣ), даъвогари граждани, намояндагони қонунӣ ва намояндагони ҷабрдида ва даъвогари граждани тарафи айбдоркунанда эътироф мешаванд. Гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, намояндаи қонунии онҳо, Ҳимоятгар, ҷавобгари граждани ва намояндаи қонунии ӯ тарафи Ҳимояро ташкил медиҳанд. Лекин, мафҳуми тарафҳо ҳамаи иштирокчиёни муносибатҳои муҳофизатии ҷиноятиро дар бар намегирад. Ғайр аз тарафҳои баҳси ҳуқуқӣ дар муносибатҳои ҳуқуқи муҳофизатии ҷиноятӣ дигар иштирокчиён низ нақш ва мақоми худро доранд, ҳуқуқ ва ўҳдадорихои муҳофизатии худро ба амал мебароранд ва масъалаҳо мавриди таҳлил қарор мегиранд, ки бо мавқеи ҳуқуқи тарафҳо, хусусан ҷабрдида дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ алоқамандӣ доранд; мавриди баррасӣ қарор додани пешниҳод ва ҳулосаҳо мебошанд, ки ба такмил дода шудани танзими ҳуқуқи муносибатҳои муҳофизатии ҷиноятӣ нигаронида шудаанд.

Дар доираи масъалаҳои иштироқи ҷабрдида дар низоми иштирокчиёни дигар бо назардошти асарҳои олимони ва муҳаққиқони ватанӣ равшанӣ андозем. Олимони ватанӣ дар соҳаи ҳуқуқшиносӣ З.М. Ализода, Н. Қудратов, И.Т. Маҳмудов, Р.Р. Юлдошев, А.Э. Раҳматулов, М. Ҷоизов, П. Алиева ва дигарон, доир ба масъалаҳои иштироқи ҷабрдида дар таъмини адолати судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони муосир тадқиқотҳои илмӣ назаррасро анҷом додаанд, ки ба такмил дода шудани асосҳои қонунгузори кишвар, тарбияи ҳуқуқи шахрвандон, инчунин ба тадқиқотҳои илмӣ минбаъда дар ҳамин самт хеле мусоидат кардааст.

Таҳлили амалияи судӣ оид ба иштироқи ҷабрдида дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ ба мо имконият медиҳад, ки ҳулоса ва пешниҳоди худро асоснок намоем. Тибқи ин ҳулосаҳо маротибаи аввал дар қонунгузори муҳофизатии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷабрдида дар таъкиби ҷиноятӣ иштирок намуда дар муҳофизатии судӣ ба сифати айбдоркунандаи хусусӣ баромад мекунанд. Ба масъалаҳои номбаршуда дар қисматҳои алоҳидаи рисола бо услубҳои илмӣ таҳлилий- ҳуқуқӣ, назариявӣ, ҳуқуқӣ- муқоисавӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ, абстрактсия ва шаклбандии ҳуқуқӣ баҳо дода мешавад. Мувофиқи меъёрҳои конституционӣ давлат ба ҷабрдида дастрас будани адолати судӣ ва ҷабрдида зарари расонидашударо кафолат медиҳад¹.

¹ Конституция Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо тағйири иловаҳо аз солҳои 1999, 2003, 2016). – Душанбе: Шарқи Озод, 2016. - С.5.

Риояи қатъии меъёрҳои қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ, ки иштироки ҷабрдидаро дар пешбурди мурофиаи судӣ ба танзим мебароранд, кафолати муҳими баамалбарории ҳуқуқҳои конституционии шахси аз ҷиноят зарардида буда, барои қабули қарори қонунӣ, асоснок ва одилона мусоидат менамояд¹.

Ҳолати ҳуқуқии иштирокчиёни муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ аз ҳамдигар, аз рӯи мақсад ва ҳадафи онҳо дар мурофиавии ҷиноятӣ фарқ мекунанд. Тибқи талаботи Кодекси мурофиавии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷабрдида шахсест, ки ба ӯ бо ҷинояти содиршуда зарари ҷисмонӣ, моддӣ ё маънавӣ, ё ин ки шахси ҳуқуқие эътироф шуда метавонад, ки аз ҷиноят зарари моддӣ ё маънавӣ, ё ба шаъну эътибори касбии ӯ зарар расонида шудааст. Шахсе, ки аз ҷиноят зарар дидааст, инчунин ҳуқуқи манфиатҳои ӯ зери таҳдиди бевоситаи сӯиқасд ба ҷиноят қарор гирифтааст, сарфи назар аз синну сол, ҳолати рӯҳӣ ва ҷисмонӣ ё дигар маълумотҳо доир ба шахсияташ, ҷабрдида эътироф карда мешавад.

Ҷабрдида дар мурофиаи судӣ дорои манфиатҳои шахсии худ мебошад, ки барои ҳимояи онҳо аз ҷониби таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ё суд ҳамчун шахси иштирокчиӣ пешбурди мурофиаи судии ҷиноятӣ эътироф гардидааст.

Бояд дар назар дошт, ки зарар ба ҷабрдида ҳам бо ҷиноят, ҳам бо кирдори бо қонуни ҷиноятӣ манъкардашуда, ки шахс дар ҳолати номукаллафӣ содир намудааст, расонида мешавад. Дар сурате, агар ҷиноят хотиманефта бошад (тайёри ба ҷинояти вазнин ё махсусан вазнин, ё ин ки сӯиқасд ба содир намудани ҷиноят), суд ҳангоми ҳаллу фасли масъала оид ба ҷабрдида эътироф намудан, бояд муайян намояд, ки зарари ба шахс расонидашуда дар ҷи ёфода ёфтааст. Ҳамзамон, имконияти ба чунин шахс расонидани зарари маънавӣ дар ҳолате, ки ҷинояти хотиманефта муқобили шахси аниқ равона карда шудааст, истисно карда намешавад.

Шахсе, ки ба ӯ дар натиҷаи содир кардани ҷиноят зарар расонида шудааст, аз лаҳзаи қабули қарори таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, қарор (таъиноти) суд, судья дар бораи ҷабрдида эътироф намудан, дорои ҳуқуқи ӯҳдадорихои пешбининамудаи қонуни мурофиавии ҷиноятӣ мегардад. Бояд дар назар дошт, ки мавқеи ҳуқуқии шахс ҳамчун ҷабрдида вобаста ба вазъи воқеии ӯ муқаррар карда, танҳо ба тариқи мурофиавӣ бо қарор (таъинот) ба расмият дароварда мешавад.

Таҳлили масъала аз он шаҳодат медиҳад, ки фаъолияти мурофиавии ҷиноятӣи иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, ки минбаъд дар амалӣ гаштани он тарафҳо нақши асосиро иҷро мекунанд, дар асоси меъёрҳои мурофиавии ҷиноятӣ танзим мешаванд. Дар ин муносибатҳо як тараф - тарафи айбдоркунанда – прокурор (айбдоркунандаи давлатӣ), ҷабрдида (айбдоркунандаи хусусӣ), даъвогари граждани, намояндагони қонунӣ ва намояндагони ҷабрдида ва даъвогари граждани ва тарафи дигари муносибати мурофиавӣ - тарафи ҳимоя - гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, намояндаи қонунии онҳо, ҳимоятгар, ҷавобгари граждани ва намояндаи қонунии ӯ иштирок намуда;

а) тарафи айбдоркунанда ваколатҳои пешбиникардаи қонун (мақомоти таъкиби ҷиноятӣ) ва ҳуқуқи манфиатҳои худро дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ амалӣ менамоянд;

б) тарафи ҳимоя - тибқи тартиби муқарраркардаи қонун ҳуқуқи манфиатҳои худро аз айби эълоншуда ҳимоя мекунанд.

Тибқи муқаррароти қонун прокурор (айбдоркунандаи давлатӣ), ҷабрдида (айбдоркунандаи хусусӣ), даъвогари граждани, намояндагони қонунӣ ва намояндагони ҷабрдида ва даъвогари граждани тарафи айбдоркунанда эътироф мешаванд. Гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, намояндаи қонунии онҳо, ҳимоятгар,

¹ Кодекси мурофиавии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон (м.42). // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №12, мод; Қонуни ҚТ аз 25.03.11 с. № 692; аз 02.08.17 с., № 755.

ҷавобгари граждани ва намояндаи қонунии ӯ тарафи Ҳимояро ташкил медиҳанд. Лекин мафҳуми тарафҳо ҳамаи иштирокчиёни муносибатҳои муурофиавии ҷиноятиро дар бар намегирад. Ғайр аз тарафҳои баҳси ҳуқуқӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии муурофиавии ҷиноятӣ дигар иштирокчиён низ нақш ва мақеъи худро доранд, ҳуқуқ ва ӯҳдадорихои муурофиавии худро ба амал мебароранд.

Эътироф гаштани қоидаҳои мубоҳиса дар муурофияи ҷиноятӣ ба мазмуни қоидаҳои муурофиавии ҷиноятӣ, ки дар ҷараёни дигар марҳилаҳои муурофияи ҷиноятӣ дида мешаванд, аз ҷумла ба тартиби интиҳоб ва татбиқи ҷораҳои маҷбурии хусусияти муурофиявӣ дошта, ба ҷамъовариҳои далелҳо ва талаботҳои, ки нисбати маълумоти воқеӣ пешбинӣ шудаанд, таъсири назарраси мусбӣ мерасонад.

Аввал, ин ки доираи сарчашмаҳои маълумоти воқеӣ дар қонунгузори муурофияи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври васеъ пешбинӣ гаштааст, ки дар навбати худ имкониятҳои васеи ҷамъовариҳои далелҳоро дар баробари анҷом додани амалҳои тафтишотӣ таъмин мекунад.

Дуом, ин ки доираи субъектоне, ки имконияти ҷамъовариҳои далелҳоро доранд, танҳо бо мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор ва суд маҳдуд нашудааст. Бинобар эътироф гаштани баробарии тарафҳо (тарафи айбдоркунанда ва Ҳимоя) ва мубоҳиса дар муурофияи ҷиноятӣ, хавфи яктарафа анҷом дода шудани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ аз байн рафтааст.

Қонун ба Ҳимоятгар, гумонбаршуда, айбдоршаванда, ҷабрдида, намояндагони ҷабрдида, даъвогари граждани, ҷавобгари граждани ё намояндагони онҳо имкониятҳои васеи ҳуқуқиро пешбинӣ кардааст, ки дар ҳама зинаҳои ҷараёни исботнамоӣ, аз ҷумла дар ҷамъоварӣ, санҷидан ва баҳодиҳии маълумотҳои воқеӣ, ғайралола иштирок намоянд. Дар моддаи 86 КМҚ ҚТ нишон дода шудани ҳуқуқи субъектоне номбаршуда (ки бояд риоя ва иҷро шаванд) ҳамин ақидаро тасдиқ мекунад.

Сеюм, ин ки қонун воситаҳои ҷамъовариҳои далелҳоро, ҳам барои мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ва ҳам барои субъектоне тарафи Ҳимоя, маҳдуд накардааст. Масалан, ҳулоса ва нишондоди мутахассис; сабтҳои пинҳонӣ; гуфтугӯ и телефони гӯшкардашуда ва сабтгардида; мушоҳидаҳои электронӣ, видео ва магнитофонӣ дар қонун бори аввал ба сифати сарчашмаи далелҳо пешбинӣ шудаанд (м.72 КМҚ ҚТ); ҷамъовариҳои маълумот аз ҷониби субъектоне тарафи Ҳимоя ба тариқи шифоҳӣ ё хаттӣ, сабти аудиою видео, инчунин ашё ва ҳуҷжатҳо, ки далел шуда метавонанд, талаб карда шудани тавсифнома ва дигар ҳуҷжатҳо аз муассиса, ташкилот ва корхонаҳои мухталиф, ки бо тартиби муқарраршуда ба додани ин ҳуҷжатҳо ё нусхаи онҳо ӯҳдадоранд, имконияти васеи ҷамъовариҳои далелҳоро нишон медиҳанд (м.86 КМҚ ҚТ).

Чорум, меъёрҳои қонун ҷамъовариҳои далелҳоро танҳо бо ёрии амалҳои тафтишотӣ маҳдуд намекунад, дар ҷараёни исботнамоӣ воситаҳои расмӣ-ҳуқуқӣ низ мавқеъ ва аҳамияти худро доранд. Воситаҳои расмӣ исботнамоӣ ба шумор мераванд:

- 1) презумпсия (м.15 КМҚ ҚТ) ;
- 2) преюдиция (м.89 КМҚ ҚТ);
- 3) расман эътироф кардан (м.м.29-30,310 КМҚ ҚТ);

4) қоидаҳои (ҳамчун далел) истисно кардани маълумот (м.88 КМҚ ҚТ), ки амалӣ гаштани онҳо бе иштироки тарафҳо имконнопазир аст¹.

Баробарии тарафҳо то оғози маҷлиси судӣ низ мушоҳида кардан мумкин аст. Мувофиқи қонунгузори муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ӯҳдадори исбот намудани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ба зиммаи мақомоти ваколатдори давлатӣ вогузор гардидааст. Албатта, аз нуқтаи назари принсипи мубоҳиса дар муурофияи ҷиноятӣ, ба амалбарории табиноти (функсияи) айбдоркунӣ ва Ҳимоя ба зиммаи

¹ Кодекси муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (м.42). // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №12, мод; Қонуни ҚТ аз 25.03.11 с. № 692; аз 02.08.17 с., № 755.

як тарафи баҳси ҳуқуқӣ воғузур намешавад. Иштироки шахсони мафиатдори мурофиаи ҷиноятӣ, аз ҷумла ҷабрдидаро дар ғаъолияти исботнамоӣ то марҳилаҳои судӣ, қонун қафолат медиҳад. Вай метавонад, мувофиқи тартиботи мурофиавии муқарраркардаи қонун аз имкониятҳои ҳуқуқии худ мустақилона истифода намоянд. Аз ҷумла, далелҳо пешниҳод кунанд; бо протоколи амалҳои тафтишӣ, ки бо иштироки онҳо гузаронида шудаанд, шинос шаванд ва ба онҳо эродҳо баён кунанд; бо иҷозати муфаттиш ё таҳқиқбаранда дар амалҳои тафтишӣ, ки тибқи дархости ӯ ё дархости намоёндаш амалӣ мешаванд, иштирок кунанд; пас аз анҷоми тафтиш бо ҳамаи маводи тафтишот шинос шаванд, аз онҳо ҳама гуна маълумотро ба андозаи гуногун барои худ рӯйнавис кунанд ва ғайраҳо.

Қодирзода Ғ.Н.

*Омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
e-mail: golibjon2020@mail.ru*

САТҲИ БАЛАНДИ ШУУРИ ҲУҚУҚИИ КОНСТИТУТСИОНӢ ОМИЛИ РУШДИ ҲУҚУҚИ ИНСОН

ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Инсон дар замони муосир дар ҷомеае зиндагӣ ва умр ба сар мебарад, ки ба бунёди давлати демокративу ҳуқуқбунёд афзалият дода шудааст. Роҳандози ва амли намудани давлати демокративу ҳуқуқбунёд метавонад бесамар бошад, дар мавриде, ки хусусиятҳои арзишноки дар конститутсия муқаррар гардида, дар ҳаёти инсон амалӣ нагарданд. Аз ин бар меояд, ки татбиқи босамари меъёрҳои конститутсия омили мусоидаткунанда дар ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд мебошад. Маҳз чунин аст, ки мутафаккирони соҳа ханӯз ба ин масоил тавачҷух намудаанд. Аз ҷумла мутафаккир И.А. Илин иброз менамояд, ки қонун озодӣ ва ҳаёти инсонро қафолат медиҳад ва аз ҳаргуна таҷовузкориҳо муҳофизат менамояд. Қонун ягона унсурест, ки дар доираи он ҳар як инсон озодона зиндагӣ худ ва тақдири худро созмон медиҳад¹.

Дар воқеъ конститутсия ҳамчун қонуни асосии давлат меъёрҳои сатҳи баланди ҳуқуқиро доро мебошад, ки ҳадафи асосии он фароҳам овардани шароит барои зиндагӣ арзандаи тамоми қишрҳои ҷомеа ва ҳимояи ҳуқуқҳои қонунии шахрвандон ва монанди онҳо мебошад. Метавон иброз намуд, ки мавҷудияти конститутсия ҳамчун қонуни асосии давлат ҷузъиёти хуб ва муҳим ба шумор меравад. Зеро дар замони муосир аксарияти давлатҳо конститутсияи худро доранд. Вале дарки балани мазмуни он масъалаи таълим ва тарбияи он мебошад. Дарки мазмуни меъёрҳои конститутсия ба ғаъолияти ҳокимияти давлатӣ, аҳамият ва нақши ҷомеаи шахрвандӣ, давлати демокративу демокративу ҳуқуқбунёд метавонад самрабахш бошад. Ва чунин натиҷа метавонад барои бартаф сохтани мушкilotи давлат ва ҷомеа дар эҳтиром ва риояи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон ва шахрванд нақши марказиро иҷро намояд.

Маҳз чунин даркнамоӣ аз шуури ҳуқуқӣ вобаста буда, ба инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ бетаъсир намоинад. Бесабаб нест, мутафаккир И.А. Илин иброз менамояд, ки тамоми ҳаёти инсон ва тамоми сарнавишти ӯ бо шуури ҳуқуқӣ ва таҳти он ташаккул

¹ Ниг: Сазонова, Т.Б. Право и правосознание в учении И.А. Ильина. дис. ... канд. юрид. Наук: [12.00.01] / Сазонова Татьяна Борисова. – Баговещенск, 1998. – С. 42.

меёбад ... он ҳамеша яке аз шаклҳои муҳим ва зарурии ҳаёти инсон боқӣ мемонад¹. Аз ин бар меояд, ки ҳуқуқ ва озодиҳои инсон яке аз чузъи зарурии фаъолияти давлатро ифода намуда, бидуни татбиқи бомуваффақияти он рушди дурусти муносибатҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангиро таъмин кардан ғайриимкон мебошад. Дарки вожаҳои давлати демокративу ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шахрвандӣ метавонад заминаи дарки меъёрҳои конститутсия бошад, ки онро шуури ҳуқуқии конститутсионӣ ташкил медиҳад.

Шуури ҳуқуқии конститутсионӣ ва ҳуқуқи инсон дар илми ҳуқуқшиносӣ асоси ҳаёти сиёсии давлатӣ ҳисобида мешавад. Маҳз чунин аҳамиятнокии шуури ҳуқуқии конститутсионӣ боис бар он гардидааст, ки мутафаккирон онро муҳим ва сатҳи баланди шуури ҳуқуқӣ арзёби намуда, ҳамчун омили рушди ҳуқуқи инсон меҳисобанд. Аз ҷумла мутафаккири барҷастаи рус Э.Э. Баринов ба шуури ҳуқуқии конститутсионӣ тавачҷуҳ намуда, онро ҳамчун шакли олии шуури ҳуқуқӣ муайян мекунад². Ақидаи мазкурро ҷонибдорӣ намуда, метавон иброз намуд, ки шуури ҳуқуқии конститутсионӣ ҳамчун шуури ҳуқуқии афзалиятдошта ва махсуси шуури ҳуқуқӣ, зиннаи аввалинӣ даркнамоии падидаҳои дигари соҳаҳои ҳуқуқӣ ба шумор меравад, дар доираи он меъёрҳои қонуни асосии давлат дарк карда мешавад.

Ҳаёти инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ аз сатҳи шуури ҳуқуқии конститутсионӣ вобаста мебошад. Мутафаккир И.А. Краветс тавачҷуҳ ба падидаи мазкур намуда, иброз менамояд, ки дар асоси шуури ҳуқуқии конститутсионӣ ғояҳо, ақидаҳои шахс ва гурӯҳи одамон, нисбати конститутсия, нақши ин санад дар танзими ҳуқуқи инсон ва баамал баровардани усули ҳокимияти давлатӣ инъикос мегардад³. Дар баробари ин баъзе аз мутафаккирон шуури ҳуқуқи конститутсиониро ба фарҳанги ҳуқуқи инсон дар ҳамбастагии якдигар қарор медиҳанд. Е.М. Павленко масъалаи мазкурро дар Россия баррасӣ намуда, зикр менамояд, ки «...Россия ба асри ХХI дар шароити бисёр ноёфт будани шуури ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ ва бешубҳа фарҳанги ҳуқуқи инсон ва шуури ҳуқуқии конститутсионӣ қарор дорад». Чунин нуқтаи назарро мутафаккири ватанӣ Саъдизода Ҷ. ба Ҷумҳурии Тоҷикистон низ нисбат додааст. Ӯ иброз менамояд, ки дар охири асри ХХ Тоҷикистон ҷанги шахрвандиро аз сар гузаронид, ки он ба шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии аҳоли таъсири хеле манфӣ расонид. Мутафаккирони мазкур бар он назаранд, ки дар мафкураи мардум дар сатҳи зарурӣ ҷой надоштани шуури ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқи инсон бешубҳа таъсири худро ба ҳуқуқу озодиҳои инсон мерасонад⁴.

Инчунин Е.М. Павленко бар он назараст, ки фарҳанги ҳуқуқи инсон восита ва шартҳои инсондӯстӣ ва демократикунонии шуури ҳуқуқии конститутсионӣ ба ҳисоб рафта, ба ташаккули муносибати созгори инсон, гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва ҷомеа ба институти ҳуқуқӣ-конститутсионӣ дар маҷмӯъ таъсир расонида, имконият фароҳам меорад, ки сифатҳои шахсӣ инкишоф дода шаванд, ба дигаргуншавии шуури ҳуқуқии конститутсионӣ мусоидат карда, муносибатро ба механизмҳои конститутсионии ҷомеаи ҳуқуқи инсон тағйир медиҳад⁵. Инчунин ба андешаи ӯ «таҳсилоти шахрвандӣ

¹ Ҳамон ҷой. – С. 11.

² Баринов, Э.Э. Конституционное правосознание в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук [12.00.02] / Э.Э. Баринов. – Ростов-н./Д., 2001. – С. 10.

³ Кравец, И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) / И.А. Кравец. – М.; Новосибирск: ЮКЕА, 2002. – С. 328.

⁴ Саъдизода, Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: дис. ... ном. илмх. ҳуқ: [12.00.01] / Саъдизода Ҷаҳонгир. – Душанбе., 2017. – С. 92.

⁵ Павленко, Е.М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России. М., 2008. – С. 52-53.

боиси ташаккули ҳам шуури ҳуқуқии конституционӣ ва ҳам фарҳанги ҳуқуқии инсон мегардад»¹.

Дар воқеъ пеш аз он, ки шахс ба ҳуқуқу озодиҳои дигарон эҳтиром гузорад ва онҳоро риоя намояд бояд аз мазмуни меъёрҳои конституция ба тавари зарури маълумот дошта бошад. Дар ин сурат шахс соҳиби фарҳанги баланди ҳуқуқии гардида, ба падидаи ҳуқуқҳои инсон эҳтиром ва арҷ мегузорад. Чунин ҳадаф дар натиҷаи роҳандозии дурусти таълими конституция метавонад ба даст ояд. Аз тарафи дигар барои эҳтироми ҳуқуқҳои дигарон дарки баланди моҳияти ҷомеаи демокративу ҳуқуқбунёд ва шаҳрвандӣ муҳим ва зарур мебошад. Зеро дар мавриди нодуруст фаҳмидани унсурҳои асосии дар боло зикргардида, эҳтиром ба ҳуқуқ ва озодии инсон ва шаҳрванд аз мадди назар дур хоҳад монд.

Чунин ҷойгоҳ боис бар он гардидааст, ки зина ба зина низоми ҳуқуқии ташаккул ёфта, риояи бемайлони қонуният ва арзиши олий эътироф гардидани инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ боиси рушду такомули шуури ҳуқуқии конституционӣ гардад. Бо пешрафти ҷомеа ва ташаккули мафкураи ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқии конституционӣ низ дар самти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҷойгоҳи хосаеро пайдо кардааст. Дар адабиётҳои таълимии соҳа муқаррар гардидааст, ки шуури ҳуқуқии конституционӣ метавонад заминаи танзими ҳуқуқии инсон бошад. Аз ҷумла, баъзе аз мутафаккирон механизми татбиқи ҳуқуқу озодиҳои инсонро бевосита ба шуури ҳуқуқии конституционӣ алоқаманд медонанд. Мутафаккир В.В. Никитяева бисёр хуб иброз менамояд, ки шуури ҳуқуқии конституционӣ унсурҳои мустақили механизми татбиқи самарабахши ҳуқуқии инсон мебошад².

То имрӯз дар илми ҳуқуқшиносии ватанӣ ба мафҳум, моҳият ва ҷойгоҳи шуури ҳуқуқии конституционӣ дар таносуб бо дигар шаклҳои шуури ҳуқуқӣ ва аҳамияти он, оид ба дарки амиқи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд мароқ зоҳир нагардидааст. Инчунин, вобаста ба масоили мазкур тадқиқоти қаноатмандкунандаи илмӣ низ ба назар намерасад.

Дар ҳоле, ки бе дарки дурусти мазмуни конституция ҳамчун қонуни асосии давлат, бунёд намудани ҷомеаи демокративу ҳуқуқбунёд ва шаҳрвандӣ ғайри имкон мебошад. Давлат конституция ва дигар қонунҳоро қабул намуда, таълим ва тарбияи онро роҳандозӣ менамояд ва бо чунин усул кӯшиш менамояд, ки дар ҷомеа адолат таъмин карда шавад.

Бо дарназардошти арзишнокии конституция Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар баромади худ ба муносибати рӯзи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳанӯз санаи 6-уми ноябри соли 2013 зикр намудаанд, ки «Бо дарназардошти аҳамияти бузурги ин санади олии ҳуқуқӣ дар пешрафти ҳаёти ҷомеа ва давлат дар назди ҳар як фарди солимфикру огоҳи кишвар имрӯз вазифаҳои басо муҳим ва масъулиятнок қарор доранд, ки яке аз муҳимтарин вазифаҳо ин омӯзиш, тарғибу ташвиқи мазмун ва моҳияти Конституция ва қонунҳои дигари дар мамлакат қабулгардида мебошад». Инчунин, иброз менамоянд, ки танҳо бо ҳамин роҳ мо метавонем шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги қонунфаҳмиву қонуншиносии қишрҳои гуногуни ҷомеа, бахусус ҷавонони мамлакатро вусъат бахшида, масъулияти онҳоро дар ободиву шукуфоии Ватани азизамон - Тоҷикистон баланд бардорем³.

Аз солҳои аввали ба даст овардани соҳибхитиёрӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба масъалаи инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ эътибори ҷиддӣ дода шуд. Бо мақсади

¹ Ҳамон ҷо: - С. 53.

² Никитяева, В. В. Конституционное правосознание: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Никитяева. – Волгоград, 2002. – С. 9.

³ Эмомалӣ Раҳмон. Баромад ба муносибати рӯзи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 06. 11. 2013 // [Захираи электронӣ]: www.president.tj (санаи мурочият: 13.10.2020 с.).

мустваҳкамнамоии падидаи мазкур бори аввал дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 6-уми ноябри соли 1994 бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул гардидааст, боби 2-юми он ба «Ҳуқуқ, озодӣ, вазифаҳои инсон ва шаҳрванд» бахшида шудааст. Боби мазкур тамоми паҳлуҳои ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро дар бар гирифта, манфиатҳои онҳоро аз ҳамагуна вайронкуниҳо эмин нигоҳ медорад. Ҳамзамон бо пешрафти ҳаёти давлативу ҷамъиятӣ ба масъалаи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд тавачҷуҳи махсус зоҳир гардида, дар тағйиру иловаҳои соли 2003 ба конститутсияи амалкунанда, баҳусус дар моддаи 5-уми он муқаррар карда шуд, ки инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олии мебошанд. Ҳаёт қадр номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд¹. Меъёри мазкур метавонад ба шуури ҳуқуқии конститутсионӣ дар шинохти инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ омили таъсирбахш арзёбӣ гардад. Зеро инсоне, ки аз мазмуни меъёрҳои боби мазкур маълумот дошта бошад, пас метавон ибраз намуд, ки ӯ аз ҷузъиётҳои ҳуқуқҳои иқтисодиву иҷтимоӣ, сиёсиву фарҳангӣ ва дигар ҳуқуқҳои шахсии худ маълумоти заруриро доро мебошад. Аз тарафи дигар дарки дурусти мазмуни меъёрҳои боби 2-юми конститутсия ба инсон имкон медиҳад, ки аз соҳаҳои ҳуқуқии оилавӣ (моддаи 33, 34), граждонӣ (32), меҳнатӣ (моддаи 35) ва монанди инҳо, ки ба ҳаёти ӯ вобаста мебошад тасаввуроти ҳуқуқиро дошта бошад.

Аз тарафи дигар, эътироф ва риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз вазифаҳои муҳими шаҳрвандони он ба ҳисоб меравад. Ҳамзамон моддаи 14-уми Конститутсия аз он гувоҳӣ медиҳад, ки ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегардад. Дар асоси моддаи 17-уми Конститутсияи амалкунанда давлат ба ҳар кас, қатъи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк, ҳуқуқу озодиҳоро қафолат медиҳад. Дарки моҳияту мазмуни талаботи мазкур метавонад ҳамчун омили самарабахш дар баланд бардоштани шуури ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд гардад. Бояд ибраз намуд, ки рушди муносибатҳои сиёсӣ-ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии давлат бе ташаккули шуури ҳуқуқии конститутсионӣ ғайриимкон аст.

Дарки дурусти меъёрҳои конститутсионӣ дар эътиром ва риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аҳамияти баланд дошта, дар бунёди ҷомеаи демокративу ҳуқуқбунёд ва шаҳрвандӣ заминаи устувори ҳуқуқӣ мегузорад. Вале сатҳи пасти шуури ҳуқуқии конститутсионӣ натавон ба эътиромҳои ҳуқуқу озодиҳои инсон, тартиботи ҷамъиятӣ, балки ба сохти давлатдорӣ конститутсионӣ ва амнияти давлатӣ бетаъсир нахоҳад монд. Вақте дар ҷомеа, қонуни асосии давлат ошкоро ноҳада гирифта мешавад, ин аз сатҳи паст қарор доштани шуури ҳуқуқу конститутсионии шаҳрвандон оғаҳи медиҳад².

Хулоса муносибати сатҳи баланд ба ҳуқуқу озодиҳои инсон нишонҳои сатҳи баланди шуури ҳуқуқии конститутсионӣ буда, аз солимии фарҳангӣ ҳуқуқии ҷомеа шаҳодат медиҳад. Инчунин метавон зикр намуд, ки шуури ҳуқуқу конститутсионӣ ҳамчун омили тавоноии идеологӣ барои муттаҳид сохтани тамоми кишрҳои аҳоли, таъмини суботи иҷтимоию сиёсӣ, байни халқиятҳо аҳамияти бузургро доро мебошад.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06-уми ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1999, 22.06. 2003 ва 22.05.2016 с.). [Заҳираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php?order=nomi_sanad&ordertype=ASK (санаи мурочиат: 23.09.2020).

² Кодирзода Г.Н., Джалолзода С.И. Шуури конститутсионии ҳуқуқӣ ҳамчун омили самарабахш дар соҳаи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд // VIII Международная научно-практическая конференция (Душанбе, 30 октября 2020 г.) Сборник докладов С.94.

Бо дар назардошти таҳлили мухтасари нақши шуури ҳуқуқии конститусионӣ дар таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд пешниҳодҳои зерин манзур карда мешаванд:

1. Аз ҷониби ҷомеа Конститутсия бояд ҳамчун санади олии ҳуқуқӣ ва ҳамчун муқаддасоти арзишманди миллий эътироф ва риоя гардад.
2. Айни ҳол зарурати тафсири нав ва муқаммали конститутсия ба миён омадааст. Зеро соли 2016 дар меъёрҳои конститутсия тағйироту иловаҳои назаррас ворид гардиданд, ки шарҳи худро талаб менамояд.
3. Омӯзиши конститутсия дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот шурӯъ аз муассисаҳои то мактабӣ қобили қабул мебошад.

ҚОСИМОВ Ф.М.

*Сардори кафедраи таълиқи идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқии факултети № 1
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия*

ОЗОДИИ АНДЕША ВА МАСЪУЛИЯТ ДАР ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАҲКИМИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН

СВОБОДА МЫСЛИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Дар бораи ояндаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ тоҷик сухан гуфтан ба дарку дарёфти вазъи ҳозираи ҷомеаи миллий, ташаккул ва рушди ин самти фаъолият вобастагӣ дорад. Тағйироти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқии ҷаҳони муосир, дигаргуниҳои гуногунро бахусус дар рӯҳияи шаҳрвандон аз сабаби «афзоиши ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ ва террористидошта, фаъолшавии унсурҳои тундраву ифротгаро, ҷалби ҷавонон ба сафи созмонҳои экстремистиву террористӣ ва иштироки онҳо дар низоҳои мусаллаҳонаи давлатҳои хориҷӣ»¹ тавлид ва ба бор овардааст. Аслан муҳақиқони фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ тоҷик асоси ин тағйироту дигаргуниро дар барҳам хурдани низомӣ шӯравӣ ва ба даст овардани истиқлолият мебинанд. Истиқлолияти сиёсии давлатии ба даст омада, истиқлолияти шахс ва воситаи раҳои ёфтани аз самти ошкоро ва ғайриошкорои ин фаъолият аз банди назарҳои мафкуравӣ ва иҷтимоии шаҳрвандон мебошад. Масъулияти шахсӣ ақлу заковати шахс, мақоми ӯ дар ҷомеа низ ба таълиму тарбия вобастагӣ дорад ва танҳо тарбияи фарзанди ҷавонӣ аз ҷиҳати ҳуқуқӣ соҳибмаърифат метавонад ҷомеаи моро пеш барад ва амнияти оромии онро таъмин намояд.

Дар солҳои аввали истиқлолият дар натиҷаи ҳодисаҳои ба ҳама маълум сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон паст ва низому тартиб муддате вайрон гардид. Аммо, ин истиқлолият бӯҳрони шадидро на танҳо дар самти иқтисодӣ балки дар самти назариявии ҳамаи илмҳо, бахусус самти илми фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ тоҷик дар байни олимони муҳақиқони дохил ва хориҷ аз он ва ҳатто роҳгумии андешаҳоро низ ба бор овардааст. Аз ин рӯ зарурият пеш омада, ки бо ташаббус ва ҳидоятҳои доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, Вазири корҳои дохилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон генерал-полковники милитсия Раҳимзода Р.Ҷ., на танҳо дар муассиса ва академияҳои соҳавӣ

¹ Паёми Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 22.12.2016, шаҳри Душанбе // [Манбаи электронӣ] – Речаи вридшавӣ: <http://president.tj/node/13739> (санаи муроҷиат: 20.11.2020).

балки дар ҳама талимгоҳҳои мамлакат, донишгоҳу донишкадаҳо омӯзиши фанни фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ васеътару сифатноктар ба роҳ монда шавад.

Истиқлолияти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва ҳуқуқии ба даст овардаи миллати тоҷик, дар навбати аввал, истиқлолияти андеша ва назарҳо, озодии сухани ҳар як шаҳрванд аст, ки дар моддаи 5-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле хуб матраҳ гардидааст. «Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бунёди ҷомеаи демократӣ ва давлати иҷтимоӣ пойдевори устувор ва заминаи бозғимодро тарҳрези намуд. Инсон ҳамчун бузургтарин арзиш ва дорой манфиатҳои муайян шинохта шуд. Тавре ки дар қисми 3 моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, давлат натавонад ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф мекунад, балки уҳдадор аст, ки онҳоро риоя ва ҳифз намояд. Ҳамзамон давлат ва ҳамаи мақомоти он, шахсони мансабдор, шаҳрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо вазифадоранд Конститутсия ва қонунҳои кишварро риоя ва иҷро намоянд»¹.

Мо низ дар навбати худ ба андешарониҳои донишманди рус Д. Лихачев ҳамфикрем, ки гуфтааст: «Ман озодам, пас ман масъулият дорам». Роҳи ояндаи инкишофи ин самтро мо дар ҳамин озодӣ ва масъулият ҳис мекунем ва мо бояд онро дар маҷрои озодии андеша, назария ва амалияи фаъолияти оперативии тоҷик чустучӯӣ намоем.

Дар шароити тағйирёбии вазъи геополитикии ҷаҳони муосир ва афзоиши таҳдиду хатарҳои нав, ки ба рушди давлатдорӣ миллий ва манфиатҳои милливу давлатӣ мо низ монеаҳои ҷиддӣ эҷод мекунам, аз қарордони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомии кишвар масъулияти дучандро тақозо дорад².

Бесабаб Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ қайд нанамуданд, ки «Бо дарназардошти ин ва вазъи ноороми ҷаҳону минтақа зарур аст, ки мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомии кишвар фаъолияти худро дар самти мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, хусусан, ҷиноятҳои муташаккил ва фаромиллӣ, таъмини амнияти тартиботи ҳуқуқӣ, мустаҳкам намудани иқтисоди муҳофизатӣ, таъмини амнияти маҷмаа бахшида, ҳар як қарордони ин сохтору мақомот вазифаҳои хизматнашро бо масъулияти баланд ва содиқона иҷро намояд»³.

Ба илм махсусан самти ҳуқуқ рӯй овардани ҷавонони зиёд, албатта, натиҷаи ҳамин истиқлолият ва озодист. Ҷавонон ҳис карданд, ки ҳар он чӣ дар дил дорӣ, онро гуфтан лозим аст. Аз ҷониби дигар, омӯзиши илму дониш, пеш аз ҳама воситаи чустучӯӣ мақсаду хоҳишҳо ва ормонҳои инсонист. Ҷавонони имрӯзаи мо, яъне насли замони истиқлол ва ҳавасмандони самти ҳуқуқ ба роҳи баёни шахсият ва ормонҳои инсонии худ шуданд ва дар натиҷа дар самти илмҳои гуманитарӣ ба пешравиҳои назарраси илмӣ ноил гардиданд. Онҳо чӣ дар дохил ва хориҷи мамлакат дар бахшҳои мухталиф таҳсил карда, соҳиби касбу ихтисосҳои шуда истодаанд, ки барои кишварамон зарур мебошанд.

Вале боиси таассуф аст, ки солҳои охир шомилшавии ҷавонон ба ҳаракату созмонҳои террористиву экстремистӣ, ки хатари зиёдеро дар ҷаҳони муосир эҷод кардааст, ба назар мерасад. Чун ба қисмати бархе аз онҳо ошноӣ пайдо менамоям

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26.09.1999с., 22.07.2003с. ва 22.05.2016с.) // [Манбаи электронӣ] – Речаи вридшавӣ: www.mmk.tj (санаи муроҷиат: 20.11.2020).

² Эмомалӣ Раҳмон. Суханронӣ дар маҷлиси васеи ҳайати мушовараи Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10.07.2014 с. // [Манбаи электронӣ] – Речаи вридшавӣ: <http://president.tj/node/7097> (санаи муроҷиат: 20.11.2020).

³ Паёми Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 22.12.2016, шаҳри Душанбе // [Манбаи электронӣ] – Речаи вридшавӣ: <http://president.tj/node/13739> (санаи муроҷиат: 20.11.2020).

мебинӣ, ки аксари фиребхӯрдагон аз оддитарин меъёрҳои ҳуқуқӣ беҳабаранд. Маҳз аз ҳамин сабаб, яъне нокифоягии маърифати ҳуқуқӣ, ба доми фиреб афтида, падару модар ва хешу ақрабон хешро ба вартаи ғаму андух меандозанд.

Бесабаб Пешвои миллат, Эмомалӣ Раҳмон вобаста ба ин масъала таъкид доштанд: «Ҳар як фарди ҷомеа бояд ҳамеша дар хотир дошта бошанд, ки танҳо дар сурати эҳсоси масъулияти шахрвандӣ ва иҷрои уҳдадорӣҳои конститусионӣ дар ҷомеа субот ва тартибу интизом пойдор ва таъмини волеяи Қонун, тартиботи ҳуқуқӣ, амнияти давлат ва ҷомеа имконпазир мегардад».

Дар сатҳи касби донишҷӯи самти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ барои шинохти таърихи афкори сиёсӣ-ҳуқуқии мо ниҳоят муҳим аст. Дар тули ин ҳазор соли мавҷудияти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ҳар як ҷорабини ва ҳаракат, ба иловаи раду бадали маводи тоза дар ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ тағйири тобишҳои гуногунро ба худ гирифтаю монда, мавҷудияташро то вазъи имрӯза нигоҳ доштааст. Азбаски дастури низомии ин фаъолияти дарозрӯзгор аз замони қадим то ба имрӯз побарҷо мондааст ва пояи ҷорабиниҳояш дар кушодани ҷинойтҳо дар истифода мебошанд ва худ бо истифодаи номаҳдуд дар осори илмии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба мақоми баланди таърихи афкори сиёсӣ ва ҳуқуқӣ имрӯза расидааст, муҳаққиқони он, аҳли илми самти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бояд дар фарогирии бунёди ин самти афзалиятнок камҳиммати накунанд.

Илми фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, шахси боҳиммати корманди оперативиро ба мақоми баланди дониш мерасонад. Соли 1953 дар шаҳри Москва аз тарафи олими тоҷик Шукур Азимов рисолаи номзади дар бораи «Давлат ва ҳуқуқи Сомониён» пажӯҳишу таҳқиқ шуд¹, соли 1954 бошад муҳаққиқ ва ношири китоби «Таърихи Бухоро»-и М.Наршаҳӣ олими амриқоӣ Ричард Фрай бо эзоҳу иловаҳо дар шаҳри Кембриҷ ин асарро ба забони англисӣ бозгардон намуда ҷоп кард, ки ин ду китоб 67 сол қабл навишта шуда то ба имрӯз дар миёни олимони ватанӣ ва хориҷӣ шуҳрати зиёде касб намудааст. Агар Китоби «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ, дар тули камтар аз 67 сол ба ин гуна дигаргунии ҳайратангез расида бошад, чи расад ба фаъолияти илмии «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ки ба гуфтори имрӯза фосилаи ҳазорсола дорад.

Тамаддуни миллӣ бо бунёди фикру андеша ва ҷаҳонбинии мустақили миллӣ мавҷуд буда метавонад. Пайдоиши фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии тоҷик таърихи қадима ва дерина дорад ва соҳиби давраҳои мушаххаси фарогири ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мебошад, яъне мо тоҷикон соҳиби тамаддуни ҳуқуқии қадимаи худ ҳастем. Дар он таълимотҳои шоирону нависандагони классикии бузурги тоҷик дар мисоли «...асарҳои ривоятии адабиётмон «Самаки айёр», «Ҳотами Той», «Чор дарвеш», «Синбоднома» ва ғайраҳо сар то по ба фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии имрӯза алоқаманд аст. Вале мутассифона, на аз олимони назариётчиёни ин соҳа ва на аз кормандони амалии ин самт ба ин масъала тавачҷуҳе зоҳир накарданд². Гарчанде таълимотҳои фалсафию мазҳабӣ, «меъёрҳои ҳуқуқи шариат, меъёрҳои нанавиштаи аз урфу одатҳои мардумӣ бамиёномада»³ ҷаҳонбинии мутараққӣ илму фарҳангу таълимоти олии ахлоқӣ ба ҳам омехта ва ба диду назари тоза ва бо пайванд ва таҷрибаҳои миллии омӯзанда назари мустақили миллии фаъолияти оперативии тоҷикро ба вучуд меоранд.

¹ Азимов, Ш. Государство и право Саманидов: Монография. - Душанбе: Ирфон. 1999. - 554 с.

² Розикзода, А.Ш. Пешгӯфтор ба китоби Шарипов Ф.Р. Ҳилаи оперативӣ: Дастури таълимӣ-методӣ. - Душанбе: Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2013. - С.3.

³ Зоиров, Ҷ.М. Заминаҳои ҳуқуқии пайдоиш ва инкишофи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар Тоҷикистон: Дастури илмӣ-таълимӣ. - Душанбе: ҚДММ «Эр-граф», 2008.

Тақлиди куркура ба урфу одати дигарон фикрро нокомил ва нопухта гардонда дар миёни шахсиятҳои аз маърифати ҳуқуқи беҳабар ва ҷомеаи миллӣ ҷудой ба амал меорад.

Бузургтарин мутафакирони илми ҳуқуқшиносии тоҷик Ф.Т. Тоҳиров, Ш.М. Исмоилов, Ш.М. Менглиев, М.З. Раҳимов, М.А. Маҳмудов, Р.Ш. Сотиволдиев, Р.Ҷ. Раҳимзода, Ҷ.М. Зоир, А.Ш. Розикзода, И.Б. Буризода, К.Ҷ. Солиев, Б.А. Сафарзода, С.А. Раҷабов, Н. Назарзода, Ф.Р. Шарифзода, Р.Р. Раҳмадҷонзода ва дигарон дар заминаи илму фарҳанги тоҷикӣ ва руси тарбият ёфтанд. Таҳқиқ дар самти нави илми ҳуқуқ фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки ҳоло хело ҷавон аст, низ дар гаҳвораи тамаддуни миллати тоҷик тарбият гирифта ва ба камол расида истодааст. Дар ин муддат дар ин раванд омилҳои ба вучуд оварда шудаанд, ки аз воқеияти давлати ҳуқуқбунёд ва демократӣ будани Тоҷикистони азизи мо гувоҳӣ медиҳанд.

ҚУРБОНОВА Г.Н.

Магистранти шӯъбаи рӯзонаи ихтисоси ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

ҲАФИЗӢ НОЗАНИН

Магистранти шӯъбаи рӯзонаи ихтисоси ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
e-mail: quliwka_9500@mail.ru

АҲАМИЯТИ НАЗОРАТИ ПРОКУРОРӢ ДАР ТАЪМИНИ КАФОЛАТҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД

ЗНАЧЕНИЕ ПРОКУРСОРСКОГО НАДЗОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Яке аз вазифаҳои муҳими сиёсати ҳуқуқии давлат дар самти муқовимат бар зидди падидаҳои номатлуб, аз ҷумла ҷиноят ва ҷинояткорӣ ин муқаррар шудани тартиби ягона ва умумии назорати прокурорӣ аз болои риоя ва иҷрои қонунҳо мебошад, то ки кафолатҳои конститусионии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд воқеан амалӣ гарданд. Бинобар ин, назорати прокурорӣ аз болои риоя ва иҷрои қонун ва амалишавии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳамчун кафолати муҳими конститусионӣ боқӣ мемонад.

Самаранокии фаъолияти мақомоти давлатӣ, аз ҷумла прокуратура дар навбати аввал аз дақиқ муайян шудани вазифаҳо дар самти таҳкими қонуният ва таъмин гаштани кафолатҳои конститусионии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд вобаста аст. Вақолат, ҳуқуқу вазифаҳо ва самтҳои асосии фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин соҳа бо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон¹ ва Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон»² муайян шудаанд. Чунки, прокуратура аз марҳилаҳои аввали таъсисёбии

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз солҳои 1999, 2003, 2016). – Душанбе: Шарқи Озод, 2016. - 135с.

² Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратура» //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2005, №7, мод. 398; соли 2006, №3, мод. 141; соли 2007, №5, мод. 350; №7, мод. 652; соли 2008, №12, қисми 1, мод.981; соли 2009, № 5, мод.314.

худ¹, то имрӯз дар сохтори давлатдории аксарияти давлатҳои ҷаҳон - ҳамчун ифодакунандаи ғамхорӣ, таъмини адолати иҷтимоӣ ва кафили ҳимоя, риоя ва иҷрои қонунҳо ба таъиноти аслии худ содиқ мондааст.

Мақомоти прокуратура дар низоми мақомоти ҳифзи ҳуқуқ яке аз мақомоти бонуфуз ба шумор рафта иҷроӣ вазифаҳои худро дар ҳама марҳилаҳои рушди давлатамон, бо сарбаландӣ таъмин намудааст, ки ин дастовардҳо аз сифатҳои баланди маънавияю касбӣ, ҳисси баланди масъулиятшиносӣ, ташаббускорӣ, дар иҷроӣ супоришҳои ба зимма доштаи қорамандони ин мақомот дарак медиҳанд².

Дар давоми солҳои истиқлолият дар натиҷаи иштироки прокурор дар самти тақмил додани қонунгузорию қорӣ дар соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷомеа қонуният - ҳамчун ифодагар, нишондиҳандаи сатҳи риояи дақиқ ва иҷроӣ яххелаи нишондодҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳо ва санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ аз қониби тамоми мақомоти давлатӣ, ташкилот, муассиса, қорхонаҳо, шахсони мансабдор, шаҳрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо эътироф ва таъмин қарда шуд. Риоя, иҷроӣ ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ - унсурҳои дохилии амалигардии меъёрҳои ҳуқуқӣ, нишондод ва талаботҳои ҳуқуқӣ мавқеи худро ишғол қарданд, дар ягонагӣ меҳвари принсипи қонуният ва мавзӯи асосии назорати прокурориро ташкил доданд.

Рушди минбаъдаи демократикунории ҳаёти ҷомеа, таҳкими асосҳои ҳуқуқии ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ, аз иштироки фаъоли шаҳрвандон дар идоракунии давлатӣ, амалигардонии ислохотҳои иқтисодию ҳуқуқӣ ва пурзӯр намудани мубориза бар зидди ҷиноятқорӣ, аз тақмили қонунгузорӣ, мутобиқсозии он ба талаботи ҷомеа ва амалия, инчунин аз донишдони қонунҳо ва татбиқи дурусти онҳо вобаста буда, он аз мақомоти прокуратура ширкати фаъолро дар таъмин гаштани қафолатҳои конститутсионии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, дар амалишавии санадҳои меъёрии ҳуқуқиро талаб менамояд³.

Мақомоти прокуратура дар ин самт қори муайянеро анҷом дода, оид ба қамбудиву нуқсонҳои қонунгузорӣ, ки дар рафти ба амал қарвардани назорати прокурорӣ ва ё тафтиши ҷиноятҳо ошқор қарда мешаванд, тақлифу пешниҳод ё бевосита лоиҳаи қонунҳои дахлдорро таҳия намуда, ба Ҳуқумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар субъектҳои дорои ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ пешниҳод менамояд.

Дар марҳилаи ӯззира, бинобар ташаккули муносибатҳои ҷамъиятӣ, рушди иқтисодӣ, техника ва технология, қабули қонунҳои нав, мақомоти прокуратураро зарур аст, ки фаъолияти худро мутобиқи талаботҳои Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, «Дар қорайи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ташкил намуда, назорати прокурориро баҳри таъмини волоияти қонун, таҳкими қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ ва мубориза бар зидди ҷиноятқорӣ, ҳифзи мустақилият ва соҳибхитиёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқҳои иҷтимоию иқтисодӣ, сиёсӣ ва дигар ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, асосҳои сохтори демократии ҳоқимияти давлатӣ, вазъи ҳуқуқии мақомоти маҳаллии ҳоқимияти давлатӣ, худидоракунии маҳаллӣ, дигар мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, динӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва дигар сохторҳои ғайридавлатӣ тақмил диҳад⁴. Масалан, дар қонунгузорию ӯрӣ маъдуд шудани

¹ Раҳмон, Ю.А. Назорати прокурорӣ: қитоби дарсӣ. - Душанбе: Ирфон, 2019. - С.24-25.

² Эмомалӣ Раҳмон. Маърузаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Раҳмон дар мулоқот бо қорамандони мақомоти прокуратура: «Шумо бояд қун ойина соф бошед» // Ҷумҳурият, №52-53 аз 13 марти соли 2018.

³ Искандаров, З.Х. Роль органов прокуратуры в обеспечении защиты прав и свобод человека в уголовном процессе // Қонуният. № 2, 2004, - С.78-81.

⁴ Искандаров, З.Х. Робитаи самараноки илм ва амалияи асоси рушди назорати прокурорӣ дар замони Истиқлолияти давлатӣ // Маводҳои конференсияи илмӣ бахшида ба 25 солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон, 4-5 ноябри соли 2019). - Душанбе: ДМТ, 2019. - С. 469-475.

иштироки прокурор дар баррасии парвандаҳои граждани, иқтисодӣ ва маъмурӣ ба таъинот ва вазифаҳои конститутсионии мақомоти прокуратура пурра муҳолифат мекунад ва чи хеле, ки амалияи судӣ нишон медиҳад боиси паст шудани сатҳи таъмини адолати судӣ гашта истодааст.

Бинобар ин, яке аз самтҳои асосии такмил додани фаъолияти мақомоти прокуратура, ба андешаи мо иштироки ҳатмии прокурор дар такмил додани қонунгузорию ҷорӣ дар самти баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ, граждани, иқтисодӣ ва маъмурӣ ба ҳисоб меравад, ки кафолати таъмини адолати судӣ мегардад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ доир ба шаклу услубҳои иштироки прокурор дар такмили минбаъдаи қонунгузорӣ¹ маълумоти гуногун мавҷуд аст, аммо то кадом дараҷа самаранок татбиқ шудани онҳо дар амалия, дар ҳамкорӣ ва ҳамроҳансозӣ бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишварҳои хориҷи кишвар, хусусан дар шароити имруза мавриди таҳлили ҳамҷониба ва омӯзиш қарор дода нашудааст².

Баҳри беҳтар намудани шаклу услубҳои иштироки прокурор дар такмили қонунгузорию ҷорӣ, дар самти мубориза бо ҷиноят ва ҷинояткорӣ, ҷимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон, ҳаёт, тандурустӣ, амвол, дахлнопазирии манзил ва дигар озодии онҳо, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ, соҳти конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз таҷовузи ҷинояткорон, дар амал ҳарчи зудтар ҷорӣ намудани дастовардҳои ислоҳоти судию ҳуқуқӣ нақши прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳим аст. Прокурори Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон пайваста дар фармону супоришҳои худ диққати прокуророни ҳамаи сатҳи мақомоти прокуратураро ба ҳамкорӣ бо мақомоти давлатӣ, ҳамроҳансозии фаъолияти тамоми мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва такмил додани шаклҳои мубориза бо ҳама гуна қонуншиканӣ ҷалб менамояд.

Беҳуда нест, ки дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мақомоти прокуратура доир ба иштироки прокурор дар такмили қонунгузорию ҷорӣ, ҳамкорию ҳамҷонибаи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои хориҷи кишвар ва ташкилотҳои байналхалқӣ оид ба масъалаҳои ёрии ҳуқуқӣ, мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, терроризм, экстремизм, коррупсия, гардиши ғайриқонунии маводҳои нашъадор, ҷиноятҳои мутташаққил, инчунин доир ба ҳамроҳансозии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Тоҷикистон меъёрҳои дахлдори ҳуқуқӣ пешбинӣ шудаанд³.

Омӯзиш ва таҳлили мавзӯи мазкур аз он шаҳодат медиҳад, ки саҳми прокуратура дар такмили қонунгузорию ҷорӣ, мукамалсозии санадҳои амалкунандаи меъёриву ҳуқуқӣ яке самтҳои афзалиятноки фаъолияти мақомоти прокуратура дар замони муосир мебошад, ки натиҷаи фаъолияти мақомоти прокуратура дар якҷанд самтҳо ҷамъбаст менамояд. Аз ин рӯ, ба ҳулоса омадан мумкин аст, ки:

1) Иштироки прокурор дар такмили қонунгузорию ҷорӣ, мукамалсозии санадҳои амалкунандаи меъёриву ҳуқуқӣ мазмуни ниҳоят васеъ дошта, ҷамъи чораҳои назоратии ҳуқуқиро ифода мекунад, ки бо тартиби муайянкардаи қонун аз ҷониби мақомоти прокуратура амалӣ мешавад;

2) Иштироки прокурор дар такмили қонунгузорию ҷорӣ, мукамалсозии санадҳои амалкунандаи меъёриву ҳуқуқӣ хусусияти яқлаҳзаина, яққарата ё муваққатии марҳилавино надорад, ин шакли фаъолияти мақомоти прокуратура хусусияти доимӣ, пайваста ва

¹ Искандаров, З.Х. Роль прокуратуры в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе: теоретическо-правовые проблемы // Қонуният, - № 2. - Душанбе. 2005. - С.76.

² Искандаров, З.Х. Конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина в уголовном процессе Республики Таджикистан. - Душанбе: Ирфон, 2008. - С.57.

³ Махмудов, И.Т. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории, практики и законодательной регламентации. – Душанбе: Ирфон, 2010. – С.67.

тағйирёбанда дошта, самаранокӣ ва сифати назорати прокурориро таҷассум менамояд. Прокуратура функсияи назорати риояи дақиқ ва иҷрои яххелаи қонунҳоро дар ҳама самтҳои фаъолияти худ амалӣ намуда, ҳангоми ошкор намудани камбудию нуқсонҳои қонунгузорӣ, ки танзими иловагиро тақозо мекунанд, тақлифҳоро таври лозимӣ асоснок ва лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳои дахлдор ба қонунгузорӣ таҳия намуда, ба баррасии субъектони ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ дошта пешниҳод менамояд;

3) Иштироки прокурор дар тақмили қонунгузории ҷорӣ, мукамалсозии санадҳои амалқунандаи меъёриву ҳуқуқӣ дар м.5 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон” ба сифати самти мустақили назорати прокурорӣ ифода ёфтааст. Ба андешаи мо, мазмуни иштироки прокурор дар тақмили қонунгузории ҷорӣ, мукамалсозии санадҳои амалқунандаи меъёриву ҳуқуқиро танҳо бо як самти назорати прокурорӣ баҳо додан кофӣ нест.

Чунки иштироки прокурор дар тақмили қонунгузории ҷорӣ, мукамалсозии санадҳои амалқунандаи меъёриву ҳуқуқӣ натиҷаи фаъолияти мақомоти прокуратура дар ҳама самтҳои дар м.5 пешбинӣ шуда, ифода ва ҷамъбаст менамояд;

4) Бо мақсади саҳеҳ ифода кардани иштироки прокурор дар тақмил додани қонунгузории ҷорӣ ва дар мониторинги қонунгузорӣ ва санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ ин самти фаъолияти мақомоти прокуратура ба чунин *гурӯҳҳо* чудо кардан ба мақсад мувофиқ аст:

а) иштироки прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар иҷлосияҳо, ҷаласаҳои яқоя ва алоҳидаи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон;

б) иштироки прокурори Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, прокурорҳои вилоятҳо, шаҳри Душанбе, шаҳрҳо, ноҳияҳо, прокурорҳои нақлиёт, прокурорҳои ҳарбии гарнизонҳо ва прокурори назорат аз рӯи иҷрои қонунҳо дар муассисаҳои ислوҳӣ дар иҷлосияҳо ва ҷаласаҳои мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатии дахлдор ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ;

в) иштироки прокурор дар тақмили қонунгузории ҷорӣ ва таҳкими қонуният тавассути муроҷиат ба Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Пленумҳои Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

г) иштироки прокурор дар мониторинги қонунгузорӣ ва санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ, тақмил додани мураттабсозии байналмилалии ҳуқуқӣ, наздикшавии қонунгузории миллӣ дар соҳаи мубориза бо ҷинояткорӣ ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо. Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи салоҳияти худ бо мақомоти дахлдори дигар давлатҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ робитаҳои мустақкам барқарор менамояд, бо онҳо ҳамкорӣ мекунад, оид ба масъалаҳои ёрии ҳуқуқӣ ва мубориза бар зидди ҷинояткорӣ шартномаҳо менамояд, дар таҳияи шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирок мекунад;

д) фаъолияти соҳавӣ дар самти мониторинги қонунгузорӣ ва тақмил додани қонунгузории ҷорӣ.

5) Тақлифу пешниҳоди муаллифони алоҳидаро доир ба барқарор кардани салоҳияти прокурор оиди ҳуқуқи ташаббуси қонунгузориро ҷонибдорӣ кардан мумкин аст, лекин мақомоти прокуратура функсияи мақомоти судӣ, иҷроия ва қонунбарорро тақрор намекунад, ба ягон шоҳаи ҳокимият дохил намешавад ва набояд ба мақомоти қонунбарор ё иҷроияи маъмурӣ ё судӣ табдил дода шавад. Прокуратура ягона мақомотест, сатҳи риоя ва иҷрои қонунҳоро назорат намуда, саривақт зарурат ва ногузири тақмил додани қонунгузории ҷориро дар ҳама соҳаҳо муайян ва асоснок карда метавонад.

Дар хотима бояд қайд намоем, ки мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон функсияи назорати риояи дақиқ ва иҷрои яххелаи қонунҳоро дар ҳама самтҳои

фаъолияти худ аз номи давлат амалӣ намуда, ҳангоми иҷрои вазифаҳои конститусионии худ камбудию нуқсонҳои қонунгузорӣ, духӯра ё ихтилофи меъёрҳои амалкунанда, зарурати танзими дақиқи паҳлуҳои ҷудогонаи муносибатҳои ҷамъиятӣ, маҳдудкунии беасоси ҳуқуқу озодиҳои шахсро ошкор ва муайян мекунад, ки пешгирии онҳо танзими ҳуқуқиро бо роҳи такмил додани қонунҳо талаб мекунад. Дар ин асос таклифу пешниҳоди на танҳо тамоми зинаҳои мақомоти прокуратура, балки аъзоёни Шӯрои Ҳамоҳангсозии Мақомоти Ҳифзи Ҳуқуқро ҷамъбаст ва асоснок намуда, лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳои дахлдор ба қонунгузорӣ пешниҳод мекунад, ки на танҳо сатҳу сифати таҳкими қонуният, балки сатҳу сифати қонунҳои амалкунанда ва мазмуни онҳоро пайваста баланд мебардорад.

ЛАЗАРЕВА С.А.

Управление МВД по г. Белгороду (Российская Федерация), лейтенант полиции
e-mail: soft7080@yandex.ru

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ДЕТСТВА В АКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ҚОБИЛИЯТИ СОҲИБҲУҚУҚИИ КӯДАКӢ ДАР МЕЪЁРҲОИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Дети – перманентное будущее человечества. Появляясь на свет, вырастая, получая образование, взрослея, они одним только фактом своего существования воплощают надежду на то, что человечество будет жить вечно. Вместе с тем дети, особенно в младенческом возрасте – наиболее незащищенная, уязвимая часть человечества: воистину огромный комплекс угроз преследует ребенка с момента его зачатия и до взросления. Детский организм физически и психически слаб. Его иммунная система и мозг подготовлены к преодолению стресс-формирующих факторов среды лишь на уровне инстинктов. Мозг ребенка вплоть до его взросления предельно загружен напряженнейшей работой, связанной с познанием окружающего мира и освоением приемов взаимодействия с объектами среды, включая речевые навыки общения с себе подобными всех возрастов. Врожденного (материнского) иммунитета к болезням хватает – не всегда – только на первый месяц жизни младенца.

Усложнение мира не обходит стороной детства. Если в средние века допускалось вступление в брак – как точки отсчета перехода от детства ко взрослости – в 13 – 15 лет, то сегодня эти цифры в большинстве стран законодательно сместились в сторону увеличения на 5 – 7 лет, а де факто, в реальной жизни, как правило, и того больше. Перед человечеством в полный рост встала проблема определения правосубъектности детства¹.

Потребность времени впервые нашла свое воплощение в Женевской декларации прав ребенка².

Инициатива разработки этого документа принадлежит Эглантайн Джебб (Великобритания), которая вместе со своей сестрой Дороти Бакстон 19 мая 1919 года основала общественную организацию «Спасите детей», и учредила британский Фонд Спасения Детей (Save the Children Fund), который, в свою очередь, стал одним из основателей Международного союза спасения детей (Женева, 1920 г.)³.

¹ См., например: Жаглина, М. Е. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 56 – 63.

² Декларации прав ребенка. Принята 26 ноября 1924 года Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве.

³ Eglantyne Jebb // URL https://en.wikipedia.org/wiki/Eglantyne_Jebb.

Составленный Эглантайн Джебб документ 23 февраля 1923 года был принят в качестве официального акта Международным союзом спасения детей, а 26 ноября 1924 года. Благодаря активной благотворительной деятельности Международного союза спасения детей, Фонда Спасения Детей в тесном взаимодействии с Международным Комитетом Красного Креста не только в Британии, но и в Центральной Европе и в голодающей России¹, Декларация была поддержана, одобрена и утверждена Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве.

Декларация, оригинал которой хранится в архиве города Женевы, в ее преамбуле заявляет, что человечество обязано предоставить Ребенку, вне зависимости от его расы, национальности или вероисповедания, все самое лучшее, чем оно располагает.

Декларация провозглашает десять принципов, направленных на защиту детей и их прав:

1. Ребенку должны быть предоставлены все средства, необходимые для его нормального развития, как материального, так и духовного;
2. Голодного ребенка нужно накормить, настаивает второй принцип;
4. Больного ребенка нужно кормить грудью;
5. Отсталому ребенку необходимо оказать [достаточную] помощь;
- 6) Ребенок-правонарушитель должен быть возвращен [в семью];
- 7) Сирота и беспризорник должны быть защищены и поддержаны [обществом];
- 8) Во время бедствия Ребенок должен быть первым, кто получит помощь;
- 9) Ребенок должен иметь возможность зарабатывать себе на жизнь и должен быть защищен от всех форм эксплуатации;
- 10) воспитывать Ребенка нужно с осознанием того, что его таланты должны быть посвящены служению ближним.

Декларация не указывает, кто и как должен исполнять указанные принципы. Соблюдать их и исполнять Декларация обязывает человечество. Это значит, что в соблюдении и исполнении принципов декларации в каждой стране, поддерживающей эти принципы, должны быть задействованы государство, общество и его равнодушные представители, но в первую очередь, безусловно, родители или лица (организации), их заменяющие.

Декларация и деятельность учрежденных Эглантайн Джебб организаций, ее личный авторитет способствовали формированию нового понимания роли детей в жизни и истории человечества. Однако они не сумели возвысить это понимание до необходимости закрепления международно-правового и национального статуса детей и детства как социальной категории и уж, тем более, удержать мир от новой мировой войны, жертвами которой стали миллионы невинных детей по всему миру.

На этом фоне представляется логичным осознание мировым сообществом необходимости возврата к проблеме защиты детства в послевоенный период: 20 ноября 1959 года резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была принята Декларация прав ребенка².

Декларация по формальным признакам представляет собой развернутый «слепок» десяти принципов Женевской декларации прав ребенка 1924 года.

Преамбула Декларации формулирует ее цель: обеспечить детям счастливое детство и пользование правами и свободами, которые предусмотрены Декларацией. В этом Декларация усматривает собственное благо детей и благо общества.

¹ Аншакова, Ю. Ю. Из простого человеколюбия: о работе Международного союза помощи детям в Поволжье во время голода начала 1920-х годов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19, № 3. С. 76 – 82.

² Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года // URL https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.

Согласно Принципу 1 Декларации, детям – без каких бы то ни было исключений и без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи – должны принадлежать все указанные в Декларации права. Принцип 2 касается специальной защиты ребенка законом и другими средствами. Эти средства должны создавать возможности и благоприятные условия, позволяющие ребенку развиваться физически, умственно, нравственно, духовно, здоровым в социальном отношении, в условиях свободы и достоинства, наилучшим образом обеспечивать интересы ребенка. Согласно Принципу 3, ребенку с момента его рождения должно принадлежать право на имя и гражданство. Принцип 4 провозглашает право ребенка на пользование благами социального обеспечения (надлежащее питание, жилище, развлечения и медицинское обслуживание), которое должно распространяться и на его мать, включая надлежащий дородовой и послеродовой уход.

Пятый Принцип защищает ребенка, который является неполноценным в физическом, психическом или социальном отношении. Такие дети должны обеспечиваться специальным режимом, образованием и заботой, необходимыми им ввиду из особого состояния. Шестой Принцип формулирует нравственные основы отношения к детям со стороны семьи, общества и государства (публичной власти). Принцип 7 определяет основы обеспечения права ребенка на образование и развитие способностей, которые реализуются через бесплатное образование, культурный досуг, доступность игр и развлечений, формулирующих в ребенке сознание моральной и социальной ответственности и желание стать полезным членом общества.

Восьмой Принцип лаконичен: при всех обстоятельствах ребенок должен быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь. Принцип 9 защищает ребенка от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации, Принцип 10 – от расовой, религиозной или какой-либо иной формы дискриминации.

Вернувшись вновь к Преамбуле Декларации, отметим важную идею, которую она утверждает: «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Тем самым международная правосубъектность ребенка признается уже с внутриутробного периода его жизни.

Вершиной утверждения правосубъектности детства стала принятая 20 ноября 1989 года Генеральной Ассамблеей ООН Конвенция о правах ребенка¹.

В отличие от деклараций конвенции – документы обязывающего характера для государств-подписантов конвенции и присоединившихся к конвенции государств.

Конвенция, апеллируя к ранее принятым международным сообществом документам, куда входят и цитированные выше декларации, а также Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») и Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов, закрепляет за ребенком неотъемлемое право на жизнь (ст. 6), право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу (ст. 7), право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи (ст. 8), право ребенка не разлучаться со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, оговариваемых национальным законодательством (ст. 9), право ребенка, способного сформулировать свои собственные взгляды, свободно выразить

¹ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // URL https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

эти взгляды по всем затрагивающим его вопросам (ст. 12), включая свободу мысли, совести и религии (ст. 14), свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода (ст. 13), право ребенка на свободу ассоциации и свободу мирных собраний (ст. 15), право на защиту закона от произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, а также незаконного посягательства на его честь и репутацию (ст. 16), право на доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к таким, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка (ст. 17).

Таким образом, международное право, во-первых, делает ребенка субъектом международного права, во-вторых, наделяет его всей полнотой прав и свобод человека и гражданина с учетом особенностей, обусловленных возрастом, и, в-третьих, защищает ребенка от всех возможных видов дискриминации.

ЛОМОВСКАЯ О.И.

Специалист по УМР отделения планирования и контроля качества учебного процесса и практики учебного отдела Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

e-mail: olgalomovskaa1@gmail.com

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В МЕТОДИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

**САВОДНОКИИ РАҚАМӢ ДАР ТАЪМИНИ МЕТОДИИ ТАЪЛИМИ ФАНҲОИ ҲУҚУҚШИНОСИИ
ДОНИШКАДАҲОИ ОЛИИ ИДОРАВӢ ДАР ШАРОИТИ РАҚАМКУНОНИИ МАОРИФ**

«В России запущены две масштабные программы в области информатизации образования. Образовательные организации находятся на пороге цифровой революции, и преподаватели должны быть к ней готовы».

Васильева О.Ю.

Сложно представить мир современного человека без ресурсов Интернета: мобильных приложений, онлайн-сервисов, различного характера и направления обучающих программ, онлайн-курсов, вебинаров, информационных порталов, серверов и иных компонентов виртуального образовательного пространства. Стремительно развивается и мир образования, наполняясь инновационными цифровыми ресурсами, которые, несомненно, органично дополняют сам образовательный процесс и внеаудиторную деятельность обучающихся, повышая познавательный, творческий и профессиональный интерес. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года» в образовательный процесс широко внедряются новые методы обучения, повышающие мотивацию к обучению, стремлению к освоению компетенций, при условии наличия безопасного контента.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» оставляет право за образовательными организациями при использовании современных дистанционных технологий обеспечивать «условия для функционирования электронной информационно-

образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся» (статья 16). Стремительное внедрение компьютерных, дистанционных образовательных технологий в практику высшего образования обусловлено не только веянием информационного века, но и ситуацией с распространением коронавирусной инфекции.

Цифровая грамотность – важный вектор в перечне навыков, востребованных в 21 веке любой профессией, не исключение и правоохранительные органы. Анализ различных публикаций и исследований в данной сфере позволяет обобщить понятие цифровой грамотности – это совокупность знаний и умений, необходимых для безопасного и эффективного применения современных цифровых технологий, объединяющих в себя создание контента, поиск и обмен информацией, открытое взаимодействие с другими людьми, способность продуктивно применять цифровые инструменты в достижении целей, включающая в себя личностные, технические и интеллектуальные навыки. Это способность, как преподавателя, так и обучающегося эффективно использовать программное обеспечение или мобильное приложение, поисковую сеть, проводить системный анализ информации, безусловно, с пониманием и соблюдением основ безопасности в используемой сети. Не менее важными ресурсами, но уже для преподавателей, являются сетевые сообщества преподавателей, развивающие сайты, конкретные материалы электронных журналов, конференций, ссылки на педагогические ресурсы. В современном мире цифровые технологии выходят на первый план, открывая все новые и новые возможности: налаживание связей и сотрудничества, трансформация обучения и преподавания, что объясняется возможностью оцифровки информации, ранее использованной в бумажном виде (учебники, учебные пособия и т.п.) и дальнейшая ее передача по электронным каналам сети Интернет.

Современное общество в условиях информатизации формирует понимание наличия высококвалифицированных специалистов в различных сферах деятельности, не исключение и выпускники ведомственных вузов. Курсанты (слушатели), которые развивают свою цифровую грамотность и видят ее единым целым, неразрывным с образовательным процессом, будут наиболее успешными в учебе, оперативно выполняющими задачи и, как следствие, наиболее восприимчивы к информации, умеющие впоследствии ее правильно и грамотно применять в профессиональной сфере. В свою очередь, преподаватели, владеющие цифровыми навыками, свободно и легко сочетают педагогическую инноватику с традиционными формами педагогической практики.

В настоящее время активно развиваются цифровые образовательные платформы, дистанционные образовательные технологии, открытые онлайн-курсы, технологии видеоконференцсвязи и виртуальной реальности. В результате появляется возможность доступа к обучающим материалам многих вузов, в том числе ведущих мировых университетов. Министром образования и науки О.Ю. Васильевой неоднократно подчеркивается назревшая необходимость формирования «такой среды, в которой мог бы адекватно реализовываться принцип lifelong learning – в особенности за счет современных технологий, которые стирают все мыслимые образовательные границы»¹. Начать министр предлагает с изменений в нормативно-правовой базе, которые закрепят на законодательном уровне онлайн-курсы в системе высшем образовании.

¹ Электронный ресурс // Режим доступа: [http://www.prosv.ru/ data/news/3049/novosti_ obrazovaniya_daydzhest_smi_1111171117.docx](http://www.prosv.ru/data/news/3049/novosti_ obrazovaniya_daydzhest_smi_1111171117.docx) (дата обращения: 20.10.2020).

Как сейчас, в эпоху цифровой революции, педагогу не отставать и идти в ногу со временем? Как же обеспечить отсутствие отторжения преподавателя от новых технологий? Преподавателя с огромным стажем работы, для которого устные методы обучения при непосредственном взаимодействии выступают ведущими? Ответы на эти вопросы должны нести в себе понимание того, что нынешнее поколение растет в цифровом мире, чтобы быть на одной волне с нынешним молодым поколением, растущем в руках с гаджетами, нужно помнить, что для нас – это новые возможности в цифровизации, что-то незнакомое и необычное, а для них естественная и неотъемлемая часть повседневной жизни.

Обучение такой цифровой грамотности предусматривает умелый навык использования, изучения и хранения цифровой информации. С помощью подключения к процессу обучения различных социальных сетей, а также связанных с этим инструментов онлайн-обучения, преподаватели могут раскрыть коллективный потенциал курсантов. Проанализировав различные научные публикации, можно сделать вывод, что к основным компонентам виртуальной образовательной среды следует отнести:

- 1) нормативно-правовой компонент – нормативный регламент взаимодействия субъектов образовательного процесса в виртуальном образовательном пространстве вуза;
- 2) когнитивный компонент – наличие программ, курсов, учебных материалов, электронных ресурсов в вузе, их наполняемость, соответствующая ФГОС ВО и, в частности, ведомственным требованиям;
- 3) процессуальный компонент – система сотрудничества в виртуальном образовательном пространстве вуза;
- 4) креативный компонент – развитие творческих способностей в инновационной педагогической практике, включение преподавателей в процесс разработки новых программных продуктов для образования с учетом ФГОС ВО и, в частности, ведомственных требований, участие в конкурсной профессиональной деятельности;
- 5) результативный – уровень готовности к внедрению инноваций в образовательный процесс, возможность профессиональной подготовки (повышения квалификации) педагогических кадров, их вариативность к инновационной деятельности¹.

К определенным трудностям применения информационных технологий в преподавании юридических дисциплин можно отнести недостаток нужной информации, избыток некорректной и (или) устаревшей информации в силу общей проблемы качества педагогических исследований, учебных пособий по предмету, недостаточная готовность преподавателей и курсантов к оперативному обмену информацией, нехватка качественных цифровых учебно-методических материалов по изучаемым дисциплинам, разрозненность и недостаточная системность в использовании информационных технологий, неготовность преподавателей к использованию образовательном процессе технологии видео-конференцсвязи, вебинаров и сервисов потокового вещания видео.

Представленные проблемы не охватывают всего комплекса организационных, нормативно-правовых, финансовых, кадровых, психолого-педагогических проблем, связанных с информатизацией образования.

Минимизировать данные проблемные аспекты возможно при условии создания электронной образовательной среды, отражающей современное положение юридической науки и практики, налаживания системы внутривузовского взаимодействия преподавателей и кур-

¹ Вайндорф-Сысоева, М.Е., Субочева, М.Л. Концептуальные подходы к организации многоуровневой подготовки педагогических кадров в условиях цифровизации / М.Е. Вайндорф-Сысоева, М.Л. Субочева. – Издательство: Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». 2018. – № 60 (4). – С. 71-74.

сантов посредством специально созданной информационной системы, определения и закрепления в рабочих программах дисциплин видов занятий с использованием информационных технологий, сочетание традиционных и информационных технологий, проектирования системы поэтапного внедрения и расширения практики использования информационных технологий в преподавании юридических дисциплин, организации внутривузовского обучения преподавателей по использованию технологии видео-конференцсвязи, вебинаров и сервисов потокового вещания.

В 2020 году, в связи с ситуацией пандемии распространения COVID-19, возможность использования инновационных компьютерных технологий для возможности онлайн-обучения, в том числе и в ведомственных вузах, встала особо остро. Все вузы страны (и не только) были вынуждены перейти на дистанционное обучение. Современные программы дистанционного обучения, такие как Moodle, Discord, Zoom и другие платформы предлагают передачу любой информации на расстоянии; хранение этой информации в памяти в течение нужного времени, ее редактирование и т.д.; интерактивности с помощью специально создаваемой для этих целей мультимедийной информации и оперативной обратной субъект-субъектной связи преподавателя с другими участниками изучаемой дисциплины; доступа к различным источникам информации, многочисленным конференциям по всему миру через систему Internet; организации совместных телекоммуникационных проектов, а также международных, электронных конференций, компьютерных аудио- и видеоконференций, вебинаров.

Результативность дистанционного обучения определяется активным взаимодействием преподавателя и обучающегося (курсанта), несмотря на разделение расстоянием; применением педагогических технологий, методических материалов, а так же способов их передачи по электронным каналам; эффективность обратной субъект-субъектной связи. Иначе говоря, эффективность дистанционного обучения зависит от организации и качества методического обеспечения преподаваемых дисциплин, а также мастерства преподавателей, участвующих в этом процессе.

В настоящее время современные информационные технологии дают неограниченные возможности решения проблемы дистанционного обучения, так как возможно хранение, обработка и доставка информации на любое расстояние, любого объема и содержания. В этой связи на первый план при организации системы дистанционного обучения выходит методическое обеспечение и наполняемость кластеров, при этом упор делается не сколько на содержательный аспект, сколько на структурную логическую организацию материала изучаемой дисциплины.

Методическое обеспечение преподавания юридических дисциплин включает в себя ряд принципов: становление и развитие личностных качеств обучающихся; коммуникативная составляющая, в основе которой решаются ситуации различного характера (от социально-бытовых до проблемных, например, решение кейс-заданий, при чем их реализация идет через групповую работу; обеспечение повышенной мотивации, обеспечивающей заинтересованность курсантов в процессе обучения. Следует отметить, что эти принципы в своей основе полагаются на личностно-ориентированный подход, атмосферу взаимопонимания и взаимодействия, где обучающиеся делятся, как информацией, так и своими эмоциями и впечатлениями.

Если обучающимся необходимо найти какую-нибудь информацию, они в большинстве случаев оперативно решают данную проблему, используя различные поисковые системы. У каждого преподавателя, если учитывать требования времени, должен быть свой блог. Мультимедийный материал, размещенный там, становится доступным всем обучающимся. Для того чтобы эффективно применять цифровые технологии на учебных занятиях, преподавате-

лю необходимо овладеть, как компьютерными, так и мобильными приложениями. Если мы считаем себя профессионалами, то должны развиваться и овладевать новыми технологиями.

Как показывает практика, если преподаватель чувствует, что используя новейшие цифровые технологии, отношения обучающихся к занятиям при этом меняется к лучшему, то и он сам становится активным пользователем цифровых технологий в образовательном процессе. Таким образом, стремительное развитие современных цифровых технологий, мобильной связи, Интернета и компьютерной техники требует модернизации современного образования. Цифровая революция во многом определила его дальнейшее развитие. Прежде всего, это выразилось в активном распространении дистанционного и электронного обучения.

Развитие дистанционных образовательных технологий, как очной, так и заочной форм обучения, по всем направлениям подготовки неизбежно. Индустрия производства электронных учебников, электронных учебных курсов и других видов электронного контента учебного назначения находится в активном развитии. Цифровая революция идет очень быстро, предоставляя нам новую веху размышлений и педагогических экспериментов. Необходимость освоения цифровой грамотности, новых цифровых технологий и их активного использования в образовательном процессе уже сегодня не вызывает сомнений.

При этом, цифровизация системы образования не должна ограничиваться оцифровкой печатных изданий учебников, учебных пособий, учебно-методических комплексов изучаемых дисциплин и доступом всех ведомственных вузов к высокоскоростному интернету. Приоритетным вектором в данном направлении должна стать ориентация на новые качества личности курсанта, как будущего квалифицированного специалиста правоохранительных органов, обуславливающие его успешное самоопределение в цифровую эпоху и возможность оперативно разрешать ситуации в своей профессиональной сфере, активно используя цифровые компетенции.

В свою очередь, цифровые компетенции преподавателя инновационного ведомственного вуза можно сформировать методами, суть которых состоит в перенаправлении и перераспределении акцентов с преподавателя на обучающегося, их субъект-субъектное взаимодействие. Именно эти качества при проектировании новых (цифровых) компетенций преподавателей и поиска средств и методов организации образовательного процесса в эпоху цифровизации позволят выявить особенность восприятия информации поколением, выросшем в цифровом пространстве.

Преимущества, получаемые преподавателем при методическом обеспечении преподавания юридических дисциплин с использованием цифровых образовательных ресурсов:

- при грамотном планировании учебного занятия позволит увеличить количество выдаваемого учебного материала, сократив время на его подачу;
- возрастает качество усвоения материала обучающимися, так как восприятие затрагивает несколько органов чувств (зрение, слух);
- главный успех учебных занятий с использованием цифровых образовательных ресурсов в том, что они затрагивают эмоции курсантов, включая произвольную память, – а это залог прочных знаний;
- современные цифровые образовательные ресурсы дают возможность одновременно использовать аудио-, видео-, мультимедиа материалы.

Современные программы дистанционного обучения позволяют преподавателям создавать свои электронные учебные курсы, предметные задания для удалённого контроля знаний, что делает процесс образования в целом более эффективным. За всеми плюсами от использования цифровых образовательных ресурсов не стоит забывать и о главном: творцом на уроке и основным источником информации должен оставаться преподаватель. Цифровые

образовательные ресурсы – это всего лишь средство обучения, украшающее и дополняющее и без того интересные занятия современных педагогов.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что цифровые технологии в образовании обогащают обучение и предлагают новые возможности, ранее не доступные для всех, а цифровая грамотность является приоритетным направлением современного информационного образования и включает в себя не только овладение знаниями и умениями, но и мотивацию как обучающегося, так и преподавателя и их ответственность как людей цифрового мира.

ЛАНДИНА А.В.

Старший научный сотрудник отдела проблем уголовного права, криминологии и судостроительства Института государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины, кандидат юридических наук
E-mail: anna-lavanda@ukr.net

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

СТАНДАРТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА МИЛӢИ ҲИМОЯИ СУБЪЕКТИ МАХСУСИ ҚИНОЯТ ҲАНГОМИ КАШИДАН БА ЧАВОБГАРИИ ҚИНОЯТӢ

В современных условиях реформирования национального законодательства является неотъемлемым процессом глобализации во всех сферах жизни. Необходимым шагом является приведение законодательства во всех отраслях в соответствие с общепринятыми международными стандартами и принципами. Для выполнения такой задачи необходимо установить, насколько эти стандарты отражены в действующем внутригосударственном законодательстве, в каких положениях они закреплены и каким образом реализуются на практике.

Установление таких стандартов является необходимым шагом для наиболее эффективного обеспечения прав человека в той сфере, которой касаются нормы, закрепляющие указанные стандарты. Указывается, что обеспечение соблюдения прав человека во всех сферах жизни является первоочередной задачей государственных органов, правительственных и общественных международных организаций¹, исходя из этого разрабатывается внутренняя политика государства. Кроме того, деятельность всех указанных органов также не должна выходить за установленные законом в целях защиты прав человека и их основных свобод пределы.

Это касается и уголовного законодательства Украины, в частности, в части уголовной ответственности специального субъекта преступления. Поскольку было доказано, что подавляющее большинство норм Особенной части практически всех уголовных кодексов стран континентальной правовой семьи предусматривает ответственность именно специальных субъектов преступлений², то установление соответствия положений уголовного законодательства об ответственности указанных лиц международным стандартам является целесооб-

¹ Гавель, Б. О. Сучасна концепція прав людини. Стан дотримання прав людини в умовах сучасності: теоретичні та практичні аспекти: матеріали VII Всеукр. наук.-практ. конф. (Київ, 8 груд. 2016 р.) / [В. В. Черней, С. Д. Гусарев, С. С. Чернявський та ін.]. Київ : Нац. акад. внутр. справ, 2016. - С. 51 (50-54).

² Ландіна, А.В. Забезпечення кримінальної відповідальності спеціального суб'єкта злочину нормами Загальної частини КК України. АЛБМАНАХ ПРАВА. Правовий моніторинг і правова експертиза: питання теорії та практики. Випуск 10. К. : Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2019. С. 330 (325-336)

разным и необходимым. Такой шаг будет способствовать выявлению проблем в сфере обеспечения прав и свобод человека, в том числе и обвиняемого в совершении преступления (рядом с пострадавшими и другими лицами, пострадавших или иным образом имеют отношение к совершенному преступлению) (на примере Уголовного кодекса Украины).

Отдельные аспекты международных и европейских стандартов защиты прав человека в последние десятилетия активно исследуются учеными во всех странах. Так, в частности, изучаются вопросы отражения международно-правовых стандартов в области прав человека в конституциях отдельных стран; изучается их понятие и классификация¹, а также их сущность². Также акцентируется внимание на вопросах гармонизации национального и международного законодательства в сфере защиты прав человека³. Рассматривается проблема защиты прав жертв преступления с точки зрения международно-правовых стандартов⁴; роль международно-правовых стандартов в обеспечении прав личности⁵ и т.д.

Касательно принципов назначения наказания, то ряд исследований касается только отдельных аспектов данного института. В частности, эту проблему исследовали А.С. Горелик, Р.Ш. Бабанли, И.Э. Звечаровский, И.И. Карпец, О.А. Кваша, А.Н. Костенко, Н.М. Кропачев, В.В. Мальцев, В.А. Навроцкий, Л.А. Прохоров, П.Л. Фрис, А.П. Чугаев, С.Д. Шапченко и др.

Проблема уголовной ответственности специального субъекта преступления также стала предметом исследования большого количества ученых, в частности таких, как П. П. Андрушко, А. М. Бойко, В.Г. Павлов, Ю.В. Тарасова, В. Я. Таций, Ю.А. Чернышова и т.д. Отдельные исследования посвящены определению юридической сущности и особенностям уголовной ответственности специального субъекта преступления (Д. В. Бараненко⁶, В. В. Гладкий⁷, А. С. Осадчая). Но, помимо общих вопросов указанной проблематики, в этих исследованиях не обращалось внимание на проблему защиты прав субъекта преступления.

Несмотря на такое количество работ, посвященных указанной проблематике, исследований, посвященных установлению соответствия уголовно-правовых принципов назначения наказания международным стандартам, в данной сфере нет. Кроме того, не освещены отдельные аспекты значения закрепления международных стандартов в отдельных нормах уголовного законодательства для уголовной ответственности специального субъекта преступления.

Указанное выше дает основания утверждать, что вопрос соответствия принципов назначения наказания международным стандартам и их значение для уголовной ответственности специальных субъектов преступления специально в теории уголовного права фактиче-

¹ Тищенко К.С. Міжнародні стандарти прав людини: поняття та класифікація. Молодий вчений. 2017. № 12 (52). - С. 328-331

² Спесивов, Н.В. Сущность международных стандартов. Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. - № 1(64) // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-mezhdunarodnyh-standartov-prav-cheloveka> (дата обращения: 02.10.2020).

³ Гараева, Г.Ф. Европейские правовые стандарты как фактор гармонизации международного и национального механизма защиты прав человека // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика. Материалы международной научно-практической конференции. 20 мая. 2010 г. - СПб., 2010. - С. 210-212.

⁴ Варпаховская, Е.М. Международно-правовые стандарты в области защиты прав жертв преступлений / Е. М. Варпаховская; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Иркутский юридический ин-т. Иркутск: Изд-во Иркутского юридического ин-та (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. - 179 с.

⁵ Ермишина, Н.С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук: [12.00.09] / Ермишина Наталья Сергеевна. - Саратов, 2012. - 234 с.

⁶ Бараненко, Д. В. Спеціальний суб'єкт злочину: кримінально-правовий аналіз: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: [12.00.08] / Бараненко Дмитро Володимирович. - К., 2009. - 19 с.

⁷ Гладкий, В. В. Суб'єкт корупційного злочину крізь призму теорії корупційних відносин. - Київ: Препрінт, 2018. - 149 с.

ски не рассматривалась. Но этот вопрос должен быть исследован, поскольку, как уже отмечалось, в подавляющем большинстве случаев к уголовной ответственности привлекаются именно лица, наделенные, наряду с обязательными, специальными признаками, которые являются обязательными при совершении конкретного преступления.

Исходя из указанного, целью данного исследования будет установление того, соответствуют ли положения уголовного законодательства, регламентирующие особенности уголовной ответственности специального субъекта преступления, принципам назначения наказания, которые одновременно являются воплощением международных стандартов обеспечения прав человека, а также каким образом это регламентировано на уровне национального законодательства.

Под международным стандартом понимают соглашение о минимальных требованиях к определенному объекту регулирования. Относительно указанных стандартов в области права, то это отдельная правовая категория, создает определенные права и обязанности¹. Отмечается также, что под международными стандартами в области прав человека понимаются международно-правовые нормы, закрепляющие и развивающие принципы прав человека: это обязательства государств предоставлять индивидам основополагающие права и свободы и не предпринимать действий, посягающих на эти права и свободы, не допускать какой-либо дискриминации, а также пресекать действия, нарушающие права человека². Международные стандарты, имеющие обязательный, а не рекомендательный характер, воплощаются в нормах-принципах, которые закрепляются на уровне законодательства.

Касательно защиты прав и основных свобод человека, то эти правовые стандарты закреплены в форме принципов (обязательных принципов) в положениях Всеобщей декларации прав человека 1948 года (далее - Декларация) и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее - Конвенция). Эти стандарты касаются всех субъектов, включенных в сферу действия соответствующих нормативно-правовых актов. Поскольку указанные международные нормативно-правовые акты касаются каждого человека без исключения, действие включенных в эти акты норм распространяется в равной степени как на лиц, потерпевших от преступления, так и лиц, виновных в совершении этих преступлений, в том числе и тех, кто имеет определенные признаки, делающие субъекта специальным.

Стандарты, закрепленные в указанных документах, воплощены в уголовном законодательстве и в теории уголовного права в форме принципов уголовного права и принципов назначения наказания. Эти принципы, хотя и связаны тесно между собой, но не тождественны. Поскольку основной формой реализации закона об уголовной ответственности, по сути его предназначением, является назначение судом соответствующего преступлению наказания, то, в первую очередь, международные правовые стандарты реализуются в форме принципов назначения наказания, которые гарантируют в конечном счете соблюдение прав, свобод и законных интересов субъектов преступлений – лиц, виновных в совершении преступления, в том числе и наделенных специальными признаками.

Принципам назначения наказания следует отнести принцип законности наказания; принцип определенности наказания в судебном приговоре; принцип целесообразности наказания; принцип обоснованности и обязательного мотивации наказания в приговоре; принцип справедливости наказания; принцип соразмерности наказания; принцип гуманности наказа-

¹ Київець, О.В. Європейські правові стандарти як міжнародно-правова категорія // [Європейські студії і право № 1\(5\) за 2012 р.](http://eurolaw.org.ua/11-ukrainian-journal-of-european-studies/1-5-2012/44-2011-12-29-14-) Електронний ресурс. – Джерело доступу: <http://eurolaw.org.ua/11-ukrainian-journal-of-european-studies/1-5-2012/44-2011-12-29-14->

² Дикман, С. Международные стандарты в области прав человека // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.urok123.org/> (дата обращения: 02.11.2020).

ния; принцип индивидуализации наказания¹. Соблюдение этих принципов выступает дополнительной гарантией соблюдения прав субъектов преступлений, в том числе и специальных, в процессе правоприменения норм уголовного законодательства при назначении наказания.

Принцип законности назначения наказания (*nullum crimen sine lege*), который заключается в том, что наказание виноватых лицу назначается исключительно в соответствии с нормами действующего законодательства и не может выходить за его пределы, четко отражает положения ст. 7 Конвенции «Наказание без закона» («Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления на основании любого действия или бездействия, которое в момент его совершения не являлось уголовным преступлением в соответствии с национальным законом или международным правом. Также не может быть назначено более суровое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления»), ч. 2 ст. 11 Декларации аналогичного содержания, а также ст. 9 Декларации («Никто не может быть осужден за преступление на основе совершение какого-либо деяния или за бездействие, которые на момент их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву»). Относительно специального субъекта преступления это положение указывает на то, что специальные признаки преступника влияют на уголовную ответственность и наказание только в том случае, если это четко предусмотрено в нормах действующего уголовного законодательства.

Принцип определенности наказания предусматривает, что наказание должно быть четко определено в приговоре суда, для вынесения которого суд должен объективно изучить все обстоятельства дела, личности виновного и определить общественную опасность. Этот принцип тесно связан с предыдущим, поскольку наказание должно назначаться в соответствии с нормами уголовного законодательства, что также является проявлением принципа законности. Данный принцип также является гарантией соблюдения положений ст. 7 Конвенции и ч. 2 ст. 11 Декларации (содержание данных норм уже указывалось выше). Это положение четко воплощает требование обязательного установления всех существенных признаков личности преступника и напрямую связано с определением специальных признаков субъекта преступления, наличие которых выводит совершенное правонарушение на новый квалификационный уровень.

Обоснованность наказания и обязательная его мотивация как принцип назначения наказания берут начало из необходимости применения наказания исключительно в отношении лица, виновного в совершении преступления (субъекта преступления). Каждое наказание должно быть фактически (фактические обстоятельства конкретного дела) и юридически (четкое определение в соответствующем законе) обосновано. Необходимость мотивации наказания основана на единстве преступления и наказания, находит свое конкретное выражение в приговоре, и вытекает из самой структуры большинства санкций. Этот принцип также гарантирует соблюдение указанных выше положений ст. 7 Конвенции и ч. 2 ст. 11 Декларации о том, что никто не может подвергаться наказанию без указания на то в законе.

Исходя из указанного принципа назначения наказания применение четко определенного вида и размера наказания, которое было назначено судом, специальному субъекту преступления должно быть четко мотивированным и установленным в соответствующей норме уголовного законодательства наряду с четким указанием на особые признаки преступника. В случае наличия таких признаков судом должно быть обосновано, что они являются существенными и влияют на вид и размер назначения наказания и форму реализации уголовной ответственности.

Принцип индивидуализации назначения наказания базируется на том, что наказание носит индивидуальный характер, то есть соответствует требованиям национального законо-

¹ Нікітін, А.О. Принципи та загальні засади призначення покарання. Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер.: Юриспруденція. 2014. - № 7. - С. 189-190.

дательства относительно того, что юридическая ответственность носит индивидуальный характер и применяется непосредственно к лицу, совершившему преступление. Наряду с другими принципами назначения наказания этот принцип больше всего касается установления специальных признаков, присущих отдельным субъектам преступлений. Именно в этом принципе отражается обязанность устанавливать все признаки, относящиеся к конкретному субъекту конкретного преступления, в процессе чего очень часто выявляются признаки, характеризующие преступника как специального субъекта и влияющие на вид и размер наказания. Кроме того, данный принцип обеспечивает недопустимость применения аналогичных санкций в отношении специальных субъектов преступлений, предусмотренных одной и той же нормой уголовного законодательства, поскольку каждый человек имеет определенные индивидуальные черты и признаки, которые отличают его от других лиц. Такой подход призван обеспечить, в первую очередь, справедливость и законность наказания.

Принцип целесообразности назначения наказания тесно связан с предыдущими, поскольку целесообразным может быть только то наказание, которое является законным, обоснованным, справедливым, гуманным и назначенным с учетом индивидуальных особенностей субъекта преступления с одной стороны и цели и задачи наказания с другой. Два последних принципа гарантируют соблюдение положений, закрепленных в ст. 6 Конвенции («Каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении любого вменяемого ему уголовного обвинения).

Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на заседания в течение всего судебного разбирательства или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, если того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или (если по решению суда является строго необходимым) при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия») и ст. 10 Декларации («Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для определения обоснованности предъявленного ему обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом»). Данный принцип, основываясь на указанных нормах, предусматривает обязательность учета всех обстоятельств совершения преступления (как объективных так и субъективных), а также специальных признаков субъекта преступления, которые будут иметь значение при назначении наказания, поскольку их наличие может отягчить или смягчить последнее.

Принцип справедливости наказания требует соблюдения правила, согласно которому выбор более сурового наказания должен зависеть от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и лица, его совершившего. В рамках данного принципа предполагается, что наказание должно учитывать все обстоятельства дела, данные о субъекте преступления, не может противостоят моральным нормам и убеждениям, культурным ценностям, направлениям уголовно-правовой политики. Этот принцип гарантирует соблюдение ст. 3 Конвенции которая запрещает пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращения или наказания, ст. 5 Декларации аналогичного содержания; ст. 13 Конвенции, гарантирующей защиту субъекту преступления, и ст. 14 Конвенции, запрещающей дискриминацию.

Согласно этому принципу, наказание, назначаемое специальному субъекту преступления, должно быть беспристрастным, в рамках закона и никоим образом не содержать элементов дискриминации, независимо от того, какие специальные признаки имеет тот или иной специальный субъект, как они повлияли на его желание или возможность

совершить соответствующее преступление и на общественную опасность как самой личности преступника, так и самого преступления, на результативность совершенных деяний и тому подобное.

Принцип гуманизма назначения наказания предусматривает, что уголовное наказание должно проявляться в минимуме уголовно-правовой репрессии в отношении виновных лиц с учетом всех обстоятельств дела. Это касается в равной степени всех осужденных независимо от вида наказания (Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением - Токийские правила). Этот принцип гарантирует реализацию положений, закрепленных:

- в ст. 3 Конвенции («Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию») и ст. 5 Декларации (аналогичного содержания);

- ч. 2 ст. 6 Конвенции («Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в законном порядке»);

- ч. 1 ст. 11 Декларации («Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена в законном порядке путем гласного судебного чтения, где ему обеспечиваются все возможности для защиты»), которые закрепляют принцип презумпции невиновности;

- ч. 3 ст. 6 Конвенции, в которой указано, какие права имеет обвиняемый («Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения; иметь время и возможности, необходимые для подготовки своей защиты; защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или – при недостатке средств для оплаты услуг защитника – получать такую помощь бесплатно, когда того требуют интересы правосудия; допрашивать свидетелей или требовать, чтобы их допросили, а также требовать вызова и допроса свидетелей на тех же условиях, что и свидетелей обвинения; если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит, - бесплатной помощью переводчика»);

- ст. 13 Конвенции («Каждый, чьи права и свободы, закрепленные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве»).

Указанные положения указывают на то, что обвиняемый, в том числе и такой, что имеет специальные признаки, имеет право на всестороннюю оценку признаков с целью установления степени общественной опасности и действия, и личности преступника, а также гарантируют, что наказание будет назначено не только с позиций справедливости, но и гуманности (наименее тяжкое наказание из возможных и достаточных для достижения цели наказания).

Также предлагается выделять принцип пропорциональности (соразмерности) наказания, который направлен на обеспечение в правовом регулировании разумного баланса частных и публичных интересов, когда цели ограничения прав должны быть существенными, а средства их достижения обоснованными и минимально обременительными для обвиняемых. Этот принцип позволяет достичь разумного соотношения между целями государственного влияния и способами их достижения и находит свое выражение и в материальном, и в частном праве. Соблюдение данного принципа гарантируется ст. 18 («Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не применяются для иных целей, нежели те, для которых они установлены»), ст. 2, ст. 5-11 Конвенции и ст. 9-11 Декларации.

Согласно этому положению наказание, которое назначается специальному субъекту преступления, должно быть не только законным, целесообразным, обоснованным, справедливым и гуманным, но и соответствующим тому преступлению, которое было совершено, и тому ущербу, который был им причинен. То есть, здесь идет речь об учете интересов не только лица, совершившего преступление, но и потерпевших от преступления, а также других лиц, которых это касается в большей или меньшей степени. Следовательно, и этот принцип содержит указание на необходимость установления всех признаков, которые определяют субъект преступления (и специальный в том числе), поскольку без такового невозможно определить соответствие между наказанием и совершенным деянием.

Рассмотренные принципы назначения наказания гарантируют соблюдение не только указанных, но и других норм, обеспечивающих права специальных субъектов преступлений, закрепленных в Конвенции, декларации и других международных и национальных нормативно-правовых актах. Они воплощают положения, обязывающие учитывать все существенные признаки, относящиеся к характеристикам самого преступника и обстоятельств совершения преступления, которые выделяют это преступление среди других аналогичных деяний.

Соблюдение этих принципов, а также их четкая регламентация призвана способствовать совершенствованию уголовной ответственности специальных субъектов преступлений. Поэтому данные принципы должны быть четко регламентированы в соответствующих нормах национального уголовного законодательства (в частности, в разделе, который определяет общие принципы и правила назначения наказания).

Также целесообразным будет включить в перечень принципов назначения наказания принцип соразмерности (соответствия) наказания общественной опасности совершенного преступления и субъекта преступления (в частности, специального).

Данное исследование не является исчерпывающим и открывает перспективу дальнейшего исследования данной проблематики и совершенствования национального уголовного законодательства с точки зрения наиболее полного и всестороннего обеспечения прав специальных субъектов преступлений.

МАНСУРЗОДА А.М.

Сардори Шуъбаи таъкили-илмӣ ва таъбу нашр, дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, н.и.ҳ., дотсент, подполковники милитсия
E-mail: tam300986@mail.ru

МУҲИМИЯТИ ТАЪЛИМИ ҲУҚУҚИ ИНСОН

ВАЖНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

*Бани одам аъзои якдигаранд,
Ки дар офариниши зи як гавҳаранд.
Чу узве ба дард оварад рӯзгор,
Дигар узвҳоро намонад қарор.
Ту к-аз меҳнати дигарон бе гамӣ,
Нашояд, ки номат ниҳанд одамӣ.*

Саъдӣ

Инсон ва арзишҳои ӯ яке аз масъалаҳои муҳими тамоми соҳаҳои илм аз ҷумла, илми ҳуқуқшиносӣ боқӣ мемонад. Инсоният бо шуури худ аз дигар мавҷудоти зинда фарқ менамояд. Олами ҳастӣ бе инсон як андоза маъноӣ маънавий надорад. Ҳангоми назар кардан ба таърихи гузашта месазад иброн намуд, ки инсоният давра ба давра рӯ ба инкишоф намуда, аз маҳлуқи камшуур то ба шахси дорандаи ақлу маърифати воло расидааст. Имрӯз инсоният набояд боз ба ҳамон асли ибтидоии худ баргардад. Набояд нисбати шахси дигар беадолатӣ, бераҳмӣ, бадбинӣ, зулму ситам ва истисморро пеша намояд. Инсон ҳамчун мавҷудоти зинда буд, ҳаст ва боқи хоҳад монад. Танҳо шуур, илм ва таълиму тарбияи воло шахсро аз дигар мавҷудоти зинда ҷудо менамояд.

Аз ин рӯ, тавассути таълиму тарбия дар қалби шахс ҷой намудани меҳру муҳаббат ва донишҳои зарурӣ вобаста ба арзишҳои инсонӣ метавонад ҷомеаро аз бухрон начод бахшида, ҳаёти муътадилро барои ҷомеа таъмин намояд. Новобаста аз ин он даргирӣ, ки дар гушаву канори дунё аз қабилҳои Авғонистон, Ливан, Сомалӣ, Сурия, Ироқ, инчунин, ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон ва дигарҳо рӯй додааст, ба арзиши инсонӣ захми азимро боқи гузоштааст. Дар асоси маълумоти таърихшиносони Донишгоҳи Гарвард асри XX ҳамчун асри хунин доништа шудааст. Танҳо дар натиҷаи Ҷанги якуми ҷаҳон аз 9 то 15 миллион нафар ҷон бохтаанд.

Пайомади ин ҷанг эпидемияи грипп «испанка»-ро ба вуҷуд овард, ки дар натиҷаи он аз 20 то 50 миллион нафар ба ҳалокат расидаанд. Дар натиҷаи Ҷанги дуҷуми ҷаҳон бошад 59 миллион нафар ба ҳалокат расиданд. Ғайр аз ин, дар асри XX 16 муноқишаҳои ҳарбӣ рӯй доданд, ки дар натиҷаи он зиёда аз 1 миллион нафар ҷони худро аз даст доданд¹. Дар оғози асри XXI низ муноқишаҳои ҳарбии байнидавлатӣ ва содир намудани амалҳои зиёди террористӣ ба назар мерасанд, ки ташвишовар мебошанд.

Дигар масъалае, ки имрӯз ба арзишҳои инсонӣ хатар эҷод намуда истодааст ин рушди босуръати илму техника ва истифодаи ғайри мақсадноки он мебошад. Рушди технологияҳои муосир, ихтирои ҳаргуна воситаҳои атомӣ, химиявӣ-бактериологӣ, яроку аслиҳаи нави ҳарбӣ, инчунин, истисмори бесобиқаи табиат, ба вуҷуд омадани касалиҳои сироятӣ, ба монанди COVID-19 ҷомеаи муосирро водор месозад, ки бори дигар сари масъалаи арзишҳои инсонӣ андеша намоянд. Вобаста ба ин масъала Д.С. Раҳмон дуруст иброн менамояд, ки рушди бесобиқаи технологияи муосир ва дастовардҳои

¹ XX век - самый кровавый в истории человечества / Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://historic.ru/news/item/f00/s11/n0001180/> (дата обращения: 20.11.2020).

чадид дар соҳаи тиб (масъалаҳои марбут ба бордоркунии сунъӣ, клонсозӣ, трансплантатсияи узвҳои бадан, суиистифодаи шабакаҳои интернетӣ ва дар зимни он пайдоиши зухуроте чун «фейкньюс»-ҳо ва ғ.) аз ҷумлаи даъватҳои дигари ҷаҳони муосир ба рушди минбаъдаи оқилонаву беҳатари башарият ба шумор мераванд, ки таъсири бевосита ба шаклгирии тафаккури илмиро дар маҷмӯъ доро буда, шаклгирии ҳуқуқи муосирро зери фишорҳои мухталиф соиш медиҳанд¹.

Аз ин рӯ, дар моддаи 1-уми Эълومияи умумии ҳуқуқи инсон дарҷ гардидааст, ки тамоми одамон озод ва аз лиҳози шарафу ҳуқуқ бо ҳам баробар ба дунё меоянд. Онҳо соҳиби ақлу вичдонанд ва бояд бо якдигар муносибати бародарона дошта бошанд². Бояд инсоният ба ин санади ҳуқуқие, ки дар натиҷаи заҳматҳои зиёд аз ҷониби Асамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид 10-уми декабри соли 1948 қабул гардидааст арҷ гузорад. Давлатҳоро зарур аст, ки ҷиҳати амалигардонии меъёрҳои Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон мусоидат намоянд. Дар дебочаи ин санади муҳим беҳуда зикр нагардидааст, ки Асамблеяи Генералӣ ин Эълумияи умумии ҳуқуқи башарро ҳамчун вазифаи тамоми халқҳо ва тамоми давлатҳо эълон медорад, то ҳар фард ва ҳар мақоми давлатӣ онро доиман дар мадди назар дошта бошад ва ҷидду ҷаҳд намояд, ки тавассути омӯзишу таълим ва бо тадбирҳои пешрафтаи миллию байналмилалӣ эътирофу иҷрои умумию самарабахши онҳоро ҷи дар миёни халқҳои давлатҳои узви Созмон ва ҷи дар миёни халқҳои қаламрави тахти тобеияти ҳуқуқии онҳо қарордошта ба эҳтироми ин ҳуқуқу озодиҳо ва таъмини онҳо мусоидат намояд³.

Дигар масъалае, ки айни ҳол ташвишовар мебошад ин дар шароити ҷаҳонишавӣ ба вучуд омадани ҳаргуна иттиҳодҳои сиёсӣ, ҳарбӣ-сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ аз қабилӣ Созмони Ҷамқории Шанхай, Иттиҳоди миллатҳои Амрикои Ҷанубӣ, Иттиҳоди Африқо, Иттиҳоди баҳри Миёназамин, Созмони Умумиҷаҳонии Савдо, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Созмони Амният ва Ҷамқорӣ дар Аврупо, Иттиҳоди иқтисодии АвруОсиё, Ассотсиатсияи ҳамгироии Амрикои Лотинӣ, Ассотсиатсияи кишварҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ, Шӯрои ҳамқорӣ барои кишварҳои араби халиҷи Форс ва ғайраҳо мебошанд, ки таъсисёбии иттиҳодҳои нав ба нав низ аз эҳтимол дур намебошад. Албатта таъсис ёфтани чунин иттиҳодҳо барои бо муваффақият амалӣ гардонидани функцияҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсии давлатҳои алоҳида мусоидат менамоянд. Аммо, ҳангоми аз ҷониби чунин иттиҳодҳо вобаста ба мавқеи ҷуғрофӣ, вазъи иқтисодӣ, ҳарбӣ, урфу одат, эътиқод ва ғ. нодида гирифтани арзишҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқии умумиэътирофгардида, аз ҷумла, Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон ва рӯй овардан ба афзалияти мавқеи худ ба инсон, ҳуқуқ ва арзишҳои ӯ хатар эҷод мегардад. Набояд нуфузи ҳуқуқи байналмилалиро паст намуда, ба ҳуқуқи аврупоӣ, ҳуқуқи авруосиёӣ, ҳуқуқи амрикоӣ, урфу одатҳои гуногун афзалият дод.

Вобаста ба ин масъала, Д.С. Раҳмон ба маврид иброз менамояд, ки ҷаҳонишавии манфиатҳо дар олами бо тариқи кайҳонӣ тағйирёбанда ба усулҳои ҷаҳонишавии иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва ҳуқуқӣ васеъ таъсия намуда, ба беқурбгардии арзишҳои муҳимми башарӣ ва иҷтимоӣ, ки хатти марказии рушди муназзам ва мақсадноки инсонро дар масири таърих таъмин менамуд, боис гашта истодааст. Ин ҳолат дар шароити зухури бесобиқаи бархӯрди манфиатҳо нуктаи ҳассоси баҳамоии махлуқи хирадманди олам – инсонро на дар парадигмаи арзишҳои асили умдавӣ, балки тахти таъсири манофеи кишварҳои бузург қарор дода, бузургтарин дастоварди башарӣ, ҳуқуқи инсонро дар ҳолати ногувори шинохти ақлӣ ва татбиқи амалӣ монда, манфиат ва ҳадафҳои ормони ки-

¹ Раҳмон, Д.С. Ҳуқуқи инсон дар шароити ҷаҳонишавӣ ва тақвиятёбии тафовутҳои фарҳангӣ-тамаддунӣ: масъалаҳои назарӣ, усулӣ ва амалӣ-ҳуқуқӣ. Диссер. ... д.и.х. : 12.00.01 / Д.С. Раҳмон. – Душанбе, 2019. – С. 39.

² Всеобщая декларация прав человека // Официальный сайт Организация Объединенных Наций. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (дата обращения 25.11.2020).

³ Ҷамон ҷо.

шварҳои кӯчак ва халқу миллатҳои мухталифро бо ҳастии маънавӣ ва фарҳангиашон таҳти фишори қавии моддӣ ва маънавӣ гирифтोर кардааст¹.

Ба андешаи мо яке аз роҳҳои даъват намудан ба ҳамгирӣ, сулҳу субот ва пос доштани арзишҳои инсонӣ ин таълими ҳуқуқи озодиҳои инсон мебошад. Зеро шахс бояд донад, ки ҳар як шахс ҳуқуқ ба ҳаёт, дахлнопазирии шахсӣ, озодӣ аз ғулومӣ, озодӣ аз шиканча ва дигар муносибатҳои ғайриинсонӣ, ҳуқуқ ба шаъну шараф ва номи нек ва дигарҳо мебошад. Тибқи моддаи 2-юми Эълумияи СММ оид ба таълим ва тайёрнамоӣ дар самти ҳуқуқи инсон, таълим ва омодаинамоӣ дар самти ҳуқуқи инсон ин ҳама намунаҳои фаъолияти таълимӣ, касбӣ-таълимӣ, иттилоотӣ, маърифатӣ ва таълимӣ мебошад, ки чиҳати мусоидат ба риояи ҳамаҷонибаи ҳуқуқи озодиҳои асосии инсон, пешгирии зиёдаравӣ ва вайронкунии ҳуқуқҳои инсон равона гардида, ба шахс тақвият додани донишҳои зарурӣ, малака ва рушди қобилият ва ба ин васила тақвият додани фарҳанги умумичаҳонии ҳуқуқи инсонро дар бар мегирад². Дар эълумияи мазкур гуфта мешавад, ки ҳар як инсон ва ҳар як мақоми ҷомеа бояд тавассути таълим ва омӯзиш саъй кунад, то ба эҳтироми ҳуқуқҳо ва озодиҳои асосии инсон мусоидат кунад.

Чих еле ки Е.М. Павленко иброз намуд, «таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон – ин раванд ва натиҷаи интиқолу азхудкунии дониш, малакаву маҳорат, ташаккулёбии тамоюлҳои арзишнок ва сифатҳои шахсият бо мақсади эҷоди фарҳанги умумибашарии ҳуқуқи инсон мебошад»³. Таълими ҳуқуқи инсон – ин чараёни таълимии мақсаднок, мунтазам ва муташаккилона аст, ки баҳри ташаккули донишҳо, қобилият ва арзишҳои ҳуқуқҳои инсон равона мегардад.

Дар рӯҳияи инсондӯстона ва эҳтиром ба ҳуқуқи инсон тарбия намудани насли наврас аз Оинномаи Созмони Милали Муттаҳид с. 1945 (м. 1), Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон, 1948 (м. 26), Конвенсияи байналмилалӣ дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои табъизи наҷодӣ с. 1965 (моддаи 7), Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ с. 1966 (м. 13), Конвенсия дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои табъиз нисбати занон с. 1979 (моддаи 10), Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намунаҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф с. 1984 (моддаи 10), Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак с. 1989 (моддаи 29), Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои ҳамаи муҳочирони меҳнатӣ ва аъзои оилаи онҳо с. 1990 (моддаи 33) ва Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои маъҷубон с. 2006 (Моддаи 4 ва 8) бармеояд.

Тибқи моддаи 13-уми Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ таҳсил бояд ба рушди пурраи шахсияти инсон ва дарки шарафи вай нигаронида шавад ва бояд эҳтиромро ба ҳуқуқ ва озодии асосии инсон таҳким бахшад. Инчунин, таҳсил бояд ба ҳама имконият диҳад, ки ширкаткунандагони муфиди ҷомеаи оод бошанд, ба ҳусни тафохум, муросо ва дӯстии миёни ҳамаи миллатҳо ва ҳамаи гурӯҳҳои наҷодӣ, этникӣ ва динӣ мусоидат намояд ва ба кори Созмони Милали Муттаҳид оид ба ҳифзи сулҳ кӯмак расонад.

Тибқи моддаи 29-и Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак бошад, давлатҳои аъзо ба мувофиқа расиданд, ки таълими кӯдак бояд бо мақсадҳои зерин нигаронида шавад:

а) инкишофи шахсият, истеъдод, қобилияти фикрию ҷисмонии кӯдак дар шакли пурраи онҳо;

¹ Раҳмон, Д.С. Ҳуқуқи инсон дар шароити ҷаҳонишавӣ ва тақвиятёбии тафовутҳои фарҳангӣ-тамаддунӣ: масъалаҳои назарӣ, усулӣ ва амалӣ-ҳуқуқӣ. Автореф. дис. ...д.и.х. : 12.00.01 / Д.С. Раҳмон. – Душанбе, 2019. – С. 17.

² Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека от 19 декабря 2011 г. (Резолюция Генеральной Ассамблеи 66/137) / Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml (Дата обращения: 20.11.2020).

³ Павленко, Е.М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России: монография. – М.: Права человека, 2008. – С. 79.

б) тарбияи эҳтиром ба ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ, инчунин принципҳои, ки дар Оинномаи Созмони Милалӣ Муттаҳид эълон шудаанд;

в) тарбияи эҳтиром ба волидайнӣ кӯдак, беназирии фарҳанги ӯ, забон ва арзишҳои миллии кишваре, ки кӯдак дар он истиқомат мекунад, ба кишваре, ки ӯ дар он ба дунё омадааст, ба тамаддунҳои, ки аз тамаддуни ӯ тафовут доранд;

г) дар рӯҳияи якдигарфаҳмӣ, сулҳ, таҳаммул, баробарҳуқуқии мардону занон ва дӯстии байни ҳамаи халқҳо, гурӯҳҳои наҷодӣ, миллий ва динӣ, инчунин шахсони аз ҷумлаи мардуми таҳҷой ба ҳаёти бошуурона дар ҷамъияти озод омода намудани кӯдак;

д) тарбияи эҳтиром ба муҳити зист.

Муқаррароти санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ вобаста ба таълими ҳуқуқи инсон мустақам менамояд, ки инсоният бояд дар рӯҳияи эҳтиром ба ҳуқуқи инсон, риояи принципҳои Оинномаи Созмони Милалӣ Муттаҳид, ҳимояи сулҳ, инсондӯстӣ, якдигарфаҳмӣ, баробарҳуқуқии мардону занон ва дӯстии байни ҳамаи халқҳо, гурӯҳҳои наҷодӣ, миллий, динӣ ва ҳифзи муҳити зист ба таълим фаро гирифта шавад. Гузашта аз ин, месазад иброд намуд, ки таълими ҳуқуқи инсон ин танҳо вазифаи фанни ҳуқуқи инсон набуда, арзишҳои инсонӣ бояд аз ҷониби ҳамаи соҳаҳои илм ва фанҳои таълимӣ ба инобат гирифта шаванд. Қашфи навгониҳои илму техника дар қадом самте набошад бояд ба манфиати инсон равона гардад. Ҳуқуқи инсон ва арзишҳои инсонӣ бояд мазмуни таълиму тарбия дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот - то мактабӣ, миёнаи махсус, миёнаи касбӣ, олий ва таҳсилоти баъд аз дипломӣ бошад.

МАҲИНАИ НУРАЛӢ

Омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, катитани милитсия

ТАЪСИРРАСОНИИ ГУРӢҲӢОИ ТЕРРОРИСТИ БА ТАҒАҚҚУРИ ҶАВОНОН

ВЛИЯНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ГРУПП НА МЫШЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Имрӯз терроризм ва экстремизм ҳамчун вабои аср ба амнияти ҷаҳон ва ҳар як сокини сайёра таҳдид карда, барои башарият хатари на камтар аз силоҳи ядроиро ба миён овардааст

Эмомалӣ Раҳмон

Хатари шомил шудани ҷавонон ба гуруҳҳои террористи ҷаҳони имрӯзро фаро гирифтааст. Агар ба ахбори ҷаҳонӣ назар андозем мебинем, ки қариб ҳамаи давлатҳои руи ҷаҳон аз сабабе ки ҷавонон бисёртар ба гуруҳҳои террористӣ шомил шуда истодаанд, дар таҳлуқа афтадаанд.

Терроризм – ин худ дини нафрат аст. Шахсе, ки дилмондаи ҳаёти худ аст, хоҷаи зиндагии ту мешавад¹.

Мо шоҳиди он гашта истодаем, ки дар ҷаҳон гуруҳҳои муҳолиф, аз ҷумла террористон бисёр шудаанд ва мақсади асосии онҳо ин ғасби ҳокимияти давлати, низоъ андохтан байни ҷомеаи ҷаҳони ва инчунин он оромие, ки солҳо баъд аз ҷанги якум ва дуюми ҷаҳон давлатҳо бо кушишу заҳмати халқу миллати худ барқарор намудаанд, аз байн бурдан ва ба харобазор табдил додан мебошад.

¹ Ниг.: Роман, С.З. Поэт – правозащитник, «Терроризм угроза обществу и борьба с терроризмом». 11.10.2015 г. // [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: <https://yandex.ru> Проза.ру. (Санаи мурочиат: 14.10.2020).

Дар оғози қарни 21 инсоният ба амалҳои номатлубе, ки ба орзуву ниятҳои оламу одам таҳдид мекунад, рӯ ба рӯ гардидааст, ки ин падидаи терроризми байналмиллалӣ мебошад. Дар ҷомеа баъзе шахсиятҳо терроризмро амале унвон медиҳанд, ки гӯё дар ҳамаи давраҳои таърихи инсониятро ҳамроҳи намудааст, аммо ин ақидаҳо асоси воқеӣ надоранд. Решаҳои терроризм хеле чуқур мебошанд. Манбаи иҷтимоии он, ба асосҳо ва пояҳои идеологӣ, таърихӣ – фарҳангӣ ва ҷаҳонбинии он иртибот доранд. Имрӯз касе дақиқ гуфта наметавонад, ки аввалин амалиёти террористӣ кай ва дар қучо ва бок адом мақсад содир шудааст. аз давраҳои қадим, асрҳои миёна ва давраи нав ҳам одамони алоҳида ва ҳам гурӯҳҳои муташаккили сиёсӣ мазҳабие мавҷуд буданд, ки бо роҳи тарсонидан мақсадҳои худро бар дигарон воғузур менамуданд¹.

Мақсади онҳо ноором сохтани вазъи сиёсӣ, тухми кинаву адоват коштан дар қалбҳои одамон, паст намудани мавқеъ ва эътибори давлат дар арсаи байналхалқӣ ва ба вучуд овардани бесарусомониҳо мебошад. Шароити имрӯза инсониятро дучори мушкilotи гушношуниде кардааст. Бинобар ин, дар ҷаҳони имрӯз ҳеҷ кас худро дар муқобили терроризм беҳатар ҳис намекунад, на давлати абадқудрат ва на шахси одди.

Терроризм аз забони латинӣ (terror – даҳшат, ҳарос) гирифта шуда, ба маънои муосираш дар охири асри 18 ҳангоми Инқилоби Бузурги Фаронса истифода шудааст².

Имрӯзҳо истифодаи шабакаҳои интернетӣ аз тарафи ҷавонон зиёд ба роҳ монда шудааст, ки ба воситаи он бо даъвати сардорон ва миёнаравон ҷавонон бештар ба гурӯҳҳои террористи шомил мешаванд. Ин маънои онро надорад, ки ҷавонон бояд интернет истифода набаранд, аммо ҳар як фард бояд кушиш намояд, ки шабакаҳои интернетӣ бо самарона дар роҳи илму дониш ва техникаву технологияи нав сарф намояд.

Терроризм – ин сиёсатест, ки ба истифодаи мунтазами террористи асос ёфтааст³. Ба андешаи мо, сабабҳои шомилшавии ҷавонро ба гурӯҳҳои террористи шартан ба чунин гурӯҳҳо ҷудо намудан мумкин аст:

1. Тафаккури пасти ҷаҳонбинии ҷавонон.
2. Дуруст дарк накардани моҳияти дини Ислом.

Тафаккури пасти ҷаҳонбинии ҷавонон.

Тафаккур худ ин ҳолати фикрронии ҳақиқатан боваркунандаро дар назар дорад. Ба ҳар яки мову шумо маълум аст, ки шуурноки ва тафаккури шахс аввал аз оила шуруъ мегардад ва баъд дар мактабу донишгоҳ ё ҷамъияте, ки шахсро ихота менамоянд, рушд меёбад. Барои ҳамин вазифаи падару модар аз он иборат аст, ки дар ин давраи хеле ҳассоси сиёсӣ ҷаҳони аз вазъи равонии фарзандон ҳамеша воқиф бошанд. Ҳар як фарде, ки фарзанд дорад бояд андеша намояд, ки таълиму тарбияи фарзанд дар мадди аввал меистад ва на танқисии иқтисоди ва на фарҳанги сабабгори он гардад, ки қудак бесаробон гӯё, ки дар кӯча қалон шавад. Як хатои қалонсолон метавонад то охири умр зиндагии қудакро иваз намояд.

Бисёртар ҷавононе, ки ба ин гурӯҳҳои террористи ва экстремисти шомил мешаванд аз хурдсоли ҳолати руҳиву равонии онҳо қоста гардидааст, чунки онҳо дар оилаҳои носолим ба воя расидаанд ва аз пушти нафрат доштан ба як кас нисбати ҳама қариб, ки бадбинӣ дорад. Тарбияи насли солим дар айни ҷавони сурат мегирад. Ҳар як шахси миёнараве, ки ба ин гурӯҳҳо шомиланд аз очизии тафаккури пасти наврасону ҷавонон истифода бурда бо роҳи фиребу найранг (ваъда додани маблағи қалони пули, сиёсати нави давлатдори ва ғайра) ба ин гурӯҳҳо ворид менамоянд.

¹ Ниг. Ҳасанов, Ш.Қ., Назарзода, Т.Қ., Азизов, К.Қ., Қодирзода, С.М., Тоирзода, С.Т. Терроризми байналмиллалӣ ва ифротгарии ислом. – Душанбе: «Графина», 2019.

² Жаринов, К.В. Терроризм и террористы. - М., 1999, - С.14.

³ Ниг. Роман, С.З. Поэт – правозащитник, «Терроризм угроза обществу и борьба с терроризмом». 11.10.2015 г. // [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: <https://yandex.ru>. Проза.ру. (Санаи мурочиат: 14.10.2020).

Имрузҳо ҷавонони тоҷик бо мушкилиҳои гуногуни зиндаги рӯ ба рӯ ҳастанд, ки аз, ҷумла, надоштани ҷои кори муносиб, маоши кам, мушкилоти манзил ва паст будани маърифати онҳо махсуб меёбанд. Бо сабаби мавҷуд будани чунин мушкилиҳо қисме аз ҷавонон ба хотири пайдо намудани зиндагии хуб ба давлатҳои хориҷа рафта истодаанд. Гуруҳе дигар бо сабабҳои гуногун худро вориди ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ намуда, то андоза аз ҷомеа бегона ва аз равандҳои иҷтимоӣ – сиёсӣ берун монда истодаанд. Мушкилоти асосӣ ин ҷо, яке ноумеди аз ояндаи хеш бошад, дуҷум набудани орзуву нақшаҳои воқеӣ дар байни ҷавонон ба шумор меравад¹. Бинобар ин, ҳар як шахсе, ки ба ин гуруҳҳои муҳолиф шомил мешаванд мебоист андеша намуд, ки баъд аз ин торикии нафрат пеши чашми онҳоро мегирад ва онҳо бар зарари дигар инсонҳо, давлат ва оилаи худ, амалҳои муҳолиф ва номатлуб анҷом медиҳанд.

«Як соат тафаккур кардан – беҳ аз сад сол намоз хондан»².

Дуруст дарк накардани моҳияти дини Ислом

Ислом ба зоти худ надорад айбе, ҳар айб, ки ҳаст дар мусулмонии мост.

Оре, дар рӯи замин афроде, ки ба дини ислом пайрави менамоянд хеле зиёданд. Ҳастанд давлатҳои исломӣ, ки динашон дини ислом аст ва сарчашмаи асосӣ дар ин давлатҳо Куръони Карим ба ҳисоб меравад, аммо гуруҳҳои ҳастанд дар дохили ин давлатҳо, ки дарки аниқӣ Ислом ва мусулмон буданро хуб дарк намеkunанд ва бар зидди инсоният мубориза мебаранд. Чихеле ба мову шумо маълум аст дар Ислом ҷой ба рои нафрат, вайронкори вучуд надорад.

Барои расидан ба ҳадафҳои сиёсӣ аксаран ташкилотҳои экстремистӣ ба эътиқоди динии шахсон таъсири ҷидди мерасонанд. Қурбони терроризм дар ин ё он минтақа асосан ҷавонон мебошанд.

Имрӯз агар сабабҳои асосии сар задани ҳар гуна падидаҳои таҳқиқ намоем, аксари онҳо маҳсули дасти нафароне ҳастанд, ки дар гирдоби ифротгароии динӣ қарор доранд. Нуфуз ёфтани ифротгароии динӣ ба амнияти инсонӣ хатар эҷод намуда истодааст. Ҳол он, ки агар ба ҷавҳари таълимоти динӣ ислом нигарем, чунин амалҳои зишт пайваста маҳкум мешавад.

Ҳар як фарди мусулмон пеш аз он, ки ба фарзандаш ё ин ки ба ягон нафари дигар илми исломро омӯзондани шавад, бояд, ки саравал худ аз дарки аниқӣ решаи дини ислом бохабар бошад. Чунки мавҷуданд ба ном муллоҳое, ки худро диндор гирифта, аммо мақсади асосиашон ин ҷалб намудани ҷавонон барои ғасби ҳокимият, бо баҳонаи дини ислом низоъ андохтан байни мардум мебошад. Мушкили аслии ҷавонони ноогоҳи кишварҳои мусулмоннишин он аст, ки онҳо аз идеологияи аслии ифротгароӣ динӣ, баҳусус, аз гуруҳи террористии ба ном «Давлати исломӣ», иттилоъ надоранд ва аз ин ҷост, ки ба фиребу найранги онҳо дода мешаванд. Тибқи назари гуруҳҳои террористӣ бояд ҳамаи ин давлатҳо маҷбуран ишғол ва ба таркиби «хилофати ягонаи исломӣ» дохил карда шуда, ҳамчун як ноҳияи «хилофат» бечунучаро ба халифаи ягонаи онҳо итоат кунанд³.

Бинрбар ин, ба ҳар як шахс зарур мебошад, ки эҳтиёткорона муносибат намояд ва кушиш ба харҷ диҳад, то ки оромии давлати соҳибистиклоли тоҷик коста нагардад ва ин қадар меҳнати халқу миллати мо барбод наравад. Дар як муддат вайрон кардани тинҷи хеле осон аст вале ба даст овардани сулҳу субот ва ободкори солҳо лозим меояд.

¹ Саидов, Ш. Ҷавонон захираи миллат ва ояндаи давлат» / [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: <http://javonon.tj/news/youth/avonon-zakhirai-millat-va-oyandai-davlat/?month=07&year=2016> (Санаи мурочиат: 03.12.2020).

² Ниг. Турсун, С. Фонуси хаёл. – Душанбе: Ирфон, 2009. – С.29.

³ Ниг. Ҳасанов, Ш.Қ., Назарзода, Т.К., Азизов, К.Ҷ., Қодирзода, С.М., Тоирзода, С.Т. Терроризми байналмиллалӣ ва ифротгароии исломӣ». – Душанбе.: «Графина», 2019. – С. 23.

МАҲМУДОВ Ш.У.

*Ассистенти кафедраи тиҷорат ва ҳуқуқи Дошишқадаи иқтисод ва савдои Дошишгоҳи
давлатии тиҷорати Тоҷикистон*
E-mail: Mahmudzodahzod@mail.ru

БАЪЗЕ МУАММОҲОИ ПАРДОХТИ МУЗДИ МЕҲНАТИ КОРМАНДОНИ СОҲАИ МАОРИФ ДАР МУАССИСАҲОИ ТОМАКТАБӢ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА СОТРУДНИКОВ ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Дар замони соъибистиклолии мамлакат ислоҳоти ҳуқуқи дар кишвар бо маром идома дода шуда, дар як муддати кӯтоъ тамоми заминаҳои қонунгузори кишвар такмил ёфтанд ва онҳо муносибатҳои мухталифи ҷамъиятӣ аз он ҷумла, муносибатҳои меҳнатиро низ зери танзими ҳуқуқӣ қарор доданд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ эълон шудааст, ки сиёсати он ба фароҳам овардани шароит барои таъмини зиндагии арзанда ва рушди озодонаи инсон ниғаронида шудааст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон меҳнат ва саломатии инсон ҳимоя карда шуда, ҳадди аққали музди меҳнат аз тарафи давлат кафолат дода шудааст. Дар муносибатҳои меҳнатӣ ҳама гуна маҳдудият манъ аст. Барои иҷрои қори яхела музди баробар дода мешавад (моддаи 35 Конститутсияи ҚТ).

Ҳуқуқи шахсро ба меҳнат муқаррароти моддаи 35-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон кафолат дода, муқаррар мекунад, ки ҳар кас ба меҳнат, интиҳоби касбу кор ва ҳифзи меҳнат ҳуқуқ дошта, дар муносибатҳои меҳнатӣ ҳама гуна маҳдудият ва ба меҳнати маҷбурӣ ҷалб намудани шахс ба истиснои ҳолатҳои пешбининамудаи қонун манъ мебошад. Вобаста ба ин дар муносибатҳои меҳнатӣ музди меҳнат яке аз институтҳои асосии ҳуқуқи меҳнат ба ҳисоб рафта, бо муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, сандҳои байналмиллалӣ ва Кодекси меҳнатӣ дар зери танзими давлатӣ қарор дорад.

Ҳар як инсон ва шахрванд ба музди меҳнат бидуни ягон таъйиз ҳуқуқ дорад ва андозаи он набояд аз музди ҳадди аққали музди меҳнат, ки санадҳои меъёрӣ муқаррар кардааст, камтар бошад, ки он аз тарафи давлат кафолат дода шудааст.

Сарфи назар аз он, ки қонунгузориҳои ҚТ кафолатҳои ҳуқуқҳои инсонро дар соҳаи меҳнат муқаррар мекунад, бисёр муаммоҳое, ки бо истифода ва татбиқи қонунгузориҳои меҳнат вобаста буда, дар санадҳои меъёрӣ ба назар мерасанд. Яке аз он масоилҳои пардохти музди меҳнати кормандони дар муассисаҳои таҳсилоти миёна вобаста ба татбиқи пардохти музди меҳнати омӯзгорон ҳангоми муваққатан ба ҷойи корманди ҳозирнабуда фаъолият бурдан ба ҳисоб меравад. Маҳз ин категорияи кормандон, ки ба татбиқи самаранок ва самарабахши нерӯи меҳнати қувваи қорӣ таъсири мусбӣ мерасонад, на танҳо муҳим ва баъзан ягона пойгоҳи фаъолияти меҳнати корманди инфиродӣ, балки унсури асосии ташаккули сиёсати самарабахши иҷтимоӣ на танҳо дар ташкилот, балки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ мебошад. Пардохти музди меҳнат ба зуҳури ҳавасмандии корманд ба қори анҷомдодаш дар натиҷаи фаъолияти ӯ мусоидат менамояд, ки баъдан ба нишон додани нишондиҳандаҳои баланди меҳнатӣ, инчунин ба афзоиши ҳаҷм ва беҳбуди сифати қор оварда мерасонад. Аз ин хотир масоили дар боло овардашуда, яъне музди меҳнати кормандоне, ки муваққатан ба ҷойи корманди дигар фаъолият мебаранд (ҷойивакунии кормандон)-ро ба таври муфассал баррасӣ мекунем.

Дар Кодекси меҳнати ҚТ, мафҳуми музди меҳнат, принципҳои музди меҳнат ва кафолатҳои асосии давлатии пардохти музди меҳнат муайян карда шудаанд, ки мувофиқи моддаи 1-и он музди меҳнат – маҷмӯи подошҳои бо воҳиди пулӣ

ҳисобкардашудае мебошад, ки корфармо ӯҳдадор аст онҳоро ба корманди кироя барои корҳои амалан иҷрошуда, ҳамчунин барои он муддате, ки ба вақти корӣ дохил мешавад, пардохт намояд.

Тибқи муқаррароти моддаи 153-и Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар вақти муваққатан ба ҷойи корманди дигар кор кардан дар ташкилотҳое, ки аз бучети давлатӣ маблағгузори мешаванд, музди меҳнат барои корманди ҷойивазкунанда ба андозаи маоши вазифавии (мансабии) кормандони ивазкунанда бо воҳиди корӣ (бе илова ва зиёдшавӣ) пардохт карда мешаванд”.

Меъёри Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муассисаҳои томақтабӣ дар низомномаи “Тартиби пардохти музди меҳнати кормандони соҳаи маориф” аз 01 январи соли 2019 тавзеҳ наёфтаниш, мадди назар гашта, дар амалия татбиқ намегардад. То соли 2019 масъалаи зикргардида дар асоси низомномаи “Тартиби пардохти музди меҳнати кормандони соҳаи маориф” аз 1 феввали соли 2017 ба шахсони ивазкунанда (мураббия, ёрдамчии мураббия, сарошпаз, ошпаз, коргарони ошхона, посбонон), ки дар рухсатии навбатии меҳнатӣ қарор доштанд, бояд ҳаллу фасл мешуд, вале ин меъёри қонунгузорӣ дар соҳаи кормандони маориф бо сабабҳои номаълум мадди назар мегардад.

Мақомоти дахлдори соҳавӣ моддаи 139-и Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба роҳбарӣ гирифта, Низомномаи мазкури зер баҳс қарордоштаро, бо мақсади пардохт накардани музди меҳнат ҳангоми ҷойивазкуниро (муваққатан иҷрои кори коргари набударо) асоснок меҳисобад.

Дар як вақт, бинобар дар Низомномаи “Тартиби пардохти музди меҳнати кормандони соҳаи маориф”¹ нишон дода нашудани меъёри пардохта музди меҳнати ҷойивазкунандагон (алалхус, мураббӣён, ёрдамчии мураббӣён, сарошпаз, ошпаз, коргарони ошхона, посбонон), ки дар рухсатии навбатии меҳнатӣ, қарор доранд, то имрӯз ҳалли худро наёфтааст...

Қобили зикр аст, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ” низоми санадҳои меъёриро мушаххас ба танзим даровардааст, дар ин ҳолат мебоист, аввал ба қонунгузори меҳнатӣ ва баъд ба Низомномаҳое, ки аз тарафи вазорату кумитаҳо қабул мегардад рӯй овард.

Маълум аст, ки музди меҳнат ба рушди иҷтимоию меҳнатии ҷомеа ва муносибатҳои меҳнатӣ нақши муҳим доранд ва унсурҳои муҳими таъмини фаъолияти мӯътадил ва фаъолияти тамоми ҷомеа мебошанд. Кодекси меҳнати амалкунанда истифодаи меъёри дар боло овардашуда ва мундариҷаи онро ифшо намекунад. Бинобар ин, дар амалия он ба таври гуногун маънидод карда шуда, танзими гуногуни татбиқи пардохти музди меҳнат ба назар мерасад. Тамоюли умумии рушди пардохти музди меҳнат, чун анъана бо қоҳиши арзиши танзими давлатии андоза ва низоми музди меҳнат тавсиф ва танзим меёбад. Институти музди меҳнат дар маҷмӯъ яке аз он институтҳоест, ки бе танзими давлатӣ ба таври мӯътадил фаъолият ҳалли худро намеёбад, чунки ки танҳо давлат қафолати пардохти музди меҳнатро таъмин карда метавонад.

Чунин муаммоҳои ҷойдоштаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба нодуруст татбиқкунии меъёрҳои қонунгузори меҳнатии ҚТ, алалхусус дар институти музди меҳнат нисбати кормандони маориф, ки ҳам дар муассисаҳои томақтабӣ ва ҳам дар муассисаҳои олий таълимӣ фаъолият мекоранд, асоси нодуруст татбиқ кардани ҚТ ҚТ мегардад. Вучуд надоштани танзими ягона дар санадҳои меъёрӣ вобаста ба масоили мазкур, дар таҷрибаи амалӣ-ҳуқуқӣ ба муҳолифатҳои гуногуни оқибатҳои ноҳуши ҳуқуқӣ дошта оварда мерасонад. Масоилҳои меъёрии дар боло овардашуда то ҳол ҳалли худро

¹ Низомномаи “Тартиби пардохти музди меҳнати кормандони соҳаи маориф” аз 01 январи соли 2019 // [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: www.ombudsman.tj (санаи муроҷиат: 15.09.2020).

наёфтаанд, бинобар он пешниҳод карда мешавад, ки дар вақти татбиқи ҳуқуқҳои моддии қормандон алалхусус вобаста ба пардохти музди меҳнат, пеш аз ҳама низоми санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ татбиқ карда шуда, муаммоҳои ҷойдошта бартараф карда шаванд.

МУҲАММАДИЕВА З.Э.

Старший преподаватель кафедры коммерции и права Таджикского государственного университета коммерции (ТГУК)

E-mail: onaoi@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

МАСЪАЛАҲОИ БААМАЛБАРОРИИ ХУҚУҚҲОИ АСОСИИ ИНСОН ДАР ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР

С принятием Конституции Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года были заложены первые кирпичи на пути реализации основных прав человека, где встала проблема реализации гарантированных в ней прав человека на практике. За этот период Таджикистаном ратифицировано большинство международных документов в области права человека и приняты необходимые меры для обеспечения соблюдения прав и свобод человека на уровне национального законодательства и правоприменительной практики.

Национальные (внутригосударственные) механизмы защиты прав человека, представляет собой деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц, направленных на восстановление нарушенных или оспариваемых прав, охраняемых законом интересов граждан.

Под национальными механизмами защиты прав человека понимаются гарантированные Конституцией и текущим законодательством институты, методы, и процедуры, которые действуют в единой системе защиты прав человека и обеспечивают их реализацию.

Под методами и процедурами защиты прав человека понимаются определенные способы воздействия субъекта защиты на объект защиты в целях предупреждения, предотвращения, пресечения посягательств на данный объект, а равно - устранение последствий уже реализованного посягательства.

К ним относятся:

Административно-правовые формы защиты прав человека, определяются, издаваемыми в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, конституционными законами и законами, устанавливающими полномочия органов исполнительной власти в конкретных сферах управления и определяющих в этих сферах взаимоотношения органов публичной власти с индивидами, обязанности соответствующих органов и формы защиты граждан от неправомерных действий должностных лиц.

Среди административно-правовых форм защиты прав и свобод человека можно выделить следующие:

- 1) Законодательные гарантии прав и свобод человека в сфере исполнительной власти.
- 2) Административный (внесудебный) порядок обжалования актов органов исполнительной власти.
- 3) Специфические формы государственного контроля в системе исполнительной власти.
- 4) Прокурорский надзор за соблюдением законов органами исполнительной власти.

5) Парламентский контроль над деятельностью органов исполнительной власти.

Законодательные гарантии прав и свобод человека и гражданина в сфере исполнительной власти. Эффективная защита прав и свобод граждан в сфере исполнительной власти, учитывая многообразие правовых отношений в этой сфере, требует четкого правового закрепления не только прав граждан, но и корреспондирующих им обязанностей соответствующих государственных органов. Роль регулятора в данной сфере должен выполнять закон. Главное требование, предъявляемое к любому закону, его полное соответствие нормам Конституции Республики Таджикистан.

В частности, статья 14 Конституции Республики Таджикистан (далее – КРТ) устанавливает, что права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международно-правовыми актами.

Права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местной властей, органов местного самоуправления и обеспечиваются судебной властью.

Законодательное закрепление прав и свобод человека в ряде случаев требует дальнейшей конкретизации и детализации в нормативных правовых актах органов исполнительной власти. Этими актами, как правило, регламентируется компетенция тех или иных органов управления, определяются их взаимоотношения с гражданами.

Вместе с тем, в других законах и подзаконных нормативных правовых актах определяются обязанности органов исполнительной власти обеспечивать реализацию конституционных прав граждан.

Административный порядок разрешения жалоб на действия органов исполнительной власти и их должностных лиц представляет собой одну из форм административно-правовой защиты прав и свобод человека. Суть его состоит в том, что здесь применяется принцип подчиненности и подотчетности нижестоящих органов исполнительной власти вышестоящим, т.е. принцип субординации.

В Республике Таджикистан порядок рассмотрения жалоб и заявлений граждан регулируется Законом Республики Таджикистан «Об обращениях физических и юридических лиц» от 23 июля 2016 года. Статья 7 Закона Республики Таджикистан «Об обращениях физических и юридических лиц» устанавливает, что «... физические и юридические лица вправе лично или совместно с другими и посредством своих уполномоченных представителей обращаться в соответствующие органы и организации в устной, письменной или электронной форме»¹.

Для реализации этого положения граждане Таджикистана имеют право на защиту своих законных прав и интересов, а также законных прав и интересов других лиц и организаций и на восстановление компетентными органами государства и общественных объединений нарушенных прав.

Статья 1 Закона Республики Таджикистан «Об обращениях физических и юридических лиц», определяет виды обращения граждан, к которым относятся: заявление, запрос, предложение, жалоба.

Парламентский контроль над деятельностью органов исполнительной власти. В определенных рамках государственный контроль над деятельностью органов исполнительной власти осуществляют представительные (законодательные) органы. Для установления определенного баланса во взаимоотношениях с органами исполнительной власти Маджлиси Оли Республики Таджикистан, являющийся представительным и законодательным органом вла-

¹ Закон Республики Таджикистан «Об обращениях физических и юридических лиц» от 23 июля 2016 года, № 1339 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016 год № 7, ст. 617).

сти в Таджикистане, обладает рядом полномочий. В частности, это ратификация и денонсация международных договоров, утверждение социально-экономических программ, утверждение государственного бюджета и т.д. Вместе с тем, депутаты Маджлиси Оли Республики Таджикистан, будучи представителями народа, должны выразить волю народа.

Специфические формы государственного контроля в системе исполнительной власти. Важной формой такого контроля является осуществление Президентом Республики Таджикистан его конституционных полномочий. Являясь гарантом конституционных прав и свобод человека и гражданина, Президент Республики Таджикистан обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие государственных органов (ст. 64 КРТ). Президент Республики Таджикистан обязан обеспечивать осуществление исполнительной власти на всей территории Таджикистана и, следовательно, контролировать деятельность этих органов, в том числе и через свой Аппарат.

Прокурорский надзор за соблюдением законов органами исполнительной власти. Специфической формой защиты прав и свобод человека и гражданина является прокурорский надзор.

Одной из основных функций прокуратуры является надзор в пределах ее компетенции за исполнением законов участниками общественных отношений. Применительно к сфере исполнительной власти действует, прежде всего, ветвь прокурорского надзора, именуемая в юридической литературе как «общий надзор», т. е. надзор за соблюдением Конституции Республики Таджикистан и исполнением законов, действующих на территории Таджикистана, органами исполнительной власти, начиная с министерств, государственных комитетов и иных органов исполнительной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, а также за соответствием закону издаваемых этими органами и лицами правовых актов.

Особое значение имеет урегулированная в Конституционном Законе Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»¹, сфера прокурорского надзора, непосредственно связанная с защитой прав граждан. В Законе указано, что прокуратура «осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина министерствами и ведомствами, органами местного самоуправления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций». Наряду с этим прокуратура обязана обеспечивать надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Среди механизмов защиты прав человека особое место отводится Уполномоченному по правам человека (Омбудсмену). Данный орган является дополнительным средством защиты прав человека, который не подменяет и не замещает существующие средства защиты, не является ни органом государственного управления, ни судебным органом.

В марте 2008 года Парламент Республики Таджикистан принял Закон Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан»².

В мае 2009 года был назначен первый Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан. Таким образом, началось реальное воплощение в жизнь положений закона и фактическое функционирование данного института в Республике Таджикистан.

¹ Конституционный Закон Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» от 25 июня 2005г.// О внесении дополнения в Конституционный Закон Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» от 15.03.2016г., № 1272/ <http://www.mmk.tj>.

² Закон Республики Таджикистан «Об уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» / (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2008 г., №3 ст. 191; 2011 г., №6, ст. 453; 2012 г., №4, ст. 261; 2014 г., №7, ч. 1, ст. 398; Закон РТ от 15.03.2016 г., №1281).

Был сформирован Аппарат Уполномоченного по правам человека, приняты внутренние нормативные документы, регулирующие различные аспекты деятельности Уполномоченного, налажена работа по его эффективному функционированию.

В 2011 году была принята Стратегия деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан на 2011-2015 годы – первый долгосрочный документ вновь созданного института Уполномоченного по правам человека, в котором были запланированы основные направления деятельности института Уполномоченного на пять лет¹.

В апреле 2012 года институт Уполномоченного по правам человека в Республики Таджикистан прошёл процедуру аккредитации в Подкомитете по аккредитации Международного Координационного Комитета национальных учреждений по поощрению и защите прав человека, в результате которой УПЧ был аккредитован со статусом «В» и получил соответствующие рекомендации.

В настоящее время в Республики Таджикистан выработана Стратегия и приоритетные направления деятельности Уполномоченного по правам человека на 2016-2020 годы, с учетом анализа общей ситуации с правами человека в Республике Таджикистан, оценки предыдущей Стратегии, существующими возможностями института Уполномоченного по правам человека и способствуют большей эффективности работы института Уполномоченного по правам человека по отдельным вопросам прав человека².

Основной задачей Омбудсмана в Республике Таджикистан является содействие:

- соблюдению прав и свобод человека и гражданина;
- восстановлению нарушенных прав и свобод человека;
- совершенствованию законодательства РТ в области прав и свобод человека и гражданина;
- правовому просвещению граждан в области прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты;
- взаимодействию государственных органов РТ в защите прав и свобод человека и гражданина;
- развитию и координации международного сотрудничества в области прав и свобод человека и гражданина.

С жалобой к Омбудсмену может обратиться любой гражданин Республики Таджикистан, независимо от того, в каком государстве он находится. Омбудсмен должен рассматривать жалобы не только граждан Республики Таджикистан, но и иностранных граждан и лиц без гражданства, если они находятся на территории Республики Таджикистан.

В предмет ведения Омбудсмана входит рассмотрение жалоб на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов власти на местах, должностных лиц, государственных служащих, но при условии, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе.

В случае обнаружения нарушения прав человека со стороны государственных органов Омбудсмен обязан направить в эти органы свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и свобод. В случае отказа от предложенных мер Омбудсмен вправе и обязан реализовывать предоставленный ему комплекс средств правового реагирования, связанный с обращением в компетентные органы, в том числе органы прокуратуры и правосудия, по государственной защите прав заявителя.

¹ Стратегия деятельности института уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан на 2011-2015 гг.// [Электронный ресурс]: Режим обращения: <http://www.ombudsman.tj> (дата обращения: 23.10.2020.).

² Стратегия деятельности института уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан на 2016-2020 гг.// [Электронный ресурс]: Режим обращения: <http://www.ombudsman.tj> (дата обращения: 23.10.2020.).

Судебная система защиты прав человека. Принципы правового государства и демократического общества, международные стандарты прав человека однозначно предполагают возможность судебной защиты нарушенных прав.

Следует отметить, что права человека составляют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов государственной власти и одновременно определяют способ обеспечения этих прав и свобод – правосудие.

Правосудие – это деятельность суда, осуществляемая в предусмотренном законом процессуальном порядке, и заключается оно в рассмотрении и разрешении конфликтов, связанных с действительным нарушением норм права.

Мы можем определить судебную защиту прав человека как совокупность материальных и процессуальных прав любого физического лица (независимо от каких-либо различий по признакам государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо от происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств), обеспечивающих восстановление нарушенных прав либо предотвращение неправомерного применения правовых норм посредством обращения в суды.

Судебная система устанавливается Конституцией и Конституционным Законом Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан»¹. В ст. 84 Конституции Республики Таджикистан говорится, что «Судебная власть является независимой и осуществляется от имени государства судьями. Судебная власть защищает права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость».

Судебную власть осуществляют Конституционный суд, Верховный Суд, Высший экономический суд, Военный суд, суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей, города Душанбе, городов и районов, Экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и города Душанбе.

Конституционный суд Республики Таджикистан является органом судебной власти по защите Конституции Республики Таджикистан. Его полномочия указаны в ст. 89 Конституции. Никакой другой суд на территории РТ не имеет права осуществлять эти полномочия.

Суды общей юрисдикции и экономические суды образуют две ветви судебной системы. К судам общей юрисдикции относятся: Верховный Суд Республики Таджикистан, суд Горно-Бадахшанской автономной области, областные, города Душанбе, городские и районные суды, а также военные суды.

Систему судов общей юрисдикции возглавляет Верховный Суд Республики Таджикистан, как высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным делам, подсудным судам общей юрисдикции. Надзор Верховного Суда РТ за судебной деятельностью в полном объеме распространяется как на общие, так и на военные суды.

¹ Конституционный Закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» от 26. 07.2014г., № 1084 [Электронный ресурс]: Режим обращения: <http://www.mmk.tj> (дата обращения: 23.10.2020).

МУҲИТДИНЗОДА Н.М.

*Профессори кафедраи муурофияи ҷиноятӣ факултети № 2 Академияи ВКД Тоҷикистон,
подполковники милитсия*

МАСЪАЛАҲОИ ПЕШБУРДИ ТАҒТИШОТИ ПЕШАКӢ ДАР КОДЕКСИ МУРОФИАВИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМӢУРИИ ТОӢИКИСТОН

ВОПРОСЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Тағтишоти пешакӢ ин фаъолияти бо қонуни муурофияви ҷиноятӢ батанзим даровардашудаи мақомоти таҳқиқ, муфаттиш ва прокурор буда, мақсади он ба ошкор кардани ҷиноятҳо, фош кардани шахсони гунаҳгор, таъмин кардани асоснок ба ҷавобгарии ҷиноятӢ кашидани онҳо ва муқаррар намудани ҳамаи ҳолатҳои ҷиноят барои дуруст ҳал кардани парвандаи ҷиноятӢ равона карда шудааст.

Қонунгузори миллии муурофияи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон шаклҳои асосии пешбурди тосудии парвандаҳои ҷиноятро ба таҳқиқ ва тағтиши пешакӢ ҷудо намудааст. Ғайр аз ин боз пешбурди суратнокро низ муқаррар намудааст.

Пешбурди суратнок ҳамчун шакли таъқиби ҷиноятӢ, шакли протоколии омода намудани маводҳои тосудиро, ки дар таҳрири КМҶ-и пештараи соли 1961 РСС Тоҷикистон дар боби 34 моддаҳои 406-412 мустаҳкам карда буд иваз намуд¹. Айни замон ба ин институти ҳуқуқи муурофияви ҷиноятӢ боби алоҳида бахшида шудааст (б.46, м.453-460 Кодекси муурофияви ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, - минбаъд КМҶ ҚТ). Амали м.453 ба 16 таркибҳои ҷиноятӣ, ки дар меъёрҳои қисми махсуси ҚТ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ карда шудааст паҳн мегардад.

Шакли асосии тағтишоти парвандаҳои ҷиноятӢ дар Тоҷикистон ин тағтиши пешакӢ мебошад. Тибқи муқаррароти м.159 КМҶ ҚТ ҳуқуқи пешбурди тағтиши пешакӢ бо парвандаҳои ҷиноятӢ ба мақомоти Прокуратураи Генералии ҚТ, Вазорати корҳои дохилии ҚТ, Кумитаи давлатии амнияти миллии ҚТ, Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти ҚТ, Агентии давлатии назорати молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи ҚТ дода шудааст².

Тобеияти тағтиши пешакӢ оид ба парвандаҳои ҷиноятӢ мувофиқи муқаррароти пешбининамудаи м.161 КМҶ ҚТ ҳал карда мешаванд. Мансубияти муфаттишон ба ин ӯ он мақомот ваколатҳои онҳоро маҳдуд накарда, баракс ба тағтиши пурра, ҳаматарафа ва ҳолисонаи парвандаи ҷиноятӢ мусоидат мекунад. Чунин танзимнамоии қору фаъолияти мақомоти тағтиши пешакӢ бояд, ки характери ташкилию мақсаднок дошта бошад.

Инчунин ҳуқуқи гузаронидани амалҳои алоҳидаи тағтишӣ ӯ пешбурди пурраи тағтишот ба прокурор вобаста ба салоҳияти ба ӯ додашуда (қ.1 м.36 ва б.5 қ.1 м.168 КМҶ ҚТ) ва ба сардори воҳиди тағтишотӣ, ки дар ҳолатҳои истисноӣ аз ваколатҳои муфаттиш метавонад истифода барад дода шудааст (б.3,10 қ.1 м.38 КМҶ ҚТ).

Тибқи моддаи 160 КМҶ ҚТ тағтиши пешакӢи ҳамаи парвандаҳои ҷиноятӢ ба истисноӣ парвандаҳои ҷиноятӣ, ки дар моддаи 151 КМҶ ҚТ пешбинӣ шудаанд ҳатмӣ мебошад. Ғайр аз ин қонунгузор боз муқаррар кардааст, ки тағтиши пешакӢи парвандаҳо нисбати нобилигон ӯ шахсоне, ки бинобар камбудии ҷисмонӣ ӯ руҳӣ наметавонанд ҳуқуқҳои онро ба ҳимояи худ татбиқ намоянд ҳатмӣ мебошад.

¹ Кодекси муурофияви ҷиноятӣ РСС Тоҷикистон 1961 с. (дар таҳрири Қонунҳо аз 20 март соли 2008. № 366) // маҷаллаи «Ҷумҳурият». 2008. 30 март.

² Кодекси муурофияви ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03.12.2009 с. // (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2009, №12, мод.815, мод.816; с.2019, №1, мод.3).

Бо ҳамин роҳ тафтиши пешакӣ ҳамчун шакли тосудии пешбурд баромад намуда, дар чараёни он маводҳои зарурӣ барои моҳиятан баррасӣ намудани парвандаи ҷиноятӣ дар суд, омода карда мешаванд. Дар рафти тафтиши пешакӣ, чи тавре, ки маълум аст масъалаи гунаҳгории шахс ҳал карда намешавад. Чунки дар м.20 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ карда шудааст, ки ҳеҷ кас то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд дар содир кардани ҷиноят гунаҳкор ҳисобида намешавад¹. Чунин муқаррарот айнан дар м.7 КМҚ ҚТ низ мустаҳкам карда шудааст. Бояд дар назар дошт, ки тафтиши пешакӣ мумкин аст бо қабули қарор дар асоси м.27-32 ва қ.1 м.234 КМҚ ҚТ дар пешбурд қатъ карда шавад.

Пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ барои мақомоти тафтиши пешакӣ ҳамчун вазифаи асосӣ ба шумор рафта, аз ошкоркунии саривақтӣ, тафтиши пурра, ҳаматарафа ва ҳолисонаи ҷиноятҳо, аз саривақтӣ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахсони гунаҳкор, ошкор намудани ҳолатҳое, ки ба содир намудани ҷиноят мусоидат карданд ва бартараф намудани чунин ҳолатҳо иборат мебошад (м.178 КМҚ ҚТ). Айнан ҳамин меъёр дар м.16 КМҚ ҚТ - дар таҳрири соли 1961 ва м.21 КМҚ ҚШФСР пешбинӣ карда шуда буд.

Тафтиши пешакӣ низ чун тафтиши судӣ аз ҳаматарафа таҳқиқ намудани ҳолатҳои ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта иборат буда, мавқеъи пешакӣ муайянкунандаи ҳолатҳоро ба кор намебарад, танҳо дар асоси мавод ва далелҳои асосноки дар парванда ҷамъовардашуда ҳулоса бароварда мешавад.

Таҳқиқ ҳамчун шакли тафтишоти пешакӣ фаъолияти мурофиавӣ ба шумор рафта, таҳқиқбаранда дар зери роҳбарии сардори мақомоти таҳқиқ ва назорати прокурор пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ва қабули қарорҳои мурофиавиро бо тартиби муқаррарнамудаи КМҚ ҚТ, бо мақсади ошкор намудани ҷиноят, муайян намудани шахсони гунаҳкор ва ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани онҳо анҷом медиҳад ва минбаъд парвандаи ҷиноятиро барои баррасӣ намудан дар суд омода мекунад. Аз рӯи парвандаҳои ҷиноятӣ, ки ба тобеъияти мақомоти таҳқиқ тааллуқ доранд, ҳолатҳои ҷинояти содиршуда бапуррагӣ муайян карда мешаванд.

Дар ин масъала мувофиқи КМҚ ҚТ таҳлили ҳуқуқи тартиби баамалбарории таҳқиқ оид ба ин ё он парвандаҳои ҷиноятӣ пешниҳод карда мешавад. Инак, м.40 КМҚ ҚТ «Мақомоти таҳқиқ» номгузори карда шуда дар қ.2-и он ба зиммаи мақомоти таҳқиқ чунин вазифаҳо вогузор карда шудааст:

- пешбурди таҳқиқ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, ки нисбати онҳо тафтиши пешакӣ ҳатмӣ нест;

- иҷрои амалҳои таъхирнопазир оид ба парвандаҳое, ки барои онҳо пешбурди тафтиши пешакӣ ҳатмӣ мебошад;

- пешбурди тафтиши пешакӣ дар ҳолатҳое, ки Кодекси мазкур пешбинӣ намудааст.

Дар м.152 КМҚ ҚТ пешбинӣ карда шудааст, ки фаъолияти мақомоти таҳқиқ вобаста ба амалиётшон бо парвандаҳое, ки доир ба онҳо пешбурди тафтиши пешакӣ ҳатмист ё ин ки бо парвандаҳое, ки доир ба онҳо пешбурди тафтиши пешакӣ ҳатмӣ нест, фарқ мекунад. Қисми 1 ва 2 м.157 КМҚ ҚТ низ тартиби анҷом ва боз доштани таҳқиқро муайян намуда, ба ин ду шакли номбаршудаи таҳқиқ тақия мекунад.

Танҳо дар қ.1 ва 3 м.153 КМҚ ҚТ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, ки пешбурди тафтиши пешакӣ онҳо ҳатмист, қисман гузаронидани амалҳои таъхирнопазири тафтишӣ ва дигар амалҳои мурофиавӣ аз тарафи таҳқиқбаранда пешбинӣ карда шудааст. Ҳамаи ин дар назар ғалат менамояд, дар баъзе меъёрҳои КМҚ ҚТ ба се шакли таҳқиқ ишора карда мешавад (м.40), дар боби 19 бошад ба ду шакли ананавӣ ишора

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994, бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016. // URL: <http://mmk.tj/legislation/base/constitution/>.

карда шудааст. Ин ҷо ҳангоми муқаррар намудани шаклҳои пешбурд бо тартиби таҳқиқ, бараъло мазмунҳои гуногун дида мешаванд. Ба назар мерасад, ки ҳангоми таҳияи матни КМЧ ҚТ ба омехтагии шаклҳои дар боло нишондодашуда роҳ дода шудааст.

Барои бартараф намудани нофаҳмои дар матни қ.2 м.40 ва мазмуни м.152 КМЧ ҚТ ворид намудани таъғирот ва мустаҳкам намудани сохти зерини пешбурд оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ мувофиқ ба мақсад аст:

- пешбурди таҳқиқ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, ки нисбати онҳо пешбурди тафтиши пешакӣ ҳатмист;
- пешбурди таҳқиқ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, ки нисбати онҳо пешбурди тафтиши пешакӣ ҳатмӣ нест;
- пешбурди суръатнок.

Боз дар ҳамин ҷой бояд қайд намуд, ки қонунгузор пешбурди тафтиши пешакиро танҳо ба салоҳияти муфаттишони мақомоти тафтиши пешакӣ вогузор намуда, оид ба масъалаи пешбурди тафтиши пешакӣ аз ҷониби мақомоти таҳқиқ ягон муқарраротро мустаҳкам накардааст. Бинобар ин хуб мешуд агар, банди сеюми қ.2 м.40 КМЧ ҚТ дар мазмуни *“пешбурди тафтиши пешакӣ дар ҳолатҳое, ки Кодекси мазкур пешбинӣ намудааст”* пурра ихтисор карда шавад.

Дар робита ба ин гуфтаҳо, ақидаи профессор Дикарев И.С.-ро низ қайд кардан бамаврид аст, ки интиҳоби дурусти шакли тафтишоти пешакӣ – шарти муҳими он мебошад. Пешбурди таҳқиқ ба ҷои тафтиши пешакӣ ҳамчун ба таври ҷиддӣ вайрон намудани талаботи қонунгузории мувофиқи ҷиноятӣ арзёбӣ карда мешавад¹.

Ғайр аз ин вақте, ки мо ба мазмуни м.164 КМЧ ҚТ, ки «Мӯҳлати пешбурди тафтиши пешакӣ» ном дорад назар мекунем, боз муқаррароти муҳолифро мушоҳида менамоем. Дар қ.2-и моддаи мазкур чунин дарҷ шудааст, - *«Пешбурди тафтиши пешакии парвандаҳои ҷиноятӣ, ки таҳқиқбаранда мегузаронад, бояд дар мӯҳлати як моҳ аз рӯзи огози парвандаи ҷиноятӣ анҷом дода мешавад»*. Ин муқаррарот ба мазмуни боби 19 КМЧ ҚТ, ки фаъолияти мақомоти таҳқиқро вобаста ба пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ мустаҳкам менамояд, мувофиқат намекунад. Аз сабаби он, ки мақомоти таҳқиқ пешбурди тафтиши пешакиро ба амал намебарорад (агар ба амал барорад ҳам тибқи муқаррароти қ.3 м.153 КМЧ ҚТ, на дертар аз даҳ шабонарӯз парвандаро ба муфаттиш месупорад), пас муқаррар намудани муҳлат низ ба он лозим нест. Бинобар ин, ба ақидаи мо агар қ.2-ми м.164 КМЧ ҚТ низ ба пуррагӣ ихтисор карда шавад, қору фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оид ба пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ бозҳам дурустар ба роҳ монда шуда, ғалатфаҳмӣ ва иштибоҳот ҳам аз байн меравад.

¹ Дикарев, И.С. Понятие и формы предварительного расследования // Уголовный процесс Российской Федерации: Учебник / Под ред. А.П.Кругликова. - М.: Проспект, 2009. - С. 348.

НАБИЕВА М.А.

Омӯзгори калони кафедраи тиҷорат ва ҳуқуқи Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон дар шаҳри Хуҷанд, номзади илмҳои таърих
E-mail: mukadas.nabieva.79@mail.ru

ЗАРУРАТ, АҲАМИЯТ ВА МАЗМУНИ ФАЪОЛИЯТИ СОЗМОНҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР СОҲАИ ҲУҚУҚИ ИНСОН

НЕОБХОДИМОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Мутобиқи моддаи 11 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, “Тоҷикистон сиёсати сулҳҷӯёнаро ба амал татбиқ намуда, соҳибхитиёри ва истиқлолияти дигар давлатҳои ҷаҳонро эҳтиром менамояд ва муносибатҳои хоричиро дар асоси меъёрҳои байналмилалӣ муайян мекунад”¹.

Дар ҷаҳони имрӯза фаъолияти созмонҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқҳои инсон аҳамияти басо муҳим ва принципиалро моликанд. Онҳо дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа, масалан, дар соҳаҳои ҳифзи сулҳ, пешгирии ҷанги ядрои, мубориза бо терроризми байналхалқӣ, ҳифзи табиат, солимгардонии муҳити зисти одамон, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ, ҳалли проблемаҳои оилавӣ, демографӣ ва ғайра амал менамоянд. Ҳуқуқҳои инсон яке аз соҳаҳои амали онҳост. Фаъолияти созмонҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқҳои инсон ташкил ва амали низоми созмонҳои байналмилалӣ баҳри эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқҳо ва озодиҳои асосии инсон дар ҳамаи мамлакатҳо ва минтақаҳои ҷаҳон аст.

Зарурати таърихӣ пайдоиши созмонҳои байналмилалӣ бар он асос меёбанд, ки сарфи назар аз миқёси рушди ҷомеа ҳуқуқҳои инсон арзиши беш аз пеш пайдо мекарданд, низоҳои мусаллаҳона ва даҳшатҳои марбут ба онҳо, ҷангҳои ҷаҳонӣ асри гузашта, махсусан ҷанги дуҷониби ҷаҳонӣ ба сари тамоми инсоният хатарҳои марговар оварданд. Ҷомеаи ҷаҳонӣ зарурати таъсиси низоми томи созмонҳои байналмилалиро, ки баҳри сулҳу амният дар сайёра, рушди муваффақонаи он дар ҳамаи ҷанбаҳои фаъолияти инсонӣ ҷавоб гуфта тавонанд, дарк кард.

Дар бораи мафҳуми созмонҳои байналмилалӣ дар адабиёти илмӣ ақидаҳои гуногун омадааст. Дар асоси таҳлилу баррасии онҳо ба андешаи мо пазируфтани мафҳуми зерин оид ба созмонҳои байналмилалӣ мувофиқи мақсад аст. Иттиҳоди давлатҳо, ки дар асоси шартномаи байналмилалӣ бо мақсади умумӣ ва доимӣ баҳри ҳамкориҳои муштарак, эҳтимоми соҳибхитиёрии давлатҳои аъзо таъсис дода шуда, мақомотҳои доимӣ доранд, ҳадаф ва фаъолияти онҳо ба меъёрҳо ва принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мувофиқ аст, созмони байналмилалӣ номида мешавад. Созмонҳои байналмилалиро давлатҳои мустақил бо мақсадҳои муайян ва муҳлати бемаҳдуд таъсис медиҳанд.

Дар бораи табиати ҳуқуқи созмонҳои байналмилалӣ ва аломатҳои он низ андешаҳои мухталиф вучуд дорад. Олими рус С.Ю.Марочкин ҳафт аломате, ки табиати ҳуқуқи созмонҳои байналмилалиро муайян менамояд, бо маврид нишон дода тавонистааст²:

1) Созмонҳои байналмилалиро давлатҳо дар асоси ҳуҷҷатҳои таъсиси таъсис медиҳанд.

¹ Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи 2016). – Душанбе: “Шарқи Озод”, 2016. – С.4.

² Марочкин, С.Ю. Международное право: Учебник. - М.: Международные отношения, 1995. - С.127.

- 2) Созмонҳои байналмилалӣ дар асоси Оиннома фаъолият менамоянд ва салониатҳои мушаххас доранд.
- 3) Созмонҳои байналмилалӣ мақомоти доимии худро доранд.
- 4) Созмонҳои байналмилалӣ дар асоси принсипи баробарии соҳибхитиёрии давлатно-аъзо таъсис дода мешавад.
- 5) Барои давлатҳои аъзо қарорҳои созмонҳои байналмилалӣ қувваи ҳуқуқии ҳатмӣ доранд.
- 6) Созмонҳои байналмилалӣ ҳамчун шахси ҳуқуқӣ ҳуқуқҳои муайянро доранд.
- 7) Намояндагони созмонҳои байналмилалӣ имтиёз доранд ва дахлнопазир мебошанд, ки барои таъмин намудани фаъолияти мӯътадил ва рушди устувори онҳо зарур аст.

Созмонҳои байналмилалӣ функсияҳоеро доранд, ки он иҷрои самарабахши вазифаҳои ба зиммашон гузошташударо таъмин менамояд. Функсияҳои созмонҳои байналмилалӣ танзимӣ, назоратӣ, фаврӣ, ахборӣ ва кодификатсионӣ мешавад. Дар замони муосир функсияҳои танзимкунандаи созмони байналмилалӣ аҳамияти муҳим доранд. Қабули қарор, ҳадафи муайян, принсипҳо ва қоидаҳои рафтори давлатҳо функсияҳои муҳими созмони байналмилалӣ мебошанд.

Функсияи назоратӣ аз ба амалбарории назоратӣ доир ба мувофиқати рафтори давлатҳои аъзо ба меъёрҳои ҳифзи байналмилалӣ иборат мебошад. Амалияи байналмилалӣ функсияи фаврӣро ҳамчун функсияи маъмурии созмонҳои байналмилалӣ эътироф кардааст. Масалан, амалиётҳои СММ оид ба дастгирӣ намудани сулҳ ва амнияти байналмилалӣ расонидани ёрии техникӣ ба давлатҳои рӯ ба инкишоф ва ғайра функсияҳои фаврии созмонҳои байналмилалӣ мебошанд.

Хусусан, ҷаҳони имрӯза шоҳиди бисёр мисолҳои низоъҳои мусаллаҳона, офатҳои табиӣ тақозокунандаи даҳолати муташаккилонаи ҷомеаи ҷаҳонӣ мебошад, ки танҳо тавассути созмонҳои байналмилалӣ доимоамалкунанда ба таври самарабахш амалӣ шуда метавонанд.

Вазъият дар Афғонистон, Ироқ, Фаластин, Судон аз ҷумлаи чунин мисолҳоанд. Созмонҳои байналмилалӣ чун СММ дар танзими низоъи солҳои 1992-1997-и байни тоҷикон низ ҳиссаи худро гузоштанд. Дар айни замон терроризми байналхалқӣ аз ҷумлаи хатарҳои ҷиддии глобалӣ ба амнияти инсоният буда, зидди амали муташаккилонаи байналмилалӣро тақозо мекунад. Амалҳои экстремизму террористӣ дар ИМА, Англия, Испания, Федератсияи Россия ва дигар минтақаҳои кураи Замин боиси ҳалокати шумораи зиёди одамони бегуноҳ гардиданд. Солҳои охир ҳодисаҳои дуздӣ ва ба қатл расонидани гаравгонон аз ҷониби гурӯҳҳои террористӣ дар Ироқ ва дигар минтақаҳои ҷаҳон бисёр руҳ медиҳанд, ки бо ҳуқуқҳои инсон ҳаргиз мувофиқ нестанд. Ба ин тариқ, фаъолияти созмонҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқҳои инсон бар зарурати таърихӣ асос ёфта, аҳамияти умумиинсонӣ дорад.

Дар ин ҷода, Асосгузори сулҳу ваҳдати-миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ аз 26 декабри соли 2019 ба Маҷлиси Олӣ қайд намуд, ки “Мо робитаҳои муассиру самарабахш ва созандаи худро бо созмонҳои байналмилалӣ минтақавӣ, шарикони рушд ва ниҳодҳои бонуфузи молиявӣ, ки бо онҳо тӯли солҳои соҳибистиклолӣ ҳамкориҳои судманд дорем, идома хоҳем дод. Бояд тазаққур дод, ки имрӯз шаҳри Душанбе ба маркази баррасии масъалаҳои глобалӣ ва минтақавӣ табдил ёфтааст.

Дар ин росто, танҳо соли ҷорӣ дар пойтахти кишвар як қатор ҷорабиниҳои муҳими байналмилалӣ, аз ҷумла Саммити Машварати ҳамкорӣ ва тадбирҳои боварӣ дар Осие ва Конфронси байналмилалӣ сатҳи баланд оид ба мубориза бар зидди терроризм ва маблағгузори он доир гардиданд.

Тоҷикистон соли 2019 раёсати як қатор созмонҳои минтақавӣ ва ниҳодҳои онҳо, аз ҷумла Машварати ҳамкорӣ ва тадбирҳои боварӣ дар Осие, Созмони ҳамкори

иктисодӣ ва Форуми ҳамкориҳои амнияти Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупоро ба ўҳда дошт. Соли оянда раёсати Тоҷикистон дар Хазинаи байналмилалӣ наҷоти баҳри Арал, Созмони ҳамкориҳои Шанхай, Созмони Аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ ва Раванди Истамбул оид ба Афғонистон оғоз мешавад”¹.

Мундариҷаи фаъолияти созмонҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқҳои инсон чӯзҳои зерин ташкил медиҳанд: таҳия ва пешбурд, кӯмак кардан дар эътирофи санадҳои байналмилалӣ ҳуқуқӣ оид ба ҳуқуқҳои инсон (эъломияҳо, паймонҳо, конвенсияҳо ва ғайра) аз ҷониби давлатҳо; назорат ба риояи санадҳои зикршудаи байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои инсон дар минтақаҳои гуногуни ҷаҳон; таъсиси созмонҳо ва институтҳои гуногуни байналмилалӣ бо мақсади таҳлил, мониторинг ва назорати риояи ҳуқуқҳои инсон дар ҷаҳони имрӯза ва пешбурди арзишҳои ҳуқуқҳои инсон; таҳия ва пешниҳоди тавсияҳои муфид дар соҳаи риоя ва ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ба ҳукуматҳои миллӣ, ташкилотҳои дохилидавлатӣ; татбиқи пурсамари тадбирҳои ташкилӣ, иқтисодӣ, молиявӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ дар соҳаи ҳуқуқҳои инсон дар мамлакатҳои гуногун; коркарди барномаҳо ва концепсияҳои зарурӣ дар соҳаи таълими ҳуқуқҳои инсон, татбиқи риоя ва таъмини онҳо.

Ҳамин тариқ, созмонҳои байналмилалӣ он иттиҳодияи давлатҳо фаҳмида мешавад, ки дар асоси шартномаи байналхалқӣ муассисавӣ бо мақсади ягонаю доимӣ ва баҳри ҳамкориҳою амалиётҳои муштарак, инчунин ба ҷо овардани эътироми соҳибхитиёрии давлатҳои аъзо ташкил шуда, дорои мақомоти доимӣ буда, мақсад ва фаъолиятҳо ба меъёрҳо ва принсипҳои ҳуқуқи байналхалқӣ ҷавобгӯ мебошад.

Ҳамкорӣ бо ташкилотҳои байналхалқӣ яке аз самтҳои асосии сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ташкил медиҳад ва таърихи робитаҳои ҷумҳурӣ бо ташкилотҳои байналхалқӣ аз ибтидои ба даст овардани истиқлолияти Тоҷикистон шурӯъ шуда, минбаъд дар баробари васеъ шудани доираи муносибатҳо бо олами беруна боз ривоҷу раванқ ёфтааст. Аз таҳлил ва омӯзиш чунин хулосаҳо ва пешниҳодҳо муҳтасар бароварда мешаванд, аввалан, эътироми ҳуқуқҳои инсон аз ҷониби давлат, ҷомеа, сохторҳои ҳокимияти давлатӣ, ҳамчунин ашхоси алоҳида гавари эътироми ҳар фард, эътирофи шаъну эътибори инсонии ӯ аст. Эътироми ҳуқуқҳои инсон гавари дарки аҳамиятноки, сифатҳои инфиродӣ, қобилиятнокӣ ва манфиатбахшии худ дар ҷомеа аст. Мутобиқан ба ин аз ҷониби одами алоҳида чунин эътиром нисбат ба ашхоси дигар, ҷомеа ва давлат низ бояд зоҳир гардад. Дуюм, ҳуқуқҳо ва озодиҳои асосии инсон бояд дар ҳама ҷо риоя карда шаванд. Риояи ҳуқуқҳои инсон маънои додани имкониятҳои амал кардан мутобиқи ҳуқуқҳои додашуда, яъне амалисозии имкониятҳои дар қонунгузорӣ таҳкимёфтара дорад. Сеюм, таъмини ҳамаҷонибаи амалисозии ҳуқуқҳои инсон, ҷорум, тақмили механизмҳои ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ва ғайра.

Ҳамин тариқ, барқарор намудани робита ва густариши ҳамкорӣ бо давлатҳо, созмонҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон ва дигар субъектҳои муносибатҳои байналмилалӣ дар асоси манфиатҳои ҷонибҳо аввалияти сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Маҳз истиқлолияти сиёсӣ ва соҳибхитиёрии Тоҷикистон боиси мустақиман ба роҳ мондани ҳамкориҳо бо давлатҳо ва созмонҳои байналмилалӣ гардид, ки ҳамчун субъекти комилҳуқуқи муносибатҳои байналмилалӣ шудани давлати мо ғувӯҳӣ медиҳад.

¹ Ниг.: Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати-миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри 2019 с. [Манбаи электронӣ]: Речаи электронӣ: www.President/tj. (санаи мурочият: 23.10. 2020).

НАРЗУЛЛОЗОДА С.С.

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
e-mail: n.suhrob-92@mail.ru*

БАЪЗАН МАСОИЛИ СУБЪЕКТИ ВАЙРОН НАМУДАНИ ҚОИДАҲОИ ҲАРАКАТИ РОҲ ВА ИСТИФОДАИ ВОСИТАҲОИ НАҚЛИЁТ (М. 212 КОДЕКСИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ (СТ. 212 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

Субъекти ҷиноят яке аз унсурҳои таркиби ҷиноят буда, бе мавҷудияти он асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ истисно мегардад¹. Аммо пеш аз таҳлил намудани субъекти ҷинояти вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт (м. 212 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон) муҳим аст, ки нахуст ба мазмуни истилоҳи «субъект» равшанӣ андохта, танҳо баъдан мафҳум, хусусиятҳо ва дигар масоиле, ки доир ба субъекти ҷинояти тадқиқшаванда дар назария, қонунгузор ва амалияи судӣ дахл доранд, баррасӣ намуд. Зеро олимони зарур мешуморанд, ки пеш аз ҳал намудани мушкилиҳои хусусӣ сараввал бояд ба мазмуни масъалаҳои умумие, ки ба он рабт доранд, сарфаҳм рафт².

Дар тафсири луғати забони русӣ вожаи «субъект» ба маънои «одами бо шуур ва амалқунанда, мавҷуде (маҳлуқе), ки бар зидди олами беруна чун объекти дарққунӣ истодагарӣ менамояд ё одаме, ки соҳиби ягон хосиятҳо мебошад», фаҳмида мешавад³. Дар энциклопедияи фалсафаи муосир бошад, «субъект» (аз забони латинии subjectus гирифта шуда, маъноаш дар зер истодан, асоси чизеро ташкил намудан ва ғ.) - он ки соҳиби фаъолият, шуур (дарқ қардан, фаҳмидан, шинохтан) мебошад. Субъект – ин пеш аз ҳама фарди мушаххаси ҷисмоние, ки дар вақт ва макон мавҷуд буда, дарбаргирандаи фарҳанги муайян, дорандаи тарҷумаи ҳол, ва он ки дар ҷамъият бо дигарон дар алоқамандӣ қарор дорад⁴. Албата вожаи «субъект» дар сарчашмаҳои қайдшуда ба дигар маъноҳо низ фаҳмонда шудааст. Аммо ин ҷо танҳо он маъно оварда шуд, ки ба мазмуни субъекти ҷиноят то як андоза наздикӣ дорад.

Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) истилоҳи субъекти ҷиноят истифода нагардида, дар ҷои он вожаҳои «шахсе, ки ҷиноят содир намудааст», «маҳкумшуда», «гунаҳгор», «шахсе, ки дар содир қадани ҷиноят гунаҳгор эътироф шудааст» ва ғ. ба назар мерасад. Дар м. 22 КҶ ҚТ танҳо аломатҳои умумии субъекти ҷиноят мустақкам гардидааст, ки шартҳои умумии ҷавобгарии ҷиноятиро ташкил медиҳанд. Дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ бошад, зеро мафҳуми субъекти ҷиноят танҳо шахси воқеии муқаллафе, ки ӯ ҳангоми содир намудани ҷиноят ба синну соле, ки

¹ Сафаров, А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем: Монография. – Душанбе: 2012. – С. 159.; Курбонзода, Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук [12.00.08]. – Душанбе, 2017. – С. 151.

² Сафарзода, А.И., Шарипов, Р.И. Теоретический анализ понятия «преступления в сфере предпринимательской деятельности» // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. 2017. - № 2/7. – С. 213-218.; Ниг.: Саидвалиева, Б.С. Уголовно-правовые и криминологический проблемы амнистии в Республике Таджикистан / под общ. ред. В.И. Селиверстова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2013. – С. 49.

³ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. – М.: АСТ Мир и Образование, 2016. – С. 622.

⁴ Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. Т. 3. Н–С. – С. 659-660.

КЧ ҚТ барои ҷавобгарӣ кашидан муқаррар намудааст, расида бошад, фаҳмида мешавад¹. Аломатҳои нишондодашуда (содир намудани ҷиноят аз ҷониби шахси воқеӣ, муқаллаф ва расидан ба синну соли муайяншуда) умумӣ ва ҳатмӣ барои ҳамаи таркиби ҷиноят ба ҳисоб мераванд, ки инчо субъекти м. 212 КЧ ҚТ низ истисно нест.

Мусаллам аст, ки субъекти ҷиноят аҳамияти хоса дорад. Яқум, чунончи дар боло иброз намудем, субъекти ҷиноят яке аз унсурҳои таркиби ҷиноятро ташкил медиҳад. Аз ин бар меояд, ки бе мавҷуд будани он таркиби ҷиноят пурра нагардида, асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ истисно мегардад. Дуюм, ҳангоми содир шудани ҷиноят аз ҷониби ду шахс, агар яке аз онҳо дорои аломатҳои субъекти ҷиноят набошанд, шарикӣ дар ҷиноят истисно карда мешавад. Сеюм, дар ҷиноятҳои дорои субъекти махсус шахсе, ки аломатҳои субъекти махсусро надорад, иҷрокунандаи ҷиноят шуда наметавонад.

Дар адабиёти ҳуқуқи ҷиноятӣ субъекти ҷиноятро ба умумӣ ва махсус ҷудо менамоянд. Субъекти махсуси ҷиноят ин шахсе эътироф мегардад, ки ӯ дар вақти содир намудани ҷиноят дар баробари аломатҳои умумие, ки болотар қайд намудем, боз аломатҳои махсусро (шаҳрвандӣ, ҷинс, муносибати ҳешутаборӣ, мансаб ва ғ.) доро мебошад. Доир ба ин масъала баъзе муҳаққиқон² иброз менамоянд, ки субъекти ҷинояти тадқиқшаванда умумӣ мебошад, ки ҷонибдорӣ намудани ин назар мушқил аст. Зеро мувофиқи талаботи диспозитсияи м. 212 КЧ ҚТ ҷавобгарӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ё истифодаи воситаҳои нақлиёт танҳо дар ҳолате фаро мерасад, ки агар он бевосита аз ҷониби шахси идоракунандаи автомобил ё дигар воситаи нақлиёти механикӣ содир гардида бошад. Пӯдагардон, мусофирон ва дигар иштирокчиёни ҳаракат дар роҳ ҳангоми вайрон кардани қоидаҳое, ки қори бехатарии нақлиётро таъмин менамоянд, мутобиқи м. 216 КЧ ҚТ (Вайрон кардани қоидаҳое, ки қори бехатарии нақлиётро таъмин менамоянд) ба ҷавобгарӣ ҷалб карда мешаванд.

Ҳамин тариқ мо низ мавқеи аксар мутахассисонро³ ҷонибдорӣ намуда, субъекти ҷинояти баррасишавандаро субъекти махсус меҳисобем, ки дорои ҷаҳор аломат мебошад:

- шахси воқеӣ;
- шахси муқаллаф;
- шахси ба синни шонздаҳсолагӣ расида;
- шахси идоракунандаи автомобил ё дигар воситаи нақлиёти механикӣ.

Мафҳуми шахси воқеӣ (ҷисмонӣ) дар КЧ ҚТ қушода нашудааст. Мутобиқи м. 17 Қисми якуми Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (Мафҳуми шаҳрванд (шахси воқеӣ) таҳти мафҳуми шахси воқеӣ шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳрвандони

¹ Сафаров, А.И. Некоторые проблемы определения субъекта легализации преступных доходов по законодательству Республики Таджикистан // [Вестник Таджикского национального университета](#). 2010. - № 4. - С. 75.; Муродзода, Ф.Р. Субъект незаконного производства, изготовления, переработки, приобретения, хранения, сбыта, транспортировки или пересылки прекурсоров // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - № 2(46). 2020. - С. 108-114.; Кудратов, Н.А. Квалификация «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» Республики Таджикистан по субъективным признакам // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ 2019. - № 3. Қисми I. - С. 191-195.

² Федорченко, М.В. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук [12.00.08]. - Н. Новгород, 2004. - С. 109.

³ Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. - 3-е изд., с изм. и доп. - М.: Эксмо, 2009. - С. 512.; Прохоров, Л.А. Актуальные вопросы противодействия преступным нарушениям правил дорожного движения в России // Российский следователь. 2012. - № 23. - С. 35-38.; Рублев, А.Г. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук [12.00.08]. - Екатеринбург. 2006. - С. 88.; Чучаев, А.А., Пожарский, А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: Монография. - М.: Проспект, 2018. - С. 154-155.

давлатҳои дигар, инчунин шахси бешаҳрвандӣ фаҳмида мешавад¹. Бояд тазаккур дод, ки мутобиқи қонунгузориҳои ҷиноятӣ шахси ҳуқуқӣ субъекти ҷиноят шуда наметавонад. Аммо баъзан давлатҳо (Англия, Олмон, Канада, Ҷумҳурии Халқии Чин, Нидерландия, ИМА, Фаронса ва ғайра) ба сифати субъекти ҷиноят инчунин шахсони ҳуқуқиро низ эътироф намудаанд². Дар асоси қ.к. 2 ва 3 м. 15 КҶ ҚТ шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванде, ки берун аз ҳудуди Тоҷикистон ҷиноят содир намудаанд, аз ҷумла, вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи нақлиётро (м. 212 КҶ ҚТ) ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашида мешаванд. Масъалаи ҷавобгариҳои ҷиноятӣ намояндагони дипломатии давлатҳои хориҷӣ ва шаҳрвандони дигари дорои масуният, дар ҳолати аз ҷониби ин шахсон содир намудани ҷиноят дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар асоси меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ҳал мешавад (қ. 4 м. 14 КҶ ҚТ).

Мукаллафӣ ин чунин ҳолати рӯҳии шахс мебошад, ки инсон дар ҳолати содир намудани кирдори ба ҷамъият хавфнок метавонад кирдорҳои худро дарк ва ё онро идора намояд. Бояд ёдовар шуд, ки дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ мафҳуми мукаллафӣ мавҷуд набуда, танҳо дар м. 24 КҶ ҚТ мафҳуми номукаллафӣ мустақкам гардидааст. Мутобиқи муқаррароти моддаи мазкур – шахсе, ки ҳангоми содир намудани кирдори ба ҷамъият хавфнок дар ҳолати номукаллафӣ буд, яъне бар асари бемории рӯҳии доимӣ, парешонҳои муваққати рӯҳӣ, заъфи ақл ва ё ҳолати дигари бемории рӯҳӣ хусусияти воқеӣ ва хавфнокии ҷамъиятии ҳаракат ё беҳаракатии худро дарк ё идора карда наметавонад, номукаллаф эътироф гардида, ҳамзамон ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашида намешавад. Омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ нишон медиҳанд, ки ҳамаи шахсоне, ки ҷинояти тадқиқшавандаро содир намудаанд, дар ҳолати мукаллафӣ қарор доштаанд. Ин ҳолат дар он ифода мегардад, ки тибқи талаботи қонунгузорӣ³ ҳар як шахс, барои соҳиб гардидани ҳуқуқи идора намудани востаҳои нақлиёт аз ташхиси тиббӣ гузашта, солимии худро исбот намуда, танҳо баъдан соҳиби шаҳодатномаи ронандагӣ мегардад.

Дар қ. 1 м. 23 КҶ ҚТ (Синну соле, ки аз он ҷавобгариҳои ҷиноятӣ фаро мерасад) муқаррар гардидааст, ки ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ шахсе кашида мешавад, ки дар вақти содир намудани ҷиноят ба синни шонздаҳсолагӣ расидааст. Аммо ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои содир намудани баъзе ҷиноятҳо⁴, ки руйхати пурраи номи онҳо дар қ. 2 ҳамин модда муайян шудааст, аз синни чордаҳсолагӣ фаро мерасад. Дар ин раванд қайд менамоем, ки дар ин руйхат м. 212 КҶ ҚТ пешбинӣ нагардидааст. Аз ин бармеояд, ки ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт аз синни шонздаҳсолагӣ ба миён меояд, ки ин дар банди 2 Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18 декабри соли 2009 № 28⁵ низ зикр

¹ Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум) аз 30 июни соли 1999, № 802 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1999, №6, мод. 153, мод. 154 (Қонунҳои ҚТ аз 23.07.2016 с., №1334, аз 02.01.2019 с., № 1557).

² Ҳуқуқи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми умумӣ: Китоби дарсӣ / Зери таҳрири д.и.х., дотсент Раҳимзода Р.Х. ва д.и.х., профессор Бобочонзода И.Х. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – С. 210.

³ Низомномаи тартиби иҷозатдиҳӣ барои идораи воситаҳои нақлиёт ва ба шаҳрвандон додани асноди ронандагӣ: Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 августи соли 1998. № 306 (бо тағ. илов. аз 28.04.2017 с., № 220) // Адлия: Маҳзани муттамаркази иттилооти ҳуқуқии ҚТ. Версия 7.0. // Вазорати адлияи ҚТ. Душанбе, 2020.

⁴ Масалан, барои одакушӣ – м. 104, одамрабӣ – м. 130, таҷовуз ба номус – м. 138, терроризм – м. 179, ғасби гаравгон – м. 181 ва дигар ҷиноятҳо.

⁵ Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон № 28 аз 18 декабри соли 2009 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба ҷиноятҳои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: https://sud.tj/sanadho/karorhoi-plenumi-sudi-oli/?PAGEN_1=3 (санаи муроҷиат: 12.11. соли 2020).

гардидааст. Дар баъзе мавридҳо синну соли воқеи шахс мумкин аст, аз ин ҳам болотар бошад. Масалан, тибқи зербанди «д» банди 10 ҚХР (Хукуку ӯҳдадорихои ронандагон):

д) ронанда ҳуқуқ дорад, ки воситаҳои нақлиётро аз синну соли зерин идора намояд:

- аз 16-солагӣ - мототсиклҳо, мотороллерҳо, мотонартҳо ва дигар воситаҳои нақлиёти ба гурӯҳи мототсиклҳо мансуббуда, аз ҷумла воситаҳои нақлиёте, ки тавассути муҳаррикҳои барқӣ ҳаракат мекунанд ва суръати конструктивиашон беш аз 40 км/соат мебошанд (категорияи "А");

- аз 18-солагӣ - автомобилҳо (категорияҳои "В", "ВЕ", "С"), тракторҳои чархдори то дараҷаи 14 Кн (1,4 тс), тракторҳои чархдори беш аз дараҷаи 14 Кн (1,4 тс), тракторҳои тасмачарх, мошинҳои худгард бо трансмиссияи механикӣ, мошинҳои худгард бо трансмиссияи гидростатикӣ, мошинҳои худгарди мелиоративӣ ва роҳсозии сохтмонӣ, аз ҷумла, мошинҳои боркунанда ва экскаваторҳо (категорияҳои "А", "Б", "В", "Г", "Д", "Е"), ки дар роҳҳо истифода мешаванд, ба ғайр аз автобусҳо, троллейбусҳо ва трамвайҳо;

- аз 21-солагӣ - автобусҳо, троллейбусҳо, трамвайҳо (категорияҳои "D", "Тб", "Тм"), инчунин автомобилҳо ва автобусҳои ядақдор (нимядақдор) (категорияҳои "СЕ", "DE")¹.

Ҳамин тариқ дар асоси тадқиқоти субъекти вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт чунин хулоса намудан мумкин аст:

– субъекти ҷинояти пешбиниамудаи м. 212 ҚҶ ҚТ махсус, яъне шахси воқеи муқаллафи ба синни 16 сола расидае, ки ҳангоми идораи автомобил ё дигар воситаи нақлиёти механикӣ қоидаҳои ҳаракати роҳ ё истифодаи воситаи нақлиётро вайрон намудааст, эътироф мешавад.

НЕВИРКО Д.Д.

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России, полковник полиции

E-mail: ndd2000@mail.ru

ДАНЧЕНКО А.В.

Курсант ФПС ПВО Сибирского юридического института МВД России, рядовой полиции

E-mail: arishunka1999@mail.ru

КОНКУРЕНЦИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

РАҚОБАТИ ХУҚУҚҲОИ СУБЪЕКТИВӢ ВА МАНФИАТҲО ДАР ФАЪОЛИЯТИ ҲИФЗИ ХУҚУҚ

Председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин считает, что «баланс интересов между государством и правами и свободами отдельной личности является самым болезненным аспектом проблемы конституционных ценностей»².

Столкновение прав и свобод мы можем наблюдать в различных сферах человеческой жизни. Как говорилось ранее, одна из базовых причин «конфликтов» между правами и свободами человека является столкновения публичного и частного интересов. Такие ситуации нельзя назвать пробелами в законодательстве. Законодатель в лице государства не может

¹ Қоидаҳои ҳаракат дар роҳ: аз 29 июни соли 2017, № 323 // Адлия: Маҳзани муттамаркази иттилооти ҳуқуқи ҚТ. Версия 7.0. // Вазорати адлияи ҚТ. Душанбе, 2020.

² Цит. по: Закатнова, А. Что имеем - храним // Российская газета. 2008. 21 июня.

ставить во главе частные интересы, уменьшая роль публичных, и, наоборот, поэтому возникают данные ситуации. Государству лишь приходится находить баланс при соотношении интересов с помощью правового и государственного регулирования, в идеале с помощью этих инструментов государство должно минимизировать противоречие прав и свобод.

Проблема конкуренции прав и свобод человека и гражданина актуальна в правоохранительной деятельности. Государству, осуществляя правоохранительную деятельность, приходится сталкиваться как с конкуренцией субъективных прав и свобод между собой, так и с конкуренцией субъективных прав с публичными интересами государства.

Роль правоохранительных органов в современном государстве не стоит недооценивать, ведь от того, как они функционируют зависит не только защита государства от правонарушений и преступлений, но и защита прав и свобод человека.

В учебных пособиях можно встретить следующее определение правоохранительная деятельность – это такая государственная деятельность, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами государства, путём применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка¹.

В уголовно-процессуальном законодательстве также встречаются такие ситуации, когда сталкиваются и противоречат друг другу два права человека. УПК РФ узаконивает анонимность свидетелей и рассматривает показания таких свидетелей в качестве допустимых доказательств (ч.3 ст. 11 УПК РФ). Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. устанавливает институт обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства, государство таким образом возложило на себя обязанности по обеспечению защиты свидетеля. С одной стороны, формирование этого института стало новым этапом на пути построения правового государства, а с другой, существование этого права значительно ограничивает право подозреваемого, обвиняемого на защиту. Стороне защиты не предоставляется возможность проверить, оценить показания анонимного свидетеля, то есть подвергнуть сомнению, что может помешать в правильном раскрытии преступления. Помимо этого, сторона защиты не сможет выявить заинтересованность лица в исходе уголовного дела при таких анонимных показаниях.

Путем конфиденциальности свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства обеспечивается право на неприкосновенность личности, жизнь и здоровье человека и его семьи. В противовес этому право на защиту подозреваемого, обвиняемого не может в полной мере реализовываться, следовательно, ч. 3 ст. 17 Конституции РФ не реализовывается в должной мере.

В практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) существует дело от 23 апреля 1997 год «Ван Мехелен и другие против Нидерландов» причиной разбирательства которого стал «конфликт» вышеуказанных субъективных прав. Заявители указали, что в отношении их была нарушена статья 6 п. 1 и 3 (d) Конвенции о защите прав и основных свобод: «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него»².

Из материалов дела следует, что по уголовному делу в отношении Ван Мехелена и его товарищей дали показания офицеры полиции, но сторона защиты и сами обвиняемые не

¹ Гуценко, К.Ф., Ковалёв, М.А. Правоохранительные органы: учебник для юридических вузов и факультетов. Издание 9е, переработанное и дополненное / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: ИКД ЗерцалоМ, 2010. – 440 с.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс]: Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения : 28.01.2020).

имели возможности узнать какую-либо информацию о свидетелях, так как офицеры, опасаясь за свое здоровье и жизни, выступили в качестве анонимных свидетелей.

ЕСПЧ в ходе разбирательства по данному делу принял решение шестью голосами против трех, что присутствовало нарушение положений Конвенции. По данному факту ЕСПЧ высказал свое мнение по поводу анонимности, предоставляемой свидетелям: анонимность может предоставляться свидетелям, если существует достаточное обоснование, то есть суд должен получить данные, которые подтвердят необходимость применения меры безопасности. Личность свидетеля должна быть известна суду, личность может не сообщаться обвиняемому и стороне защиты, также ЕСПЧ допускает возможность присутствия на допросе только защитника обвиняемого, который не сможет задавать свидетелю вопросу, так или иначе раскрывающие его личность. Помимо этого, ЕСПЧ указал, что обвинительный приговор не может основываться только на показаниях анонимных свидетелей, в материалах дела должны присутствовать иные допустимые доказательства.

Анализируя Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) в соответствии с вышеуказанными критериями ЕСПЧ, мы можем сделать следующий вывод:

1) ч. 3 ст.11 УПК РФ предусматривает большой перечень оснований применения мер безопасности в отношении участников судопроизводства, помимо жизни и здоровья, статья предусматривает защиту собственности, что, по мнению ЕСПЧ, считается недопустимым.

2) В УПК РФ показания анонимного свидетеля в отношении подозреваемого или обвиняемого приравниваются к показаниям обычных свидетелей, так как наличие указания места анонимных показаний в системе доказательств не обозначено.

В данном примере четко прослеживается противостояние субъективных прав между собой, причем конкретный способ разрешения этой проблемы отсутствует не только в рамках нашей страны, но и за рубежом.

Столкновение подобного рода мы можем наблюдать и между субъективным правом и публичным интересом. Верховный Суд РФ вынес Постановление по делу № 18-АД18-70, которое отменило административное выдворение гражданина Армении Арсена Абрамяна в качестве наказания за административное правонарушение.

Гражданин Армении Абрамян был привлечен к административной ответственности за нарушение режима пребывания в РФ, за что был привлечен к административной ответственности. Ч. 1.1 ст.18.8 КоАП РФ предусматривает наказа в виде административного штрафа с административным выдворением за пределы РФ. Сторона защиты в жалобе указала, что Абрамян женат на гражданке РФ, кроме этого, у них имеется несовершеннолетняя дочь, что говорит о наличии в пределах РФ семейной связи, складывающейся в течение долгого периода времени. Сторона защиты сослалась на ряд решений Конституционного Суда РФ, которые уточняли запрет выдворения за пределы РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, которые имеют в пределах РФ устойчивые семейные связи.¹ Помимо этого, сторона защиты сослалась на п. 23.1 Постановления Пленума ВС от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП», положения которого указывают на невозможность применения санкции в виде административного выдворения в отношении лица, имеющего семью в пределах России, так как это нарушает право на уважение семейной жизни.

В данном случае сталкиваются субъективное право на семью, материнство, отцовство и детство и публичный интерес общества, которое заинтересовано в выдворении правонарушителя за пределы РФ.

¹ Определение КС РФ от 4 июня 2013 г. № 902-О; Определение КС РФ от 5 мая 2014 г. № 628-О; Постановление КС РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П.

В 2017 г. в Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) "О противодействии коррупции" добавлена статья Статья 15. Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

В данном реестре содержатся персональные данные лиц, уволенных за коррупционные правонарушения. В нем указываются ФИО, должность, место работы, статья по которой уволен и т. п.

Еще один яркий пример противоречие: между правом на конфиденциальность персональных данных и публичным интересом, в соответствии с которым «общество должно знать коррупционеров в лицо».

В данный момент, в России решения спорных ситуаций, примеры которых перечислены выше, осуществляется благодаря судебной практике. Конституционный суд РФ и Верховный суд РФ своими решениями способны повлиять на исход событий. Несмотря на то, что в России континентальная правовая система, и судебный прецедент не является источником права. Конституционный суд РФ и Верховный суд своими решениями не могут изменить принятое законодательство, но так или иначе эти суды выполняют функцию по ликвидации недостатков и пробелов в праве. Все чаще возникают ситуации, когда нарушаются важнейшие права и свободы человека и гражданина, а сложившаяся система права не способна ее разрешить, в таких ситуациях на помощь приходит судебная практика.

ПАВЛОВА Н.В.

Доцент кафедры криминалистики и домедицинской подготовки Днепропетровского государственного университета внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент (Украина)

E-mail: Pavlova.Natalia.vvv@ukr.net

ФЕДЧЕНКО В.М.

Профессор кафедры уголовного процесса Днепропетровского государственного университета внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент (Украина)

E-mail: mixayluz@ukr.net

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЗАДЕРЖАННОГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

**БАЪЗЕ ЧАНБАҶОИ ТАЪМИНИ ҲУҚУҚ, ОЗОДӢ ВА МАНФИАТҶОИ ҲУҚУҚИИ
ДАСТГИРКУНАНДА, ГУМОНБАРШУДА ДАР СОДИР НАМУДАНИ ЧИНОЯТ**

В соответствии с основным законом Украины, одним из важнейших прав есть право человека на свободу и личную неприкосновенность (ст. 29 Конституции Украины)¹. Гарантии от произвольного, необоснованного лишения свободы человека содержатся и в ряде международных правовых актов таких как: Общая декларация прав человека²,

¹ Конституція України : Закон України від 28.06.1996 р., № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. - № 30. – Ст. 141.

² Общая декларация прав человека // Права человека и профессиональные стандарты для юристов в документах международных организаций. – Амстердам – К., 1996. – 342 с.

Конвенция о защите прав и основных свобод человека¹, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах².

Действующий УПК Украины в поддержку положений Конституции Украины и Международных правовых актов, гарантирующих защиту прав и свобод человека, также повысил уровень его защиты от произвольного, необоснованного задержания в уголовном процессе со стороны уполномоченных лиц и государственных органов. Тем самым, обязывая их беспрекословно придерживаться требований законности, во время исполнения процедуры задержания лица по подозрению в совершении преступления.

По общим правилам, лицо не может быть задержано без решения следственного судьи, суда. К тому же, за такое преступление должно быть предусмотрено наказание в виде лишения свободы, либо штраф в размере более 3 000 необлагаемых доходов граждан, когда при этом, подозреваемый не выполнил обязанности, которые ранее были возложены на него при избрании меры пресечения. Либо не исполнил в установленном законом порядке требования по внесению денег касательно заставы и не предоставил документы, подтверждающие факт их внесения.

Уполномоченное лицо в соответствии с требованиями ст. 213 УПК Украины обязано после задержания предоставить задержанному лицу возможность немедленно сообщить о своем задержании и месте своего нахождения близких родственникам, членов семьи, либо иных лиц за выбором задержанного. К тому же, немедленно сообщить задержанному на понятном ему языке:

- 1) основания задержания;
- 2) в совершении какого преступления он подозревается;
- 3) разъяснить его право иметь защитника, и право на оказание медицинской помощи;
- 4) право на дачу показаний, либо отказ от дачи показаний, и право не говорить ничего касательно выдвинутого подозрения;
- 5) право на проверку обоснованности такого задержания³.

Следует также обратить внимание, что действующим УПК Украины регламентирован, и момент с которого определяется факт задержания лица по подозрению в совершении преступления, им есть момент, когда такое лицо принудительно либо в силу приказа вынуждено оставаться рядом с уполномоченным служебным лицом, либо в помещении, указанном уполномоченным служебным лицом (ст. 209 УПК Украины).

Очень важно чтобы вся информация касательно места задержания и периода времени, на протяжении которого задержанное лицо временно лишено свободы, заносилась в протокол его задержания. Указанное, будет лишь способствовать обеспечению прав подозреваемого та возможности их ограничения, лишь в рамках закона, поскольку даст возможность при наличии оснований обжаловать нарушение предусмотренного порядка задержания, его законности и обоснованности. В свою очередь, это дополнительно обяжет органы, совершившие задержание, строго придерживаться требований закона касательно процедуры, оснований, сроков и порядка процессуального оформления такого задержания.

В соответствии п. 3 ст. 5 указанной выше Конвенции, каждое лицо, задержанное на основании обоснованного подозрения в совершении преступления, должно иметь право

¹ Конвенция о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 року (с поправками, внесенными в соответствии положениям Протокола No.11) // Сборник договоров Рады Европы. – К., 2000. – 656 с.

² Международный пакт о экономических, социальных и культурных правах 1966 // [Украинская дипломатическая энциклопедия](#): В 2-х т./Редкол.:Л. В. Губерский и др. - К.:Знания Украины, 2004. - Т.2. – 812 с.

³ Кримінальний процесуальний кодекс України // Відомості Верховної Ради України, 2013, № 9-10, ст. 88, із змінами, внесеними згідно із Законом України від 07.10.2014 р., № 1689-VII, ВВР, 2014, № 46, Ст. 2046.

предстать перед судьёй и быть выслушанным по вопросам содержания его под стражей¹. А поэтому, с целью обеспечения прав задержанного (подозреваемого), и возможности лишь законодательного их ограничения при задержании. Целесообразно, КПК Украины дополнить новой нормой, которая обязала бы следственного судью при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения задержанному, наряду с иными вопросами, также выяснять у следователя, прокурора, которые с таким ходатайством обратились, разъяснялось ли подозреваемому во время его задержания такое право.

Указанное дополнение полностью соответствует и Резолюции 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года, которая определила Свод принципов защиты всех лиц, которые поддаются задержанию либо аресту в любой форме. Положения Резолюции содержат требования о необходимости внесения в такой протокол все ведомости касательно лиц, совершивших задержание. Основания, время задержания, а также точные сведения касательно фактического места задержания лица².

В исключительных случаях (§ 2 главы 18 УПК Украины) предусмотрена возможность задержания лица и без указанного решения следственного судьи, суда. И таких исключений три. Первое, - без решения можно задерживать лицо, которое застигнуто во время совершения преступления или покушения на его совершение. Второе, - если непосредственно после совершения преступления очевидец, в том числе потерпевший, или совокупность очевидных признаков на теле, одежде или месте происшествия указывают на то, что именно этот человек только совершил преступление. Третье, когда есть обоснованные основания полагать, что возможно бегство с целью уклонения от уголовной ответственности лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого коррупционного преступления, отнесенного законом к подсудственности Национального антикоррупционного бюро Украины (ст. 208 УПК Украины).

Таким образом, перечисленные основания не позволяют дознавателю, следователю, прокурору задерживать самостоятельно лицо по подозрению в совершении преступления, когда после его совершения прошло уже время, а органами досудебного расследования, оперативными подразделениями были собраны доказательства по причастности лица к совершению преступления, лишь после проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных (розыскных) действий. В этом случае лишь следственный судья, имеет право по мотивированному ходатайству следователя, утвержденному прокурором, дать (либо не дать) разрешение на задержание данного лица с целью его доставления к следственному судье для избрания меры пресечения содержание под стражей.

Следует сказать, что термин «во время совершения преступления» вполне понятен. В то же время, вокруг термина «непосредственно после совершения преступления» до сих пор продолжаются дискуссии. При указанных процессуальных условиях получается, что, задерживая лицо на основании ст. 208 УПК Украины, следует учитывать время, прошедшее после совершения преступления. Однако указанная норма не дает, конкретного ответа, а именно, сколько должно пройти времени для того, чтобы можно было лицо задерживать без решения следственного судьи. Не предоставляет прямого ответа на этот вопрос и Конвенция о защите прав и основных свобод, которая определяет право на свободу и личную неприкосновенность каждого человека. В то же время, Конвенция требует, чтобы любое лишение свободы соответствовало цели статьи 5, которая заключается в защите человека от противоправных

¹ Конвенция о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 року (с поправками, внесенными в соответствии положениями Протокола №.11) // Сборник договоров Рады Европы. – К., 2000. – 656 с.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых наций № 43/173 от 9 декабря 1988 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uazakon.com/documents/date_33/pg_gncroz.htm

действи¹. В юридической литературе имеют место неоднократные ссылки на практику Европейского суда по правам человека, где указывается, что максимально допустимое время в понимании термина «непосредственно» не должно превышать 6 часов².

Однако, следует отметить, что указанная практика не имеет нормативного закрепления такого срока. Учитывая это, в УПК Украины необходимо было бы сделать уточнение такого времени, поскольку этот фактор может играть решающую роль в суде при признании законной процедуру задержания. Толкование термина «непосредственно» по личному усмотрению может привести к тому, что задержание будет проводиться без решения следственного судьи в то время, когда это является необходимым.

За основу можно было бы взять максимально допустимое время в понимании термина «непосредственно» - 3 часа. Между тем, толкования этого понятия не должны охватываться лишь конкретным периодом времени, который исчисляется часами или минутами, а должны включать и фактические обстоятельства, при которых подозреваемое лицо было обнаружено. В частности, по мнению А. Шарковой, задержание «непосредственно» после совершения преступления свидетельствует о том, что между моментом совершения преступления и непосредственным задержанием прошел короткий промежуток времени, в течение которого лицо не успело скрыться, не исчезало из поля зрения того, кто его преследовал³.

Если прошло время, которое выходит за рамки «непосредственно после совершения преступления», действующий УПК прямо не позволяет задерживать лицо, даже в случаях получения информации о причастности к совершению преступления или установления его местонахождения, при опознании преступника потерпевшими или свидетелями через некоторое время после совершения преступления. Исходя из стандартов состязательного уголовного процесса, такая информация рассматривается лишь как одна из следственных версий совершения этого преступления. К тому же, данное задержание должно следовать процедуре получения у следственного судьи разрешения на задержание подозреваемого лица с целью осуществления его привода для избрания меры пресечения в виде содержания под стражей. Но в этом случае лицо предварительно должно быть уведомлено о подозрении, то есть получить статус подозреваемого лица.

Из этого следует, что зная местонахождение лица, которое обосновано, подозревается в совершении преступления, следователь должен согласовать вопрос его задержания с прокурором, и, обратившись с соответствующим ходатайством получить разрешение на его задержание у следственного судьи. Проблема в том, что такая процедура приводит к волоките в принятии решения и за это время преступник вообще может скрыться.

Для урегулирования указанных проблемных аспектов, целесообразно пункт 2 части 1 статьи 208 УПК Украины изложить в иной редакции. Приемлемой будет такая: «если непосредственно после совершения преступления, но не позднее 3 часов очевидец, в том числе потерпевший, или совокупность очевидных признаков на теле, одежде или месте происше-

¹ Конвенция о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 року (с поправками, внесенными в соответствии положениям Протокола No.11) // Сборник договоров Рады Европы. – К., 2000. – 656 с.

² Удалова, Л.Д. Проблеми питання визначення підстав затримання / Л.Д. Удалова / Проблеми питання застосування КПК в сучасних умовах : матеріали круглого столу (Київ, 4 квітня 2014 р.). – К.: ФОП Ліпкан О.С., 2014. – С. 13.; Сліпченко, В.І. Процесуальний порядок та підстави затримання особи за ст. 208 КПК України / В.І. Сліпченко // Матеріали всеукраїнської науково-практичної конференції «Актуальні питання досудового розслідування слідчими органів внутрішніх справ: проблеми теорії та практики»: Тези доповідей всеукраїнської науково-практичної конференції (Дніпропетровськ, 18-19 квітня 2013 року). – К.: «Хай-Тек Прес», 2013. – С. 238.

³ Шаркова, А. Необхідність законодавчого визначення понять «безпосередньо» та «щойно» при вирішенні питання про затримання особи в порядку статті 208 КПК України // Історико-правовий часопис. – 2015. – № 1(5). – С. 183.

ствия указывают на то, что именно это лицо совершило преступление». Этот срок может быть увеличен в исключительных случаях, связанных с непрерывным длительным преследованием лица, совершившего преступление, которое скрывается с места совершения преступления, в том числе и на транспортном средстве любого вида.

Заслуживает на внимание и термин «уполномоченное должностное лицо», поскольку законодатель не объясняет, кто именно относится к уполномоченному должностному лицу, и четко не определяет его права, обязанности. А коль права и обязанности участника уголовного производства четко не определены, то, при определенных условиях, это может привести к злоупотреблениям и нарушениям прав других участников.

В то же время, для того, чтобы факт ограничения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, соответствовал процедуре законного задержания уполномоченным должностным лицом, необходимо в УПК четко отобразить, кто именно может осуществлять такое задержание.

Анализируя содержание статьи 208 УПК (части 1,2,4), можно увидеть, что в круг субъектов, имеющих право на основаниях, определенных нормами этой же статьи осуществлять задержание, законодатель относит только «уполномоченное должностное лицо». А уже в части 3 ст. 208 УПК в контексте рассмотрения оснований проведения обыска задержанного, наряду с «уполномоченным должностным лицом», законодатель предоставляет такое право следователю и прокурору. При этом, указанные субъекты рассматриваются отдельно друг от друга, как самостоятельные субъекты. Из этого можно сделать вывод, что законодатель разделяет таких субъектов как «уполномоченное должностное лицо», прокурор и следователь, которых относит их к самостоятельным субъектам, действующим отдельно друг от друга. Возникает вопрос о существовании ситуаций, когда следователь или прокурор выступают в роли «уполномоченного должностного лица».

По этому поводу есть мнение ученых, которые считают, что следователь, прокурор могут выступать в роли «уполномоченного должностного лица» только тогда, когда они непосредственно задерживают лицо, оказавшись на месте происшествия¹.

Однако при таких обстоятельствах ни следователь, ни прокурор не могут в дальнейшем выступать в своей роли в уголовном производстве, поскольку такой факт можно рассматривать как основание для отвода в порядке статьи 77 УПК и считать обстоятельством, которое вызывает обоснованное сомнение в его необъективности, и существующей предвзятости.

Исходя из норм УПК, такое задержание могут осуществлять и оперативные сотрудники соответствующих оперативных подразделений, перечень которых определен в статье 41 УПК Украины.

Согласно статье 37 Закона Украины «О Национальной полиции Украины» «полиция уполномочена задерживать лицо на основаниях, в порядке и в сроки, определенные Конституцией Украины, Уголовным процессуальным кодексом Украины и Кодексом Украины об административных правонарушениях, а также другими законами Украины»².

Исходя из этого, в статье 208 УПК следует конкретизировать термин «уполномоченное должностное лицо» и вместо него указать перечень конкретных лиц, уполномоченных без решения следственного судьи, суда задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления. С целью решения данного вопроса необходимо было бы изложить часть 1 статьи 208 УПК в следующей редакции: «Сотрудники оперативных подразделений, перечень которых определен статьей 41 настоящего Кодекса, и другие должностные лица, уполномоченные задерживать лицо по основаниям, в порядке и в сроки, определенные Конституцией Украины,

¹ Никоненко, М.Я. Уповноважена службова особа, яка вправі здійснити затримання у кримінальному процесі // Науковий журнал Юридична наука №9. – 2014. – С. 87.

² Закон України «Про Національну поліцію» від 2 липня 2015 року № 580-VIII // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/580-19#Text>.

Уголовным процессуальным кодексом Украины и Законом Украины «О Национальной полиции», имеют право без решения следственного судьи, суда задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления...».

ПОЛИТОВА А.С.

Кандидат юридических наук, доцент, г. Мариуполь, Украина

E-mail: politova1954@gmail.com

ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

**ШАЪНУ ШАРАФИ ИНСОН ВА ЧАВОБГАРИИ ЧИНОЯТӢ
ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ УКРАИНА**

Можно согласиться с Э. Шишкиной, что многогранность человеческого достоинства, ее целостное восприятие как свойства человеческого существа и ценности конкретной личности побуждают к постоянному гносеологическому поиску ее сущности. Будучи иррациональной, достоинство не поддается логическому осмыслению, определению или установлению ограничений, поскольку не может существовать границ для человеческой природы. Именно по этой причине вопрос уважения, сохранения и защиты человеческого достоинства ложиться в основу любого правового государства и находит отражение в осуществлении им своих функций (реализации своих политик). Достоинство объективно присуще каждому человеку, но ощущение человека себя как ценности (чувство собственного достоинства) появляется только при определенных условиях, создание которых является основной обязанностью государства по отношению к человеку¹.

Конституцией Украины задекларировано несколько положений о достоинстве, в частности: все люди свободны и равны в своем достоинстве и правах (ст. 21); каждый имеет право на уважение его достоинства (ст. 28); каждый обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Украины и законы Украины, не посягать на права и свободы, честь и достоинство других людей (ст. 68). Право на защиту чести и достоинства личности закреплено и в ряде международных документов, среди которых: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Международный Пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (1990 г.) и др. Следовательно, право на честь и достоинство является фундаментальным конституционным правом человека, основанной на стандартах, закрепленных многими международно-правовыми актами.

Однако проблема обеспечения охраны чести и достоинства уголовно-правовыми средствами обусловлена прежде всего тем, что вопросы охраны и защиты указанного неотъемлемого права человека сегодня целиком и полностью находится под юрисдикцией гражданского законодательства Украины. Однако такой способ защиты чести и достоинства личности, особенно в современных условиях утверждения Украины как правового, социального и демократического государства, направленной на интеграцию в европейское сообщество, не яв-

¹ Шишкіна, Е. Розуміння людської гідності: виклики сучасних українських реалій // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <https://apladm.od.court.gov.ua/sud9105/pres-centr/news/381454/>.

ляется достаточно действенным и таким, всесторонне утверждает веру в честь и достоинство личности как личного конституционного права человека.

Следует отметить, что принцип уважения достоинства закреплен в Уголовном процессуальном кодексе Украины как основа уголовного производства. Исходя из этого, уважение человеческого достоинства – это правовое положение, которое закреплено в уголовном процессуальном законодательстве и является важной основой, согласно которой должностные лица государственных органов, осуществляющих уголовное производство, обязаны относиться с уважением к каждому человеку, который привлекается к производству¹.

Вместе с тем, такое толкование, на нашу точку зрения, не дает полного представления о толковании понятия «достоинство человека», а также охране достоинства личности нормами уголовного законодательства Украины.

В науке гражданского права сложилась единая концепция, согласно которой «достоинство» понимается как самооценка личности своих моральных, деловых и иных социальных качеств². Исходя из такого подхода к толкованию «достоинства», в гражданском праве выделяют две его стороны: объективную и субъективную. С объективной (социальной) точки зрения человек уже только в результате самого биологического факта существования обладает достоинством. В науке такой аспект достоинства называется человеческой или антропного достоинством безотносительно к индивидуальным качествам человека, его социального статуса, профессиональной принадлежности и тому подобное.

Субъективная (индивидуальная) сторона достоинства проявляется в осознании личностью себя представителем того или иного сообщества или определенной группы, обуславливается возможностью лица отражать не только объективный мир, но и себя в этом мире, свою роль и место в нем. Именно субъективная сторона достоинства мотивирует поведение человека. Под понятием «достоинство личности» следует понимать ценность каждого физического лица как уникального существа. Содержание права на достоинство включает уважение собственных моральных принципов и этических норм и ожидания уважения со стороны других лиц³.

Также достоинство человека понимают как совокупность моральных, мировоззренческих, профессиональных качеств человека, которые дают ему основания для самоуважения и для осознания своей общественной ценности⁴. Понятие достоинства человека связывается в основном с ценностью человека и оценкой ее значение и места в обществе и государстве. Это может быть уважением высоких моральных качеств в самом себе, внутренняя самооценка общественного значения, собственных способностей и качеств.

Более точное определение достоинства сформулировано И. Луцким, который считает, что правовая интерпретация достоинства определяет ее состояние как ценность, имеет одновременно и индивидуальное и общественное свойство. Личное достоинство человека является критерием его права на личные убеждения, свободу действий и правовую защиту, а общественное – определяет одновременно и место человека в обществе и отношение общества к отдельному человеку, как к полноправному субъекту общественных отношений. Именно в

¹ Гумбатов, О.А. Повага до людської гідності у кримінальному провадженні України. URL: https://uu.edu.ua/upload/Nauka/Electronni_naukovi_vidannya/Molod_osvita_nauka_duhovnist/Molod_Zb_tez_2018_art3.pdf#page=292.

² Белявский, А.В. Судебная защита чести и достоинства граждан. - М., 1966. - 61 с.

³ Приватне життя і поліція. Концептуальні підходи. Теорія та практика [Текст] / Відп. редактор: Ю.І. Римаренко. К. : КНТ, 2006. - 740 с.

⁴ Приватне життя і поліція. Концептуальні підходи. Теорія та практика [Текст] / Відп. редактор: Ю.І. Римаренко. К. : КНТ, 2006. - 740 с.

этом смысле достоинство выступает основополагающим содержанием концепции гражданского общества¹.

Что же касается Уголовного кодекса (далее – УК) Украины, то в разделе III Особенной части «Уголовные правонарушения против свободы, чести и достоинства личности», предусмотрена уголовная ответственность за незаконное лишение свободы или похищение человека (ст. 146), насильственное исчезновение (ст. 146-1), захват заложников (ст. 147), подмену ребенка (ст. 148), торговлю людьми (ст. 149), эксплуатацию детей (ст. 150), использование малолетнего ребенка для занятия попрошайничеством (ст. 150-1), незаконное помещение в учреждение по оказанию психиатрической помощи (ст. 151), принуждение к браку (ст. 151-2). Таким образом, в УК Украины отсутствует ответственность за такие уголовные правонарушения против чести и достоинства личности как оскорбление и клевета.

Анализ законодательства зарубежных стран свидетельствует о том, что уголовная ответственность за клевету и оскорбление сегодня действительно предусмотрена в законодательстве многих государств, и как отмечают исследователи проблемы, фактически она применяется крайне редко или вообще не применяется². Вместе с тем, во многих государствах происходит процесс частичной или полной декриминализации клеветы и оскорбления; смягчаются и наказание за указанные деяния (в частности, в санкциях все чаще не предусматривается наказание в виде лишения свободы на определенный срок).

В специальной литературе подчеркивается, что отказ от уголовного преследования за рассматриваемые деяния в пользу исключительно гражданско-правовых санкций является ярким свидетельством современной западной философии уголовного права, в которой все больше общественно опасных деяний получают денежную оценку. В современном западном обществе честь, достоинство и репутация все чаще воспринимаются как некая экономическая ценность, предмет товарно-денежных отношений³.

В своем исследовании о проблемах уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности, А. Андрушко⁴ констатирует, что сводить преступные посягательства на честь и достоинство лица только к клевете и оскорблению не стоит. Представляется, что в разделе III Особенной части УК Украины законодатель объединил преступления против свободы, чести и достоинства том, что считает их достаточно близкими или даже такими, которые пересекаются. Так, например, есть все основания утверждать, что основным непосредственным объектом незаконного помещения в учреждение по оказанию психиатрической помощи (ст. 151) есть свобода, честь и достоинство личности, причем в их совокупности⁵. По мнению Я. Лизогуба, человеческое достоинство страдает также в случае совершения похищения человека (ст. 146), торговли людьми (ст. 149), эксплуатации детей (ст. 150), использование малолетнего ребенка для занятия попрошайничеством (ст. 150-1); честь может выступать факкультативным объектом деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 150-1 УК Украины⁶.

¹ Луцький, І.М. Правовий та релігійний підхід до поняття людської гідності // Науково-інформаційний вісник Право. 2014. №9. - С. 19-25.

² Дудоров, О.О., Хавронюк, М.І. Кримінальне право: навчальний посібник / за заг. ред. М.І. Хавронюка. Київ: Ваіте, 2014. 944 с.

³ Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. Москва: Юрлитинформ, 2010. - 544 с.

⁴ Андрушко, А. Проблеми кримінально-правової охорони честі та гідності особи // Підприємництво, господарство і право. 2018. № 12 (274). - С. 268–272.

⁵ Андрушко, А.В. Об'єкт незаконного поміщення в психіатричний заклад // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Юриспруденція». 2014. № 7. - С. 171-175.

⁶ Кримінальне право (Особлива частина): підручник / за ред. О.О. Дудорова, Є.О. Письменського. Київ: ВД «Дакор», 2013. - 786 с.

Человеческое достоинство, на наш взгляд, страдает также в случае совершения подмены ребенка (ст. 148) через отделения последней от родных родителей (связана с правом ребенка воспитываться родными (биологическими) родителями или лицами, их заменяющими); значительный моральный вред в результате совершения этого деяния может быть нанесен и родителям ребенка через осознание того, что их настоящим ребенком был от них отторгнут и они воспитывали чужого ребенка¹.

Вместе с тем, на нашу точку зрения, сделанные выводы А. Андрушко являются дискуссионными, поскольку основным непосредственным объектом уголовных правонарушений, предусмотренных разделе III Особенной части УК Украины посягают на свободу личности, а уже дополнительным непосредственным объектом данных уголовных правонарушений может быть честь и достоинство личности.

Также следует отметить, что в ст. 28 Конституция Украины закреплено: «Каждый имеет право на уважение его достоинства». Также в соответствии с Конституцией Украины запрещены такие противоправные действия, непосредственно нарушают права на человеческое достоинство:

- пытки;
- жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение;
- применение жестоких, бесчеловечных, унижающих человеческое достоинство наказаний;
- использование человека (без его воли) для научных, медицинских или иных опытах.

Исходя из этого, в Особенной части УК Украины также предусматривается ответственность за ряд уголовных правонарушений, дополнительным непосредственным объектом которых есть честь и достоинство человека. Так, например, значительное количество посягательств на здоровье человека, его половую свободу и половую неприкосновенность, конституционные права связываются с посягательствами на честь и достоинство личности, например, понятие чести и достоинства личности представлены непосредственно в ст. 120, 161, 365, 387 УК Украины.

Подводя итог нашего исследования, следует отметить, что непонимание ценности человека и его достоинства имеет далеко идущие негативные последствия как для правотворчества, так и правоприменительной практики. Именно то, каким образом выполняются законы, предоставляет человеческому достоинству конкретного, реального измерения. В этом аспекте целесообразно говорить о достоинстве как о оценке человеком самого себя, как о ее самоуважение (субъективистский подход). К сожалению, украинский законодатель не всегда заботится о том, насколько тщательно будут выполняться принятых им законов, а потому нередки ситуации, результатом которых является пренебрежение правами человека и человеческим достоинством. Примером тому является и УК Украины, где отсутствует ответственность за оскорбление и клевету, а в случае совершения таких противоправных деяний ответственность наступает по Гражданскому кодексу Украины.

¹ Андрушко, А.В. Кримінальне законодавство пострадянських держав про відповідальність за підміну дитини // Закарпатські правові читання: матеріали X Міжнародної науково-практичної конференції (19-21 квітня 2018 р., м. Ужгород). Ужгород, 2018. Т. 2. - С. 283-290.

Пустовойт Е.С.

Слушатель Сибирского юридического института МВД России

E-mail: lizapustovoit@yandex.ru

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

ЭЪЛОМИЯИ УМУМИИ ҲУҚУҚИ ИНСОН: ҲИМОЯИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД

В Российской Федерации и в обществе в целом формируется понимание важности охраны и защиты прав человека, верховенства прав и основ человека и гражданина как основы правового государства.

Немало важную роль в этом играет п. 4 ст. 15 Конституции РФ¹, которая закрепляет, что «...общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Россия как правопреемница СССР участвовала в принятии многих международных документов по правам человека, развивая содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека² (Далее – Декларация) принципы и нормы, которые получили всеобщее признание. Так, закрепленные в Декларации права и свободы в современном мире признаются участниками международных отношений в качестве обязательных обычных или договорных юридических норм.

Декларация, рассматриваемая «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства», стала критерием для определения степени уважения и соблюдения международных норм, касающихся прав человека. В Декларации, провозглашенной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 10 декабря 1948 года, были закреплены наиболее важные правовые нормы, на основе которых было разработано более 50 конвенций, деклараций, сводов, правил и принципов ООН по принципиальным вопросам прав человека, в частности о самоопределении народов, о предупреждении дискриминации, геноцида, о свободе информации, о правах детей и молодежи Декларацию, состоящую из преамбулы и тридцати статей.

Декларация была принята спустя три года после окончания одной из самых кровопролитных войн во все времена – Второй мировой войны, то есть принятие этого документа во многом было обусловлено стремлением человечества не допустить повторения этого ужасного события. Многие из 58 государств – членов ООН, принимавших документ, испытали на себе последствия, к которым приводит грубейшее нарушение прав человека.

Следовательно, принятие Декларации подтвердила возможность сотрудничества государств. Государства – члены ООН смогли достичь договоренности относительно тех общих для них принципов, которыми они должны руководствоваться в интересах соблюдения прав человека.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – ст. 4398.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / «Российская газета». – 1995. – № 67.

Данный факт сотрудничества различных государств, выраженный в принятии Всеобщей декларации нельзя не заметить, так как разработка текста Декларации вызывала бурные дискуссии.

Работа над текстом Декларацией длилась в течение двух лет, что подтверждала высокую степень эффективности деятельности членов Комиссии по созданию данного документа. Самые острые разногласия возникли по поводу содержательной стороны прав человека между представителями стран западных государств и социалистического лагеря. Представители советской дипломатии добились внесения положений об универсальности прав человека и применимости их на любой территории, к которой принадлежит человек, независимо от степени ее суверенитета (ст. 2 Декларации). Представители западных стран настаивали на закреплении только гражданско-политических прав, поскольку основывались на приоритетности индивидуальных прав как прав абсолютных, присущих каждому человеку. Они полагали, что экономические и социальные права призваны служить целям и намерениям и потому не должны быть объектом защиты со стороны государства. Однако представители СССР настаивали на необходимости использования конституционного опыта всех государств, в том числе и социалистических, и на неразрывности прав гражданско-политических и социально-экономических. Предоставление последних в полном объеме является доказательством их уважения и соблюдения в том или ином государстве. В итоге большинство представителей государств поддержало позицию СССР. В текст Декларации были включены социально-экономические права - право на труд, отдых, образование, социальное обеспечение и т. д.

Разногласия также были по поводу различий культурных и религиозных традиций и ценностей государств – членов. Наиболее наглядно это проявилось при обсуждении права вступления в брак и равноправия сторон в браке. В Декларации закреплялось положение, согласно которому мужчина и женщина могут вступать в брак по взаимному согласию без ограничений по национальным или религиозным признакам. Естественно, указанное положение противоречило устоявшимся традициям некоторых стран, в особенности с мусульманской системой вероисповедания, которые заявляли, что трактовка права на вступление в брак провозглашает приоритетные интересы только западной цивилизации без учета иных культур¹.

Сюда же можно отнести дискуссию, возникшую по поводу права на свободу религии. Положение, закрепленное в Декларации, определяло право исповедования любой религии и право менять свои религиозные убеждения. Представитель Саудовской Аравии расценил такое положение как посягательство на культурные ценности государств исламского мира. Тем не менее, его мнение не нашло поддержки у большинства государств.

Тем не менее, даже такие острые разногласия были улажены, и текст Декларации удалось согласовать и прийти к общему мнению. Из 58 государств – членов воздержалось 8 государств, в том числе СССР, УССР, БССР. Причиной воздержания явилось отсутствие поддержки предложений о включении в текст Декларации права наций на самоопределение, защиты национальных меньшинств, закрепление запрета фашистской идеологии.

Таким образом, мы можем констатировать, что Декларация стала фундаментом, а затем и центром всей системы универсальных международных актов по правам человека, стандартом для международных договоров, огромное значение имеет для принятия решения в ходе судебного разбирательства. Также, можно заметить, что в современное время не принимаются такого рода нормативно - правовые документы, которые бы носили универсальный характер, так как думается, что проблема в согласовании огромного количества государств (нет

¹ Сафаров, Б.А. Всеобщая декларация прав человека как основополагающий документ международной стандартизации прав человека / Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политика. Серия гуманитарных наук. 2013. - С. 9-15.

механизма согласования), что в целом привело к тому, что XXI веке практически не заключаются универсальные международные нормативно - правовые документы¹.

Декларация стала важным ориентиром для национального законодательства, поскольку была положена в основу не только конституций многих государств, но и всего внутригосударственного законодательства. Например, положения прав и свобод, заимствованные из Декларации, содержат более 90 Конституций стран земного шара, принятых после 1948 года. Так, согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Согласно ст. 23 Декларации, каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы. Соответственно Декларации, ст. 2 Трудового кодекса РФ² устанавливаются основные трудовые права. Так, Российская Федерация руководствуется положением преамбулы Декларации, согласно которой «... необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона». Непосредственно, видно основное направление международного взаимодействия в отношении прав человека на разработку правовых норм и соответствующую деятельность компетентных государственных органов по реализации положений Декларации.

Непосредственно, Российская Конституция 1993 г. пошла дальше положений Декларации, провозгласив высшей ценностью самого человека, а не права человека как таковые. Многие закрепленные в Конституции РФ права и свободы человека по своему содержанию более полны и насыщены по сравнению с нормами Декларации. Целая группа прав и свобод, направленных на защиту интересов граждан России, нашли закрепление в статьях Основного закона, не имея аналогов в Декларации³.

Подводя итог, можно сделать вывод, что Декларация была составлена представителями различных правовых систем и в ней закрепляются универсальные ценности и общая мера достижений всех народов и всех стран в области прав и свобод, и их защиты. В Декларации провозглашаются достоинство и ценность каждого человека. Декларация и обязательства по соблюдению ее принципов, принятые государствами-участниками, позволили защитить достоинство миллионов людей и заложить основы для создания более справедливого мира. Несмотря на то, что изложенные в Декларации обещания еще не полностью реализованы, сам факт того, что она выдержала испытание временем, свидетельствует о неизменной универсальности ее вечных ценностей – равенства, справедливости и человеческого достоинства.

Таким образом, Декларацию называют документом-эпохой, в котором провозглашены неотъемлемые права (гражданские, политические, экономические, социальные и культурные) и свободы человека, присущие человеку вне зависимости от его расы, пола, национальности, политических или иных убеждений и социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

¹ Невирко, Д.Д. Современный конвенциональный механизм противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: отчет о НИР (заключительный) / СибЮИ МВД России ; рук. Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2020. – ГР № 07205580.

² Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 3.

³ См.: Пример: п. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации.

РАЧАБОВ Ф.И.

Докторанти (PhD) курси якуми ихтисоси ҳуқуқшиносии Донишгоҳи ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (ДХБСТ)
E-mail: farhodislomi@gmail.com

КАФОЛАТИ КОНСТИТУТСИОНИИ ПРИНЦИПИ ЭҲТИМОЛИЯТИ БЕГУНОҲИИ ШАХС ДАР ПЕШБУРДИ ПАРВАНДАҲОИ ЧИНОЯТӢ

ГАРАНТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ифодаи иродаи халқ мебошад, ки он тариқи раъйпурсии умумихалқӣ муҳокима ва қабул шуда, санади танзимкунандаи тамоми муносибатҳои ҳуқуқии кишвар, муайянкунандаи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Тоҷикистон, шакли давлатдорӣ, ҷаҳолияти мақомоти давлатӣ ва ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон ва шаҳрванд мебошад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суханрониҳои худ бамаврид қайд намудаанд, ки арзишҳои волои Конститутсия ба сиёсати инсондӯстонаю инсонпарварона ва эътирофу эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд таъмин гардида, шаҳодати ин нуқта озодии баён, озодии матбуот, озодии вичдон ва дин дар Тоҷикистон аст¹.

Конститутсия инсонро дар маркази ҳама гуна манфиатҳо қарор дода, муҳимтарин рукнҳои зоҳирёбии инсон – ҳуқуқу озодиҳои онро низ ҳамчун арзиши олий эътироф намудааст. Зеро бе арзиши олий эълон намудани инсон таъмини волоияти кадрӣ манзалати он имконнопазир аст. Таъмини волоияти мақоми инсон дар ҷомеа танҳо дар натиҷаи риояи волоияти ҳуқуқу озодиҳо ва иҷрои масъулияти қонунӣ имконпазир мегардад. Давлат ҳуқуқу озодиҳои инсонро арзиши олий эътироф дошта, ба мақомоти давлатӣ масъулияти таъмини онро вогузор менамояд, ба санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсонро ҳамчун маҳаки марказӣ ворид намуда, дигар низому принципҳои давлатдориро дар атрофи он муттаҳид сохтааст. Аз ин хотир, ҳамаи ҳуқуқҳои инсон, ки аз лаҳзаи таваллуд то дами марг барои мавҷудияти инсон аҳамияти хос дошта, дар Конститутсия ва санадҳои байналмилалӣ кафолат дода шудааст².

Дар асоси меъёрҳои конститутсионӣ таъмини кафолати амалишавии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва ҳифзи он дар меҳвари асосии сиёсати давлат қарор дода шудааст.

Дар асоси қисми 1 моддаи 20-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон “Ҳеҷ кас то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор дониста намешавад”³. Эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳолати воқеӣ ва ҳуқуқии инсон ва шаҳрвандро, ки ба доираи муносибатҳои муурофияи ҷиноятӣ кашида шудаанд, муайян менамояд. Дар он сухан на танҳо дар бораи яке аз принципҳои муҳими муурофияи ҷиноятӣ, балки, пеш аз ҳама, дар бораи ҷузъи пуркунандаи ҳолати ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд будани он меравад.

¹ Паёми табриқотии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Рӯзи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 5.11.2012 / [Маводи электронӣ] - Сомонаи расмӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.president.tj (санаи муроҷиат 20.10.2019)

² Раҷабов, Ф.И. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кафолати ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд / Маводи конференсияи донишқадавии илмӣ-амалӣ бахшида ба 24-солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хучанд: ҚДММ “МТХ-Даврон”, 2018. - С.88-89

³ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳои соли 1999, 2003 ва 2016). [Маводи электронӣ]: Рқҷаи воридшавӣ: www.mmk.tj (санаи муроҷиат: 20.10.2019).

Эҳтимолияти бегуноҳӣ яке аз принципҳои мурофиаи ҷиноятӣ ба ҳисоб рафта, на танҳо қоидаҳои исботкунии ҳолатҳои воқеии қор, ҳамчунин вазъи ҳуқуқии шахсро низ дар низоми муносибатҳои мурофиавӣ-ҷиноятӣ муайян мекунад. Аз ин рӯ, бесабаб нест, ки дар бисёр санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ин принцип мавқеи марказиро ишғол намудааст (қисми 1 моддаи 11 Эълומияи умумии ҳуқуқи башар соли 1948; қисми 2 моддаи 14 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ соли 1966; қисми 2 моддаи 6 Конвенсияи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар бораи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон соли 1996). Мавҷудияти ин принципро дар низоми ҳуқуқии ҳар як давлати соҳибхитӣ мустақил, ки роҳ ба сӯи эъмори давлати демокративу ҳуқуқбунёд ва эҳёи ҷомеаи шахрвандиро дорад, метавон ҳамчун нишонаи муносибати саршор аз ҳурмату эҳтироми давлат ба шахсият ҳамчун арзиши олии иҷтимоӣ баҳо дод.

Мувофиқи принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ шахсе, ки дар содир намудани ҷиноят айбдор доништа шудааст, то он лаҳзае, ки гуноҳи ӯ пурра тавассути ҳукми ба қувваи қонунӣ даромадаи суд исбот нашудааст, бегуноҳ эътироф мешавад. Дар баробари ин, эҳтимолияти бегуноҳӣ ба чунин қоидае, ки айбдоршаванда дар воқеъ бегуноҳ аст, ҳаммаъно нест. Он танҳо талаб менамояд, ки айбдоршаванда то он лаҳзае, ки ҳукми суд нисбат ба ӯ ҳанӯз ба қувваи қонунӣ надаромадааст, бегуноҳ доништа мешавад. Ин ҷо ҳам вазъи ҳуқуқӣ ва воқеии гумонбар ва айбдоршаванда дар давраи тафтиши ҷиноят чун шахсони бегуноҳ муайян шуда, бешубҳа мавҷудияти давраи то судии таъқиботи ҷиноятӣ барои амалӣ намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ роиҷ доништа шудааст. Аз мазмуни принципи мазкур бармеояд, ки нисбат ба шахс то ҳукми ба эътибори қонунӣ даромадаи суд таъқиби ҷиноятӣ сурат гирифтаниш мумкин аст, вале шахс то он дам бегуноҳ ҳисоб карда шуда, чун шахси бегуноҳ фаҳмида мешавад, муносибат бояд бо ӯ муносиб бошад ва танҳо баъди эътибор пайдо намудани ҳукми суд нисбат ба ӯ ҷазо татбиқ карда мешавад.

Дар мурофиаи ҷиноятӣ муносибат миёни шахсият ва давлат ҳаллу фасл мешавад. Ҳалли одилонаи ҳар як баҳс талаб менамояд, ки тарафҳои ба он ҷалбшаванда мавқеи баробар дошта, имкониятҳои баробари ҷимояи манфиатҳои худро дошта бошанд. Тарафҳои ин баҳсро, аз як тараф, мақомоти давлатии таъқиби ҷиноятӣ, ки ваколатҳои ҳокимиятиро доранд ва аз тарафи дигар инсон - шахси ҷиноятсодиркарда, ки нисбат ба ӯ ҷораҳои маҷбуркунии мурофиавӣ, ҳатто ҳабси пешакӣ татбиқ карда мешавад, ташкил медиҳанд. Мусаллам аст, ки ин тарафҳо бо назардошти қудрат ва имконоти воқеии худ ба ҳам баробар нестанд. Аз ин рӯ, фишангҳои махсуси ҳуқуқие лозиманд, ки чунин нобаробарии тарафҳоро дар мувозинат қарор диҳад. Ба сифати яке аз чунин шаклҳои муҳими таъмини баробарии тарафҳо принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ баромад мекунад, ки мувофиқи он ҳеч кас то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд дар содир кардани ҷиноят гунаҳкор доништа намешавад. Бе ёрии эҳтимолияти бегуноҳӣ таъмини нигоҳдошти баробарии тарафҳо имконнопазир мегардад.

Эҳтимолияти бегуноҳӣ инъикосгар ва ифодакунандаи афзлияти таъиноти ҷимоя ва шартҳои муҳими риояи принципи баробарии тарафҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ баромад менамояд. Эҳтимолияти бегуноҳӣ на танҳо нисбат ба айбдоршаванда, яъне шахсе ки нисбат ба ӯ қарор дар бораи ба сифати айбдоршаванда ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан бароварда шудааст, татбиқ мешавад. Бояд қайд намуд, ки аз рӯи мазмуни ин муқаррароти конституционӣ мафҳуми «ҳеч кас» бояд васеъ шарҳ дода шавад. Принципи мазкур ҳамчунин нисбат ба гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда ва ҳамчунин шахсе, ки нисбат ба ӯ ҳукми ба қувваи қонунӣ надаромадаи суд ҷой дорад, паҳн мешавад. Нафарони номбаршуда дар рафти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ бо истифода аз тамоми роҳу воситаҳои бо қонун манъ нашуда метавонанд, ки бегуноҳ будани худро исбот намоянд.

Аз қоидаи эҳтимолияти бегуноҳӣ дигар соҳаҳои ҳуқуқ низ васеъ истифода мебаранд. Зеро масъалаи гуноҳ матлаби омӯзиши дигар соҳаҳои ҳуқуқӣ низ ба ҳисоб меравад. Лекин ин муқаррароти конститусионӣ танҳо дар хусуси эҳтимолияти бегуноҳӣ дар муҳофизати ҳақҳои фаҳмида мешавад. Шартӣ эътироф шудани гунаҳгори шахсро ин муқаррароти конститусионӣ танҳо бо ҳукми ба қувваи қонунӣ даромадаи суд вобаста намудааст. Аз ин рӯ, ба ҷуз суд ягон мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори алоҳида ҳуқуқи гунаҳкор ҳисобидани шахсро надоранд. Агар шахс ба содир кардани ҳақ аз тарафи мақомоти тафтишоти пешакӣ айбдор шуда бошад, ин ҳақ маънои гунаҳгор будани ӯро надорад. Зеро эҳтимол аст, ки дар маҷлиси судӣ айб тасдиқи худро наёфта, шахс аз ҷониби суд бегуноҳ эътироф карда шавад. Гуноҳи шахсро дар содир кардани ҳақ аз номи давлат танҳо суд баъди ҷамъбасти натиҷаи муҳокимаи судии парвандаи ҳақдорӣ дар шароити тадқиқи бевоситаи далелҳо, ошкоро ва баробарии тарафҳо дар баҳсу мунозира тасдиқ менамояд.

Нақши эҳтимолияти бегуноҳӣ аз бисёр ҷиҳат ба низоми сиёсии давлат вобаста аст. Хусусияти принсипи мазкур дар он ифода мегардад, ки он маҳсули инкишофи танҳо муҳофизати судии ҳақдорӣ нест. Эҳтимолияти бегуноҳӣ дар қатори дигар арзишҳои сиёсӣ ба монанди бародарию баробарӣ ва озодӣ ба хоҳири пешгирии ҳама гуна маҳкумкунӣ айбдоркуноҳии беасос ва сӯиистифодаи ҳокимият ба миён омадааст. Минбаъд низ бо мурури пешрафти низоми давлатдорӣ, боло рафтани шууру афкори ҳуқуқии мардум ва рӯй овардани ҷомеаи инсонӣ ба арзишҳои умумибашарӣ принсипи мазкур такмил ёфта, дар санадҳои байналмилалӣ, ки барои ҷомеаи ҷаҳонӣ хизмати арзандаро анҷом додаанд, сабт хоҳад шуд. Аз ҷумла, дар қисми 1 моддаи 11 Эълонияи умумии ҳуқуқи башар ҳамчун ҳуқуқи нодирӣ таърихӣ, ки аз ҷониби Ассамблеяи генералии СММ 10 декабри соли 1948 қабул ва эълон гардидааст, принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ чунин ифода шудааст: «Ҳар як инсоне, ки дар содир кардани ҳақдорӣ гунаҳкор доништа мешавад, ҳақ дорад то замоне бегуноҳ доништа шавад, ки гуноҳаш дар муҳофизати ошкорои судӣ, ки дар он барои ҳақдорӣ ӯ тамоми шароитҳои фароҳам оварда мешаванд, бо тартиби қонунӣ исбот нагардидааст»¹.

Дар банди 2 моддаи 14 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи шахрвандӣ ва сиёсӣ омадааст: «Ҳар як каси ба содир намудани ҳақдорӣ айбдоршаванда ҳақ дорад то вақте, ки гунаҳгори ӯ мувофиқи қонун исбот нашавад, бегуноҳ доништа шавад»².

Қумитаи СММ оид ба ҳуқуқи инсон дар Иҷлосияи 90-уми худ аз 9-27 июли соли 2007, муқаррароти умумии № 32 ба моддаи 14 Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ қабул карда шудааст, ки дар асоси банди 4 ин санад моҳияти эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳамаҷиҳата мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудааст, ки дар асоси он дар марҳилаи баррасии судии парвандаи ҳақдорӣ судшаванда на бояд бо дастбанд ва зери панҷара ҳамчун шахси хавфнок дар толори судӣ нигоҳ дошта шавад ва дар воситаи ахбори омма паҳн намудани маълумот моҳияти эҳтимолияти бегуноҳии шахсро вайрон мекунад барои он, ки эҳтимолияти бегуноҳии шахс то қувваи қонунӣ пайдо намудани ҳукми суд амал мекунад³. Дар амалияи Тоҷикистон чунин ҳолат ба назар мерасад, ки шахсро ҳамчун гумонбаршаванда ва ё айбдоршаванда дар содир намудани ҳақдорӣ ба воситаҳои ахбори омма маълумот паҳн карда мешавад, ки ин кафолати конститусионии эҳтимолияти бегуноҳии шахсро поймол мекунад ва дар рафти тафтишот мумкин аст бегуноҳии шахс исбот гардад. Барои бегуноҳии худро

¹ Эълонияи умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948 / [Маводи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: www.mmh.tj (санаи муроҷиат: 20.11.2019).

² Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ аз 26 декабри соли 1966. [Маводи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: www.mmh.tj (санаи муроҷиат: 20.11.2019).

³ Замечание общего порядка № 32, принята Комитетом ООН по правам человека на 90 сессии 9-27 июля 2007 г. статья 14 МПГПП. - С.14-15

исбот намудан шахс метавонад ба суди марҳилаи кассатсионӣ ва назоратӣ аз болои ҳукми суди марҳилаи аввал шикоят оварад.

Эҳтимолияти бегуноҳии шахс ин қоидаи дар қонун пешбинӣ шуда мебошад, ки мувофиқи он мавҷуд будан ё набудани ҳолати воқеа, ҳодиса, то мавриди бо далелҳо тасдиқ ё рад нашудани онҳо, аз рӯи хулосаи эҳтимолӣ ба эътибор гирифта мешавад. Презумпсия воқеан ҷой доштан ё надоштани ҳолати муайянро, агар акси онҳоро далелҳо тасдиқ наёфта бошад, аз рӯи эҳтимолият эътироф мекунад. Эҳтимолияти бегуноҳӣ қоидаи муқаррарӣ нест, балки асоси роҳбарикунандаи муурофияи ҷиноятӣ эътироф гаштааст, ки бевосита дар ҳама марҳилаҳои муурофияи ҷиноятӣ, дар ягонагӣ ва пайвастагӣ бо мазмуни дигар принципҳои муурофияви ҷиноятӣ, амал мекунад ва ба роҳбарӣ гирифта мешавад. Эҳтимолияти бегуноҳӣ дар муурофияи ҷиноятӣ танҳо нисбати беайбӣ ё бегуноҳии шахс татбиқ мешавад. Тибқи принципи (презумпсия) эҳтимолияти бегуноҳӣ (м.15 КМҚ ҚТ), шахс дар содир кардани ҷиноят бегуноҳ аст, агар айби вай бо тартиби пешбинӣ кардаи қонун, бо далелҳо исбот нашуда бошад¹.

Аз рӯи мазмуни принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ (м.15 КМҚ ҚТ) функцияи танҳо айбдоркунӣ, таъқибнамоӣ ё танҳо ҷазодихӣ доштани муурофияи ҷиноятӣ истисно карда мешавад, чунки шахс дар содир кардани ҷиноят бегуноҳ аст, агар айби вай бо тартиби пешбиникардаи қонун, бо далелҳо исбот нашуда бошад. Дар сурати нокифоя будани далелҳо, ки иштироки айбдоршавандаро дар содир кардани ҷиноят муқаррар мекунад ва ғайриимкон будани ҷамъовариҳои далелҳои тасдиқкунандаи айби шахс дар содир кардани ҷиноят, пешбурди парвандаи ҷиноятӣ қатъ мегардад ё ҳукми сафекунонда бароварда мешавад.

Мувофиқи принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ, ўҳдадории исботи айб дар содир кардани ҷиноят ба зиммаи шахси ваколатдоре гузошта мешавад, ки айб эълон мекунад. Дар ҷараёни муурофияи судӣ бошад, ўҳдадории исботи гунаҳгории шахс дар содир кардани ҷиноят ба зиммаи айбдоркунандаи давлатӣ - прокурор вогузор карда шудааст. Яъне, шахсе, ки айбдор мекунад, ўҳдадор аст онро исбот намояд, на балки шахсе, ки айбро инкор мекунад. Гумонбаршуда ва айбдоршаванда то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд ва бо тартиби муқарраркардаи қонун исботу тасдиқи худро ёфтани айби онҳо дар содир кардани ҷиноят, гунаҳгор доништа намешаванд. Бинобар ин, шахсони номбаршуда ўҳдадор нестанд беайбии худро исбот намоянд.

Мувофиқи талаботи ин принцип, ҳангоми пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ягон шахс барои содир кардани ҷиноят, то айби ӯ бо далелҳо, бо тартиби муқарракардаи қонун исбот нашавад ва то қувваи қонунӣ гирифтани ҳукми суд дар содир кардани ҷиноят, гунаҳкор эътироф карда намешавад. Танҳо суд метавонад шахсро дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор эълон намуда ҷазои ҷиноятӣ таъин намояд.

Муурофияи ҷиноятӣ танҳо бо мақсади муқаррар кардани айби (гуноҳгории) шахс дар содир кардани ҷиноят ва ҷазои ҷиноятӣ таъин кардан гузаронида намешавад. Дар натиҷаи муурофияи ҷиноятӣ аз эҳтимол дур нест, ки бегуноҳии шахс дар содир карда шудани ҷиноят муайян карда шавад.

Ҳамин тариқ, аз мазмуни принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ як қатор меъёрҳои, ки дар қонунгузориҳои муурофиявӣ мустаҳкам гардидаанд бармеояд:

- ҳангоми пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ба муносибати яктарафа ва майли айбдоркунӣ роҳ дода намешавад (қ.1 м. 21 КМҚ ҚТ);
- айбдоршаванда вазиғадор нест, ки бегуноҳии худро исбот кунад (қ.2 м.21 КМҚ ҚТ);
- ҳукми айбдоркунанда ба тахминҳо асос ёфта наметавонад (қ.1 м.339 КМҚ ҚТ);
- шубҳаҳои бартарафнашаванда ба ғоидаи айбдоршаванда ҳал карда мешаванд (қ.1 б.3 м.340 КМҚ ҚТ).

¹ Раҳматулоев, А.Э. Муурофияи ҷиноятӣ. Китоби дарсӣ. Нашри 2. – Хучанд: “Хуросон”, 2017. - С.81-83.

Кормандони маҳомоти таъкиби ҷиноятӣ вазираданд ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро риоя ва ҳифз намоянд. Дар рафти тафтишот муфаттиш, таҳқиқбаранда бояд кафолатҳои конститусионии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро ҳамчун сарчашмаи асосӣ эътироф намуда принсипи эҳтимолияти бегуноҳии шахсро асоси роҳбарикунанда дар самти фаъолияти худ истифода баранд.

Оид ба такмили қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти кафолати эҳтимолияти бегуноҳии шахс якҷанд таклифу пешниҳодҳо карда мешавад:

Мақомоти таъкиби ҷиноятӣ бояд кафолати конститусионии эҳтимолияти бегуноҳии шахсро асоси роҳбарикунанда дар самти фаъолияти худ шуморида амалишавии ин меъёрро риоя намоянд.

Дар рафти тафтишоти пешакӣ набояд маълумот оиди шахс ҳамчун гумонбаршаванда ва ё айбдоршаванда дар содир кардани ҷиноят ба воситаи ахбори омма паҳн карда шавад, ки ин ҳам кафолати конститусионии эҳтимолияти бегуноҳӣ ва ҳам мустақилияти судҳоро зерӣ шубҳа қарор медиҳад, зеро танҳо суд гунаҳкор ё бегуноҳ будани шахсро дар содир намудани ҷиноят муайян мекунад.

РАҲМАТУЛОВ А.Э.

Профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ

ҚАҲОРОВ Н.М.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ
e-mail: knasim-1985@mail.ru*

ДОИР БА МАСЪАЛАҲОИ МУРОФИАВИИ БОЗДОШТАНИ ПЕШБУРДИ СУДИИ ПАРВАНДАҲОИ ҶИНОЯТӢ

О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИОСТАНОВКИ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Амалӣ шудани Барномаҳои ислоҳоти судию ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба такмил дода шудани қонунгузори ҷорӣ, ба баланд бардошта шудани сатҳу сифати фаъолияти мақомоти таъкиби ҷиноятӣ ва судӣ дар соҳаи адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ мусоидат карданд. Лекин, тадқиқоти илмию назариявӣ ва муҳокимаи масъалҳои ҳуқуқие, ки ба такмил дода шудани адолати судӣ мусоидат мекунад, хотима намеёбанд.

Таҳлили маълумоти омӯрӣ ва фаъолияти мақомоти тафтишию судӣ ва инчунин натиҷаи тадқиқотҳои назариявӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки новобаста аз дигаргуниҳои мусбӣ дар соҳаи адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ миқдори муайяни вайронкуниҳои қонун то имрӯз ҷой доранд, ки барои ноил шудан ба вазифаи мурофиавии суди ҷиноятӣ, таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд монеъ мешаванд, иҷрои вазифаҳои мурофиавии ҷиноятиро ба таъхир мегузаранд. Ҳар як парвандае, ки пешбурди он боздошта мешавад, саволҳои дигарро ба миён меоранд, ки оё барои бартараф кардани ҳолатҳое, ки ба баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ монеъ мешаванд, чораҳо андешида шуда буд ё не ва ё чӣ гуна чораҳо? Кадом амалҳои мурофиавӣ бояд иҷро шаванд, ки монеаҳои ҷойдошта бартараф ва пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ идома ёбад?

Дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ ҳолатҳои зиёде ҷой доранд, ки ба пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ монеъ мешаванд ё ба баргузории маҷлиси суд ҳалал мерасонанд. Барои бартараф карда шудани онҳо, бо тартиби пешбиниқардаи қонун ҷораҳои пешгирӣ ва ҷораҳои дигари маҷбурии мурофиавӣ интиҳоб ва татбиқ мешаванд. Лекин, ҳолатҳои ҷой дошта метавонанд, ки пешгирӣ қардани онҳо ғайриимкон аст ё бартараф қардани онҳо аз доираи имкониятҳои судья берун мебароянд. Аз ин рӯ, ба танаффуси муваққатии пешбурди судӣ зарурият ба миён меояд. Лекин, барои боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ ҳама гуна ҳолатҳо асос шуда наметавонанд. Бинобар ин, ба мазмун ва талаботҳои КМҚ ҚТ, ба асосҳои воқеӣ ва ҳуқуқии боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ диққат медиҳем.

Дар назарияи мурофиаи ҷиноятӣ мафҳуми қоидаҳои боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ ба таври гуногун шарҳу маънидод мешавад. Масалан, М. Ғозиев чунин ибрози ақида намудааст, ки «Боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ, ин танаффуси муваққатие дар истехсолоти парвандаи ҷиноятӣ аст, ки онро қонун пешбинӣ намудааст ва сабабгори он ғоибии айбдоршаванда ва ғайриимкон будани иштироки ӯ дар пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ мебошад»¹.

Ба андешаи Н. Қудратов, боздоштани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ маънои ба охир расидани онро надорад. Боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ танҳо ҷорӣ шудани мўълати онро қатъ мекунад, вале дар назар дошта мешавад, ки дар оянда, баъди бартараф қардани асосӣ, ки боиси боздоштан гашта буданд, пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ давом дода мешавад².

Л.М. Репкин қайд мекунад, ки «боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ – ин танаффуси аз тарафи қонун танзим шуда, ҳангоми пешбурди парвандаи ҷиноятӣ буда, дар давоми он мақомоти таҳқиқ, муфаттиш ва прокурор, судья дар доираи салоҳияти худ ҷиҳати бартараф намудани ҳолатҳои, ки боздоштанро ба миён овардааст, ҷораҳои фаъолро амалӣ менамоянд»³.

Муаллифи дигар, Дяченко М.С., боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятиро ҳамчун «танаффуси муваққатӣ дар иҷрои амалҳои мурофиавӣ дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, бинобар ба миён омадани ҳолатҳои муқаррар қардаи қонун» баён намудааст⁴.

Р.Х. Раҳимзода мафҳуми боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятиро ҳамчун «танаффуси муваққатии бо қонун муқаррар қарда шуда дар мурофиаи судӣ, ки бинобар ҳозир нашудани айбдоршаванда ё имконияти дар мурофиа аз рӯи парвандаи ҷиноятӣ иштирок қарда натавонистани ӯ» баён қардааст⁵.

К.А. Сергеев қайд қардааст, ки «боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ аз маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқӣ иборат буда, шакли махсуси муносибатҳои ҳуқуқиро, ки дар давраи тафтиши пешакӣ ва судӣ, бинобар ба миён омадани ҳолатҳои, ки боиси муваққатан ғайриимкон гаштани пешбурди парванда шудаанд, инчунин барои таъмини амалишавии ҳуқуқи иштирокдорони мурофиаи ҷиноятӣ равона қарда шударо танзим менамояд»⁶.

Дар таърифҳои овардашуда, ки оид ба боздоштани пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ баён қардааст, на ҳамаи шартҳои он зикр шудаанд.

¹ Ғозиев, М. Мурофиаи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ. - Душанбе: Деваштич, 2009. – С.188.

² Қудратов Н.А, Ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ. Китоби дарсӣ. – Душанбе: Таджпринт, 2016. – С.274.

³ Репкин, Л.М. Приостановление предварительного следствия: Учебное пособие. - Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1971. - С. 12.

⁴ Дьяченко, М.С. Приостановление предварительного следствия // Уголовно-процессуальное право РФ / Отв. ред. П.А. Лупинская. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 1999. - С. 334.

⁵ Раҳимзода, Р.Х. Мурофиаи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ. - Душанбе: Эр-граф, 2018. – С.379.

⁶ Сергеев, К.А. Приостановление предварительного расследования: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук [12.00.09]. - Екатеринбург, 2002. - С. 12.

Барои мухтасар ифода кардани мафҳуми боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ ва равшанӣ андохтан ба моҳияти қоидаҳои он, сараввал ба хусусиятҳои хоси он равшанӣ андохтан зарур аст. Қоидаҳои боздоштани пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ аз он ҷиҳат бояд тавсиф дода шаванд, ки риояи онҳо ба иҷро шудани вазифаҳо ва ноил шудан ба ҳадафҳои мурофияи ҷиноятӣ чӣ гуна аҳамият дошта метавонанд¹.

Боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ маънои ғайриимкон гаштани гаштани иҷрои вазифаҳо ва ноил шудан ба ҳадафи мурофияи судии ҷиноятиро дорад. Боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ ўҳдадории андешидани чораҳои мурофиявии ҷиноятиро баҳри таъмини иҷрои вазифаҳои пешбиникардаи қонун, ҷиҳати бартараф намудани ҳолатҳои боиси боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ шуда, инчунин ўҳдадории иҷро шудани чораҳои оперативию ҷустуҷӯӣ ё ғайримурофиявиро ба миён меорад. Аз ин рӯ, боздоштани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ хотима ёфтани мурофияи ҷиноятӣ нест.

Боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятиро ба таври зайл ифода кардан мумкин аст. Боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ ин қоидаи мурофиявӣ аст, ки танаффуси муваққатии бо қонун танзимшавандаро ифода мекунад, ки дар сурати ҷой доштани ҳолатҳои дар Кодекси мурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда амал мекунад ва татбиқ мешавад. Дар ин муддат мақомоти пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ, дар доираи салоҳияти худ ҷиҳати аз байн бурдани ҳолатҳои, ки боиси боздоштани тафтиши пешакӣ гаштааст, инчунин бо мақсади таъмини ҳуқуқи манфиатҳои иштирокчиёни мурофияи судии ҷиноятӣ амалҳои мурофиявӣ ва ғайримурофиявиро иҷро менамояд.

Аҳамияти боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятиро бо як хулоса баён кардан ғайриимкон аст. Дар қонун муқаррар карда шудани қоидаҳои боздоштани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ дар марҳилаҳои тосудӣ ва судӣ беҳуда нест, чунки бартараф нашудани ҳолатҳои, ки ба идома ёфтани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ монеъ мешаванд ба амалбарории адолати судӣ ғайриимкон мегардад.

Натиҷаи таҳлили меъёрҳои мурофиявии ҷиноятӣ доир ба боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ ба хулоса овард, ки:

1. Боздоштани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ тибқи қоидаҳои мурофиявӣ дар марҳилаҳои тосудӣ ва судӣ ҷой дорад. Вобаста ба марҳилаи пешбурди парвандаи ҷиноятӣ асос ва тартиби боздоштани он фарқ мекунад. Фарқияти онҳо аз рӯи:

- доираи салоҳияти мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ;
- пайдарҳамии амал ва марҳилаҳои мурофиявӣ;
- асосҳои боздоштани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ;
- тобеяти тафтишотӣ ва судии парвандаҳои ҷиноятӣ;
- амалҳои бартарафкунандаи монеаҳои ҷойдошта, муайян карда мешавад.

2. Дар марҳилаи оғози парвандаи ҷиноятӣ қоидаҳои боздоштани амалҳои мурофиявӣ дида намешавад, ғайр аз ба таъхир гузоштани қабули қарори дархост оиди татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтани гумонбаршаванда ба мӯҳлати на зиёда аз 72 соат барои пешниҳоди далелҳои асосноки дастгиркунӣ, ки дар қ.5 м.111 КМҚ ҚТ пешбинӣ шудааст. Лекин, дар марҳилаи тафтишоти пешакӣ қонун маҷмӯи қоидаҳои мурофиявиро пешбинӣ кардааст, ки мувофиқи онҳо тафтиши пешакиро танҳо дар сурати мавҷудияти асос ва шартҳои муқаррарнамудаи моддаи 230 КМҚ ҚТ боздоштан мумкин аст.

¹Абдуллоева, М.К., Қурбонназаров, Б.А. Шарҳи мухтасари мафҳумҳои мурофиявии ҷиноятӣ. – Душанбе: ҚДММ «Андалеб Р», 2015. – С. 6.

3. Моддаҳои 265, 286 КМҚ ҚТ асосҳои боздоштани парвандаи ҷиноятиро дар марҳилаҳои судӣ пешбинӣ кардааст. Лекин давомнокии муҳлати боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ ба таври умумӣ пешбинӣ нашудааст. Ба андешаи мо, дар моддаҳои номбаршуда бояд муҳлати дар м. 75 КҚ ҚТ пешбинишуда нишон дода шавад, ки ба баҳсҳои назариявӣ хотима мегузорад. Баъди гузаштани муҳлати дар м.75 КҚ ҚТ пешбинишуда, пешбурди парвандаи аз ҷониби суд боздошташуда бояд қатъ карда шавад.

4. Дар мавридҳои пешбинӣ кардаи қонун пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ мавқуф гузошта мешавад. Боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ ва мавқуф гузоштани муҳокимаи судӣ аз ҳамдигар албатта бо асос ва тартиби татбиқшавӣ фарқияти ҷиддӣ доранд. Ба андешаи мо, муҳлати мавқуф гузоштани муҳокимаи судӣ набояд аз 5 шабонарӯз зиёд бошад. Ин қоидаро дар қиёс дар қ.4 м.50 КМҚ ҚТ дидан мумкин аст, ки тибқи он агар иштироки ҷимоятгари интиҳоб ё таъиншуда дар давоми на камтар аз панҷ шабонарӯз имконнопазир бошад, суд, судья ҳуқуқ дорад ба судшаванда даъват кардани ҷимоятгари дигарро пешниҳод кунанд ва дар сурати даст кашидани ӯ, аз таъин намудани ҷимоятгар чораҳо андешанд.

5. Ҳамон як истилоҳи санади меъёрии ҳуқуқӣ бояд як маъноро ифода намуда, мазмуни ягона дошта бошад. Дар матни санади меъёрии ҳуқуқӣ истифодаи калимаву ибораҳо ё мафҳумҳои (истилоҳоти) гуногуни ҳаммаъно норавост. Аз ин рӯ, агар ба матн ва мазмуни баъзе аз қоидаҳои мурофиавии ҷиноятӣ, ки бо боздоштани пешбурди судии парвандаи ҷиноятӣ алоқамандӣ доранд, назар кунем, пас маълум мешавад, ки мафҳумҳои мурофиавии ҷиноятӣ нодуруст ифода ёфтаанд. Ин сабабгори муҳолифати меъёрҳои гуногун мегардад. Масалан, моддаҳои 231, 265, 286 КМҚ Қумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ кардааст, ки оид ба парвандаи ҷиноятӣ, ки пешбурди он боздошта шудааст, пешбурди амали тафтишӣ мумкин нест. Матни моддаи 232 КМҚ Қумҳурии Тоҷикистон бошад, қоидаи дар қ. 3 м. 231 КМҚ Қумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гаштаре инкор карда истодааст. Чунки, ном ва матни қисмҳои алоҳидаи м. 232 КМҚ Қумҳурии Тоҷикистон «кофтуковӣ» айбдоршавандаро пешбинӣ карда истодааст, ҳол он ки мафҳуми «кофтуков» амали тафтиширо ифода мекунад (м. 90 КМҚ ҚТ), ки анҷом дода шудани онро м. 231 КМҚ Қумҳурии Тоҷикистон оид ба парвандаи ҷиноятӣ, ки тафтиши он боздошта шудааст, манъ кардааст. Дар м.м. 232, 265, 286 КМҚ Қумҳурии Тоҷикистон бошад, пешбинӣ шуда истодааст, ки ҳангоми муайян нашудани маҳалли будубоши айбдоршаванда, судшаванда пешбурди кофтуков ба мақомоти таҳқиқ супорида мешавад.

Ба андешаи мо, азбаски дар моддаҳои номбаршуда қоидаҳои боздоштани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ нишон дода шуда истодаанд, дар номгузорӣ ва дар матни қисмҳои алоҳидаи ҳамин моддаҳо мафҳуми «кофтуков» мувофиқан бо истилоҳи «чустучӯ», иборати «дар кофтуков буда» бо истилоҳи «дар чустучӯ қарордошта» иваз карда шавад. Ҳамин гуна камбудӣ, ки дар қисми 3 моддаҳои 265 Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Қумҳурии Тоҷикистон доир ба ҳамин мафҳум дида мешавад, ки мувофиқан бояд бо истилоҳи «чустучӯ» иваз карда шавад. Ин пешниҳоди мо на танҳо ихтилофи моддаҳои Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Қумҳурии Тоҷикистонро бартараф мекунад, балки ба моддаи 3 қонуни Қумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» пурра мувофиқат карда иҷроиши онро воқеан таъмин менамояд.

6. Масъалаи дигаре, ки меҳодем мавриди муҳокима қарор диҳем, аз ҳамин моддаи қонун бармеояд. Моддаи 11 Қонуни Қумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» ва моддаи 72 КМҚ ҚТ имконияти истифодаи натиҷаҳои оперативӣ-чустучӯиро дар чараёни исботи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят, пешбинӣ кардааст. Лекин, ба андешаи мо қисми 2 м.72 КМҚ ҚТ ба сифати сарчашмаи далелҳо натиҷаи чораҳои оперативӣ-чустучӯиро ба таври маҳдуд нишон додааст. Тибқи ин меъёр - сабтҳои пинҳонӣ; гуфтугӯи телефонии гӯшкардашуда ва сабтгардида;

мушоҳидаҳои электронӣ, видео ва магнитофонӣ, ки натиҷаи чорабиниҳои оперативӣ-чустуҷӯӣ мебошанд ба сифати сарчашмаи далелҳо пешбинӣ гардидаанд. Лекин,

а) онҳо натиҷаи ҳамаи чорабиниҳои дигари оперативӣ-чустуҷӯиро ифода карда наметавонанд;

б) ин муқаррароти м.72 КМҚ ҚТ ба моддаи 84 КМҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳолифат мекунад, чунки мувофиқи моддаи 84 КМҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон, тамоми маводҳои дар ҷараёни чораҳои оперативӣ-чустуҷӯӣ ба даст овардашуда далел шуда метавонанд, агар онҳо бо риояи қоидаҳои мурофиавии ҷиноятӣ ҷамъоварда шуда бошанд, мавриди санҷиш қарор гирифта, дар шакли мурофиавӣ қайду мустаҳкам шуда бошанд. Яъне, ин меъёр (қисми 2 м.72 КМҚ ҚТ) сарчашмаи далелҳоро танҳо бо сабтҳои пинҳонӣ; гуфтугӯи телефонии гӯшкардашуда ва сабтгардида; мушоҳидаҳои электронӣ, видео ва магнитофонӣ, ки натиҷаи фаъолияти оперативӣ-чустуҷӯиро ифода мекунад, маҳдуд кардааст.

Боварӣ дорем, ки ин масъалаҳо мавриди муҳокимаи мутахассисон ва муҳаққиқон қарор гирифта, ҳулосаи онҳо метавонад ба ҳалли масъалаҳои боздоштани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ мусоидат кунанд.

РАҲМАТУЛЛОЕВА Р.Р.

*Сармуаллимаи кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон*

БОТУРОВА Н.У.

*Магистранти соли 2 ихтисоси ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ,
бизнес ва сиёсати Тоҷикистон*

ҲИМОЯИ ХУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ДАР ДОИРАИ ИСТЕҲСОЛОТИ ДАЪВОГӢ ОИД БА БАРАСИИ ПАРВАНДАҲОИ ГРАЖДАНӢ

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА ИСКА В РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА

Дар масири бунёди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ, дар замони муосир ғимояи судии ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар мадди аввал гузошта шудааст, ки адолати иҷтимоиро таъмин менамояд. Адолати иҷтимоӣ танҳо тавассути эътироф, эҳтиром, риоя ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд имконпазир аст.

Таърихи ташаккулёбии муносибатҳои ҷамъиятӣ гувоҳ аст, ки инсон ва шаҳрванд бунёдгузори ҷомеаи давлат ба шумор мераванд. Ҷомеаи ҷаҳонӣ шоҳиди ин баёнияҳо гардида, мавқеи инсон ва шаҳрвандро дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ пешбинӣ намудааст. Мувофиқи моддаи 8 Эълומияи умумии ҳуқуқи башар «ҳар як инсон дар сурати поймол гардидани ҳуқуқҳои асосии ӯ, ки бо Конститутсия ё қонун пешбинӣ шудаанд, барои барқарорсозии пурраи онҳо аз тарафи судҳои босалоҳияти милли ҳақ дорад»¹.

Асосгузори сулҳу ваҳдати милли, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатӣ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд карданд, ки “Пешрафти минбаъдаи ҷомеа ва амалӣ намудани мақсаду вазифаҳои дар пеш истода кафолати ҳамаҷонибаи адолати судиро талаб мекунад. Зарур аст, ки дар доираи барномаи нави ислоҳоти судиву ҳуқуқӣ сохтор ва фаъолияти мақомоти судӣ такмил дода шавад ва ҷиҳати баррасии босифату

¹ Эълумияи умумии ҳуқуқи башар аз 10.12.1948. – С. 44.

саривактии парвандаҳо ва иҷрои санадҳои қабулнамуҷаи мақомоти судӣ чораҳои мушаххас андешида шаванд”¹.

Баъд аз қабули Конститутсия ва соҳибистиклолии Тоҷикистон инсон ва шаҳрванд, ҳуқуқу озодиҳои ӯ ба сифати арзиши олии эътироф шуда, онҳо муайянкунандаи мақсад ва мазмунисанадҳои меъёриву ҳуқуқӣ гаштанд. Дар сатҳи Конститутсия тамоми ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон ва шаҳрванд танзими ҳамаҷониба пайдо карданд.

Яке аз қадамҳои устувори ҷумҳурии мо дар таҳким ва рушди ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд дар он аст, ки мақомоти судӣ бо мақсади таҳкими нишондодҳои конститутсионӣ барои танзим ва ҳифзкунии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд фаъолият менамояд, инчунин баҳри эътироф, эҳтиром, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд фаъолияти худро амалӣ месозад. Ин мақомот ҳамчун институтҳои демократӣ робита ва ҳамкориҳои мақомоти давлатиро бо ҷомеаи шаҳрвандӣ боз ҳам тақвият дода истодааст.

Вазифаҳои асосии мақомоти судӣ мусоидат намудани риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, барқарор намудани ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои вайроншудаи инсон ва шаҳрванд, аз дуруст ва саривақт баррасӣ ва ҳал намудани парвандаҳо, бо мақсади ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии вайронгардида ё мавриди баҳс қарор доштаи шаҳрвандон, шахсони ҳуқуқӣ, инчунин ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии Ҷумҳурии Тоҷикистон, тақмили қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таъмини тартиби яхелаи қонун, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо, ташаккули муносибати эҳтиромона ба ҳуқуқ ва суд, баланд бардоштани маърифатнокии шаҳрвандон оид ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, шаклҳо ва воситаҳои ҳифзи он, ҳамкориҳои мақомоти ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, сохторҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, дастрасӣ ба иттилоот, баррасӣ ва санҷиши муроҷиати шаҳрвандон оид ба ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот, рушд ва ҳамоҳангсозии ҳамкориҳои байналмиллалии давлат дар соҳаи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ташкил медиҳанд.

Тибқи қонун ҳар шахс қатъи назар аз миллат, забон, эътиқоди динӣ, вазъи молумулкӣ, мавқеу нуфуз, мансубият ба шаҳрвандии ин ё он давлат ҳангоми вайронгардидани ҳуқуқ ва озодиҳои худ метавонад ба мақомоти судӣ муроҷиат намояд. Ҳимояи судӣ бар як шахс қафолат дод шудааст. Пешниҳоди аризаи даъвогӣ ба мақомоти судӣ, ин шакли муроҷиати шахс ба суд, натиҷаи вайрон шудани ҳуқуқ ва манфиатҳои субъективии вай мебошад. Дар ин раванд аҳамияти муроғиати даъвогӣ дар фаъолияти судҳои умумӣ ва ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ аҳамияти калон дорад. Дар амалияи судӣ низ дида мешавад, ки теъдоди баррасии паравандаҳои граждани, оилавӣ дар асоси истехсолоти даъвогӣ рӯ ба афзоиш дошта, тамоюли зиёдшавии он дар назар мебошад.

Бояд қайд, ки оиди ҷабҳаҳои алоҳидаи мавзӯи истехсолоти даъвогӣ дар баррасии паравандаҳои граждани аз ҷониби як қатор олимони, ҳуқуқшиносони аз ҷумла, аз ҷониби Афзалов А.Х., Фозилов Н.Н., Мирзоев С.Б., Болтуев С.Ш., Иброҳимов С.И., Табаров Н.А. Тркушникова М.К. Чашин А.Н. ва дигарон хело дақиқ таҳлил шудааст.

Лекин, аҳамияти ҳуқуқии истехсолоти даъвогӣ дар баррасии паравандаҳои граждани дар адабиёти муосири илмию амалӣ ба таври умумӣ мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор гирифта бошад ҳам, лекин зарурияти омӯзиш ва тадқиқоти назариявии паҳлуҳои чудагонаи он аз манфиатҳои ҳоли нест.

¹ Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2019. // Ҷумҳурият, № 256 (23599). 26 декабри 2019 с.

Омӯзиш ва таҳлили паҳлӯҳои истеҳсолоти даъвогӣ дар муҳофизати судии парвандаҳои граждани, дар судҳои салоҳиятдори умумӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки баъзе масъалаҳои амалиявии ин қоида дар амалия нодуруст ҳал карда мешаванд, ки зарурияти тадқиқоти назариявиро талаб мекунад.

Ҳуқуқи шахс, ки бояд аз ҷониби суд ҳифз карда шавад, аз ҳуқуқи субъективии граждани иборат аст, ки ба иштирокчи мушаххаси муносибатҳои ҳуқуқи муҳофизати граждани марбут мебошад. Мақсади муқаррар намудани мӯҳлат, ки ҳифзи чунин ҳуқуқро тибқи тартиби судӣ маҳдуд месозад, аз он иборат аст, ки ҳуқуқдорро бо гузаштани ин мӯҳлат аз имконияти ноил шудан ба маҷбурсозии судии иҷроии талаботи даъво маҳрум созад, вале ӯро аз ин ҳуқуқ маҳрум намесозад.

Конститутсия ба ҳар як шахс кафолати ҳифзи судӣ пешбинӣ намудааст¹. Ин асоси конститутсиониро қонунгузори муҳофизатии граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон дар моддаи 4 пешбинӣ кардааст, ки тибқи он ҳар шахси манфиатдор, тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори муҳофизатии судии граждани, барои ҳимояи ҳуқуқи озодиҳо ва манфиатҳои қонунии вайронгардида ё мавриди баҳс қарордоштаи худ, ҳуқуқ ба ҳифзи судӣ дорад². Ин қоида маънои онро дорад, ки ҳар як шахс метавонад бевосита ё ба воситаи намоянда бо ёрии ҳокимияти судӣ ҳуқуқ, озодӣ ва манфиати қонунии вайронгардида ё мавриди баҳс қарордоштаашро ҳифз намояд. Ҳифзи судӣ бошад дар шаклҳои гуногун, аз он ҷумла дар шакли муҳофизати граждани амалӣ карда мешавад.

Истеҳсолоти даъвогӣ дар баррасии парвандаҳои граждани яке аз масъалаҳои муҳим дар илми ҳуқуқи муҳофизати граждани буда, ба таҳқиқи он ҳам дар назарияи умумии ҳуқуқ ва ҳам дар илмҳои соҳавии ҳуқуқ диққати калон дода мешавад. Сабаб дар он аст, ки аз рӯи паҳлӯҳои ҳуқуқии истеҳсолоти даъвогии мавҷуда, дар бораи он мулоҳиза рондан мумкин аст, ки ба қадом андоза ба таври воқеӣ дар муносибатҳои васеи ҷамъияти он чизе, ки бо қонун муқаррар шудааст, дар амал татбиқ карда мешавад. Истеҳсолоти даъвогӣ чунин намуди муҳофизат ё худ истеҳсолоте мебошад, ки дар он ду тараф баҳси ҳуқуқро бавучуд меоранд, ки ҳамчун воситаи татбиқи ҳуқуқи муҳофизати граждани хизмат карда, чараёни муҳофизати даъвогиро ифода менамоянд. Бе мавҷуд будани истеҳсолоти даъвогӣ ба амал баровардани адолати судӣ аз рӯи парвандаҳои граждани ва оилавӣ ғайримумкин аст.

Масъалаи ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ ҳуқуқҳои субъективӣ ва манфиатҳои қонунии шахрвандон ва ташкилот бо роҳи ба суд муқаррар кардан амалӣ карда мешавад. Қисми асосии парвандаҳои граждани, ки судҳо баррасӣ менамоянд, ки парвандаҳо оиди баҳсҳои ташкил менамоянд, ки аз муносибатҳои ҳуқуқии гуногун ба вучуд меоянд ва бо қонун ба истеҳсолоти даъвогӣ мансуб доништа шудаанд, ки яке аз намудҳои асосии муҳофизати судии граждани мебошанд.

Истеҳсолоти даъвогӣ ин фаъолияти бо меъери ҳуқуқии муҳофизатии граждани ба танзим даровардашуда ва бо даъво оғозшудаи суд оиди баррасӣ ва ҳал намудани баҳсҳо дар бораи ҳуқуқи субъективӣ ё манфиати қонунӣ мебошад, ки аз муносибатҳои васеи ҷамъиятӣ ба вучуд омада, яке аз тарафи онҳо шахрванд ба ҳисоб меравад³.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, аз 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016). - Душанбе: Ганҷ, 2016. - С.78

² Кодекси муҳофизатии граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон. 05.01.2008 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, №1, Қонуни ҚТ аз 02.01.2018 с., №1474; аз 02.01.2019 с., № 1559; аз 20.06.2019 с., №1612; аз 04.07.2020 с., №1697).

³ Коршунов, Н.М. Гражданский процесс: Учебник для вузов./ Под ред.Н.М.Коршунов, Ю.Л. Мареев - М.: Норма, 2006. – С. 445.

Моҳият ва хусусияти мурофияи даъвогӣ аз он иборат аст, ки суд мавҷуд будан ва мавҷуд набудани ҳуқуқҳои субъективиро, бинобар номуайян будани баҳскунӣ ё вайронкунии он баҳс пайдо шудааст, месанҷад.

Мақсади истеҳсолоти даъвогӣ ҳимояи ҳуқуқҳои субъективӣ бо роҳи эътирофи онҳо, додан бори амалӣ намудани амалҳои муайян ва ё худдорӣ намудан аз онҳо, қатъ ё тағйир ёфтани муносибатҳои ҳуқуқӣ мебошад.

Бояд қайд кард, ки мурофияи даъвогӣ се давраи мурофияи гражданиро дар бар мегирад: оғоз намудани парвандаи граждани, оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ, муҳокимаи судӣ.

Таҳлили низоми қонунгузори мурофиявии граждани нишон медиҳад, ки оғоз намудани истеҳсолоти (муροфияи) судӣ оид ба парвандаи граждани дар натиҷаи иҷрои ду амал:

- 1) муроҷиати шахси манфиатдор ва
- 2) қабули ариза аз ҷониби суд ба амал меояд¹.

Зимнан оғози мурофияи даъвогӣ бавоситаи пешниҳод намудани аризаи даъвогӣ ба амал меояд², оиди мурофияҳои ғайри даъвогӣ бошад ба суд бояд бо ариза ё шикоят муроҷиат кард.

Дар баробари таҳлили паҳлӯҳои масъалаи ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои шахс истеҳсолоти даъвогӣ дар мурофияи граждани чихати таҳкими он чунин масъалаҳо баҳсноқанд:

Дақиқан аз рӯи муқаррароти КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷудияти фармони судӣ асос барои рад намудани қабули аризаи даъвогӣ намегардад, вале ин ҳулосаи сатҳӣ мебошад. Барои ислоҳи ин ҳолат чунин мешуморем, ки он бояд дар КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷой дода шавад.

Дар сурати муроҷиати такрорӣ судья бояд ба сифати асоси рад намудани қабули аризаи даъвогӣ маҳз ҳолати мавҷудияти таъинот дар бораи рад намудани қабули аризаи даъвогиро нишон диҳад. Дар акси ҳол, судья маҷбур мешавад ҳам ҳолати дахлдори дар қисми 1 моддаи 137 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишударо дар таъинот нишон диҳад ва ҳам ишора ба мавҷудияти таъиноти қабулшуда вобаста ба онро намояд, ки нодуруст менамояд. Хуб мешуд, ки агар қисми 3 моддаи 137 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун қоида дар қисми 1 моддаи 137 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгир карда шавад.

Аризаи даъвогиро шахсе имзо карда бошад, ки барои имзо ва ба суд пешниҳод кардани он ҳуқуқ надорад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ қоидаи номбаршуда хеле маҳдуд қайд карда шуда, дар иртибот бо падидаи намояндагӣ дар суд баррасӣ карда мешавад. Ба андешаи мо, барои шарҳи маҳдуди қоидаи мазкур ягон асос ҷой надошта, баръакс барои шарҳи васеи он монеа ҷой надорад. Қоидаи номбаршуда дар мавриди ба синни дахлдор нарасидани муроҷиаткунанда, мувофиқи қонунгузори моддӣ надоштани ҳуқуқ барои муроҷиат масалан, бояд қайд кард, ки дар татбиқи қоидаи номбаршуда нисбат ба ҳолати мазкур мушкилот низ ҷой дорад.

Дар КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи шикояти хусусӣ овардан ба «шахсони иштирокчии парванда» дода шудааст, ки ғалат мебошад. Аввалан, ҳоло пешбурди парванда мавҷуд нест, мувофиқан шахсони иштирокчии парванда муайян нестанд. Дуюм, дар ин марҳилаи мурофия танҳо аризадиханда пешбинӣ мешавад, дигар шахсон ҳузур надоранд. Аз ин рӯ, муқаррароти мазкур танҳо дар мавриди пешниҳоди аризаи даъвогии муқобили даъво аҳамияти амалӣ пайдо карда метавонад. Гузашта аз он бояд

¹ Фозилов, Н.Н. Тафсири кодекси мурофиявии граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон / Зери таҳрири Н.Н. Фозилов. – Душанбе: Эр-граф, 2013. - С. 563.

² Афанасьев, С.Ф. Гражданский процесс: учебное пособие / Под ред. С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев - М.: Норма, 2008. - С. 346.

диққат дод, ки дар мавриди муроҷиати прокурор на шикоятӣ хусусӣ, балки эътирози хусусӣ оварда мешавад. Бинобар ин, ҳуб мешуд, ки КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин қисм ислоҳ карда шавад.

Асосҳои дар моддаи 138 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда пурра буда, васеъ намудани номгӯи онҳо мумкин нест. Ба андешаи мо барои бештар намудани имконияти ҳислати амалии он чунин мешуморем, ки ин номгӯӣ бояд васеътар карда шавад. Масалан, дар мавриди бо ихтиёри худ аз ҷониби аризадиханда баргардонида гирифтани аризаи даъвогӣ (бо ҳолати даст кашидан аз даъво омехта карда нашавад).

Таъинот ҷиҳати амалӣ намудани ҳуқуқи муроҷиат барои ҳифзи судӣ бо роҳи пешниҳод кардани даъвои мустақилона монеа шуда наметавонад. Зеро бо таҷрибаи мавҷуда мо розӣ шуда наметавонем. Ба фикри мо ҳуб мешуд, ки аввал, дар моддаи 137 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон асосҳои рад намудани қабули аризаи даъвогӣ ба таври пурра нишон дода шуда, ин номгӯро зиёд кардан мумкин нест. Гузашта аз он, баъд аз рад намудани қабули аризаи даъвогӣ аризадиханда наметавонад ба суд вобаста ба ҳамин баҳс, нисбат ба ҳамин ҷавобгар, оид ба ҳамин мавзӯ ва тибқи ҳамин асосҳо тақроран муроҷиат намояд.

Дар сурати аз ҷониби суд беасос қабул нашудани аризаи даъвогии муқобили даъво, ки барои ҳалли дурусти аризаи даъвогии ибтидоӣ аҳамияти калон дорад, аризадиханда ягон амал карда наметавонад, ки ин вайронкунии кафолати ҳифзи судии шахс мебошад. Барои дақиқии меъёр ва роҳ надодан ба шарҳи гуногун ҳуб мешуд, ки дар моддаи 139 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон бевосита риоя накардани талаботи моддаҳои 140 ва 141 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон низ пешбинӣ карда шавад.

Аз таҳлили сатҳии меъёрҳои амалкунанда ба хулосае омадан мумкин аст, ки ҳатто тобеияти идоравиро низ сарфи назар кардан мумкин аст. Ба андешаи мо, мақсади қонунгузор дар ин ҷо нишон додани тобеияти алтернативӣ, (интиҳобӣ) балки қайди зарурати огоҳ намудани суде, ки таъинотро қабул кардааст, мебошад. Аз ин рӯ, тавсияи қоидаи номбаргардида бояд дақиқ карда шавад.

Ҳамин тариқ, баррасии якҷоя ва ҳалли даъвоҳои ибтидоӣ ва муқобили даъво дар ҳалнома аз рӯи парванда инъикос меёбад, ки дар он дар алоҳидагӣ далелноккунӣ ва моҳияти қарори судӣ аз рӯи ҳарду даъво нишон дода мешаванд.

Албатта тақлифу пешниҳодҳои мо дар баъзе мавридҳо баҳсноканд, лекин боварӣ дорем, диққати мутахассисонро ҷалб мекунам.

Умуман пешниҳод ва тақлифҳои ҷойдошта хусусияти тавсиявӣ дошта хулосаҳои муаллифро ифода мекунам.

Сальников Е.В.

Начальник кафедры социально-философских дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, доктор философских наук, доцент, полковник полиции
e-mail: esalnikov2005@yandex.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСИЗМУ В СПОРТЕ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

МУҚОВИМАТ БА НАҶОДПАРАСТӢ ДАР ВАРЗИШ ҲАМЧУН ШАКЛИ БААМАЛБАРОРИИ ХУҚУҚИ ИНСОН: ТАЪРИХ ВА МУОСИР

Противодействие расизму в спорте является важным элементом комплексной и многоаспектной деятельности различных социальных и политических субъектов по утверждению прав человека. Рассматривая спорт как микросоциум, российские¹ и зарубежные² исследователи, политические и общественные деятели едины в том, что дискриминационные практики ограничения прав человека по признаку принадлежности к расе или этносу, национальным, языковым, религиозным, гендерным или культурным характеристикам является необходимым условием полноценной реализации прав человека.

История показывает, что современный спорт далеко не всегда был свободен от расизма и дискриминационных практик. Так, в 1904 году, во время проведения Олимпийских Игр в Сент-Луисе были организованы, так называемые «Антропологические дни», представлявшие собой яркое воплощение дискриминационной социальной практики. В эти дни проводились спортивные соревнования, в ходе которых африканцы, китайцы, японцы, филиппинцы, турки, мексиканские индейцы и эскимосы состязались друг с другом. Целью подобных соревнований являлось изучение и оценка физических и психических особенностей отдельных «рас».

Своего пика спортивный расизм достигает в тридцатых годах во время проведения берлинской Олимпиады 1936 года. Национал-социалистические «исследователи» расового вопроса предприняли попытку использовать период подготовки и проведения данных соревнований для получения знаний, которые позволили бы им сформировать твердый научный фундамент для расового разграничения «Белых и черных». В псевдонаучных журналах «Volkund Rasse», «Die Rasse» было опубликовано значительное количество статей, в которых черные атлеты характеризовались как «одно из чудес природы», обладающие такими способностями, как высокая скорость реакции, динамическая конструкция мышц, особый ритмический талант. В противоположность этому Белые спортсмены характеризовались, прежде всего, как обладающие большой волей к достижению цели (так называемый «Дух

¹ Байрамов, С.В., Байрамов, В.М. Подходы и рекомендации по предотвращению дискриминации, расизма и экстремизма в области физической культуры и спорта и их реализация при трудоустройстве // Закон и право, 2018, - № 1, - С. 25-28; Борисов, О.А. Хулиганство и расизм в современном спорте: уголовно-правовой и криминологический анализ // Вестник Волгоградской академии МВД России, 2009, - № 3, - С.121-129; Песков, А.Н. Расизм, национальный и религиозный экстремизм на олимпийских играх и других спортивных мероприятиях. История и реальность. (Криминологический анализ, предупреждение и пресечение экстремизма в спорте) // Спорт: экономика, право, управление, 2012, - № 3, - С. 23-29.

² Bruening, J.E. Gender and Racial Analysis in Sport: Are All the Women White and All the Blacks Men? Quest, 2005, 57(3), - P.213-245.; Burdsey, D. Obstacle race? «Race», racism and the recruitment of British Asian professional footballers. Patterns of Prejudice, 2004. 38(3), - P.279-299; Hylton, K. «Race» and sport: critical race theory. New York: Routledge, 2009; Hylton K. «Race», sport and leisure: lessons from critical race theory. Leisure Studies, 2005, 24(1), - P.81-98; Maralack, D. Black Lives Matter: perspectives from South African cricket. SportinSociety, 2020. October, - P.176-197.

состязания»). Помимо этого, белым атлетам приписывали настойчивость, повышенные интеллектуальные способности и контроль над телом.

Классическое воплощение расистские изыскания в спорте находят в работе «Спорт и раса» (Sport und Rasse) директора Института расовой гигиены университета в Мюнхене Л. Тирала. В своей публикации Тирал стремился обосновать тезис о том, что результативность и креативность спортсменов расово predetermined. При этом немецкий исследователь обосновывал доминирующее положение белой расы. Охватывая широкий контекст от античных до современных атлетов, немецкий исследователь описал социальное и культурное значение как реальных, так и выдуманных биологических характеристик, стремясь зафиксировать расовую несопоставимость. В конечном итоге расовое различие между белыми и чернокожими сводилось к противостоянию между культурой и природой, между телом и духом.

Показательно, что именно победа над нацистской Германией и ее союзниками в 1945 году знаменовала, наряду с другими событиями, и поворот в сторону принципиальной борьбы с расизмом в спорте. Базу для противодействия дискриминационным практикам создают уставные документы ООН и ЮНЕСКО, принятые этими международными организациями декларации.

В преамбуле к Уставу Юнеско (1945 г.) говорится о том, что «только что закончившаяся ужасная мировая война стала возможной вследствие насаждаемой на основе невежества и предрассудков доктрины неравенства людей и рас. В статье 2 основополагающего документа ООН в сфере прав человека – Всеобщей декларации прав человека 1948 г. провозглашается право каждого человека обладать правами и свободами без различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного сословного или иного положения. В 1963 году ООН принимает декларацию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в которой четко определяет, что всякая теория расового различия или превосходства в научном отношении ложна, в моральном отношении предосудительна, в социальном отношении несправедлива и опасна и ничто не позволяет оправдывать расовую дискриминацию ни в теории, ни на практике. Декларация в статье 1 осудила дискриминацию в отношении людей по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения как посягательство на достоинство человеческой личности, как отрицание принципов, изложенных в Уставе ООН, как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, как препятствие к поддержанию дружественных и мирных отношений между государствами и как обстоятельство, могущее нарушить международный мир и безопасность.

В декларации о расе и расовых предрассудках, принятой Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры 27.11.1978 г. отчетливо утверждается, что все люди принадлежат к одному и тому же виду и имеют общее происхождение. Они рождаются равными в достоинстве и правах, и все они составляют неотъемлемую часть человечества. Все люди, постулируется в статье 1 Декларации, - имеют право отличаться друг от друга, рассматривать себя как таковых и считаться такими. Однако многообразие форм жизни и право на различие ни при каких обстоятельствах не могут служить предлогом для расовых предрассудков: ни юридически, ни фактически они не могут служить оправданием какой бы то ни было дискриминационной практики.

Важное значение имела ст. 2 Декларации, в которой определялось, что расизм включает в себя расистскую идеологию, установки, основанные на расовых предрассудках. Дискриминационное поведение, структурную организацию и институциональную практику, приводящие к расовому неравенству, а также порочную идею о том, что дискриминационные отношения между группами оправданы с моральной и научной точек зрения; он проявляется в дискриминационных законодательных или нормативных положениях и в дискриминационной практике, а также в антисоциальных взглядах и актах.

Статья 4 заявляла: Любое препятствие, затрудняющее свободный расцвет личности и свободную коммуникацию между людьми, основанное на расовых или этнических воззрениях, противоречит принципу равенства в достоинстве и правах; оно является недопустимым.

Отталкиваясь от данных общих принципов, общественные и политические деятели, спортивные организации и собственно спортсмены привлекли внимание широкой общественности и инициировали обсуждение проблемы расизма в спорте и в целом роли спорта в утверждении мира и согласия на планете. Итогом этого стали положения Декларации прав ребенка 1959 года, в которых спорт был признан в качестве неотъемлемого права человека. В 1978 году ЮНЕСКО назвала доступ к спорту и физическому воспитанию «фундаментальным правом для всех». С этого времени право на доступ к спорту, играм и участие в состязаниях последовательно признавалось в ряде международных конвенций.

В 2001 году ООН признала спорт средством, способствующим развитию и миру на планете, что повлекло за собой образование «Комитета ООН «Спорт на благо развития и мира» в 2001 году. С 2002 года начала реализовываться программа «Спорт на благо развития и мира». 2005 год был объявлен ООН годом спорта и физической культуры. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года также признается важная роль спорта в области социального прогресса: «Одним из важных факторов обеспечения устойчивого развития является также спорт. Мы признаем растущий вклад спорта в дело развития и мира, поскольку он способствует утверждению принципов терпимости и уважения и содействует расширению прав и возможностей женщин и молодежи, отдельных лиц и общин, а также достижению целей в области здравоохранения, образования и социальной интеграции»¹.

Вплоть до 90-х годов прошлого столетия в самой спортивной среде сохранялись разнонаправленные тенденции. С одной стороны, начиная с эпохи 50-х годов, формирование и развитие международных спортивных организаций оказалось связано с утверждением в их уставных документах принципов толерантности и нетерпимого отношения к расистским практикам. Фундаментом противодействия расизму выступают два основополагающих принципа: «Спорт стирает расовые, этнические, религиозные, гендерные и иные различия» («На поле мы все равны» - звучит современный рекламный слоган УЕФА) и «Спорт вне политики». Спорт рассматривается как мощный инструмент укрепления социальных связей и сетей и продвижения идеалов мира, братства, солидарности, ненасилия, терпимости и справедливости. Спорт видится как микромодель общества, а потому спортивные состязания и в целом вовлеченность в занятия спортом становятся универсальным языком взаимодействия, терпимости и взаимопонимания. Спорт, объединяя людей вне зависимости от политических, культурных, религиозных и расовых границ, превращается в мощный инструмент содействия миру. Ценности, культивируемые спортом, такие как работа в команде, справедливость, дисциплина, уважение к противнику и правилам игры, понимаются во всем мире и могут быть использованы в продвижении солидарности, социальной сплоченности и мирного сосуществования.

Именно исходя из этих принципов в уставах практически всех спортивных организаций внесено положение о недопустимости расовой и иной дискриминации и политической нейтральности. Так, например, в п. 4 Устава ФИФА говорится о том под угрозой отстранения от спорта или исключения из спортивных организаций запрещается любые формы дискриминации страны, отдельной личности или группы людей по признакам расы, цвета кожи, этнического, национального или социального происхождения, пола, инвалидности, языка,

¹ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года ООН // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.un.org/humansecurity/ru/agenda-2030> (дата обращения: 07.11.2020).

религии, политической или иной позиции, здоровья, рождения или иного статуса, сексуальной ориентации или по иным причинам¹.

С другой стороны, в этот же период отмечается значительный рост дискриминационных практик в среде как болельщиков, так и самих спортсменов. Яркими примерами могут служить расистские практики в южноафриканском спорте времен апартеида, культура этнической и расовой ненависти в среде футбольных фанатов ряда стран (яркий пример – Великобритания). На протяжении десятилетий футбольные хулиганы «проявляют расовую, национальную и иную нетерпимость к игрокам другой команды, несмотря на то, что представители этой же расы или национальности есть и в их команде»².

В 70-90-х годах расизм в футболе был тесно связан с крайне правыми политическими силами, охватываемыми сегодня общим понятием «экстремистские». Болельщики не ограничивались оскорбительными действиями по отношению к игрокам. В их среде происходило активное становление неонацистского движения, ярким воплощением которого стали скинхеды в институциональном облике «Blood and Honour», возрождалась символика и атрибутика Третьего Рейха, нарочито переносимая на стадионы и внедряемая в футбольное пространство, совершались громкие акции как символического (в форме, например, нарочито оскорбительного поведения фанатов английского футбольного клуба «Челси» при посещении мемориальных объектов, олицетворяющих преступления фашизма) так и насильственного характера, уже не связанные с футболом. Можно с уверенностью сказать, что в эти годы среда футбольных болельщиков целого ряда европейских стран была средой распространения и культивирования экстремистских идей националистической направленности.

Следует признать, что к рубежу двадцать первого века, объединенные усилия спортивных чиновников и общественных организаций, включая специально созданные структуры по борьбе с расизмом в спорте (яркий пример – FARE Football Against Racism in Europe – общественная организация, объединяющая активистов из более чем 30 стран Европы и имеющая своей целью выявление и общественное освещение дискриминационных, расистских практик в спорте) достигли значительного прогресса на пути утверждения прав человека в спорте путем устранения расизма.

Сегодня откровенные практики ограничения прав спортсменов или болельщиков по признаку принадлежности к расе или этносу, определенной культурной группе не остаются без должного реагирования и наказания. Подтверждением этого являются крупные спортивные события, включая чемпионаты мира по различным видам спорта и Олимпийские игры, на которых единичны или полностью отсутствуют проявления расизма. Так, за все время проведения чемпионата мира по футболу ФИФА в России в 2018 году был зафиксирован лишь единичный случай привлечения в Самаре одного из болельщиков к административной ответственности по статье 20.3 за публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики.

Наряду с вышеотмеченными положительными тенденциями нельзя не упомянуть новые аспекты в противодействии расизму в спорте. Речь идет о протестных акциях движения Black Lives Matter (жизни чернокожих (представителей негроидной расы) важны). Движение BLM было порождено в 2013 году, когда семнадцатилетний подросток Трейвон Мартин из города Санфорд, штат Флорида был заподозрен в совершении преступления и застрелен Д. Циммерманом – волонтером гражданской (соседской) службы безопасности (Neighborhood Watch volunteer) при попытке скрыться с места совершения преступления. Впоследствии, игнорируя показания ряда свидетелей, суд признал Циммермана невиновным в убийстве. Не-

¹ Устав ФИФА (2019) // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.fifa.com/who-we-are/official-documents/>.

² Борисов, О.А. Хулиганство и расизм в современном спорте: уголовно-правовой и криминологический анализ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. - № 3(10). - С. 125.

согласное с решением суда часть населения штата предприняла публичные акции протеста, частью данного протестного движения стало и движение BLM.

В августе 2016 года движение BLM получило мощное развитие именно в спортивной среде. Квотербек клуба АФЛ «Сан-Франциско» К. Каперник демонстративно остался сидеть во время исполнения национального гимна США перед матчем, а спустя месяц сменил форму своей протестной акции, на коленопреклоненную позу во время гимна. Раскрывая суть своего протеста Каперник указал, что таким образом игрок протестует против расизма. «Я не собираюсь делать вид, будто горжусь флагом страны, в которой ущемляют чернокожих и других цветных. Это важнее, чем футбол. На улицах валяются трупы, а кое-кому все сходит с рук»¹. Спустя несколько месяцев его протест поддержали игроки других команд. Американское общество раскололось надвое в оценке этого действия. Одна часть болельщиков и спортивных функционеров поддержала антирасистские практики Каперника, другая резко негативно расценила эти действия. Сторонники последней позиции указывали на то, что Каперник и иные спортсмены протестуют не в связи с расизмом непосредственно в спорте. Более того, указывалось, что сами они едва ли испытывали дискриминацию на самих себе. Так, президент США Д. Трамп категорично заявил: «Я думаю, что это большая нехватка уважения и признательности к нашей стране. Может, им стоит поискать другую? Посмотрим, получат ли они где-нибудь 20 миллионов долларов, будучи второстепенным квотербеком»².

В 2020 году после смерти во время задержания полицией Д. Флойда, протестные акции BLM приняли глобальные масштабы. Многие выдающиеся спортсмены по всему миру выражали поддержку BLM. Среди них можно отметить в теннисе Н. Осака и К. Гауфф, в гоночном спорте Л.Хамильтона, в крикете Л. Нгиди, в баскетболе Д. Лебронна и многие другие. При этом не только отдельные атлеты, но и целые команды (например, футбольные команды Бундеслиги, команда по крикету Вест-Индии) или даже спортивные организации (Английская премьер-лига) выражали свою поддержку движению BLM.

В рамках акций поддержки BLM и выражения неприятия дискриминации, борьбы с расизмом четко выявляются две формы: осуществление протеста вне спорта и непосредственно на спортивных мероприятиях. Это разграничение представляется крайне значимым. Первая форма протеста, осуществляемая вне спорта, полностью укладывается в рамки противодействия расизму в том отношении, которое было представлено выше, то есть применительно к неравноправию как в спортивной среде, так и в обществе в целом. В этом отношении спортсмены, как публичные люди, привлекающие внимание многотысячной аудитории фанатов, демонстрируют гражданскую зрелость и подлинный демократизм, социальный активизм, оказывая серьезную поддержку в деле борьбы с расизмом.

Иным образом ситуация складывается в рамках второй формы выражения поддержки движению BLM. В этом случае фактически под обликом противодействия расизму в спорте происходит популяризация определенного движения, имеющего своей целью оказание воздействия на власть с целью изменения политики или даже прихода к власти, то есть движения политического. Равным образом в этой форме поддержки осуществляется попытка оказания давления на процесс принятия решения властными органами (например, по делу Д. Флойда). Подобное действие также имеет сугубо политическое измерение.

Происходит подмена понятий, когда из запрета расовой дискриминации оправдывается популяризация отдельного частного политического движения, одной из декларируемых целей которого является борьба с расизмом. Подобный вывод не только не обоснован, но и прямо противоречит принципу «Спорт вне политики». Тем самым порождается парадоксальный вывод, в соответствии с которым поддержка движения BLM непосредственно в процессе самих состязаний устраняет равноправие, популяризирует переделанные политиче-

¹ Электронный ресурс: Режим доступа: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/multibrand>.

² Электронный ресурс: Режим доступа: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/multibrand>.

ские идеи, а значит само выступает одной из форм дискриминации. Тем самым под прикрытием борьбы против дискриминации и расизма осуществляется нарушение прав человека в их исходном понимании, не допуская никакой форму политизации спорта.

Выявленная выше особенность современного этапа развития спорта, в котором под маской борьбы с дискриминацией начинают проступать технологии ограничения прав человека в спорте путем его политизации представляется крайне значимой. Очевидно, что именно недопустимость подобных трансформаций будет являться гарантией подлинного утверждения прав человека в спорте.

САМАДОВ Б.О.

Мудир кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
E-mail: bakhtiyor_77@mail.ru

РОФИЕВА А.Ҳ.

Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
E-mail: aziza_rofiyeva@mail.ru

МАСЪАЛАҲОИ ТАЪМИНИ ҲУҚУҚИ ЗАНОН ДАР СОҲАИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ МУВОФИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЖЕНЩИН В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Соҳибкорӣ чузби низоми иқтисодии ҷамъият буда, он ҳамчун фаъолияти мутамаддин буд, ҳафт ва боқӣ хоҳад монд. Бино бар он, гузариш ба муносибатҳои бозорӣ дар назди ҷомеа масъалаҳои бисёр муҳим мегузорад, ки дар байни онҳо рушди соҳибкорӣ нақши калидиро мебозад.

Соҳибкорӣ фаъолияти маҳсуси шахс буда, шакли ифода гардидани фаъолнокӣ, истифодагардиди қувваи ӯ мебошад. Зоҳир намудани ташаббус маъно ба ягон кор оғоз кардан, фаъолияти пешгирифтаро амалӣ намуданро ифода мекунад. Шахси ҷолоку ташаббускор, ҷӣ мард ва ҷӣ зан, дар ҳар қадом лаҳза метавонад ягон корро дар вақти зарурӣ иҷро намояд, ихтирооту навоарӣ, дигаргуниҳоро пеш барад. Шахсеро, ки фаъолияти худро баҳри рушди соҳаҳои иқтисодӣ пеш мебарад, соҳибкор меноманд. Бе ин гуна шахсон соҳибкорӣ ҳам вучуд надорад. Фаъолияти соҳибкорӣ дар низоми ҳуқуқи муосир дар доираи ҳуқуқи соҳибкорӣ дарбар гирифта шудааст.

Меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати ҳуқуқ ва озодиҳои шахс, шахрвандон ҳуқуқи ҳар касро ба истифодабарии имконияти озоди худ, моликият ба рои фаъолияти соҳибкорӣ ишора менамояд.

«Давлат фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла, моликияти хусусиро қафолат медиҳад» (моддаи 12-и Конститутсия).

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мардон ва занон баробарҳуқуқанд (моддаи 17-и Конститутсия)¹.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, Паёми Сомониён, 2017.

Дар ташаккул ва рушди соҳибкорӣ, алалхусус соҳибкории занон саҳм ва мавқеи мақоми қонунгузори кишвар назаррас аст. Бо қабул гардидани як миқдор санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии соҳаҳои фаъолияти соҳибкорӣ нақш, мавқеъ ва мақоми субъектони фаъолияти соҳибкорӣ, аз ҷумла занон муайян карда шудааст.

Масъалаҳои рушди фаъолияти соҳибкорӣ, ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкории занон дар Тоҷикистони соҳибистиклол зери диққати махсуси сиёсати Пешвои миллат, ҳукумати кишвар қарор дода шудаанд. Алалхусус нисбати нақш ва мавқеи занон дар иқтисодиёти кишвар Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ аз санаи 26 декабри соли 2019 ироа намудаанд:

«Занону духтарон дар ҷомеаи имрӯзаи мо нақши фаъол дошта, дар аксари соҳаҳо, бахусус, дар бахшҳои иҷтимоӣ бештар қору фаъолият менамоянд.

Бо қаноатмандӣ изҳор медорам, ки занону бонувони мамлакат дар татбиқи сиёсати давлат баробари мардон қору фаъолият намуда, дар рушди ҷомеаи демократӣ ва ҳуқуқбунёду дунявӣ саҳми арзанда гузошта истодаанд»¹.

Дар радифи ин қайд кардан лозим меояд, ки дар рушди соҳаҳои фаъолияти соҳибкорӣ, умуман иқтисодиёти кишвар нақш ва мавқеи занон арзанда зери диққати сиёсати давлату ҳукумат қарор дорад. Дар давраи соҳибистиклолӣ мафҳум ва моҳияти фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси меъёрҳои қонунгузори граждани, Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КГ ҚТ) муқаррар гардидааст. Яъне, фаъолияти мустақили ба таваққали худ амалишавандаи шахсони ба чунин сифат бо тартиби муқарраркардаи қонун ба қайд гирифташудае мебошад, ки барои мунтазам ба даст даровардани ғоида аз истифодаи молу мулк, фуруши мол, иҷрои қор ё расонидани хидмат равона карда шудааст (б. 3, моддаи 10-уми КГ ҚТ)².

Дар радифи ин, баробарҳуқуқии занону мардон дар фаъолияти соҳибкорӣ, тичоратӣ, умуман дар соҳаҳои иқтисодиёт мувофиқи талаботи меъёрҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон № 1107 аз 26 июли соли 2014 «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ»³ асоснок ба танзим дароварда шудааст.

Қайд карда мешавад, ки мувофиқи қонунгузори қорӣ дар танзими давлатӣ ва ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ, рушди соҳибкории занон аз ҷумла, масъалаҳои ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳаи мазкур қои асосиро ишғол менамояд⁴.

Ба андешаи мо, тамоми соҳаҳо ва воситаҳои танзими давлатии фаъолияти соҳибкорӣ, ба монанди ташкили озодонаи фаъолияти соҳибкорӣ, аз ҷумла хурду миёна, истеҳсоли маҳсулот, пешкашнамоии қору хидматрасонӣ, баҳисобгирии муҳосибӣ, нархгузорӣ, қарздиҳӣ, таъмини сифати маҳсулот, қор ва хидматҳо, қалби сармоягузорӣ, фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ва ғайра бо такмил додани қонунгузори қорӣ танҳо ба самти беҳбудӣ равона карда мешаванд⁵.

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 26.12.2019 с. // [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: www.president.tj (санаи муроҷиат: 10.01.2020 с.).

² Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (матни расмӣ). Қ.1, 2, 3. – Душанбе.: Қонуният, 2017.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2014, №7, қ. 2, мод. 404; с. 2015, №3, мод. 216; Қонуни ҚТ аз 30.05.2017 с., №1436.

⁴ Рофиева, А. Х. Озодии фаъолияти соҳибкории оилавӣ қафолати конституционии ҳуқуқи шахс // 20 соли Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон: Маводҳои Конференсияи якуми илмӣ-амалӣ доир ба мавзӯи «Ҳуқуқ ва иқтисод» (11 октябри соли 2019). - Душанбе, 2019. - С. 114.

⁵ Самадов, Б.О. Масъалаҳои ҳуқуқии ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкории занон дар қонунгузори муносири Тоҷикистон // II-юмин Конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ Академияи Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ». Маводи конференсия бахшида ба 71-умин солгарди рӯзи қабули эълумии умумии ҳуқуқи инсон. (ш. Душанбе, 6 декабри соли 2019). – Душанбе, 2020. - С. 207.

Тақмили меъёрҳои қонунгузори амалкардаистода нисбати танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибкории занон имрӯз тақозои замон мебошад. Масъалаи мазкур натавонанд дар қонунгузори ҷорӣ, балки дар дигар санадҳои муҳими давлатӣ, ба монанди барномаҳои давлатӣ, стратегияи миллӣ, концепсияҳо ва ғайра дарбар гирифта шудаанд. Яке аз онҳо «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030»¹ мебошад, ки мувофиқи меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дурнамоҳои давлатӣ, концепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва мутобиқи ҳадафҳои дарозмӯҳлат ва афзалиятҳои рушди кишвар, ки дар паёмҳои Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон баён шудаанд, таҳия ва қабул карда шудааст.

Омӯзиш ва таҳлили меъёрҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон № 1544, 3 августи соли 2018 «Дар бораи дурнамоҳои давлатӣ, концепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон»² равшан менамояд, ки дар он асосҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва иҷтимоию иқтисодии таҳия, баррасӣ ва тасдиқи дурнамоҳои давлатӣ, концепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шудаанд.

Моҳиятан, стратегияи рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ин ҳадафҳои дарозмӯҳлат ва нишондодҳои асосие мебошанд, ки ҳалли вазифаҳои афзалиятнок ва ноил гардидан ба нишондиҳандаҳои мушаххасро дар заминаи истифодаи оқилонаи захираву иқтидорҳои мавҷуда фарогир аст. Меъёрҳои Стратегияи рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси дурнамои рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия мегардад, таҳлили рушди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар давраи муайяни гузашта фаро гирифта, марҳила ва талаботи асосии рушди иҷтимоию иқтисодиро дар бар мегирад, ҳадафҳои стратегӣ, афзалиятҳо ва принципҳои рушди миллӣ, воситаҳои ноилшавӣ ва роҳҳои татбиқи чунин ҳадафҳо ва афзалиятҳо, фароҳам овардани шароитҳои ниҳодии рушд, таъмини рушди ҳамаҷонибаи соҳаҳои иҷтимоию иқтисодии ҷумҳурӣ ва баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии аҳолиро муайян менамояд (моддаи 9-уми Қонун).

Дар ин ҷода, Стратегияи миллии рушди то соли 2030 дар назар дорад, ки барои амалисозии чунин афзалиятҳо ниҳодҳои ҳамоҳангсозӣ ва масъулияти мақомоти идоракунии давлатӣ, бизнес ва ҷомеаи шаҳрвандӣ бояд нақши муҳим дошта бошанд. Фаъолияти ниҳодҳои мазкур дар низоми миллии баҳодихӣ ва ояндабинии рушд, муайянсозии вазифаҳои кӯтоҳмӯҳлат ва дарозмӯҳлат ва мутаносибан нақшаҳои татбиқи онҳо асос меёбад. Дар Стратегияи миллӣ нисбати нақш ва мақоми замон, аз ҷумла дар соҳаи соҳибкорӣ дар кишвар бисёр мақсадҳои дурнамоӣ пешбинӣ гардидаанд.

Яке аз онҳо дар самти вусъатдиҳии шуғли пурмаҳсул бояд ба амал бароварда шуда бошанд:

– дастгирӣ ва рушди соҳибкории хурду миёна дар шаҳру деҳот, ҳамчун роҳи самарабахши афзун намудани теъдоди ҷойҳои корӣ ва ҳалли мушкилоти иҷтимоӣ, аз ҷумла барои замон;

– ҳавасмандкунии рушди «шуғли сабз», вусъатдиҳӣ ва дастгирии давлатии низоми соҳибкории экологӣ ва бозори хизматрасониҳои экологӣ;

¹ Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 // [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: www.mehnat.tj/mehnat/wp-content/uploads/files/Strategiya_tojik-.pdf (санаи мурочиат 10.05.2019 с.).

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дурнамоҳои давлатӣ, концепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон» // [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: www.mmk.tj (санаи мурочиат: 10.10.2020 с.)

– рушди шабакаи таълимӣ барои ба даст овардани малакаҳои касбӣ, бозомӯзӣ ва такмили ихтисос, ки талаботи занон, ҷавонон, гурӯҳҳои осебпазир, аз ҷумла, маъҷубонро ба инобат мегирад;

– ҳавасмандии ҳаматарафаи соҳибкории хурд дар бахши аграрӣ тавассути такмили низоми қонунгузорӣ, баҳусус, барои ҷавонон ва ғайра.

Яке аз самтҳои муҳими дурнамои стратегӣ рушди фаъолияти соҳибкории хурд, аз ҷумла соҳибкории занон ба ҳисоб меравад. Ба андешаи мо, соҳибкории хурд асоси устувории ҷомеаи граждани буда, аз рушди он сатҳи неқӯаҳволии аҳоли вобастагӣ дорад. Бештар аз он, соҳибкории хурд таъмини бехатарии озуқаворӣ ва солимии ҷомеаро таъмин менамояд, ки дар радифи бисёр кишварҳои ҷаҳон барои Тоҷикистон низ он аҳамияти аввалиндараҷа дорад¹.

Баробари ҳамин, дар самти мазкур мушкилоти дастрасии нобаробари занон ва мардон ба захираҳои моддӣ (замин, молия ва ғайра) ва ғайримоддӣ (маориф, тандурустӣ ва ғайра) омилҳои боздоранда на танҳо барои инкишофи занон, балки барои рушди ҷомеа ва иқтисодиёт дар умум маҳсуб меёбанд.

Ҳамчунин, таҳдидҳои берунӣ ва дохилӣ метавонанд ба Тоҷикистон ҳамчун кишвари дорои иқтисодиёти дарҳои кушода дар ноилшавӣ ба ҳадафҳои стратегӣ ва тасхеҳи марҳилаҳои рушд таъсир расонанд. Барои кишварҳое, ки ҷорабиниҳои пешгирикунандаи дахлдор қабул мекунанд, ин таҳдидҳо доимо манфиатдоранд. Дар акси ҳол онҳо ба хавфҳо мубаддал мегарданд.

Яке аз имкониятҳои калидӣ, ки метавонад ба ноилшавии ҳадафҳои стратегӣ мусоидат намояд ва хоси Тоҷикистон аст, ин захираҳои истифоданашуда ва иқтисодии касбию салоҳиятдори занону духтарони кордон, хусусан аз бахши ғайридавлатӣ мебошад, ки ба равишҳои инноватсионӣ ва технологӣ нигаронида шудааст.

Пешбинӣ гардидааст, ки татбиқи тадбирҳои пешбинишудаи стратегӣ оид ба рушди фаъолияти соҳибкорӣ, ки шуғли пурмаҳсул ва шароитҳоро барои рушди сармояи инсонӣ таъмин менамояд, ба натиҷаҳои зерин бояд оварда расонад:

– мувозинати шумора ва сифати аҳолии қобили меҳнат ва ҷойҳои корӣ таъмин гардида, шумораи аҳолии бекор кам карда мешавад;

– сатҳи шуғл байни мардон ва занон дар соҳаҳои дорои имконияти рушд баланд бардошта мешавад;

– шуғли шахсони дорои имкониятҳои маҳдуд бештар мегардад (занони танҳо, шахсони маъҷуб, волидайнӣ дорои кӯдаки маъҷуб, шахси синну соли пеш аз нафақа, муҳочирони бозгаштаи дорои таҳассуси нокифоя);

– соли 2030 аз шумораи аҳолии машғулбуда на кам аз 50 фоиз занону мардон дорои маълумоти касбӣ мешаванд ва дигарҳо.

Ҳамин тавр, татбиқи ҳадафҳои стратегӣ миллӣ пеш аз ҳама аз фаъолияти пурсамари мақомоти қонунбарори кишвар, мақомоти иҷроиявӣ вобастагии калон дорад. Ҳалли масъалаҳои таъмини ҳуқуқи занон дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ аз қонунҳои тақомулӯфта, татбиқи демократии меъёрҳои он аз ҷониби мақомоти давлатӣ вобастагии калон дорад. Қонун бояд, пеш аз ҳама, ба ҳифзу ҳимояи инсон ва ҳуқуқи озодиҳои ӯ равона карда шавад, мавқеи шахсро дар ҷомеа мустаҳкам намояд ва барои истифодаи нерӯи моддиву маънавии вай, зиндагии осуда ва озоду шоистаи шахрвандон дар ҷомеа мусоидат намуда, ташкили фазои мӯътадили соҳибкорӣ ва фаъолияти муназзами мақомоти давлат, корхонаҳо ва ташкилоту муассисаҳо замина гузорад.

Тавре аз мазмуни моддаи 16-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон № 1544 аз соли 2018 «Дар бораи дурнамоҳои давлатӣ, концепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои рушди

¹ Самадов, Б.О. Регулирование деятельности субъектов малого предпринимательства в начале XXI века: мировой опыт. Коллективная монография. – Томск, Издательский дом Томского государственного университета, 2020. - С. 226.

ичтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон» бармеояд, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.

Дар меъёрҳои қонунгузории ҷорӣ, Стратегияи милли рушд то соли 2030 муқаррар гардидааст, ки татбиқи ҳадафҳои асосии давлатӣ аз ҷониби мақомоти давлат, шахсони мансабдорони онҳо ба амал бароварда мешаванд. Лекин, ишораи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни № 1544 аз соли 2018 мутобиқи қонунгузории Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд, ба мақсади татбиқи ҳадафҳои стратегияи милли номувофиқ боқӣ мондааст.

Ҳамин тариқ, таъмини ҳуқуқи занон дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ мувофиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи давлат андешидани чораҳои дақиқу конкретии амалӣ, коркарди механизмҳои фаъолияти татбиқи ҳадафҳои сиёсати давлатиро тақозо менамояд.

САМАДОВ Б.О.

Мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
E-mail: bakhtiyor_77@mail.ru

ҲОМИДОВА М.К.

Ассистенти кафедраи тичорат ва ҳуқуқи Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон
E-mail: xomidova@list.ru

МАСЪАЛАҲОИ ТАЪМИНОТИ ЁРИИ ҲУҚУҚӢ МУВОФИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ МУОСИРИ ТОҶИКИСТОН

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В СООТВЕТСТВИИ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТАДЖИКИСТАНА

Ҷумҳурии Тоҷикистон давлатӣ демократӣ, ҳуқуқбунёд мебошад. Давлати ҳуқуқбунёд шакли ҳуқуқи ташкил ва фаъолияти ҳокимияти сиёсии омма мебошад.

Аз мазмун ва моҳияти давлати ҳуқуқбунёд маълум мегардад, ки дар он волоияти ҳуқуқ ва қонуни ҳуқуқӣ, воқеӣ будани ҳуқуқу озодиҳои инсон, таҷзияи ҳокимият, волоияти адолати судӣ дар ҷомеа аз ҷумла, назорати судии Конститутсионӣ мустақкам карда шудаанд.

Яке аз рунҳои давлати ҳуқуқбунёд волоият ва ҳукмронии қонун, дар назди қонун баробари будани ҳама мебошад. Дар давлати ҳуқуқбунёд арзиши олий доштани инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ, эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд – вазифаи муқаддаси давлати мебошад.

Мувофиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (моддаи 17) «Ҳама дар назди қонун ва суд баробаранд»¹.

Ёрии ҳуқуқӣ яке намуди фаъолияти давлат буда, аз тарафи шахсони бомасъулият ба амал бароварда мешавад. Баҳри таъмини ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, шахсони хоричӣ, корхонаю муассисаҳо ёрии ҳуқуқӣ ҷойи асосиро ишғол менамояд.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд). – Душанбе: Паёми Сомониён, 2017. – 84 с.

Аз фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ мафҳуми ёрии ҳуқуқӣ маълум мегардад. Яъне, ёрии ҳуқуқӣ навъи кӯмаки иҷтимоист, ки дар соҳаи ҳуқуқ аз ҷониби адвокат ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ расонида мешавад¹.

Меъёрҳои конституционӣ нисбати ёрии ҳуқуқӣ асосҳоро мустақкам намудааст. Ёрии ҳуқуқӣ дар тамоми марҳилаҳои тафтишот ва муурофияи судӣ кафолат дода мешавад.

Тарзи ташкил ва тартиби фаъолияти адвокатура ва дигар шаклҳои ёрии ҳуқуқиро қонун муайян мекунад (моддаи 92-и Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Ҳамин тавр, ёрии ҳуқуқӣ яке шаклҳои ба амал баровардани хизматрасонӣ бо воқеаҳои донишу малакаҳои ҳуқуқӣ ба шахрвандон, корхонаю ташкилот, умуман ба ниёзмандон маҳсуб меёбад. Дар амал татбиқ намудани талаботи меъёрҳои қонунгузорию қорӣ, бевосита аз ҳуқуқбунёдию демократии ҷомеаи граждани, рушди соҳаҳои илму маърифати ҷамъият шаҳодат медиҳад.

Дар ин ҷода, Асосгузори сулҳу ва ҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2019 қайд намудаанд: «Мо то имрӯз барои пешрафти соҳаҳои илму маориф, тандурустӣ, ҳифзи иҷтимоии аҳоли, фарҳанг, татбиқи сиёсати ҷавонон, занон ва оила ва рушди варзиш қорҳои зиёдеро ба анҷом расонидем.

Дар марҳалаи кунунии пешрафти Тоҷикистон ба соҳаҳои илму маориф афзалияти аввалиндараҷа дода мешавад, зеро онҳо дар таҳкими пояҳои давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёду дунявӣ нақши калидӣ мебозанд»².

Дар радифи ин, қайд кардан лозим аст, ки ёрии ҳуқуқӣ асосҳои худро аз меъёрҳои Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад. Яъне, Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (КГ ҚТ) асоснок намудааст, ки қонунҳои граждани ба принсипҳои дахлнопазирии моликият, озодии шартнома, номумкин будани даҳолати худсаронаи ҳар касе ба қорҳои хусусӣ, зарурати татбиқи бемонеаи ҳуқуқи граждани, таъмини барқарор намудани ҳуқуқи вайронгардидаи граждани ва ҳифзи судии онҳо асос меёбанд (моддаи 3)³.

Моҳиятан ёрии ҳуқуқӣ баҳри таъмини ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахс равона карда мешавад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ёрии ҳуқуқӣ дар асоси санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии соҳаи мазкур ба танзими ҳуқуқӣ дароварда шудааст.

Дар ин ҷода, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ»⁴ муносибатҳои ҷамъиятиро дар самти расонидани ёрии ҳуқуқӣ ба танзим дароварда, роҳҳои амалишавии ҳуқуқ ва уҳдадориҳои шахсони воқеиро ҳангоми ба онҳо расонидани ёрии ҳуқуқӣ муайян менамояд. Қонунгузор мафҳуми ёрии ҳуқуқиро дар қонуни мазкур муқаррар намудааст. Яъне, ёрии ҳуқуқӣ - хизмати ҳуқуқие, ки дар асоси Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тартиби пешбининамудаи Қонуни мазкур, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ" ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи ҳуқуқшиноси касбӣ ба шахсони воқеӣ расонида мешавад (м. 1).

Мафҳуми ёрии ҳуқуқӣ дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18 март соли 2015, № 1182 «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ»¹ пешбинӣ гардидааст. Тавре аз моддаи 1-и Қонун маълум мегардад, ёрии ҳуқуқӣ – ёрии таҳассусӣ ва касбие, ки аз

¹ Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / Зери таҳр. проф. М. А. Маҳмудов. – Душанбе, ЭР-граф, 2012. - С. 162.

² Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 26.12.2019 с. // [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: www.president.tj (санаи муруҷиат 15.02.2020 с.).

³ Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (матн расмӣ). Қ. 1, 2, 3. – Душанбе, Қонуният, 2018.

⁴ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ» аз 4 июли соли 2020, №1694// [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: www.mmk.tj (санаи муруҷиат 10.10.2020 с.).

ҷониби адвокатҳо бо истифода аз восита ва тарзҳои қонунӣ барои Ҳимояи ҳуқуқ, озодаи ва манфиатҳои қонунии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ расонида мешаванд.

Қайд кардан зарур аст, ки мақсади асосии қонун дар бораи ёрии ҳуқуқӣ баҳри фароҳам овардани шароити ҷиҳати амалишавии ҳуқуқи шахсони воқеӣ оид ба гирифтани ёрии ҳуқуқӣ, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонуни мазкур, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, пешбинӣ намудаанд, равона гардидааст.

Ҳамчунин, ташаккул ва рушди низоми давлатии ёрии ҳуқуқӣ, фароҳам овардани шароити ҷиҳати амалишавии ҳуқуқу озодаҳои шахсони воқеӣ, Ҳимояи манфиатҳои қонунии онҳо, баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ ва ҳифзи иҷтимоӣ, инчунин таъмини дастрасии онҳо ба адолати судӣ, низ мақсади асосии қонунгузорию ҷорӣ мебошад.

Баробари ҳамин сиёсати давлатӣ дар самти расонидани ёрии ҳуқуқӣ маҷмӯи ҷорабиниҳои ташкилию ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, иттилоотӣ ва ҷораҳои дигаре мебошанд, ки бо мақсади амалӣ намудани ҳуқуқҳои шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешахрванд (минбаъд - шахсон) оид ба гирифтани ёрии ҳуқуқӣ андешида мешаванд.

Ёрии ҳуқуқӣ, мисли дигар хизматрасониҳо дар соҳаи ба амалбарории адолати иҷтимоӣ, судӣ аз рӯи принсипҳои асосӣ татбиқ карда мешаванд. Қонунгузорию ҷорӣ ба расонидани ёрии ҳуқуқӣ принсипҳои зеринро муқаррар кардааст:

- қонуният;
- инсондӯстӣ;
- таъмини Ҳимояи ҳуқуқу озодаҳои ва манфиатҳои қонунии шахсони воқеӣ;
- дастрас будани ёрии ҳуқуқӣ;
- воқеъбинона, ҳолисона ва сари вақт расонидани ёрии ҳуқуқӣ;
- дастрасии баробари шахсон ба гирифтани ёрии ҳуқуқӣ;
- афзалияти ҳал намудани баҳсҳо бо роҳи мусолиҳатомез;
- таъмини махфияти расонидани ёрии ҳуқуқӣ;
- касбият ва салоҳиятнокии шахсоне, ки ёри ҳуқуқӣ мерасонанд;
- сифатнокӣ, самаранокӣ ва камхарҷии хизматрасониҳо ҳангоми расонидани ёрии ҳуқуқӣ.

Нақш ва мавқеи субъектон дар расонидани ёрии ҳуқуқӣ аз тарафи қонунгузор муайян гардида тибқи талаботи қонунҳои кишвар муқаррар карда шудаанд. Меъёрҳои моддаи 8-м Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ» муайян менамоянд, ки ёрии ҳуқуқии яқумдараҷа ва ёрии ҳуқуқии дуюмдараҷа аз ҷониби субъектони зерин расонида мешавад:

- ҳуқуқшиносони давлатӣ бо шартҳои ва тартиби муайяннамудаи Қонуни мазкур;
- адвокатҳо бо шартҳои ва тартиби муайяннамудаи Қонуни мазкур, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ" ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Мақомоти давлатӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар доираи ваколатҳои пешбини-намудаи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ёрии ҳуқуқӣ мерасонанд².

Ҳавола ба ин меъёрҳо, фаъолияти адвокатӣ фаъолияти касбият, ки онро шахсони соҳиби мақоми адвокат гардида, ҷиҳати расонидани ёрии ҳуқуқии тахассусӣ ба шахсо-

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2015, № 3, мод. 204; №11, мод. 958; с. 2016, №5, мод. 362; Қонуни ҚТ аз 24.02.2017 с., №1391; аз 04.07.2020 № 1704.

² Исмоилов, Ш. М., Нодиров, Ф. М. Ҳуқуқи иқтисодӣ. – Душанбе, Шучоиён, 2010, - С. 397.

ни воқеъ ва ҳуқуқӣ бо мақсади ҳимояи ҳуқуқу озодиҳо ва манфиатҳои қонунии онҳо, инчунин таъмин намудани дастрасӣ ба адолати судӣ амалӣ менамоянд (моддаи 3-и Қонун дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ).

Агар ба мазмуни меъёрҳои қонунгузории фаъолияти адвокатура назар андозем, маълум мегардад, ки адвокат намудҳои зерини ёрии ҳуқуқиро мерасонад:

– оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ ба тариқи шифоҳӣ ё хаттӣ маслиҳат ва маълумот медиҳад;

– ариза, шикоят, дархост ва дигар ҳуҷҷатҳои дорои хусусияти ҳуқуқиро тартиб медиҳад;

– манфиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро дар муҳофизаи судии конституционӣ намояндагӣ мекунад;

– ба сифати намояндаи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар муҳофизаҳои судии граждани, оилавӣ, иқтисодӣ ва ҳақамӣ иштирок менамояд;

– ба сифати намоянда ва ё ҳимоятгари шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар муҳофизаи судии ҷиноятӣ ва дар пешбурди парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмури иштирок менамояд;

– ба сифати намояндаи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар дигар мақомот барои ҳалли баҳсҳо иштирок мекунад;

– ба сифати намояндаи шахсони ҳуқуқӣ дар муҳокимаи парвандаҳо дар арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ иштирок мекунад;

– манфиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро дар мақомоти давлатӣ, мақомоти ҳудудоракунии шаҳрак ва деҳот, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва дигар ташкилотҳо намояндагӣ мекунад;

– манфиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро дар мақомоти давлатӣ, судҳо ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои хориҷӣ, судҳои байналмилалӣ, мақомоти ғайридавлатии давлатҳои хориҷӣ, агар бо қонунгузории давлатҳои хориҷӣ, ҳуҷҷатҳои оинномавии судҳои байналмилалӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ ва ё санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, тартиби дигар муқаррар карда нашуда бошад, намояндагӣ мекунад;

– ба сифати намояндаи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар истехсолоти иҷро иштирок менамояд;

– дигар намуди ёрии ҳуқуқиро, ки бо қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ карда нашудааст, мерасонад.

Ҳамин тавр, дар шароити муосир шакли бештар паҳнгардидатарини ҳифз ва таъмини ҳуқуқи фаъолияти хоҷагидорӣ шахсон, аз шумули соҳибкорон дар сохтори субъекти хоҷагидор вучуд доштани идора ва шӯъбаи ҳуқуқӣ мебошад. Аз рӯи талаботи зарурӣ сохтори шӯъбаи ҳуқуқии субъекти фаъолияти хоҷагидорӣ бояд чунин идораҳоро дарбар гирифта бошанд: ҳуқуқию шартномавӣ; иттиҳодиявӣ (корпоративӣ); андозбандӣ; таъмини ҳуқуқии муносибатҳои меҳнатӣ; таҳлили қонунгузорӣ; таъминоти ҳуқуқии моликӣ ва ғайриманқул, ҳифзи ҳуқуқи кормандон, ҳифзи иҷтимоӣ ва дигарҳо.

Ёрии ҳуқуқӣ бо мақсади асосии корҳои ҳуқуқӣ алоқамандии зич дошта аз ин қисматҳо иборат мебошад:

а) истифодаи воситаҳои ҳуқуқӣ баҳри самаранок пеш бурдани фаъолияти хоҷагидорӣ, таъмини самаранокии рақобат ва рақобатпазирӣ, амалӣ намудани шаклҳои қонунӣ бо мақсади ҳарчӣ бештар ба даст овардани манфиатҳои иҷтимоӣ, фоида;

б) муқаррар намудан ва ташкили сатҳи пасти таваккалӣ, талафотӣ;

в) таъмини бехатарӣ, ҳифзи ҳуқуқ, баланд бардоштани дараҷаи дороиҳои субъектони ҳуқуқӣ, хоҷагидор ҳамчун асоси молу мулкӣ;

г) ташкили шароит баҳри баланд бардоштани арзишҳои фаъолияти хоҷагидорӣ, ҳарчӣ бештар ҷалб намудани сармоягузорӣ, аз ҷумла таъмини ҳифзи ҳуқуқ ва обрӯю эътибори кории онҳо;

ғ) ташкил ва рушди фарҳанги иттиҳодиявӣ, корӣ, ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи маданияти ҳуқуқӣ мебошад.

Риояи талаботи қонунгузорию қорӣ принсипи асосии ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъектони ҳуқуқӣ, иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи хоҷагидорӣ мебошанд. Меъёрҳои қонунгузорӣ танҳо пурра, сари вақт ва дар муҳлати муайянгардида иҷро намудани ҳуқуқу уҳдадорихоро барои ҳамаи иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ пешбарӣ намудааст¹.

Ҳамин тариқ, ҳамкорию давлат бо иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар заминаи манфиатҳои ниҳонии умумии хардуи онҳо сурат мегирад. Давлат дар татбиқи сиёсати худ ба дастгирию ҳамкорию иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ҳавасманд буда, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ бошанд ба ёрии ҳуқуқӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маънавии давлат манфиатдоранд. Мақсад аз ташкилу ривочи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ барпо кардани ҷомеаи демократии ҳуқуқбунёди шахравандӣ мебошад.

СВОБОДНЫЙ Ф.К.

*Доцент кафедры психологии и организации правоохранительной деятельности
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент
E-mail: sfk_felix@mail.ru*

ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

АРЗИШҲОИ ХОНАНДАГОНИИ СИНФҲОИ БОЛОИИ МУОСИР ҲАМЧУН ИНЪИКОСИ ҲУҚУҚҲОИ ИНСОН

Сознание лицом общественной опасности и противоправности совершаемых действий являются необходимыми признаками вины по уголовному праву, и зависят, прежде всего, от правого сознания этого лица. Поэтому создание научных основ утверждения в обществе правопорядка, борьбы с преступностью требует, наряду с разработкой широкого круга проблем в различных областях общественных наук, изучения и анализа правового сознания молодежи.

Правосознание в нашем понимании - это совокупность взглядов, идей, оценок, отражающих правовую действительность в форме (а) юридических знаний, (б) оценочных отношений к праву и практике его применения, (в) правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение человека в юридически значимых ситуациях.

Проблемы формирования и развития правосознания конкретного человека, направленного управления этим процессом всегда находились в центре внимания философов, социологов, юристов, педагогов, представителей различных областей науки и практики.

Правовое сознание под различным углом зрения рассматривалось специалистами в области права, которые включали в свой предмет исследования психологические проблемы его формирования, и целым рядом психологов и социологов, изучающих причины отклонений в развитии сознания несовершеннолетних правонарушителей. Особое внимание уделялось раскрытию психологических механизмов нормативно-правовой регуляции поведения², ана-

¹ Самадов Б. О. Ҳуқуқӣ соҳибкорӣ: китоби дарсӣ. Қ. 2. – Ҳучанд: Ношир, 2019, - С. 403.

² Ратинов, А.Р., Ефремова, Г.Х.. Правосознание и преступное поведение // Правосознание и правовое воспитание осужденных: Сборник научных трудов. - М., 1982. - С.23-33.

лизу ценностных ориентаций¹ мотиваций правового и противоправного поведения, изучению психологических особенностей правосознания личности на различных возрастных этапах ее развития и в различных социальных условиях окружения².

С момента формирования концепции правового сознания одной из наиболее значимых задач его исследования продолжает оставаться анализ роли тех или иных особенностей индивидуального правосознания в детерминации противоправного поведения.

Правовые нормы и ценности могут быть для граждан лишь знаемыми, декларируемыми, отвечающими общественно выработанным канонам, но при этом не мотивирующим поведение по отношению к тем объектам, которые данные нормы и ценности фиксируют. В силу этого подлинное отношение человека к различным объектам и явлениям правовой сферы можно определить лишь на уровне сознания, отражающем актуальную картину внутреннего мира субъекта, т.е. на уровне смысловых структур правового сознания. Эти структуры являются практически неосознаваемыми для субъекта, в тоже время, определяя направленность его деятельности. Например, если важнейшие категории, репрезентирующие правовую реальность: «право», «закон», «суд», «правопорядок» и т.д., наделяются в сознании человека негативным смыслом, то это неизбежно приведет к формированию соответствующих смысловых установок по отношению к ним, которые с полным основанием можно назвать противоправными.

Структура и иерархия смысловых конструктов в сознании непосредственно связана с содержанием и иерархией личностных ценностей, которые занимают главенствующее место в системе смысловых образований личности, выступая в качестве смысловых компонентов мировоззрения. Однако хотя во многих исследованиях происходит фактическое отождествление ценностных ориентации и смыслов³, далеко не все ценности являются для субъекта смысловыми образованиями сознания.

В исследованиях ценностных ориентации отмечается, что ценности, являясь одним из центральных личностных образований, выражают субъективное отношение человека к социальной действительности, определяют содержательную сторону его направленности, составляют основу субъективного отношения к другим людям, к самому себе, основу мотивации жизненной активности, оказывают существенное влияние на все стороны деятельности субъекта, определяют восприятие индивидом социальной ситуации⁴. Вместе с тем, ценностные ориентации реально оказывают мотивирующее воздействие на деятельность субъекта только в том случае, когда они представлены в сознании на уровне смысла. Такие ценностные ориентации получили обозначение "личностные ценности". Под "личностными ценностями" в исследовании понимаются воспринятые, переработанные и наделенные в сознании субъекта личностным смыслом ценности референтных для него социальных групп, ставшие идеальной моделью его собственного поведения, а также эталоном оценки объектов, явлений действительности, поступков других людей и самого себя. Только личностные ценности могут задавать субъективный смысловой контекст, в рамках которого происходит осознание мира и своего места в нем, являются устойчивыми мотивационными образованиями, влияющими на направленность деятельности субъекта.

Введение этого понятия специально подчеркивает различие между ценностями «знаемыми» и ценностями интеоризованными, присвоенными индивидуальным сознанием. Многие ценностные представления человека находятся под влиянием общепринятых ценностных суждений и оценок, существующих в социуме и являются для него лишь значениями, реаль-

¹ Иванов, А.И. Мотив преступного деяния. - М., 2015. - 62 с.

² Серебрякова, В.А. Криминологическое значение материальных условий жизни населения // Влияние социальных условий на преступность: сборник научных трудов. - М., 1983. - С 242-58.

³ Егоров, В. И. Ценностный аспект сравнительного изучения правосознания. - Н.Новгород, 1994. - С.23.

⁴ Подольская, Е. А. Ценностные ориентации и проблема активности личности. - Харьков, 1991.

но не оказывающими влияния на поведение. Так, в одном исследовании удалось показать различия между ценностными ориентациями, которые назывались субъектом как существенные для него при прямом опросе и теми ценностями, которые на самом деле использовались им как ведущие потребности, идеалы должного поведения¹. Действительно, если прямо спросить у старшеклассников знает ли он, что существуют правовые ценности и являются ли они для него значимыми, то многие из них положительно ответят на этот вопрос, хотя в реальности отмеченные ценности могут не представлять для старшеклассников никакого смысла.

Целью нашего исследования было изучение правовых ценностей в сознании учащихся старших классов. Подчеркнем, что применительно к целям нашего исследования нас интересовала специфика отношения именно к правовым ценностям, а не к широкому спектру социальных ценностей. Для нас являлось важным выявить место правовых ценностей в общей структуре ценностных ориентации старшеклассников, то есть тот реальный смысл, которые эти ценности имеют в контексте их жизнедеятельности.

В качестве основного инструментария на данном этапе исследования мы использовали методику прямого ранжирования ценностей М. Рокича. Методика М. Рокича включает набор карточек из 36 наиболее общих ценностей, которые ранжируются испытуемым по их субъективной значимости для него. В результате, после проведения данной методики, исследователь получает «вес» (ранги или места) 36-ти предлагаемых испытуемому ценностей. В зависимости от поставленных в исследовании целей и задач полученные данные подвергаются анализу и статистической обработке. После анализа того, какие конкретно ценности входят в структуру ценностных ориентации личности, каковы их сочетания и степень предпочтения относительно других ценностей, можно определить жизненную позицию субъекта, то на какие цели направлена его деятельность.

Для исследования отношения к правовым ценностям с помощью методики прямого ранжирования первоначально необходимо было их выделить и понятийно сформулировать (в стандартной методике М. Рокича они отсутствуют).

Для выделения правовых ценностей был применен метод экспертных оценок. Экспертная группа состояла из специалистов, компетентных в юридической сфере (преподаватели юридических дисциплин ВУЗа и сотрудники учреждений Минюста России). Группе экспертов, после предварительного ознакомления с понятием «ценность», было предложено сформулировать по три правовые ценности. После получения материалов был сформирован общий список. Затем были отобраны правовые ценности, встречающиеся в списке наиболее часто.

В результате была получена пара правовых ценностей – «знание, понимание законов» и «Правовая культура, правопослушность», включенных в дальнейшем в стандартную методику изучения ценностных ориентации Рокича.

В качестве испытуемых нами были приглашены 117 старшеклассников (учащихся неюридических классов, в возрасте 16-17 лет).

После проведения методики и занесения результатов в электронную таблицу, нами были выбраны для анализа данные только по правовым ценностям, по которым были высчитаны основные статистические показатели – мода, медиана, асимметрия, стандартное отклонение.

Анализ результатов исследования показал, что ведущими ценностями-целями для старшеклассников (список А) выступают: материально обеспеченная жизнь, развлечения, признание (первые места в общем списке ценностей), а способами достижения этих целей (список В) являются независимость, смелость, твердая воля, но не работа, не образование, не

¹ Насиновская, Е. Е. Методы изучения мотивации личности. - М., 2018. – С.54.

мудрость. Выявленные ценности частично отражают некоторые права человека (право на жизнь, право на отдых, право на образование и т.д.). Учитывая, что правовые ценности (правовая культура, правопослушность) не являются для старшеклассников личностно присвоенными, подобная структура жизненных целей и средств их достижения, в которой высокие жизненные запросы не опираются на социально одобряемые способы их достижения, может привести к совершению правонарушений.

Представляется, что выявленные особенности правового сознания современной учащейся молодежи определяются совокупностью объективных и субъективных факторов, выявление и дифференциация которых требует дальнейших исследований в области правового обучения и правового воспитания молодого поколения.

СЕМЕНОВ Е.А.

*Профессор кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД
России имени В.В. Лукьянова, подполковник полиции*
E-mail: semen_evge@mail.ru

ВЕТРОВА О.А.

*Старший преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова, подполковник полиции*
E-mail: burkanowa@yandex.ru

Гришина Е.Б.

*Старший преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова, подполковник полиции*
E-mail: elenagrishina1984@yandex.ru

ЗАЛОГ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

**ГАРАВ ДАР МУРОФИАИ СУДБИ ЧИНОЯТИИ РОССИЯ:
МАСЪАЛАХОИ ҲУҚУҚТАТБИҚКУНӢ**

Конституция Российской Федерации (ст.2) провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»¹. Реализации данной функции призваны содействовать, в том числе, меры уголовно-процессуального пресечения. Однако именно их применение является вторжением в частные интересы, служит ограничением или лишением свободы, ущемлением прав граждан.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ)², как и ранее действовавший УПК РСФСР³, предусматривает достаточно обширный перечень мер пресечения. Однако практика применения последнего из названных кодексов позволяет резюмировать, что в Российской Федерации предпочтение в выборе мер пресечения отводится либо наиболее мягкой, либо наиболее жесткой из них.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря 1993.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС КонсультантПлюс. 2020.

Динамика домашних арестов, залогов свидетельствует о том, что они не стали реальной альтернативой заключению под стражу: в 2010 году заключение под стражу избрано в отношении 148,7 тыс. обвиняемых, домашний арест - 668 обвиняемых, залог - 1160 обвиняемых; в 2017 году заключение под стражу избрано в отношении 113,3 тыс. обвиняемых, домашний арест – 6442 обвиняемых, залог - 133 обвиняемых; в 2019 году – 94 633 случая заключения под стражу, 6037 – домашнего ареста, 77 – залога¹. Появившаяся в 2018 году новая мера пресечения в виде запрета определенных действий² (2019 г. – 1246 случаев) и последовавшие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в 2020 году³ привели незначительно к сокращению случаев применения самой жесткой меры пресечения.

Причина этого заключается не только в том, что количество тяжких преступлений не уменьшилось. Отчасти проблема состоит и в недостаточно ясной нормативной регламентации мер пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы, в том числе и залога. Противоречивое законодательство, отсутствие комментариев соответствующих процессуальных норм, боязнь допущения процессуальных ошибок и как следствие обжалование принятых решений становятся препятствием на пути правоприменителя в избрании залога.

Статья 106 УПК РФ закрепляет понятие, условия, виды и размер применения залога в российском уголовном процессе, а также процессуальный порядок реализации данной меры пресечения.

По своей правовой сущности данная мера процессуального принуждения возникает из договора. Более 70% подследственных вносят залог по ходатайству адвоката на стадии судебного разбирательства, по приговорам которых почти 90% получают наказание, не связанное с лишением свободы⁴. Статистика залоговых поручений на предварительном следствии по прекращенным уголовным делам у адвоката отсутствует.

Причина, по которой в настоящее время применение залога в качестве меры пресечения не нашло своего широкого применения не на стадии предварительного расследования, не на стадии судебного разбирательства, как представляется, заключается в слабо отработанном на практике алгоритме применения данной меры пресечения. При установлении размера залога суд нередко указывает денежные суммы, которые непосильно уплатить подозреваемому, обвиняемому и иным лицам, которые имеют на это право. При отсутствии возможности уплатить залог суд избирает альтернативные меры пресечения, например, содержание под стражей.

Считаем необходимым рассмотреть ряд проблем, затрудняющих применения залога.

Во-первых, проблему определения судом размера залога. Часть 3 ст. 106 УПК РФ закрепила, что вид и размер залога определяются судом. При этом должны учитываться характер совершенного преступного деяния, личность самого подозреваемого или обвиняемого, а также его имущественное положение.

Законодатель вдвое сократил нижний предел залога для преступлений небольшой и средней тяжести, установив его в 50 тыс. руб. По уголовным делам о тяжких и особо тяжких

¹ См.: Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 21.11.2020 г.)

² Федеральным законом от 18 апреля 2018 № 72 - ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // СПС КонсультантПлюс. 2020.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета. 2013. 27 декабря.

⁴ Жидков, Д. М. Международно-правовые гарантии прав и свобод человека при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Молодой ученый, 2017. - № 11. - С. 343.

преступлениях размер залога не может быть менее 500 тыс. руб.¹ Нельзя не отметить, что снижение нижнего предела залога до 50 тыс. лишний раз доказывает материальное неравенство различных слоев общества. Учитывая, что прожиточный минимум по стране составляет чуть больше 11000 рублей, установление минимального (50 тыс. руб.) порога залога не является целесообразным. Сумма залога должна отвечать двум основным требованиям: во-первых, сумма должна быть реальной; во-вторых, сумма должна быть оправданной. Помимо этого, необходимо при назначении размера залога исходить из материального положения подозреваемого или обвиняемого.

Вторая проблема связана с угрозой нахождения подозреваемого (обвиняемого) на свободе в случае применения к нему залога. При назначении залога свобода лица никак не ограничена, а значит, может возникнуть угроза потерпевшим, свидетелям или иным участникам. Вместе с тем, при решении вопроса о применении залога в качестве меры пресечения суд должен учитывать мнение потерпевшего, который заинтересован в установлении гарантий безопасности участников уголовного процесса.

В-третьих, проблема происхождения денежных средств как предмета залога². Во избежание случаев внесения лицом в качестве залога доходов, добытых преступным путем, законодательно необходимо включить в ст. 106 УПК РФ нормы, предусматривающие обязанность суда проверять и подтверждать источник происхождения денежных средств, если они претендуют на статус предмета залога по уголовному делу.

В-четвертых, проблема, вытекающая из определения круга лиц, имеющих право вносить залог. Законодатель определил, что право на внесение залога имеют подозреваемый (обвиняемый) либо другое физическое и юридическое лицо на стадии предварительного расследования или судебного производства.

Сущность залога, состоящая в нежелании потерять свое имущество подозреваемым (обвиняемым) в случае совершения противозаконных действий, уклонений от вызова органов предварительного расследования и т.д., теряет свое значение. Так как передача имущества чужим лицом может быть замаскированной формой финансирования преступной деятельности, особенно в сфере организованной преступности, терроризма, незаконного оборота наркотиков и т.д. После внесения такого рода залога появляется больше шансов скрыться от органов предварительного расследования и правосудия³. Следует конкретизировать круг субъектов, имеющих право вносить залог за подозреваемого (обвиняемого).

Считаем необходимым рассмотреть положительный опыт стран СНГ в исследуемой сфере.

Так, например, ч. 1 ст. 145 УПК Республики Казахстан по своим правовым положениям имеет схожие черты с УПК РФ с определением порядка внесения залога. По данным положениям залог также вносится на депозит суда и имеет своей целью обеспечение явки подозреваемого или обвиняемого⁴. Вместе с тем, по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан порядок избрания залога предусматривает возможность его санкционирования прокурором либо избрания на основании постановления суда или следственного судьи.

¹ Федеральный закон от 04.06.2014 № 141-ФЗ «О внесении изменения в статью 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.06.2014. № 23. Ст. 2926.

² Шенкао, Б. М. Проблемы применения в уголовном судопроизводстве залога как меры пресечения / Б. М. Шенкао / В сборнике: Молодой ученый: вызовы и перспективы сборник статей по материалам XX международной научно-практической конференции. 2016. - С. 43.

³ Новикова, О. В. Проблемы применения меры пресечения в виде залога в уголовном процессе [Текст] / О. В. Новикова // Вестник Юридического института МИИТ. - 2018. - №1. - С. 83.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL:http://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnoprotsessualnyj_kodeks/download.html.

Вместе с тем, ч. 3 ст. 140 УПК Республики Казахстан закрепляет, что суд имеет право наложить дополнительные обязанности в случае избрания меры пресечения, не связанной с заключением под стражу. В качестве дополнительных обязанностей выступают запрет на общение с определенной категорией лиц, прохождение лечения от наркотической или алкогольной зависимости, обязанность ношения специальных электронных средств слежения.

Таким образом, залог, по сути, является обеспечительной мерой тех ограничительных установок, которые необходимы предварительному следствию в отношении конкретного лица.

Кроме того, ч. 9 ст. 148 УПК Республики Казахстан вводит некоторые ограничения на установление залога. Так, суд не имеет права назначить данную меру пресечения, если лицо подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

В отличие от российского уголовного законодательства законодательство Республики Казахстан предусматривает, что одной из целей залога является возмещение имущественного ущерба, обеспечение исполнения гражданского иска и выплаты процессуальных издержек¹.

Подобную возможность предусматривает и УПК Республики Беларусь, где ч. 6 ст. 124 указывает на возможность обращения судом залога в счет возмещения вреда (ущерба), причиненного преступлением². Вместе с тем УПК Республики Беларусь не предусматривает возможность наложения залога в целях обеспечения гражданского иска.

Согласно УПК Азербайджанской Республики от 14.07.2000, залог применяется по решению суда в отношении обвиняемого в совершении преступлений не имеющих высокой степени общественной опасности, небольшой тяжести и тяжкого преступления, совершенного по неосторожности и может быть избран исключительно после вынесения судебного постановления о заключении обвиняемого под стражу³.

УПК Республики Молдовы от 14.03.2003⁴ в ст. 175 закрепляет, что залог – исключительная мера пресечения, которая выступает как альтернатива ареста. Залог накладывается по судебному решению.

Аналогично положениям УПК Республики Казахстан, ч. 3 ст. 192 УПК Республики Молдовы позволяет при принятии решения о залоге возложить на подозреваемого (обвиняемого) дополнительные ограничения:

- 1) не покидать местность, в которой он проживает;
- 2) сообщать органу уголовного преследования о любых изменениях места жительства;
- 3) не посещать определенные места;
- 4) являться в орган уголовного преследования или судебную инстанцию по каждому вызову;
- 5) не вступать в связь с определенными лицами;
- 6) не совершать действий, которые бы препятствовали установлению истины в уголовном судопроизводстве;

¹ Квык, А.В. Вопросы уголовно-процессуального регулирования меры пресечения в виде залога в зарубежных странах / А. В. Квык / В книге: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXII международной научно-практической конференции: в 2 т. 2017. - С. 230.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL:<http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks/skachat> (дата обращения 24.11.2020).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14.07.2000 [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL:http://www.unodc.org/tldb/pdf/Azerbaijan_Code_of_Criminal_Procedure_in_Russian_Full_text.pdf (дата обращения: 24.11.2020).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдовы от 14.03.2003 [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729#pos=5347;-286 (дата обращения 24.11.2020).

- 7) не управлять автотранспортными средствами, не осуществлять профессиональную деятельность, подобную той, которая использовалась им при совершении преступления;
- 8) сдать паспорт судье по уголовному преследованию или судебной инстанции.

Дополнительным ограничением, на которое мы предлагаем обратить внимание, является требование, предусмотренное ч. 1 ст. 192 УПК Республики Молдовы о возможности замены меры пресечения на залог исключительно в случае возмещения подозреваемым (обвиняемым) ущерба, причиненного преступлением.

Идентичное ограничение мы находим и в ст. 109 уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан¹.

Исходя из вышеизложенного, полагаем возможным согласиться с конструкцией законодательного определения залога в УПК Республики Казахстан и УПК Республики Молдовы, позволяющей налагать на подозреваемого (обвиняемого) дополнительные ограничения в целях их надлежащего поведения.

Кроме того, следует признать оправданной практику зависимости вопроса по избранию рассматриваемой меры пресечения от состояния возмещения ущерба по уголовному делу, переняв опыт УПК Республики Казахстан о возможности обращения взыскания на предмет залога в целях обеспечения имущественных взысканий, либо уголовно-процессуального законодательства Республики Молдовы и Республики Таджикистан, допускающих применение залога исключительно в случае возмещения подозреваемым (обвиняемым) ущерба, причиненного преступлением.

Использование зарубежного опыта позволило бы, по нашему мнению, увеличить практику ее применения и добиться более высокого показателя возмещенного ущерба, так как залог позволяет достаточно эффективно воздействовать на подозреваемого, обвиняемого, ограничивая имущественные права, но не ограничивая конституционное право на свободу.

СКАКОВ А.Б.

*Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: rkan@mail.ru*

РЕМИЗОВА Л.С.

*Доцент кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академия ФСИН России, кандидат юридических наук
E-mail: leila.remizova@gmail.com*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАШКИЛИ БАРАСИИ МУРОЧИАТҲОИ ШАҲРАВАНДОН

Право на обращение является одним из основных прав граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Согласно статье 33 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009 [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwib>.

Прокуратура, целью деятельности которой является соблюдение, обеспечение и защита прав и свобод граждан, играет значимую роль в осуществлении прав последних на обращение. Ежегодно органы прокуратуры рассматривают огромное количество всевозможных обращений, затрагивающих все сферы жизнедеятельности.

Правоотношения, связанные с реализацией гражданином права на обращение, в органах прокуратуры регулируются:

- Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №59-ФЗ);

- Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной и введенной в действие приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45 (далее – Инструкция) и рядом других нормативных актов, определяющих порядок рассмотрения обращений в различных государственных органах и рядом других нормативных актов, определяющих порядок рассмотрения обращений в различных государственных органах.

Согласно п. 2.1 Инструкции основаниями для обращения в органы прокуратуры являются:

- нарушения законодательства;
- нарушения охраняемых законом прав, свобод и интересов человека и гражданина (ст. 26, 27 ФЗ о прокуратуре);
- нарушения интересов общества и государства.

Основными задачами органов прокуратуры в данном направлении являются своевременное, объективное и всестороннее рассмотрение обращений, принятие исчерпывающих мер к удовлетворению обоснованных обращений, восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан.

Согласно официальным данным прокуратуры Рязанской области в 1 полугодии 2020 года в органы прокуратуры поступило более 11,5 тысяч письменных обращений граждан, юридических и должностных лиц, в аналогичном периоде прошлого года - 11898. Снижение по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составило 2,9%.

За минувшее полугодие 2020 года на личный прием в органы прокуратуры области обратилось 2890 человек, что на 27,3 % меньше чем в аналогичном периоде 2019 года - 3 976. Лично прокурорами и их заместителями принято 929, что на 27,6% меньше чем в 1 полугодии 2019 года - 1284 человек. Массовая доля принятых граждан руководством прокуратуры области составила 32% от общего числа обратившихся на прием граждан (АППГ 32%).

Приведенные выше статистические данные органов прокуратуры Рязанской области говорят о том, что работа с обращениями граждан и организаций остается одним из приоритетных направлений деятельности надзорных органов.

Проанализировав полученные данные, можно заключить, что поводы для обращения граждан в органы прокуратуры различны:

- нарушения в сфере трудового, жилищного законодательства;
- фактах неисполнения закона в сфере ЖКХ;
- законов об исполнительном производстве;
- в сфере обеспечения безопасности дорожного движения;
- соблюдения прав и интересов несовершеннолетних;
- прав осужденных;
- обжаловании приговоров и решений судов;

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]: Режим обращения: СПС КонсультантПлюс // (дата обращения: 09.10.2020).

- на нарушения закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях и иным вопросам.

При таком широком спектре обращений надзорный орган должен соблюдать требования установленные законом, дабы не допустить ошибок и привольности в толковании закона.

Известно, что при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы (ст.21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»). Хотя грань бывает тонка и лишь четкое и неукоснительное исполнение требований действующего законодательства дает свои правовые плоды. Конечно, в законодательстве существуют противоречия и пробелы, препятствующие реализации данного права. Существует большое количество споров и разногласий в данном вопросе. Также неурегулированными остаются некоторые вопросы, связанные с порядком подачи и рассмотрения обращений: электронные обращения, устные обращения, обращения на иностранном языке. Однако, в последнее время законодательство начинает приводиться в соответствие, что в последствии должно плодотворно сказаться на общем правовом понимании норм и правосознании граждан.

В органах прокуратуры рассматриваются заявления и обращения на нарушения закона. Поступившие обращения подлежат обязательному рассмотрению, в установленные законом сроки. Однако, рассмотрение жалобы не препятствует обращению лица за защитой прав в суд.

Орган надзора обладает достаточными полномочиями для применения мер прокурорского реагирования по фактам грубого нарушения законных прав граждан.

Органами прокуратуры широко используются меры прокурорского реагирования в защиту нарушенных прав граждан, которые применяются по каждому удовлетворенному обращению. Всего по результатам рассмотрения обращений, согласно статистическим данным прокуратуры Рязанской области, прокуроры выявили 2 297 нарушений (за 6 месяцев 2019 года - 2 245).

По удовлетворенным обращениям в 1 полугодии 2020 года принесено 55 (57) протестов, внесено – 557 (606) представлений, направлено в суды исков и заявлений – 1 041 (1 288), объявлено предостережений – 3 (5), возбуждено дел об административных правонарушениях – 63 (85), принято иных мер прокурорского реагирования – 268 (227).

В аппарате надзорного органа прием граждан и иных лиц осуществляется старшим помощником прокурора области по рассмотрению писем и приему граждан, согласно утвержденному графику.

При обращении в прокуратуру при себе необходимо иметь обращение с приложенными копиями ответов, полученных от органов прокуратуры, если таковые имеются, а также паспорт или иной документ, удостоверяющий личность.

Кроме того, граждане также вправе направить обращения в прокуратуру почтой по указанному почтовому адресу либо в электронном виде на официальный сайт прокуратуры в раздел «Интернет-приемная».

При заполнении бланка обращения, согласно Федеральному закону от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», необходимо указать свою фамилию, имя, отчество, почтовый адрес, по которому должны быть направлены ответ либо уведомление о переадресации обращения, а также изложить суть заявления или жалобы. В случае отсутствия указанных обязательных реквизитов, а также в ряде иных, обращение может быть оставлено без ответа. Сообщение должно быть представлено на русском языке. Сообщения, содержащие нечитаемый текст и непонятные сокращения, рассматриваться не будут.

Кроме того, без ответа по существу поставленных вопросов останется письменное обращение, в котором содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи.

В органах прокуратуры всегда можно ознакомиться с результатами проведенных проверок соблюдения законодательства в различных сферах, а также получить разъяснения по наиболее актуальным вопросам.

Очевидно, что каждое обращение, поступившее в органы надзора, должно быть своевременно рассмотрено, получено объективное решение по затронутому в обращении вопросу или проблематике, обеспечивающее защиту и охрану прав и свобод человека и гражданина, способствующее укреплению законности и правопорядка государства. Органы прокуратуры стоят на страже прав и соблюдения законных интересов граждан и организаций на поднадзорной территории.

СОЛИЕВ И.М.

Мудирӣ кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (ДДҲБСТ), номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
E-mail: Sim.78@mail.ru

ТАБИАТИ ҲУҚУҚИИ МУХТОРИЯТИ ИРОДАИ ТАРАФҲО ҲАМЧУН АСОСИ ТАТБИҚИ ҲУҚУҚИ ХОРИҶӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕЗАВИСИМОСТИ ВОЛИ СТОРОН КАК ОСНОВА ПРИМИНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Яке аз асосҳои татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи хориҷӣ мувофиқи нишондоди моддаи 1191 КГ Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухторияти иродаи тарафҳои шартномаи ҳуқуқи граждани ба ҳисоб меравад. Имрӯз дар таълимоти ҳуқуқӣ муносибат ба ин принсипи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ яхела намебошад. Ба сифати асоси мустақил ҷудо намудани мухторияти ирода ва ба вай додани мақоми принсипи ҳуқуқи хусусӣ матлаби баҳсҳои илмӣ доништа мешавад. Аз ин рӯ, дар доираи мақолаи мазкур зарур доништа мешавад, ки масъалаи мухторияти ирода ҳамчун асоси татбиқи ҳуқуқи хориҷӣ дида баромада шавад. Масъалаи принсипҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дар илми ватани дарки то ҳол яхелаи ҳудро пайдо накарда, имконияти баҳс ва тадқиқотҳои илмиро рӯи қор меорад. Олимони соҳа ба масъалаи муайян намудани доираи принсипҳои соҳавии ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ эҳтиёткорона муносибат намуда, онро бо ибораҳои гуногун, ба монанди «ибтидо ва оғози ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ» (Л.А. Лунс)¹, «ягонагии ибтидои соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ» (В.П. Звекон)², «асос ва ибтидои таълимоти ҳуқуқи байналмилалӣ хусусии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Ш.М. Менглиев)³ ва ғайра ифода кардаанд.

Масъалаи асосии муайян намудани табиати ҳуқуқии ҳама гуна соҳаи ҳуқуқ, проблемаи принсипҳо ва асосҳои роҳбарикунанда доништа мешавад. Маҳз дар доираи принсипҳо ба таври марказонида ғояҳои асосии дар қонунҳо муқаррар шуда таҷассум гардидааст.

¹ Ниг.: Лунс, Л.А. Курс международного частного права: / В трех томах. - М.: Спарк, 2005. - С. 47-49.

² Ниг.: Звекон, В.П. Международное частное право: Курс лекций. – М.: Норма-ИНФРА, - М.: 2000. - С.18-20.

³ Ниг.: Менглиев, Ш. Международное частное право: учебник. - Душанбе: Типография Таджикского Национального Университета, 2013. - С.544.

Бояд иброз намуд, ки дар соҳаи мазкур «принсипи асосии соҳа» бо соҳаи ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ, «принсипҳои омехта» бо соҳаи ҳуқуқи граждани алоқаманд мебошанд. Дар бобати муайян кардани принсипҳои соҳаи мазкур байни олимони нигоҳи як хела ба назар намерасад. Азбаски масъалаи таҳлили ҳамаи принсипҳои махсуси ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ба мавзӯи пажӯҳиши мазкур дохил намешавад, мо танҳо принсипи мухторияти иродаи иштирокчиёни муносибатҳоро баррасӣ хоҳем кард.

Принсипи мухторияти ирода яке аз принсипҳои муносибатҳои хусусии байналмилалӣ махсуб меёбад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ мафҳуми мухторияти ирода бо истилоҳи мақоми ўҳдадоркунанда (водоркунанда) алоқаманд карда мешавад¹.

Зери мафҳуми мақоми ўҳдадоркунанда дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ҳуқуқи фаҳмида мешавад, ки нисбат ба муносибатҳои дар натиҷаи басташудани аҳди яктарафа ва ё басташавии шартномаҳои бисёртарафа татбиқ мешавад. Дар илми ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ зери мафҳуми «мақоми ўҳдадоркунанда» ҳолате доништа мешавад, агар тарафҳои иштирокчиёни муносибати шартномавӣ барои татбиқ нисбати муносибатҳои худ ҳуқуқро интиҳоб намоянд (дар асоси принсипи мухторияти ирода) ё ин ки дар ҳолати аз тарафи иштирокчиёни муносибат ҳуқуқи интиҳоб нашуда бошад ҳам, чунин ҳуқуқ аз тарафи суд ва ё дигар мақомот бо роҳи истифода бурдани меъёрҳои коллизсионӣ муқаррар мегардад. Лекин, барои татбиқи ҳуқуқи хориҷӣ нисбат ба муносибатҳои ҳуқуқӣ-хусусӣ алҳол муқаррар намудани мақоми ўҳдадоркунанда кифоя набуда, зарур аст, ки соҳаи амали онро муайян гардад.

Дар давраи шӯравӣ дар қонунгузорию РСС Тоҷикистон ин масъала танзими ҳуқуқии худро ёфта набуд. Бо қабул гардидани қисми сеюми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон аввалин маротиба ин нуқсон бартараф гардидааст. Дар адабиёти ҳуқуқии соҳавӣ чунин навгонӣ ҳамчун дастоварди назаррас баҳо дода шудааст.

Тибқи нишондоди моддаи 1222 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба доираи амали ҳуқуқи татбиқшаванда нуқтаҳои зерин дохил мешаванд:

- маънидодкунии шартнома;
- ҳуқуқ ва ўҳдадорихои тарафҳо;
- иҷрои шартнома;
- оқибатҳои иҷро накардан ё иҷрои ғайриқаноатбахши шартнома;
- қатъи шартнома;
- асосҳо ва оқибатҳои беътибор гардидани шартнома;
- гузашткунӣ талабот ва гузаронидани қарз вобаста ба шартнома.

Вобаста ба усулҳо ва расмиёти иҷро ҳамчунин чораҳои, ки бояд дар ҳолати иҷрои ғайриқаноатбахш андешида шаванд, ба ғайр аз ҳуқуқи татбиқшаванда инчунин ҳуқуқи кишваре ба эътибор гирифта мешавад, ки иҷрои шартнома дар он амалӣ мегардад.

Аз таҳлили моддаи мазкур ба хулосаҳои зерин омадан мумкин аст:

- яқум, нуқтаҳои оварда шудаи моддаи 1222 КГ пурра нестанд. Таҷрибаи нишон медиҳад, ки дар асоси мақоми ўҳдадоркунанда дигар масъалаҳо низ муайян карда мешаванд;

- дуҷум, соҳаи амали ҳуқуқи нисбати шартнома татбиқшаванда доираи муайяни моддаҳои кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистонро фаро мегирад. Масалан, моддаи 1219 КГ, ҳуқуқи, ки хангоми набудани созиши тарафҳо бо шартнома татбиқ карда мешавад; моддаи 1220 ГК, ҳуқуқи, ки ба шартнома дар бораи таъсиси шахси ҳуқуқӣ бо иштироки хориҷиён татбиқ мешавад;

- сеюм, ба доираи амали мақоми ўҳдадоркунанда масъалаҳои дохил намешаванд, ки аз рӯи қонуни шахсии шахси ҳуқуқӣ муқаррар карда мешавад. Масалан, нишондоди

¹ Ниг.: Морева, Р.Б. Природа и место международного частного права в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: [12.00.03]. - М.: РГВ, 2007. - С. 80-108.

моддаи 1207 КГ доир ба қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкунии шахси ҳуқуқӣ ва ғайра.

Ҳар як шартномаи аз ҷониби тарафҳо ба имзо расида аҳамияти мустақили ҳуқуқиро доро мебошад. Мундариҷаи аҳд, муайян намудани ҳуқуқ ва ўҳдадории тарафҳо, бо созиши байни тарафҳо муқаррар карда мешавад.

Лекин дар шартномаи дилхоҳ ва пеш аз ҳама, қарордори иқтисодии хориҷӣ ба инобат гирифтани масъалаҳое, ки дар ҷараёни иҷрои қарордод ба миён меоянд, имконнопазир аст. Аз ин рӯ зарурати муайян кардани меъёрҳои дар муоҳидаҳои байналмилалӣ, қонунгузории миллӣ, одатҳои муомилоти қорӣ соҳавӣ нисбат ба ин шартнома татбиқшаванда ба миён меояд.

Қонунгузории миллии ақсарияти давлатҳо ба тарафҳои муносибатҳои шартномавӣ имконият медиҳад, ки ҳуқуқи нисбат ба ўҳдадории шартномавӣ татбиқшавандаро муайян намояд.

Мухторияти ирода маънои онро дорад, ки тарафҳои муносибатҳои шартномавӣ бо назардошти манфиатҳои худ, мустақилона на танҳо шарт ва мундариҷаи шартнома, балки боз ҳуқуқи нисбат ба шартномаи басташуда татбиқшавандаро низ муайян менамоянд.

Принсипи мухторияти ирода дар таҷрибаи байналмилалӣ васеъ паҳн шудааст. Сабаби он ғайри имкон будани ба инобат гирифтани ҳамаи ҳолатҳои дар ҷараёни иҷрои шартнома руҳ диҳанда мебошад. Маҳз барои ҳамин, тарафҳо бояд мустақилона тартиботи ҳуқуқии мувофиқро дар бобати муносибатҳои шартномавии ба миён омада муайян намоянд. Лекин ин имконият бояд аз тарафи ҳуқуқи кишварҳои алоҳидае, ки дар онҳо қорҳои тарафҳои шартнома ҷойгир шудааст ва муносибатҳо ба миён омаданд, танзим карда шавад.

Тамоюли муосири эътирофи амали принсипи мухторияти ирода дар Муоҳидаи Римӣ «Дар бораи ҳуқуқи, нисбати ўҳдадории шартномавӣ татбиқшаванда», ки аз тарафи мамлакатҳои Иттиҳоди Аврупо соли 1980 ба имзо расида, санаи 1 апрели соли 1991 ба қувваи қонунӣ пайдо намуда, сабт гардидааст.

Мувофиқи Муоҳидаи Римӣ интихоби ҳуқуқ аз ҷониби тарафҳо бояд бевосита дар шартҳои шартнома нишондода шавад ва ё аз ҳолатҳои парванда барояд. Агар тарафҳо дар шартнома ҳуқуқи нисбат ба шартнома татбиқшавандаро муқаррар карда набоянд, пас тибқи муоҳидаи мазкур, бояд иродаи бо сукут арзёфтаи тарафҳо, ки дар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ ҳамчун амалҳои конклюдентӣ (яъне имконияти истифодаи принсипи мухторияти ирода дар ҳадди муқаррар кардаи қонун), ба инобат гирифта шавад.

Принсипи мухторияти иродаи тарафҳо инчунин дар як қатор созишномаҳои универсалӣ ва минтақавӣ, аз ҷумла, Муоҳидаи Гаага «Дар бораи ҳуқуқи нисбати хариду фурӯши байналмилалии мол татбиқ карда шаванда» аз соли 1955; Муоҳидаи Гаага «Дар бораи ҳуқуқи нисбати созишномаҳои агентӣ татбиқ шаванда» аз соли 1978; Муоҳидаи Гаага «Дар бораи ҳуқуқи нисбат ба хариду фурӯши байналмилалии мол татбиқ шаванда» аз соли 1986; Кодекси Бустаманде аз соли 1928; Муоҳидаи байниамерикой «Дар бораи ҳуқуқи нисбати қарордоди байналмилалӣ татбиқ шаванда» аз соли 1994 ва ғайра, пешбинӣ гардидааст.¹

Принсипи мазкур инчунин дар созишномаҳои байни давлатҳои ИДМ ба инобат гирифта шудааст. Масалан: Муоҳидаи давлатҳои аъзои ИДМ «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба парвандаҳои граждани, оилавӣ ва ҷиноятӣ» аз соли 1993 (моддаи 41); Муоҳидаи давлатҳои аъзои ИДМ «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба парвандаҳои граждани, оилавӣ ва ҷиноятӣ» аз соли 2002 (моддаи

¹ Ниг.: Кузнецов, М.Н. Введение в международное частное право: теоретико-правовое исследование: монография. – М.: РУДН, 2014. – С.108.

44); Созишномаи Киев «Дар бораи тартиби ҳалли баҳсҳои вобаста ба амалбарории фаъолияти хоҷагидорӣ» аз соли 1992 (моддаи 11).

Татбиқи озодии интихоби ҳуқуқ аз ҷониби тарафҳо инчунин дар қонунгузории кишварҳои гуногун ба монанди Австрия, Венгрия, Ветнам, Полша, Венесуэла, Туркия, ҚХЧ, Эстония ва ғайра ба инобат гирифта шудааст.

Дар баъзе кишварҳо ба монанди, Гурҷистон, Озарбойҷон принсипи номбурда дар қонун дар бораи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ва дар дигар кишварҳои узви ИДМ бошад, дар қонунгузории граждани пешбинӣ шудааст.

Ҳамин тариқ, дар қонунгузории мамлакатҳои мухталиф мухторияти ирода эътироф ва мустаҳкам гардидааст. Лекин ҳадди роҳ дода шудани мухторияти ирода дар қонунгузориҳои гуногун ба таври тафриканок дарк карда мешавад. Дар баъзе мамлакатҳои ягон ҳад маҳдуд нашудааст. Гуфтаҳои боло маъноӣ онро дорад, ки тарафҳо баъди бастанӣ шартнома метавонанд онро ба тартиботи ҳуқуқии дилхоҳ мамлакат тобеъ намоянд.

Дар баъзе кишварҳо принсипи локализатсия (ба маҳалли алоҳида алоқаманд намудани шартнома) амал мекунад. Тарафҳо метавонанд тартиботи ҳуқуқии муайянро нисбати шартномаи мазкур интихоб карда метавонанд, ба шарт, ки он бо шартнома алоқаманд бошад. Лекин дар шартномаҳо оид ба хариду фурӯши мол интихоби қонун аз ҷониби тарафҳо кам ба чашм мерасад. Ҳангоми набудани иродаи бевосита баён гардидаи тарафҳо дар бобати қонун, ки нисбат ба шартнома татбиқ мешавад, суд ва ё арбитраж имконияти васеи аз рӯи салоҳдиди худ маънидод намудани мухторияти иродаи тарафҳои шартномаро доранд¹.

Таҷрибаи судии Англия дар ҷунин ҳолат бо роҳи ҷустуҷӯи тартиботи ҳуқуқии бо шартнома алоқаманд, бо истифодаи методи локализатсияи шартнома тавсиф мешавад. Тавре ки олими англис Ч.Чешир ишора менамояд, суд бояд ҷунин тартиботи ҳуқуқиро муқаррар намояд, ки «одамони бо ирода ва адолатпарвар дар лаҳзаи бастанӣ шартнома доир ба ин масъала фикр карда бошанд»².

Таҷрибаи судии ИМА низ бо ҳамин роҳ инкишоф ёфтааст. Тибқи қоидаҳои Кодекси савдои ИМА аз соли 1990 «ҳангоми баста шудани аҳд нисбати он ҳуқуқи штат ва ё давлати хориҷӣ татбиқ мешавад, ки бо ин аҳд робитаи зич дошта бошад.

Қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқи принсипи мухторияти иродаро нисбати ҳуқуқ ва ўҳдадорҳои тарафҳои шартнома (моддаи 1218 КГ), инчунин интихоби тартиботи ҳуқуқии нисбат ба аҳдномаи никоҳ ва ё созишнома дар бораи пардохти алимент татбиқшавандаро (моддаи 167 ҚО Ҷумҳурии Тоҷикистон) пешбинӣ намудааст.

Дар моддаи 1218 КГ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷунин муқаррарот оид ба истифодаи принсипи мухторияти ирода мустаҳкам карда шудааст:

«Муносибатҳои шартномавӣ бо ҳуқуқи кишвари бо созишномаи тарафҳо интихобшуда танзим карда мешаванд, агар санадҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигареро муқаррар накарда бошанд».

Ҳамин тариқ, дар қонунгузории мамлакатҳои мухталиф мухторияти ирода эътироф ва мустаҳкам гардидааст. Лекин ҳадди роҳ дода шудани мухторияти ирода дар қонунгузориҳои гуногун ба таври мухталиф дарк карда мешавад. Дар баъзе мамлакатҳо он бо ягон ҳад маҳдуд карда нашудааст. Гуфтаҳои боло маъноӣ онро дорад, ки тарафҳо баъди бастанӣ шартнома метавонанд онро ба тартиботи ҳуқуқии дилхоҳ мамлақати дилхоҳ тобеъ намоянд. Дар баъзе кишварҳо принсипи локализатсия (ба маҳалли

¹Ниг.: Бобоев, У.Х. Юридические лица – субъекты международного частного права / Проблемы международного и частного права: теория и практика. - Душанбе.: ТНУ, 2008. – С.110 – 120.

² Ниг.: Ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ. Воситаи таълимӣ / Муҳаррири масъул: н.и.х. дотсент Раҷабов М.Н. – Душанбе: «Эр-граф», 2018. – С. 34-39.

алоҳида алоқаманд намудани) шартнома амал мекунад. Тарафҳо нисбат ба шартномаи мазкур тартиботи ҳуқуқии муайяно интиҳоб карда метавонанд, ба шарте, ки он бо шартнома алоқаманд бошад. Лекин дар шартномаҳо оид ба хариду фурӯш мол интиҳоби қонун аз ҷониби тарафҳо кам ба чашм мерасад. Ҳангоми набудани иродаи бевосита баён гардидаи тарафҳо дар бобати қонуне, ки нисбат ба шартнома татбиқ мешавад, суд ва ё арбитраж имконияти васеи аз рӯи салоҳдиди худ маънидод намудани мухторияти иродаи тарафҳои шартномаро доранд.

ТЕТКИН Д.В.

Доцент кафедры уголовного процесса Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, подполковник полиции
E-mail: tyotkinden@mail.ru

ИВАНОВ К.М.

Курсант Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции
E-mail: dimanikolaev12345@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

ДАСТГИРКУНИИ МАЪМУРӢ ВА ҲУҚУҚИ ИНСОН: НУҚТАҲОИ ҲАМФИКРӢ

Права человека всегда находились на первом месте при реализации стратегии государства органами исполнительной власти. В современной правовой науке, как теоретики, так и практики рассматривая возникающие проблемные вопросы административного задержания в процессе реализации функций полиции, в большинстве случаев делают акцент на то, что права, свободы и интересы человека являются предметом значительного количества научных трудов.

Исходя из этого, можно сказать, что вопросы возникающие, по поводу реализации процедуры административного задержания в последнее время особенно часто стали волновать, как представителей правоохранительных органов осуществляющих административную деятельность, так и простых обывателей. Данный факт, прежде всего, актуален на сегодняшний день, так как связан с законностью¹ осуществления процедуры административного задержания граждан во время участия их в публичных мероприятиях.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает гарантии законности применения административного задержания, механизм реагирования на факты незаконного задержания. В проекте нового Кодекса РФ об административных правонарушениях N 957581-6 (далее - законопроект) предпринята попытка этот пробел восполнить, что заслуживает, безусловно, поддержки. Так, в ч. 13 ст. 41.7 законопроекта содержится следующая норма: «В случае выявления факта незаконного административного задержания физического лица прокурор или его заместитель обязаны немедленно вынести постановление об освобождении физического лица, незаконно подвергнутого административному задержанию. Постановление прокурора или его заместителя об освобождении физического лица, незаконно подвергнутого административному задержанию, подлежит немедленному исполнению уполномоченным должностным лицом органа, в ведении кото-

¹ Теткин, Д.В. Законность как неотъемлемое качество правовой системы. // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. - № 3. (55). - С. 32-35.

рого находится специально отведенное помещение для содержания лиц, в отношении которых применено административное задержание»¹.

Основываясь на вышеизложенных фактах, авторы могут предположить, что права человека являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов. По своему существу они нормативно формулируют те условия и способы жизнедеятельности людей, которые объективно необходимы для обеспечения нормального функционирования индивида, общества, государства. Эти нормативы основаны на принципах свободы, равенства, справедливости. Такие права, как право на жизнь, свободу, достоинство, неприкосновенность личности, свободу мнений, убеждений, автономию личной жизни, право на участие в политических процессах и др., являются необходимыми условиями устройства жизни человека в цивилизованном обществе и должны быть безоговорочно признаны и охраняемы государством.

Казалось бы, названная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении достаточно распространена и часто реализуется, поэтому не должна вызывать каких-либо вопросов по ее применению. Причем приведенная законодательная дефиниция дополняется перечнем должностных лиц и государственных органов, которые уполномочены ее осуществлять. И первыми в этом списке расположены должностные лица органов внутренних дел (полиции). Однако именно потому, что полицией зачастую применяется такая мера, и возникает так много вопросов.

В частности, если рассматривать в качестве общих целей основания указанные в ч. 1 ст. 27 КоАП РФ, то наличие возможности обоснования должностными лицами полиции применения административного задержания, ведет к произвольному и расширительному толкованию исключительности каждого конкретного случая, что очень часто способствует нарушению законных прав и интересов задержанных лиц. Проведенный анализ «реальных» протоколов об административном задержании позволяет с уверенностью сказать, что на практике практически все случаи задержания обосновываются необходимостью обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, и большая часть задержаний отнесены к исключительным.

Согласно ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права представляют составную часть российской правовой системы². Так, подп. "с" п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что задержание произведено законно только тогда, когда имеются обоснованные подозрения в совершении правонарушения или достаточные данные о необходимости предотвращения совершения им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения³.

Таким образом, несмотря на целостность российской правовой системы, основания для задержания на международном и внутригосударственном уровнях различны и не согласуются между собой. Для российского Кодекса достаточно обеспечить правильное и своевременное рассмотрение дела (исполнить постановление), тогда как Конвенция говорит уже об обоснованных подозрениях в совершении лицом правонарушения, о необходимости предот-

¹ Проект N 957581-6 "Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.12.2015).

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 2. - Ст. 163.

вращения совершения им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения.

Опять-таки возникает вопрос, что понимается под обеспечением правильного и своевременного рассмотрения дела. Думается, что с учетом ст. 24.1 КоАП РФ можно сказать, что каждое дело должно быть рассмотрено правильно и своевременно, и в каждом случае уполномоченным на то лицам необходимо обеспечить такое рассмотрение. Однако не в каждом же случае надлежит применять такую меру обеспечения как задержание, а лишь в исключительном.

Но при этом возникает вопрос: что такое «обоснованные подозрения в совершении лицом правонарушения»? На этот вопрос российский Кодекс ответа не дает. Административное законодательство вообще не регулирует институт подозрений и подозреваемого. Кроме того, согласно Толковому словарю Ожегова, подозрение – «предположение, основанное на сомнении в правильности, законности чьих-нибудь поступков...»¹. Соответственно обоснованными предположения быть не могут. Да, и обоснованными они станут лишь тогда, когда будет по итогам производства по делу вынесено окончательное решение. А тогда, вряд ли, уже будет нужно применение мер обеспечения производства по делу.

Наличие оснований полагать, что лицо собирается совершить еще правонарушение, собирается скрыться, а тем более их достаточность, тоже вызывают много вопросов. Что входит в перечень таких оснований, когда они достаточны, не ясно. Отечественный законодатель не регулирует эти вопросы. В связи с чем, на практике появляются случаи нарушения прав лиц, незаконно задержанных. Так, Белгородским областным судом в апелляционном определении от 16 августа 2018 г. № 33-3807/2018 задержание гражданина Г.А.В. признано незаконным, поскольку сотрудниками органов внутренних дел не приведено достоверных, допустимых и достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что в случае неприменения данной меры Г.А.В. «воспрепятствовал бы правильному и своевременному рассмотрению дела об административном правонарушении или уклонился бы от исполнения наказания по данному делу». А «установление факта нарушения конституционного права гражданина на свободу и личную неприкосновенность в результате административного задержания», по мнению суда, «является достаточным основанием для вывода о причинении этому гражданину морального вреда»². Причем, если сотрудники органов внутренних дел должны доказывать, что они располагали такими «достаточными данными», то «доводы Г.А.В. о причинении ему нравственных страданий в результате задержания не нуждаются в подтверждении дополнительными доказательствами»³.

Верховный суд Республики Калмыкия в апелляционном определении от 23 мая 2019 г. № 33-423/2019, указал, что «прекращение производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием в действиях А.А.К. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ, свидетельствует о необоснованности его привлечения к административной ответственности, и как следствие, административного задержания». Однако прекращено производство по делу не в связи с отсутствием события правонарушения, а состава. Кроме того, судом отмечено, что «исключительные обстоятельства для применения административного задержания у сотрудников полиции отсутствовали, что повлекло нарушение конституционного права истца на свободу»⁴. О каких исключительных обстоятельствах говорит суд, не ясно.

¹ Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: gifo.me (дата обращения: 06.12.2019).

² Апелляционное определение Белгородского областного суда от 16.08.2018 № 33-3807/2018 / [Электронный ресурс]: – Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 06.12.2019).

³ Там же.

⁴ Апелляционное определение Верховного суда Республики Калмыкия от 23.05.2019 № 33-423/2019 / [Электронный ресурс]: – Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 06.12.2019).

На взгляд авторов, неудачно выражено словосочетание в п. 1 ст. 27.3 КоАП, определяющее, что административное задержание "...может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административных правонарушениях, исполнения постановления по делу об административных правонарушениях". При этом соотношение его с основаниями задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, где все определено ясно и четко, например, в ст. 91 УПК РФ наводит на мысль, что словосочетание в «исключительных случаях» никакой смысловой нагрузки не несет.

Авторы считают, что невозможно постоянно пользоваться аналогиями права и закона в вопросах обеспечения прав, свобод и интересов человека и гражданина. Как только правоприменительная практика изобличила такие пробелы, их необходимо в максимально сжатые сроки заполнять.

И так, проанализировав вышеизложенное и перечислив несколько проблемных вопросов задержания в процессе реализации функций полиции, появляется мысль о том, что решить данные проблемы можно только на подзаконном уровне, конкретизировав статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если не касаться уточнения определенных терминов, важно будет изменить или поправить уже имеющиеся предписания, главной частью которых будут права и свободы человека и гражданина, ведь именно нарушение данных прав влечет сотрудников полиции к ответственности.

Резюмируя итог исследуемой проблемы, авторы приходят к выводу, что все-таки, не ясно, каким образом сотрудники полиции должны устанавливать основания для производства административного задержания, если такой порядок конкретно не определен ни законодателем, ни федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Исследованные проблемные вопросы наталкивают на мысль, что в сегодняшнее время настоятельно требуется выработка четкой процедуры административного задержания, что будет являться гарантией соблюдения законных прав и интересов граждан, а также обеспечения авторитета органов внутренних дел и их должностных лиц в процессе реализации административной деятельности полиции.

Таким образом, авторы статьи затронули возникшие вопросы и попытались донести важность стоящей перед государством и обществом проблемы путем определения точек соприкосновения административного задержания и прав человека.

Троян Е.И.

Профессор кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: Troyan_evgenii@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ МВД РОССИИ ПРАВОМЕРНОМУ ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА ОСНОВЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДИСЦИПЛИН ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

**ОМУЗИШИ КОРМАНДОНИ ПОЛИТСИЯИ ВКД РОССИЯ ОИД БА ИСТИФОДАИ ҚОНУНИИ
ҚУВВАИ ҚИСМОНӢ ВА ВОСИТАҲОИ МАХСУС ДАР АСОСИ ҲАМКОРИИ БАЙНИСОҲАВИИ
ҲАНҶОИ БАРНОМАҲОИ ТАЪЛИМИ КАСБӢ**

Деятельность сотрудников полиции направлена на обеспечение безопасности граждан, осуществление охраны общественного порядка, а также пресечение и выявление различных преступлений и правонарушений. В своей профессиональной деятельности сотрудники полиции нередко сталкиваются с необходимостью применения физической силы и специальных средств. Сотрудники полиции имеют право применять физическую силу и специальные средства в соответствии со статьей 20 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», действующем на территории Российской Федерации «для пресечения преступлений и административных правонарушений; для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц; для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции»¹.

Необходимо отметить, что в случае превышения сотрудником полиции своих полномочий при применении физической силы, специальных средств он привлекается к ответственности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Профессионализм сотрудника полиции во многом определяется способностью тактически и юридически грамотно выполнить оперативно-служебную задачу, требующую незамедлительного применения физической силы и специальных средств, не допуская при этом превышения своих должностных полномочий.

Обучение сотрудников полиции способам применения физической силы и специальных средств, в частности, боевых приема борьбы осуществляется на занятиях по физической подготовке в процессе обучения в образовательных организациях МВД России. Совершенствование данных умений и навыков происходит также на занятиях по физической подготовке в территориальных органах внутренних дел на протяжении всей профессиональной деятельности сотрудников полиции.

Как правило, сотрудники полиции начинают свою профессиональную деятельность с «первоначального» обучения по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский». Особенностью «первоначального» обучения боевым приемам борьбы в рамках дисциплины «Физическая подготовка» является направленность обучения в большей степени только на разучивание и формирование навыков выполнения приемов. Большую часть учебного времени сотрудники изучают приемы, такие как болевые приемы,

¹ О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 04.12.2020).

способы освобождения от различных захватов, действия при угрозе огнестрельным оружием, способы сковывания наручниками, связывание ремнем, наружный досмотр¹.

Тактические и юридические особенности применения физической силы и специальных средств рассматриваются в конце периода обучения, в теме «Учебно-боевая практика и тактика применения боевых приемов борьбы». На данных занятиях рассматриваются вопросы тактики правомерного применения физической силы и специальных средств в типовых, универсальных ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции без учета их должностных категорий.

Анализ опыта преподавания данной дисциплины и практики применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств выявил актуальность и необходимость обучения сотрудников полиции в соответствии с особенностями своих должностных категорий. Необходимо учитывать различия и особенности будущей профессиональной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы и участковых уполномоченных полиции, сотрудников ГИБДД и сотрудников подразделений охранно-конвойной службы полиции.

Необходимо отметить, что в программе профессиональной подготовки сотрудников полиции предусмотрены вариативные дисциплины, предназначенные для более углубленного изучения особенностей служебной деятельности отдельных должностных категорий.

В результате проведенного научного исследования в период с 2018-2020 годы в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России был разработан и апробирован комплекс учебных тем, направленных на обучение сотрудников полиции правомерному применению физической силы и специальных средств на основе междисциплинарной интеграции содержания дисциплины «Физическая подготовка» и вариативных дисциплин программы профессиональной подготовки (таблица 1).

¹ Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. №450. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.12.2020).

Таблица 1.

Комплекс учебных тем, направленных на обучение сотрудников полиции правомерному применению физической силы и специальных средств на основе междисциплинарного взаимодействия

Основные программы профессионального обучения (профессиональной подготовки) по должности служащего «Полицейский»	
Учебные темы	Вариативны дисциплины
Особенности применения физической силы и специальных средств в типовых ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции	Актуальные вопросы деятельности охранно-конвойных подразделений полиции и специальных учреждений полиции
Особенности применения физической силы и специальных средств в типовых ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции	Актуальные вопросы деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции
Особенности применения физической силы и специальных средств в типовых ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции при охране общественного порядка	Актуальные вопросы деятельности подразделений органов внутренних дел, участвующих в охране общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и исполнения административного законодательства
Особенности применения физической силы и специальных средств при выполнении оперативно-служебных задач сотрудниками ГИБДД МВД России	Актуальные вопросы деятельности подразделений ГИБДД МВД России
Особенности применения физической силы и специальных средств в типовых ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции на транспорте	Актуальные вопросы деятельности подразделений транспортной безопасности
Особенности применения физической силы и специальных средств при работе с доставленными и задержанными сотрудниками дежурных частей ОВД	Актуальные вопросы деятельности дежурных частей органов внутренних дел

В настоящее время в учебно-тренировочном процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции для моделирования типовых ситуаций применения силы используются различные учебные полигоны. Например, на учебно-практическом полигоне «Изолятор временного содержания» проводятся занятия, направленные на формирование навыков взаимодействия сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции.

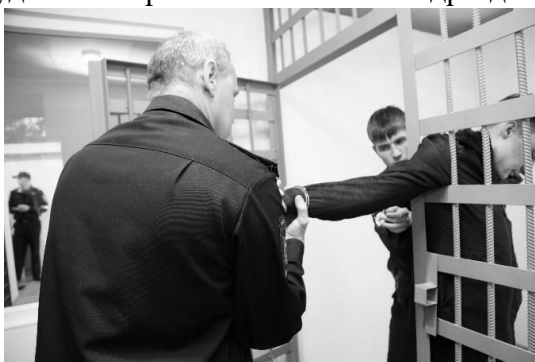

Рис. 1.

Рис. 2.

Сотрудники с большим интересом изучают способы пресечения совершения акта членовредительства подозреваемым или обвиняемым в защитном ограждении в зале судебного заседания (рис. 1,2).

Рис. 3.

Рис. 4.

На учебных междисциплинарных занятиях с сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции изучается сложная, но профессионально-значимая техника и тактика защиты от группового нападения в камере изолятора временного содержания (рис. 3,4).

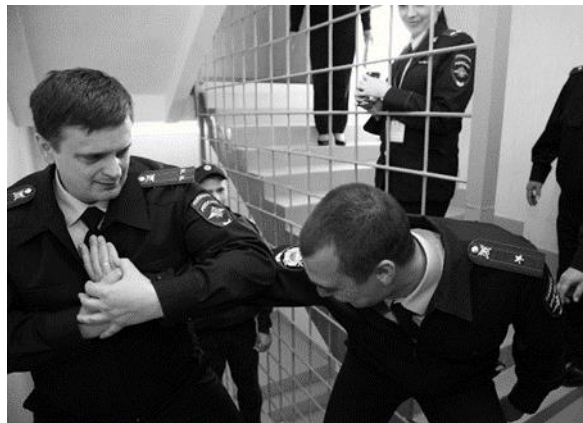

Рис. 5

Для обучения сотрудников полиции освобождению от захвата в ограниченном пространстве был выбран один из вариантов болевого приема «скручивание руки внутрь». Особенностью его выполнения является одновременное скручивание кисти захваченной руки внутрь и блокирование локтя, не позволяя ему также скручиваться внутрь (Рис. 5). Данный прием в единоборстве айкидо называется «никъе». Он является не таким «травмоопасным» как известный всем сотрудникам полиции болевой прием «скручивание руки внутрь». Выполняя данный вариант традиционного болевого приема, сотрудник полиции без особых усилий срывает захват и задерживает правонарушителя, но при этом, не причиняет вред его здоровью.

На учебных междисциплинарных занятиях с сотрудниками патрульно-постовой службы полиции также моделируются различные ситуации применения физической силы, специальных средств в ограниченном пространстве: кафе, жилой комнаты, продовольственного магазина (рис. 6).

Рис. 6.

Преподавателями всегда делается акцент на правомерность применения приемов самозащиты и задержания.

Слушатели, обучающиеся по вариативной дисциплине «Актуальные вопросы деятельности подразделений ГИБДД МВД России» также изучают способы правомерного применения физической силы и специальных средств, например, при извлечении правонарушителя из автомобиля (рис. 7).

Рис. 7.

Для обучения сотрудников МВД России правомерному применению физической силы и специальных средств, в рамках освоения программ профессиональной подготовки используется междисциплинарное взаимодействие дисциплины «Физическая подготовка» и вариативных дисциплин, позволяющих изучить особенности служебной деятельности сотрудников полиции отдельных должностных категорий. В процессе организации междисциплинарных занятий необходимо учитывать практику наиболее резонансных случаев применения сотрудниками физической силы и специальных средств в ситуациях оперативно-служебной деятельности.

Тулиглович М.А.

Доцент кафедры уголовного права Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск), кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции (в отставке)

E-mail: tu-m-an@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

АМАЛИСОЗИИ ҲУҚУҚИ МАҲКУМШУДАГОН БА ЯКУМРА СОХТАН АЗ ОЗОДӢ БАРОИ ШАРТАН ПЕШ АЗ МУҲЛАТ ОЗОД ШУДАН АЗ АДОИ ЧАЗО

Мировой практике известны две глобальных разновидности пожизненного лишения свободы. Если в законодательстве не предусмотрено законных оснований к освобождению осужденного к пожизненному сроку из мест лишения свободы по истечении определенного времени, такое наказание считается абсолютным. Если такие основания имеются, тогда, относительным¹.

Абсолютные разновидности пожизненного лишения свободы подвергаются осуждению и признаются бесчеловечными. Так, Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) указал, что «лишение свободы лица на всю жизнь при отсутствии реальной перспективы освобождения было, по его мнению, бесчеловечным»². В Европейской судебной практике абсолютные виды пожизненного заключения признаются противоречащими ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³.

Пожизненное лишение свободы, предусмотренное уголовным законодательством России, носит относительный характер, поскольку предусмотрена возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ч. 5 ст. 79 УК РФ).

Институт досрочного освобождения пожизненно лишенных свободы в России имеет давние исторические предпосылки и доктринальное обоснование. Еще Н.С. Таганцев, рассуждая о суровости пожизненного заключения даже в сравнении со смертной казнью, указывал на необходимость уравнивания его тяжести досрочным освобождением: «Равным образом, нельзя не сказать, что эта беспредельность кары придает пожизненному лишению свободы видимую жестокость, рисуя в воображении картину ряда годов страданий, из которых один выход – смерть, так что, по мнению некоторых, суровость этой казни затемняет и отодвигает на второй план даже смертную казнь. Но нельзя не сказать, что все эти мрачные краски значительно ослабляются применением к бессрочным наказаниям досрочно-

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М». 2008 (автор главы – Пономарев А.Г.).

² См.: Постановление ЕСПЧ от 24 января 2017 г. «Дело «Хамтоху и Аксенчик (Khamtokhu and Aksenchik) против Российской Федерации» (жалобы № 60367/08 и 961/11) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2017. № 3. - С. 151.

³ См., напр., Постановление ЕСПЧ от 09 июля 2013 г. Дело «Винтер и другие (Vinter and Others) против Соединенного Королевства» (жалобы № 66069/09, 130/10 и 3896/10) По делу обжалуется пожизненное лишение свободы заявителя без права на досрочное освобождение. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 6(42).

го освобождения, зависящего притом в известной степени от самого осужденного, его поведения и трудолюбия»¹.

В теории уголовного права институт условно-досрочного освобождения лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, в целом, находит одобрение и поддержку², выступая не только в роли поощрительной меры за посткриминальное поведение, но и как уголовно-правовой компромисс между осужденным, государством и потерпевшим³.

Положения об условно-досрочном освобождении осужденных пожизненно соответствует и международным нормам. Так, в соответствии с рекомендациями Комитета Министров Совета Европы, «условно-досрочное освобождение должно содействовать переходу заключенного от жизни в тюрьме к законопослушной жизни в обществе посредством наложения на него обязанностей, которые он должен соблюдать после освобождения, и осуществления контроля за ним, что способствовало бы достижению этой цели, защите общественной безопасности и сокращению уровня преступности в обществе. Чтобы уменьшить неблагоприятные последствия лишения свободы и способствовать возвращению заключенного в общество на условиях, гарантировавших бы безопасность общества, условно-досрочное освобождение должно быть по закону доступным каждому заключенному, в том числе лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы»⁴.

Основания и условия условно-досрочного освобождения от отбывания наказания для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, регламентированы ч. 5 ст. 79 УК. В литературе термин «условно-досрочное освобождение» для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, ввиду отсутствия строго определенного срока, признается не совсем корректным. Предлагается использовать словосочетание «условное освобождение»⁵. Законом предусмотрено, что такое лицо может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания. Это законодательное положение выступает *основанием* условно-досрочного освобождения. При этом внимание следует обратить на несколько обстоятельств.

Во-первых, на субъект – лицо, в отношении которого применяется условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. В настоящее время категория «лица, отбывающие пожизненное лишение свободы». Используемый законодателем подход не всегда однозначно оценивается в теории. Отдельными авторами предлагается исключить возможность условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы, совершивших отдельные категории преступлений, в частности в отношении малолетних (Ю.Е. Мазурина)⁶, либо осужденных, в отношении которых смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы, либо совершивших три и более убийства при отсутствии смяг-

¹ См.: Таганцев, Н.С. Уголовное право (Общая часть). Том 2. По изданию 1902 года. - М., 2003. - С. 560.

² Согласно данным исследования, проведенного Ю.Е. Мазуриной, к условно-досрочному освобождению стремятся свыше 90 % опрошенных осужденных к пожизненному лишению свободы, хотя и не всегда верят в него. Однако отрицательно относятся к возможности условно-досрочного освобождения указанной категории осужденных сотрудники исправительных учреждений, исполняющих пожизненное лишение свободы. Так, на вопрос о том, через сколько лет отбывания наказания осужденными возможно их условно-досрочное освобождение, 74 % опрошенных респондентов вообще отвергли такую возможность. 50 % из числа опрошенных нами судей также придерживаются подобной позиции. См.: Мазурина? Ю.Е. Уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы и его объект. Дис. ... канд. юрид. наук [12.00.08]. - Рязань, 2010. - С. 76.

³ См.: Бойко, А.М. Потерпевший от правосудия // Законодательство. 2003. - № 11. - С. 9.

⁴ См.: Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № Res (2003) 22 от 22 сентября 2003 г. «Об условно-досрочном освобождении» (Принята 24.09.2003 на 853-ем заседании представителей министров) / Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=11069 (дата обращения: 08.04.2020).

⁵ См., напр.: Желоков, Н.В. Пожизненное лишение свободы в системе наказаний УК и его назначение. Дис. ... канд. юрид. наук: [12.00.08]. - Саратов, 2007. - С. 58.

⁶ См.: Мазурина, Ю.Е. Уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы и его объект. Дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2010.

чающих обстоятельств (Ю.М. Антонян, В.А. Верещагин)¹, либо в случае трех судимостей за убийства (А.С. Михлин)².

Эмоциональный посыл данных предложений, безусловно, понятен, однако его реализация может привести практически к полной отмене права на условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы, поскольку «подавляющее большинство лиц данной категории, свыше 94%, отбывают наказание за убийство. Примерно 42% осужденны в третий раз и более»³. Кроме того, лишение осужденного права на условно-досрочное освобождение, как уже указывалось, будет нарушать требования ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴.

Во-вторых, применительно к отбывающим лишение свободы пожизненно, освободить условно-досрочно – право, а не обязанность суда. Это положение вытекает из используемой в ч. 5 ст. 79 УК законодательной формулировки «может быть освобождено», в отличие, например, от положений об условно-досрочном освобождении от отбывания лишения свободы на определенный срок (ч. 1 ст. 79 УК), в которой используется словосочетание «подлежит условно-досрочному освобождению»⁵. Следовательно, даже при формальном наличии соответствующих условий досрочного освобождения суд имеет право отклонить соответствующее ходатайство осужденного.

Это положение находит отражение в практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания лиц рассматриваемой категории. Так, по данным УФСИН России, в 2018 году в исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы содержалось 267 человек, у которых наступило право на условно-досрочное освобождение, подали ходатайство об условно-досрочном освобождении 56 человек. Всем им судом было отказано в удовлетворении ходатайства⁶. По состоянию на 1 июля 2020 года, в Российской Федерации не был условно-досрочно освобожден ни один осужденный к пожизненному лишению свободы.

В качестве *условий* условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы законодатель называет отбытие не менее двадцати пяти лет лишения свободы, в течении которых лицо не совершало тяжких или особо тяжких преступлений, отсутствие у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет¹.

¹ См.: Антонян, Ю.М., Верещагин, В.А. Убийцы, отбывающие пожизненное лишение свободы // Государство и право, 1999. - № 11. - С. 48.

² См.: Михлин, А.С. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания // Российская юстиция. 2002. - № 5. - С. 30-33.

³ См.: Шашков, А. Каждый восьмой пожизненно осужденный уже имеет право на УДО (интервью с начальником Управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН России генерал-майором внутренней службы Игорем Вединяпиным (27.04.2018) / Открытый интернет ресурс. Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/5159902> (Дата обращения: 27.04.2020).

⁴ См.: Постановление ЕСПЧ от 09 июля 2013 г. Дело «Винтер и другие (Vinter and Others) против Соединенного Королевства» (жалобы № 66069/09, 130/10 и 3896/10) По делу обжалуется пожизненное лишение свободы заявителя без права на досрочное освобождение. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 6(42).

⁵ Примечательно, что до декабря 2003 года в ч. 1 и ч. 5 ст. 79 УК было закреплено соответствующее право суда и использовались одинаковые формулировки «может быть освобождено». Изменения в ч. 1 ст. 79 УК внесены ФЗ от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 11.03.2004) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4848.

⁶ См.: Шашков А. Каждый восьмой пожизненно осужденный уже имеет право на УДО (интервью с начальником Управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН России генерал-майором внутренней службы Игорем Вединяпиным (27.04.2018) / Открытый интернет ресурс. Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/5159902> (Дата обращения: 27.04.2020).

¹ Ранее условия условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, были предусмотрены в ст. 176 УИК. Однако в 2003 г. они были перемещены

Неоднозначно в теории уголовного права отношение к продолжительности срока, который предварительно должны отбыть заключенные¹. Е.Н. Казакова оптимальным сроком считает отбытие от семи до пятнадцати лет². В обоснование сокращения сроков автор указывает, что в условиях пожизненного лишения свободы результативность исправительного воздействия начинает снижаться по отбытии осужденным от семи до десяти лет наказания. За пределом свыше десяти лет отбытого срока у большинства осужденных утрачивается чувство вины за совершенное деяние, наблюдается при этом явный регресс социально значимых качеств, формируется пассивное отношение к исправительному воздействию. По отбытии пятнадцати лет наказания эти негативные явления существенно прогрессируют. Например, при назначении наказания в виде лишения свободы на восемь лет, предусмотренного в санкции ч. 2 ст. 105 УК, по мнению законодателя, осужденный может исправиться и быть условно освобожден по отбытии пяти с небольшим лет назначенного наказания, а при отбывании пожизненного лишения свободы за аналогичное преступление осужденный может исправиться и стать безопасным для общества не менее чем через двадцать пять лет отбытого срока³.

Тем не менее, Е.Н. Казакова, на наш взгляд, не принимает во внимание то, что при назначении пожизненного лишения свободы суд учитывает не только характер и степень общественной опасности преступления, но и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч. 3 ст. 60 УК). Вследствие этого приведенный автором пример представляется не вполне удачным.

Что касается психологического состояния осужденных к пожизненному лишению свободы и их исправительного потенциала, то исследования, проведенные, в частности, Ю.М. Антоняном и другими авторами, свидетельствуют о необходимости принимать во внимание прежде всего характеристику личности осужденного к пожизненному лишению свободы, обстоятельства совершенных им деяний⁴.

Кроме того, минимальный 25-летний срок, который должен отбыть заключенный, коррелируется со сроком фактического отбытия наказания лицом, которому по совокупности приговоров назначено, например, 30 лет лишения свободы. В последнем случае в соответствии с п. п. «г» и «д» ч. 3 ст. 79 УК минимальный срок отбытого наказания будет составлять 22,5 и 24 года соответственно.

Если заключенный совершил в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, то условно-досрочному освобождению он не

в текст уголовного закона. См.: ФЗ от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4848; ФЗ от 08.12.2003 № 161-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4847.

¹ См.: Евтушенко, И.И. Условно-досрочное освобождение в аспекте ресоциализации осужденных к лишению свободы [12.00.08]. Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2003. - С. 118; Пономарев, П., Максимов, В. Проблемы уголовно-правового регулирования пожизненного лишения свободы // Законность. 1993. - № 4. - С. 8; Рыбак, М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: Проблемы теории и практики. Дис. ... д-ра юрид. наук: [12.00.08]- Саратов, 2001. - С. 194-195.

² См.: Казакова, Е.Н. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания пожизненного лишения свободы и пути их решения // Общество и право. 2008. - № 3. - С. 23.

³ Там же. - С. 23.

⁴ См.: Антонян, Ю.М., Могачев, М.И., Смирнов, В.В. Убийцы, отбывающие пожизненное лишение свободы // Общество и право. 2010. - № 2. - С. 148-153; Антонян, Ю.М., Верещагин, В.А. Убийцы, отбывающие пожизненное лишение свободы // Государство и право 1999. № 11. - С. 48.

подлежит. Вместе с тем наличие пробелов в подобной законодательной конструкции не позволяет в ряде случаев без использования аналогии закона разрешать юридические коллизии.

Первая связана с необходимостью решения вопроса об условно-досрочном освобождении при совершении осужденным во время отбывания пожизненного лишения свободы преступлений небольшой или средней тяжести. В теории уголовного права предлагается разрешать эту проблему по-разному. А.С. Михлин считал, что при совершении осужденным преступлений, за которые будет назначено наказание менее тяжкое, чем лишение свободы, следует ограничиться мерами дисциплинарной ответственности; для этого нужно внести соответствующее изменение в закон. Если же совершено преступление, за которое суд назначает лишение свободы, то наказание за новое преступление должно удлинять 25-летний срок, установленный для представления к условно-досрочному освобождению, на срок наказания, примененный судом за последнее преступление¹.

А.П. Детков полагает, что при совершении преступления небольшой тяжести наказание должно поглощаться; при совершении преступления средней тяжести – приостанавливать течение 25-летнего срока до истечения срока нового наказания². Несмотря на то, что вопрос о поглощении наказания при его назначении по совокупности приговоров не регламентирован действующим законодательством (ст. 70 УК), данное предложение представляется достаточно интересным.

Учитывая, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации проблемные вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания пожизненного лишения свободы не рассмотрел³, а также признавая в целом необходимость законодательной регламентации данного вопроса, предлагаем возможный вариант его решения в соответствии с действующими положениями ст. 79 УК.

Так, если лицо совершает в период отбывания пожизненного лишения свободы преступление небольшой или средней тяжести, за которое суд назначает наказание в виде лишения свободы на определенный срок, предлагаем руководствоваться п. «а» ч. 3 ст. 79 УК, и к 25-летнему сроку лишения свободы, дающему право на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, добавлять не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести.

Если же лицо в период отбывания пожизненного лишения свободы совершает преступление небольшой или средней тяжести, за которое суд назначает наказание, не связанное с лишением свободы, то считаем целесообразным руководствоваться положениями ст. 71 УК, переводя срок отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, в конкретный срок лишения свободы⁴, а затем, используя положения п. «а» ч. 3 ст. 79 УК, добавлять его к сроку, отбытие которого дает право на условно-досрочное освобождение.

Еще раз подчеркнем, что все представленные варианты решения данной проблемы требуют соответствующих изменений и дополнений уголовного законодательства. Правоприменителям, которые в своей деятельности должны руководствоваться исключительно положениями закона, в этой ситуации можно рекомендовать учитывать факт осуждения за преступление небольшой или средней тяжести в период отбывания пожизненного лишения сво-

¹ См.: Михлин, А.С. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания // Российская юстиция. 2002. - № 5. - С. 30.

² См.: Детков, А.П. Пожизненное лишение свободы: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: [12.00.08]. - Томск. 1996. - С. 19.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

⁴ Данное предложение нашло поддержку в юридической литературе. См.: Кирюхина, Е.Л. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты применения наказания в виде пожизненного лишения свободы. Дисс. ... канд. юрид. наук: [12.00.08]. - М., 2008. - С. 69.

боды при анализе ходатайства осужденного и решении вопроса о его нуждаемости в дальнейшем отбывании пожизненного лишения свободы.

На сегодняшний день наиболее значимой в институте условно-досрочного освобождения лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, признается проблема отсутствия правовой регламентации продолжительности «испытательного срока» (срока неотбытой части наказания). Его наличие обеспечивает решение вопроса о сохранении либо отмене условно-досрочного освобождения в случаях, предусмотренных ч. 7 ст. 79 УК.

Необходимость разрешения данной проблемы на законодательном уровне или в рамках официальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ неоднократно обсуждалась на страницах юридической печати¹. По мнению представителей судейского сообщества, существующая правовая неопределенность со сроком неотбытой части наказания в виде пожизненного лишения свободы затрудняет рассмотрение вопроса, связанного с условно-досрочным освобождением от отбывания наказания данной категории лиц, поскольку, «решая вопрос об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, суд не вправе сокращать неотбытый срок наказания, а может лишь условно-досрочно освободить осужденного от неотбытой части наказания»². Кроме того, «в случае принятия решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суду надлежит разъяснить осужденному положения ч. 7 ст. 79 УК, о чем в резолютивную часть постановления и в протокол судебного заседания следует внести соответствующие записи»³.

Таким образом, в постановлении об удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд обязан установить срок оставшейся неотбытой части наказания. Вместе с тем, учитывая особенности пожизненного лишения свободы и невозможность выделения в нем «оставшейся неотбытой части наказания», в настоящее время данное требование невыполнимо.

Неоднозначная оценка данной проблемы в теории уголовного права привела к появлению двух подходов.

Представители первого предлагают не устанавливать срок неотбытой части наказания для лиц, осужденных пожизненно, а вопрос, связанный с аннулированием правовых последствий осуждения, решать исключительно через снятие судимости, а не через автоматическое ее погашение. Например, Е.Н. Казакова убеждена, что «поскольку условное освобождение предполагает полное, хотя и условное освобождение от фактического отбывания наказания, то данная категория лиц должна находиться под приговором всю оставшуюся жизнь. При всем том в целях создания для этих лиц социальной перспективы при условии возмещения вреда, причиненного преступлением, включая возмещение ущерба потерпевшим и расходы, понесенные государством на исполнение наказания, по истечении не менее восьми лет¹

¹ См.: Михлин, А.С. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания // Российская юстиция. 2002. - № 5. - С. 33; Казакова, Е.Н. Условно-досрочное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы: проблемы и пути их решения // Общество и право. 2008. - № 3; Ткачевский, Ю.М. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Законодательство. 2004. - № 8. - С. 25; Овчинников, С.Н. Условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы: состояние и перспективы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. - № 1. - С. 15; Анощенкова, С.В. Отмена условно-досрочного освобождения от наказания в отношении пожизненно лишенных свободы // Законность. 2019. - № 10. - С. 44-45.

² См.: П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

³ См.: П. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

¹ Срок погашения судимости за особо тяжкое преступление до внесения изменений Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 218-ФЗ в п. «д» ч. 3 ст. 86 УК.

осужденный в судебном порядке может решить вопрос о снятии судимости. Автоматическое же снятие судимости с этой категории осужденных неприемлемо»¹. Предложение о снятии судимости с лиц, отбывавших пожизненное лишение свободы, судом поддерживается и другими авторами². В качестве аргументов, положенных в обоснование данного вывода, называются: соразмерность наказания совершенному преступлению, сущность пожизненного лишения свободы, степень его воздействия на личные блага.

Представители второго подхода считают возможным испытательный срок устанавливать в границах срока погашения судимости. В.С. Комиссаров отмечал, что «при условно-досрочном освобождении осужденного от пожизненного лишения свободы продолжительность испытательного срока не установлена. Но это не означает, что он имеет пожизненный характер»³. Учитывая, что пожизненное лишение свободы назначается исключительно за особо тяжкие преступления, испытательный срок по общему правилу должен быть равен десяти годам»⁴. А.С. Михлин указывал: «Если в течение этого срока лицо совершит новое неосторожное преступление или допустит систематические нарушения общественного порядка, за что подвергнется административным взысканиям, – вопрос об отмене или сохранении условно-досрочного освобождения решит суд. Если освобожденный совершит умышленное преступление, то лицо судом будет возвращено для отбывания пожизненного заключения»⁵.

Поддерживая предложенную концепцию, следует указать, что она требует внесения соответствующих изменений в ряд статей уголовного закона (ст. ст. 70, 79 УК). Учитывая, что ни действующее уголовное законодательство, ни разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не детализируют вопросы назначения наказания по совокупности приговоров лиц, ранее условно-досрочно освобожденных от пожизненного срока лишения свободы, в рамках действующего правового поля суды могут столкнуться с некоторыми практическими проблемами.

Например, обосновав и установив в постановлении об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания срок неотбытой части наказания для осужденного к пожизненному лишению свободы в соответствии, предположим, с п. «д» ч. 3 ст. 86 УК, в течение которого на основании ч. 7 ст. 79 УК условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть отменено, однако при нарушении условий досрочного освобождения и совершении нового тяжкого или особо тяжкого преступления, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК.

При назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется *неотбытая часть наказания* по предыдущему приговору суда (ч. 1 ст. 70 УК). В соответствии с п. 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при решении вопроса о назначении наказания по совокупности приговоров следует определять, какая часть основного или дополнительного наказания реально не отбыта лицом по предыдущему приговору на момент постановления приговора, и указывать это во вводной части приговора. При этом

¹ См.: Казакова, Е.Н. Условно-досрочное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы: проблемы и пути их решения // Общество и право. 2008. - № 3.

² См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник (3-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова). М.: «Статут», 2009 (автор главы – Сундуров Ф.Р.); Михлин А.С. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания // Российская юстиция. 2002. - № 5. - С. 30-33.

³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М.: «Статут», 2012. (Автор главы – Комиссаров В.С.).

⁴ См.: Ткачевский, Ю.М. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания / Законодательство. 2004. - № 8. - С. 25.

⁵ См.: Михлин, А.С. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания // Российская юстиция. 2002. - № 5. - С. 30-33.

неотбытым наказанием следует считать срок, на который осужденный был фактически условно-досрочно освобожден от дальнейшего отбывания наказания¹.

Тем более, что решение этого вопроса взаимосвязано с реализацией требований ч. 2 ст. 79 УК в части наложения на лицо, условно-досрочно освобожденное от отбывания наказания, обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК, которые осужденный к пожизненному лишению свободы должен исполнять в течение испытательного срока.

В заключение отметим, что право законодателя устанавливать основания и условия освобождения от уголовного наказания порождает у соответствующих субъектов обязанность реализовывать нормы этого закона всеми возможными способами: использованием прав, исполнением обязанностей или правоприменением. Указанная правовая конструкция с теоретической точки зрения является хрестоматийной и в каком-то смысле даже идеальной формой отражения механизма реализации права в сознании любого лица, которое знакомо, пусть даже минимально, с основными постулатами теории права и государства. Однако при воплощении данной конструкции в жизнь сложности начинаются с того, что воля законодателя, сформулированная в тексте конкретного уголовно-правового предписания, не всегда качественно облечена в соответствующую словесную форму. Это, в свою очередь, порождает всевозможные интерпретации ее истинного смысла со стороны всех участников уголовных правоотношений. Кроме того, наличие правовых коллизий и пробелов осложняет не только соблюдение соответствующих прав осужденного, но и обусловленный его реализацией процесс правоприменительной деятельности.

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время в уголовном законе фактически полностью отсутствует реальный механизм условно-досрочного освобождения от отбывания наказания лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, что требует соответствующих корректив положений ст. 79 УК.

ТУЛКИНБАЕВА Ш.Ж.

Старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шпракбека Кабылбаева, магистр правоохранительной деятельности, подполковник полиции
E-mail: tulkinbayeva99@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ВОПРОСОВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

**ТАЪЛИМИ КАСБИИ КОРМАНДОНИ СИСТЕМАИ ИЧРОИ ҶАЗОИ ҶИНОЯТӢ
БАРОИ ИЧРОИ МАСЪАЛАҲОИ АДАПТАТСИЯИ
ИҶТИМОИИ МАҲКУМШУДАГОН**

Процесс социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы становится более результативным, когда осуществляется профессионалами – специалистами, компетентными в этой области.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2016.

Подготовка будущих сотрудников правоохранительных органов к реализации вопросов социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы невозможно без обращения к общему понятию «социальная адаптация личности».

Под «социализацией личности», как правило, понимают процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих функционировать в качестве полноправного члена общества. Она включает в себя социально контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность, а также стихийные, спонтанные, влияющие на ее формирование¹.

Социализация человека происходит на основе природных задатков при доминирующем влиянии таких факторов, как социально-экономические условия, культурное окружение, семья, школа, неформальные группы сверстников и т.д., т.е. общественное окружение, которое принято называть социальной средой. В ней происходит воспитание человека, формируются психологические, нравственные, правовые и иные принципы, в соответствии с которыми он избирает дальнейшую линию своего поведения в зависимости от условий и изменений, происходящих в социальной среде².

Следовательно, формирование личности (социализация) представляет собой «многогранный процесс очеловечивания человека» активного приспособления личности к существующим социальным условиям и реализации полученного опыта через общение, поведение, деятельность. Вне общества и общественных отношений личность существовать не может³.

Основное предназначение социализации заключается в обеспечении нормального функционирования личности в обществе. Социализация личности является необходимым условием адаптации индивида в обществе, в конкретной микрогруппе, ближайшем социальном окружении. Процесс социализации протекает на протяжении всего жизненного пути индивида⁴.

В действующем национальном уголовно-исполнительном законодательстве, можно встретить такие термины, как «социальная адаптация» (ст. 125 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее - УИК РК)) и «трудовое и бытовое устройство» освобожденных осужденных (статьи 166, 168 УИК РК)⁵. На наш взгляд, термин «трудовое и бытовое устройство» входят в понятие социальной адаптации, как составная часть данного процесса. Поскольку, как правило, трудовое устройство однозначно трактуется как обеспечение освобожденного работой. Более сложное содержание имеет бытовое устройство освобожденных: это, во-первых, обеспечение освобожденного осужденного жильем, во-вторых, нормализация семейных и родственных отношений, в-третьих, оказание освобожденному помощи при освобождении из учреждения уголовно-исполнительной системы.

Термин «ресоциализация» осужденных раньше редко употреблялся в литературе по уголовно-исполнительному праву, но в настоящее время он все чаще встречается как в нормативных правовых актах, регулирующих процессы, осуществляемые в уголовно-исполнительной сфере, так и в научных работах, посвященных различным вопросам исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. При этом термин «ресоциализация» никогда не понимался в строго определенном значении. Во многом это обу-

¹ Рахмаев, Э.С., Данилов, Д.Д., Данилова, И.Ю. Нормативное регулирование взаимодействия исправительных учреждений с региональными органами власти, органами местного самоуправления и общественными формированиями по вопросам социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы. - Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2009. - 106 с.

² Яковлев, А.М. Преступность и социальная психология. - М.: Юридическая литература, 1991. - 248 с.

³ Кон, И.С. Социология личности. - М.: Политиздат, 1967. - 383 с.; Парыгин, Б.Д. Основы социально-психологической теории. - М.: Мысль, 2001. - 348 с.

⁴ Гишинский Я.И. Стадии социализации индивида // Человек и общество. - Л., 2009. - Вып.9. - С. 40-45.

⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. - Алма-ты: Норм-К, 2014. - 100 с

словлено причиной заимствования слова из зарубежной практики, а также стремление придать ему «отраслевую прописку». При этом как отмечают Шнарбаев Б.К., Мизанбаев А.Е., Молжашева А.Б., «ресоциализация» – социологическое понятие, которым характеризуется повторная социализация, сопровождающая индивида, возвращающегося к нормальной жизни в обществе. «Можно сказать, что уголовная ответственность в целом предназначена для решения задачи ресоциализации личности преступника»¹.

Процесс ресоциализации рассматривается учеными в различных его аспектах. Так В.Б. Писарев и А.В. Бриллиантов А.В. рассматривают «ресоциализацию», как систему мер, предусмотренных государством и применяемых к лицу, совершившему уголовное правонарушение и подвергнутому наказанию, с целью его исправления, а также поддержания, укрепления или восстановления социально полезных связей, нарушенных в результате антиобщественного противоправного поведения субъекта².

Так же М.Д. Шаргородский пишет: «При отбытии наказания, и в первую очередь наказания лишением свободы, на первое место выступают задачи ресоциализации, исправления (в широком смысле этого слова) осужденных, т.е. задачи специального предупреждения... Поскольку не существует прирожденных преступников, то основной и достижимой задачей наказания является ресоциализация, т.е. исправление их...»³.

«Социальная адаптация» означает одну из важных сторон взаимодействия личности и общества. При этом первоначально термин «адаптация» (позднелат. *adaptare* – прилаживающее, приспособление, от лат. – *adaptatio* – приспособляю) использовался в биологии для обозначения процесса «приспособления строения и функций организмов (особей, популяций, видов) и их органов к условиям среды»⁴.

Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы представляет собой самостоятельный вид общей социальной адаптации личности с присущими только ей специфическими особенностями. При этом в философии, социологии, социальной психологии, юриспруденции употребляется понятие «социальная адаптация», содержание которого не сводится к первоначальному биологическому смыслу приспособления. Социальная адаптация личности понимается в них как основная часть социализации, направленной на приведение индивидуального и группового поведения в соответствие с господствующей в данном обществе системой норм и ценностей⁵.

В данном случае социальная адаптация предполагает взаимодействие личности и социальной среды в процессе их общественного функционирования. Человеческое приспособление к условиям существования значительно сложнее биологического. Человек как носитель сознания, обладает способностью не только воспринимать новые для него требования своего социального окружения, но и прогнозировать их эволюцию. Простое приспособление заменяется активным регулированием процесса взаимодействия со средой¹.

Однако, несмотря на широкую распространенность данного понятия среди ученых, его содержательная сторона не получила однозначной оценки. Одни авторы, рассматри-

¹ Шнарбаев, Б.К., Мизанбаев, А.Е., Молжашева, А.Б. Организация социальной помощи лицам, отбывающим уголовное наказание и их ресоциализация. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. - 272 с.

² Писарев, В.Б., Бриллиантов, А.В. Некоторые проблемы системы ре-социализации осужденных // Применение наказаний, не связанных с лишением свободы. – М.: ЮНИТИ, 2001. - 370 с.

³ Шаргородский, М.Д. Система наказаний и ее эффективность // Советское государство и право. - 199. - №11. - С. 53-61.

⁴ Большая Советская энциклопедия. - Т.1. – М.: Советская энциклопедия, 1989. - 680 с.

⁵ Трубников, В.М. Понятие социальной адаптации освобожденных от наказания // Правоведение. - 2004. - № 1. - С. 96; Большая советская энциклопедия. - Т. 24. – М.: Советская энциклопедия, 1996. - 721 с.

¹ Философские проблемы теории адаптации/Под редакцией Г.И. Царегородцева.- М., Прогресс, 2005. – 252 с.; Михлин, А.С., Потемкина, А.Т. Освобожденные от наказания: права, обязанности, трудовое и бытовое устройство. – Хабаровск, Хабаровская высшая школа МВД, 2007. - 96 с.

вавшие вопросы социальной адаптации, основное внимание уделяли приспособленческой стороне. С их позиции личность пассивно привыкает к существующим общественным отношениям и к тем условиям, которые связаны с изменениями их социального положения¹.

Для человека характерна исключительная способность варьировать свое поведение при изменении социальных условий. Более того, с помощью сознания человек целенаправленно контролирует и регулирует процесс своей адаптации к социальной деятельности. Человек не может полагаться лишь на интуитивное приспособление, а должен сознательно отыскивать свой путь в мире, переживать свое собственное окружение².

Вторая группа исследователей, не отказываясь от концепции приспособленчества, толкуют понятие социальной адаптации расширительно, подчеркивая разнообразие и многосторонность социальных связей, в которые вступает индивид. Так, по мнению И.В. Шмарова, социальная адаптация представляет собой «процесс ресоциализации личности, переход ее в новую социальную среду, восприятие нравов, требований, установок, социальных позиций и системы ценностных ориентации этой среды»³. Аналогичную позицию занимает и А.М. Яковлев⁴. Однако, по нашему мнению, данное определение имеет существенный недостаток, так как не указывает, каким путем, способом должно произойти такое «включение» индивида в систему специальных норм, т.е. в нем не раскрывается содержание взаимодействия личности со средой обитания.

Рассмотрение социальной адаптации в единстве этих ее противоположных направлений является, важным условием использования данного понятия в качестве категории, играющей существенную роль в объяснении всякого активного функционирования.

Кроме того роль адаптации в процессах последнего типа (охватывающих в качестве предельного случая деятельность человечества, рассматриваемого как единое целое), возрастает в современных условиях, когда, «став решающим фактором в практически достижимых пределах мира, человек силой практической необходимости вынуждается к пониманию мира не только как полезной совокупности вещей, но и как органически уравновешенной совокупности процесса»⁵.

В связи с этим, на наш взгляд, более правильной является позиция тех ученых, которые при определении понятия социальной адаптации, считают, в процессе ее протекания, прежде всего, происходит приспособление адаптирующейся личности к определенным видам деятельности, при котором параллельно протекают два процесса: взаимодействие индивида и среды и определенное его приспособление к требованиям нормам среды обитания⁶.

Чем выше уровень личностного развития субъекта, тем в большей степени среда, на которую он фактически ориентируется в своем поведении, выходит за рамки его непосредственного окружения. При этом она расширяется «не только территориально, но и во времени и по содержанию». Субъект, «осваивая свою родовую человеческую сущность в формах культуры, ... становится культурно-историческим субъектом, делающим историческое прошлое своим прошлым и отвечающим перед будущим, как перед своим будущим. И этой

¹ Казначеев, В.П. Современные аспекты адаптации. – Новосибирск: Наука, 1990. -191 с.; Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1993. – 839 с.

² Уэллс, Г.К. Крах психоанализа. От Фрейда к Фромму. – М.: Прогресс, 1968. – 287 с.

³ Шмаров, И.В. Социальная адаптация освобожденных от наказания // Советское государство и право – 1971. - № 11. – С. 99-104.

⁴ Яковлев, А.М. Преступность и социальная психология. Социально-психологические закономерности противоправного поведения. – М.: Юридическая литература, 2002. - 248 с

⁵ Иванов, В. П. Человеческая деятельность – познание – искусство. - Киев: Наукова думка, 1997. - 252 с.

⁶ Медведев, Г.П., Рубин, Б.Г., Колесников, Ю.С. Адаптация – важная проблема педагогики высшей школы // Советская педагогика. - 1999. - № 3. - С. 62-67

двойной зависимостью определяется его деятельность в настоящем, его свобода и его ответственность»¹.

Взаимодействия личности и социальной среды проявляются, прежде всего, в действиях людей, обусловлены тем объективным общественным бытием, в котором они существуют. Психологическая жизнь личности и микросреда находятся в неразрывной связи с их деятельностью. Это необходимо рассматривать как целенаправленное воздействие субъекта на объект.

Представленное исследование, реализуемое в образовательном процессе, с целью формирования профессиональных компетенций, необходимых при работе с лицами, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, вызывает познавательный интерес у обучаемых.

Дальнейшее совершенствование познавательного интереса способствует повышению уровня профессионализма при выполнении функциональных обязанностей в практической деятельности.

ФАХРИДИНЗОДА Ҳ.С.

Омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия
E-mail: khamzafs@mail.ru

ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА МАҚОМИ ОН ДАР ҚОМЕА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИХ СТАТУС В ОБЩЕСТВЕ

Ҳуқуқи инсон ва таъмини он яке аз масъалаҳои муҳим дар назарияи ҳуқуқ ба ҳисоб меравад. Чунончи Д.С. Раҳмон қайд менамояд «Бузурғтарин дастоварди инсонӣ – ҳуқуқи озодиҳои инсон, ки ҷавҳари шохроҳи рушди фарҳангу тамаддун дар ҳазораи се эълон шудааст (ҳадафҳои ҳазорсолаи Созмони Милали Муттаҳид (минбаъд СММ)), зеро таъсири бозигиҳои сиёсии дугона ва сегона арзон ва бевидонона қурбони манфиат ва гаразҳои гардидааст»².

Воқеан ҳуқуқи инсон яке аз арзишҳои муҳимтарини қомеаи ҷаҳонист. Аз ин рӯ пеш аз ҳама мо бояд ба мафҳуми он диққати аввалиндараҷа диҳем. Ба ақидаи А.М. Диноршоев ҳуқуқи инсон чораи имконпазири инсон аст, ки бо қонун қафолат дода мешавад³.

Тамоми соҳаҳои ҳаётии қомеа ба ҳуқуқҳои инсон алоқаманданд. Ҳуқуқи инсон таърихи дуру дароз дошта, аз давраи муборизаҳои озодиҳонона, пайдошавии судҳои байналхалқӣ, инқилобҳои буржуазӣ сарчашма гирифтааст.

10 декабри соли 1948 Эълонияи умумии ҳуқуқи башар – «Барҷастатарин санад дар таърихи инсоният», «Хартияи бузурги озодиҳои тамоми инсоният» қабул гардид. То ҳанӯз ягон санад чунин баҳои баландро сазовор нагаштааст. Зеро ин ҳуҷҷати таърихӣ дар худ концепсияи ҳуқуқи озодиҳои инсон, принципҳои асосии ҳуқуқҳои инсонро

¹ Арсеньев, А.С. Проблема цели в воспитании и образовании. Научное образование и нравственное воспитание // Философско-психологические проблемы развития образования. - М.: Педагогика, 1980. – С. 73-96.

² Раҳмон, Д.С. Ҳуқуқи инсон дар шароити ҷаҳонишавӣ ва тақвиятҳои тафовутҳои фарҳангӣ-тамаддунӣ: масъалаҳои назарӣ, усулӣ ва амалӣ-ҳуқуқӣ [Матн]: дис. ... номз. илм. ҳуқ: 12.00.01 / Раҳмон Дилшод Сафарбек. – Душанбе 2019. – С 6.

³ Ализода, З., Диноршоев, А., Ашӯров, М., Назарова, Д. Ба Вақолатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чӣ тараф бояд муроҷиат кард. – Душанбе, 2010. – 137 с.

таҷассум намудааст. Эълomia муқаррар кардааст, ки меҳвари асосии ҳуқуқу озодиҳои инсон эътирофи қадру қимати шахсият мебошад, ки он ба тамоми аҳли башар хос буда, ҳуқуқи баробар ва дахлнопазирии онҳо асоси озодӣ, адолат ва сулҳи умум аст.

Эълomiaи умумии ҳуқуқи башар, ки аз тарафи Созмони Милали Муттаҳид қабул шудааст, ба масъалаи инсон ва мақоми он дар ҷомеа диққати ҷиддӣ додааст. Дар моддаи 1 Эълomia зикр шудааст, ки тамоми одамон аз лиҳози шаъну шараф ва ҳуқуқҳо баробар ба дунё меоянд. Инсон бо ҳуқуқҳои худ ба дунё меояд, ки муҳимтарини онҳо ин ҳуқуқ ба ҳаёт аст. Ҳуқуқи инсон мафҳуми мураккабу гуногунҷабҳа буда, онро бо қоидаи ягона шарҳ додан душвор аст. Агар Г. Гротский, Б. Спиноза, Т. Гобс, Ч. Лок, ҳуқуқҳои инсонро воситаи муваффақшавии инсонҳо ба неъматҳои асосии моддию маънавий арзёбӣ намоянд¹, гурӯҳи дигари олимон К. Бергбом, Д. Остин, Ф. Шершеневич, Н.М. Палиенка усули тасдиқ намудани шахсият унвон менамоянд. Ҳуқуқҳои инсон имкон медиҳанд, ки ӯ ҳамчун узви ҷомеа озоду мустақил рушд намуда, дар ҳаёт мавқеи устувори худро пайдо кунад. Дар муҳимтарин ҳуҷҷати байналмилалӣ - Эълomiaи умумии ҳуқуқи башар таъкид гардидааст. “Ҳар як одам ба озодии афкор, вичдон ва дин ҳуқуқ дорад”².

Дар ҳама кишварҳо, новобаста аз сохти давлатдорӣ, ҳуқуқи инсон набояд дар тарафи манфиат баркашида шаванд, балки ҳуқуқҳои инсон бояд аз ҳама гуна тарафи боло ва қадру манзалати инсон нисбат ба дигар манфиатҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ва сиёсӣ болотар бошад. Инсон бояд ҳамчун шахсият эътироф шуда, аз ҳама гуна заъфиятҳо, ки дар ҷомеа ҳасту мушкилӣ меорад, ҳимоя карда шавад. Ҳамзамон, инсонҳо дар ҳама ҳолат бояд ҳуқуқу озодиҳои якдигарро эътиром намоянд. Чун танҳо онҳо метавонанд боиси пешрафти ҷомеа бошанд.

Масъалаи дахлнопазирии шаъну эътибори шахс дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии давлатӣ ба таври возеҳ таъкид мегардад. Шаъну эътибор аз ҷониби ҳар як инсон дарк гардидани алоқамандии худ бо ҷомеа, аҳамият, нақш, сахм ва таъсиргузорӣ дар он мебошад. Шаъну эътибор маъноӣ ҳимоя аз зӯрварии ҷисмонӣ ва таъсиррасонии рӯҳӣ дорад. Ҳеч кас набояд мавриди шиканҷа, зӯрварӣ, муносибати бераҳмона ва ҷазодихӣ қарор гирад.

Зарурати ҳуқуқҳои инсонро инкор кардан мумкин нест. Инсон худро дар ҳама маврид қиматдор ҳис карда метавонад, ки соҳиби ҳуқуқ ва озодиҳои қадриҷанба бошад. Зарурати чунин ҳуқуқҳо ба монанди ҳуқуқ ба меҳнат, истироҳат, ҳифзи саломатӣ, таъмини иҷтимоӣ дар вақти пиронсолӣ ва чунин озодиҳо ба монанди озодии ҳуқуқи моликият, вичдон, суҳан, матбуот ва ғайра ба ҳама маълум аст. Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон табиӣ ва ҷудонопазир аст. Бе амалӣ гардонидани ин ҳуқуқҳои асосии инсон ҳеч гуна озодӣ, инсондустӣ, адолат ва беҳбудии ҳолати инсон шуда наметавонад. Ҳар инсоне, ки ба дунё меояд, дорои чунин ҳуқуқ ва озодиҳо буда ҳамаи онҳо дар назди қонун баробаранд. Ҳамаи шахрвандон новобаста аз наҷод, ранги пӯст, миллат, ҷинс, забон, баромади иҷтимоӣ, ҷамъиятӣ, молумулкӣ, мансаб, ақида муносибат ба дин иштирок кардан ё накардан дар иттиҳоди ҷамъиятӣ ҷои истиқомат ва ҳолатҳои дигар дорои ҳуқуқ ва озодиҳои баробар мебошанд. Дорои ҳуқуқ ва озодиҳои гуногун будани шахрвандон маъноӣ онро надорад, ки ҳар як шахс чи тавре ки хоҳад, ҳама тавр рафтор намояд. Баръакс баамалбарории ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии ҳар як шахс набояд ҳуқуқ ва озодиҳои дигаронро вайрон намояд, ба ҷамъият ва атрафиён зарар расонад.

Як гурӯҳ олимони тоҷик, аз ҷумла, А.М. Диноршоев, А. Имомов бар он назаранд, ки бо вучуди хусусияти тавсиявӣ доштани Эълomia, садҳо кишварҳои дунё дар Конститутсияҳои худ меъёрҳои онро инъикос кардаанд. Аз ҷумла, ҳангоми қабули Конститут-

¹ Ниг.: Ҳифзи ҳуқуқҳои инсон вазифа ва уҳдадорӣ милитсия. - Душанбе 2006. - С. 9.

² Эълomiaи ҷаҳонии ҳуқуқи башар. - Душанбе, 1991. - С.13.

сияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пурра матни эълomia дар бахши ҳуқуқу озодихои шаҳрванд ба назар гирифта шудааст. Он ҳуқуқҳое, ки дар эълomia мустаҳкам гардидааст, дар бо-би дуоми Конститутсияи Тоҷикистон низ инъикос ёфтааст.

Дар моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: “Инсон, ҳуқуқ ва озодихои ӯ арзиши олий мебошанд. Ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодихои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд”¹.

Ба ҳамагон маълум аст, ки шахс дар чамъият ҳуқуқҳои зиёдро доро мебошад. Ва ин ҳуқуқу озодихои инсон аз ҷониби давлат эътироф ва қафолат дода мешавад. Тибқи талаботи Конститутсия ҳеч як мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори давлатӣ ҳақуқ надорад, ки кадр қимати инсонро поймол намоянд. Чун асоси ҳуқуқҳои инсонро шаъну эътибор ташкил медиҳад. Яке аз асосгузори назарияи ҳуқуқҳои инсон, маорифпарвари фаронсавӣ Ж.Ж Руссо таъкид менамояд, ки шаъну эътибор дар худи моҳияти инсон инъикос гардидааст. “Даст кашидан аз озодии худ даст кашидан аз шаъну эътибори инсонии худ, аз ҳуқуқи инсон, ҳатто аз уҳдадорихост”, - мегӯяд ӯ².

Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол инсон, ҳуқуқу озодихои ӯро ба сифати арзиши олий эътироф намуда, муқаррар намуд, ки онҳо муайянкунандаи мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор ва иҷроия буда, ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мешаванд.

Дар сатҳи Конститутсия тамоми ҳуқуқу озодихои асосӣ танзими ҳамачониба пайдо кардаанд. Давлат ҳуқуқ ба ҳаёт, озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ, озодии сухан, ҳуқуқи муттаҳид шудан дар иттиҳодияҳои чамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва иттифокҳои касба, ҳуқуқ ба моликият ва мерос, таҳсил, меҳнат, манзил, ҳуқуқ ба истироҳат ва ҳифзи иҷтимоӣ ва ғайраро қафолат медиҳад. Яке аз дастовардҳои назарраси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти эътиром ва риояи ҳуқуқи инсон бо назардошти эътирофи принсипу меъёрҳои байналмилалӣ инсондӯстӣ татбиқ накардани ҳукми қатл мебошад. Бо ин мақсад аст, ки дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи боздоштани татбиқи ҷазои қатл дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» татбиқи ҳукми қатл дар ҳудуди ҷумҳурӣ аз соли 2003-ум боз дошта шудааст, ки он аз арҷ гузоштан ба ҳуқуқи инсон далолат медиҳад.

Ҳамин тариқ, Эълomia ба ҳаёти инсон таъсир расонда, ҳамчун яке аз воситаҳои муҳими ҳифзи ҳуқуқи инсон боқӣ мемонад. Принсипҳои асосии он то ҳанӯз нигоҳ дошта шуда, дар қонунгузори кишварҳои мухталиф аз ҷумла дар Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар гардидаанд. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали истиқлолияти худ фаъолона ба ҳаёти ҷомеаи байналмилалӣ ҳамроҳ гардид. Ҳифзи ҳуқуқу озодихои асосии инсон афзалияти сиёсати давлатӣ арзёбӣ гардид ва боқӣ хоҳад монд. Бинобар ин, қайд намудан муҳим аст, ки имрӯз қонун манфиати тамоми ҷомеаро инъикос карда истода, бояд мазмуни ҳуқуқӣ ва қафолатнокии воқеии баробарӣ ва озодии шахс, инчунин қафолати ҳуқуқи инсонро дошта бошад.

Ҳамон қадар ҳуқуқи инсон ва мақоми он дар ҷомеа баланд бардошта шавад. Барои инсоният хуб мебошад ва инсон худро дар ҷунин ҷомеа озоду мустақил шумурда ҳуқуқҳои ӯ қафолатнок арзёби мегардад.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар раёспурсии умумихалқӣ 06.11.1994 қабул шудааст (илова ва тағйирот: 26.09.1999, 22.06.2003, 22.05.2016). – Душанбе, 2016. – 135 с.

² Раҳмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане (1917–2011 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.Э. Раҳмонова (О.Э. Раҳмон). – Душанбе, 2012. – 25 с.

ХАЗИЕВА Р.Р.

*Старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского
юридического института МВД России, кандидат юридических наук*

E-mail: semmi-5@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДЕПУТАТА ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ТАБИАТИ ҲУҚУҚИИ МАФҲУМ ВА МАЗМУНИ ВАЪЪИ ҲУҚУҚИИ ВАКОЛАТДОРИ МАҚОМОТИ МАҲАЛЛИИ ХУДИДОРАКУНӢ

В настоящее время вопросы правового статуса депутата составляют важное направление отраслевых юридических наук. Это обусловлено целым рядом объективных причин, в том числе происходящими в современных государствах процессами демократизации и гуманизации социально-правовой действительности. Как верно подчеркивают ученые, правовой статус – это одна из важнейших политико-юридических категорий, которая «неразрывно связана с социальной структурой общества, уровнем демократии, состоянием законности»¹. Однако, несмотря на наличие многочисленных работ, посвященных правовому статусу депутата, ученые до сих пор не пришли к единому мнению о его понятии и структуре, что дает возможность высказать собственную позицию по обозначенной проблеме.

Сам термин «статус» означает «положение», «состояние». Каждый индивид как член общества занимает в нем определенное положение, то есть обладает социальным статусом. Обладая гражданством соответствующего государства, человек приобретает правовой статус гражданина. Правовой статус депутата в свою очередь является производным от правового статуса гражданина, его права участвовать в управлении государством. Депутат имеет права как человек и гражданин (общий статус). Помимо этого, он обладает дополнительными полномочиями как представитель народа, то есть имеет специальный правовой статус.

Определение и законодательное закрепление правового статуса депутата всегда ставило перед государством сложные задачи². В этой связи представляется исключительно важным, чтобы данная проблема была решена не только на законодательном уровне, но еще и подкреплялась бы достаточно глубокими теоретическими разработками в этой области.

Практическое значение законодательного определения понятия «правовой статус депутата органа местного самоуправления» состоит в том, что данная категория непосредственно затрагивает интересы населения, поскольку речь идет о правовом положении его представителей, выражающих самые разнообразные интересы населения.

Следует признать, что до настоящего времени ни федеральным, ни региональным законодательством не предусмотрено определение «правовой статус депутата органа местного самоуправления».

Правовой статус в самом общем виде можно определить как правовое, то есть юридически закрепленное, положение депутата. Однако в юридической литературе даже эта весьма абстрактная дефиниция вызывает дискуссии, в частности, по поводу соотношения понятий «правовой статус» и «правовое положение».

До 1993 г. в науке конституционного права были распространены аналогичные термины «правовое положение депутата» и «правовой статус депутата». Слово «статус» перево-

¹ Лукашева, Е.А. Правовой статус человека и гражданина // Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. - М., 2000. - С. 91.

² Попов, М.Ю. Понятие, содержание и сущность правового статуса депутата представительного органа власти в РФ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. - № 3.

дится с латинского как «положение или и органов местного самоуправления. Данный принцип получает реализацию, например, в работе депутата с избирателями.

Следующий принцип определяет недопустимость совмещения статусов депутатом – это один из основных принципов, касающийся депутатов, работающих на постоянной основе. Работа в представительном органе должна являться основной и постоянной на весь период полномочий депутата. В силу этого депутатский мандат, несовместим ни с какой государственной или иной должностью. В соответствии со статьей 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» депутат не вправе заниматься: предпринимательской деятельностью, состоять членом управления коммерческой организации, заниматься иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной или иной творческой деятельности, входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов.

Принцип ответственности должностных лиц за неисполнение законных требований депутата. При отсутствии признаков уголовного деяния, установленных действующим законодательством, к административной ответственности привлекаются должностные лица государственных органов и органов объединений граждан, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности и подчиненности за невыполнение законных требований народного депутата или создание препятствий в его работе. Например, Кодексом Республики Башкортостан «Об административных правонарушениях» от 23 июня 2011 г. № 413-3 предусматривается ответственность за невыполнение должностным лицом органа местного самоуправления, организацией или общественным объединением законных требований депутата представительного органа муниципального образования, члена выборного органа местного самоуправления либо создание препятствий в осуществлении их деятельности – это влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей (глава 11 ст. 11.1 ч. 2). Ответственность наступает также за несоблюдение без уважительных причин, установленных законом о статусе депутата сроков предоставления информации или предоставление депутату заведомо неправдивой информации¹.

Заключительным является принцип императивного мандата. Депутатский мандат (от лат. *mandatum*-поручение) в широком понимании и является тем политико-правовым институтом, который в целом определяет характер и объем прав и обязанностей депутата, гарантии его деятельности, его ответственность².

В теории конституционного права различают два основных вида депутатского мандата - императивный и свободный. Законодательством и наукой до сих пор не решен вопрос о том, какой мандат является основным для регионального депутата.

Помимо принципов, характеризующих правовой статус депутата органа местного самоуправления, само понятие «правовой статус» обладает такими свойствами, как устойчивость, относительное постоянство и внутренняя системная согласованность структурных элементов¹.

Устойчивость применительно к правовому статусу депутата означает неизменность основополагающих начал, идей, полномочий, форм деятельности депутата представительного органа власти в течение довольно длительного времени. Изменения, вносимые в содержание статуса, формы ее реализации, не должны затрагивать сути и основных форм проявлений народного представительства. Устойчивость и относительное постоянство придают правовому статусу депутата фундаментальную значимость². Внутренняя согласованность как ка-

¹ Безуглов, А.А. Советский депутат. Государственно-правовой статус. - М., 1971. – С.220.

² Юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских. - М., 1998. - С.164.

¹ Богданова, Н.А. Категория статуса в конституционном праве // Вестник МГУ. Право. 1998. - № 3. - С. 47.

² Нудненко, Л.А. Правовая основа статуса депутата представительного органа муниципального образования // Конституционное и муниципальное право. 2019. - № 5. - С. 46-51.

чественный признак правового статуса депутата представительного органа власти проявляется во внутренней функциональной взаимосвязи и взаимозависимости отдельных структурных элементов такого статуса.

Статус депутата органа местного самоуправления характеризуется как целостная система, которая состоит из взаимосвязанных элементов¹, но вместе с тем, в теории конституционного права нет единого мнения относительно структуры правового статуса депутата и содержательного наполнения его элементов.

Так, Н.А. Богданова к структурным элементам конституционно-правового статуса любого субъекта права (следовательно, и депутата) относит следующие элементы: место в обществе и государстве, социально-политическую роль и назначение; общую правоспособность как основание для включения того или иного субъекта, выступающего в соответствующем правовом качестве, в конституционно-правовые отношения; права и обязанности или компетенцию и ответственность; гарантии устойчивости и реальности правового состояния субъектов конституционного права².

А.А. Безуглов выделяет следующие элементы правового статуса депутата: политико-правовую природу депутатского мандата, основания возникновения и сроки действия депутатского мандата, полномочия депутата, гарантии осуществления депутатских полномочий, отчетность, ответственность и поощрение депутатов³.

А.В. Малько под статусом депутата подразумевает положение депутата, выражающееся в совокупности установленных законодательством его прав и обязанностей. Однако большинство авторов с этим не согласны и считают, что правовой статус депутата - это не только закрепленные федеральным и региональным законодательством права и обязанности парламентария. По своей сути, права и обязанности депутата органа местного самоуправления, представляющие в совокупности его полномочия, являются стержневыми элементами правового статуса, но вокруг прав и обязанностей группируются другие, не менее значимые элементы – составляющие правового статуса депутата органа местного самоуправления.

Таким образом, под правовым статусом депутата органа местного самоуправления необходимо понимать юридическое положение, включающее в себя совокупность прав и обязанностей депутата органа местного самоуправления, гарантии его деятельности и ответственность, наступающую за противоправные действия (бездействия) депутата органа местного самоуправления.

¹ Данилов, И.С. Мандат народного представителя (понятия и виды) // Закон и право. 2011. - № 3. - С.12.

² Богданова, Н.А. Категория статуса в конституционном праве // Вестник МГУ. Право. 1998. - № 3. - С. 47.

³ Безуглов А.А. Советский депутат. Государственно-правовой статус. М., 1971. – С.220; Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

Холопова Ю.С.

*Студентка 3 курса Института управления, экономики и юриспруденции
Вологодского государственного университета*
E-mail: k-julli00@mail.ru

Шибашова А.В.

*Студентка 3 курса Института управления, экономики и юриспруденции
Вологодского государственного университета*
E-mail: nastya20sent@gmail.com

БРАКОНЬЕРСТВО КАК НЕЗАКОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НАРУШАЮЩАЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ: ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ

ҚЎРУҚШИКАНӢ ҲАМЧУН ҒАЪОЛИЯТИ ҒАЙРИҚОНУНИЕ, КИ ХУҚУҚИ ИНСОНРО ДАР СОҲАИ ЭКОЛОГИЯ ВАЙРОН МЕНАМОЯД: РОҲҲОИ ҲАЛЛИ ОН

Существование человека теснейшим образом связано с окружающей природной средой и невозможно без нее. С развитием науки, техники, образования, всего того, что принято называть научно-техническим и социальным прогрессом, эта зависимость не стала меньше. Сегодня мировое сообщество начинает осознать, что вчерашняя гордость «покорителей природы», направивших многовековые усилия на ее техническое порабощение и снижение естественной зависимости от нее, является весьма сомнительным достижением. Успехи и темпы такого «покорения» поставили экологические проблемы в ряд наиболее острых проблем человечества, требующих скорейшего и кардинального разрешения.

Обратим внимание на исторический аспект развития такого права. Как и в других древних или средневековых государствах, охрана природных ресурсов осуществлялась прежде всего через защиту прав собственности, экономических, военных и налоговых интересов государства. Так, в «Русской Правде» предусматривалась охрана общинной собственности, объектом которой, к примеру, был лес, или собственности князя. В «Русской Правде» устанавливался штраф за кражу дров. Здесь же предусматривался штраф за уничтожение или повреждение борти, т.е. дупла, наполненного сотами с медом.

Соборное уложение отождествляло с кражей чужого имущества ловлю рыбы в чужом пруду, а также добычу бобров и выдр, за что предусматривались телесные наказания. Среди охраняемых законодательством в Средние века природных объектов на территории страны следует выделить также леса, которые носили, в том числе, и оборонное значение.

С последующим развитием государственности начиная с XX века принимались различные нормативные правовые акты, которые регулировали отношения в сфере экологических прав человека.

Важнейшей вехой в становлении и развитии экологических прав гражданина стала Стокгольмская конференция ООН по окружающей среде в 1972 году, где впервые была обсуждена как самостоятельная проблема права человека на благоприятную окружающую среду. В частности, принцип первый Стокгольмской декларации провозгласил, что человек имеет право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений. Высказывается мнение, что после Стокгольмской конференции 1972 г. начался неизвестный ранее в международном праве процесс его постепенной экологизации. Это проявилось в упоминании о необходимости защиты окружающей среды в узкоспециализированных документах в области прав человека (например, во Всеобщей

декларации о ликвидации голода и недоедания 1974 г.), которые напрямую природоохранные действия не предполагают. Таким образом, можно сказать, что браконьерство создано самим человеком, который вредит сам себе.

Браконьерство является своеобразным нарушением прав человека, потому что уничтожение вредных для людей насекомых способствует вымиранию зверей, для которых они служат пищей. Если привести пример из истории, в Китае боролись с воробьями. В итоге получили катастрофическое размножение насекомых, вредных для людей и зверей, увеличение числа серьезных заболеваний.

На земле на сегодняшний день обитает около 2 миллионов различных видов млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, земноводных, рыб, моллюсков, насекомых и других видов живых организмов, причём из них свыше одного миллиона относится к насекомым. Очевидно, что животный мир является одним из важнейших компонентов природной среды. К примеру, он влияет на формирование растительного покрова и естественного плодородия почв, на биологические свойства воды, а также участвует в различных взаимосвязях в живой природе. Животный мир также выступает в качестве природного ресурса, используемого для получения пищевых продуктов, пушнины, технического, а также лекарственного сырья, необходимого для удовлетворения нужд хозяйства и населения. Отсюда всё большее значение приобретает необходимость эффективной и правильной охраны и защиты животного мира, а также разработка новых путей решения проблемы браконьерства, которое представляет наибольшую угрозу для животного мира.

Браконьерство, на наш взгляд, нарушает также и одно из основных экологических прав человека – право на благоприятную окружающую среду. Под ним, в частности, понимается право гражданина на защиту окружающей среды от негативного воздействия, в том числе и антропогенного. Далее, оно отражает право граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение причинённого ей вреда. Важно понимать, что незаконная охота и рыболовство нарушает естественный порядок жизнедеятельности живых организмов, которые, как мы уже выяснили ранее, являются основой жизни самого человека.

Право граждан на благоприятную окружающую среду обеспечивается планированием и нормированием качества окружающей среды, мерами по предотвращению экологически вредной деятельности и оздоровлению окружающей среды, государственным контролем за состоянием окружающей среды и соблюдением природоохранительного законодательства.

Как мы уже выяснили, животный мир – важнейший элемент нормального и правильного функционирования природной среды и человеческого общества в целом. Разработка способов защиты и охраны животного мира от преступного посягательства, такого как браконьерство, безусловно, является важным и приоритетным направлением деятельности государства и всех его граждан, что и обуславливает актуальность темы данной статьи.

Отметим также, что браконьерство, то есть добыча или любое другое уничтожение диких животных с нарушением правил охоты, рыболовства и других требований законодательства по охране животного мира¹, является комплексной проблемой, пути решения которой мы обозначим в рамках данного исследования.

Для начала нам необходимо изучить законодательство, регламентирующее защиту и охрану животного мира. Данное законодательство подразделяется на три части.

¹ Реймерс, Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник. - М.: Мысль, 1990. - 637 с.

Во-первых, это законодательные акты об охране и использовании животного мира в целом (например Федеральный Закон РФ "О животном мире" от 24.04.1995 г.¹). Далее, это охотничье законодательство об охране и воспроизводстве, регламентирующее непосредственно организацию охотничьего хозяйства, включая постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты Минприроды РФ, Минсельхоза РФ, Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. И наконец, это законодательство об охране и воспроизводстве рыбных запасов (Например, Федеральный Закон РФ «О рыболовстве и сохранении среды обитания водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 г.²).

Браконьерство, или же незаконная охота или добыча водных биологических ресурсов является преступным деянием, и регламентируется соответствующими статьями 26 главы Уголовного кодекса Российской Федерации.

Помимо уголовной ответственности за браконьерство, то есть за незаконную охоту или же добычу водных биологических ресурсов, законодательством также установлена гражданско-правовая ответственность. Наступает она в случае нарушения законодательства об охоте и рыболовстве, и зафиксирована в ст. 56 Федерального закона РФ «О животном мире». Таким образом, граждане или же юридические лица, причинившие вред объектам животного мира или же среде их обитания, возмещают нанесённый ущерб добровольно, либо же по решению суда в соответствии с таксами и методиками исчисления ущерба животному миру. Данные таксы установлены в различных документах (например, в постановлении Правительства РФ «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов» от 25.05.1994³).

Также при незаконной охоте может случиться ситуация, при которой добытая продукция будет израсходована или же переработана, следовательно, изъять её в натуре будет невозможно. В таком случае, стоимость присвоенной продукции нарушителем будет выплачиваться дополнительно, то есть не будет входить в счёт возмещения ущерба, и исчисляться будет по рыночным ценам.

Законодательство Российской Федерации в сфере охраны животного мира, на наш взгляд, можно было бы дополнить. Во-первых, необходимо заложить в основу законодательства правовые механизмы, которые будут работать как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации. Данные механизмы предполагают экономические и правовые гарантии исполнения законодательства, например экономический механизм охраны окружающей среды. Под ним, в соответствии с законом Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 понимается обеспечение планирования и финансирования природоохранных мероприятий, а также ряд других действий, направленных на защиту окружающей среды¹.

Далее, следует разрабатывать уголовно – правовые санкции, как самый жёсткий вариант защиты и охраны животного мира. Данные санкции, на наш взгляд, должны

¹ Федеральный закон "О животном мире" от 24.04.1995 N 52-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система / Компания «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" от 20.12.2004 N 166-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система / Компания «КонсультантПлюс».

³ Постановление Правительства РФ от 25.05.1994 N 515 (ред. от 10.03.2009) "Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов"[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система / Компания «КонсультантПлюс».

¹ 8.Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система / Компания «КонсультантПлюс».

содержаться не только в Уголовном Кодексе РФ, но также и в других кодексах должны быть отражены равные по силе воздействия санкции, чтобы наиболее полно и эффективно устанавливать ответственность за посягательства на животный мир.

Изменения, на наш взгляд, необходимо также внести и в законодательство, регламентирующее гражданско – правовую ответственность за браконьерство. Возмещение ущерба в данном случае кажется нам не совсем эффективным, и могли бы предложить закрепление на законодательном уровне других вариантов возмещение ущерба, причинённого незаконного охотой или же рыбалкой. Например, мы можем обязать нарушителей выполнять общественно – полезные работы, такие как высадка деревьев, уборка территории различных объектов природы, ухаживание за ранеными животными, которые нуждаются в уходе и лекарственных препаратах. В совокупности с выплатой ущерба в денежном эквиваленте это произвело бы наибольший эффект. Отметим, что уголовным кодексом за браконьерство уже предусмотрены исправительные работы, однако мы предлагаем использовать немного другой вариант данных работ в рамках гражданско – правовой ответственности.

Кроме того, следует ввести более серьёзные требования к гражданам, изъявившим желание приобрести охотничий билет. На сегодняшний день его может получить любое дееспособное физическое лицо, не имеющее судимости и ознакомившееся с требованиями охотничьего минимума¹. На наш взгляд, необходимо усложнить процедуру получения данного документа. Например, организовав курсы по обучению охотников, на которых гражданам также разъяснялись бы возможные варианты наступления ответственности за незаконную охоту и добычу водных ресурсов, и, конечно же, оканчиваться такие курсы должны сдачей экзамена. Данное условие будет препятствовать попаданию охотничьего оружия в руки неграмотных и безответственных людей, которые в последующем могут совершить преступления, посягающие на безопасность и разнообразие животного мира.

Также отметим, что решение проблемы браконьерства в России невозможно без комплексного подхода к её решению, а именно без просвещения общества, разъяснения гражданам важности и необходимости охранять животный мир, окружающей среды. На различных уровнях и в различных сферах должны проводиться мероприятия, направленные на обеспечение защиты флоры и фауны нашего государства.

Невозможно также представить эффективное решение проблемы без взаимодействия с другими государствами, которое может быть реализовано на различных встречах, конференциях и семинарах, посвящённых теме охраны и защиты животного мира.

В заключении хотелось бы сказать, что проблема браконьерства наиболее остро выражается в современном обществе. Также данная незаконная деятельность является прямым нарушением прав человека, а именно права на благоприятную окружающую среду.

Отметим, что законодательные нормы, регламентирующие данную сферу, постепенно устаревают, вместе с тем потребности людей возрастают, а природные ресурсы, наоборот, истощаются. В связи с этим необходим комплексный подход к решению проблемы охраны и защиты окружающей среды и животного мира, который реализовывался бы на всех уровнях и правильно регламентировался бы государством.

Также нам не решить данную проблему без взаимодействия с другими государствами, ведь браконьерство распространено повсеместно. Отсюда поиск путей решения данной проблемы становится не просто нужным, а необходимым.

¹ Федеральный закон от 24.07.2009 N 209-ФЗ (ред. от 20.07.2020) "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система / Компания «КонсультантПлюс».

ҲОМИДОВА М.Ф.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва байналмилалӣи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ,
бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ*
E-mail: m.homidova@gmail.com

ОДИЕВ И.Р.

*Донишҷӯи курси 4-уми факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ,
бизнес ва сиёсати Тоҷикистон*
Тел.: (+992) 98 709 33-10

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ АМАЛИШАВИИ НАСЛИ ЧОРУМИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Оё дар бобати амалишавии насли чоруми ҳуқуқи инсон мулоҳизаронӣ намудан ба мақсад мувофиқ мебошад? Ҳол он, ки имрӯз дар илм проблематикаи мазкур на ба сифати назарияи умумиэтирофгардида балки ба сифати як гипотезаи муосири илмӣ, ки дар атрофи он баҳсу мунозираҳои зиёд ба мушоҳида мерасад, шинохта мегардад.

Аз як ҷиҳат гузоштани чунин савол дар оғоз ба мақсад мувофиқ арзёбӣ мегардад ва аз тарафи дигар бошад чунин саволгузорӣ ба мақсад мувофиқ нест. Ҷиҳати мусбии ин кор дар ин аст, ки шояд аз таҳлили масоили гузошта ягон фикре ба вучуд ояд, ки нодир будани насли чоруми ҳуқуқи инсонро нисбати дигар наслҳои ҳуқуқи инсон эътироф кунад. Ва аз ҷиҳати манфӣ бошад дар бобати масоиле, ки имрӯз дар илм нисбати мавҷудияти он оё ба илми ҳуқуқшиносӣ лозим аст ва ё ин ки истода гузаштан ва гузаронидани таҳлилҳои назариявӣ ва амалиявӣ каме нозуриҳои хосаро талаб менамояд. Аз ин рӯ моро зарур аст, ки сараввал нисбати таснифи ҳуқуқҳои инсон истода гузарем.

Айни ҳол дар адабиётҳои ҳуқуқӣ якчанд тарзҳои таснифи ҳуқуқҳои инсон истифода бурда мешавад. Аз ин ҷост, ки онҳоро дар илм ба чор гурӯҳ тақсим намудаанд. Ҳуқуқҳои инсонро, якум, ба ҳуқуқҳои асосӣ ва дигар ҳуқуқҳои инсон ҷудо мекунанд. Дуввум, вобаста ба соҳаҳои ҳаёту фаъолияти инсон ҳуқуқҳои шахсӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии инсон фарқ карда мешаванд. Тибқи таснифи саввум, «наслҳои» ҳуқуқҳои инсонро аз ҳам ҷудо мекунанд. Ва мутобиқи таснифи чорум бошад, ҳуқуқҳои фитрӣ ва ҳуқуқҳои шахрвандӣ (позитивӣ) фарқ карда мешаванд. Мо дар ин ҷо таснифи гурӯҳи сеюм яъне, «наслҳои» ҳуқуқи инсонро барои пажӯҳиши худ интихоб намуда, дар бобати амалишавии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мулоҳизаронӣ менамоем.

Бояд сараввал ҳаминро эътироф намуд, ки илми ҳуқуқи инсон ва намояндагони гуногуни таълимоти ҳуқуқи он вобаста ба замони пайдоиш ва инкишофи ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро ба таври расмӣ ба се насл ҷудо намудаанд.

Насли якум – он арзишҳои анъанавии либериалие дар назар дошта мешавад, ки ҳангоми инкилобҳои буржуазӣ шакл гирифтаанд ва минбаъд дар амалия ва қонунгузориҳои давлатҳои демократӣ мустақкам гаштаанд. Дар насли якум сухан аслан дар бораи ҳуқуқҳои шахсӣ (шахрвандӣ) ва сиёсӣ меравад (ҳуқуқ ба озодии андеша, озодии виҷдон ва эътиқоди динӣ, ҳуқуқи ҳар як шахрванд ба иштирок дар идораи давлатӣ, ҳуқуқ ба баробарӣ дар назди қонун ва ғ...). Олими ҳуқуқшинос Лукашева мазмуни асосии насли якуми ҳуқуқи инсонро дар он мебинад, ки ин ҳуқуқҳо ба қавле озодиҳои «негативӣ»-ро ифода мекунанд, ва онҳо давлатро дар навбати худ вазифадор

менамоянд, ки ба соҳаи озодии шахсӣ даҳолат накарда, шароитҳои созгорро ҷиҳати иштироки шахрванд дар ҳаёти сиёсӣ таъмин намоянд.

Насли дуюм – ҳуқуқҳои ин насл бино ба талаби табақаҳои алоҳидаи ҷомеа баҳри беҳтар намудани шароити иқтисодии зиндагӣ ва баланд намудани вазъи фарҳангии ҳаёт тавлид гашта, зарурати фаъолияти давлатро талаб намудаанд. Назариячи илми ҳуқуқи ватанӣ профессор Р.Ш. Шарофзода чунин менависад, ки «омили муҳими ташаккули ин ҳуқуқҳо – зарурати баробар намудани вазъи зиндагии боёну камбағалон дар ҷомеаи пасолибералӣ буд. Маҳз чунин омил сабаб ба он гардид, ки бо мақсади ҳалли ин вазифа давлатҳои ғарбӣ дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX ба фаъолияти васеи иҷтимоиву иқтисодӣ ва фарҳангӣ оғоз намуданд. Ки дар натиҷа ҳуқуқҳои муҳимтарини инсон дар соҳаҳои ҳаёти иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангӣ эътироф мегарданд». Дар доираи ҳуқуқҳои насли дуюм, ҳуқуқ ба меҳнат ва интиҳоби озодии касб, ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ, ҳуқуқ ба истироҳат, ҳуқуқ ба гирифтани маълумот, ҳуқуқ ба иштирок дар ҳаёти фарҳангии ҷамъият, ҳуқуқ ба ҳифзи модарӣ, ҳуқуқи кӯдак ва ғ. ... дохил мешаванд.

Муаллифон профессор Диноршо М.А., ва профессор Сафарзода Б., миёни ҳуқуқҳои насли якум ва ҳуқуқҳои насли дуюм фарқиятуғузурӣ намуда чунин менависанд, ки «фарқияти асосии ҳуқуқҳои насли якум аз насли дуюм дар он аст, ки барои амалигардонии насли якуми ҳуқуқҳои инсон давлат бояд ба онҳо даҳолат накунад ва озодии онҳоро қафолат диҳад. Барои амалигардонӣ ва қафолати ҳуқуқҳои насли дуюм бошад, фақат даҳолат накардан ба онҳо кифоягӣ намекунад. Зеро барои онҳоро дар ҳаёт татбиқ намудан давлат бояд барномаҳои махсуси иҷтимоӣ ташкил намуда, фаъолияти ҳаматарафаи ташкилию хоҷагӣ барад, то ки ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии эълоншудаи инсон ва шахрвандро таъмин намояд».

Насли сеюм – махсусияти ин насли ҳуқуқҳои инсон дар он зоҳир мегардад, ки онҳо дастаҷамъӣ буда, аз ҷониби ҷамъият ба амал бароварда мешавад. Аз ин рӯ ба гурӯҳи насли сеюми ҳуқуқи инсон, ҳуқуқи халқ ба ҳаёти осоишта, ба тараққиёт, ҳуқуқ ба муҳити солими гирду атроф, ҳуқуқ ба истифодаи мероси миллий, ҳуқуқ ба сулҳ, ҳуқуқ ба муҳити солими зист ва ғ. ... дохил мешаванд. Вале дар илми ҳуқуқи инсон як гурӯҳи муаллифон ба гурӯҳи ҳуқуқҳои коллективӣ ҳуқуқҳоеро дохил мекунанд, ки онҳоро профессор С.С.Алексеев ҳуқуқҳои «ғалатӣ» меномад, масалан, ҳуқуқ ба кушта нашудан дар вақти ҷанг, ҳуқуқ ба хоб, ҳуқуқ ба худомӯзӣ ва мисоли инҳо.

Олимони ҳуқуқшинос А.Н. Головистикова ва Л.Ю. Грудисина, ин шакли таснифотро аслан таснифоти генератсионӣ меноманд, ки тавассути он марҳилаҳои асосии пайдоиш, шаклгирӣ ва инкишофи падидаҳои марбут ба эътироф ва ҳимояи ҳуқуқи инсон ҷудо намудаанд¹.

Насли чоруми ҳуқуқи инсон бошад дар илми ҳуқуқи инсон падидаи нав буда, агар чунин ҳисобем, ки он як назарияи нав ҳисобида мешавад, пас иштибоҳ нахоҳем кард. Зеро мо дар ягон адабиёти илми ҳуқуқи инсон маълумотеро дарёфт намуда наметавонем, ки дар он насли чоруми ҳуқуқи инсон дар қатори се насли ҳуқуқи инсон маънидод гардида бошад (қариб дар ҳамаи адабиётҳои илми ҳуқуқи инсон сараввал се насли ҳуқуқи инсон ва пас аз он насли чоруми он бо зикр намудани он, ки дар илм чунин ақида мавҷуд аст, ки ҳамин гурӯҳи ҳуқуқҳо ба сифати насли чоруми ҳуқуқи инсон эътироф мегарданд, аз ҷониби гурӯҳи муаллифон маълумот пешкаши хонанда гардидааст). Вале ба ҳамаи ин нигоҳ накарда дар бобати мавҷудияти насли чоруми ҳуқуқи инсон дар илми имрӯзаи ҳуқуқи инсон мулоҳизарониҳои муаллифон, бархӯрди андешаҳо ва нуқтаҳои назари гуногуни илмӣ мавҷуд мебошанд, ки мавҷудияти онҳо ба илм дар хусуси аз ҷиҳати назариявӣ асоснок намудани мавҷудияти насли чоруми ҳуқуқи инсон кӯмак мерасонад. Аз ин рӯ барои аз ҷиҳати методологӣ асоснок намудани вазъи

¹ Головистикова, А.Н., Грудисина, Л.Ю. Права человека: Учебник. – М., 2006. - С. 57.

назариявии насли чоруми ҳуқуқи инсон дар ин ҷо баъзе андешаҳои муаллифиро таҳлил менамоем.

Олимони имрӯз медоранд, ки бинобар бо сабаби имрӯз дар илм мавҷуд набудани он номгӯи ҳуқуқҳое, ки бояд ба ин насл дохил карда шавад, сухан рондан дар бобати насли чоруми ҳуқуқи инсон каме ба мақсад номувофиқ мебошад. Вале олими дигари ҳуқуқшинос яке аз асосгузори илми ҳуқуқи инсон – Ф.М. Рудинский дар бобати мавҷуд набудани фикри муайян оиди кадом ҳуқуқҳо бояд ба насли чоруми ҳуқуқи инсон шомил шаванд зарба зад. Ба андешаи профессор Ф.М. Рудинский ба насли чоруми ҳуқуқи инсон бояд он ҳуқуқҳое ворид карда шаванд, ки инсонро аз таҷрибаҳо дар соҳаи генетика нигоҳ медоранд¹. Олими дигари ҳуқуқшинос Ю.А. Дмитриев ба насли чоруми ҳуқуқҳои инсон ҳуқуқҳои иттилоотӣ ва технологиро шомил кардааст. Профессор А.Б. Венгеров бошад ҳуқуқҳои насли чорумро – ҳуқуқҳои инсоният номида ба зумраи онҳо ҳуқуқ ба рушд ва ғайраро дохил намудааст². Инчунин профессор А.Б. Венгеров таснифи насли ҳуқуқҳои инсонро каме дигаргун шарҳ медиҳад. Ба андешаи олим, ивазшавии наслҳои ҳуқуқҳо чунин аст: «насли якум – ҳуқуқҳои сиёсӣ, фарҳангӣ, шахсӣ; насли дуввум – ҳуқуқҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, шахрвандӣ; насли саввум – ҳуқуқҳои коллективӣ (ҳуқуқҳои занҳо, кӯдакон); насли чорум – ҳуқуқҳои башар (ҳуқуқ ба сулҳ, ба амнияти ядрӯӣ, ҳуқуқҳои экологӣ, иттилоотӣ ва ғайра)»³. Аз ин бармеояд, ки ба илм профессор А.Б. Венгеров насли чоруми ҳуқуқҳои инсонро пешкаш намуда истодааст. Ва ӯ дар дигар ҷо чунин менависад, ки «айни ҳол ҳуқуқҳои на насли сеюм, балки ҳуқуқҳои насли чорум ташаккул ёфта истодаанд».

Профессор Р.Ш. Шарофзода ин андешаи профессор А.Б. Венгеровро чунин маънидод менамояд, ки «андешаи олим моро айни ҳол ба хулосаи зерин меоварад, ки ҳуқуқҳои насли имрӯза (дар ин ҷо насли чорум дар назар дошта шудааст) на коллективӣ, балки умумибашарӣ мебошанд. Агар бештари ҷонибдорони андешаи «наслҳои ҳуқуқҳо» ҳуқуқҳои экологиву иттилоотӣ ва мисоли инро чун коллективӣ арзёбӣ намоянд, пас А.Б. Венгеров онҳоро ҳуқуқҳои на коллективӣ (мутааллиқ ба халқи ҷудогона ё иттиҳодияи ҷамъиятии алоҳида), балки башарӣ менамояд»⁴.

Дар илми муосири ҳуқуқи инсон чунин андеша мавҷуд мебошад, ки ҳуқуқҳои насли чоруми ҳуқуқи инсон бино ба талаботи асри XXI пайдо мешаванд. Ва онҳо замоне ташаккул меёбанд, ки вучуди инсоният чун организми биологӣ, ҳастии минбаъдаи тамаддуни инсонӣ, моҳияти кайҳонии инсон аз ҷумлаи умдатарин масоили ҳаёт мегарданд⁵.

Имрӯз дар илм вобаста ба мавҷудияти насли чоруми ҳуқуқи инсон ва ба он бояд кадом ҳуқуқҳо ворид карда шаванд саҳми пажӯҳишгар С.И. Ивентев калон мебошад. Зеро ки ӯ номгӯи нисбатан васеи муносибатҳои муосирро ба насли чоруми ҳуқуқи инсон бо таҳлили тафаккури баланди илмӣ-теологӣ, фалсафӣ-мантиқӣ ворид намудааст, ки онҳо дар инкишофи минбаъдаи гипотезаи насли чоруми ҳуқуқи инсон аҳамият ва мавқеи калидӣ доранд.

Аз таҳлили нуқтаҳои болоӣ чунин бармеояд, ки насли чоруми ҳуқуқи инсон асосҳои назариявии худро доранд, вале онҳо умум эътироф нестанд. Ҳар олим андешаи худро баён намудааст, ки чунин гуногунрангии афкорҳо сабаб ба он гардидаанд, ки баъзе ақидаҳо дар бобати насли панҷум, шашум ва ҳатто ҳафтуми ҳуқуқи инсон дар илми имрӯзаи ҳуқуқи инсон пайдо гарданд. Чунин ҳолат шояд дар ин бошад, ки рӯз то

¹ Рудинский, Ф.М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. 2000. - № 3.

² Венгеров, А.Б. Теория государства и права. – М., 2004. - С. 134.

³ Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М., 2006. - С. 585.

⁴ Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ: Китоби дарсӣ. Ҷилди 2. – Душанбе: Нашриёти «Империл-Групп», 2010. – С. 139.

⁵ Сотиволдиев, Р.Ш. Ҷамон ҷо. – С. 585.

рӯз ҳуқуқҳои инсоният дар ҳолати поймолшавӣ қарор доранд. Ва барқарору такмили механизми ҳимояи он сабаб ба он гардида бошад, ки чунин гуногунандешагӣ дар илм ба вучуд ояд.

Бояд қайд намуд, ки имрӯз дар амалияи Ҷумҳурии Тоҷикистон насли чоруми ҳуқуқи инсон ба мушоҳида мерасад, ки дар бобати амалишавии баъзе аз онҳо акнун истода мегузарем.

Ҳуқуқи рақамӣ (ва ё худ иқтисодиёти рақамӣ) – ҳамчун насли чоруми ҳуқуқи инсон:

Олими ҳуқуқшиноси рус Н.В. Варламова дар асоси мақолаи илмии худ (Ҳуқуқи рақамӣ – насли нави ҳуқуқи инсон? (Цифровые права – новое поколение прав человека?) ҳуқуқи рақамиро ба сифати насли нави ҳуқуқи инсон аниқтараш насли чоруми ҳуқуқи инсон эътироф намудааст. Ба андешаи олим имрӯз, ки муносибатҳои ҷамъиятӣ бархӯрди муносибатҳои рақамикунонӣ гардидааст лозим аст, ки чунин муносибат аз тарафи илми ҳуқуқшиносӣ барои худ таснифоти ягонаи юридикиро соҳиб бошад.

Яке аз чунин муносибате, ки бархӯрди рақамикунонӣ мегардад ин ҳуқуқ инсон ва усулҳои амалишавии он мебошад. Дар ҷойи дигари асари худ Н.В. Варламова чунин менависад, ки имрӯз қариб ҳама ба чунин андеша ҳастанд, ки воситаҳои коммуникатсионӣ ва технологияҳои инноватсионӣ дар таркиби моҳияти мавҷудияти ҳеш ҳуқуқи рақамии инсонро доро мебошад, ки аз рӯи асосҳои принципаӣ аз дигар наслҳои ҳуқуқи инсон фарқият дорад, ки аз ин бояд фаҳмид ки он ба сифати насли нави ҳуқуқи инсон эътироф гардад. Дар байни чунин насли нави ҳуқуқи инсон имрӯз бештар муносибатҳои ҳуқуқ ба дастрасии Интернет, ҳуқуқ ба ҳифзи хазинаи маълумотҳои электронӣ ва ғайраҳо серистеъмол ва ба таври васеъ истифодашаванда эътироф мегардад. Аз ин рӯ барои моҳиятан аниқ қардани чунин назари худ, ки аслан он айни ҳол ба сифати як назарияи илмӣ баромад менамояд, лозим аст, ки нақши онро дар амалишавии ҳуқуқи инсон дуруст муайян намоем ва омӯзем¹.

Истиноде, ки дар боло аз мақолаи илмии олим овардем ба чунин хулоса моро меорад, ки имрӯз дар ҳақиқатан ҳам инсон бархурдор аз муносибатҳои рақамикунонӣ буда, таъсири он чи аз ҷиҳати манфӣ ва чи аз ҷиҳати мусбӣ ба ҳаёт ва фаъолияти ҳаррӯзаи он аз пештара дида бештар зоҳир мегардад. Имрӯз чунин ҳолат дар ҷомеаи муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хубӣ ба мушоҳида расида, мавҷудияти муносибатҳои рақамикунонӣ чи дар сатҳи қонунгузорӣ ва чи дар дигар муносибатҳо ба мушоҳида мерасад.

Ҳамин тариқ, аз омӯзиши масоили гузошташуда ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки дар бобати кадом ҳуқуқҳо бояд ба насли нави ҳуқуқи инсон яъне, насли чоруми ҳуқуқи инсон дохил карда шавад андешаи ягона мавҷуд нест. Ва он хулосаҳое, ки дар бобати мавҷудияти насли панҷум, шашум ва ҳафтуми насли ҳуқуқи инсон мавҷуд аст он ҳарзаи ҳуқуқӣ мебошад.

¹ Варламова, Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. 2019. Том 14. - № 4, - С. 1.

ЧЕСТНОВ А.В.

*Преподаватель кафедры конституционного и международного права
Омской академии МВД России, старший лейтенант полиции
E-mail: achest87@yandex.ru*

ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

ҲИМОЯИ ҲУҚУҚҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ШАҲРВАНД ВА ҚИНОЯТКОРИИ ТРАНСМИЛЛӢ

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации (далее - РФ) являются составной частью ее правовой системы. Особое место занимают права и свободы человека и гражданина, которые на территории РФ защищаются государством, что является прямой обязанностью, закрепленной в основном законе государства ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»¹. Нормы данного института содержатся также в широкой системе законодательных актов, в которых детально раскрываются содержание и порядок реализации закрепленных в Конституции прав и свобод человека и гражданина. Конституционно-правовой институт, нормы которого закрепляют основы правового статуса личности, отражает наиболее существенные, исходные начала, определяющие положение человека в обществе и государстве, принципы их взаимоотношений.

На современном этапе государства и их компетентные органы объединяют свои усилия в противодействии транснациональным преступлениям. Борьба с ними осуществляется, как правило, посредством комплекса мер, предпринимаемых в отношении отдельных преступлений и преступности в целом.

Стоит отметить, что, несмотря на внутригосударственные угрозы, существует явления мирового масштаба, которые способны влиять на безопасность и целостность прав и свобод человека и гражданина на территории РФ. Одним из таких является транснациональная преступность.

Транснациональная преступность — одно из опаснейших явлений, с которым борется все мировое сообщество. Она оказывает сильное влияние на все сферы общественной жизни, не только нарушает нормальное функционирование социальных и экономических институтов страны, является реальной силой, подрывающей безопасность государства и общества.

Транснациональная преступность характеризуется особой жестокостью, при совершении особо опасных деяний. В своих работах к видам деятельности транснациональной преступности И.М. Мацкевич относит¹:

- 1) наркобизнес;
- 2) работоторговля;
- 3) торговля оружием;
- 4) незаконное предпринимательство;
- 5) незаконный бизнес, связанный с трансплантологией;

¹ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Мацкевич, И.М.. Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки // И.М. Мацкевич // Вестник Московского университета. Серия 11. - № 4. - С. 72.

- 6) криминальные сферы услуг (рэкет, похищения людей, выбивание долгов);
- 7) пиратство;
- 8) незаконная торговля животными и их животными материалами;
- 9) незаконная торговля природными ресурсами;
- 10) незаконная фармацевтика;
- 11) подпольная торговля культурными ценностями;
- 12) интеллектуальное воровство (нарушения авторских прав, прав патентообладателей, незаконное использование товарных знаков и т.п.);
- 13) финансовая преступность (легализация (отмывание) денежных средств, фиктивное банкротство, финансовое обеспечение офшоров и т.п.);
- 14) международные миграционные потоки;
- 15) криминальное сопровождение шоу-бизнеса;
- 16) криминальное воздействие на профессиональный спорт, включая подкуп судей и организацию соревнований с заранее спланированным результатом;
- 17) незаконная политическая борьба, включая финансирование и организационную поддержку фундаменталистских и других радикальных политических течений;
- 18) противоправная деятельность, связанная с сопровождением бизнеса по оказанию сексуальных услуг;
- 19) насилие в отношении конкурентов и других неугодных лиц, включая убийства, совершенные в других странах гражданами не этих стран;
- 20) международный терроризм;
- 21) экологические преступления.

Вышеуказанный список преступлений не является статичным, с развитием общества появляются новые опасные виды преступлений такие как:

- 1) киберпреступность;
- 2) Интернет преступления (охватывают собой, склонение к самоубийству посредством социальных сетей, интернет-рабство);
- 3) Торговля наркотиками через сеть Интернет.

Данные виды преступления являются непосредственной угрозой правам и свободам, закрепленным в главе II Конституции Российской Федерации. Такие виды преступлений являются прямой угрозой правам и свободам, которые затрагивают различные сферы жизнедеятельности граждан РФ. Под угрозу попадают: личные права, политические права, социальные права, экономические права и культурные права.

Чаще остальных под угрозу попадают следующие права, закрепленные в Конституции РФ: право на жизнь (ст. 20), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), свобода мысли и слова (ст. 29), право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (ст. 32), право частной собственности (ст. 35), право на жилище (ст. 40), право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии (ст.42).

В соответствии со ст. 45 Конституции РФ «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется...»¹. Эта конституционная норма соответствует общепризнанным мировым стандартам прав и свобод. Под защитой государства находятся также права и свободы, закрепленные в законах, других нормативных актах, в актах индивидуального характера, которыми персонально предоставляются те или иные права.

¹ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Важным аспектом является взаимодействие государств в борьбе с транснациональной преступностью. Государства оказывают друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, и на взаимной основе предоставляют друг другу иную аналогичную помощь. Взаимная правовая помощь предоставляется в объеме, максимально возможном согласно соответствующим законам, договорам, соглашениям и договоренностям запрашиваемого государства-участника, в отношении расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в связи с преступлениями.

Конституционные права граждан в РФ и их соблюдение, являются приоритетным вопросом для государства. Сложившиеся угрозы в мировом сообществе при транснациональных преступлениях, служат поводом к решению сложных задач как на внутригосударственном уровне, так и во взаимодействии с другими государствами.

ЧАББОРОВ И.Р.

*Декани факултети таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Б. Гафуров,
номзади илмҳои таърих, дотсент
E-mail: b-abduaziz@mail.ru*

МУХТОРОВ К.Т.

*Мудирӣ кафедраи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Б. Гафуров,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
E-mail: b-abduaziz@mail.ru*

ТАЪЛИМИ ФАНИ «ҲУҚУҚ» ВА БАЛАНД БАРДОШТАНИ МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚИИ ДОНИШЧЌУЁН

ПРЕПОДАВАНИЕ ПРЕДМЕТА “ПРАВО” И ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ

Омодасозии муттаҳассисони дорой тафаккури эҷодӣ ва ба талаботи замони нав ҷавобгӯ вазифаи аввалиндараҷаи соҳаи маориф ва илм маҳсуб ёфта, зарурати таквияти роҳу усулҳо таҳлиро дар низоми таҳсилот ба миён овардааст.

Бароҳмонии талими фанни «Ҳуқуқ» барои ихтисосҳои мухталиф метавонад дар як вақт ҳам маърифати сиёсиву ҳуқуқии донишчӯро таквият диҳад, ҳам донишҳои ҳуқуқии таҳассусиро ба ӯ омӯзонад.

Масали «ҳар як муттаҳассис бояд ҳуқуқшиносии ҳуби соҳаи худ низ бошад» дар ин муносибат метавонад ба сифати принципи калидӣ баромад кунад. Зеро дар батазимандозии муносибатҳои ҷамъиятӣ на ҳуқуқшинос, балки мутаҳассиси соҳаи дахлдор нақши муҳимро мебозанд. Муносибатҳои ҳуқуқии ҳар як соҳаи истехсолот бевосита аз ҷониби муттаҳассисону коршиносони соҳаҳои дахлдор коркард гардида, сипас аз ҷониби ҳуқуқшиносон-техникони қонунгузорӣ ба меъёри муайян дароварда мешаванд.

Аз ҳамин лиҳоз дар нақшаи таҳлими ихтисосҳои гуногуни муассисаҳои таҳсилоти олии кишвар таълими фанни «Ҳуқуқ (аз рӯи ихтисос)» ба роҳ монда шудааст.

Дар қиёс бо дигар фанҳои таҳассусӣ тадриси фанни таълимии «Ҳуқуқ» барои ихтисосҳои ғайриҳуқуқӣ вижагиҳои худро дорад.

Якум. Фанни таълимии «Ҳуқуқ» вобаста ба таълимдиҳияш дар ихтисосҳои ғайриҳуқуқӣ дорои матлаби омӯзиши гуногун мебошад.

Агар матлаби омӯзиши фанни таълимии мазкур барои ихтисоси ҳуқуқшиносӣ таносубан омӯзиши соҳаҳои асосии ҳуқуқ ба монанди ҳуқуқи конститусионӣ, ҳуқуқи маъмурӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи гражданин, ҳуқуқи байналхалқӣ ва ба ин монандро дар бар гирад, дар ихтисосҳои ғайриҳуқуқӣ бошад вобаста ба самти фаъолияти соҳа таҳия карда мешавад. Масалан, барои ихтисосҳои равияи табиӣ ҷуғрофӣ баробари омӯзиши асосҳои ҳуқуқи конститусионӣ, ҳуқуқи маъмурӣ, ҳуқуқи ҷиноятиву гражданин вобаста ба хусусиятҳои Тоҷикистон ҳамчун давлати истехсолкунандаи бузурги нерӯи барқ, дорои захираҳои калони обӣ ва ташаббусгарӣ якҷанд лоиҳа ва барномаҳои давлативу байналмиллалӣ дар ҷаҳон - «Соли 2003 – Соли оби тоза» дар Тоҷикистон, Даҳсолаи байналмиллалӣ амал «Об барои ҳаёт», солҳои 2005-2015, Соли байналмиллалӣ ҳамкорӣ дар соҳаи об (2013), Даҳсолаи байналмиллалӣ «Об барои рушди устувор», солҳои 2018-2028, ҳамчун кишвари кӯҳӣ, дорандаи захираҳои бойи канданиҳои фойданок ва фулузоти нодир, кишвари сайёҳӣ омӯзиши асосҳои ҳуқуқи энергетикӣ, ҳуқуқи кӯҳӣ, ҳуқуқи обӣ, ҳуқуқи экологӣ ҳуқуқи замин ва ба ин монанд мувофиқи мақсад аст.

Барои ихтисосҳои равияи иқтисодӣ бошад омӯзиши асосҳои ҳуқуқи молиявӣ, ҳуқуқи бонкӣ, ҳуқуқи гумрук, ҳуқуқи андоз, ҳуқуқи хоҷагӣ мувофиқ меояд.

Аз сабаби он ки новобаста аз ихтисос дорандагони таҳсилоти олии қормандони касбу қори гуногун хизматчиӣ давлатӣ ва мансабдори маъмурии ин ё он соҳа мешаванд барояшон омӯзиши асосҳои хизмати давлатӣ (ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои конститусионӣ ва касбии хизматчиӣ давлатӣ, ахлоқи касбии хизматчиӣ давлатӣ, мурочиати шаҳрвандон ва ғ.) низ муҳим мебошад.

Ҳамин тариқ, ҷоиш мешуморем, ки барномаи таълимии фанни «Ҳуқуқ (аз рӯи ихтисос)» вобаста бо зарфиятҳои соҳаҳои ҳуқуқ ва зарурияти омӯзиши асосҳои он дар ихтисосҳои дахлдор аз ҷониби Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли ягона барои тамоми муассисаҳои таҳсилоти олии кишвар таҳия ва пешниҳод карда шавад.

Дуюм. Ҳар як соҳаи ҳуқуқ вобаста ба матлаби омӯзиши худ ва дар қадом ихтисос таълимдодашавиаш дорои муносибатҳои аввалиндараҷа ва дуюмдараҷа мебошад. Масалан, барои омӯзиши асосҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар ихтисосҳои ғайриҳуқуқӣ мавзӯҳои нақши прокурор дар муқофиаи ҷиноятӣ ё иштироки криминалист дар тафтишоти пешакӣ аввалиндараҷа ба ҳисоб намеравад.

Бинобарин, дар ҳаҷми соати барои лексия ҷудошуда, кӯшиш намудан лозим аст, ки муносибатҳои барои ихтисос муҳимтарин ва аввалиндараҷаи соҳаи ҳуқуқ омӯзонида шаванд. Масалан, агар барои ихтисоси экология аз ҳуқуқи ҷиноятӣ маълумот оиди ҷиноятҳо ба муқобили амнияти экологӣ ва муҳити зист аввалиндараҷа ба ҳисоб раванд, пас барои ихтисоси телекоммуникатсия ва технологияи иттилоотӣ бароҳмониӣ омӯзиши мавзӯи «Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти иттилоотӣ» ва барои ихтисоси иқтисодиёт бошад «Ҷиноятҳо дар соҳаи иқтисодиёт», «Ҷиноятҳо ба муқобили моликият» аз муҳимият ҳолӣ нест.

Сеюм. Таълими асосҳои ҳуқуқ дорои қисмҳои назариявӣ ва амалӣ мебошад. Аз як тараф ҷи тавре, ки олими рус И.Н. Лукьянова қайд намудааст: «роҳи ҳуқуқшинос бе донишҳои қавии аз қурсии донишҷӯӣ нағрифта, тангу торик буда, оқибат ба пастшавии обрӯи касбии ҳуди он ва мақомоти давлатӣ бурда мерасонад»¹. Аз ҷониби дигар таълими асосҳои ҳуқуқ бе татбиқи амалӣ ва ё амалияи истехсолӣ маъно надорад. Донишҷӯ дорои кӯлвори маълумоти ҳуқуқие мебошад, ки ҳамаҷуз тариқи васоити

¹ Лукьянова, И.Н. Интерактивные приемы в преподавании гражданского процессуального права // Сборник статей и методических материалов. - М.: МГЮА, 2006. - С. 14.

ахбори омма, воситаҳои иттилоотии мобилӣ, хондани рӯзномаҳои даврӣ, асарҳои илмиву бадеӣ ва тамошои барномаву филмҳои телевизионӣ ба даст меорад. Аммо барои батанзимандозӣ ва истифодаи мақсадноки онҳо малакаи зарурии амалӣ ва техникае лозим меояд, ки то донишҷӯ тавонад аз ин донишҳои захиранамудааш самаранок истифода намояд. Дар ин ҳолат таълим бояд ба маводи амалия, ба методи «аз муносибат ба меъёр» таъям намояд. Яъне бо ҳолатҳои ҳаёти ва соддатарин муносибатҳои бахшнок меъёрҳои ҳуқуқӣ шарҳу тафсир дода шаванд. «На аз қонун ба ҳаёт, балки аз ҳаёт ба қонун»¹ бояд методи асосии таълимдихии фанни «Ҳуқуқ» ба ҳисоб равад.

Чорум. Таълими фанни «Ҳуқуқ» ҳамчун соҳаи фарогир ва танзимкунандаи муносибатҳои тамоми соҳаҳои ҳаёти давлативу ҷамъиятӣ бояд ба тариқи мучтамаъ якҷоя бо маълумот ва махсусиятҳои ҷараёнҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, таърихиву фарҳангӣ бо омору далел ва рақамҳои сотсиологӣ (натиҷаҳои пурсишҳои афкори аҳоли) ба роҳ монда шавад. Масалан, барои омӯзиши Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар доираи ҳуқуқи маъмурӣ омӯхтани заминаҳои сиёсиву иҷтимоӣ – баландбардории ҳисси худшиносӣ ва асолати миллӣ, арҷгузорӣ ба анъанаҳои миллӣ, пешгирии хурофот ва вайроншавии оилаҳои ҷавон, мусоидат ба хонадоршавии ҷавонон, кӯшишҳо барои паст кардани сатҳи камбизоатии аҳоли бо овардани омор ва нишондоди пурсишҳои сотсиологии аҳоли бо тамоюли пастшавии хароҷоти аҳоли, намунаи мурочиати шаҳрвандон тавассути васоити ахбори омма ва ҳалли масъалаҳои ҳуқуқӣ дар асоси парвандаҳои маъмурӣ тақозои таълим махсуб меёбад. Зеро ба ақидаи Д.А. Магеровский «Нуктаи назари диалектикӣ талаб мекунад, ки дар раванди таҳқиқи зухуроти ҳуқуқӣ мебошад, ки алоқамандии онҳоро якҷоя бо пешравии низоми яклухт ва бо ҳам пайваस्ताи ҳаёти иҷтимоӣ дида бароем»².

Панҷум. Дарс бояд сода ва оммафаҳм бошад. Лексияи дар сатҳи ниҳоят илмӣ хондашуда ба донишҷӯ фаҳмо набуда, баракс ҳаросеро дар шунаванда пайдо мекунад. Матн бояд бо сабку шеваи нарм, саҳеҳу оммафаҳм ва бо забони содаи забони адабии ҳозираи тоҷик бо алоқаи мантиқии мавзӯӣ ва мазмунӣ миёни қисмҳои он пешниҳод карда шавад.

Истилоҳ ва вожаҳои калидӣ дар матн бо тарҷума ва тафсир фаҳмонида шуда, мувофиқи имконият дар машғулиятҳои амалӣ ё қори мустақилона бо роҳбарии омӯзгор қор бо луғати мафҳумҳо (госарий) ба роҳ монда шавад. Дар замони худ Гёте низ гуфта буд, ки «Ягон машина таъсири инсон бо инсонро иваз карда наметавонад». Истифодаи воситаҳои айёни ва технологияи муосири инноватсионӣ дар дарси «Ҳуқуқ» танҳо пас аз лексия ва мусоҳиба бо олим-омӯзгор метавонад манфиат бахшад. Зеро, дарсро олимпеддагог бо истифода аз методҳои пешрафта ва озмудашудаи таълим ҳулосаҳои илмии худро дар ҷамъбасти таҳқиқи муносибатҳои давлативу ҷамъиятӣ (ҳуқуқӣ) медиҳад. Ҷуноне, ки олими рус Л.И. Петражицкий мувофиқи матлаб қайд намудааст: «Нерӯи ҳаракатдихандаи рӯҳияи лексияи муътадил ва ба табиати олим-профессор ҳамчунин олими муассиса-донишгоҳ хос ин рӯҳияи на педагог, балки рӯҳияи олиме мебошад, ки ўро эътиқоди илмияш қонеъ мегардонанд... Ва ў дар аудитория на ба сифати праесептофа (дарсдиханда), балки ба сифати профессофа (эътиқоди илмии худро ҳамчун ибодат ошқоро пайрвиқунанда)» баромад мекунад. Шунавандаи ў бошад на кӯдакон, балки қалонсолоне мебошанд, ки омода ҳастанд ҳақиқатро шунаванд¹.

¹ Стучка, М.И. Введение в теорию гражданского права. - М.: МГЮА, 2012. - С. 207.

² Магеровский, Д.А. Советское право. 1922. - №1. - С. 25. Иқт. аз Мосиенко, Т.А. Использование интерактивных методов в преподавании курса "Исполнительное право" / Консультант плюс. [Манбаи электоронӣ]. 2011.

¹ Университет и наука. - С. 187.

Хусусияти соҳавии ин низом дар он зоҳир аст, ки илми ҳуқуқшиносӣ вобаста ба якчанд оилаҳои ҳуқуқӣ (романӣ-олмонӣ, англо-саксонӣ ва ғ.) ва мавқеи мактабҳои гуногуни ҳуқуқӣ (ҳуқуқшиносии фитрӣ (табӣ), позитивистон ва ғ.) омӯхта шуда, мутахассисон низ вобаста ба таълимоти ин ё он чараёни мазкур омода карда мешаванд.

Шашум. Дар адабиётҳои таълимӣ ва дигар сарчашмаҳои таълимӣ- методӣ чунин намуди методҳои таълими фанҳои ҳуқуқӣ ба монанди баромади интерактивӣ, васоити аёнӣ, сабти видеоӣ, машқҳои зеҳнӣ ва бозиҳои корӣ пешниҳод карда шудаанд, ки метавонанд барои фанҳои таълимии «Ҳуқуқ (аз рӯи ихтисос)» низ истифода шаванд. Хусусан, истифодаи методи сабти видеоӣ.

Зери методи сабти видеоӣ дар таълими фанҳои «Ҳуқуқ» – истифодаи видео-лексия; навори рафти экспериментҳо, муҳофизатҳои судӣ, тафтишот ва азназаргузаронии ҷойи ҳодиса фаҳмида мешавад. Вале барои оморасозии омӯзгор-ҳуқуқшинос на донишҷӯи ҳаракатҳои тафтишотӣ, балки омӯзиши қобилияти малакаи гузаронидани машғулиятҳо бо истифода аз методҳои фаъоли таълим, идора карда тавонистани аудитория, баҳсу мунозира кардан бо хонандагон муҳимтар мебошанд. Аз ин лиҳоз, истифодаи методи «сабти видеоӣ» бояд ҳамчун методӣ наворгирӣ ба роҳ монда шавад, ки дар асоси он рафти баромади донишҷӯ дар дарс, риояи либоси тавсиявӣ, маҳорати суханварӣ, илман асоснок маъруза намудан, бо забони адабии ҳозираи тоҷик сухан гуфтан, ба саволҳо дуруст ва ҳамачиҳата ҷавоб додан, баҳси илмӣ карда тавонистан ва ба ин монанд баҳо дода шаванд.

Донишҷӯи хангоми дидани худ дар экрани калони синф дар ҳузури шарикдарсон метавонад камбудии худро бартараф созад. Ин методро соли 2014 аввалин маротиба барои донишҷӯёни курси 3-юми ихтисоси ҳуқуқшиносии ДДҲБСТ муаррифӣ ва истифода намуда, ба натиҷаҳои хуб низ ноил гардида будем. Зеро донишҷӯёне буданд, ки аввалин маротиба суханронии худро дар навор дида, пас аз он рафтору муносибат, тарзи либоспӯшӣ, муошират, иштирок ба дарсашон кулан таъғийр ёфт. Тартиби истифодаи ин метод дар он аст, ки рафти маърузакунии донишҷӯ дар минбари синф ба навор гирифта шуда, пас аз баромад дар доираи меъёр ва қоидаҳои муқарраршудаи дар тахтаи синф насбшуда дигар донишҷӯён бо рақамҳои дар дастдошта ба маҳорати донишҷӯ бо тафсир баҳо медиҳанд.

Дар ҷамъбасти баҳои миёнаи донишҷӯ дар асоси формулаи $A*100:B=X$ муайян ва эълон мегардад, ки дар ин ҷо A – ҳоли гирифтаи донишҷӯ, B – шумораи донишҷӯёни иштирокӣ-баҳогузор ва X – натиҷаи ҳоли ҷамъбасти мебошанд. Пас аз ҷамъбасти навори баромади донишҷӯ дар экрани синф намоиш дода мешавад, то ки донишҷӯ бо камбудии зикргардида шинос шавад.

Методи мазкур ҳамчунин ба донишҷӯ имкон медиҳад, ки да хона ва дигар мавзӯҳои ба мавзӯи вобаста (мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ташхисгоҳҳои лабораторӣ, ҷойи ҳодиса ва ғ.) суханронии худро сабт гирифта, ба машғулияти амалӣ пешниҳод намояд. Аломати фарқкунанда ва манфиати асосии ин метод дар он аст, ки он ҳисси худбаҳодихӣ, худтакмилдиҳӣ ва қобилияти суханварии донишҷӯро фаъол мегардонад. Зеро дар равиши баҳодихӣ ва суволиҳӣ он метавонад донишҷӯро саводи худро мукамал гардонад. Чуноне, ки дар урфият мегӯянд «Дуруст тартиб додани суол нисфи дониш аст!».

ЧАЛОЛЗОДА С.И.

*Омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия
e-mail: sorbon.j@mail.ru*

НАҚШИ МАҚМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ ДАР ТАЪМИНИ ҲУҚУҚИ ИНСОН

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Истиклолият бузургтарин дастоварди миллати тоҷик дар тӯли таърихи ҳазорсола мебошад. Баъди пош хӯрдани давлати Сомониён, пас аз ҳазор сол имконият моро даст дод, ки ба орзуи деринаи худ бирасем, зеро мустақилият ва соҳибхитӣ метавонад беҳтарин арзишҳо ва дороии ҳар як миллату халқиятро ҳифз намуда, таҷассумгари орзуву омили мардум бошад. Бо ба даст овардани Истиклолияти давлатӣ, кишвари азизамон зери сиёсати пешгирифтаи Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон роҳи бунёди давлати ҳуқуқбунёд ва таъсиси ҷомеаи шаҳрвандиро пеш гирифтааст. Дар ин радиф имрӯз, масъалаи таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз масъалаҳои муҳими илми ҳуқуқшиносӣ ва фазои ҳуқуқи кишвар маҳсуб меёбанд. Бунёди ҳама гуна давлати демокративу ҳуқуқбунёд, бидуни эътироф, таъмин, кафолат ва ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд имконнопазир аст. Ақидаи арзиши олий доштани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар модаи 5-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ гардидааст, ки ин санади воломақом ҷавобгӯи талаботҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон аст¹.

Ҳуқуқи инсон имрӯз аз талаботи оддии истифода намудан аз фазилатҳои инсониву табиӣ то ба мафҳуми мураккаби умумиҷамъавӣ инкишоф ёфта, талаботи умумиинсониро оид ба озодӣ инъикос менамояд. Чи тавре маълум аст, баъд аз дарку эҳсоси оқибатҳои мудҳиши ҷанги дуҷониби аз ҷониби Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид 10 декабри соли 1948 Эълонияи умумии ҳуқуқи башар қабул гардидааст². Аз ин рӯ, вазифаи ҳифз ва ҳимоя намудани ҳуқуқи инсон аз доираи як шахс, як давлат берун гашта, ба уҳдадорӣ умумиҷамъавӣ давлатӣ табдил ёфтааст. Ҳамзамон, ҳар кишвар эътироф, таъмин, кафолат ва ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандро бидуни сохторҳои махсуси давлатӣ, яъне мақомоти ҳифзи ҳуқуқ амалӣ намуда наметавонад. Зеро пешрафти ҳаёти ҷомеа аз суботи амният ва таъмини оромиву тартиботи ҷамъиятӣ вобастагии зич дорад³.

Иҷрои ин вазифаи муҳим ба зиммаи кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ, алалхусус мақомоти корҳои дохилӣ воғузур гардидааст. Нақши мақомоти корҳои дохилӣ дар таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд хеле муҳим буда, аз таъмини босифати он дуруст ба роҳ мондани фаъолияти ҷунин мақомот вобастагӣ дорад.

Бинобар ин эътироф, таъмин, кафолат ва ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд талаб менамояд, ки дар ин самт фазои қонуният, боварӣ, эҳтиром ба манфиатҳои ҳамдигар ва ҳамроҳангсозии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, махсусан мақомоти корҳои дохилӣ фароҳам оварда шавад. Муайян ва бартаърифсозии

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 дар райъпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо роҳи райъпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд.- Душанбе.: «Наشريёти Ганҷ». 2016. – С. 2.

² Всеобщая декларация прав человека принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. – 05.04.1995. – № 67.

³ Исқандаров, З.Х. Ҳуқуқи инсон ва механизми миллии ҳимояи он. – Душанбе : «Эҷод», 2007. - С. 87

проблемаҳои таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд вазифаи афзалиятноки кормандони мақомоти корҳои дохилӣ махсуб меёбад.

Солҳои 90-уми асри гузашта барои кормандони милитсия ҳамчун марҳилаи ҳассосу нозук ва сарнавиштсоз оғоз гардид, зеро Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба тозагӣ истиқлолияти воқеиро соҳиб гардида буд, ба муқовимати қувваҳои сиёсии дохилӣ ва берунӣ рӯ ба рӯ шуд. Дар он солҳо кормандони милитсия дар сафи пеши мубориза қарор гирифта, барои ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ, пешгирии амалу кирдорҳои ғайриқонунӣ, мубориза бо ҷинояткорӣ ва дар таъмин ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд шабу рӯз талош менамуданд. Қайд намудан ба маврид аст, ки имрӯз, сарфи назар аз мушкилоти вазъи иҷтимоӣ-иқтисодӣ, Тоҷикистон дар марҳилаи гузариш ба иқтисоди бозаргонӣ, демократикунонии муносибатҳои сиёсӣ ва ҳуқуқӣ қарор дорад. Дар ин раванд нақши мақомоти ҳифзи ҳуқуқ пеш аз ҳама мақомоти корҳои дохилӣ муҳим буда таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз ҷаҳлияти самараноки онҳо вобастагӣ дорад.

Мақомоти корҳои дохилӣ – ин мақомоти ваколатдори махсуси давлатӣ буда, ҷаҳлияти асосии он ба ҳимоя ва таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд равона гардидааст. Вобаста ба ин қонунгузор дар моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи милитсия” чунин меъёр мустаҳкам намудааст: Милитсия мақомоти давлатии ҳифзи ҳуқуқ, таҳқиқу тафтишот буда, ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, тартиботи ҷамъиятӣ, манфиатҳои ҷамъияту давлатро аз кирдорҳои ҷинояткорона ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо муҳофизат намуда, ҳуқуқ дорад чораҳои маҷбурии дар доираи қонун пешбинигардида ба қарор барад.

Аз муҳтавои моддаи мазкур бар меояд, ки вазифаи асосии милитсия ин ҳимоя ва таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба ҳисоб меравад. Бояд иброз намуд, ки ҳуқуқи озодиҳои шахс аз ҷониби милитсия пайваста ҳимоя гардида ва ҳангоми поймол гардидани он таъмин карда мешавад¹. Нақши мақомоти корҳои дохилӣ ва кормандони он дар таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз ҷониби санадҳои ҳуқуқие, ки ҳудуди ҷаҳлияти онҳоро муқаррар менамояд, муайян карда шудааст. Ҳар як воҳиди сохтори мақомоти корҳои дохилӣ, шахсони мансабдори онҳо дорои вазифа ва уҳдадориҳои худ мебошанд, ки дар асоси стандартҳои байналмилалӣ муқаррар гардида дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мустаҳкам карда шудааст. Мутобиқи моддаи 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи милитсия” - милитсия дар самти ҳимоя ва таъмини ҳуқуқи инсон вазифадор аст:

- ҷиноят ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳоро пешгирӣ намояд, сабабу шароитҳоеро, ки ба содир кардани ҷиноят ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо мусоидат мекунанд, ошкор намуда, барои рафъи онҳо тадбирҳо андешад, бо ҳуқуқвайронкунандагон бо таври инфиродӣ корҳои пешгириро анҷом диҳад, дар тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон иштирок намояд;

- яқоя бо дигар мақомоти давлатӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ беназоратии қўдакнро пешгирӣ кунад;

- мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон чораҳои фардии пешгирии зўрварӣ дар оиларо татбиқ намояд;

- барои ҳифзи шахс ва амволи шохидон, ҷабридагон ва дигар шахсоне, ки ҳаёт, саломатӣ ва моликияти онҳо аз сабаби расонидани ёрӣ ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи милитсия” аз 17 майи соли 2004, № 41 / АМОҶТ с.2004, №5, мод. 352; с. 2006, №3, мод. 148; с.2007, №7, мод. 663; с. 2008, №6, мод.450; с. 2009, №12, мод.820; с.2011, №3, мод.156; №6, мод.438; №12, мод.835; с.2012, №4, мод.251; №7, мод.692; №8, мод.821; №12, қ.1, мод.1023; с.2013, №3; мод.183,184, №12, мод. 884,885; с.2014, №11,мод.649)

пешгирӣ ва ошкор намудани ҷинойтҳо зери хатар аст, тадбирҳо андешад. Дар ҳолатҳои пешбиниамудай қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба таъмини бехатарии шахсонӣ мансабдор ва қормандони мақомоти ҳоқимияти давлатӣ, ҳамчунин аъзои оилаи онҳо тадбирҳо андешад;

Вазифаҳои дар моддаи мазкур мустаҳкам гардида ҳар як қорманди мақомоти қорҳои дохилиро вазифадор менамояд, ки ҷиҳати амалигардии он қораҳои зарурӣ андешанд. Риоя ва амали гардонидани вазифаҳои муқаррар гардида аз дониши муқаммал, маҳорату малакаи қасбӣ вобастагӣ дорад. Фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ хусусияти худро дорад, ки аз дигар намуди хизмати давлатӣ фарқ менамояд. Ба хусусияти ҳоси фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ пеш аз ҳама миқёс ва ҳудудии фаъолияти он; хусусияти мусаллаҳонаи фаъолият; таъмини бехатарии ҷамъиятӣ; таъмини қонуният ва тартибот; мубориза бо ҷинойтқорӣ ва хифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд шомил мебошанд.

Ҳамзамон моддаи 3-и Қонуни номбурда самтҳои асосии фаъолияти милитсияро дар бар мегирад, ки дар мадди аввал - ҳимояи ҳаёт ва саломатӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон аз қирдорҳои ғайриқонунӣ мустаҳкам гардидааст. Асоси ин талаботи мазкур моддаи 5-и Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад, ки мувофиқи он инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олий мебошанд. Ҳаёт, қадр номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва хифз менамояд¹.

Албатта, ҳангоми омӯзиши самтҳои асосии фаъолияти милитсия метавон ба пуррагӣ иброс намуд, ки ҳамаи он ба ҳимоя ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд равона гардидааст. Мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифа ва функсияҳои худро ҷиҳати таъмини ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои ҷамъияту давлат дар се самти асосии фаъолият маъмурӣ, оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва мувофиқӣ ҷинойтӣ амалӣ менамояд.

Талаботи моддаи 4-и қонуни зикргардида ба масъалаи принципҳои фаъолияти милитсия бахшида шудааст, ки ақсарияти онҳо ба таъмин, риоя ва хифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон равона гардидааст. Эҳтиром ва риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳамчун принципи фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ аз арзиши олий доштани инсон ва ҳуқуқҳои ӯ далолат медиҳад. Эҳтироми ҳар як шахс новобаста аз шаҳрвандӣ, қои истиқомат, ҷинс, миллат, наҷод, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, таҳсил, вазъи иҷтимоӣ ва молу мулк бояд ба қои оварда шавад. Яке аз талабҳои принципи мазкур аз он иборат аст, ки мақомоти қорҳои дохилӣ ва ҳар як қорманд вазифадор аст бо назардошт ва риояи ҳуқуқҳои инсон амал кунад.

Мувофиқи принципи инсондӯстӣ ва баробарии ҳама дар назди қонун ҳар як шахс новобаста аз шаҳрвандӣ, қои истиқомат, ҷинс, миллат, наҷод, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, таҳсил, вазъи иҷтимоӣ ва молу мулк дар назди қонун баробар мебошад ва набояд мавриди таҳқир ва қазои бераҳмона қарор дода шавад. Ҳангоми фаъолияти аз қониби қормандон шахс аз рӯи нишондодҳои зикр гардида набояд фарқгузори қарда шавад.

Имрӯз мақомоти қорҳои дохилии кишвар дар раванди ислоҳоти ҳеш барои солҳои 2013 - 2020 қарор дорад. Ҳадаф аз ислоҳот ин пеш аз ҳама он аст, ки милитсия ҳамчун ниҳоди муқтадирӣ хифзи тартиботи ҳуқуқии кишвар, ҳарчӣ бештар ба ҳамгирию ҳамқории зичи қомеаи шаҳрвандӣ муваффақ шавад. Ҳамзамон, мақсад он аст, ки қомеаи шаҳрвандӣ ва умуман ҳар фарди ватандусту ифтиҳорманди ин миллат дар таъмини сулҳу суббот, хифзи тартиботи ҳуқуқӣ ва дар мубориза бар зидди ҷинойтқорӣ тақяғоҳи боэътимоду ёрдамчи фаъоли милитсия бошанд. Ҷунки падида ва зуҳуроти

¹ Тафсири илмию оммавии Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе.: “Шарқи озод”. 2009. - С. 226.

муосири ҷинояткорӣ, аз ҷумлаи гавариши кишрҳои мухталифи ҷомеа, хосатан ҷавонони ноогоҳ ва маҳдуд ба ҳизбу ҳаракатҳои террористиву ифротгарой ки натавонанд Тоҷикистон балки ҷомеаи ҷаҳониро ба ташвиш овардааст моро водор менамояд, ки ҳарчи бештар андеша намуда, арзишҳои Ваҳдати миллиро ҳифз намоем ва дар ҳамраъйиву ҳамдастӣ бо нерӯҳои солими ҷомеа ватанамонро обод намоем. Стратегияи ислоҳоти милитсия дигаргуниҳои куллиеро, ки дар соҳаҳои муҳими ҳаёти ҷомеа ва давлат ба амал меоянд, дар бар мегирад ва пешбинӣ менамояд.¹ Дар давоми зиёда аз 20 соли охир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйироти иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ ба вуқӯъ омад.

Аслан ин тағйирот маънии ба вуҷуд омадани муносибатҳои ҷамъиятии сифатан навро дорад. Системаи ҳуқуқӣ ба таври ҷиддӣ тағйир ёфта истодааст, мувофиқан амалияи тақвияти ҳуқуқ низ дигаргун шуда истодааст. Милитсия яке аз ҷузъи асосӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқ мебошад. Тағйироте, ки дар фаъолияти судҳо, мақомоти дигари ҳифзи ҳуқуқ ворид карда мешавад, ҳатман ба хусусияти фаъолияти қисмҳои дигари ин система, аз ҷумла ба фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ ва пеш аз ҳама, милитсия таъсир хоҳанд расонд.

Ҳамин тариқ бояд иқрор шуд, ки мақомоти қорҳои дохилии кишвар дар 29 соли даврони Истиқлолияти давлатӣ, новобаста аз мураккабҳои фаъолияти касбӣ ба дастовардҳои муайян ноил гардида, имрӯз ба як мақомоти муқтадирӣ ҳифзи ҳуқуқи кишвар таъмин ёфта, қодир аст, ки аз ҳама гуна амалҳои носавобу душманонаи дилхоҳ гурӯҳҳои ҷиноятпеша, ки ба амнияти суботи дохилии давлат, ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон ва умуман зиндагии осудаи мардум хатар эҷод мекунад, ҷилавгирӣ намояд. Вале, ин маъноӣ онро надорад, ки бо ҳамин дилпуру хотирҷамъ бошем. Зеро, ҷинояткорӣ имрӯза, ки шаклу зуҳуроти нав ба нав пайдо намудааст, инчунин авзои сиёсии мураккабу хатарҳои минтақа моро водор месозанд, ки лаҳзае фориғ нагашта, зиракию хушғеири сиёсиро аз даст надихем.

Ин аст, ки милитсияи тоҷик имрӯзҳо зеро роҳбарии Вазири қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-полковники милитсия муҳтарам Раҳимзода Рамазон Ҳамро пайваста кӯшиш менамоянд, ки бо мақсади пешгирӣ ва паст намудани сатҳи ҷинояткорӣ, таъмини амният ва суботи комили ҷомеа, як қатор чорабиниҳоро аз қабилҳои қорҳои таълимиву ташвиқотӣ, ташкили конференсия ва мизҳои мудаввари сатҳи ҷумҳуриявӣ ва байналмиллалӣ, барномаҳои махсуси телевизионӣ, вохӯриҳо ва сухбатҳоро бо табақаҳои гуногуни ҷомеа, хосатан ҷавонон оиди таъмини волоияти қонун, риояи қонуният, таълими ахлоқи ҳақиқат ва ҳамкориро бо аҳоли ба роҳ монда, масъулияти ҳешро дар назди миллату давлат сарбаландона иҷро намоянд. Имрӯз мо қорҳои милитсияи тоҷик ифтихор аз он дорем, ки зеро сиёсати созанда ва мактаби сулҳҷӯнаи Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон фаъолияти касбӣ намуда, баҳри суботи сиёсӣ, таъмини Ваҳдати милли, ҳифз ва таҳкими Истиқлолияти давлатӣ, инчунин зиндагии осудаи ҳар хонадони тоҷик ва тоҷикистонӣ қору фаъолият менамоям. Бо боварии қору гуфта метавонем, ки дар ояндаи наздик мақомоти милитсия аз ин ҳам дида дар ҳифз ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд фаъолияти босамари худро нишон дода, дар пешрафт ва тинҷиву осудагии кишвари азизамон саҳми босазое хоҳад гузошт.

¹ Стратегияи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2013 – 2020 бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 март соли 2013, № 1438 [Маҳзани электронӣ] Манбаи дастрас: <https://mvd.tj/index.php/tj/asosi/11270> (санаи муруҷиат: 05.002.2021).

ШАЛАМОВА А.Н.

Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

E-mail: alisa.shalamova@yandex.ru

ВЕКТОРЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

ВЕКТОРҲОИ СИЁСАТИ ҲУҚУҚИИ ДАВЛАТҲО ДАР СОҲАИ МУҲОЧИРАТ

Важным вектором взаимодействия и сотрудничества органов государственной власти государств – бывших республик СССР, является взаимное обеспечение естественных, социально-экономических и культурных прав граждан, находящихся на территории соседних государств в связи с миграционными процессами.

Задачи, возникающие в процессе решения соответствующих проблем, имеют в основном конституционно-правовые, административно-правовые, трудовые, социально-правовые и международно-правовые аспекты. Сотрудничество и взаимодействие осуществляются по линии правительств, внешнеполитических ведомств, министерств внутренних дел и других заинтересованных органов при активном участии институтов гражданского общества, прежде всего актива диаспор, землячества, национальных культурных автономий и т. д.

Значительные миграционные потоки проходят по оси Таджикистан – Казахстан – Россия.

Протяжённость сухопутной границы между Казахстаном и Россией составляет более 7,5 тыс. км, что делает российско-казахстанский участок самой длинной границей России и самым протяженным в мире сухопутным участком двусторонней границы. С Таджикистаном у России общих границ нет. Таджикистан на востоке имеет границу с Китаем, на юге с Афганистаном, на западе с Узбекистаном, а на севере с Кыргызстаном. В свою очередь два последних из названных государств граничат с Казахстаном. Однако оставшиеся с советских времен и развитые в эпоху рыночных отношений взаимосвязи двух народов, а также сложившаяся на сегодня социально-экономическая ситуация и рынки труда в двух государствах, определяют активную трудовую миграцию из Таджикистана в Россию и обратно. И проходит она в значительной своей части транзитом через территорию Казахстана. Поэтому важной задачей является синхронизация правовой политики в миграционной сфере и соответствующего сегмента законодательства трех наших стран.

Как представляется, правовая политика государства в миграционной сфере имеет следующие основные (наиболее масштабные и долгосрочные) векторы:

1) Поддержание культурных и деловых связей с диаспорами, оказание поддержки «соотечественникам», проживающим за рубежом и являющимся гражданами других государств.

2) Содействие гражданам зарубежных государств (а также апатридам) из числа «соотечественников», имеющим намерение переехать на постоянное жительство на «историческую Родину», обеспечение социально-экономических прав «возвратившихся соотечественников», решение юридических проблем приобретения ими гражданства в упрощенном (ускоренном) порядке. Данный аспект миграционной политики приобретает особое значение в периоды, когда наблюдается естественная убыль, депопуляция постоянного населения государства, когда возникает необходимость стабилизации демографической ситуации и преодоления кризисных явлений в экономике: как это происходит, например, в современной России. Однако одновременно с созданием условий для возвращения «соотечественников» необходимо принимать правовые меры, направленные на исключение связанных с этим рисков, на социально-экономическую и культурную адаптацию новоприбывших, на исключение деформаций на рынке труда (когда проблемы мигрантов решаются в ущерб интересам «коренных»

жителей), на обеспечение национальной безопасности (в контексте таких угроз, как экстремизм и терроризм, коррупция, наркотизация, транзит элементов этнической преступности и т. п.). Отметим, что по промежуточным данным о реализации государственной программы по добровольному переселению соотечественников, в общем числе «вернувшихся» в Россию соотечественников 35% составляют лица, переехавшие из Казахстана, а 12% – из Таджикистана, соответственно 1 и 3 места среди всех стран (на 2-м месте Украина).

3) Трудовая иммиграция, пополнение трудовых ресурсов своей страны за счет рабочих из других государств на относительно долгосрочной основе.

4) Трудовая эмиграция, предоставление возможностей для граждан своего государства выезжать «на заработки» в дружественные страны в ситуациях, когда собственная экономика не в состоянии освоить какое-то количество трудовых ресурсов, для преодоления безработицы и обеспечения социально-экономических потребностей работников и членов их семей. При этом государство-«донор» должно во взаимодействии с принимающей стороной контролировать ситуацию, обеспечивать права своих граждан, трудящихся на долгосрочной или среднесрочной основе за рубежом. Повторим свою мысль: чтобы такая работа была эффективной, необходима синхронизация миграционного законодательства, а также актов трудового права, права социального обеспечения и других.

Соотношение между собой четырех названных векторов в каждом конкретном государстве определяется конкретным историческим периодом, сложившейся социально-экономической, демографической ситуацией.

В России в рассматриваемой сфере действует целый ряд документов политико-правового характера (то есть не регулирующих конкретные общественные отношения, а формулирующих основы правовой политики в миграционной сфере), программ и актов законодательства. Основные элементы миграционной политики в отношении «соотечественников» и в отношении трудовых мигрантов формулируют такие документы политико-правового характера, как Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г.¹, Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг.², Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.³, и др. Среди программных документов можно назвать Основные направления государственной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих за рубежом⁴, Программу мер по поддержке соотечественников за рубежом⁵, Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, и др.¹ Конкретное правовое регулирование осуществляется Федеральным законом «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»², Федеральным зако-

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 // СЗ РФ. – 2007. – № 42. – Ст. 5009.

² Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. Утверждена указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 // СЗ РФ. – 2018. – № 45. – Ст. 6917.

³ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // СЗ РФ. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.

⁴ Основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом. Утверждены постановлением Правительства РФ от 31 августа 1994 г. № 1064 «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом» // СЗ РФ. – 1994. – № 21. – Ст. 2383.

⁵ О Программе мер по поддержке соотечественников за рубежом : постановление Правительства РФ от 17 мая 1996 г. № 590 // СЗ РФ. – 1996. – № 21. – Ст. 2516.

¹ Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Утверждена указом Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 (ред. от 12.05.2020) // СЗ РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2820; 2012. – № 38. – Ст. 5074; 2020. – № 20. – Ст. 3159.

² О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом : федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. – 1999. – № 22. – Ст. 2670; 2013. – № 30 (Ч. I). – Ст. 4036.

ном «О гражданстве Российской Федерации»¹, Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»², Трудовым кодексом РФ (в частности, гл. 50.1. «Особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства»)³, Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁴, другими федеральными законами, а также большим числом подзаконных нормативных правовых актов федерального уровня, законами и подзаконными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Похожий пакет документов создан как в Казахстане, так и в Таджикистане. Однако конкретные документы для него разрабатывались с учетом национальных, экономических, демографических особенностей и условий, устройства государства, исходя из специфики построения правовых систем, правотворческой традиции, особенностей юридической техники и других факторов.

Так, например, в отличие от России, в Республике Казахстан действует Закон «О миграции населения», который регулирует общественные отношения, связанные как с внешней, так и с внутренней миграцией⁵. В законе выделено две категории лиц, в отношении которых установлены особые режимы иммиграции в Казахстан: 1) бывший соотечественник – лицо, родившееся или ранее состоявшее в гражданстве Казахской ССР или РК и постоянно проживающее за рубежом; 2) оралман – этнический казах и (или) члены его семьи казахской национальности, ранее не состоявшие в гражданстве РК, прибывшие на историческую родину и получившие соответствующий статус (в подзаконных правовых актах в отношении данной категории в последнее время используется также термин «кандас»). Этот закон хорошо системно увязан с законодательством РК о занятости населения⁶, а также с законодательством о гражданстве⁷. Правовое регулирование рассматриваемых отношений в РК осуществляется на базе согласованных положений целого ряда актуальных документов стратегического планирования и иных источников политико-правового характера: Стратегии развития РК до 2050 г.; Стратегического плана развития РК до 2025 г., Концепции миграционной политики РК на 2017–2021 гг., Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 г., Государственной программы развития регионов до 2020 г. и др.

В Таджикистане действует Концепция государственной миграционной политики Республики Таджикистан, утвержденная постановлением Правительства РТ 8 октября 1998 г. № 411, Закон Республики Таджикистан о миграции от 11 декабря 1999 г. № 881 (здесь используется в числе прочих термин «реэмигранты» – лица, находившиеся в эмиграции и возвращающиеся на Родину), Закон Республики Таджикистан о правовом положении иностранных граждан в Республике Таджикистан от 1 февраля 1996 г. № 230 и другие акты. Среди четырех названных выше миграционных векторов в Таджикистане преобладает трудовая эмигра-

¹ О гражданстве Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (в ред. от 13.07.2020) // СЗ РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031; 2020. – № 29. – Ст. 4519.

² О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 1996. – № 34. – Ст. 4029; 2020. – № 31 (Ч. I). – Ст. 5064.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (Ч. I). – Ст. 3; Российская газета. – 2020, 11 ноября (№ 253).

⁴ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (в ред. 15.10.2020) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032; 2020. – № 42 (Ч. II). – Ст. 6516.

⁵ О миграции населения : закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 г. № 477-IV (в ред. от 13.05.2020) // Законодательство РК. Официальный портал <https://online.zakon.kz/Document/>

⁶ О занятости населения : закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 482-V (в ред. от 25.06.2020) // Законодательство РК. Официальный портал <https://online.zakon.kz/Document/>

⁷ О гражданстве Республики Казахстан : закон Республики Казахстан от 20 декабря 1991 г. № 1017-XII (в ред. от 13.05.2020) // Законодательство РК. Официальный портал <https://online.zakon.kz/Document/>

ция. Причины этого, а также количественные характеристики притока денежных переводов трудовых мигрантов подробно проанализированы в целом ряде научных трудов таджикских исследователей¹.

Большое число элементов правовой политики трех наших государств в миграционной сфере, равно как и положений актов миграционного и трудового законодательства в отношении трудящихся-иностранцев, основывается на международно-правовом регулировании. Во-первых, на универсальном многостороннем (прежде всего это Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г., а также документы, выработанные в рамках Международной организации труда: Конвенция о трудящихся-мигрантах, Конвенция о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения, две Рекомендации о трудящихся-мигрантах (№ 86 и 151), Конвенция о принудительном или обязательном труде, Конвенция об упразднении принудительного труда, и др.). Во-вторых, на конкретном двустороннем межгосударственном регулировании (договоры и соглашения между нашими государствами по конкретным вопросам трудовой миграции и другим).

Р.Р. Алиева делает справедливый вывод о том, что «стремление к диалогу и сотрудничеству, которое демонстрируют в последнее время правительства Республики Таджикистан и Российской Федерации, свидетельствует об осознании того, что проблемы трудовой миграции в регионе не могут быть решены отдельными странами, действующими в изоляции или на односторонней основе»². Урегулирование проблем внешней трудовой миграции возможно только совместными усилиями органов государственной власти двух стран. Кроме того, процитированный автор указывает на огромную роль общественных объединений и культурных центров таджиков по защите прав и интересов трудовых мигрантов в России.

Необходимость дальнейшей актуализации, оптимизации и межгосударственного согласования правовой политики и актов миграционного, социального и трудового законодательства России, Казахстана и Таджикистана с очевидностью заявила о себе в ситуации 2020 года – в связи с чрезвычайными обстоятельствами и кризисными явлениями, возникшими вследствие распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19.

С одной стороны, в соответствии с карантинными мероприятиями были закрыты границы. Трудящиеся иностранцы по окончании срока действия разрешительных документов уехали к себе домой, а вернуться не могут. Миграционная активность, в том числе трудовая миграция, упали «до нуля». С другой стороны, факторы, обуславливавшие миграцию в прежние годы, никуда не исчезли. В России одной из ключевых проблем экономики, увеличившей свои масштабы в связи с «коронакризисом», особенно в строительной сфере, становится недостаток рабочей силы. По официальным оценкам, в стране «набирает угрожающие масштабы проблема нехватки трудовых ресурсов». Обратной стороной проблемы явилось то, что в других странах, в том числе в Таджикистане, очень многие семьи, представители которых трудились в России, потеряли важный источник доходов, соответственно, резко упал жизненный уровень этой части населения.

¹ См., например: Ризокулов, Т.Р. Миграционные процессы на национальном рынке труда в современных условиях: некоторые причины и пути их регулирования / Т.Р. Ризокулов, Г.Ш. Назарова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2018. – № 1 (74). – С. 60-68.

² Алиева, Р.Р. Механизм развития российско-таджикских отношений в области трудовой миграции / Р.Р. Алиева // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2017. – № 3 (72). – С. 34-45.

Таким образом, имеется острая потребность во взаимной корректировке законодательства о въезде и выезде, о трудовой миграции, введение в него таких правовых средств, которые позволили бы возобновить обмен трудовыми ресурсами в чрезвычайных условиях COVID-19, пусть даже и не в прежних масштабах и не с прежней интенсивностью, с соблюдением необходимых мер предосторожности (двухнедельный карантин в обсерваторах, обязательное медицинское обследование, минимизация контактов на производстве, ограничение передвижений и т. п.).

Еще один вновь возникший в связи с коронавирусом правовой аспект – это защита прав тех трудовых и иных мигрантов, которые оказались в сложной ситуации из-за закрытия границ, поскольку не успели выполнить карантинные требования страны пребывания и выехать домой. Многие из них остаются где-то на полпути без законных оснований для пребывания и без средств к существованию. Так, например, весной 2020 г. большая группа мигрантов – граждан Таджикистана, включая женщин с детьми, по пути из России в Таджикистан «застряла», была вынуждена остаться на нейтральной зоне между Казахстаном и Узбекистаном. Для решения текущих гуманитарных вопросов и принципиального разрешения проблемы были вынуждены подключаться внешнеполитические ведомства, удалось достичь соответствующих договоренностей и мигранты благополучно вернулись домой через территорию Узбекистана.

В начале лета 2020 г. сложилась очень серьезная ситуация с «эвакуацией» граждан Таджикистана из России на родину. Одновременно несколько тысяч человек непосредственно обратились в дипломатические представительства Таджикистана в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске и Екатеринбурге, многие обращались за помощью в общественные организации – Таджикский культурный центр и др. По оценкам МИД Таджикистана, на июнь 2020 г. около 42 600 человек, находящихся за пределами страны, намеревались вернуться в Таджикистан и ожидали открытия авиасообщения между странами. Из них 41 тысяча граждан находилось в России. Помимо регулярных рейсов выполнялись чартерные перевозки, однако для более или менее полного разрешения ситуации потребовалось несколько месяцев, и все это время люди находились в сложных материальных, бытовых и психологических условиях.

Благодаря совместным усилиям политиков, властей, общественных организаций, гуманитарных центров, кризис в целом удалось преодолеть. Однако в таких случаях требуется, по нашему убеждению, не «ручное управление», а надежное правовое регулирование, увязанное с чрезвычайными правовыми режимами.

ШАРИФЗОДА П.А.
Тадқиқотчи Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

ЭРКАЕВ С.А.
*Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Гафуров,
номзади илмҳои таърих, дотсент
E-mail: safar.erkaev@mail.ru*

ВАҲДАТИ МИЛЛӢ ВА РУШДИ ХУҚУҚИ ФАЪОЛИЯТИ ИҚТИСОДИИ ХОРИҶИИ КИШВАР

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО И РАЗВИТИЕ ПРАВА НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРАНЫ

«Дар таърихномаи ҳар миллат саҳифаҳои сабақомӯз ва пураарзише ҳастанд, ки аз иқдоми нек ва хирадмандона ба нафъи халқу Ватан башорат медиҳанд ва барои наслҳои минбаъда ҳамчун чароғи ҳидоят хизмат мекунанд. Чунин саҳифаи заррин барои миллати тоҷик рӯзи ба имзо расидани Созишномаи умумӣ дар бораи барқарор кардани сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон низ мебошад» қайд карда буданд - Эҳёгарӣ соҳибистиклолият, Асосгузори Тоҷикистони соҳибистиклол, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон.

Дар натиҷаи ваҳдати миллӣ Тоҷикистони соҳибистиклол ҳоло ба шарофати заҳмати халқи соҳибмаърифату тамаддунсозаш ба марҳилаи нави рушди ҳуқуқи фаъолияти иқтисодии хориҷии кишвар ворид шуд. Дар арафаи таҷлили ҷашни 30 – солагии истиқлолияти сиёсии давлати Ҷумҳурии Тоҷикистон сулҳу оромӣ, суботи сиёсӣ ва ваҳдати умуммилливу якпорчагии мардуми шарафмади халқи тоҷик имкон дод, ки халқи кӯҳанбунёди кишвар маҷрои рушди иқтисоди миллиамонро ба кулӣ таъйир диҳанд, барномаҳои нави давлатиро қабул намоянд, сохтори давлатдориро, ки асоси онро принсипи адолати иҷтимоӣ ташкил медиҳад, таҳким бахшида, иқтидорҳои нави истеҳсолиро ба кор андохта, сокинони мамлакатро дар тамоми фасли сол бо нерӯи барқ таъмин кунад ва барои рушди минбаъдаи соҳаҳои ҳаётан муҳимми кишвари зебоманзар шароит ва заминаҳои мусоид фароҳам оварда истодааст. Аз он ҷумла, дар асоси пойдери ваҳдати миллӣ ҳамкориҳои тичоратӣ-иқтисодии Тоҷикистон бо давлатҳои Осиёи Марказӣ (Ўзбекистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Туркменистон, Чин, Эрон ва ғайраҳо) дар шароити ҷаҳонишавӣ дар асоси ҳуқуқҳои байналмилалӣ рушд меёбад.

Сабаби асосии ин пешравиҳо дар ин раванд дар натиҷаи ваҳдати миллӣ бо саъю кӯшиши ҳар як сокини мамлакат, аз ҷумла, кишоварзону коргарон, мутахассисону муҳандисон, омӯзгорону зиёӣён, ҷомеаи шахрвандӣ ва роҳбарону масъулони тамоми сохторҳои давлатӣ ба даст омадаанд ва бори дигар аз иродаи қавӣ, заҳматпешагӣ ва ҳисси баланди шахрвандони Тоҷикистони муқаддасу маҳбубамон дарак медиҳанд.

Дар асоси сарчашмаҳо ва асарҳои таърихӣ, дар давраи истиқлолият аз нав тарҷума карда шуда нашр шудааст, дар асоси омӯзиш ва таҳлили илмӣ онҳо ба ҳамин ҳулоса омадан мумкин, ки ҳақиқатан ҳам таърих – мактаби ҳаёт буда, инсонро ба тарбия карда, ба ӯ таълим дода, ба дараҷаи инсонии комил мерасонад, дар асоси ваҳдати миллӣ тараққиёти босуботи хоҷагии халқи кишварро таъмин менамояд. Дар ин раванд таҷрибаи ҳамкорӣ Тоҷикистон бо давлатҳои хориҷӣ дар асоси ҳуқуқҳои байналмилалӣ аҳамияти муҳим доранд.

Вазифаи асосии давлат ва ҳукумати Тоҷикистон дар шароити ҳозира дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24

апрели соли 2010 чунин қайд карда шудааст: «...мақсади асосии сиёсати рушди босуботи иқтисоди миллӣ давлати Тоҷикистон ба роҳ мондани рушди устувори иқтисодӣ буда, ҳамаи нақшаҳои мо асосан дар доираи се ҳадафи стратегӣ, яъне таъмини истиқлолияти энергетикӣ, аз бунбасти коммуникатсионӣ раҳӣ бахшидани кишвар ва ҳифзи амнияти озукаворӣ тарҳрезӣ гардидаанд ва тадричан амалӣ карда мешаванд»¹. Имрӯз ҳадафи чорум-саноатикунонии босуръати мамлакат қабул шуда дар асоси ҳуқуқҳои байналмилалӣ ва СММ. Ҳадафҳои зикршуда, инчунин ҳимояи манфиатҳои миллӣ, ҳифзи дастовардҳои истиқлолият, суботи сиёсату иҷтимоӣ ва таҳкими ваҳдати миллӣ мебошанд. Дар асоси татқиқи васеъ ва ҳаматарафа давраи истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар асоси ба ҳаёт татбиқ намудани қарорҳои таърихӣ иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таърихномаи таърихи фаъолияти иқтисодии хориҷии кишвар дар давраи Истиқлолият ва ваҳдати миллиро ба се давра тақсим кардан мумкин аст².

9 сентябри соли 1991 эълон намудани истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон - 16 ноябр-2 декабри соли 1992 Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон - воқеаҳои сиёсии дар кишвари мо, ҷанги шаҳрвандӣ, бесару самонӣ дар мамлакат, табодулотҳои давлатӣ, дар натиҷа ваҳдати миллӣ ва ҳуқуқи фаъолияти иқтисодии хориҷии кишвар пурра аз байн рафт.

16 ноябр – 2 декабри соли 1992-Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон - 27 июни соли 1997- гирифтани пеши ҷанги хонумонсӯз, барқарор намудани ҳукумати қонунӣ, мубориза барои сулҳу салоҳ, имзо гузоштан ба Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон. Дар байни Тоҷикистон ва давлатҳои хориҷӣ шартномаҳо баста шуда бошад ҳам, фаъолияти иқтисодии хориҷии кишвар ба номаш амал мекард, яъне онҳо (хориҷӣ)-давлатҳо, институтҳои моливии байналхалқӣ, сармоягузори хориҷӣ ба ваҳдати миллии тоҷикон бовар намекарданд. Кам бошад ҳам ҳамкориҳои тичоратӣ-иқтисодӣ бо давлатҳои Осиёи Марказӣ ва ғайраҳо эҳғарӣ дар асоси ҳуқуқҳои байналмилалӣ ва СММ сар шуд.

27 июни соли 1997 аз имзо шудани ба Созишномаи Ваҳдати миллӣ то имрӯз, давраи бунёдкорӣ, созандагӣ, ташкилотчигӣ, ташаббускорӣ, амалан эътироф гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи ҷомеаи ҷаҳонӣ ва баланд шудани обрӯю эътибори Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ. Дар солҳои истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон рушди босуботи иқтисодии миллӣ таъмин шуда, дар мамлакатамон зиёда аз 1068 корхонаҳои муштарак сохта, ба фаъолият шурӯъ кардааст, дар арафаи ҷашни истиқлол зиёда аз 3000 корхонаҳои гуногун (саноатӣ, сохтмон, аграрӣ, маориф, фарҳангӣ, тиб ва ғайра) сохта, ба истифода дода шуд, дар ин раванд саҳми давлатҳои хориҷӣ, ҳамсоя, Осиёи Марказӣ ва институтҳои моливии байналхалқӣ дар асоси ҳуқуқҳои байналмилалӣ ва СММ назаррас аст.

Бо сабаби амали шудани ваҳдати миллӣ Барномаи давлати “Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” дар даврае пешниҳод гардид, ки кишвари азизи мо ба марҳилаи нави рушд ворид гардида, мардуми шарифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сӯи ояндаи ободу осуда бо қадамҳои устувор пеш меравад. Дар ин давраи глобализатсияи (ҷаҳонишавии) масъалаҳои муҳими ҷаҳон мақоми коргар, соҳибкор ҳар як мардуми кишвар ва ҳамкори бо мамолики хориҷӣ дар асоси ҳуқуқҳои байналмилалӣ ва СММ ниҳоят дараҷа пурмасъулият мебошад¹.

Эҳғарӣ соҳибистиқлолияти халқи тоҷик, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 апрели соли 2010.-Душанбе: Шарқи озод, 2010.-С.20

² Иҷлосияи наҷотбахш.- Хучанд, 2012.-С. 2.8; Адолотпаноҳ.- Хучанд, 2012.-С 231.

¹ Стратегияи миллии рушди Љумъурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030.- Душанбе, 2015. – С.15.

доштан, ки «Истиқлолият муқаддастарину азизтарин неъмат, рамзи саодат ва асолати миллат, шарафу номуси ватандорӣ ва нишокаи пойдевориву бақои давлат мебошад» ва ба андешаи Сарвари давлат халқи мо маҳз бо шарофати ин рӯйдоди бузурги таърихӣ соҳиби рамзҳои давлатии худ – Парчам, Нишон, Суруди миллӣ ва Конститутсия шуд ва Тоҷикистони азизи мо аз ҷониби ҷомеаи башарӣ ҳамчун давлати мустакил эътироф гардид.

Таърих гувоҳ аст, дар натиҷаи ваҳдати миллӣ ва ҳамкориҳои бо давлатҳои хориҷӣ дар 15 соли охир суръати миёнаи солони рушди босуботи иқтисодии кишвар ба 7,8 ҶФБ баробар шуда, даромади буҷети давлатӣ аз 300 млн сомонӣ то 18 млрд сомонӣ афзоиш ёфт. Ҳамзамон бо ин, даромади аҳоли 25 баробар ва пасандозҳо беш аз 85 баробар зиёд гардиданд. Сатҳи камбизоатӣ дар мамлакат қариб 3 баробар коҳиш ёфта, 83% охири соли 2000-ум то 31% дар соли 2015 паст карда шуд. Дар ин давра аҳолии мамлакат аз 5,5 млн то 8,7 млн нафар, яъне 1,6 баробар афзоиш ёфта, сатҳи сифати зиндагии мардум куллан беҳтар гардид ва дарозумрии миёнаи шаҳрвандон то 73,5 сол боло рафт. Дар замони Истиқлолият беш аз 2000 км. роҳ, 240 пул ва зиёда аз 30 км. нақбҳои мошингузар, 190 км. роҳи оҳан сохта, мавриди истифода қарор дода шуд, синни миёнаи аҳоли 24 сол ва 70% сокинони онро шахсон синни то 30-сола ташкил медиҳанд, 15 санади авф қабул шуд, барои бунёди манзилҳои истиқоматӣ ба 1,3 млн. оила, яъне ба зиёда аз 7 млн нафар шаҳрвандон 129 ҳазор гектар замин ҷудо карда шуд, соли 1991 358 корхонаи саноатӣ фаъолият карда бошад, ҳоло ба 3100 расидааст, 181 ҳазор хоҷагии деҳқонӣ, зиёда аз 600 ҳазор мошинҳои сабуқрав ворид шуд ба кишвар, аз с.1997 то имрӯз маош тақрибан 70 баробар, нафақа 85 баробар афзоиш ёфтааст, 2500 бинои муассисаи таълимӣ бунёд гардид, 161 муассисаи типӣ нав (85 гимназия, 65 литсей, 9 мактаби президентӣ), 42 мактаби олий фаъолият дорад¹. Нишондодҳои маъмури кишварӣ моро аз мамлақати аграрӣ ба мамлақати аграрӣ-индустриали табдил додан замина месозад ва ҳамкориҳои тичоратӣ-иқтисодии Тоҷикистонро бо давлатҳои Осиёи Марказӣ рушд менгамоянд.

Фаъолияти иқтисодию сиёсии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ҷаҳонишавӣ боз ҳам инкишоф меёбад. Дар натиҷаи ваҳдати миллӣ то имрӯз истиқлолияти давлати Ҷумҳурии Тоҷикистонро бештар аз 190 кишварӣ олам шинохта, зиёда аз 160 кишвар бо Тоҷикистон муносибатҳои дипломатӣ, иқтисодӣ, тичоратӣ ва фарҳангии дорад. Зиёда аз 50 давлат сафирони муқим ва ғайримуқими худро ба Тоҷикистон таъйин намуданд. Тоҷикистон узви бештар аз 70 созмонҳои байналхалқиву минтақавӣ ба ҳисоб меравад. Бо ташаббуси Тоҷикистон аз ҷониби Ассамблеяи Генералӣ СММ қабул шудани резолютсияи «Соли 2000- соли Сулҳ», «Соли 2003 – Соли байналхалқии оби тоза», «Об барои ҳаёт солҳои 2005 – 2015», «Соли 2012- соли байналхалқии дипломатияи об», «2018-2028- Об барои рушт»², ёдгории қадимаи Саразм ба рӯйхати таърихи ҷаҳонӣ дароварда шудан, инчунин Сарвари давлатамон Эмомалӣ Раҳмон бо муқофотҳои байналхалқӣ муқофотонида шудани ва ғайраҳо далели равшани эътирофи мавқеи Тоҷикистон аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ аст. Тоҷикистон дар қатори зиёда аз 262 давлатҳои ҷаҳон дар ҷомеаи ҷаҳон мавқеа, обрӯ эътибор доранд, дар қатори 193 давлати ҷаҳон аз ҷониби Комилҳуқуқӣ СММ мебошад.

Ба мо аълум аст, ки дар таърихи халқи тоҷик боз як неъмат ба бебаҳои таърихӣ истиқлолият ҷашнгирии санаҳои таърихи бо шуқуҳу шахомати маҳсул ҳазораи «Шоҳнома» - и Абулқосим Фирдавсӣ, 680 – солагии Мирсаид Алии Ҳамадонӣ, 700 – солагии Шайх Камоли Хучандӣ, 1100 - солагии таъсиси Давлати Сомониён, 960 – солагии

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон” ш. Душанбе, 22 декабри соли 2017.-Душанбе: Шарқи озод, 2017. «Минбари халқ», 14.09.16. Ҳисоботи солони Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2017, 2019.-С.3-8.

² Тирози ҷаҳон, 10 майи соли 2017, 28 ноябри соли 2020. - С.1,2.

Ҳақим Умари Ҳайём, 2700 – солагии «Авесто», 2500 – солагии Истаравшан, 2700 – солагии Кӯлоб, 1000 – солагии Н.Хусрав, 800-солагии Ҷ.Румӣ, 1310-солагии Имоми Аъзам, 1150-солагии А.Рӯдакӣ, 600-солагии А.Ҷомӣ, 3000-солагии Ҳисор, 100-солагии Шӯриши Хучанд, 20, 25, 30- солагии Истиклолияти ҚТ, 5500 – солагии Саразм, Форуми навбатии тоҷикони ҷаҳон ва ғайраҳо мебошанд, ки ба рӯҳбаланди бузурги омма сабаб гардида, чун рамзи тантанаҳои ғояҳои инсонпарварона, сулҳ ва адолат бозгӯ шуданд. Таҷлили ин гуна ҷашнҳои илмию фарҳангӣ аҳамияти байналмилалӣ ва таърихӣ дошта, дар тарбияи ахлоқӣ ва ҳисси ватандӯстию ватанпарастии ҷавонон аҳамияти калон дорад. Ин гуна маърақаҳо дӯстию халқҳои кишварро мустаҳкам мекунад. Тимсоли чунин хизматҳои олии ба миллату Ватани хеш осори миллатсозу талошҳои фидокоронаи устод Айнӣ, Бобочон Ғафуров, Эмомалӣ Раҳмон, Мирзо Турсунзода, Нусратулло Махсум ва Шириншоҳ Шохтемур мебошад, ки бо унвони олии Қаҳрамони Тоҷикистон мушарраф гардидаанд. Дар ин тантанаю ҷашнҳо бо сабаби ваҳдат миллӣ вакилони гуногуни давлатҳои хориҷӣ, созмонҳои байналхалқӣ дар асоси ҳуқуқҳои байналмилалӣ ва СММ ширкат варзиданд.

Таърих гувоҳ аст, Тоҷикистон кишвари кӯҳсор буда, 93% ҳудуди онро кӯҳҳо ташкил мекунад, аммо дар тағи онҳо тамоми 128 элементҳои системаи химиявӣ Д.Менделеев ҷойгир шудааст. Тоҷикистони офтобрӯи мо ҳақиқатан ҳам ҷаннати рӯи замин аст. Дар ҳудуди он 25 000 дарёҳо (дарозии он 947 тош аз 10 км зиёд), 2000 кӯлҳо, обанборҳо, 14000 пирахҳо, 93 ҳазор чашмаҳо (беш аз 200 чашмаҳои татоботӣ), 3 вилоят, 21 шаҳр, 75 шаҳрак, 62 ноҳия, 430 ҷамоати деҳотӣ, 4500 деҳаҳои зебоманзар, 4000 кони хурду бузург (аз онҳо 400-тоаш кашф шудааст), захираи ангишт 4, 6 миллиард тонна, нафт 140 миллион тонна, газ 857 миллиард метри мукааб, кондонсат 26 миллион тонна, захираи намаки ошӣ ба беш аз 14 миллиард тонна, 42 мактабҳои олии, 75 омӯзишгоҳҳои миёнаи махсус ва касбӣ, зиёда аз 2100 корхонаҳои саноатӣ, Академияи Улум (23 муассисаи илмию пачӯхишӣ), 60 адад муассисаю ташкилотҳои илмӣ, зиёда аз 450 бемористонҳо, 3835 мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ (гуногун моликият), 55 театрҳо, 1420 китобхонаҳои оммавӣ, 40 осорхона, 120 иншооти туристии истироҳатӣ, зиёда аз 3050 ёдгориҳои таърихӣю фанҳангӣ ҷойгир шудааст, ки ин ғайри истиқлол ва ваҳдати миллӣ мебошад.

Дар асоси ислоҳот ва азнавсозии институтсионалӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ равандҳои сармоягузорию хориҷӣ инкишоф ёфта ба инкишофи иқтисодии муносири кишвар ёри мерасонад, ҳамкориҳои тижоратӣ-иқтисодӣ ва сиёсату фарҳангӣ бо давлатҳои хориҷӣ рушд меёбад, иқтисоди кушод ба вучуд омада, инкишоф ёфта истодааст дар масъала таҷрибаи ҳамкорӣ бо институтҳои молиявии байналхалқӣ дар асоси ҳуқуқҳои байналмилалӣ ва СММ аҳамияти калони иқтисодӣ доранд.

Дар соҳаи иқтисодӣ истиқлолият ва ваҳдати миллӣ ҳамчун рукни бунёдии озодии инсон ва ҷавҳари асосии зиндагӣ дар тамоми давраи замони ҷузъи таркибии ҳастӣ ва ҳувияти миллати тоҷик, эҳғарӣ ҳамкориҳои байналхалқӣ дар асоси ҳуқуқҳои байналмилалӣ ва СММ будааст. Ормони истиқлол фарзандони мубориз, ватандӯст ва донишманди миллатро ҳамвора ба нигоҳ доштани ҳувияти миллӣ ва талқину таҳкими он дар қалби мардум, таъмини пайванди ногуастани наслҳо ва ниҳоят барои ҳифзи истиқлолияти ватан раҳнамоӣ карда, дар ҳазороҳо мушкили зиндагӣ ба онҳо нерӯу таъвон бахшидааст.

Таърих гувоҳ аст, барои гирифтани пеши ин фожера қадами нахустини бузург ва таърихӣ дар Иҷлосияи таърихӣ XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳри қадимаи халқи тоҷик дар шаҳри бостонии Хучанд (16 ноябр-2 декабри с.1992) гузошта шуд, ки дар асл оғози наҷоти истиқлоли Ватан буд. Хатари ба қисмҳо ҷудо шуда, аз байн рафтани давлати тоҷикон ва пароканда гаштани миллати тоҷик ва дар айни замон волеяи истиқлоли Ватан аз ҷониби мардуми кишвар, муҳолифини собиқ ва аксари нерӯҳои сиёсӣ дарк гардид ва роҳ ба сӯи ризоияти сиёсӣ ва ваҳдати умумимиллӣ боз

шуд. Дар ҳамин иҷлосияи тақдирсози миллати тоҷик ҳокимияти қонуни барқарор карда шуд, сарвари нави давлати Тоҷикистон ҳамчун ба вазифаи Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб кард. Эмомалӣ Раҳмонро халқи тоҷик ва тоҷикистонӣ дар асоси раӣпурсии умумихалқӣ (референдум) 6 ноябри соли 1994 ба вазифаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб карданд. Конститутсияи соҳибистиқлоли Тоҷикистон қабул карда шуд. Таърих нигоҳ карда меистад, ки шахсиятҳо ва сиёсатмадорон чӣ хел пайдо мешаванд. Истиқлолият ҳам як давраи таърихи халқи тоҷик буда, маҳз дар давраи истиқлолият, аниқтараш дар Иҷлосияи таърихии XVI ҳамчун сарвари нави Тоҷикистон дар саҳнаи сиёсатмадори Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун сиёсатмадор, ташкилкунандаи сулҳи устувори тоҷикон, эҳёгари истиқлолияти Тоҷикистон таваллуд шуд.

Ин ҳам неъматҳои бебаҳоии таърихии истиқлолият мебошанд. Дар вилояти Суғд, дар шаҳри Хучанд, дар қасри Арбоб бузургмарде дар симои Президенти мамлакат, Ҷаноби Олӣ, мӯхтарам Эмомалӣ Раҳмон ба арсаи сиёсати ҷаҳони омад, ки агар меҳвари ҳаводиси он рӯзҳо шабеҳи гаҳвора бошанд, Сардори давлат гаҳвораҷумбони тақдирҳои миллат гардид, ки фарзандонаш аз Рӯдакӣ то Лоик, аз Фирдавсӣ то Бобочон Ғафуров, аз Исмоили Сомонӣ то Эмомалӣ Раҳмон машҳури ҷаҳонаш сохтанд. Таърих агар тақрор мешуд, вакилони Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳз аз нав Эмомалӣ Раҳмонро Сардори давлат интихоб мекарданд. Интихоб шудани Эмомалӣ Раҳмон дар тақдирҳои халқи тоҷик фоли нек гардид. Он рӯзи мурод дар саҳифаи таърихи миллат дохил шуд. Дар иҷлосияи сарвари нави Тоҷикистон баромад карда гуфта буданд: «Ман кори худро аз сулҳ сар хоҳам кард», «Мо ҳама бояд ёру бародар бошем, то ки вазро ором намоём», «Ман ҷонамро барои осоиши кишвар фидо мекунам», «Ҷарчи аз дастам меояд, дар ин роҳ талош хоҳам кард», «Мо Тоҷикистони демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ барпо мекунем. То охири тоҷики гуреза ба Ватан барнагардад, ман худро осуда ҳис намекунам». Ҷамаи ин вазифаҳо бар зиёд иҷро шуд. Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун сарвар ва сиёсатмадори варзида дар давраи истиқлолият кори бузургеро ба анҷом расонид – миллати тоҷикро муттаҳид намуд. Муносибат ва ҳамкорӣ бо давлатҳои хориҷӣ дар асоси ҳуқуқҳои байналмилалӣ ва дар асоси қонунҳои байналмилалӣ ва СММ эҳё намуданд.

Дар арсаи байналхалқӣ ба ин раванд эътибори махсус медаҳанд. Ба аҳамияти ваҳдати миллӣ Президенти Федератсияи Россия В.В.Путин қайд намуданд, ки «Эмомалӣ Раҳмон яке аз симоҳои барҷаста буда, дар байни сиёсатмадорони Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил мавқеи намоёнро ишғол мекунад. Ин беҳуда нест. Тамоми ҷидди ҷаҳди ӯ аз он шаҳодат медиҳад, ки дар Тоҷикистон раванди сулҳ тавре пойдор аст, ки назираш дар ҳеч як мамлакате, ки чунин вазъияти муташанниҷ дошт, дида намешуд. Ҷар он чӣ оиди ин масъала дар Тоҷикистон амалӣ гардидааст, мисоли хубест барои бисёр халқҳои мамлакатҳои дигар». Қаҳрамони миллии Афғонистон Аҳмадшоҳ Масъуд дар бораи истиқлолияти тоҷикон сухан ронда: «Истиқлолият ба Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон – ин сиёсатмадори дараҷаи ҷаҳониро дод. Имрӯз ӯ машҳуртарин фарзанди Тоҷикистон ва тамоми тоҷикони ҷаҳон ва дӯсти ҳақиқии Афғонистон аст» – қайд карда буд ӯ¹.

Ба мо маълум аст, ки дар таърих рафти воқеаҳои сиёсӣ ва ҳаёт дар асоси ҳуқуқҳои байналмилалӣ ва СММ ҳақ будани ин роҳро исбот кард. Аз баракати сулҳу субот халқи тоҷик тавонист, ки мақомот ва сохторҳои фалаҷшудаи ҳокимияти давлатиро аз марказ то маҳалҳо барқарор кард, дар як муддати кӯтоҳ зиёда аз як миллион нафар гурезаҳоро ба ҷойи зисти доимашон баргардондан, ки таърих чунин корро кам дар ёд дорад ва ба обод кардани харобаҳои ҷанг оғоз намуданд. Тавассути раӣпурсии умумихалқӣ дар миқёси Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил баъди Руссия дуввум шуда Конститутсияи мамлакатаи истиқлолро қабул кардем (1994) ва се маротиба дар асоси талаботҳои давраи истиқлолият ва байналхалқӣ ба он тағйиротҳо ва иловаҳо даровардем (1999, 2003, 2016),

¹ Иҷлосияи начотбахш. - Хучанд, 2012. - С.8.

Парчам, Нишони давлатӣ, Суруди Миллиро қабул ва парламенти нав(касби)-ро интихоб намудем, тартиб ва ғаёлияти онро такмил додем, ғаёлияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва тартиботро ба роҳ монда, Артиши миллӣ, Қўшунҳои сарҳадиро ташкил кардем, Шӯрои Чамъияти (1996) ташкил кардем, шартномаи умумимиллии сулҳ имзо шуд (27 июни соли 1997), ба роҳи калони – шоҳроҳи бунёдкории созандагӣ дар ҳаёти иқтисодию иҷтимоӣ ва сиёсӣ маданӣ мамлакат баромада, вазифаҳои таърихи истиқлолиятро – ки неъматҳои бебаҳои таърих аст ба ҳаёт тадбиқ карда истодаем¹.

Қайд кардан зарур аст, ки зеро озодиву истиқлолият ва ваҳдати миллӣ бароямон дастоварди бузургтарин ва ғояи муқаддаси миллӣ буда, мо бо вучуди мушкilotи ҷойдошта барои ҳимоя ва пойдору устувор мондани он минбаъд низ тамоми саъю талоши худро равона месозем ва ин неъматҳои бузурги миллатамонро чун гавҳараки чашм эҳтиётӣ ҳифз мекунем. Дар Барномаи давлатӣ қайд карда шудааст, ки мақсад дорем, ки то соли 2030 бо истифода аз тамоми имконоти захираҳои мавҷуда маҷмӯи маҳсулоти дохилро ба ҳар сари аҳоли то 3 баробар афзоиш дода, сатҳи камбизоатиро беш аз ду баробар коҳиш диҳем ва ҳисси аҳолии дорои даромади миёнаро аз 22 то 50 фоиз зиёд намоем². Пешбинӣ мегардад, ки то соли 2030 фазои сармоягузори Тоҷикистон бехтар шуда, ҳиссаи сармояи хусусӣ дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ 5 баробар меафзояд. Дар ин масъалаи ғаёлияти иқтисодии хориҷии кишвар дар асоси ҳуқуқҳои байналмилалӣ ва СММ дар шароити ҷаҳонишавӣ хело калон аст.

Дар 15 соли оянда бояд саҳми соҳаи саноат дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба таври назаррас афзоиш ёбад ва Тоҷикистон ба кишвари индустриаливу аграрӣ табдил дода шавад. Тибқи таҳлило танҳо дар Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли ва Вазорати маориф ва илм 11 ҳазор ҷойҳои холи корӣ мавҷуданд³.

Дар Барномаи давлатӣ қайд карда шудааст, ки Тоҷикистон давлати ҳуқуқбунёду демократӣ ва дунявӣ буда, дар он таъмини ҳуқуқи озодии инсон ва шаҳрванд, волоияти қонуни тартиботи ҳуқуқӣ қафолат дода шудааст. Ташаккули қонунгузорӣ, баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии аҳоли, омӯзиши ҳатмии Конститутсия, қонунҳои ҚТ «Дар барои танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар ҚТ» ва «Дар барои масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд»ро дар барномаҳои муассисаҳои таълимӣ ба роҳ монанд, мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм, ифротгарӣ, кирдорҳои коррупсионӣ, маводи муҳаддир, ҷиноятҳои муташаккил ва фаромилӣ ва таъмини амнияти тартиботи ҳуқуқӣ, мустаҳкам намудани муҳофизатии мамлакат, ташаккул ва тадқиқи сиёсати хориҷӣ - «дарҳои кушода» дар асоси ҳуқуқҳои байналмилалӣ ва СММ, эълон намудани Даҳсолаи нави байналмилалӣ «Об барои рушди устувор»-2018-2028 ва @айраҳо ҳам барои мустаҳкам кардани ваҳдати миллӣ саҳм мегузаранд. Таҷрибаи таърихи халқи тоҷик дар арсаи байналхалқӣ дар асоси ҳуқуқҳои байналмилалӣ ва СММ васеъ истифода шуда истодааст.

Таърих гувоҳ аст, ки Истиқлолияти давлатӣ, ваҳдат ва озодӣ барои халқи тоҷик неъматҳои муқаддастарин ва бузургтарин мебошанд, ки тамоми дастовардҳои мо аз онҳо вобастаанд. Мақсади асосии Паём Тоҷикистони маҳбубамонро ба як мулки воқеан обод ва кишвари пешрафта табдил додан аст. Дар амали гардидани ин мақсад саҳми муаллим калон буда, ҳамчун ақл, шарафу вичдони ҷомеа ва симои асосии он мебошад. Мувофиқи Барномаи рушди босуботи иқтисодии миллӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2015 ба инкишофи соҳаҳои зерини кишоварзӣ: пахтакорӣ, чорводорӣ, паррандапарварӣ, боғдорӣ сабзавоткорӣ, растанипарварӣ ва асалпарварӣ бештар диққат дода шуда буд. Дар солҳои аввали истиқлолият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо сабабҳои

¹ Хайдаров, Г.Х. История таджикского народа: XX век. - Худжанд, 2001- С.218; Народная газета, 10 ноября 2017 г.-6.

² 8. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. - Душанбе, 2015.- С.15.

³ 9. Барои рушди устувор. - Душанбе, 2016. - С.23.

объективию субъективӣ истехсоли пахта кам шуд. Аммо дар шароити ҳозир ин сиёсат нодуруст буданаш тасдиқ карда шуда, ҳоло Ҷумҳурии Тоҷикистон тасмим гирифтааст, ки сол аз сол истехсоли пахтаро бештар намояд.

Барои тадбиқи нақшаҳои кишоварзӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон чорабиниҳои мушаххас дида истодааст. Аз он ҷумла, хоҷагиҳо соҳиби техника ва технологияи пешқадами зироаткорӣ гардида, талаботи онро рӯз аз рӯз бо нуриҳои минералӣ, дорувориҳо ва кадрҳои баландихтисос таъмин шуда истодааст. Солҳои охир баҳри баланд бардоштани ҳосилнокии зироатҳои кишоварзӣ дар ҷумҳурӣ ба ҳавасмандии моддӣ ва маънавӣ дар асоси ҳуқуқҳои байналмилалӣ ва СММ диққати махсус дода мешавад.

Табиати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои инкишоф додани чорводорӣ хеле мувофиқ мебошад. Вобаста ба шароити кӯҳистон навъҳои хоси чорво тараққӣ дода мешавад. Масалан, барои Бадахшони Кӯҳӣ, аз ҷумла ноҳияи Мурғоб, кутоспарварӣ қулай аст. Хушбахтона, ҳоло чорвои дар ҷумҳурӣ гусфанди хисорӣ ва дигар навъҳои чорвои пурсамари гӯшту пашм диҳанда эҳё ва инкишоф ёфта истодааст. Маълум аст, ки фисади бештари аҳолии ҷумҳурӣ, аз ҷумла насли наврас, дар деҳот зиндагӣ мекунанд ва аз тарбияи меҳнатии онҳо иҷроиши барномаи стратегии соҳаи кишоварзӣ вобаста мебошад.

Барои пешрафти кишоварзӣ дар ҷумҳурӣ рӯз аз рӯз тадбирҳои судманд андешида мешаванд. Бо туфайли пеш гирифтани сиёсати хирадмандона Ҳукумати Тоҷикистон тавонист инвеститсияҳои мамлакатҳои хориҷии дуру наздикро ба эҳё ва инкишофи кишоварзӣ ҷалб намояд. Дар ин бора инкишофи фаъолияти хоҷагиҳои деҳқонии (фермерии) ноҳияҳои кӯҳистони ҷумҳуриямон шаҳодат медиҳад. Масалан, Агроаксияи Германия кишоварзии води Зарафшонро ба шефӣ гирифта, дар ноҳияи Кӯҳистони Мастҷоҳ истехсоли картошка, ғаллаи серҳосилро ҷорӣ намудааст. Агроаксия мунтазам ба деҳқонон олоти истехсолӣ ва тухмии растаниҳои сифаташон баландро бе пул тақсим карда медиҳад. Ин тадбирҳо дар ҷумҳурӣ ба баланд гардидани сатҳи зиндагии шаҳрвандон мусоидат карда истодаанд. Дар ин раванд туризм ҳамчун соҳаи иқтисодӣ инкишоф ёфта, ба рушди дҷрномаи он эътибори махсус дода истодааст. Ба муносибати эълон гардидани соли 2018 - Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ” таваҷҷуҳи мардум, хориҷиён ва кишваршиносон боз ҳам афзудан.

Вазифаи муҳимтарини ҳар як фарзанди фарзонаи кишвар, кулли мардуми мамлакат, ҷавонону бонувон, аҳли зиё ва умуман, хурду бузурги мамлакат аз он иборат аст, ки минъбад низ саъю кӯшиши худро, дар навбати аввал, ба хоҳири ҳифзи сулҳу оромӣ, суботи сиёсӣ ва ваҳдати миллӣ дар Ватани азизамон сафарбар созем ва рушди босубот иқтисодӣ миллӣ ва хоҷагии халқи кишварро таъмин намоем. Ҳамкорию дӯстӣ ба мамолики хориҷӣ дар асоси ҳуқуқҳои байналмилалӣ ва СММ мустаҳкам намоем ва рушди онро инкишоф диҳем. Дар натиҷаи Ваҳдати миллӣ ва рушди ҳуқуқи фаъолияти иқтисодии хориҷии кишвар дар замони ҳозира бо маром инкишоф ёфта истодааст. Дар асоси тағйиротҳои кулли дар арсаи байналмилалӣ ҳуқуқҳои байналмилалӣ ва қонунҳои СММ ҳам такмил дода мешавад.

ШИНКЕВИЧ М.В.

Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Сибирского юридического института МВД Российской Федерации, соискатель Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

E-mail: margaritavl@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРИСВОЕНИЕ ИЛИ РАСТРАТУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

**БАЪЗЕ ЧИҲАТҲОИ КРИМИНОЛОГИИ ШАХСИЯТИ ШАХС, КИ АЗХУДКУНИ
Ё ИСРОФКОРИРО БО ИСТИФОДАИ ВАКОЛАТИ МАНСАБДОРИИ ХУД АМАЛ МЕНАМОЯД**

Исследование личности преступника, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения, выступает неразрывной составляющей общей криминологической картины служебной преступности против собственности. Данная методологическая посылка свидетельствует о наличии в конгломерате криминологического рассмотрения соответствующей криминальной личности как общих для корыстного преступника свойств, так и специфических компонент, обусловленных особенностями присвоения или растраты.

Так, разрез криминологического исследования «служебного» присвоения или растраты находится в плоскости феномена бинарного соединения признаков, с одной стороны, соответствующих форм хищения, с другой – криминальной активности (имеющей, по сути, некий типичный характер) лиц, наделенных соответствующими полномочиями, вытекающими из их служебного положения. Данное обстоятельство свидетельствует о двойственной юридической природе как самого преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, так и его социально-правового «лекала», проявляющегося в соответствующих общественных отношениях. Подобная образность крайне важна для демонстрации сложности криминологического описания определенной группы преступлений и соответствующей личности преступника. Как справедливо отмечают Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер «конкретное преступление исследуется не само по себе, а как частное проявление преступности»¹. Известная содержательная рафинированность личности преступника не позволяет осветить всех криминологических аспектов лица, совершающего присвоение или растрату с использованием своего служебного положения, но дает возможность обратиться к его социально-правовым характеристикам, включая общественную опасность.

Думается, правовой признак личности преступника, как составная часть его социально-правовой характеристики, не порождает действительных научно-практических проблем. Данный признак личности находится в корреляционной связи со структурой уголовно-правовой регламентации качеств субъекта состава конкретного преступления. Не случайно И.М. Мацкевич указывает, что «свойства личности определяются двумя главными подструктурами: а) психологической, в которой проявляется личная индивидуальность каждого человека, и б) социальной, в которой (или через которую) раскрываются ее узко социальные широкие общественные роли, включая опыт поведения в той или иной социальной среде»¹.

Как представляется, значительно сложной и непростой в теории криминологических исследований выступает вопрос о социальных качествах личности преступника. Именно эти

¹ Прокументов, Л.М., Шеслер, А.В. Предмет отечественной криминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. - № 3. - С. 371.

¹ Мацкевич, И.М. Личность преступного типа (нематематическое регулирование) // Lex russica. 2013. - № 5. - С. 513.

качества формируют, корректируют и при определенных условиях изменяют юридическую «внешность» человека, аккумулируют либо нивелируют проявления его общественной опасности. Как отмечается в специальной литературе «термин «личность» раскрывает социальную характеристику... субъекта» преступления¹. Специфика личности преступника «определяется взаимодействием биосоциальной природы человека с комплексом объективно-субъективных факторов действительности и проявляется в конкретной жизненной ситуации в виде акта преступного поведения»².

Исследование судебной практики позволяет констатировать существование в системе служебных отношений феномена «круговой поруки», который проявляется в фактах взаимного укрывательства и сокрытия правонарушений, а также попустительстве по службе. Данный феномен сопряжен с появлением у служащего обманчивого чувства отсутствия угрозы наказания. Опасной тенденцией выступает развитие данного феномена как в «горизонтальных» координатах служебных отношений, так и их «вертикальной» субординации.

Отмеченные моменты позволяют приблизиться к криминологическому анализу личности самого преступника, которая выступает социально-правовой категорией. Как представляется, недопустимо личность лица рассматривать лишь с позиций социальных свойств индивида. В этом случае должно произойти признание априори преступной личности (личности, имеющей предрасположенность к совершению общественно опасного деяния) еще до момента реализации преступного умысла.

Личность преступника не сводится к категории субъекта преступления, поскольку криминологическое предупреждение преступности включает уголовно-правовую (административно-правовую, гражданско-правовую) профилактику. Кроме того, в профилактической деятельности требуется выяснить криминальные и социальные свойства личности, поэтому её правовая (уголовно-правовая и иные) оболочка не позволяет отразить все свойства личности. Только в рамках криминологического континуума становится возможным установить антиобщественные качества личности, степень их криминальной пораженности и специфику её включенности в механизм (индивидуального) преступного поведения. Также криминологический «портрет» преступника позволяет выявить целые криминально пораженные социальные группы, вредоносные связи между отдельными субъектами общественных отношений или социальными образованиями, предмет таких отношений.

Таким образом, исследование личности лица, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения обеспечивает обоснованное использование полученных результатов при формировании практически ориентированных предложений по оптимизации соответствующих мер предупреждения криминальных проявлений.

¹ Шеслер, А.В., Шеслер, С.С. Понятие и общественная опасность личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. - № 3 (36). - С. 81.

² Игнатова, А.Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). - № 1. - С. 320.

ЮНУСОВА О.М.

Дотсент кафедры коммерции и право Таджикского государственного университета коммерции (ТГУК), кандидат юридических наук
E-mail: onaoi@bk.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ)

МЕХАНИЗМОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ҲИМОЯИ ХУҚУҚИ ИНСОН (МАСЪАЛАҲОИ УНИВЕРСАЛИИ ВА МИНТАҚАВӢ)

В юридической литературе выделяют два основных механизма защиты прав человека:

- национальные (внутригосударственные) механизмы защиты прав человека;
- международные механизмы защиты прав человека.

В юридической литературе под термином «механизмы международной защиты прав человека» понимают систему международных (межгосударственных) органов и организаций, которые действуют с целью осуществления международных стандартов прав и свобод человека или их восстановления в случае их нарушения. Следует отметить, что кроме межгосударственных органов и организаций, в мире существует множество так называемых неправительственных правозащитных организаций.

Соответственно межгосударственные правозащитные организации отличаются тем, что:

- а) они действительно имеют влияние на правительство,
- б) зачастую их решение обязательны для исполнения и в любом случае их мнение не может быть проигнорировано,
- в) они вынуждают международное сообщество обращать внимание на нарушения прав человека.

Вряд ли можно говорить сейчас о том, что существующий на сегодняшний день механизмы защиты прав человека возник в результате планомерного и заранее продуманного развития, скорее он представляет собой итог малосистематизированного правотворчества государства и международных организаций, пытавшихся после Второй мировой войны создать миропорядок, при котором сделались бы невозможными грубые и массовые нарушения прав человека, имевшие место в гитлеровской Германии.

Схематично все правозащитные международные организации можно подразделить на 2 группы:

- универсальные;
- региональные.

Универсальные правозащитные механизмы - это органы и организации, распространяющие свою деятельность на весь мир, независимо от государственных и региональных границ. Эти механизмы в той или иной мере связаны с основной международной организацией мира – ООН.

Это не случайно: во-первых - ее членами, являются почти все государства мира, во – вторых, в соответствии с Уставом ООН одной из основных целей деятельности этой организации является «утверждение веры в основе прав человека, в достоинство и ценность человеческой личности»¹.

Устав обязывает главный орган ООН – Генеральную Ассамблею ООН – уделять особое внимание защите прав человека. В 1948 г. она приняла Всеобщую декларацию

¹ Устан ООН. Подписан 26.06.1945г. Вступил в силу 24.10. 1945г. // www.un.org/ru/charter

прав человека, а после этого целый ряд международно-правовых актов, затрагивающих разнообразные аспекты правозащитной деятельности (о гражданских, политических, культурных правах, запрете геноцида, апартеида, расовой дискриминации и т. д.). Вопросы прав человека рассматриваются в Главных комитетах Ассамблеи, а также в ее вспомогательных органах (например, в специальных комитетах по дискриминации, против апартеида и т. д.).

Среди иных основных органов ООН особую роль в защите прав человека играет Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), который под руководством Генеральной Ассамблеи координирует экономическую и социальную деятельность ООН, в том числе, как указано в Уставе, готовит «рекомендации с целью привлечения уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех»¹.

Однако, несмотря на широкие полномочия и ту важную роль, которую играют в международных отношениях главные органы ООН, основные функции по защите прав человека выполняют специализированные правозащитные органы и организации.

Итак, все универсальные правозащитные органы делятся на три вида:

1) Постоянные органы, являющиеся частью аппарата ООН – Комиссия ООН по правам человека и ее экспертный орган - Подкомитет по предотвращению дискриминации и защите прав меньшинств. Эти органы, а также Комиссия по положению женщин, созданы в рамках ЭКОСОС для выполнения его полномочий в области защиты прав человека. В рамках другого основного органа ООН – Секретариата, создан Центр прав человека, расположенный в Женеве и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Последний по времени была создана в 1993 г. должность Верховного Комиссара ООН по правам человека.

2) Органы, созданные по международным соглашениям, заключенным под эгидой ООН. В рамках ООН было разработано множество международных договоров о защите прав человека, развивающих положения Всеобщей декларации, применительно к определенным группам прав или отдельным правам, закрепленным в ней. Однако, если Декларация прав, как мы помним, формально не является ни для кого обязательной, но, в качестве обычая, стала таковой для всех государств, то указанные договоры юридически обязательны для исполнения государствами, но только теми, которые их подписали и ратифицировали. Это в первую очередь относится к утвержденным в 1966 г. и вступившим в силу в 1976 году.

Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 23 марта 1976 г. Эти документы (а также Протоколы к Пакту о гражданских и политических правах), совместно со Всеобщей Декларацией составляют основной источник международного права в области прав человека – Международный билль о правах.

Кроме Пактов под эгидой ООН были разработаны:

- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- Конвенция против Пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- Конвенция о правах ребенка;
- Конвенция о правах инвалидов.

¹ www.un.org/ru/ecosoc

Во исполнение этих соглашений были созданы:

- Комитете ООН по правам человека,
- Комитет по экономическим, социальным и культурным правам,
- Комитет по расовой дискриминации,
- Комитет против пыток и т.д.

3) Специализированные учреждения Организации Объединенных Наций. В соответствии со ст. 57 и 63 Устава ООН в связи с Организацией поставлены различные учреждения, созданные межправительственными соглашениями в области экономики, социальных отношений, культуры, образования, здравоохранения и др. Специализированные учреждения представляют собой постоянно действующие международные организации, работающие на основании собственных уставов и соглашений с ООН.

В настоящее время существует 16 таких организаций. Однако далеко не все эти учреждения занимаются правами человека. Для тех же, которые осуществляют правозащитную деятельность, она не является основной, а вытекает из общесоциальной направленности их деятельности и, соответственно, лишь дополняет ее. К таким учреждениям относятся в первую очередь Международная организация Труда (МОТ) и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Вторым важнейшим элементом международного механизма защиты прав человека являются региональные международные организации.

Региональную международную организацию называют, если ее участниками являются государства, расположенные в пределах определенного региона земного шара, например, Европы, Африки или Южной Америки. На сегодняшний день в мире существует три дееспособные региональные системы защиты прав человека: Межамериканская, Африканская, Европейская.

Межамериканская система действует в рамках Организации Американских Государств и представлена Межамериканской комиссией по правам человека и Межамериканским судом по правам человека. В отличие от соответствующего европейского органа Межамериканский суд не оказал сколько-нибудь значительного влияния на формирование региональных стандартов прав человека, рассмотрев за 40 лет существования, всего 40 дел¹.

Вся правозащитная деятельность легла, таким образом, на Комиссию, в которую могут обращаться с жалобой любые физические лица, группы лиц или негосударственные организации. Комиссия принимает меры к достижению дружественного урегулирования, а если это не удалось, - она принимает заключение по делу. Эти заключения обладают большим моральным весом и, как правило, учитываются государствами, обвиняемыми в нарушениях прав человека.

Африканская система состоит из Африканской комиссии прав человека и народов, которая является органом Организации Африканского Единства. Она действует на основании Африканской хартии прав человека и народов. Комиссия заслушивает каждые два года отчеты государств о законодательных и других мерах по защите прав человека. По ним Комиссия готовит свои заключения для высшего органа ОАЕ – Ассамблеи глав государств и правительств.

Наибольший интерес для защиты прав человека, несомненно, представляет Европейская система защиты прав человека. Европейский правозащитный механизм основан на ряде договоров, основным среди них является Европейская конвенция защиты прав человека и основных свобод. Кроме нее, в рамках Совета Европы разработаны Европейская социальная хартия, Европейская хартия прав меньшинств, Европейская конвенция прав ребенка, Европейская конвенция по предупреждению пыток. Главный европейский правозащитный орган -

¹ <https://banauka.ru>.

Европейский суд по правам человека - имеет одно явное преимущество перед подавляющим большинством современных правозащитных организаций - его решения обязательны для государств, присоединившихся к Конвенции защиты прав и свобод. В результате, решения Суда оказывают существенное влияние на формирование не только европейских, но и мировых стандартов прав человека, и даже на соответствующую законодательную практику многих цивилизованных государств.

Большинство международных инстанций сосредоточено на общем наблюдении за состоянием прав человека в государствах, подписавших международные соглашения, на основе которых они эти организации работают. Такое наблюдение состоит в заслушивании периодических докладов государств, редких проверках на местах. Жалобы или петиции на нарушения прав человека, поступающие в сфере защиты прав человека в соответствующем государстве. То есть такие органы не рассматривают каждое сообщение о нарушении прав, а пытаются выяснить общую картину.

Многие международные механизмы устроены так, что они могут непосредственно реагировать только на массовое и систематическое нарушения прав тем или иным государством, жалобы же не единичные случаи нарушений учитываются лишь как еще один штрих к общей ситуации защиты прав человека в отдельных государствах.

Подавляющее большинство специализированных международных организаций по защите прав человека основывает свое воздействие на государства-нарушителя, на своем авторитете и возможности влияния на международное и внутригосударственное общественное мнение.

Подобных правозащитных инстанций в мире очень немного:

- Комитет по правам человека,
- Комитет против пыток,
- Европейскому суду по правам человека,
- Комитету по свободе ассоциаций МОТ.

Одним из достижений ООН явилось создание всеобъемлющей нормативной базы в области прав человека. Именно в рамках ООН впервые был сформирован всеобщий свод международных законов, касающихся защиты прав человека, к которому могли бы присоединиться практически все государства. Среди данных Комитетов Республика Таджикистан признала только компетенцию Комитета по правам человека.

Однако следует подчеркнуть, что определения Комитета имеют рекомендательный характер, т.е. от государства зависит, выполнять или нет решение Комитета ООН. Комитет не располагает никакими санкциями или средствами принуждения в отношении государств. Официальная публикация мнения Комитета зачастую является единственной санкцией, которой может подвергаться государство, допускающее нарушение прав, гарантированных Пактом. Как правило, Комитет рекомендует данному государству изменение положения или же обеспечение автору жалобы компенсации (например, в денежной форме).

ЮРИНА П.А.

*Слушатель факультета подготовки сотрудников по программам высшего образования Сибирского юридического институт МВД России,
младший лейтенант полиции
E- mail: yurochka338@gmail.com*

РАЗОРЁНОВА О.В.

*Слушатель факультета подготовки сотрудников по программам высшего образования Сибирского юридического институт МВД России,
младший лейтенант полиции
E- mail: olesya_razorenova@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ МОҚОВИМАТ БА КОРРУПСИЯ ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ВА ДАР АРСАИ ЧАҲОНӢ

В последнее время в средствах массовой информации всё чаще поднимается тема коррупционных преступлений и правонарушений, а газеты и журналы пестрят яркими заголовками об очередном государственном служащем, которого разоблачили. Данный факт, несомненно, вызывает колоссальный интерес и массовое негодование со стороны общественности.

Коррупция как социально-правовое явление, справедливо считается одной из главных угроз безопасности государству. Глобальность развития коррупционных проявлений во всем мире оказывает негативное воздействие на все сферы жизнедеятельности общества, дестабилизирует власть и наносит значительный урон экономическим, политическим и нравственным устоям государства в целом. Избавиться полностью от такого явления, на наш взгляд, довольно сложно, тем более учитывая то, что развивалась коррупция достаточно долго и «пропитало» собой все грани человеческого общества. На этот счёт Никколо Макиавелли в своём труде «Государь» выразился достаточно обнадеживающе: «Так же и в делах государства: если своевременно обнаружить зарождающийся недуг, что дано лишь мудрым правителям, то избавиться от него нетрудно, но если он запущен так, что всякому виден, то никакое снадобье уже не поможет»¹.

Согласно данным международной неправительственной организации Transparency International в 2019 г. Россия занимает положение в рейтинге Индекса восприятия коррупции 144-е место, набрав 28 баллов. Что касается бывших советских республик, то многие из них заметно перегнали Россию по Индексу. Достаточное хороший результат показали Грузия 46 место - 56 баллов, Армения 77 место – 42 балла, Молдова 120 место – 32 балла, Беларусь 67 место – 45 баллов, Азербайджан 126 место - 30 баллов и Казахстан 114 место – 34 балла, Украина 129 место - 30 баллов, Кыргызстан занимает 128 место, набрав при этом 30 баллов. Ниже России в рейтинге оказались Таджикистан 156 место - 25 баллов, Узбекистан 157 место – 25 баллов и Туркменистан 167 место – 19 баллов². Если анализировать уровень показателей по всем странам, входящим в состав организации Transparency International, то можно заметить следующую следовую картину: первые места в рейтинге занимают такие страны как Новая Зеландия и Дания (по 87 баллов), за ними стоит Финляндия (86 баллов). Интересным фактом является то, что на протяжении нескольких лет эти страны неизменно показы-

¹ Никколо Макиавелли. Государь. - М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. - С. 14

² Электронный ресурс – Режим доступа: <https://www.transparency.org/ru/news/cpi-2019-global-highlights>.

вают внушительный результат, не уступая лидирующие позиции. Говоря об «аутсайдерах» рейтинга, стоит отметить следующие страны: Сирия (13 баллов), Южный Судан (12 баллов) и Сомали (9 баллов). Указанные страны, к сожалению так и не смогли улучшить свои показатели и остались в конце списка. Из приведенного анализа видна внушительная разница между странами. Возникает вопрос, почему складывается подобная ситуация на международной арене? Ведь, как известно, вопросы противодействия коррупции регулируются не только на уровне отдельных стран, но и во всем мире в целом. Чтобы четко сформулировать ответ на данный вопрос, попробуем разобраться, с чем связано указанное выше лидерство одних стран по отношению к другим. По нашему мнению, одной из главных проблем является отсутствие единого понятия «коррупции», сформулированного на международном уровне, которое охватывало бы все стороны жизнедеятельности человеческого общества. Следует разобраться, как в настоящее время раскрывается данное понятие.

Итак, по определению Transparency International: «коррупция — это злоупотребление доверенной властью в частных интересах»¹. Организация Объединенных наций представляет коррупцию как: «сложное социальное, культурное и экономическое явление, затрагивающее все страны»², но при этом не дает более детального объяснения термина. Стоит заметить, что содержания текста «Конвенции ООН против коррупции»³ (UNCAC) не содержит в себе определения того, с чем призваны бороться страны-участницы. Примечательно, что Конвенция ООН против коррупции является комплексно-универсальным международно правовым договором с сфере противодействия коррупционным проявлением. Функциональное определение междисциплинарной группы по коррупции Совета Европы более шире: «коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определённых обязанностей в государственном или частном секторе и которое ведёт к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других»⁴.

В законодательстве Российской Федерации понятие «коррупция» представлено в более широком формате. В соответствии с ФЗ «О противодействии коррупции»: «коррупция - злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды»⁵. Исходя из данного определения мы видим, что в его основу заложены составы преступлений, предусмотренные статьями уголовного кодекса Российской Федерации.

Как видно из приведенных выше определений понятия «коррупция», можно сделать вывод о том, что на международном уровне нет четкого определения. Следовательно, каждая из стран формирует понятие исходя из особенностей своего законодательства. На наш взгляд это является одной из основных проблем. Вместе с тем, говоря о рейтинге стран, представленном Transparency International, где заметна большая разница между лидерами и отстающими и учитывая анализ опыта борьбы с коррупционными проявлениями в разных странах мира, можно сделать вывод о том, что на рейтинговые показатели влияют различные факто-

¹ Transparency International — неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру. Основана в 1993 году экс-директором Мирового банка Петером Айгеном в Берлине. Имеет филиалы во многих странах, в том числе и в России.

² Электронный ресурс – Режим доступа: United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), <http://www.unodc.org>.

³ Электронный ресурс – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

⁴ Электронный ресурс – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-opyt-mezhdistsiplinarnogo-analiza-1>.

⁵ Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция).

ры. Одним из которых является отношение населения страны к проявлению коррупции. Речь идёт о том, что в некоторых странах коррупция стала настолько повседневным и повсеместным явлением, что многие просто не представляют обыденности без неё, считают такие проявления нормой.

В то время, когда в других странах (предположим в странах-лидерах), среди населения вырабатывается инстинкт абсолютной нетерпимости к любому проявлению коррупции. Кроме того, не стоит забывать о таком факторе, как географическое расположение и проявление цивилизации. Заметим, что «отстающими» являются Восточными странами, а также, не безызвестный факт, данные страны являются отстающими в своём развитии. На наш взгляд, для решения проблемы «неравенства», следует начать с принятия унитарного понятия «коррупции» на международном уровне, путём внесения изменений в международно-правовые договоры и выработать единую политику по вопросам борьбы с коррупцией.

ЮСУПОВА М.А.

*Старший преподаватель кафедры предпринимательского и международного права
Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики*
E-mail: muhbira080780@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ҲУСУСИЯТҲОИ ҲУҚУҚИИ ТАҶЗИМИ ДАВЛАТӢ ДАР СОҶАИ ФАӢОЛИЯТИ ХОҶАГИИ ҚИШЛОҚ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

В Республике Таджикистан достижение устойчивого роста сельскохозяйственного производства, надёжное обеспечение страны продуктами питания и сельскохозяйственным сырьём перерабатывающих отраслей при условии объединения усилий всех отраслей комплекса - есть путь обеспечения национальной продовольственной безопасности.

Сельскохозяйственной признается деятельность организаций и граждан, связанная с выращиванием, производством и реализацией сельскохозяйственной продукции. Эта деятельность опосредуется отношениями разной природы: во-первых, сельскохозяйственными отношениями, связанными с осуществлением сельскохозяйственной деятельности (производством и переработкой продукции, её реализацией, материально-техническим обеспечением и производственно-техническим обслуживанием сельского хозяйства); во-вторых, отношениями, связанными с публичной организацией сельскохозяйственной деятельности (государственное регулирование цен, лицензирование, налогообложение и т. п.).

По сущности, первая группа отношений входит в предмет гражданско-правового регулирования. Если эти отношения возникают между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, то они становятся сельскохозяйственными предпринимательскими отношениями (статья 1 Гражданского кодекса Республики Таджикистан¹ (далее - ГК РТ)).

По значению, вторая группа отношений включает ряд требований в сфере осуществления сельскохозяйственной деятельности. Эти требования предъявляются в соответствии с рядом нормативно-правовых актов в сфере сельскохозяйственной деятельности.

¹ Гражданский кодекс Республики Таджикистан (официальный текст). Ч. 1, 2, 3. – Душанбе, Конуният, 2017.

Правовые основы осуществления сельскохозяйственной деятельности в Таджикистане предусмотрены в нормах Конституции. Так, в соответствии с нормами Конституции Республики Таджикистан¹, «Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной» (статья 12).

«Земля, её недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные богатства являются исключительной собственностью государства, и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа» (статья 13 Конституции Республики Таджикистан).

Следует отметить, что сельское хозяйство всегда нуждалось в государственной поддержке и регулировании. Особенно в условиях перехода к рыночным отношениям внимание государства к этим вопросам должно многократно увеличиваться. В связи с этим, в своём Послании Основоположник мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2019г. подчеркнул: «Ежегодное увеличение площадей неиспользуемых земель, опустынивание, маловодье и засухи становятся причинами все большего снижения урожайности сельскохозяйственных культур.

Нам необходимо регулярно принимать меры по соблюдению высокой культуры земледелия, экономному расходу воды для орошения земель, использованию энергосберегательных технологий в сфере сельского хозяйства и защите водных ресурсов»².

В Республики Таджикистан реализация сельскохозяйственной предпринимательской деятельности предусмотрены и урегулированы нормами действующего законодательства. Прежде всего, нормы гражданского законодательства предусматривают организационно-правовые формы осуществления сельскохозяйственной предпринимательской деятельности. Одним из них является предприятие. Предприятием, как объектом права, признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности, в том числе включая права пользования земельным участком (статья 144 ГК РТ).

В юридической литературе отмечается, что право землепользования это юридически обеспеченная возможность физического или юридического лица - землепользователя извлекать полезные свойства земли в соответствии с её целевым назначением, землепользователю принадлежит также право владения находящимся в его пользовании земельным участком³.

Правовые основы государственного регулирования сельскохозяйственной деятельности, основные направления государственного регулирования содержатся в ряде принятых в стране законах. К примеру, Законы Республики Таджикистан от 5 марта 2007г., №241 «О государственной поддержке отраслей агропромышленного комплекса Республики Таджикистан»⁴, Закон от 15 июля 2004г., №56 «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения»¹, Закон от 8 декабря 2003г., №47 «О

¹ Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, Паёми Сомониён, 2017.

² Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли от 26.12.2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.president.tj (дата обращения 5.01.2020 г.).

³ Земельное право Таджикистана / Под ред. д.ю.н., проф. Ш. М. Исмаилова. – Душанбе: Полиграф Групп, 2016, - С. 17-18.

⁴ Закон Республики Таджикистан «О государственной поддержке отраслей агропромышленного комплекса Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 год, №3, ст.174; 208 год, №12, часть 2, ст.1007.

¹ Закон Республики Таджикистан «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 год, №7, ст. 463; 2007 год, №7, ст. 689.

личном подсобном хозяйстве»¹, Закон от 5 марта 2007г., №240 «Об ответственности за потраву посевов и повреждение сельскохозяйственных культур, тутовника и других насаждений и зарослей кустарников»², Закон от 15 марта 2016г., №1289 «О дехканском (фермерском) хозяйстве»³ и др.

Таким образом, государственное регулирование в сфере агропромышленного комплекса преследует цели развития сельского хозяйства, обеспечения продовольственной безопасности страны, улучшения продовольственного обеспечения населения, поддержания экономического паритета между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, защиты отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Соответствующие задачи реализуются уполномоченными государственными органами и органами местного самоуправления.

Следует отметить, что государственным органом исполнительной власти, осуществляющими государственное регулирование в сфере сельского хозяйства, являются Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан, Государственная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, государственное агентство по рыболовству.

В соответствии с действующим законодательством, Министерство сельского хозяйства осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса, а также по оказанию государственных услуг в сфере агропромышленного комплекса. Кроме этого, осуществляет функции по контролю и надзору в соответствующей сфере: регистрирует объекты надзора в установленной сфере деятельности; проводит конкурсы и заключает государственные контракты на размещение заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд в установленной сфере деятельности; осуществляет иные полномочия. Государственный орган осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои государственные органы.

Наряду с этим, государственное агентство по рыболовству осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию, контролю и надзору, оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере рыбохозяйственной деятельности.

В Республике Таджикистан государственное управление в агропромышленном комплексе осуществляется министерствами, управлениями (департаментами, комитетами) сельского хозяйства и продовольствия, управлениями (отделами) сельского хозяйства и продовольствия районов, находящимися в структуре соответствующих администраций⁴.

Государственное регулирование сельскохозяйственной предпринимательской деятельности реализуется в соответствии с правовыми методами, которые непосредственно взаимосвязаны с рынком, рыночными отношениями⁵. Следует подчеркнуть, что методы государ-

¹ Закон Республики Таджикистан «О личном подсобном хозяйстве» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2003 год, №12, ст.675; 2006 год, № 7, ст. 349.

² Закон Республики Таджикистан «Об ответственности за потраву посевов и повреждение сельскохозяйственных культур, тутовника и других насаждений и зарослей кустарников» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 год, №3, ст. 173.

³ Закон Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.mmk.tj (дата обращения 10.09.2020 г.).

⁴ Самадов, Б.О., Юсупова, М.А. Предпринимательское право. Краткий курс: учебное пособие. – Худжанд: Ношир, 2019, - С. 214.

⁵ Юсупова, М. А., Самадов, Б. О. Правовые аспекты государственного управления согласно земельному законодательству // «Вопросы развития и совершенствования земельного законодательства Республики Узбекистан» // Материалы республиканской научно-практической конференции Ташкентского государственного юридического института. – Ташкент, 2019, - С. 140.

ственного регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия разнообразны. Они включают в себя, в частности:

- государственную поддержку сельскохозяйственных производителей;
- организацию розничных сельскохозяйственных рынков;
- бюджетное финансирование сельскохозяйственного производства;
- применение особых налоговых режимов в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- осуществление закупок сырья и продовольствия для государственных нужд;
- проведение закупочных и товарных интервенций на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- антимонопольное, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование на указанном рынке.

В этой сфере следует подчеркнуть, что в соответствии с нормами Закона Республики Таджикистан от 2016г. «О дехканском (фермерском) хозяйстве» предусматривается государственная поддержка. Если проанализировать содержание норм статьи 34 Закона, то закреплено, что государственная поддержка дехканского хозяйства осуществляется следующими способами:

- доступ к технике и современным сельскохозяйственным технологиям, приобретение качественных семян растений и видов племенного скота;
- внедрение мер по защите внутреннего сельскохозяйственного рынка;
- привлечение отечественных и иностранных инвестиций в сельскохозяйственное производство;
- разработка и представление рекомендаций по использованию агротехнологий и инновационных достижений;
- формирование экономических рыночных отношений и внедрение эффективного механизма финансовой поддержки;
- обеспечение информацией об объемах производства и ценах на сельскохозяйственную продукцию на внутреннем и внешнем рынках;
- другие формы поддержки, определённые законодательством Республики Таджикистан.

Законодателем в сфере сельскохозяйственной деятельности гарантированы социальное страхование, социальное обеспечение лиц посвящённых свою деятельность в данной сфере. Так, нормы статьи 35 Закона «О дехканском (фермерском) хозяйстве» (Государственное социальное страхование и социальное обеспечение членов дехканского хозяйства) устанавливает, что члены дехканского хозяйства охвачены государственным социальным страхованием и обеспечиваются пенсией и другими льготами в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан.

Трудовые отношения членов дехканского хозяйства и граждан, работающих в дехканском хозяйстве в соответствии с трудовым договором, регулируются согласно трудовому законодательству Республики Таджикистан. Период работы в дехканском хозяйстве членов и граждан, работающих в дехканском хозяйстве в соответствии с трудовым договором, засчитывается в их общий и непрерывный стаж работы. Учёт трудового стажа указанных лиц ведётся дехканским, хозяйством на основании записей в трудовых книжках и документах, подтверждающих выплату членских взносов по социальному страхованию. Ведение трудовой книжки обеспечивается руководителем дехканского хозяйства в соответствии с положениями законодательства Республики Таджикистан.

На этой основе следует отметить, что практика осуществления сельскохозяйственной деятельности и государственное регулирование, государственная

поддержка, социальное обеспечение лиц занятых, т.е. работающих на местах, оставляет желать лучшего. Так как, установленные нормами статьи 34 и 35 Закона о дехканском хозяйстве «соответствуют» по интервьюированию в средствах массовой информации, например по телевизионным репортажам.

В целом, государственное регулирование, государственная поддержка сельскохозяйственного производства должна выражаться в обеспечении доступности и прозрачности поддержки, от которой все, и государство, и народ должны быть благодарны.

В конституционных нормах гарантировано, что Таджикистан, являясь социальным государством, руководствуясь высшими интересами народа, создаёт условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека.

Юсуфзода А.Х.

*Помощник начальника Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
e-mail: akmal-h@yandex.ru*

СОСТОЯНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

ҲОЛАТИ РИОЯИ ОЗОДИИ ВИЧДОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ҶАНБАҲОИ ТАШКИЛӢ-ҲУҚУҚӢ

Государственный суверенитет предоставил Республике Таджикистан необходимость самостоятельного управления не только социально-экономическими, культурными и политическими вопросами жизнедеятельности общества, но и процессами в такой важной сфере как религиозная, которая обусловлена активизацией феномена религии на фоне разрушения существующей системы.

В стране сложились новые политические, социально-экономические и культурные реалии, которые были законодательно закреплены в Конституции независимого таджикского государства от 6 ноября 1994 года¹.

Основополагающей характеристикой государственно-религиозных и конфессиональных отношений является конституционная норма о светском характере Республики Таджикистан. Конституция, провозглашая Республику Таджикистан демократическим, правовым и светским государством, а также объявляя человека, его права и свободы «высшей ценностью», создала в стране новый правовой климат, гарантирующий признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. При этом в ч.1 ст. 5 Конституции Республики Таджикистан во взаимоотношениях государства и человека приоритет отдан не государству, а человеку, чьи права и свободы признаны высшей ценностью. Права и свободы человека являются непосредственно действующими, и именно они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местных органов государственной власти и самоуправления и обеспечиваются судебной властью.

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изм. и доп. от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г). – Душанбе, 2017. – 125 с.

В ч.1 ст. 8 Конституции закреплено положение о том, что «идеология ни одной партии, общественного и религиозного объединения, движения или группы не может быть признана как государственная». Это положение исходит из светского характера государства и означает, что в Республике Таджикистан ни одна религия не может быть провозглашена государственной.

Светский характер государства закреплен также в положении об отделенности религиозных объединений от государства и о невозможности вмешательства религиозных объединений в государственные дела (ч.3 ст. 8).

Республика Таджикистан гарантирует право граждан на объединение, т.е. создание общественных объединений (*в том числе религиозных*). Однако в целях утверждения веротерпимости и толерантности в обществе и в отношениях между религиями и конфессиями, Конституция Таджикистана запрещает создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих религиозную вражду (ч.4 ст.8).

Согласно Конституции Республики Таджикистан, запрещено также создание партий религиозного характера (ч.5 ст.8). Этот запрет был внесен в Конституцию путем всенародного референдума 22 мая 2016 года с учетом угроз и вызовов, связанных с современным религиозным радикализмом, а также с конкретными реалиями политической жизни Таджикистана.

В этой связи следует отметить, что в Таджикистане согласно внесенными 26 сентября 1999 года изменениями в Конституцию было разрешено создание политических партий религиозного характера. На основе данного конституционного положения, религиозная Партия исламского возрождения Таджикистана была официально зарегистрирована, и получила право участвовать на очередных парламентских выборах 2000 года, были обеспечены условия для регистрации религиозных организаций, защищена законом свобода слова и митингов¹.

Таким образом, в Таджикистане до 29 сентября 2015 года официально функционировала Партия исламского возрождения Таджикистана, имеющая религиозный характер. Партия исламского возрождения Таджикистана была единственной легально действующей политической партией исламского толка на всем постсоветском пространстве, которая за организацию участие в кровавой попытке государственного переворота в Таджикистане в сентябре 2015 года была объявлена и признана решением Верховного Суда Республики Таджикистан террористической и экстремистской организацией².

После проведения конституционной реформы 22 мая 2016 года в Таджикистане запрещается деятельность политических партий других государств, создание партий национально-религиозного характера, а также финансирование политических партий зарубежными государствами и организациями, иностранными юридическими лицами и гражданами.

Кроме того, Конституция Республики Таджикистан регулирует сферу осуществления свободы вероисповедания или распространения религиозных убеждений в целях обеспечения прав и свобод граждан, общественного порядка, безопасности государства, защиты основ конституционного строя, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности республики.

Согласно статье 17 Конституции все равны перед законом и судом независимо от ... вероисповедания.

Право на свободу совести и вероисповедания гарантировано ст. 26 Конституции Республики Таджикистан, которая гласит, что «каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изм. и доп. от 26 сентября 1999 г.). – Душанбе, 1999. – 68 с.

² ПИВТ объявлена экстремистско-террористической организацией, её деятельность запрещена // <https://khover.tj/rus/2015/09/pivt-obyavlena-ekstremistsko-terroristicheskoy-organizatsiej-eyo-deyatelnost-zapreshhena/> (дата обращения: 05.10.2020).

или не исповедовать никакую, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов».

Рассмотренные конституционные положения развиваются и отражаются, прежде всего, в отраслевом специальном законе, а также в иных нормативных правовых актах Республики Таджикистан.

Необходимо отметить, что в первые годы приобретения независимости, одним из первых законодательных актов в данной сфере стал Закон Республики Таджикистан от 1 декабря 1994 года «О религии и религиозных организациях», обозначивший базовые принципы религиозной и конфессиональной политики страны¹. Данный Закон впервые создал равные и благоприятные условия и возможности гражданину для определения и выражения своего отношения к религии, на соответствующие этому убеждения, на беспрепятственное (*единоличное или совместное с другими*) исповедание религии или не исповедовать никакой, исполнение религиозных обрядов, а также распространение убеждения, связанные с отношением к религии.

Установлено, что граждане независимо от отношения к религии равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни. Указание в официальных документах на отношение гражданина к религии не допускается, кроме случаев, когда этого желает сам гражданин. Не допускается какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповеданию или к отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии.

Республика Таджикистан – историческая многонациональная страна, в которой проживают представители разных народностей по этническому и религиозному составу. Существование такого количества разных народностей, соответственно религий и конфессий порождает вопрос о межрелигиозной и межконфессиональной розни.

Поэтому, законом запрещается разжигание всякой ненависти, вражды и конфликта на религиозной почве, оскорбление религиозных и атеистических чувств граждан. Также запрещена пропаганда и агитация, разжигающие религиозную вражду, и соответственно законодательством признаны как преступление, за совершение которого предусмотрено уголовное наказание (ст. 189 УК РТ)². Таджикистан обладает достаточным историческим опытом межрелигиозного взаимодействия, и не может быть отнесена к категории стран, где существует открытая религиозная вражда.

Кроме того, анализируемым законом регламентированы основные вопросы образования и деятельности религиозных организаций в Республике Таджикистан, порядок регистрации уставов и прекращения их деятельности, а также их имущественное положение и др.

Главным результатом действия Закона 1994 года стало создание эффективных законодательных основ, приведших к отсутствию межрелигиозных и конфессиональных конфликтов в Республике Таджикистан, формированию в мировом сообществе позитивного имиджа Таджикистана как инициатора религиозных и конфессиональных диалоговых площадок мирового масштаба.

Курс на продвижение и упрочение политики религиозного и конфессионального согласия, на протяжении всей современной истории формировал ключевой смысл государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии – это единение нации во имя стабильного развития, наличие долгосрочной стратегии духовной модернизации общества, выверенных

¹ Данный закон утратил силу с принятием Закона РТ от 26 марта 2009 года №489. Централизованный банк правовой информации [электронный ресурс] http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=130797 (дата обращения: 05.10.2020).

² Централизованный банк правовой информации [электронный ресурс] http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=130797 (дата обращения: 05.10.2020).

целей по регулированию религиозной сферы и целенаправленной политики по их достижению.

В этих условиях актуализируются запросы общества на усиление контроля за соблюдением законодательства по вопросам религии, более активном участии государства в процессах, протекающих на религиозном поле, исполнение посреднических функций между религиозными организациями и государством, изучение потребностей верующих по реализации их религиозных свобод, устранение существующих очагов напряженности и конфликтных ситуаций на конфессиональной почве.

Эти факторы обусловили необходимость разработки и принятия нового аналогичного закона, определяющий новую стратегическую линию государства в сфере государственно-религиозных и конфессиональных отношений и обеспечении свободы вероисповедания, регулирующий сферу религиозной деятельности и функционирования религиозных объединений.

Таким образом, несмотря на достигнутых успехах, в сфере обеспечения и реализации свободы вероисповедания, с учетом происходящих изменений в обществе, в частности государственно-религиозного характера, появления в обществе религиозного радикализма и некоторые чуждые течения в исламе, а также в целях имплементации международных норм в национальное законодательство, разработан и принят новый аналогичный закон.

Признавая и подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, основываясь на том, что Республика Таджикистан является светским государством, проявляя уважение и терпимость ко всем религиям, конфессиям и направлениям, разработан и принят новый Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 года № 489¹. Принятие Закона позволило обновить и совершенствовать нормативно-правовую базу в сфере религиозной деятельности, создать необходимые правовые условия для функционирования религиозных объединений, определения перечня документов и требований для их регистрации, основания и порядка проведения государственной религиоведческой экспертизы, распространения религиозной литературы, совершения религиозных обрядов и ритуалов, осуществления миссионерской деятельности и т.д.

Данный Закон разрабатывался с учетом сложившийся межрелигиозной и межконфессиональной ситуаций республики, а также с опорой на международные стандарты и положительный опыт передовых светских государств мира.

В «Преамбуле» названного закона отдельно упомянут ханафитское направление исламской религии, его особая роль в процессе развития национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана. Это сделано, во-первых, с целью, обозначить определенные приоритеты в религиозной политике государства, которое, будучи светским, тем не менее, не может позволить себе самоустраниться от решения актуальных проблем стратегически важной сферы. Так, религиозные праздники «День праздника Рамазон» и «День праздника Курбон», которые ежегодно устанавливаются уполномоченным государственным органом по религии, являются нерабочими днями.

Во-вторых, такое специальное упоминание о роли ханафитского мазхаба в формировании образа жизни и духовности жизни народа Таджикистана, имеет свои реальные предпосылки. Прежде всего, бесспорным является тот факт, что народ именно посредством данного мазхаба обратился к исламу. Основные положения учения ханафизма стали руководством жизни народа, которые способствовали сохранению самобытности таджикского народа и его единства, нейтрализовало угрозу его раскола, предотвратило появление сектантства, исключило проявления религиозного радикализма, фанатизма и экстремизма.

¹ Централизованнный банк правовой информации [электронный ресурс] http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=130797 (дата обращения: 05.10.2020).

В этой связи, необходимо отметить, что указом Президента страны 2009 год объявлен в Республике Таджикистан «Годом памяти Великого Имама» в знак признания его заслуги в становлении и развитии исламской культуры и цивилизации, огромной роли его религиозно-правового наследия в развитии национального самосознания и диалога цивилизаций¹.

В данном Законе отмечено, что таджикское законодательство о свободе совести и религиозных объединениях основывается на Конституции Республики Таджикистан и состоит из национальных нормативных правовых актов, а также международных правовых актов, признанных Таджикистаном.

Следует отметить, что свобода вероисповедания определяется международными правовыми актами, принятыми международными организациями универсального и регионального характера. Основными международными актами, определяющими гарантии религиозных прав и свобод человека, является Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и др.²

Республикой Таджикистан ратифицированы перечисленные международные акты, и соответственно их соблюдения являются обязательными, поскольку в соответствии со ст. 10 Конституции они являются составной частью национальной законодательной системы. Анализ законодательства Республики Таджикистан показывает, что большинства норм этих международных договоров имплементированы в национальное законодательство.

В рассматриваемом законе сформулировано понятие «свобода вероисповедания». Так, право каждого человека на свободный и самостоятельный выбор и исповедание любой религии, а также участие в богослужении, отправлении религиозных обрядов и религиозном обучении определяется как свобода вероисповедания.

Согласно статье 3 Закона свобода совести - право каждого человека и гражданина добровольно и самостоятельно определять свое отношение к религии, индивидуально или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять религиозные убеждения, а также выражать и распространять любые убеждения, связанные с религией и атеистическим мировоззрением.

Важное значение придано регулированию и обеспечению право иностранных граждан и лиц без гражданства на свободу совести и вероисповедания. Согласно указанному закону, в отличие от предыдущего закона (1994 года), теперь иностранные граждане и лица без гражданства вправе участвовать в совершении религиозных обрядов и несут ответственность за несоблюдение законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях. Гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право свободно выбирать, распространять и менять любые религиозные и иные убеждения, а также действовать в соответствии с ними.

Аналогичная норма предусмотрена Законом Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» от 2 января 2018 года¹. Согласно ст. 16 данного закона в Республике Таджикистан гарантируется свобода совести иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами страны.

¹ Указ Президента Республики Таджикистан от 15 сентября 2008 года № 538 // https://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=70 (дата обращения: 10.05.2020)

² Права человека. Сборник международных и национальных документов в 8-ми томах. Т. 1. Отв. ред. Диноршоев А. М. – Душанбе. 2009. – 328 с.

¹ Централизованный банк правовой информации [электронный ресурс] http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=130797 (дата обращения: 05.10.2020)

После конституционной реформы 2016 года Законом Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 2 января 2018 года № 1497 предусмотрено, что ограничение прав человека на свободу совести и вероисповедание допускается лишь с целью обеспечения прав и свобод других, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны, ю общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности республики.

Следует отметить, что анализ соотношения норм Конституции Республики Таджикистан о правах и свободах личности, не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения, и норм ч. 2 ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах показывает, что не все права и свободы, предусмотренные настоящим Пактом, находят свое закрепление в Конституции Таджикистана¹.

Статья 4 Международного пакта в числе прав и свобод, не подлежащих отступлению, как раз закрепляет право на свободу мысли, совести и религии. Однако в перечне статей, предусмотренных в ч. 1 ст. 47 Конституции Таджикистана, отсутствует статья 26, закрепляющая свободу совести и вероисповедания. Это оставляет возможность для расширительного толкования правоприменительными органами, в том числе сотрудниками органов внутренних дел, и может повлечь его противоправное ограничение.

Статья 5 анализируемого Закона посвящена вопросам взаимоотношения государства и религиозных объединений. Государством создаются благоприятные условия для обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания, соблюдения законных прав и интересов верующих граждан и религиозных объединений.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 года религиозные объединения создаются в целях совместного совершения богослужения, религиозного обучения и распространения религиозной веры (п. 7 ст. 10) и функционируют в формах религиозной общины и религиозные организации. Религиозные организации в зависимости от территории своей деятельности могут создаваться со статусом: районные, городские и республиканские.

Религиозная организация с момента ее регистрации государственным уполномоченным органом по делам религий, приобретает правоспособность юридического лица. Законом определено перечень необходимых документов для государственной регистрации религиозных организаций (ст. 13).

После регистрации в уполномоченном государственном органе по делам религий религиозные объединения пользуются определенными правами, и соответственно выполняют конкретные обязанности. Например, в соответствии с законодательством они могут свободно приобретать и использовать религиозную литературу, иные предметы и материалы религиозного назначения. Государство посредством формирования системы проведения государственной религиоведческой экспертизы регулирует производство, экспортное, импортное, реализацию и распространение религиозной литературы, иных предметов и материалов религиозного назначения с целью предотвращения распространения экстремистских идей и убеждений.

Наряду с такими правами, религиозные объединения обязаны ежегодно до 31 декабря информировать уполномоченный государственный орган о продолжении своей деятельности, по его запросу представлять финансовую информацию и др. Невыполнение указанных и дру-

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Права человека. Сборник международных и национальных документов в 8-ми томах. Т. 1 // Отв. ред. Диноршоев А. М. – Душанбе. 2009. С. 27-45.

гих обязанностей может стать основанием для приостановления деятельности религиозного объединения.

Приоритетное значение в условиях светского государства имеет принцип отделения религиозных объединений от государства, в соответствии с которым религиозные объединения не являются субъектами политической деятельности, не участвуют в государственном управлении, в формировании государственных органов.

Законодательное отделение государства от религиозных объединений не исключает, а предполагает их сотрудничество при решении общих задач. Формы такого сотрудничества весьма многообразны.

Например, в целях реализации взаимовыгодного сотрудничества государства с религиозными объединениями, направленного на обеспечение свободы вероисповедания, нравственно-идеологического воспитания граждан и финансовой поддержки религиозных объединений и религиозных деятелей 24 января 2014 года издан указ Президента Республики Таджикистан «О сотрудничестве и финансовой поддержке религиозных объединений»¹.

Еще, законом предусмотрено, что органы государственной власти вправе предоставлять религиозным объединениям в безвозмездное пользование по функциональному назначению культовые здания и иное имущество, находящееся в государственной собственности.

Для Правительства Республики Таджикистан отделение религии от государства вовсе не означает вытеснения религиозных организаций из активной общественной жизни. Республика Таджикистан – сугубо светское государство, где Правительство, местные власти, тем не менее, предпочитают опираться на общественные ресурсы религии, активно сотрудничать с ней, а не дистанцироваться от нее. О приоритетности этого фактора в государственной политике свидетельствует и постоянное внимание руководства страны к религиозной ситуации в стране, нуждам верующих.

Важным элементом работы Правительство в данной сфере является открытый диалог с религиозными объединениями и представителями духовенства. Государство на постоянной основе проводит мероприятия по разъяснению представителям духовенства различных религий и конфессий положений законодательства и организует конструктивное взаимодействие их реализации. Активно ведется работа по привлечению неправительственных организаций, экспертного сообщества, членов совета улемов к изучению религиозной ситуации и выработке рекомендаций по совершенствованию государственной политики в сфере религии.

В Республике Таджикистан с целью обеспечения научного обоснования государственной политики отношения к религии и свободе совести, а также разработки государственных концепций, относящихся к развитию религиозной жизни общества, Указом Президента страны от 12 января 2008 года образован и эффективно функционирует Центр исламоведения при Президенте Республики Таджикистан². Одной из основных задач данного Центра является представление Президенту Республики Таджикистан и соответствующим органам, рекомендаций по вопросам государственной политики в области взаимоотношений государства и религиозных объединений.

События, происходящие сегодня во многих регионах мира и Центральной Азии, наглядно подтверждают органическую связь вопросов религии и проблем укрепления национального и духовного единства любого государства, задач сохранения национальной безопасности.

Уместно отметить, что в сфере обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан с 2016 по инициативе руководителей и членов совета улемов исламского цен-

¹ Указ Президента Республики Таджикистан от 24 января 2014 года № 131 // Централизованный банк правовой информации [электронный ресурс] http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=130797 (дата обращения: 05.10.2020).

² Указ Президента Республики Таджикистан от 12 января 2008 года № 360 // Централизованный банк правовой информации [электронный ресурс] http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=130797 (дата обращения: 05.10.2020).

тра, представители духовенства, имамхатибы мечети, учены-исламоведы при каждой мечети образована активная группа из числа самих исповедующих, основной функцией которой является обеспечения безопасности во время совершения религиозных обрядов и ритуалов.

В Республике Таджикистан запрещается создание религиозных объединений в государственных органах, организациях и учреждениях, органах самоуправления посёлков и сел, образовательных учреждениях и воинских частях.

Гражданско-правовое положение религиозных организаций определено нормами Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ст.ст. 48, 50, 62, 129, 237 и др.)¹. Согласно ст. 129 Кодекса под религиозными организациями признаются добровольные объединения граждан на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей. Религиозные организации являются некоммерческими организациями, они имеют право осуществлять производственную и иную предпринимательскую деятельность лишь для достижения целей, ради которых они созданы.

Статьи 26-29 Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» посвящены решениям вопросов владения, использования и распоряжения имуществом религиозных организаций, а также их производственной, хозяйственной и трудовой деятельности. Доходы от производственной деятельности и иные доходы религиозных организаций облагаются налогом в соответствии с налоговым законодательством.

Статьи 31 и 32 Закона устанавливают основания, по которым деятельность религиозного объединения может быть приостановлена, ликвидирована или запрещена.

Республика Таджикистан для функционирования религиозных объединений создает благоприятные условия не только организационного, но и правового характера. Например, в целях государственно-правовой поддержки и охраны деятельности религиозных объединений в Уголовном кодексе Республики Таджикистан предусмотрена статья 157 - Воспрепятствование деятельности религиозной организации. На основании данной статьи в Республике Таджикистан запрещается воспрепятствование не противоречащей закону деятельности религиозных объединений или совершению религиозных обрядов, и соответственно преследуется уголовным наказанием.

Кроме того, Уголовным кодексом (ст. 159) предусмотрена уголовное наказание за организацию религиозных организаций, деятельность которой сопряжена с применением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность и права граждан, а также руководство таким объединением.

Таким образом, в Республике Таджикистан реализация государственной политики в области свободы совести и религиозных объединений осуществляется при строгом соблюдении конституционных принципов развития общественной жизни на основе политического и идеологического плюрализма, основных принципов взаимоотношения государства и религиозных объединений.

В рамках реализации положений Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» успешно проведена перерегистрация религиозных объединений, что обеспечила систематизацию религиозного и конфессионального пространства страны, получение точных данных о количестве религиозных объединений и их вероисповедной принадлежности, позволившая систематизировать численность конфессий и деноминаций.

Настоящее время в республике действуют около четырех тысячи религиозных объединений. По количеству религиозных объединений на душу населения, Республика Таджикистан занимает первое место в Центральной Азии.

¹ Централизованнный банк правовой информации [электронный ресурс] http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=130797 (дата обращения: 05.10.2020).

В Республике Таджикистан свободно функционируют Республиканское Объединение церквей Евангельских Христиан Баптистов, Объединение Евангельских Христиан, 4 религиозных организаций Русской православной церкви, 12 церквей Евангельских Христиан Баптистов, 15 церквей Евангельских Христиан, 3 религиозных организаций Новоапостольской церкви, 3 религиозных организаций Римско-католической церкви, 4 церкви Адвентистов седьмого дня, 4 церкви Сонмин-Сунбогым, 3 христианских миссий, 1 национальное духовное собрание и 6 местных духовных собраний Бахои, а также более 15 церквей различных конфессий.

Ныне в республике действуют 45 центральных соборных мечетей, 362 соборных мечетей, 3493 мечеть пятикратной молитвы, 1 исмаилитская религиозная община—джамоатхона и 75 неисламских культовых объектов.

Традиционно самыми многочисленными среди религий является ислам ханафитского мазхаба.

Руководители религиозных объединений активно участвуют в социально-культурных мероприятиях, направленных на упрочение гражданского мира и духовного согласия на территории республики. Этим Таджикистан демонстрирует, что религия выполняет важнейшую роль в сохранении стабильности и согласия внутри страны, укреплении общенационального единства на общечеловеческих ценностях, а различные религии и конфессии могут сосуществовать и гармонично развиваться на основе полного взаимопонимания и взаимоуважения.

В соответствии с принципом отделения государственного образования от религиозных объединений образование в государственных общеобразовательных учреждениях имеет светский характер.

Следует отметить, что вопросам относительно системы образования Правительством Республики Таджикистан уделяется большое внимание. Так как, одной из причин возникновения террористических и экстремистских организаций в Республике Таджикистан является то, что во времена гражданского противостояния и беспорядков возросло количество неофициальных выездов групп молодежи для получения религиозного обучения в иностранных государствах, оставшись вдали от внимания государственной власти.

В период религиозного обучения, они ознакомились с религиозной литературой экстремистского толка, чуждыми религиозными течениями и подвергались идеологической обработки. Большая часть указанных групп молодежи завербованы подстрекателями террористических и экстремистских организаций с целью распространения идей и взглядов насильственного экстремизма. После прохождения военно-диверсионной подготовки, возвращая на Родину, с целью дестабилизации общественно-политической и криминогенной обстановки в стране, они принимали активные участия в совершении особо тяжких преступлений, в том числе террористических актов и диверсий в отношении представителей других наций, а также убийств известных государственных и общественных деятелей.

Необходимо обозначить, что часть граждан Республики Таджикистан, прошедших обучение за рубежом, осуществляли религиозную деятельность в мечетях страны в качестве имам-хатибов и старших проповедников (сархатибов), тайно сотрудничая с экстремистскими организациями, и пропагандируя идеи вражды от имени ханафитского течения (мазхаба) Ислама. Например, в 2016 и в первом полугодие 2017 года 16 старших проповедников мечетей (сархатибы) были задержаны и привлечены к уголовной ответственности по обвинению в сотрудничестве с террористическими и экстремистскими организациями.

С учетом трагических последствий и возникших актуальных обстоятельств Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном в октябре 2010 года было принято решение «О возвращении граждан Республики Таджикистан, незаконно обучающихся в религиозных учебных заведениях за рубежом». До сегодняшнего дня компетентными ор-

ганами республики возвращены на родину более трёх с половиной тысяч граждан, незаконно обучающихся за рубежом.

Законом Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года №739 были внесены соответствующие изменения в Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» относительно получения религиозного образования за рубежом. Так, согласно ст. 8 последнего закона получение религиозного обучения за рубежом гражданам разрешается только после получения религиозного образования в Республике Таджикистан и с письменного согласия компетентных органов по делам религии и образования.

Согласно ст. 474-2 Кодекса об административных правонарушениях за нарушение такого порядка получения религиозного образования в зарубежных государствах предусмотрено административно-правовое наказание в виде штрафа¹.

В Республике Таджикистан Постановлением Правительства от 2 ноября 2007 года № 547 на базе Исламского университета имени Имама ат-Тирмизи образовано и функционирует государственное образовательное учреждение Таджикский исламский институт². В 2009 году институту присвоено имя Имоми Аъзама Абу Ханифы. Институт является членом Федерации исламских университетов мира, и в нем настоящее время получают религиозное обучение около тысячи студентов, в том числе более ста девушек. Помимо религиозных наук учебная программа института включает изучение истории таджикского народа, родного и иностранных языков, информатики, экологии, основ современного естествознания и т.д.

В этом контексте, следует отметить, что Республикой Таджикистан в целях пресечения религиозного экстремизма в различных формах его проявления, обеспечения безопасности граждан, общества и государства приняты крайние меры. Так, установлен возрастной ценз в Законе Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» в редакции от 15 марта 2016 года № 1294, согласно которому детям, за исключением детей, официально обучающихся в религиозных учреждениях, запрещается участие в деятельности религиозных объединений³.

Кроме того, Уголовный кодекс Республики Таджикистан предусматривает уголовное наказание за организацию учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера, а также руководством или участием в таком обучении, независимо от места обучения (ст. 307-4 УК).

В Республике Таджикистан гарантируется добровольный доступ желающих к религиозному обучению, и обеспечивается прав родителей на религиозное воспитание детей. В связи с обязательным и всеобщим характером общего среднего образования, религиозное обучение детей школьного возраста осуществляется только в рамках предписаний законодательства и в свободное время от школьной учебной программы.

Наряду с этим, по закону, несовершеннолетние не могут вовлекаться в деятельность религиозных объединений, а для получения ими религиозного образования необходимо согласие родителей либо лиц, их заменяющих. Также запрещается агитация и распространение информации религиозными объединениями в дошкольных и школьных государственных заведениях. Данные положения приняты с целью ограничить распространение в стране религиозного радикализма.

В статье 20 Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» богослужения, религиозные обряды и ритуалы беспрепятственно проводятся в

¹ Централизованный банк правовой информации [электронный ресурс] http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=130797 (дата обращения: 05.10.2020).

² Централизованный банк правовой информации [электронный ресурс] http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=130797 (дата обращения: 05.10.2020).

³ Централизованный банк правовой информации [электронный ресурс] http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=130797 (дата обращения: 05.10.2020).

молитвенных зданиях и на относящихся к ним территориях, в святых местах, на кладбищах, в жилых помещениях и домах граждан, а также в установленном законом порядке в больницах, профилакториях, домах престарелых и инвалидов, в местах предварительного заключения и лишения свободы.

Национальным законодательством введен запрет на проведение богослужений, религиозных обрядов и ритуалов на территории и в административных зданиях государственных органов, организаций; воинских формирований, правоохранительных органов, а также других служб, связанных с обеспечением безопасности, защитой жизни и здоровья физических лиц.

Следует отметить, что Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан разрешает госпитализированным лицам даже в медицинских противотуберкулезных организациях исполнять религиозные обряды, если такие обряды не оказывают отрицательного воздействия на состояние здоровья пациента.

Гуманизация уголовно-исполнительной системы заметно расширила права осужденных на свободу совести и вероисповедания. Как отмечено выше, каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Осуществление права на свободу совести и вероисповедания является добровольным, при этом не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемляться права других лиц (ст. 21 Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан)¹.

Хотя, религиозные организации в Республике Таджикистан отделены от государства, оно не препятствует лишенным свободы пользоваться правом на вероисповедание. В исправительных учреждениях и следственных изоляторах осужденные свободно совершают религиозные культы, ритуалы и обряды, а также свободно используют религиозные литературы. В этих целях администрацией учреждения выделено соответствующее помещение.

Кроме того, по их просьбе может быть дано разрешение на посещение учреждений культа в пределах административного района, на территории которого расположен исправительный центр.

Как показывает практика, в местах лишения свободы наметилась устойчивая тенденция к развитию религиозной жизни, растет число верующих, актуализируется участие религиозных конфессий в общегуманитарной деятельности, в том числе в оказании нравственного воздействия на осужденных.

Анализ действующего законодательства Республики Таджикистан позволяет сделать вывод о том, что свобода вероисповедания гарантируется и охраняется законодательными актами различной сферы жизнедеятельности общества.

Другим важным нормативным правовым актом Республики Таджикистан в сфере вероисповедания является Указ Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 года, № 1042 «О Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии»².

Принятая и утвержденная Концепция отразила новую позицию Республики Таджикистан в отношении современных вызовов, существующих в области религии, и обозначила приоритетные вопросы, касающиеся роста религиозности населения, усиления государственного надзора над гуманитарной поддержкой, предотвращения религиозной вражды, привлечения религиозных объединений к процессу построения светского государства в решении экономических, социальных и культурных проблем общества.

¹ Централизованный банк правовой информации [электронный ресурс] http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=130797 (дата обращения: 05.10.2020).

² Централизованный банк правовой информации [электронный ресурс] http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=130797 (дата обращения: 05.10.2020).

Основными целями Концепции определены создания благоприятных условий для укрепления созидательного сотрудничества государства и религиозных объединений, реализации конституционных гарантий в сфере свободы совести, обеспечения религиозно-конфессионального равенства и толерантности, предотвращения распространения идей и убеждений радикальных движений и течений в религиозной среде, создания атмосферы толерантности и взаимопонимания в обществе Таджикистана.

По оценке специалистов-экспертов, абсолютизация принципа свободы вероисповедания, воплощенная в крайне демократичном религиозном законодательстве, в определенной степени стала причиной уязвимости молодого государства перед новыми вызовами и угрозами – начиная от проникновения в Таджикистан религиозного экстремизма и терроризма и заканчивая эрозией традиционных ценностей и религиозной идентичности народа.

В целях неукоснительного обеспечения соблюдения конституционного права на свободу вероисповедания государством принимаются превентивные меры по выявлению и устранению любых нарушений законности в данной сфере, восстановлению нарушенных прав верующих, независимо от их вероисповедной принадлежности, а также попыток использования религии, религиозных символов и религиозной идентичности в целях разжигания межконфессиональной вражды и розни.

В целях усиления противодействия экстремизму и терроризму указом Президента Республики Таджикистан от 12 ноября 2016 года №776 утверждена «Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы» в которой определены цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму, а также роль религиозных объединений в предотвращении религиозного радикализма и экстремизма¹.

Мероприятия по предупреждению религиозного радикализма и экстремизма, прежде всего, состоят из агитационных и разъяснительных работ. Поэтому, Министерством внутренних дел Республики Таджикистан как основной субъект противодействия экстремизму в рамках реализации Концепции взаимодействия милиции с гражданским обществом, на постоянной основе проводятся профилактические и разъяснительные мероприятия среди населения. В процессе проведения профилактических и разъяснительных мероприятий вовлечены авторитетные религиозные лидеры республики – состав совета улемов исламского центра, представители духовенства, имамхатибы мечети, ученые-исламоведы, представители общественных организации, а также участники вооружённых конфликтов, добровольно вернувшихся на Родину.

Другой важный нормативный правовой акт в данной сфере является Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» от 2 января 2020 года, который определяет организационно-правовые основы противодействия экстремизму в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения суверенитета, целостности и безопасности страны. Одним из актуальных вопросов является вопрос о гарантированности прав и свобод в религиозной сфере в условиях становления законодательства о противодействии экстремистской деятельности и практике его реализации правоприменительными органами. Так как, действующим законодательством не предусмотрено понятие «религиозный экстремизм», получившее широкое распространение в обществе. Кроме того, настоящее время религиозный экстремизм приобретает значительное политическое звучание, поскольку ведет к нарушению прав и свобод граждан, подрывает общественную безопасность и государственную целостность, вызывает беспорядки в обществе, создает реальную

¹ Централизованный банк правовой информации [электронный ресурс] http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=130797 (дата обращения: 05.10.2020).

угрозу основам конституционного строя, способствует дестабилизации общественного порядка.

Согласно национальным законодательством в системе государственных мер противодействия терроризму и экстремизму, обязательным основанием определено официальное признание организации или движения террористическим и экстремистским с последующим запрещением их деятельности на территории страны. В настоящее время в Республике Таджикистан официально запрещена деятельность 24 террористических и экстремистских организаций.

Резюмируя вышеизложенное, в заключении следует отметить, что:

1) Республика Таджикистан, с первых дней государственного суверенитета официально придерживая курса политики невмешательства в религиозную сферу, при этом координирует процессы в сфере свободы вероисповедания путем формирования конституционно-правовые предпосылки полноценного осуществления свободы вероисповедания, а также деятельности религиозных объединений. В целом, благожелательная позиция государства в религиозном вопросе создала предпосылки для значительного увеличения религиозных объединений в республике.

Республика Таджикистан в своем цивилизационном выборе собственной политики свободы вероисповедания идет по пути непреходящих ценностей всего человечества – диалога и согласия, гармонии интересов, мирной созидательной жизни, благополучия и процветания.

2) Действующее законодательство в сфере свободы совести и вероисповедания основана на конституционных положениях, сущности Республики Таджикистан как правового, демократического и светского государства, в котором свобода совести и свобода вероисповедания должны быть обеспечены и развиваться через призму указанных особенностей таджикской государственности, а также с учетом того, что функция религии и религиозного сознания в условиях демократии, правовой сущности и светскости государства отнесена к области духовности индивида, что свидетельствует об аполитичном характере законодательного обеспечения свободы вероисповедания в Республике Таджикистан.

3) Для эффективной организации противодействия экстремизму необходима комплексная программа рационального, планомерного и постоянного привлечения потенциала всего общества. На сегодняшний день законодательство о противодействии экстремистской деятельности еще не в полной мере обеспечивает возможность противодействия экстремизму, в том числе религиозного. Многие материалы, признанные судами экстремистскими, беспрепятственно распространяются в информационном пространстве. Также не определен законодательный порядок корректировки экстремистских материалов в случае, если вступившее в законную силу решение суда о признании материала экстремистским отменено, учитывая, что ошибки в правоприменительной практике неизбежны.

4) Предлагается изменить название Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях», так как оно не соответствует его содержанию. Положения закона регулируют, прежде всего, коллективный компонент свободы вероисповедания (права и обязанности религиозных объединений), а индивидуальный аспект, присущий свободе совести, в данном нормативном правовом акте фактически не освещается. Таким образом, целесообразно изложить название вышеуказанного закона в следующей редакции: «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях».

ТАЛАБОТ БАРОИ ПЕШНИҲОДИ МАВОД

1. Мақола ва ё фишурда (тезис) ба шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.
2. Ба мақола/фишурда (тезис) бояд маълумот дар бораи муаллиф(он) бо ишораи ному насаб, ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ, рақами телефон ва суроғаи электронӣ замима шаванд.
3. Шақли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. doc бояд мутобиқат кунад.
4. Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол*: Раҷабов Н. doc, Раҷабов-Собиров. Doc
5. Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёда аз 20 саҳифа бошад.
6. Ҳаҷми фишурда (тезис) бояд на кам аз 5 саҳифа бошад.
7. Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шақли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сархат бояд яхела ва баробар ба 1,25 см. бошад.
8. Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба 14 баробар бошад.
9. Поварақ (сноска) дар ҳар як саҳифа (постраничный).
10. Дар дохили матн истифода бурдани рақам ва ё аломатгузори автоматӣ манъ мебошад.
11. Варақҳо саҳифабандӣ карда намешаванд.
12. Барои мазмуни фишурда (тезис) ва мақола, инчунин саҳеҳ будани маълумоти дарҷгардида, ҳиссаи матни (плагиат) муаллифонашон масъул мебошанд.
13. Мақолаҳо ба суроғаи 734012, ш. Душанбе, кӯчаи М. Мастонгулов, 3, тел: +(992) 226-28-92 ирсол карда мешаванд.
14. Суроғаи интернетӣ E-mail: k.lila-73@mail.ru; tam300986@mail.ru

НАМУНА БАРОИ ТАРТИБ ДОДАНИ МАҚОЛА

ҚУРБОНОВА Г.Н.

*Магистранти шуъбаи рӯзонаи ихтисоси ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
e-mail: quliwka_9500@mail.ru*

АҲАМИЯТИ НАЗОРАТИ ПРОКУРОРӢ ДАР ТАЪМИНИ КАФОЛАТҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҲИМОЯИ ХУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД

Ваколат, ҳуқуқу вазифаҳо ва самтҳои асосии фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин соҳа бо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон¹ ва Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон»² муайян шудаанд. Чунки, прокуратура аз марҳилаҳои аввали таъсисёбии худ³, то имрӯз дар сохтори давлатдорӣ аксарияти давлатҳои ҷаҳон - ҳамчун ифодакунандаи ғамхорӣ, таъмини адолати иҷтимоӣ ва кафили ҳимоя, риоя ва иҷрои қонунҳо ба таъиноти аслии худ содиқ мондааст.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз солҳои 1999, 2003, 2016). – Душанбе: Шарқи Озод, 2016. - 135с.

² Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратура» //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2005, №7, мод. 398; соли 2006, №3, мод. 141; соли 2007, №5, мод. 350; №7, мод. 652; соли 2008, №12, қисми 1, мод.981; соли 2009, № 5, мод.314.

³ Раҳмон, Ю.А. Назорати прокурорӣ: китоби дарсӣ. - Душанбе: Ирфон, 2019. – С.24-25.

ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

1. Статья или тезис представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.
2. К статье/тезису должны быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском или английском языках с указанием Ф.И.О., места работы (название организации), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания а также адреса электронной почты.
3. Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате *. doc
4. В названии Файл должен иметь фамилию автора (-ов), например: Иванов Н. doc, Иванов-Сидоров. doc.
5. Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц.
6. Объем тезиса не должен превышать 5 страниц.
7. Статья/тезис должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см.
8. Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен 14 пунктам.
9. Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами постранично.
10. В содержании текста не использовать автоматические нумерации или маркеры (знаки).
11. Страницы не нумеруются.
12. Ответственность за содержание публикаций, плагиат и достоверность фактов несет автор/авторы.
13. Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М.Мастонгулова, 3, тел: + (992 37) 226-28-92; Факс: + (992 37) 226-60-43;
14. Электронные адреса: k.lila-73@mail.ru; tam300986@mail.ru

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Муминов Улугбек Каримович
*адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления
МВД Российской Федерации, майор милиции*
Тел.: (+992) 918 23 33-33
E-mail: Muminov-U85@mail.ru

Индикатором приобретения Республикой Таджикистан статуса правового демократического государства является реально ценностное отношение государства к человеку, его правам и свободам с учетом специфики различных групп и категорий граждан, среди которых особое положение занимают иностранные граждане¹.

Основы правового положения иностранных граждан определены в ч. 2 ст. 16 Конституции Республики Таджикистан: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются провозглашенными правами и свободами и имеют равные с гражданами Таджикистана обязанности и ответственность, за исключением случаев, предусмотренных законом»².

¹ Имомов, А.И. Возникновение законодательства Таджикистана о гражданстве и его развитие / А.И. Имомов. – Душанбе: Государственное учреждение «Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан». 2018. - №2 (22). - С.22.

² Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 26.11.2020).

Ба матбаа 12.01.2021 таҳвил гардид.
Чопаш 19.01.2021 ба имзо расид.
Коғази офсет. Андозаи 60x84 1/8. Ҷузъи чопии шартӣ 41,5.
Адади нашр 100 нусха. Супориши №511

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

